

ТРОПОЮ СИЛЫ 2

ПОСЛЕДНИЙ ТАЙТОНЕЦ

Евгений Дес
Алекс Гаф

Нет больше Тайтона, нет больше дома. Нет даже истории о нём. Ты в новом мире, и поначалу даже не понимаешь куда попал. Родная Империя лежит в руинах, от ордена Равновесия нет даже следов, а твоих единственных союзников вот-вот сотрут в порошок. И ты понимаешь, что — ты последний Дже'Дайи... последний Тайтонец...

Но ты жив, а значит еще ничего не потеряно. Пришла пора напомнить Галактике о том, почему не стоит забывать историю...

Шейд Аеро

Да... Взять себя в руки оказалось непросто. Сила никогда не подбрасывала мне легких путей, и сейчас изменять себе не стала. Мало мне было преследующих меня по пятам глюков из прошлого, так под конец меня решили добить, почти полностью протаскив через эхо прошлого.

Не удивлюсь, если у меня прибавилось седых волос. Почему? А потому, что к «фильму» прилагались запахи, эмоции, ощущения... М-м-м, непередаваемые впечатления! Особенно мне понравилось, как Терра и Сарос ведут за собой войска. Прямо гордость за ребят испытал... И душу в пятках оставил, когда по ним ударили. Потом, правда, вынул, но не успел с облегчением вздохнуть, как события вновь понеслись вскачь.

Я видел сражения, видел мирную жизнь, видел Хадию и Вессиру. Ни одна, ни другая так и не вышли замуж после моего ухода. Несмотря на то, что я разорвал связь, что достаточно болезненно, Вессира продолжала хранить то, что осталось, как и Хадия. Интересно, что меня так и не «похоронили». Меня записали в историю как того, кто однажды вернётся на Тайтон, и по-другому быть просто не может. Об этом говорила и Терра. Несмотря ни на что, она верила, до последнего верила и знала, что я жив, просто потерялся среди звёзд. И пусть меня не нашли, но знание осталось.

Особенно меня подкосило, когда знание перешло в веру. Меня ставили в пример как того, кто способен переломить ход целой войны. Мы — наша вылазка — спасли систему от ракатанцев. Отчаянное положение, против нас Бесконечная Империя, против одной единственной звездной системы, но мы победили. И потом, когда дело было швах, эта ситуация ставилась в пример. Голоса... Они были повсюду, одни и те же слова на разный манер. «Не сдаваться, не отступать. Не сдаваться, не отступать... Не сдаваться, не отступать...» они просто сводили с ума и заставляли хвататься за голову.

Вера — вера в меня, в то, что мы сделали, в то, что с моим возвращением настанут лучшие дни, она заставляла Хадианскую Империю двигаться вперед и порой совершать безумные, безрассудные поступки, бросаясь в проигрышную битву и выходить из неё победителями. Я просто не верил в то, что у меня получилось породить. Да — я учил Терру и Сароса держаться, стоять до конца, а если упал — вставать и идти дальше. Бить врага там, где он не ждет, и бить так, чтобы тот не мог оправиться. Но я и представить не мог, во что это выльется.

Помимо этого, у меня получилось увидеть и похороны Хадии. Я пережил их так, словно был там. После этого понял, что Сила тащит по наиболее сильным отпечаткам, наиболее ярким и значимым.

Мне довелось увидеть своих внуков и правнуков. Ребята не подкачали, по крайней мере, глядя на то, какими они выросли, я мог гордиться своими потомками, и от того был еще злее, глядя на то, как они умирают. И самое противное, что это не Сила влияла на мои эмоции... она лишь показывала, не более того.

Черт... Да последний раз меня так корёжило, лишь когда я опускался в Ущелье. Но в этот раз, все было... иначе. Я просто смотрел — и понимал, что вот там, осталась моя жизнь. И, по сути, я снова умер... Умер вместе с Тайтоном, вместе с моими любимыми. И

сейчас — пришла пора начинать новую жизнь.

Во мне кипела злость и обида от того, что случилось с моими потомками. Мне было весело, ведь не смотря на все попытки этой вселенной — Тайтонцы живы. Я жив — а значит о Терранах еще услышат. Да, я скучал по моим девочкам, и тем больше было их видеть, но они ушли, более того, даже слились с Силой, и теперь они в лучшем мире, ну а мне еще расслабляться рано. Ведь Сила дала мне шанс прожить еще одну жизнь. С учетом того, что я видел... Мне нельзя расслабляться. Я просто не хочу, чтобы все это было забыто — все, через что прошли мои потомки, мои девочки, я — чтобы все это было зря. Так что хватит отдыхать Шейд, пора браться за дело!

Я даже немного повеселел. Конечно, кому-то мстить и что-то доказывать — смысла нет, то времена давно ушедшие. Но вот по-новой возродить начатое тогда — стоит. Хадианская Империя вернется, и на этот раз я постараюсь сделать так, чтобы она имела такие зубы, чтобы никто даже косо смотреть не смел. Мандалорцы в плане регулярных сил выглядят просто отлично, осталось только их вытащить из задницы и как следует откормить. Но все по порядку.

С этим посылом я покинул зал для медитаций. Пройдя мимо залов к лифтам, нахожу возле них мандалорцев.

— С возвращением, Шейд. Как ты? — сходу спросил Зерронис.

— Я в порядке.

— Нам вниз? — Дис кивнул на открытую шахту лифта.

— Да. Нам нужен технический коридор.

— Канализация? — уточнил Каут.

— Формально — да, — усмехаюсь. — А на деле — переход к еще одному лифту.

— А как же тот спуск, что мы нашли?

— Там обманка. Для всех известный факт, что под такими укреплениями строят бункера... Разница лишь в том, насколько он будет укреплен и на какой глубине расположен.

— Ну да...

Подойдя к краю, смотрю вниз.

— За мной.

Спрыгнув, пролетаю несколько пролетов. Сразу после приземления выбиваю Силой двери и ухожу в сторону, давая место остальным. Так, теперь сюда...

— Парни, а вы не находите это немного жутким? — по внутренней связи поинтересовался Дис.

— Что именно?

— Мы одни, на умершей планете, в мертвой системе, где-то в заднице мира в которую еще надо умудриться попасть.

— И? — спрашиваю мандалорца.

— Ну как это «и»?! Меня само осознание этого факта повергает в...

— Ужас, — хохотнул Воррен.

— Ужас после тебя в сортире, — хохотун поперхнулся, тогда как я обернулся назад. —

А я хотел сказать — трепет.

— Ты прав, Дис. В этом действительно что-то есть, — согласился Каут. — Например, можно вытащить флаг клана и объявить планету своей собственностью.

— Кто о чем, а Каут о деньгах, — вздохнул Зер.

— Вообще-то, де-юре это моя планета, как и вся система.

— Тогда даже флага не надо. Никто ведь не будет оспаривать.

— Кто? Скажи мне, кто тут будет что-то оспаривать? — воскликнул Дис.

— Так ведь в этом вся прелесть!

Так, переговариваясь ни о чем, мы дошли до следующей шахты.

— Здесь.

— Пилим?

Взмахнув рукой, вырываю двери.

— Можно и так, — Дис пожал плечами, а Воррен подошел к краю.

— Хм... И сколько этажей? — спросил мандалорец, глянув вниз.

— Не этажей. Это прямая шахта на триста метров вглубь. После нападения Бесконечной Империи, Хадия решила перестраховаться... Хорошая привычка, между прочим.

— Еще раз, напомни — Хадия, это?

— Королева Чикагу, в её честь названа Хадрианская Империя, и она моя жена.

— А... Понял.

Шагнув в пустоту, лечу вниз. Прямо перед самым приземлением, бью волной Силы по земле, трамбуя обломки лифта и расчищая место для посадки.

Выломав двери, прохожу в холл, где нас встретила бронированная дверь сейфа. За спиной шумят ранцы и один за другим ко мне выходят мандалорцы.

— Ты и это выломаешь?

— Нет. Это придется пилить.

Включив меч, вбиваю его в дверь и начинаю медленно вести по кругу, выпиливая круг толщиной в полметра.

— Не трогайте стены, и вообще не подходите к ним, — говорю, обратив внимание на любопытство Диса.

— Почему?

— При закладке, туда монтировалась кислота под давлением. Судя по тому, что здесь все в порядке, она до сих пор там, и я не хочу проверять что с ней стало за такой промежуток времени.

— Оу...

— Шейд, а кроме лифта сюда есть ход?

— Лестница в лифте.

— А еще? Если шахту завалит?

— Бункер сконструирован по принципу крота. В случае, если сюда доберутся нежелательные гости — шахта взрывается и бункер остается нетронут. Когда все успокоится, то система начнет постепенный подъем на поверхность всего сооружения.

— Шейд... Твоя жена не просто параноик. Она ПАРАНОИК!

— Я знаю, Каут. А еще, она имеет просто неприлично отожравшегося хомяка, до которого твоему — расти и расти.

— Хомя...ка?

— Внутреннего зверя, отличающегося запасливостью материальными благами.

Выпилив круг, выбиваю шайбу внутрь.

— Ну-с. Будьте гостями в моем доме.

— Обычно, хозяйева не пилят свои двери.

— Всякое бывает.

Забравшись внутрь, осматриваюсь. С виду — очень хорошая сохранность, я бы даже сказал — идеальная. Видно, что источник, который находится где-то здесь, сохранил все пусть не в первозданном, но вполне приемлемом виде.

— Сюрпризы будут?

— Нет. Здесь безопасно. По крайней мере, должно быть.

— Смеешься?

— Ну, моя чуйка спит спокойно.

— А, ну если чуйка, то, конечно, все в порядке.

Сам бункер, в котором мы оказались, представлял из себя небольшой трехэтажный домик на двадцать душ. Собственно, десять комнат, по два лица в каждой. Кухня, она же гостиная и комната отдыха. Поделенный на модули склад, реакторная — вот в принципе и все, по сути. Внешне, бункер прост и без излишеств, но на деле — это квинтэссенция, сгусток передовых технологий Хадианской Империи. Он и в мое-то время о-го-го чего мог. А уж что он на момент падения Империи мог, я даже предположить не возьмусь.

Найти нам здесь удалось, не так чтобы много, но и не мало. Компьютеры уже никогда не запустятся, а вот используемые ими кристаллические накопители вполне себе живы. Нужно их только аккуратно переставить в подходящую считывающую аппаратуру. Роскошные цветочные вазы, резная посуда... Те же столовые приборы были произведением искусства. Хадия даже здесь не обошлась без налета роскоши.

Увы, никаких голокронов здесь не валялось, хотя очень хотелось бы. Картины и некоторые предметы роскоши так же не пережили испытания временем. Не пережили и тревожные чемоданчики, подготовленные специально для жильцов, по чемоданчику на каждое лицо.

Но все упомянутое совершенно не важно, ведь самое ценное было в реакторе. Я чувствовал, что под храмом есть слабенький источник Силы, ну... вот он, перед нами. Это реактор, работающий на Единой Силе.

— Он ценен? — уточнил Каут, когда мы собрались поглазеть на чудо инженерной мысли. Цилиндрическое, углубленное в специальном наглухо закрытом защитном кожухе нечто.

— Он бесценен, Каут, — сделав шаг ближе, прикладываю руку к кожуху. Приятное тепло прошло сквозь все преграды и коснулось моей ауры... — И он полностью в рабочем состоянии.

— Чего?!

— Технологии, основанные на Силе, не имеют срока годности, — качаю головой. — Время просто не способно их тронуть. Пройдут миллионы лет, и оно будет работать. Но не потому, что они такие прочные, хотя это тоже, а потому, что Сила сама будет их восстанавливать.

Рядом со мной раздался звук щелкнувшего кассового аппарата. Как-то синхронно мы ме-е-едленно повернулись к мандалорцу.

— Что?

— Сделай морду проще, — Дис ударил Каута в плечо.

— Как будто ты её видишь.

— Представь себе.

— Шейд, разве вы достигли этих технологий? — обратился ко мне Воррен.

— Не при мне. Я застал только самое начало конфликта, но уже к тому моменту мы

продвинулись в изучении технологий ква.

— Это еще что?

— Не что, а кто. ква — еще более древняя раса. До поры до времени, их технологии считались загадкой, но с моим появлением мы начали открывать эти тайны. Они использовали Единую Силу, поэтому мое появление стало ключом. Ну а после меня — это дело подхватили мои дети. Как мы можем наблюдать, результат перед нами.

— Постой. Как... Как может работать реактор на вашем колдовстве? Это же... не электричество какое-нибудь.

— Сила, Воррен, это энергия. Её можно сконцентрировать, направить, использовать, — демонстративно зажигаю в руке огонек. — Причем — как в созидательных, так и в разрушительных целях. И реактор на Силе, имеет очень знакомые мне корни.

— А эту штуку точно можно трогать? — уточнил Дис, оценивая реактор и его крепежи.

— Точно. Кожух цел, крепежи в норме, реактор стабилен, — провожу ладонью по корпусу. — Можно изымать.

— Вот кое-кому счастье будет.

— По двойному тарифу!

— Тройной, Каут. Они заплатят любую цену.

— Шейд, ты уверен?

— В чем именно?

— Это ведь твое прошлое, это твои технологии. Уверен, что хочешь продать?

— Деньги нам нужнее, Воррен. А технологии... Мы с ними ничего не сможем сделать, — и уже более ехидным тоном добавляю: — Равно как и Руджесс Ном.

— Эм... Почему?

— Бесконечная Империя всю свою историю пыталась разгадать тайну этих технологий — и не смогла. И у этих не получится. Но не потому, что они дураки, нет. Тут нужны не только первоклассные специалисты, но и специалисты по Единой Силе. А такие во всей галактике вряд ли сыщутся.

— А как же ты?

— Я воин, а не ученый. Максимум, что они смогут, это понять и подсмотреть некоторые принципы. Возможно — важные. Не исключено, что некоторые продвинут технологии на новый уровень. Но если они сумеют выжать хотя бы четверть того, что заложено в этом, — хлопаю по реактору, — то и это будет немало.

— М...

— Нет, я кое-что понимаю в Силе, но ЭТО, реально заоблачная высота, — опережаю следующий вопрос.

— Мне тащить резак?

— Так срежем, — включаю меч.

Так, сопровождая дело общением, мы срезали крепежи и перенесли реактор на корабль. С ним вазы, приборы, информационные накопители, терминалы. Да, поломано, но коллекционеры возьмут и не такое.

В конечном счете, мы полностью забили корабль разным барахлом... Эммм... В смысле, археологическими ценностями. Дошло до того, что я даже из стен вырезал фрески и надписи. Ну а когда хомяк успокоился и довольно разлегся на сокровищах, мы покинули Чикагу.

Когда опасные регионы были позади, а связь восстановлена, я решил созвониться с будущими покупателями. Уточнив у Воррена, сохранил ли тот чип Дамаска, на одной из вечерних культурных посиделок... (под сабакк под бухло) кладу его наручный компьютер на середину стола и активирую вызов.

Устройство мерно пиликало, тянулись секунды ожидания, на которые никто не обращал совершенно никакого внимания. Вот — вот истинные пофигисты! Вот у кого джедаям надо учиться. Мужики вернулись из галактической дыры, на борту опасная вундервафля, которая стоит миллионы, намечается деловой разговор с покупателем, а они в карты режутся. И я вместе с ними. Нет, правда — ну а чё нет?

Но когда компьютер пиликнул, обозначая соединение, голоса стихли. Дамаск не видел нас, как мы не видели его, проекторы были выключены, но тем не менее, мы могли прекрасно друг друга слышать.

— Хего Дамаск?

— Да.

— Рад вас слышать, господин Дамаск. Это линия по-прежнему... безопасна?

— Абсолютно верно... Колдун, если не ошибаюсь?

— Да-да.

— Стало быть, если вы воспользовались этим чипом, вы что-то все-таки нашли?

— Можно сказать и так, — киваю и складываю карты на стол. Дис от негодования, аж по столу саданул, тихо выругавшись. Ну да, у него-то была вторая по значимости партия после моей... — Хех. В общем, вас и вашего... делового компаньона интересуют древние предметы декора? Цветочные горшки, столовые приборы, каменные скрижали... Которым под двадцать пять тысяч лет.

— Хм... Интересует.

— Оч-чень хорошо, — махнув рукой, загребаю Силой себе награду.

— Потому что к этим замечательным произведениям искусства, прилагается один интересный образец... Очень-очень ценный образец, ведь он подходит под ваши... запросы.

— Вы меня заинтриговали.

— Этот образец — будет в разы ценнее той находки, которую мы доставили в прошлый раз. А самое главное — он в полностью рабочем состоянии.

— А об этой находке кто-нибудь знает?

— Разумеется, совершенно никто. Вы первый... и, я надеюсь, последний кто узнает о ней от нас.

— Вы радуете меня все больше и больше! Я предупрежу Нома о вашем скором прилете. С нетерпением жду нашей встречи.

— Взаимно, господин Дамаск.

На этом связь отключилась.

— Шейд, а разве информационные кристаллы продавать не будем? — уточнил Дис.

— Нет. Они хоть и работают, но информация на них, как мы убедились, занесена очень своеобразная. С одной стороны, она их не заинтересует, а с другой уже я не хочу её отдавать.

— А смысл? Она же устарела на двадцать пять тысяч лет.

— Как и я.

— Понял.

— Пусть эти камушки и ценны, Каут, но продавать я их не стану даже если прижмет.

— А что я? Я ничего, твое же имущество.

Взяв в руки карты, вспоминаю то, что мы смогли найти на накопителях. Там были планы, места схронов, логистика войск, данные для связи, стратегические объекты. Были там и некоторые исторические данные, включая информацию обо мне. Мол, что я являюсь основателем направления, что я сделал для этого, и так далее. В общем, в бункер скопировали все данные с основных серверов Цитадели, в том числе и личных.

Я даже смог отыскать семейные фотографии. Вернее, это я знаю, что они семейные, вот только подписаны они иначе. А еще — меня пробило на «хи-хи», когда увидел себя в полный рост, в пафосной позе, в маске, на фоне Шторма Силы. Вот у кого-то фантазия разыгралась...

Только, если эти самые фотографии попадут куда не надо... У меня могут появиться большие проблемы. Или нет? Может, стоит подбросить господам нанимателям пару своих фотографий? Глядишь, смогут связать концы... Нет, лучше не рисковать. Ведь если всплывет опасность Терран, вот тогда появятся уже реальные проблемы.

Я скрыл от мандалорцев, но на одном из накопителей, есть «свежая» история, с тем, какая там шла война. В идеале, такое лучше уничтожить, но это история. Моя история, моих потомков. Лучше аккуратно сложить в сейф, а сейф спрятать и заминировать. Так и сохранность обеспечена, и кому не надо в руки не попадет. А до тех пор, пусть побудет у меня.

— Ладно, парни. Давайте еще партию, да пойду.

— Какие-то планы?

— Работать надо, работать!

— Так мы и так на работе, — Каут развел руками, интонацией выделяя «работу». При этом, у него в одной руке колода карт, в другой бутылка с легким химическим алкоголем. — Шикарно ведь работаем!

— Да вообще, — смеюсь, меняя карты.

— Так что хочешь?

— Накидать план действий, — разговоры притихли, и мандалорцы посмотрели на меня. — Сейчас мы получим деньги... Большие деньги. Насколько — узнаем по факту, но получим. И что потом?

— Следующее задание, — пожал Воррен плечами. — Не важно, сколько будет денег, мы всегда будем идти от одного задания к другому, потому что в этом наша жизнь.

— Вот-вот. А кто руководить будет? Кто будет поднимать Мандалор? — забрасываю пробный крючок, и смотрю на мандалорцев.

— Пусть Герцог крутится, он же у нас... хе-хе, власть. Да и кланы не дураки. Ну а мы... просто солдаты, Шейд.

— Вы — да. Но точно не я.

— А кто ты? Кем ты раньше был?

— Я думал, у Мандалорцев не принято расспрашивать о прошлом.

— Не принято, поэтому можешь не отвечать. Но ввиду всего того, что я узнал, — Воррен, сделал плоток из бутылки. — Я лишь еще больше запутался в понимании того, кого мы все-таки нашли, — и такой взгляд, что лучше бы рассказать. Не угрожающий, скорее вопрос доверия.

— Ну... На самом деле — здесь тайны нет, — хмыкаю. — Как вы все знаете, я умею

колдовать, иначе говоря, владею Силой. Мое направление, оно отличительное, особое, не такое, как у прочих форсюзеров.

— Ты сильнее?

— Сильнее или слабее, это зависит от конкретного существа и его навыков. Но да — в бою лично я сильнее. Я ведь учился на охотника...

— Да, помню, упоминал их.

— Но жизнь сложилась совсем не так, какой я её видел, — грустно улыбаюсь. — Я хотел летать, выполнять задания и не знать проблем... Прямо как вы. Но не срослось. Там много всего было, очень много. Что-то я вам уже рассказывал.

— Да, но как так вышло, что Хадия твоя жена? Из твоих разговоров следовало, что ты ни разу не королевских кровей.

— Как-то я нашел на улице ребенка. Она была напугана и нуждалась в помощи. У меня же был выбор — сдать её, или помочь. Она понравилась мне, я даже посчитал её забавной. Ну и выбрал второе — так мы с ней и познакомились. Я в шутку сказал, чтобы она подросла, когда мелкая на меня запала. Ну... Через два года... Через два Тайтонских года, — уточняю, — она вернулась и напомнила мне о моих словах. Тогда я и понял, как попал и с кем пересекся. Многие пытались её убить, и обычно она справлялась сама. Но когда было жарко, я вмешивался. Я, словно тень, стоял за её спиной, и видел, как эта девочка поднимается до королевы. Эх... Её бы сюда, она бы в раз Мандалор из дыры вытащила, и Республику на колени поставила.

— Настолько талантлива?

— Она была очень талантлива, Каут. Я ей даже близко не ровня, но... Она всё же меня многому научила. Так что хоть я и учился на бойца, но мне вынуждено приходилось быть руководителем. А еще, у меня был учитель-парламентер, мы с ним частенько мотались на переговоры, поэтому языком я чесать умею. Опять же, умение определять ложь и искренность собеседника мне в этом серьезно помогает.

— Понятно.

— Значит... Это благодаря тебе родилась Хадрианская Империя? — уточнил Дис.

— Да.

— И Терран тоже ты породил?

— Вроде того. Терра моя дочка, а Сарос сын. Сын руководил Империей, Терра — орденом. Вот такое разделение власти.

— Интересно. А я видел на фотографии катару, да и Терра похожа на... — Зерронис многозначительно замолчал.

— Все правильно. У меня было две жены. Вторая — Вессира, мы вместе учились. Е в моем мире такое было в порядке вещей. А еще, по крайней мере тогда, катары часто брали несколько невест. Физиологические особенности.

— Понятно. Ну, наши девушки такого не потерпят, — хохотнул Дис. — В лучшем случае, дадут по морде. И по почкам. Ногами.

— И это «в лучшем»?

— Да. Потому что в худшем, тебя с позором изгонит собственный клан, а клан невесты где-нибудь закопает. Верна и обратная ситуация.

— Сурово. А мирно решиться конфликт может?

— Только если сами тихо и мирно договоритесь никого не привлекая. Как-никак, нужно нести ответственность, за свои слова и поступки, и не заигрывать с партнером если

ты не хочешь с ним строить отношения.

— Да? — наигранно удивленно вскидываю брови. — Воррен!

— Что?

— Твоя сестра со мной заигрывала!

— Когда?! — воин то-ли опешил, то-ли обрадовался.

— Когда вы с миссии вернулись.

— А... Пф!

— Что значит «пф»?!

— Ну то и значит. Если бы она с тобой заигрывала, ты бы это знал.

— Э... Э?

— Она бы прямым текстом сказала, что имеет на тебя виды и пригласила бы принять участие в нескольких своих заданиях.

— Какой, однако, необычный способ — пригласить на свидание... — тихонько офигеваю, меняя карты и поднимая ставку. — Но хотя бы цветы девушкам дарят?

— Цветы? Зачем?! — неподдельно удивился Дис. — Дари гранатомет! Ручной. Или, еще лучше — дробильные перчатки. Я тебе гарантирую, лучшего подарка не придумать.

— Если только боевой звездолет, — хмыкнул Зер.

— Не-не-не, лучше василиска! За такой подарок тебя не только невеста, тебя весь её клан полюбит.

— Н-да. Я запомню. А что за василиск такой?

— Это мандалорский домашний питомец, — ответил Каут. — Его наличие — показатель состояния клана.

— Что-то я не припомню ничего такого на Конкорд-Доуне.

— Каут не корректно выразился, — сказал Воррен. — Василиск, это боевой дроид построенный по образу и подобию оригинального зверя, — отложив карты, мандалорец взял планшет. — Эта машина имеет кресло для пилота или наездника, некоторые типы василисков включают в себя полноценную кабину. Сам дроид имеет сознание зверя, подчиняющегося своему хозяину. Моя сестра как-то забрела вместе с отрядом на поля древних сражений, так они там нашли работающего василиска, охраняющего доспехи своего наездника. А ведь машине под семьсот лет, минимум.

— Феноменальный запас прочности...

— Вот-вот. Держи, — мне протянули планшет, который притягиваю Силой. Хм... Какая интересная машинка. На жучка похож. Большие передние лапы, сзади лапки, как у креветки, имеет крылышки с репульсорами, на спине пару двигателей, в морду и плечи встроено оружие.

— Действительно, проще один раз увидеть.

— Василиски были неотъемлемой частью нашей культуры.

— И куда же они делись?

— Их запретила Республика. Семьсот лет назад, когда был нанесен «превентивный удар», мы потеряли большую часть василисков, ну а те, которые остались, спрятаны в кланах.

— И почему запретили?

— Эта штука рвет в клочья корвет и истребители. Да, по скорости он проигрывает многим машинам, но вот в маневренности... Эта штука, сходу набирает максимальную скорость совершенно в любую сторону, так что попасть по василиску, еще надо умудриться.

— А пилоту от этого плохо не будет?

— Компенсаторы, — Воррен пожал плечами. — В общем, василиск — это очень опасная машина, способная рвать в клочья и корветы с истребителями и танки, и пехоте поддержку оказывать. А даже если по нему и попасть, сразу не развалится.

— Не удивительно, что у Республиканцев на него аллергия выработалась, — восхищенно бурчу. Умеют же делать! — Кстати, вы снова проиграли парни, — вскрываю карты. Мандалорцы уже не ругались. Диск рухнул лбом на стол, Каут флегматично отделил от общей кучи пятую часть, так сказать, сразу свою долю, так как я деньги не беру. Воррен и Зерронис задумались о вечном. — Ладно, играйте.

Поднявшись, оставляю мандалорцев и, забравшись на койку, углубляюсь в планшет. Многого предстояло сделать, а раз скоро появятся средства, то можно составить план действий. Раз я решил вписаться за Мандалор, для начала стоило бы понять, что конкретно на нём происходит. Вряд ли Воррен с парнями сможет дать мне чёткую картину, нужно лететь конкретно на Мандалор и спрашивать непосредственно у властей. Как следствие, можно будет предпринимать какие-то действия.

Дальше, нужно что-то придумать с народом. Мандалор разобщен, необходимо как-то собрать всю эту кучу в единое целое. А ведь на Конкорд-Доуне есть личности, которые баламутят и без того мутную воду... Нужно будет посмотреть на этих деятелей поближе. Разжигать гражданскую войну на фоне умирающей планеты... Это надо совсем с головой не дружить.

А ведь потом еще нужно возрождать адептов Единой Силы. Один в поле, конечно, воин, но погоды он не сделает, нужны доверенные лица, обладающие моими способностями. В идеале — нужно будет сделать так, чтобы адепты Единой Силы впоследствии вытеснили и светлых, и темных, ибо ну их на хрен. Всех! В смысле — адептов, а не конкретных её представителей, так как эта идеологическая война не закончится никогда.

А для возрождения адептов, нужно место... Безопасное место, средства и время. Хотя, вот с этим пунктом нужно быть более обстоятельным. Найти адепта ребёнком — задача не такая простая как может показаться, поэтому этот пункт будем решать по ходу дела. А там, с верными адептами, Мандалором и ресурсами можно подумать, как вернуть Хадианскую Империю. Меня же... хех, можно назвать принцем, или королем, раз Хадия была королевой. Ха-ха-ха-ха-ха... упасть не встать, интересно, знал ли отец, куда заведет меня тропа?

В любом случае, начинать нужно с Мандалора. А ведь его еще нужно вывести из Республики... Н-да. И армию создать. Полноценную армию, способную показать зубы, вместе с танками и флотом. Ага... Мандалору. Армию. Который сидит у Республики в печенках. Которого лупят тапком от любого шороха... Пха-ха-ха-ха, вот уж точно, легкие пути мне только снятся. Ох... Придется еще и над репутацией работать.

Как ни странно, но на этот раз мы летели не в офис Нома, а куда-то за город. Оказывается, у наших «партнеров», был небольшой загородный склад, куда нас и направили. И Ном с Дамаском нас там уже ждали. Сразу отметил, что живой охраны было минимум, а вот роботизированной — наоборот, вагон с тележкой. Видимо, пара темных решили перестраховаться, но оно и правильно, не абы какой груз ведь везем.

Рассматривая дроидов в Силе, мимолетно задумался над техниками, позволяющими с ними работать. Помнится, Ква в свое время использовали Меху-Деру, технику позволяющую чувствовать механизмы и лучше их понимать. Я её закинул в собственный голокрон с мыслью «потом разберусь», ан нет... Кто-б знал, как я буду желать вернуть собственный же артефакт, эх-х-х... глядишь, легче ориентировался бы во всей этой электронике, да и не только в ней, пожалуй, тоже.

Возвращаясь к встречающим нас нанимателям. Перестраховались они — будь здоров, помимо дроидов я чувствовал спрятанные турели, и даже одну выдвижную башню с тяжелым турболазером, замаскированную под дозорную складскую вышку.

Да и морды у них — вон какие заинтересованные. Как смотрят, как смотрят на корабль, м-м-м... Чувствуют реактор, господа одаренные, даже в эмоции смотреть не надо, хе-хе-хе.

— А вы быстро вернулись, — поприветствовал нас Дамаск, стоило мне с Ворреном спустится по трапу.

— Пш-ш-ш, с возвращением.

— Немного изменились планы, — выступаю вперед. — Здравствуйте, Хего Дамаск, Руджесс Ном. — салютую бит.

— Пш-ш-ш, что вы привезли?

— У нас много интересного. Начнем с малого? Или сразу — самое интересное?

— Пш-ш-ш, сразу к сути, — дернул головой бит.

— Тогда, прошу пройти с нами на корабль.

Бит и муун спокойно проследовали за мной и Ворреном в грузовой трюм, где были аккуратно сложены все находки. Как только господа одаренные вошли внутрь, оба встали как вкопанные.

— Реактор, работающий на Силе. Не ракатанская, конечно, технология, но я посчитал, что вам будет интересно. Я ошибся?

Ни один, ни другой не ответили. Оба темных стояли и как замороженные смотрели на реактор, переваривая внутри себя самые яркие эмоции.

— Кажется, не ошибся, — усмехаюсь.

— *Как бы они нас не того,* — толкнул меня локтем Дис.

— *Да я сам их того могу,* — в тон отвечаю. И не лгу, бит по уровню Силы был со мной на одной планке, хотя это больше напоминало накачивание стероидами. Интересно, не продолжил ли он дело той самой зеленой гадости из моего времени?

— Пш-ш-ш. Могу ли осмотреть находку? — ожил первый клиент.

— Разумеется.

Ном тут же прошел к ядру и, положив руки на кожух, якобы осматривая на наличие дефектов, ощупывал реактор с помощью Силы.

— И где же вы нашли такой интересный образец? — покосился на нас Дамаск.

— Где наши, уже нет. Да и не важно это.

— М... — выразил недовольство Дамаск.

— Брать будете?

— Конечно будем. Руджесс?

— Пш-ш-ш... это поразительно. Пш-ш-ш, я в жизни не видел ничего подобного. Пш-ш-ш... Даже в ракатанских кораблях. Пш-ш-ш... Я готов дать за это двести миллионов, — бит посмотрел на нас.

Мандалорцы начали переглядываться, еще бы, такой куш, разок получить — и можно не работать, но... я был не согласен. А потому, сложив руки на груди, называю иную цену:

— Пятьсот.

— ...

— ...

— ...

В трюме воцарилась подозрительная тишина. Все сосредоточились на мне.

— Кхе-кхе. А у вас хороший аппетит.

— Я знаю.

— Хм...

— Брать будете?

— Ну... Мы покупаем. Но здесь есть другая проблема. В случае перевода такой крупной суммы вам — может возникнуть ряд проблем. Причем как у вас, так и у нас.

— О какой проблеме идет речь?

— Республиканские фискальные органы обязательно заинтересуются подобным переводом, и тем, где это вы сумели разжиться такими средствами. Как-никак, сумма приличная, и нам подобное внимание, даже через третьи руки, ни к чему. А мандалорцы, насколько мне известно, находятся на контроле Республиканских сил. Поэтому... К такой сумме, пришедшей на счет, даже если из разных источников, в любом случае возникнут вопросы. Я не думаю, что вам доставит удовольствие общаться с этими невоспитанными и крайне аморальными существами из Корпуса Юстиции.

— И вы полностью правы. Но... Разве Мандалор настолько интересен Республике? — интонацией выделяю скепсис. — Насколько мне известно, Мандалор — никому не сдавшаяся планета, пребывающая в упадке.

— О, нет-нет, совсем нет, — муун всплеснул рукой и элегантно провел пальцами по подбородку, — Уверяю вас, Мандалор — это такая особенная планета, за которой очень тщательно наблюдают.

Я посмотрел на своих сопартийцев, почуяв, что мне где-то что-то не договорили, но нет. Парни сами стоят и не понимают, что происходит. Сложив руки перед собой, решаю пойти на более близкий контакт с мууном. Мне кровь из носа нужно знать, в какую задницу я лезу на этот раз.

— Может, вы тогда посвятите нас в детали? Естественно, за умеренную скидку.

— Не нужно скидок, — тут же спохватился муун. — Прошу, не приравнивайте нас к этим тщеславным, грязным и подлым созданиям из сената и ордена джедаев. Я и мой коллега — честные предприниматели, которые проявляют искреннее сочувствие к вашему народу, только и всего!

— Ага... Верю, — хмыкаю. Самое интересное, что Дамаск говорил полуправду. Он не лгал в полной мере, но и честностью не пахнет. словно бы ему действительно не плевать, но

далеко не из лучших побуждений.

— А чтобы у вас не возникло в этом сомнений, давайте я поведаю о некоторых деталях, связанных с вашим народом.

— Вот так просто? По доброте?

— Истинно так! Ведь то, что случилось с мандалорцами, с вами, с вашим великим народом — это вопиющая несправедливость и показатель истинного лица Республики и джедаев!

— Хм... Мы слушаем.

— Так вышло, что ваш народ, своими благородными походами в Мандалорскую Войну, выпил у Республики вообще, и у джедаев в частности, очень много крови. Вас так ненавидят, что всячески гнобят. Не дают собраться, а как только Мандалор начинает вставать с колен, тут же следуют превентивные удары. Дважды вас втапывали в землю и, более того — довели до раскола мандалорское общество, выгнали воинственные кланы с родной планеты, оставили во главе пацифистов... В конце концов, Республике и сенату выгодно, чтобы мандалорские наемники действовали небольшими группами или поодиночке. Выгодно, чтобы ваш народ размазался как можно более тонким слоем по галактике и, при этом, чтобы вы не могли собраться. И вы лучше меня знаете, насколько сейчас плачевное состояние у вашей родины. Так что да — за вашим миром — после всех связанных с вашим народом событий продолжают приглядывать. И если мы переведем на ваши счета такую сумму — она однозначно вызовет вопросы. Как к вам, так и к нам...

— И откуда вы всё это знаете?

— Ну мы же смотрим, кого нанимаем. И, кроме того, как я сказал ранее, я искренне сочувствую вашему народу, — муун положил на правое сердце руку. — А ведь ваш враг даже не Республика — джедаи. Это именно они в ответе за то, во что превратилась ваша планета. Это они продолжают напоминать сенату о мандалорской угрозе. Если хотите, можете это проверить, здесь тайны никто не делает, просто нужно слушать... и спрашивать.

— Я так понимаю, вы недолюбливаете орден?

— А чего его любить? Самодовольные, погрязшие в обмане, пресмыкающиеся перед сенатом создания. Джедаев давно нет, господин...

— Шейд.

— Благодарю. Так вот, джедаев давно уже нет, осталось лишь название, и шавки сената. Так что да — мы их очень не любим. Равно, как и вы, не находите?

— Враг моего врага?

— Именно. Поэтому мы с моим коллегой предпочитаем работать с вашим народом. Да, вы задаете вопросы — но вы и не болтаете.

— И что вы предлагаете касательно нашей сделки?

— Я хочу предложить компромисс, который может устроить и вас и нас.

— Например?

— Есть несколько вариантов. Мы можем выдать вам наличкой, в хаттских пеггатах. Но это будет в виде нескольких контейнеров. А еще — нам понадобится очень много времени чтобы, не привлекая внимания, собрать нужную сумму. Можем выдать обезличенными чипами. Но их тоже будет немало, и с ними возникает куда более значимая проблема — у вас не везде примут такие суммы. В каком-нибудь Корпоративном Секторе, подобными средствами на обезличенных чипах тоже светить не стоит... И не только в Корпоративном Секторе, пожалуй. Вы везде с ними отметитесь. И есть третий вариант — мы открываем вам

кредитную линию. Проценты, конечно, придется возвращать, как и тело долга, но мы это будем делать сами. Вы же сможете просто пользоваться этой кредитной линией, как обычным банковским чипом. Здесь, конечно, тоже есть недостаток, мы не можем держать на этом счету пол миллиарда и даже сотню миллионов лучше не держать. Но десяток-другой — вполне можно. А если вам понадобится большая сумма, то нужно будет уведомить менеджера, который будет заниматься вашим счетом.

— И вы будете знать о всех наших покупках, — усмехаюсь.

— Да... это... тонкость. Ведь здесь возникает вопрос взаимного доверия. Но! Несмотря на этот недостаток, если вы собираетесь заняться легальным бизнесом, то наличие такой кредитной линии само по себе говорит о вас как о состоятельном и перспективном клиенте.

— К тому же, пш-ш-ш, если вам надо совершить сделку, пш-ш-ш... скажем так, традиционными и не отслеживаемыми способами, пш-ш-ш, вы всегда можете перевести деньги с кредитной линии на обезличенный банковский чип, — вмешался в разговор Ном, отлипнув наконец от реактора. — Пш-ш-ш... Операция, бесспорно, потребует незначительных дополнительных расходов, пш-ш-ш, но зато вы всегда сможете использовать все плюсы предложенных нами методов, пш-ш-ш... и избежать сопровождающих их недостатков.

— Хм... Я посоветуюсь с товарищами?

— Конечно.

Покинув грузовой трюм, мы скучковались в кают-компани. Отключив динамик, обращаюсь к мандалорцам по внутренней связи:

— Ну? Что думаете?

— Жесть. Я даже понятия не имел, что мы в такой заднице. И ведь все логично! — воскликнул Каут. — Лет пятьдесят назад у нас пыталась открыться ЧВК. Это была общая инициатива кланов Конкорд-Доуна и власти Мандалора, но... Насколько я знаю, её развалил тогдашний герцог. На него такие санкции посыпались, что новоиспечённую организацию пришлось распустить.

— А вы не могли мне об этом раньше сказать?! — наезжаю на Каута, как бык на муравья. Тот аж отступился.

— Так ты не спрашивал...

— Ладно, Шейд, не заводись. Ну откуда нам знать, что важно, а что нет? Мы же не аналитики, простые наемники.

— Я не завожусь, просто... Ладно, не важно. Ненавижу сюрпризы... — сложив руки на груди, загружаю мозги новыми вводными и, откинув старые наработки, в экстренном порядке пытаюсь придумать, что делать теперь. Черт... Как же не хватает «Сладкой Радости». А еще лучше Хадии.

— Оставим пока политику. Что сейчас делать будем? — Воррен посмотрел на парней.

— Да. Не прибьют ли нас эти предприниматели? Им ведь нас проще убить, чем платить. Причем, как мы выяснили, не из жадности, а чтобы к ним никто не цеплялся.

— Не будет нас никто устранять, Зер, успокойся. Только дурак будет рубить голову источнику таких ништяков. Принесли-то мы им не мелкие игрушки.

— Аргумент...

— Пятьсот лямов, парни! Пятьсот лямов...

— Каут, остынь.

— Шейд, может взять налом? Республиканскими кредитками.

— Такую сумму? Шутишь? Да тут инкассаторский броневик нужен, — ответил за меня Дис. — Хотя бы для того, чтобы это все влезло.

— Или фрегат банковского клана.

— Что, в сущности, одно и то же.

— А там привезти и распределить по кланам.

— Вот никто не удивится, когда все резко немножко разбогатеют, в нашем то углу!

— Ну да...

— Пятьсот лямов... Пятьсот лямов... Какие деньги... Какая боль. Гребаные джедаи.

Гребанный сенат...

— Шейд, а что думаешь ты? А то ты вдруг притих.

— Тц. Я думаю.

— О чем?

— Как вас не похоронить.

— Э?

Вздохнув, поясняю:

— Как здесь быть и что делать. Если Дамаск прав, а не верить ему у нас причин нет — хотя бы потому, что все, что он сказал, логично смотрится — то у нас большие проблемы. Прямо Оч-чень большие.

— Да брось, выкрутимся. Не впервой. Не переводом, так наличкой.

— Да не в деньгах дело, Зер. Не в деньгах. А в том, что за Мандалором наблюдают. Дамаск ясно дал понять, что, как только вы очухиваетесь, в вас летит тапок. Значит, нам нужно действовать аккуратно и тихо. По крайней мере до тех пор, пока мы не сможем дать нормальный отпор в случае проблем. А отбиться мы еще долго не сможем. Да, вы крутые воины, парни, но четыре миллиона населения — это ни о чём. Если Корусант в вас плюнет, вы, блин, утонете...

— И что будем делать?

— Хм... — задумчиво постучав по подбородку шлема, рассматриваю Воррена с ног до головы. — Друг мой, а скажи мне, пожалуйста, в каком статусе я сейчас нахожусь? Формально, по документам.

— Формально — ты еще не мандалорец и твои документы в порядке. Но! На данный момент ты занесен в реестр, как тот, кто получит мандалорское гражданство. Для этого нужно пройти обряд посвящения и войти в клан.

— Отлично! Значит вычеркивайте меня из этого списка, а еще лучше, если сделать так, чтобы я там даже не появлялся.

— Э... — малость охренели мои сопартийцы.

— Расслабьтесь, я не уйду с корабля. Но я начинаю строить новый. Раз за Мандалором и вами приглядывают, значит — нам нужен кто-то со стороны.

— Кто-то, у кого не наши документы, — подхватил Дис.

— Кто-то, о ком совершенно ничего неизвестно, — добавил Каут.

— Кто-то, кому мы можем доверять и кому не безразлична судьба Мандалора, — поставил точку Воррен. При этом, все смотрели на меня.

— Именно. И, более того, мы убиваем сразу две цели. Во-первых, я остаюсь за кадром наблюдателей... До поры до времени. И во-вторых, если эти товарищи, — киваю назад, — решат нас кинуть, то отвечать придется только мне, а не кланам.

— Шейд, ты же подставляешься.

— А что терять мертвецу? — тихо смеюсь.

— Н-да.

— И тебя не смущает, что они будут в курсе трат?

— Ни разу. Как сказал Руджесс, можно ведь перевести в наличку, и попробуй её после этого отследить.

— Аргумент...

— А как же то, что ты был в нашем отряде?

— Да мало ли с кем вы шатались! Мандалорцы носятся по всей галактике, так-то. Главное, что я нигде не успел отметиться, ибо скрыть одаренного с Силовыми мечами среди вашей братии — нереально. А Руджесс и Дамаск будут молчать.

— Мне кажется, что эта парочка попытаются тебя использовать.

— По любому попытаются, это даже не обсуждается. Эти жуки всю жизнь водят за нос орден джедаев, чтобы ты понимал. И пока они будут использовать меня, я буду использовать их.

— А как же джедаи? Они же знают кто ты.

— Плевать на джедаев, они ничего мне не сделают. Перед законом я добропорядочный гражданин, который даже с вами не связан так как элементарно на глазах не появлялся.

— Но они же тебя ищут.

— Ищут, как потеряшку. Пусть ищут, если найдут — сами виноваты. Я им ясно дал понять, что нам не по пути. А кстати...

— Что такое?

— Подумал о том, что нам не помешают связи Нома, но ладно, обойдемся. Для начала — надо будет организовать стороннюю фирму, наладить её, а там будем действовать через неё. А пока пойдем на хитрость и оформим меня как частного предпринимателя, который только собирается открыть бизнес.

— Если так, то пусть вся сумма остается на твоём счету.

— Эй!

— Не знаю как ты, Каут, а я не смогу правильно распорядиться такими средствами. Про то, что это всё вообще-то принадлежит Шейду, я молчу.

— Погоди, Дис, — останавливаю мандалорца, — я предлагаю так: выручка от реактора ложится мне, с ней же буду крутить компанию. Археологические находки же прогоним через официальный аукцион, ну или продадим нашим клиентам, — киваю назад, — в любом случае — деньги будут белыми. Да, большие, но, таки, и вам должно иногда везти, верно?

— Я согласен, — Дис поднял руку.

— Я тоже, — Зер.

— Погоди, Шейд...

— Что, Ворр?

— Ты будешь делать не связанный с нами бизнес, но что делать в таком случае нам?!

— То же, что и всегда. Давать по зубам всем, на кого укажет наниматель. Вот только, на этот раз, формально, нанимателем буду я, а по зубам мы будем давать тем, кто помешает строить бизнес. Ангхьер?

— Что-что?

— Я спрашиваю — устраивает?

— Более чем.

— Каут?

— Пятьсот миллионов... — бился головой об стенку мандалорец.

— Каут!

— Да-да, я за! Но пятьсот миллионов...

— Эти деньги пойдут на благо Мандалора, брат! — хлопнул по плечу, напарника

Дис. — Впервые за столько лет у нас появится союзник.

— Пусть идут, а еще лучше, если я сам отнесу. Можно?

— Тц, — развернулся Воррен к проходу.

— Ну хотя бы посмотрю на них!

На этой ноте мы вернулись в трюм. Дамаск и Ном спокойно ждали нас возле реактора, продолжая осматривать находку. Ни попытки выноса, ни вредительства я не заметил, оба были предельно собраны и, что самое интересное, я не слышал внутри них желания нас поймать.

Да, там был интерес. Очень много интереса, особенно у бита, и особенно — лично ко мне. Я прямо спиной ощущал это чувство. Но устранять нас не хотели, как и обманывать, это факт. Скорее наоборот, нас прикармливали. Кажется, кто-то решил повторить историю и снова взять мандалорцев на службу... Если мне не изменяет память, темные в свое время поднимали Мандалор чтобы потом натравить на орден. Если они задумали провернуть что-то в этом духе, буду вынужден их разочаровать, но пока подыграем.

— Пш-ш-ш. Итак?

— Мы согласны на ваши условия. Оформление кредита будет на меня, под предлогом открытия нового дела.

— А вы... — муун повел рукой в мою сторону, но я уже знал, что он хочет спросить.

— Я не мандалорец, если вы об этом.

— О! — реально удивился муун. — Вы не мандалорец, но носите мандалорскую броню?

— Формально, у меня корусантские документы. Ещё вопросы?

— Так это же замечательно!!! Это намного упрощает дело! Стало быть, на этом заключаем сделку?

На том и было решено. Мы передали реактор покупателям и, пока грузчики возились с перемещением вручную, Дамаск по-быстрому составлял предварительный контракт. Ну и заодно показал, как будет выглядеть договор о кредите. Ловко, что могу еще сказать, очень ловко муун с документами играет.

Единственное, кредит будет оформлен в течении восьми дней. Это ни хорошо, ни плохо, потому что мне нужно определиться с фирмой, найти для неё место, оформить документы на всё это дело, про персонал вообще молчу. Вот! Вот почему я всегда держался от власти подальше. И, судя по взгляду мууна, тот меня прекрасно понимал и злорадствовал. Тварь. Ну ничего-ничего, ведь есть такая замечательная должность, как заместитель. Правда, найти толкового, умелого и верного — та еще задачка, Хадия соврать не даст.

А пока идет составление договора я углубился в голонет — искать подходящую планету, а также смотреть, кто чем и с каким успехом занимается. Ведь что мне нужно? Мне нужна удаленная от глаз планета, желательно — никому нафиг не сдавшаяся, как следствие — с подвешенным потенциалом. Она не должна быть совсем уж в жопе мира, но при этом подальше от центральных миров. В идеале, если она будет недалеко от серьезных гипермаршрутов. В таком случае — уже неважно, что будет на планете, как минимум — можно будет организовать небольшую торговую компанию. Хм... Собственно. А почему нет?

Это же время. Лаборатория Тенебруса

— Пш-ш-ш. Поразительно! Пш-ш-ш... великолепно. Какое, пш-ш-ш, произведение искусства! — бережно осматривал работающий на Силе реактор Бит. — Пш-ш-ш... видишь, Плэгас? Мне не нужно предвидение, чтобы знать, что будет дальше.

— Да, учитель.

— Пш-ш-ш... Очень, очень интересный к нам попал экземпляр. Пш-ш-ш... настоящий работающий на Единой Силе реактор... пш-ш-ш... Я знал! Я знал, что она... пш-ш-ш... существует.

— А какая разница, учитель? У нас же были образцы ракатанских реакторов.

— Пш-ш-ш... глупец. Пш-ш-ш... Технологии ракаты — несовершенны. Пш-ш-ш... они требуют жертву, требуют негатив, который можно получить с помощью пыток. Пш-ш-ш... но вот это, совершенно иной уровень. Пш-ш-ш... этот реактор — воплощение совершенства. Пш-ш-ш... если разгадать его тайны, если я смогу адаптировать их и воплотить в живом существе... пш-ш-ш... ты даже представить себе не можешь, какие перспективы это открывает. Пш-ш-ш... С ними можно создать сильнейшего одаренного за всю нашу историю.

— Это хорошо, учитель, но меня беспокоят наши новые работники.

— Пш-ш-ш... тебе удалось что-то выяснить? — бит повернулся к мууну.

— Относительно. Касательно мандалорцев — ничего нового, а вот об их одаренном члене отряда — кое-что вскрыть удалось.

— Пш-ш-ш... говори.

— Получив на руки его документы, я проверил их как по официальным источникам через банковский клан, так и через... теневых партнеров. Как не странно, но информацию нам принесли именно первые. Вторые, даже имея на руках имя и фамилию, ничего не нашли.

— Пш-ш-ш... как интересно...

— Не это интересно, учитель. А то, что Шейд Аеро имеет сделанные «вчера» документы, — при этом, муун протянул планшет с фотографией лица кредитуемого персонажа. На фотографии был изображен странный полукровка, помесь человека и тогрута. Сама по себе фотография уже вызвала определенный интерес у Дарта Тенебруса, ведь как биолог — он знал — таких полукровок в естественной среде быть не может. Только с помощью генной инженерии можно было получить подобный жизнеспособный продукт.

А раз так, то кто мог создать подобный образец и для чего? Да к тому же, наделенный Силой. Значит ли это, что в галактике есть кто-то еще, кто так же, как и он, ведет изучение и опыты над мидихлорианами? И если да, то кто? В то, что Аеро продукт генной инженерии ордена — Тенебрус не поверил бы даже в пьяном угаре. Нет. Слишком мало было информации. Посмотрев на ученика, он спросил:

— Пш-ш-ш... и что дальше?

— А ничего. Шейд Аеро буквально взялся из ниоткуда. Нам неизвестно даже то, как он пересекся с мандалорцами. У него нет прошлого, буквально нет. Вообще ничего. И я бы заподозрил, что он изменил имя и начал жизнь с чистого листа, но... Такое лицо не скрыть. Если только его намеренно не удалили из баз данных. Всех баз данных и сразу. Но такое даже нам не по силам, по-любому должны были остаться следы, но их нет. Можно было бы предположить, что он выходец с окраины, если бы не повадки. Я видел матерого, уверенного

в себе бойца, таких готовят с рождения.

— Пш-ш-ш... ты проверил Мандалор?

— Первым делом. И выяснил, что он только собирался к ним вступить. Он не может быть мандалорцем, учитель. Других зацепок у нас нет.

— Пш-ш-ш... интересно. Пш-ш-ш... Очень интересно, — бит чуть опустил голову и, положив руку на расположенный на груди дыхательный аппарат, задумчиво перебирал по нему пальцами.

— Учитель, меня напрягает его связь с Силой. Он чувствуется очень... странно. Раньше я не мог сравнить, но теперь могу сказать, что чувствуется связь между ним и этим реактором.

— Пш-ш-ш... ты прав, Плэгас. Аеро не простой одаренный. Пш-ш-ш... Я думаю, он — генетически модифицированный искусственно созданный образец. Пш-ш-ш... Он умеет прятаться в Силе, его аура скрыта, а это значит, что он — обучен. Как и кем? Пш-ш-ш... Неизвестно. Это предстоит выяснить. Пш-ш-ш... но не просто так мандалорцы с его появлением начали находить древние реликвии. Пш-ш-ш... и его мечи. Ты видел их? Пш-ш-ш-ш... Чувствовал? Они же созданы по тому же дизайну, что и этот реактор. Пш-ш-ш... видимо, он нашел их в одной из ходок, но то, что он способен их использовать — уже говорит о многом. Пш-ш-ш...

— Единая Сила?

— Пш-ш-ш... Именно. Плэгас, мне нужны образцы его крови. Пш-ш-ш... ты меня понял?

— Да, учитель.

— Мне нужен его ген... пш-ш-ш... мне нужно знать уровень его мидихлориан. Пш-ш-ш... Но действуй осторожно. Пш-ш-ш... Нельзя допустить, чтобы такой перспективный... Пш-ш-ш... помощник по глупости сорвался.

— Я вас понял, учитель. Но... Вы уверены, что это хорошая мысль? Мне кажется, что Аеро слишком непредсказуем, чтобы делать на него ставку. Вы правда думаете, что он пойдет по пути становления Мандалора?

— Пш-ш-ш... даже если и нет, мы его подтолкнем. Пш-ш-ш... и поможем.

— А если он откажется?

— Пш-ш-ш... он не откажется. Пш-ш-ш... мы не дадим ему повода. Пш-ш-ш... Мандалор снова встает, Плэгас. Пш-ш-ш... медленно. И с неохотой. Пш-ш-ш... но встает. И его снова попытаются урезонить. Нужно этого не допустить и наш новый... пш-ш-ш... помощник, станет отличным стягом. Пш-ш-ш... да, он решил быть за них, это нам на руку. Пш-ш-ш... В прошлом мандалорцы внесли ощутимый вклад в войну ситхов. Пш-ш-ш... они, как и раньше — ненавидят джедаев, нельзя упускать такие возможности. Пш-ш-ш... такую армию преданных воинов.

— Боюсь, всё совсем не так. Я слышал, что сейчас мандалорцы разбиты на три движения...

— М?

— Истинные мандалорцы, Новые мандалорцы, и некие радикалы, которые хотят войны. Наши новые работники относятся к первой категории.

— Пш-ш-ш... три фракции, говоришь? Пш-ш-ш... посмотри на них, Плэгас. Пш-ш-ш... подозрительно вовремя намечается раскол в их обществе, пш-ш-ш, такие совпадения не случайны.

— Да, учитель. А что будем делать сейчас с Шейдом?

— Пш-ш-ш... присматривай за ним. Он собирается строить компанию, значит... пш-ш-ш, ему понадобятся кадры. Постарайся протолкнуть кого-нибудь из своих, у тебя есть подходящие должники... пш-ш-ш...

— У банковского клана много должников, — усмехнулся муун.

— Да... Пш-ш-ш, но только не прямо. Пусть сам найдет... Пш-ш-ш... и еще, нужно понять, кто за ним стоял.

— Стоял? Может, до сих пор стоит?

— Пш-ш-ш... вряд ли. Аеро действует из своих интересов и интересов окружающих его мандалорцев. Пш-ш-ш... Я думаю, что прошлого хозяина положили именно окружающие Аеро мандалорцы. Пш-ш-ш... Но проверить, в любом случае, нужно. Пш-ш-ш... Оставляя это на тебя, Плэгас.

— Да, учитель.

— Татуин? Ты серьезно?! — воскликнул Воррен, когда узнал итоги, к которым я пришел в ходе размышлений.

— Именно, Воррен, — щелкаю пальцами, сидя за общим столом в кают-компании в окружении мандалорцев. Альдераан мы пока так и не покинули, но корабль перегнали к официальному офису Нома.

— Кажется, зря мы согласились на эту идею...

— погоди, Каут. Шейд, поясни, зачем тебе сдалась эта дыра?

— Хе-хе-хе, на самом деле — не такая уж и дыра. На планете вчера рванул спутник, компания, разрабатывающая месторождения, бросила технику и предпочла сделать ноги. Значит что? Значит, мы можем задешево выкупить права на добычу полезных ископаемых вместе со всем оборудованием, и еще свое завезти. Там есть рабочие — рабочие, которые находятся в безвыходном положении. Сама планета имеет стратегическое месторасположение, находясь между Кореллианским путём и Триеллусским торговым маршрутом. Поставить там базу для контрабандистов — и спросу будет — хоть отбавляй.

— Шейд, это ведь криминал.

— И?

— Оно тебе надо связываться с этой швалью?

— Ну, криминал криминалу рознь. Хатты, например, себя бандитами не считают, если что.

— Я к тому, что уровень порядка там будет на уровне Нар-Шадаа.

— М... Я знаю, что это планета хаттов, но и только.

— Да, вот только там тебя могут вальнуть прямо на улице, просто за косой взгляд. Речь не о мандалорце, а о простом обывателе. И потом, если ты попытаешься втиснуться в эту нишу, к тебе же по любому придут ребята, которые захотят иметь долю за крышу.

— А вы на что? Вы и ваша братия и будет крышей.

— А как ты это узаконивать собрался?

— Зачем узаконивать? Не надо ничего узаконивать. Формально, на Татуине есть два предприятия, по добыче руды и переработке металлов. Кстати, можно еще что-нибудь построить, например фабрику дроидов, для самообеспечения, но не суть. Правда в том, что для ваших будет очередной перевалочный пункт, где можно отдохнуть. Постоянную охрану можно нанять для отвода глаз, но по факту, в случае проблем, хех, под рукой всегда будут силы специального назначения.

— Хитро...

— Ну и самое главное — никто ничего не заподозрит, когда мы будем приобретать в промышленных объемах гидропонное оборудование и аппаратуру для города-купола. Мало ли какому идиоту взбрело в голову превращать Татуин в цветущий рай?

— Ну да...

— Напоследок, у нас появится постоянный контакт с криминалом. Они нужны нам, Воррен. Очень нужны. Те же контрабандисты.

— И зачем тебе последние?

— А чтобы никто вопросы неудобные не задавал, когда потребуется что-то тихо доставить на Мандалор. Хотя... Для такого лучше иметь собственные корабли.

— Но, если потребуется доставить что-то габаритное?

— На этот случай, у нас уже по-любому будут свои грузовозы, но до этого далеко. Сначала нужно будет выкупить права у Кореллианской Машиностроительной Корпорации. Именно они вели разработку руд, и они же имеют права на планету.

— Н-да, вижу ты знаешь, что делаешь.

— Хех.

Так мы и сидели на Альдараане. Я прорабатывал планы, парни валяли дурака, Дамаск суетился с кредитной линией и продажей артефактов за небольшой гешефт для себя любимого. Ном как испарился вместе с реактором в неизвестных далях, так больше мы его и не видели.

Пока сидели, перебирал вероятные кадры под найм. Выходило, что либо слишком дорого содержать таких буржуев, либо они все уже заранее раскуплены другими компаниями. Поэтому, нанимать персонал придется из других источников. Нет, можно конечно будет взять пару молодых и на перспективу раскидать их по академиям, оплатив обучение, но пока это не то, с чем стоит возиться.

Помимо персонала, уточнил детали купли-продажи «ТРК» (Татуинская Рудодобывающая Компания). Кореллианская Машиностроительная Корпорация уже полгода как выставила ТРК на торги и за полгода ценник упал почти втрое. Ну да, найти покупателя на такое захолустье, да еще после всех бед — надо постараться. (Или может дело в чем-то другом? Хм...)

Интересно, что ТРК имеет права не только на разработку руд, у неё, в принципе, все права на владение планетой. И этот пакет продается за десять миллионов, что для планеты просто смехотворная цена. Для сравнения — фрегат банковского клана «Щедрый» стоит пятнадцать. С другой стороны, где гарантия того, что вложенные деньги окупятся? ТРК вон годик-другой поработали, поняли, насколько это гиблое дело, особенно после взрыва космической станции, и предпочли свалить. Щедрый же свои деньги отработает с гарантией, и еще сверху добавит. Кстати, забавный казус, по Республиканской классификации «Щедрый» считается крейсером, но банкиры каким-то образом пропихнули его в класс фрегатов, еще и грузового типа. Я говорил, что я хренею с этого мира?

Когда же всё было готово, документы оформлены, и мы наконец-то получили свою плату, то... нет, мы не отправились на Кореллию для заключения сделки. Перво-наперво зашел на сайты онлайн магазинов с целью присмотреть для себя обновки. Так как я умудрился изрядно подпортить свою броню, то нужно было её переделывать, а для этого мне требовались кайбер-кристаллы, а еще, желательно, к ним иметь качественные материалы.

Правда, глянув цены в этих магазинах, понял, что мандалорцы реально делают для своих скидки. А полистав прайс-листы, решил, что ну их нахрен, лучше скупиться по минимуму и вернуться на Конкорд-Доун для доукомплектации. И дело не только в ценах, но и в самом товаре. Альдераан делал хорошие дорогие вещи, да — но они не делали броню. По крайней мере, близкую к той, которую носят дети мандалора. Я мог собрать себе что-то путное, но по качеству это будет совсем не то, что мне нужно.

Единственное, что Альдераан смог мне дать действительно нужного и ценного, это Силовые кристаллы. Забредя в магазин, торгующий подобными вещами, я, во-первых, уже не удивлялся ценам, а во-вторых — вредно захихикал, ибо выбор был действительно широк. Но наглеть и выбирать совсем уж редкую и ненужную фигню не стал, камни реально дорогие, один камушек — как целый новый истребитель.

Купленные камни назывались «Бондар», подвид кайбер-кристаллов. Добывался здесь же, на одном из астероидов Альдераана поэтому ценник имел сравнительно небольшой. После этого купил себе комплект одежды для выхода в город. А то, будет немного подозрительно разгуливать по тому же Альдераану в скафандре мандалорца, да и не пустят меня в нем в какой-нибудь торговый центр.

Когда же все купленное было доставлено курьерами на борт нашего кораблика, мы отправились на Конкорд-Доун. Парни хотели отвезти награду с артефактов и отдохнуть в домашней обстановке, мне же требовалось поработать с собственным внешним видом и снаряжением. А заодно, навестить мать...

Прилет на Конкорд-Доун вышел малость не таким, как я ожидал. Нет, прилетели мы нормально, вот только тот факт, что я вылетел из клана, малость ударило по репутации, так что Воррену пришлось объяснить своим, зачем и почему это было сделано. А то, прилетаем мы такие красивые, и меня встречают дулом в визор маски. Некрасиво, зато доходчиво, но, тьфу-тьфу, дело уладили. Правда, осадочек все-равно остался. Н-да...

Когда же все решилось и мы разошлись, я вернулся во временный дом. Переступив порог отведенной мне комнаты, с облегчением выдыхаю и кошусь на стоящую на столе маску. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что от меня ждут вестей.

— Привет, мам, — скинув вещи у входа, отстегиваю броню. — Не буду ходить вокруг да около... Слетал я, в общем, домой, — в спину слегонца дунул ветер. — Вижу, тебе очень интересно, но вдаваться в подробности я не буду. Скажу лишь, что от Тайтона мало что осталось, как и Чикагу. Я не летал на другие планеты, но, думаю, там виды не лучше. Как-никак, Хадианскую Империю били всеми силами.

Сняв с себя все лишнее, вынимаю из сумки покупки.

— Знаешь, мам, когда я туда прилетел, то сначала не поверил в то, куда попал. А потом... Когда пришло понимание, мне стало так обидно за Хадию, за моих детей и внуков. Они столько всего сделали, и все впустую... Чёрт, мам, даже наша с тобой вылазка обесценилась, понимаешь? Ради нашего мира мы пожертвовали всем, и — какие-то уроды спустили это в утиль. Да я думал, прямо там от злости взорвусь, а самое противное, что нам даже мстить некому. Слишком много воды утекло с тех пор, — воздух колыхнулся и почувствовал раздражение и согласие с моими словами. — В общем, я чего подумал... Может попытаться отстроить всё еще раз?

На этот раз в комнате образовался какой-то вакуум звуков.

— Да-да, я знаю, ты в шоке. Что бы я, и сам лез в политику, во власть, бр-р-р... Жуть. Но... Я не могу иначе. Я не хочу, чтобы все то, к чему мы шли, было зазря. Я хочу, чтобы Тайтон помнили, чтобы были те, кто продолжают начатое тогда, я хочу возвращения Хадианской Империи. Я хочу уничтожить джедаев и ситхов, меня бесит это разделение, бесит, что эта еб*ная грызня идет вот уже двадцать пять тысяч лет, с того самого момента как развалился орден Дже'Дайи. Причем даже не на почве интересов, а просто потому, что одни считают других врагами и никак не могут жить в мире. Млять! Да если почитать историю, почти все глобальные конфликты так или иначе связаны с форсюзерами и их идеологией. Наверное, хорошо, что мы с тобой последние... Будь на твоём месте тот же

Увал, его бы уже удар хватил от царящего здесь бардака. Эх... Что делать, придется наводить порядок. Хотя бы в отдельно взятом уголке. Кстати, я тут бизнес-план набросал, хочешь оценить? — свечи колыхнулись. — Нет? Ну ладно. Хадия бы точно оценила, у неё ведь учился. Я, кстати, из-за этого и в криминал лезу, во внешнем кольце. Хех, так сказать — родная атмосфера, прямо как на Чикагу до определенных дней. Кстати, — я замер, вспомнив кое-что важное. — Мам, я тут подумал, а может, тебя переместить поближе к точке Силы? Ну, чтобы нормально со мной поболтать. А то, здесь же не Тайтон, фон Силы в разы меньше, чтобы призраком свободно разгуливать. Нет? Ну как хочешь.

Так, общаясь с матерью, я разбирал вещи. После, сняв с банковского счета немного налички (всего то тысяч сто), пошел по магазинам. Закупив необходимые материалы, не отказал себе в удовольствии приобрести ко всему прочему еще и дробильные перчатки.

По возвращению домой — принимаюсь за дело. Вшить в металл кристаллы, задать им форму, после обработать на станке. Расковырять старый шлем, извлечь маску, переделать её, перелопатить электронику в новом шлеме, отлить два комплекта пластин для гражданской и боевой формы. Так как предполагалось, что мне придется ходить по городу, я буквально вшил броню в плащ, штаны и сапоги. Под низ же ложился комбинезон. Ну не нравится мне без брони ходить. Не нравится, и всё тут.

На бескар решил не раскошелиться, слишком уж он дорогой, да и незачем, правильно обработанные защитные пластины из современных сплавов могут послужить отличной заменой.

Пока занимался работой, Воррен с парнями разошлись по родным кланам, поэтому мое одиночество физически некому было нарушать. А еще, по мере работы, задумался над собственным кораблем. Воррен, конечно, парень нормальный, и отвезет куда надо, но хочется иметь собственное судно.

Только вот я не представляю, каким оно должно быть. Брать легкий исследовательский кораблик, подобный тому, что у Воррена? Или маленький грузовичок? Может, лучше сразу на корвет замахнуться, если уж на то пошло? А зачем мне корвет? Ну... Чтобы отбиваться от особо ретивых, если такие будут. Хм... Да, лучше сразу брать корвет, но попозже, когда уже будет компания. Сейчас в этом нет никакой необходимости, кроме как пустой растраты средств.

— Тук-тук-тук! — вдруг разнесся по дому стук в дверь. Остановив работу за верстаком, я прислушался к звукам и Силе. — Тук-тук-тук!

Странно. Это кого могло занести? Вытирая руки тряпкой, спускаюсь к входной двери. Прислушавшись к Силе, чувствую за дверью знакомую энергию... Стоп... Нэрра? Что она тут делает?! Отворив Силой дверь, сталкиваюсь с девушкой взглядом.

— Su cyu Нэрра. Твоего брата здесь нет, он в клане.

— Я знаю. Su cyu Шейд. Я к тебе.

— И зачем?

— Позволишь?

— Конечно... — делаю шаг в сторону и прикрываю за девушкой дверь.

— Н-да... Три года, а брат так и не обустроил дом, — она осмотрела помещение. Сев на запакованную коробку со сложенным диваном, она посмотрела на меня.

— И чем обязан такой чести?

— Я от главы клана.

— О! А я уже подумал, что моя скромная персона тебе приглянулась, — строю

расстроенную морду — и чувствую, как настроенная на серьезный разговор девушка немного повеселела. — Какое счастье, что это не так!

— Что, неужели боишься?

— Да вообще в обморок падаю. Вы — мандалорцы такие страшные, что атас. А ну как фыркать начнешь?

— Пф!

— Не фырк, но сойдет. Итак?

— Я по поводу твоего решения. Клан обеспокоен телодвижениями вокруг тебя, Шейд. Сначала Воррен вынимает тебя невесть откуда, потом срывает три куша подряд, бьет себя пяткой в грудь, чтобы тебя приняли в клан, а теперь все это идет в бездну, а Воррен чистит твои данные. Нам нужно знать, что происходит, чем это обернется клану, и почему ты вдруг решил не быть мандалорцем?

— Хм...

Смерив девушку взглядом, подмечаю работающие дробильные перчатки и активированный игломёт. При этом, угрозы от неё не идет. Забавно...

— Знаешь, Нэр... Мне почему-то кажется, что клан на меня класть хотел, чужак ведь.

— Даже если и так, что это меняет? — вздёрнула носик девушка, закинув одну ножку на другую и облокотившись руками о нераспечатанную коробку. — Вопрос ведь всё тот же.

— Расслабься. Просто у нас произошла корректировка планов. Я думал присоединится к вам, и это произойдет — просто позже.

— Почему?

— Потому, что у вас есть проблемы, и пока я не с вами, их решить намного легче. Воррен, Дис, Каут и Зерронис в теме моих планов и полностью их одобряют.

— Что это за проблема такая, о которой мы сами не знаем?

— Большая проблема, Нэр. Большая. Придет время, и вы всё узнаете, а до тех пор, пусть идет как идет. Главное, чтобы у вас гражданской войны не случилось, а то... — хмыкаю, — я слышал, у вас тут психи, ратующие за войну, бегают. Не подскажешь, кто это? — меняю тему, и легким импульсом Силы, подталкиваю девушку к нужному ответу.

— Клан Визсла, — пожалала она плечами, даже не заметив легкой перемены в разговоре.

— Ну-ка, ну-ка.

Так, заговорив Нэрре зубы, и уведя со скользкой темы, я узнал о придурках, которые баламутят воду. А перебравшись в мастерскую, разговор продолжили в более дружеском ключе. Я расспрашивал Нэрру о делах на Конкорд-Доуне, расспрашивал о местных реалиях. Девушка, в отличие от своего брата, редко покидала Конкорд-Доун и потому смогла точнее обрисовать положение дел.

Клан Визлса был одним из сильнейших на Конкордии, не только финансово, но и в грубой мощи. Многочисленный, серьезный и подготовленный. По стечению обстоятельств, он вносил пять процентов общих взносов среди всех кланов, а это — дохрена. Просто потому, что на Конкорд-Доуне кланов очень и очень много. Есть ведь как многочисленные кланы, вроде клана «Стик» к которому принадлежат Воррен и Нэрра, так и небольшие, по два-три человека.

И сейчас Визсла активно топит за восстановление зубов Мандалора и возвращение его величия. Цели вроде как нормальные, для своих стараются ребята... Но твою ж ты за ногу, продолжение «Давайте бить всю галактику», даже у меня вызывает нервный тик, а ведь это именно я имею право так бегать и орать: «Кровь богу крови, пусть всё горит в огне».

Вытащив блокнотик, ставлю заметку, что таки нужно будет посетить этих господ и провести проповедь неверности подобных взглядов. Еще войны мне для полного счастья не хватало...

— Что это? — заглянула Нэрра.

— Блокнот для записей. Голова не резиновая, все не упомяну, и тут даже Сила не поможет, — при этом листаю блокнот... ё-ё-ё-ё-ё... сколько заметок-то уже. Когда я их сделать-то успел?

— Так ведь есть специальные дроиды.

— М? — кошусь

— Заведи себе канцелярского дроида.

— Канцелярского?

— Ну, их еще протокольными называют. Они тебе и секретари, и переводчики, и помощники, всё в одном флаконе.

— Хм...

Задумавшись, перебираю пальцами по разобранному шлему на столе. А мысль-то действительно хорошая. Только стандартный дROID мне не подойдет, такой долго не проживет. Нужна боевая модель, а такие абы кто не выпускает. В идеале бы — найти нестандартную модель, а лучше сделать самому... Нет, такое я записывать в блокнот не стану, он и так начал расти, как на дрожжах.

— Ладно. У вас есть че хавнуть, или, как обычно, ветер в холодильнике гуляет?

— Сухой паек устроит?

— Давай.

Как только униформа была доведена до ума, я связался с продавцом ТРК. Судя по странному писклявому голосу, кореллианец был очень счастлив избавиться от ноши, и ждут меня на Кореллии с распростертыми объятиями. Так что, когда парни вернулись, мы не стали откладывать дело в долгий ящик и практически сразу отправились в путь.

— Знаешь, Шейд...

— Что, Дис?

— Ты в наших доспехах смотришься в разы миролюбивее, — вынес оценку мандалорец, когда осматривал меня в «гражданской» одежде.

— Почему? Разве я настолько грозен? — демонстративно развожу руки.

— У тебя вид какого-то главаря контрабандистов с невообразимо завышенным ЧСВ.

— Хм. Я учту. Кстати, Дис я тут на кое-что наткнулся когда скупался. А вы поставляете доспехи на продажу чужим? Оружие — да, это я знаю, видел на Альдераане несколько образцов по трехкратно увеличенной цене, а вот про броню почему-то не слышал.

— Это потому, что не поставляем. Найти на чёрном рынке мандалорскую броню практически нереально.

— Почему?

— Потому, что её можно только снять с убитого мандалорца. Наша броня — часть нашей культуры, она передается из поколение в поколение. И если где-то всплывает факт продажи, туда вылетает ближайший отряд, чтобы вернуть нашу ценность домой в тот клан, из которого её забрали. Это известный факт, поэтому куплю-продажу мандалорской брони

стараятся не афишировать, дабы избежать проблем. Или же, бывает такое, когда некто сам продает нам найденные доспехи. Кстати, забавный факт, почти все доспехи, имеющие тысячелетнюю историю, не просто покрыты бескармом, а вполне себе имеют отлитые из него сегменты. Конечно, таких доспехов мало, но они есть, и носят их обычно главы крупных кланов.

— Вот это я понимаю — традиции. Идеальная сохранность семейных реликвий.

— А то.

— Дис, а ты не знаешь, где можно достать василиска? Это же, по сути, тоже реликвия... в определенном роде.

— Надо по кланам пройтись, у них должны были сохраниться действующие спрятанные модели и чертежи. Но собрать василиска — очень непросто, даже по готовым чертежам. Там нужен целый штат специалистов, от металлургов, до программистов и инженеров. Каждый дроид уникален, промышленной штамповки никогда не было, все делали сами. Сейчас, со всеми запретами и проблемами, собрать нового василиска очень-очень сложно. Это надо всему клану... а то и нескольким, поднапрячь своих спецов для совместной работы, а еще ресурсы им выделить. И это в наши-то дни? Пф.

— Но зарубку я себе сделаю, — чиркаю в блокноте очередную заметку. — Василиски мне понравились, по крайней мере их репутация и история, поэтому попробуем что-нибудь придумать.

Пш-ш-ш-ш, — открылся шлюз, и к нам из рубки, разминая шею, вышел Зерронис.

— Зер, скажи ты. Неужели я такой страшный в этом наряде?

— Хм... Хм... Наряд хороший, а вот морду надо спрятать.

— Это еще почему?

— А чтобы не стыдно выступать перед девушками на шесте было.

— Пха-ха-ха-ха... — захохотал Дис, приложившись лбом о стол.

— Ну спаси-и-и-ибо!

— Всегда пожалуйста, — зевнул Зерронис, спер со стола бутылку легкого пива и, шоркая ногами, поплелся в каюту.

— Злые вы. Уйду я от вас, — бурчу, разворачиваясь.

— Куда ты уйдешь, за бортом открытый космос!

— Куда-куда... К Воррену.

Перейдя в каюту пилота, падаю рядом с хозяином корабля во второе кресло.

— Не потревожу?

— Нет, — отозвался Вор. Закинув ноги на приборную панель, мандалорец откинулся в кресле и, поглядывая вполглаза на приборы, листал датапад.

— Нам еще далеко лететь?

— Не очень. Сейчас через систему Палава поменяем гипермагистраль и там прямой путь до Кореллии будет.

— М...

Сидим, молчим. Воррен продолжает колупать планшет, я же, закинув руки за голову, смотрю на гиперкоридор за бортовым стеклом. Красивое зрелище. И опасное. А ведь подумать только, в моё время о таком могли только мечтать. Такедами мы летали от одной планеты к другой, а сейчас ты дольше прокладываешь маршрут, чем летишь, для тех же расстояний. Как всё поменялось...

— Слушай, Воррен. Я вот смотрю, столько перемен, технологии улетели далеко

вперед...

— И?

— Почему на борту нет ни одного дроида?! — кошусь на напарника.

— Как-то не складывается. То денег не было, то времени. Если и то, и другое есть, то нет дроидов, которые нужны. С другой стороны, зачем они нам? Как-то же обходились.

— Ну полезная ведь вещь. Хотя бы тот же астромех. Если что, починить может, ну или временно пилотом поработать. М?

— Не знаю. Автопилот у нас стоит и так нормальный, я специально брал получше. А ремонтировать мы и сами умеем, и не хуже, если на то пошло. Это на больших кораблях, где несколько сотен душ, вот там да, нужны дроиды. А у нас? Куда их, если на корабле всего несколько кают?

— Ну на яхты же пихают.

— Ты уже яхту себе присматривал?

— Ну так, пробежался. Надо же иметь личный корабль. Теперь, вроде как, не я с вами, а вы со мной должны летать, если что.

— Ну да. На яхтах летают кто угодно, но не инженеры, которые могут, если что, корабль подлатать. Поэтому туда почти всегда пихают пару астромехов, дабы дорогие господа буржуи не сдохли в случае какой-то поломки...

Кореллия — планета... довольно своеобразная. Причем во всех смыслах. Начать с того, что в Кореллианской системе находятся целых пять обитаемых планет, они же «пять братьев» в простонародье. Ходит официальная теория, что планеты были собраны в кучку искусственным путем, и я даже знаю, кто их так собрал. Кореллия — главная и крупнейшая планета системы, другое название — «Большой Брат».

Ландшафт на планете не простой и даже чем-то напомнил мою родную, давно забытую Землю. С одной стороны его составляют холмы и леса с многовековыми деревьями. С другой — поля и пастбища. Есть место для золотых песчаных пляжей и курортов... И это — на промышленной планете!

Города планеты чем-то напоминают Альдераан, потому что построены с размахом, красотой и изысками. Парки, площадки, разные развлекательные центры, торговые залы... Складывалось впечатление, что это туристическая планета.

Но нет. Это развитый промышленный мир — подобный Ноксу, но на порядок чище. На нем есть города-заводы, но они сконструированы по образу куполов или муравейников, с минимизацией вреда окружающей среде. Все делают купола, чтобы в них жить, а кореллианцы сделали в них промышленные центры. Все для планеты, все ради природы!

С Кореллии выходят одни из лучших пилотов, здесь строят отличные корабли... Из-за совокупности двух этих фактов, планета является рассадником пиратов и контрабандистов. А ведь социальное обеспечение здесь на высоте, правительство, вроде как, действительно заботится о населении... Вроде. Должны, по крайней мере. Но факты говорят за себя, в галактике прямо до хрена кореллианских контрабандистов.

Нет, с другой стороны, оно и понятно. Летать умеешь, и летать хорошо. А модульные корабли позволяют собрать то, что тебе надо, при этом — предусмотреть нычки для контрабанды. Так почему бы и не рискнуть?

Из-за этого Кореллия имеет огромный флот, нацеленный на борьбу с малыми летательными аппаратами. В отличие от Куата, который строит линкор за линкором, эти клепают корветы и небольшие фрегаты, которыми так удобно сшибать истребители или перехватывать грузовички контрабандистов. Сами же от них страдают, да...

Так что, по факту, мы имеем райский курорт с огромными заводами-городами, рассадник пиратов и контрабандистов, чувствующих здесь себя как дома, наравне с высокими показателями безопасности, ибо КорБез (Кореллианская Служба Безопасности) реально бьет всю эту кодлу, и не даром ест свой хлеб, первых тупо слишком много, а всех не переловишь.

Ах да, еще на планете есть, так называемые «нижние города». Вот опять же, что можно подумать, услышав эти два слова? Преступность, беззаконие, и прочее, верно? А вот Кореллианцы так не считают. Здесь не Корусант — и Нижние Города, это САМЫЕ безопасные места на планете.

Всего на планете три народа. Люди, Селониане и Дроллы. Это три коренных народа. Последние — миролюбивые и хваткие антропоморфные хомячки, предпоследние — суслики. И вот Селониане как раз и выкопали эти подземные города, которые делятся на несколько подуровней. На самых нижних этажах они живут сами, а вот на средних пускают к себе чужаков. Безопасность там на уровне, просто потому, что тебе не дадут

безобразничать. Ступая в подземку, ты оказываешься в новом мире, чужом мире, где у стен есть уши и руки, которые могут тебя схватить, если ты будешь безобразничать. Из-за этого целые фракции контрабандистов выходят на контакт, чтобы «легально» обустроить свои центры и избежать проблем с, по сути, вторым правительством планеты.

Про то, что Кореллия уже не одно тысячелетие бьется с Корусантом за право столичной планеты Республики, я вообще молчу. Не горохом в стену ребята бьют, у них для этого есть все шансы, хоть и небольшие.

И вот на фоне всего этого, мне реально интересно — как кореллианцы к этому всему пришли?! Сидят в центре Республики, имеют два правительства, две диаметрально противоположные славы, огромную компанию, охрененный, нарушающий половину пунктов пост Руусанских реформ, флот, официально на планете демократия, а в нижнем городе какой-то коммунизм среди сусликов...

«Сила Великая, усыпи меня обратно, я уже даже не представляю, что меня удивит», — примерно так думал я, покидая корабль. И зря я так думал! Потому что, ожидая увидеть суслика, я предполагал увидеть зверька максимум в метр... По крайней мере, они мне такими казались. Но никак не закованное в легкую броню двухметровое вытянутое тощее тело. Охрана этого «тела» была еще на голову выше хозяина.

«Хм... Ладно, чем Сила не шутит», — флегматично замечаю, делая шаг вперед.

— Приветствую, я Шейд Аеро.

— Рик-к-к'Т'как'Рук, — представился писклявым голосом собеседник. — Директор компании ТРК.

— Приятно познакомиться... Эм... — я даже замялся, пытаюсь повторить это имя. Несмотря на то, что рычать и щелкать я умею, как-никак знаю тогрутский, но вот еще попискивать и клацать?! Язык упорно пытался повеситься.

— Просто Рук, — правильно понял мою заминку суслик, дёрнув ухом.

— Спасибо.

— Мандалорцы, они... — Рук многозначительно посмотрел на мое сопровождение.

— Просто моя охрана. Если хотите, они останутся на корабле.

— От них могут быть проблемы?

— Нет.

— Тогда всё в порядке. Прошу за мной.

Пара охранниц-селонианок, которые сопровождали директора, расступились, пропуская меня и начальника в коридор, после чего пристроилась прямо за нами.

Место, куда мы прилетели, было космопортом на стыке верхнего и нижнего города в столице Кореллии — Корнете. Различия в архитектуре верхнего и нижнего города сразу бросались в глаза. С одной стороны — был привычный глазу город, а с другой — достаточно резко начинались входы в подземелье. Пока мы приземлялись, я даже смог увидеть, как раскрывается подземный ангар и из него вылетает кореллианский грузовичок, построенный на базе корвета CR-70.

Пройдя в лифт, мы стали спускаться вниз. Судя по ощущениям, спускались достаточно быстро, поэтому, не удержавшись, я активировал наручный компьютер дабы посмотреть высоту, на которую мы ушли. Выходило, что минимум на четыреста метров под землю.

— Добро пожаловать в нижний Корнет, — пропищал суслик, первым выходя из лифта.

— Да... Это серьезно... — признаю, осматривая открывшиеся виды. А виды были-и-и-и... метров на десять обзору, упираясь в потолочную вывеску, дорожный указатель и

несколько проходов.

— Я так понимаю, вы не жалуете открытые пространства?

— Абсолютно верно. Мы привыкли к подобным, тесным и уютным пещеркам. А вы что, ожидали увидеть свисающий с потолка город?

— Нет... Но такого тоже не ожидал.

— Улицы нижнего Корнета, это тоннели. Дома — ответвления.

— А как же техника? Ну... Машины, кары?

— Есть «спид'тал'к-кир'ки», — он кивнул на припаркованные... самокаты?! Я даже визор протер, но нет, реально самокаты на гравитационной подушке.

— Забавно... А не проще проложить монорельс?

— Думали. Внутри города он не нужен. Слишком громоздкий. Есть другие аналоги.

— Понятно.

Да... Нижний город сусликов смог меня поразить, потому что он не был похож ни на что. Здесь были аккуратные переходы и грубые пещеры. Иногда вымощенные дорожки, подсвечиваемые синевато-голубоватыми огнями, упирались в подземные реки и мосты... Которые были сделаны точно не для слабонервных. Потому что подземный мост имел ширину полтора метра и не имел никаких ограждений. Зато — имел сбоку специальные уступы для местных, потому что сусликам, по факту, пофигу по какой стороне поверхности перемещаться, будь то потолок, или стена. (Интересно, а они точно "суслики"?)

Посмеялся про себя, когда увидел местный вариант магазина. Идем-идем мы по пещере, видим ответвление, заглядываем, проходя мимо, а там она расширяется и прямо внутри пещеры стоят холодильники, полочки с продуктами и товарами быта. А продавец сидит за охрененным компом, аналог которого я мог видеть в офисе у Нома на Альдераане. Что могу сказать? Суслики...

Петляя по этим шахтам, у меня вообще сложилось впечатление, словно мы в каком-то муравейнике. Где-то идет работа, возят или носят землю, кто-то постоянно проползает по потолку, иногда пересекаясь с другими "залетными".

— Воррен, а мы точно на Кореллии?

— Не уверен... — в тон ответил мандалорец. — Я многое слышал, в том числе и о подземных городах на Кореллии, но сюда нас ещё не заносило.

— Н-да. — и уже проводнику: — Рук, а как же вы доставляете грузы? Не по этим же проходам?

— Нет. Есть промышленные переходы. В них катается крупногабаритная техника, через них осуществляется доставка грузов по внутреннему городу. Мы почти не выбираемся на поверхность, а большую часть времени проводим на своих местах, поэтому чужаку сложно... адаптироваться к нашему устройству города.

— Понятно.

Идем, смотрю по сторонам и не вдупляю одну единственную вещь...

— Рук, скажите пожалуйста...

— Да?

— А как здесь циркулирует воздух? У вас тут такие лабиринты, что уму непостижимо.

— Вентиляцию никто не отменял. Кроме того — отработанная поколениями схема строительства. Ну еще плесень, которая перерабатывает углекислый газ, — суслик провел рукой по плесени на стене, которую я побоюсь трогать даже подшофе — потому что оно хоть и выглядит безобидно, но шевелится, создавая такое себе отвращение. Хорошо хоть не

бегают. (Шевелящаяся плесень... Где-то ботаник задержался в конвульсиях...)

Переглянувшись с мандалорцами, мы пошли дальше. Офис ТРК, в который нашу компанию привели, представлял из себя нечто, похожее на пчелиные соты, расположенные горизонтально, между которыми проложены коридоры. Каждая сота — чей-то кабинет, зал или склад. Была и столовая. Проходя мимо последней, Дис замер на полушаге, рассматривая трапезничающих какой-то жижей сусликов, за что получил слегонца по шлему от Каута.

— Желе.

— Что-что? — поворачиваюсь к Руку.

— Это желе. Вкусно. Хотите попробовать?

— А нам плохо не будет?

— Нет. На поверхности это деликатес.

— Хм... Ну, давайте, — Дис шагнул вперед.

Рук что-то пропищал кому-то из столовой, и черный суслик подошел к шкафчику... или холодильнику, хрен поймешь. Затем, открыв створку, вытащил синюю личинку, подставил тарелку и выдавил из нее «желе», после чего вернул живую личинку назад и подошел к Дису протягивая тарелку.

— Пожалуй, я передумал...

— Хе-хе-хе-хе... — смеялся Воррен с Каутом в сторонке.

— А покупатели знают, что за деликатес едят? — кошусь на Рука.

— Нет.

— Я так и думал.

— Хм... — Зер снял шлем и взяв тарелку, снял пробу. — М... Странный вкус.

Немного вязкое, умеренно сладкое, но, в принципе, очень даже вкусно.

— Приятного аппетита, — пробурчал Дис.

— Спасибо. Эй, а сколько это стоит? — Зер спросил стоящего и глазеющего на нас суслика, но тот только глазами моргнул.

— Вас не понимают. Немногие наши знают ваш язык.

— А... Понял.

— За килограмм — восемьсот-девятьсот кредитов.

— СКОЛЬКО!?

— Деликатес, — суслик пожал плечами.

— И вы его вот так едите?

— Деликатес там, — Рук указал пальцем в потолок. — Здесь обычная еда. Идемте, нам сюда.

Поднявшись выше, мы оказались в каком-то более-менее просторном, комфортно обустроенном зале. Мандалорцев и охрану в целях ожидания разместили в нем, мы же с Руком прошли в следующий зал. И уже там принялись обговаривать дела.

Перво-наперво я уточнил, почему они вообще решили лезть на Татуин, ведь насколько я понял, селониане не любят покидать родную хату. А на деле оказалось все очень просто. Они хату и не покидали, действуя через третьи руки.

Далее, их интерес был вызван рудой, ведь она обладает магнитными свойствами и, несмотря на все минусы, может принести хорошие деньги, если правильно её использовать. Но! Добыть её не так-то просто.

Начать с того, что на Татуине чрезмерная жара и открытые пространства. Ни первое, ни второе суслики не любят, поэтому нанимали для работы людей, что уже, в их понимании,

дорого. Далее, возникла проблема с песчаными бурями и таскенами. Решили, но и тут не все гладко. Руда оказалась не просто хреновой, а очень хреновой в понимании сусликов, потому что в значительной мере подвержена коррозии. Селониане хорошие технари, бурильщики — но не металлурги. Пришлось идти к союзникам, дабы те правильно легировали металлы. После этого была еще одна проблема, после всего этого металлы теряли свои основные магнитные свойства и уже не годились для основного назначения.

Здесь я даже пожалел бедолаг, они столько еб... страдали с этой рудой, а тут такой попадос. Но они не успокоились и даже так смогли адаптироваться. Ненадолго. Тату 3, станция, построенная для перегрузки на большие грузовозы руды, сыграла злую шутку, и с её уничтожением суслики сказали: «Всё. Хватит.» Ну и выставили на продажу. А ведь бодро, бодро ребята начинали!

Следующим пунктом обсуждений стал перечень брошенной техники и вообще имущество компании на планете. К моему удивлению, его было не так чтобы много. Несколько десятков краулеров, пара мелких буровых установок, и ещё по мелочи. Корабли эти гады распродали по отдельности, как и крупные дорогие буровые установки. Краулеры нафиг никому не сдались, поэтому их согнали в кучку, да и оставили пылиться. Если только джавы их уже не растащили.

Но все это было не важно, потому что мне нужна была даже не компания, а документы. Рук при этом ни разу не уточнил — ни зачем мне компания, ни что я буду делать... Он просто рассказывал почти все, что я спрашивал, иногда уходя от ответа или отмалчиваясь.

Как бы то не было, по истечению трех часов совместных усилий, мы-таки составили контракт, который нас удовлетворял, и я даже смог сбить цену еще на два миллиона. А всего-то и стоило, что немного словоблудия, чуть-чуть Силы, и вуаля! Ирбис, да пребудет с тобой Сила, я всегда буду помнить твои уроки.

А затем, когда основной вопрос был улажен, мы перешли к дополнительному:

— Простите Рук, могу я уточнить вопрос касательно кадров компании.

— Что вас интересует?

— Вы не могли бы мне предоставить краткую справку относительно персонала? Того, который еще числится в компании. Я понимаю, всё есть в документах, но я имею ввиду устно.

— Всего на данный момент персонал компании насчитывает пять существ. Я был шестым.

— Это всего?

— Да.

— Не густо. И кто они?

— Мой заместитель, он курировал работы на Татуине, так как я не покидал Кореллии. Пара его помощников, директор отдела подбора персонала и менеджер по продажам.

— А куда делись все остальные?

— Многие уволились. Как минимум, половина простых рабочих, не имея средств, осталась на Татуине.

— Я могу пообщаться с оставшимися персоналом?

— Конечно. Их контактные данные приведены в личных делах, у вас не возникнет проблем с ними связаться.

— Я понял. А вы не знаете, почему они сами не ушли из компании?

— Менеджер по продажам занимался и занимается продажей имеющегося у компании

оборудования. Так как спешки нет, мы не сбрасывали цены. Директор отдела подбора персонала достаточно идейный человек. Она устраивала персонал по другим работам, и старалась всячески его поддерживать. Выделила средства из собственного кармана, дабы поддержать бывших коллег, оставшихся на Татуине. Она же поддерживает контакт с поселениями, оказывая им определенную поддержку.

— Надо же... Какой интересный персонаж, — ухмыляюсь.

— Мой заместитель и его помощники подчищали хвосты, оформляли бумаги, на них же легла бухгалтерия. Также, я оформил некоторое имущество компании на своего заместителя, поэтому у него не получится просто так уволиться.

— Если все так печально, почему вы не закрыли компанию?

— А вы попробуйте её закрыть в Республике, сразу всё поймете. Проще её переквалифицировать, чем прикрыть, мороки меньше.

— Жуть. А где же юрист, который занимался вашими делами?

— Юрист был от частного предприятия. По истечению контракта мы перестали иметь с ними дело, да и нет более такой необходимости. Услуги не дешевы.

— Я понял... — задумчиво откинувшись в кресле стуча по маске. — А кому вы планировали продавать руду?

— Часть должна была покрыть наши издержки. Она же имеет хорошие магнитные свойства. Другая часть на продажу, но кому — не могу сказать. Спросите лучше у менеджера по продажам, это его сфера деятельности.

— Обязательно спрошу. Но скажите, Рук. Вам не совестно бросить столько народа на произвол судьбы? Это же вы их по сути туда завезли, причем целыми семьями.

— Нет. Это работники. Они приходят и уходят, логовище живет дальше.

— Всё с вами ясно.

Завершив на этом общение, мы вернулись к скучающей охране. Также, в сопровождении Рука, мы покинули нижний город и вернулись на корабль. Зер при этом не забыл прихватить контейнер с замороженным «желе». Вот ведь гурман...

— Как всё прошло? — сходу спросил Воррен.

— Отлично. Я теперь полноправный хозяин ТРК, даже счет на карте увеличивать не пришлось, хватило и еще осталось.

— Это хорошо...

— Что делаем дальше? — Дис забрался на стол.

— Нужно собрать старый персонал. Хочу на них посмотреть и побеседовать. И уже после этого будем думать о следующих шагах. Кстати! У меня тут как раз есть номерок одной знакомой... — тянусь за коммуникатором.

— Знакомая? Ты когда успел?

— Да в пути пересеклись, — вынув устройство, выбираю из небольшого списка контактов нужный.

Заиграла трель, сигнализирующая о вызове, а устройство легло на стол.

— Попрошу вас помалкивать, — предупреждаю мандалорцев. Дис пожал плечами и, соскочив со стола, пошел к холодильнику, тогда как Каут с Зерронисом отправились в мастерскую.

Не проходит минуты, как передо мной появляется изображение тогрукки.

— Шейд... — скрестила Риаша на груди руки нахмутив брови.

— Здравствуй, Риаша.

— А я думала, что не позвонишь.

— Почему?

— А зачем?

— Ну, может, хотя бы для того, чтобы пригласить тебя выпить чашечку ворка?

— Кого?

— Очень, очень вкусный и ароматный напиток, который готовили у меня на родине.

— Хм... Интересно. Но неужели ты набрал мой номер только ради этого?

— Ты абсолютно права! Не только. Так сложилось, что я хочу открыть свое дело, и мне очень понадобился юрист. А ты, если мне не изменяет память как раз частный юрист, который занимается делами тех или иных компаний. Я не прав?

— Хм... Из наемника в предприниматели?

— Вообще-то, я не простой наемник, это раз. А два — разве это плохо, что я хочу открыть собственное дело?

— И что же за дело?

— Да так, добыча и обогащение руды, немножко производственных линий...

— Масштабы?

— Планетарные.

— А ты не мелочишься.

— Хех.

— Что требуется от юриста?

— Для начала помочь с преобразованием компании, потом представлять её интересы перед бюрократической машиной Республики.

— Хм... Я вообще-то занята, и максимум, что могу, это порекомендовать своего коллегу.

— Занята? Риаша, ты ранишь мое сердце... Я ведь уже успел представить, как оформлю для нас столик в каком-нибудь уютном ресторанчике и скрашиваю твоё время своей очаровательной компанией за обсуждением очередного важного рабочего момента!

— Неужели для похода в ресторан нужен какой-то повод?

— Ты права. Совершенно не нужен! — девушка, улыбаясь, покачала головой.

— Ты — точно не из нашего мира.

— И ты снова абсолютно права, — слушающий разговор, потягивая холодное пиво, Дис тихо хмыкнул.

— Сколько платишь?

— А сколько просишь? Мы не жадные, за хорошую юридическую помощь можем и чуть-чуть переплатить... Ну, знаешь, для более быстрого решения проблем касательно бюрократических формальностей. Собственных юристов ведь нет, а мои работники вряд ли выдержат настоящий бой с бюрократическим зверем.

— А ты?

— А я тем более не выдержу, у меня знаешь ли... радикальные методы решения проблем.

— Радикальные методы, говоришь? — медленно, словно сама себе протянула тоггута.

Риаша задумчиво перебирала пальцами, сверля меня взглядом, затем, приняв какое-то решение, произнесла:

— Шейд...

— Да?

— Скажи, а сколько стоят твои услуги как наемника?

— О! Интересно. У такой милой девушки появились проблемы?

— Проблемы действительно появились, но не у меня. Я и мои коллеги организовали компанию своими силами. Так как мы представляем частную юридическую фирму, то иногда приходится работать с особыми организациями. Одна организация заплатила хорошие деньги, чтобы выпутаться из проблем по нашему профилю. Но беда в том, что мой друг влез куда не надо и в конечном итоге пропал. Мы попытались действовать через официальные органы, но... — девушка скривилась.

— Понятно. Что за организация?

— Горнодобывающая. На Кесселе, — сообщила Риаша так, словно этим все сказано.

— Эм... А что там?

— Это не смешная шутка.

— Так я серьезно.

— На Кесселе находится одно из крупнейших месторождений спайса в галактике.

— А что такое спайс?

На меня посмотрели так, словно я спросил, как пользоваться туалетом. Дис при этом тихо давился пивом, а Воррен рассматривал потолок как нечто очень-очень интересное, а что было у него в эмоциях...

— Риаша, не смотри на меня так пожалуйста, мне очень стыдно...

— Ты точно не из нашего мира...

— Так я этого и не отрицал!

— Спайс, это общее название большой группы наркотиков. Добыча спайса находится на контроле Республики, так как он много где применяется в медицинских целях, но не все так гладко. Если говорить прямо, одна контора спалилась, что продает товар налево, ну и обратилась к нам за юридической помощью. Платили хорошо, а подобные проблемы мы уже неоднократно разбирали. Я не знаю, что именно нашел мой друг, но он исчез, а власти ничего сделать не могут, мы сами же отмазали контору. Самостоятельно выяснить, что стало с нашим человеком — не вышло, там просто пожимают плечами и говорят, что юрист давно покинул планету.

— Красиво, что тут еще скажешь, — усмехаюсь. — И что, неужели таких случаев раньше не было?

— Были и не такие, и мы нанимали людей.

— Что изменилось?

— Наемники тоже пропали, — она пожала плечами.

— И ты предлагаешь взяться за это мне?

— Именно. Предлагаю договор — поможешь найти его и вернуть, я обеспечу вам качественного специалиста и скидку на его услуги.

— Получится? Хорошо, платить не придется. Нет — мы сами виноваты. Верно? — усмехаюсь.

— Именно.

— А ты не так проста, Риаша.

— Что поделать, жизнь такая, — она развела руками. — Но одаренный наемник — это всяко лучше обычного.

— Одаренный?

— Ты не помнишь? При мне же двери неконтактным способом открывал, кружки

левитировал, вилку крутил...

— Чёрт... Вообще не замечаю. Хреновый из меня конспиратор, что могу сказать?

— Хех. Так что скажешь?

Молча смотрю на Воррена, но тот лишь пожимает плечами. Мол: "Сам решай, нам всё равно".

— Хм... Юрист нам нужен как воздух. Вот только, можно сделать так, чтобы этим специалистом была ты?

— А какая разница? И почему именно я? Только серьезно.

— Хотя бы потому, что в тебе я буду уверен.

— Боишься подсадных?

— Очень. Мне придется посвятить юриста в некоторые секреты, а ты, я знаю, лицо никак не заинтересованное. Ну а еще, мне действительно приятна твоя компания.

— Ладно... Я не обещаю, но подумаю над этим.

— Что делать мне?

— А ты где?

— На Кореллии.

— Я вылечу завтра утром. Передам всё необходимое на цель и расскажу детали.

— Понял. Буду ждать.

Связь погасла и я перевел взгляд на мандалорцев.

— Что вы так на меня смотрите?

— Ну у тебя и рожа довольная...

— Между прочим, компания с этой милой дамой была моим лучшим отдыхом за последнее время!

— Я догадываюсь о каком отдыхе идет... речь, — захохотал Дис.

— Но-но! Всё прилично. Традиции тогрут не располагают к случайным половым отношениям. И, в отличие от вас, я подобным баловством не маюсь.

— Знаешь, Шейд, это прозвучало очень двояко.

— Ха-ха-ха-ха... Может тебе стоит обратиться к врачу? Э... Э-э-э! — возмутился

Воррен, когда взлетел над полом.

— Кажется, кто-то много болтает...

— Так я это... Я за тебя же беспокоюсь!

— Тц.

Шмяк — обнял пол распластавшегося мандалорца.

— Ох... А говорят, это у нас чувства юмора нет...

Забрав коммуникатор, покидаю каюту. Работа не ждет...

Дерик Ларс

Достаточно молодой мужчина, в самом расцвете сил, валялся в кровати после бурной ночи. Русые короткие волосы, доброе, немного суховатое лицо с недельной небритостью. С неохотой, еле-еле, разлепив глаза, посмотрел на потолок. Долбанный писк коммуникатора назойливо пищал, пищал и пищал, выгоняя мужчину из таких приятных снов. Похмелье после похода в бар не доставляло радости разбуженному.

— М-м-м... Дерик, выключи... — раздался рядом недовольный женский стон, и с мужчины стянули одеяло, кутаясь в оное с головой.

— Угу, — буркнул человек, приподнялся и, потянувшись к тумбочке, снял с неё коммуникатор. Привычное движение выключило устройство. Можно было поспать еще...

Но недолго. Снова писк разбудил спящего, снова коммуникатор был выключен. Но когда писк повторился в третий раз, мужчина с тихим матерным рыком, поминая всех тех, кому он внезапно понадобился-таки, активировал коммуникатор.

Разлепив упорно слипающиеся глаза, мужчина сфокусировал взгляд на тексте, прочитал, затем выключил и упал лицом в подушку. Проходит секунда... вторая... третья... затем, информация таки дошла до спящего мозга. Дернувшись, мужчина еще раз включил коммуникатор и уже более осознанным взглядом, хмурия брови перечитал сообщение:

«Компания ТРК успешно продана. Твой новый руководитель скоро с тобой свяжется. Приятно было иметь дело. Рук», — гласило первое сообщение, пришедшее несколько часов назад.

Нет, Рук предупреждал своего человека, что вроде как нашелся покупатель, но Дерик до последнего в это не верил. Ну кому, какому идиоту могла понадобиться такая компания? От неё же почти ничего не осталось! Если бы не обязательства и хорошие знакомые, он бы давно ушел из этого умирающего предприятия, но он не мог.

Дерик несколько раз перечитал текст, но он не исчезал. Закрыв сообщение, он глянул следующее. В нем было уведомление о купле-продаже и новом владельце компании. Ничего такого, просто подтверждение сделки. А затем, он открыл третье, последнее, от некоего Шейда Аеро:

«Сегодня, к четырнадцати ноль-ноль, жду вас в доках «ФилДар», седьмое посадочное место. Новый директор ТРК».

Пока Дерик перечитывал сообщения, его сонливость проходила чуть ли не быстрее похмелья, и когда он дочитал последнее сообщение, то чуть не навернулся с кровати с открытым ртом. Это ведь получается, что реально нашелся тот, кто выкупил их компанию! И это не шутка.

Вопросы вихрем пронеслись в голове человека, но все они испарились, стоило глянуть на время. Уже было двенадцать, встреча через два часа и нужно было спешить!

Выругавшись, Дерик вскочил с койки как ужаленный. Он и сам не заметил, как успел побриться, быстро прогладить давно пылившийся на вешалке костюм, привести себя в порядок и, прихватив сумку, добежать до кара. Для него это были считанные мгновения, с того момента как проснулся, до того, как сел в кар.

Пока он летел до космопорта, успел созвониться с коллегами. Все были в пути, а кто-то уже на месте и ждал товарищей. Не прошло суток, как новый шеф устроил всем сбор, причем не пойми где. Раньше, центральный офис компании был в Нижнем Городе, и все сборы, если такие были необходимы, проходили там. Что будет теперь, было совершенно неясно.

Человека мучили вопросы, мучил интерес, мучила неизвестность. Да, с одной стороны нехорошо, что новый начальник вот так сразу собирает всех, без предварительного предупреждения, но, с другой стороны, оно и к лучшему. Не придется гадать, все решится совсем скоро.

А ведь кто бы мог подумать? Да никто. Никто и не верил в то, что найдется покупатель. Ходили слухи, что Хатты поглядывали на Татуин, но то были именно слухи.

Когда Дерик добрался до космопорта, на часах уже было без пяти минут четырнадцать. Узнав, где находится нужная площадка, он чуть ли не бегом пронесся по коридорам космопорта. Опаздывать на такую встречу было категорически нельзя!

Но когда он увидел ожидавший его корабль... то впал в небольшое замешательство. Дерик ожидал увидеть многое: яхту, богатый корвет, еще что-то этакое, но никак не простенького кореллианского исследователя. Но да ладно, кто он такой чтобы судить, на чем летает новый хозяин?

Единственное, что его напрягло, это двое мандалорцев, стоявшие возле аппарели. Пока один что-то делал с кораблем, второй, сложив руки, наблюдал.

«Видимо, хатты», — пронеслась грустная мысль.

На миг переглянувшись с тем, который в темной броне, Дерик поднялся на борт. Остальные члены его команды уже были внутри...

— Доброе утро, — сорвались с уст человека слова быстрее, чем он их осознал. За достаточно большим столом, на противоположной стороне, сидел странный представитель инопланетной формы жизни. Надетая на голое тело, серая расстёгнутая безрукавка с красными узорами. Убранные в хвост длинные черные волосы. Оранжевое, с белыми заостренными пигментами, лицо.

Сложив руки в замок перед собой, он смотрел на Дерика своими серыми глазами и, казалось, видит его насквозь. От такого взгляда мужчине стало не по себе, а проглядывающиеся шрамы лишь добавляли этому неизвестному пришельцу колорита.

— Добрый день, — раздался чуть порывающийся голос нанимателя. Тонкий слух сразу же уловил, что полукровке общий язык по меньшей мере непривычен. — Дерик Ларс?

— Д-да...

Странно, но почему-то по спине пробежали мурашки. Человек ничего не делал, он не выглядел страшно или отвратно, он даже не рычал или злился, просто говорил, но тем не менее это произвело определенные впечатления.

— Садитесь, в ногах правды нет.

Поздоровавшись с остальными кивком, Дерик занял свободный стул с краю. За столом собрались все. Арина, девушка-человек, занимавшая должность кадрового директора. Всегда прилежно ухоженная, из богатой кореллианской семьи, она имела спокойный добрый характер. Дерик никогда не понимал, как её вообще занесло в их компанию, потому что девушка имела хорошее образование, могла бы занимать куда более выгодные места в других компаниях. Сама Арина никогда не распространялась по этому поводу.

Рядом с ней сидел её близкий друг — Трик. Небольшое существо расы «Сквиб». Ростом в метр, с темно-красной шерстью, вытянутой собаковидной мордочкой, стоящими торчком ушами и цепким взглядом серых глаз. Трик попал в компанию благодаря Арине, представителю его народа сложно попасть в большую компанию. Быстрый метаболизм превращает их в сгусток энергии, и другие расы всегда считают сквибов беспокойными и неутомными. Их мало кто воспринимает всерьез, считая, максимум, мелкими торгашами. Трик не был исключением, он был типичным представителем своего народа. Болтливым, любопытным, суетливым... Таким сложно что-то доверить, сболтнут ведь. Но, как показала практика, Трик хоть и быстро и много говорил, но при этом он еще быстрее и больше думал о том, что скажет, и за время работы в компании этот проныра смог добраться до директорского кресла.

Опять же, так как они с Ариной были давними друзьями, Трик умудрялся продавать оборудование компании чуть дороже, а наценку передавать Арине. Сам сквиб в глазах Дерика был очень странным. Ни деньги, ни власть пришельца не интересовали. Торговля! Сделки! Много сделок! Новые открытия, новые горизонты... Трик просто жил в свое

удовольствие, как он сам говорил: «Мне нравится заключать сделки. А если они в пользу моей стаи, это вдвойне приятней!»

Следующим был Ордо. Родианец, временно занимающийся бухгалтерией компании. Дерик был против подобного назначения, так как Ордо и деньги — это чуть ли не синонимы, но деваться было некуда. Одно хорошо, с пустого счета ничего не стащить.

А прямо за ним сидел Тиннар. Выходец с окраины, которого Дериду удалось переманить к себе. Человек знал в горнодобывающей промышленности очень многое, в чем Дерик лично успел убедиться. И каких же трудов стоило удержать человека от увольнения, известно только богам и демонам.

А ведь раньше штат был куда толще. Директор службы безопасности, директор станции Тату 3, логистическая служба, складские службы... Из этого всего осталось только пятеро. Это даже не смешно, а потому Дериду было как никогда интересно, что будет делать их новый начальник.

— Итак, вот все и в сборе. Еще раз представлюсь, Шейд Аеро. Ваш новый босс, — он прошелся по нам взглядом. — Я не буду собирать вас по отдельности, и разговаривать об интересах или желаниях. Если вы до сих пор по тем или иным причинам остались в этой компании и пришли сюда, могу предположить, что вы еще верите в её жизнеспособность, — Аеро прервался, но встречать никто не собирался. — Увы, я вас разочарую. Татуинская Рудодобывающая Компания мертва. Это факт. И заниматься восстановлением старого я не собираюсь, — волнение охватило ксеносов. Они старались этого не показывать, но переглядывания, и легкая нервозность говорили за себя. — Мои планы не ограничиваются одним шахтерством, и мне нужна более разносторонняя фирма. Но начинать мы будем именно с добычи и именно на Татуине.

— Босс, босс, разрешите? — помахал рукой сквиб.

— Да?

— А вы как-то связаны с хаттами?

— К чему вопрос?

— Ходили слухи, что хатты присматривались к Татуину.

— Да? Как интересно... Нет, я никак не связан с хаттами.

— Жаль.

— И почему?

— В секторе много залетных. Слишком много. Опасно возить грузы. Некоторые сделки были сорваны, — быстрыми рубленными фразами ответил сквиб.

— Спасибо, что предупредили, Трик. Но это не ваша головная боль, поэтому — не беспокойтесь.

— Понял. Спасибо.

— Трик, а с чего вы вообще взяли, что я могу быть как-то связан с картелем хаттов? На мне же не написано.

— Как сказать. Не обижайтесь, но ваш внешний вид больше подойдет наемнику, охотнику за головами или какому-нибудь военному в отставке, чем главному директору какой-нибудь компании.

— Хех, — полукровка улыбнулся. — Я не военный Трик, но имел с ними очень тесные взаимоотношения. Но вернемся к работе и планам. Отныне компания называется — ТехНацКом, Техническая Национальная Компания, или же ТНК.

— Национальная? — удивился Дерик. — И... Какую же нацию она представляет?

— Мою нацию, Ларс, — достаточно резко ответил Аеро. — А детали вы узнаете позже. Что на счет плана... Я ознакомился с прошлым опытом компании и, как понял, вы поставляли сырую руду для дальнейшей переработки, всё верно?

— Да.

— Вот. Для начала — я хочу наладить добычу и обогащение руды прямо на месте, — на этих словах, Дерик внес заметку в планшет. — В идеале, я не собираюсь торговать сырьем, или даже металлами. Я хочу попытаться наладить собственные производства. Тиннар, вы проводили геолого-разведывательные работы, скажите, это возможно?

— В принципе... да. Татуин богат магнитной рудой, она, честно говоря, хреновая, и подвержена коррозии, но и из неё может выйти толк. Кроме того, другие металлы тоже есть, пусть и в меньшем количестве, и на большей глубине, поэтому да, это возможно. Но потребует больше затрат.

— Я услышал главное, — кивнул Аеро. — По поводу разбитых кораблей, их много?

— Их очень много, корабли можно найти абсолютно везде.

— С ними можно что-нибудь сделать?

— Ну... Пустыня хорошо консервирует, поэтому есть вероятность найти что-то путное. Что-то можно смонтировать для перепродажи, что-то отправить на переработку или переплавку, что-то продать коллекционерам. В любом случае, это все требует затрат.

— Главное возможность, Тиннар.

— Босс, разрешите?

— Да, Трик.

— А что конкретно вы хотите производить?

— Пока не решил. Можно подумать в сторону, где используется магнитная руда... Что такое, Арина?

— Разрешите сразу внести ясность по поводу персонала? — Аеро кивнул. — На Татуине осталось много квалифицированных рабочих, которые не смогли с него улететь.

— Предложим контракт, это не дело оставлять столько рук без дела, — наниматель пожал плечами. — А еще, нужно будет подумать над тем, как кардинально улучшить условия жизни рабочих на планете.

— Шейд Аеро, я... Могу я спросить, сколько средств вы хотите вложить в это дело? — поднял руку родианец.

— Много Ордо, много. Пока точных цифр не скажу, еще думаю, но сумма большая. А теперь скажите мне, что касается краулеров?

— Их нет, — опустил уши Трик.

— М?

— Джавы растащили. Я не успел их продать... — сказал сквиб с такой вселенской печалью, словно это была его величайшая ошибка.

— Хм... Этот вопрос легко решаем, его мы обговорим чуть позже. Теперь же, что касается буровых установок. Как вы работали?

— На планете было всего несколько крупных бурильных станций, вокруг них и строились поселения. В остальном мы использовали краулеры. Находили небольшую жилу поближе к поверхности и начинали разработку.

— Значит, теперь — ищите наиболее крупные залежи и на них ставьте буровые установки.

— Но... Такие станции будут слишком дорогими.

— Сколько?

— Мы находили несколько хороших месторождений, но буровая станция, которая потребуется для добычи, обойдется в два миллиона за штуку. Компания не могла себе позволить нечто подобное...

— Теперь может.

— Но босс! Руда имеет сомнительные качества, вряд ли найдется покупатель, который будет приобретать её по выгодной нам цене после таких затрат. И даже если мы будем её перерабатывать в слитки... Хорошо, если выйдем в ноль, а если нет?

Аеро просто посмотрел на сквиба. Трик прижал уши, одной мордой выражая сожаление, что снова открыл рот не к месту. Но что поделать, в этом все сквибы. Суетливые и любопытные, вечно сующие нос туда, куда его только можно всунуть.

— Успокойся, Трик. Для начала нужно решить проблему по добыче руды. Насколько я знаю, в районе экватора жить с комфортом невозможно. Если там найдутся богатые залежи, эту проблему необходимо будет решить. Например, небольшими закрытыми изолированными поселениями... Или костюмами... В общем, еще подумаем. И да, по поводу буровых установок. Я говорю не об одной или двух. Можете рассчитывать минимум на четыре подобные установки.

— ...

— Смотрю, вы немного недооценили масштабы, — Аеро осмотрел вытянувшиеся лица слушателей и хмыкнул. Его тембр голоса изменился, став командным: — Поступим иначе. Мне нужна штаб-квартира неподалеку от Мос-Эйсли. Раз. Мне нужны крупные, акцентирую ваше внимание, крупные добывающие шахты... Или даже карьеры, смотрите сами по обстановке. Рассчитывайте на четыре-пять серьезных буровых установок, только не сразу. Рядом с ними, обязательно, перерабатывающий завод, не важно химический или термальный. Склады и временные коммуникационные системы для жителей подразумеваются сами собой, их отдельно обговаривать не нужно, как и электростанция. Касательно производств... Для начала наладим добычу и обработку. Задача — провести расчет и предоставить мне смету с подробными записями — что, где, как и для чего. И не забудьте включить в перечень грузовые корабли, я не собираюсь использовать сторонние лица, — по мере слов, персонал тщательно и быстро делал для себя пометки. До них наконец-то дошло, что перед ними далеко не простой ксенос и даже не грубый военный, а как минимум разбирающийся в делах и понимающий, что он хочет сделать, разумный. — Арина.

— Да! — тут же отозвалась девушка.

— Скооперируйся с Дериком и прикиньте, что есть по персоналу для всего этого дела. Единственное, у меня на примете есть собственный начальник безопасности, поэтому вакансию оставь пока открытой. Да. Чуть не забыл, включите в смету боевых, грузовых и горнодобывающих дроидов. Численность — на ваше усмотрение, потом решу конкретно, при получении сметы. Тиннар.

— Я?

— Подбери себе людей и корабль. Как только счет фирмы будет оформлен, я выделю средства, чтобы вы нашли нормальные обширные месторождения. И да, подыщи квалифицированных металлургов, я все-таки хочу попытаться что-то сделать с рудой.

— Будет сделано.

— Ордо, — родианец молча хлопнул глазами. — Пока остаешься на своем месте,

закреплю за тобой бухгалтерию... — несмотря на то, что Дерик не жаловал Ордо, он ему искренне посочувствовал. Судя по интонации, новый наниматель будет очень тщательно следить за финансами компании. — Работать мы будем непосредственно с МБК.

— Межгалактический Банковский Клан?! — тихо прошептал Ордо. Ну да, до этого они работали с Государственным Банком Республики, но, если речь коснулась МБК, значит — их новый работодатель стоит ещё выше, чем Дерик думал.

— Да. У меня там счет, и там же мне легче открыть счет для фирмы. Трик.

— Да, Шеф? — весело спросил сквиб, почуявший много интересного.

— Оцени рынок, посмотри, что требуется в ближайших секторах из того, что мы могли бы предоставить, посмотри, куда возможно будет определить готовые металлы.

— Окей, Босс.

— И, пока мы не торгуем, возьмешь на себя обязанности закупщика?

— С радостью!

— Вот и хорошо. Вопросы?

— Строительную технику закупать? Или обратимся к фирме?

— Сначала обратимся, потом закупим. Я хочу, по итогу, выйти на самообеспечение.

Дальше.

— Босс, а можно...

Когда совещание было закончено и мои новоявленные сотрудники покинули корабль, я мог вздохнуть с облегчением...

— Ненавижу это...

— Что именно? — показался из боковой двери с БИЦ похрустывающий фруктом Воррен.

— Руководить, Ворр. Так выматывает, столько надо думать наперед, столько просчитывать... А ведь были славные деньки, когда я просто летал с планеты на планету, откручивал кому надо голову и особо не парился. Эх...

Вытащив коммуникатор, смотрю на увеличившийся перечень контактов.

— А скоро он будет еще больше...

— Кто? — не понял Воррен.

— Не важно.

— Что поделать, ты сам подписался.

— Рано радуешься, я тебя директором безопасности сделаю, умник.

— Кха-кха-кха-кха... — поперхнулся куском мандалорец. — Ты с ума сошел?!

— И уже давно.

— Да я в жизни не имел дела с чем-то подобным! Максимум — обеспечивал охрану конкретного лица и то — недолго.

— Это не важно, я могу научить.

— А ты был безопасником?

— Кое-что понимаю. В какой-то момент служба безопасности стала отчитываться мне лично, и я стал её курировать. Это произошло после очередной неудачной попытки покушения на мою невесту. Чтобы не запороть уже работающую систему и быть спокойным за тылы — пришлось учиться работать с персоналом. Хотя... Хадия ни до, ни после им спуска не давала и формально всё оставалось как было. Я, кстати, когда меня достали, написал СНМ.

— СНМ?

— Список Необходимых Мер. Хадия его потом активно дополняла, потому что фантазии убийц можно только позавидовать. Нет, ну ты представляешь, до чего додумались? Кинуть кабель в бассейн и испортить городское водоснабжение соленой водой, подстроив случайность.

— Весело...

— Да не то слово! Так что можешь готовиться ко вступлению в новую должность. И найди себе пару-другую помощников. Мне нужен штат, которому можно доверять, и который будет руководить дроидами и простой охраной.

— Понял. Искать могу любых?

— Любых, все равно вас всех потом учить, — отвечаю вставая с кресла.

— А ты куда?

— Пойду сражаться с самым страшным зверем в моей жизни.

— Это с кем? — аж удивился мандалорец.

— С бюрократией, Ворр, — останавливаюсь в проходе и покачиваю планшетом. — С бюрократией. Я в налоговую.

Бюрократия — зло. Она непревзойденное зло! Нет большего зла, чем бюрократия, и это факт. Так было раньше, так есть сейчас и, видимо, так будет всегда. Уму непостижимо, девять часов! Девять часов я мотался по кабинетам, собирая отчетности, формы, доказывал, что у фирмы нет задолженностей и вообще с деньгами полный порядок, их тупо у нас нет. В смысле, у фирмы.

А ведь мне всего-то и надо, что изменить название и расширить направленность компании с рудодобывающей на более разностороннюю. И самое противное, что все это было зря. Ну не зря, просто мне назвали сроки, по которым состоятся проверки, в которые мне надо явиться сюда уже со следующим перечнем документов, а еще скорость обработки информации... Она заставляла меня биться в конвульсиях. Месяц! Целый месяц мне терпеть всю эту возню?!

С криком (мысленным) и матом (тогуртским): «Я **** не подписывался на такое дерьмо», покидаю Государственные Налоговые Органы и принимаю самое лучшее решение — дожидаться Риаши. Работать вряд ли, а вот уломать помочь мне с оформлением бумаг, думаю — смогу, потому что без юриста в эту клоаку лучше вообще не лезть. Но приходится...

Сама тогурта прилетела на Кореллию только через два дня, в течение которых я носился между налоговой, местным отделом Межгалактического Банковского Клана, Советом Кореллианских Банков и импровизированным офисом нашей компании. Мне нужно было закрыть счет в Кореллианском Банке, открыть в межгалактическом, а ни то, ни другое нельзя было решить по причине работы налоговой... А еще Деррику деньги выделить на ту же аренду помещения и закупки необходимого офисного оборудования.

Так что прилета Риаши я ждал как пришествие бога, ибо к чёрту. К чёрту, как только появится юрист, я сделаю ему двойную зарплату, дам пару помощников — и НОГИ МОЕЙ больше не будет в этом «зоопарке»!

По-хорошему, можно было бы уже нанять местных, но раз решил вести дела с Риашей, то стоит довести начатое до конца, а то это не дело. Одно меня радовало, это мандалорцы. Как можно догадаться, помощниками Воррена стали остальные трое — и не только. Он связался с сестрой и в скором времени мой штат службы безопасности расширится еще на шесть лиц. К моему удивлению, когда Воррен сказал «надо помочь» и «внутренние дела», Нэрра только спросила: «куда лететь?» и всё. Ещё и свою команду за собой потянула. Ну не красота ли?

В свободное время же, я переписывал для них СНМ и составлял примерный график занятий. Краткий опрос показал, что Ворр хоть и не дурак, но без шишек вряд ли сможет наладить работу.

С прилетом Риаши, я отправился в космопорт и, заняв свободный столик в кафе прямо напротив нужного мне прохода, вполглаза поглядываю на коридор. Космический лайнер пристыковался, ручеек ксеносов потянулся на выход и среди них вот-вот должна была показаться Риаша.

Чуйка заметила её раньше меня. Просто в какой-то-то момент возникло осознание, что в следующую секунду она выйдет из-за угла, и точно. Тогрутка с серой кожей, с небольшой женской сумочкой и чемоданчиком в руках, шла посреди группы ксеносов.

— Риаш! — взмах рукой.

Девушка тут же выцепила меня взглядом и, покинув движущуюся, постепенно разбредаящуюся массу, вышла ко мне.

— Здравствуй, Шейд.

— Ты представить себе не можешь, как я рад видеть твой светлый ангельский лик, — искренне кладу руку на сердце.

— Оу... Спасибо.

— Ты сначала поселишься, или сразу к делу?

— Сразу к делу, оно не ждет.

— Понял. Тогда идем.

Поднявшись, мы пошли в сторону выхода.

— Так что ты такой счастливый?

— Тебе радуюсь. Ведь это значит, что мои муки скоро закончатся!

— Муки?

— Я в налоговую ходил.

— Н-да. Поторопился ты с ней, туда надо ходить подготовленным.

— Да я уже понял.

Идем, смеемся. Решив сменить тему, задаю вопрос:

— Риаш, мне вот интересно. У тебя же есть деньги на личный транспорт, зачем ты летаешь на общем?

— Променять сауны, рестораны, уютные первоклассные номера, где всё включено, на один небольшой личный кораблик? — тогруга вскинула бровь. — Даже если это яхта, — Риаша демонстративно скривила личико.

— А если нужно лететь туда, куда не ходят обычные рейсы?

— Тогда я просто арендую корабль. Но это редкость, лайнеры даже во внешнем кольце курсируют, пусть и в меньшем объеме. До той же Нал-Хатты вполне можно долететь с комфортом на общем судне.

— Хм. Каждому своё.

— Так что за дело ты решил открыть?

— Да так, небольшое предприятие по добыче руды на Татуине.

— На Татуине? Ты серьезно?!

— Абсолютно. А что?

— Тебе денег не жалко, что ли?

— Откуда в вас столько пессимизма?!

— Может оттуда, что уже две большие компании пытались развернуть на Татуине добычу, и как-то дело не пошло?

— Они идиоты, Риаш. Во-первых, они не стали вкладывать реально большие деньги, на поверхности руда реально хреновая, там примесей — веником убиться. Я уже успел ознакомиться с предварительными данными. Но вот на более глубоких слоях уже кое-что добыть можно.

— Но это же будет в разы затратнее, чем те же астероиды, Шейд.

— Меня окружают пессимисты, — демонстративно грустно вздыхаю.

— Или просто кто-то слишком самоуверен, — хмыкнула Риаша.

— Как я сказал, я хорошо ознакомился с тем, что хочу взять. На самом деле — Татуин не такая дыра, как может показаться, а магнитная руда — это драгоценное сокровище. Я

почему назвал другие компании идиотами? Потому что они гвозди микроскопом забивать пытались.

— Ты меня заинтересовал. И до чего же дошел твой гений?

— Назови мне отрасли применения металлов. Ну так, навскидку, что в голову взбредет?

— Ну, корабли и прочая техника. Арматура там...

— Вот и остальные думали так же. Но в Татуине много магнитных металлов, а это что значит?

— Большие проблемы с обработкой?

— Да что вы все такие ограниченные? Смотрите шире! Творчески!

— Скажи нормально.

— Термоядерная энергетика, Риаша, — я вздохнул. — Монорельсы на магнитной подушке, масс-ускорители... Любая технология, в которой активно используются промышленные магниты. Если я не ошибся... А чутье говорит мне что я не ошибся — Татуин сможет приносить неплохой белый доход, хотя признаюсь, брал я его для совершенно других целей.

— И как ты до этого дошел?

— Очень просто. Я много бился над тем, что строить, а один из моих новых работников предоставил мне результаты сканирования планеты, обработки металлов, содержание металлов в руде... Ну и прочее. Да, металл подвержен коррозии. Да, он не такой прочный, чтобы из него делать те же корабли. Да, в верхних слоях примесей ДОХРЕНА, что делает добычу с последующей обработкой — реально затратной. Но ему и не надо это!!! Не в этом его главное достоинство. Бонусом идут приличные залежи чистого кварца. Да, минерал не редкий, и с ним тоже не всё так просто, но тем не менее.

— Шейд. Чтобы наладить такое производство, нужно немало средств.

— Я готов вложить такие средства. Но только после того, как лично подержу образцы в руках и проведу повторный анализ породы. Лучше потерять сейчас пару десятков миллионов, чем потом вообще всё.

— И у тебя есть такие деньги?!

— Скажем иначе, я нашел источник финансирования.

— Что за источник?

— Потом скажу.

— А ты умеешь удивить, — меня смерили взглядом и словно бы переоценили.

— Практикую понемногу. Ты куда? — останавливаю девушку.

— Как куда? К карам!

— Нет, нам туда, на стоянку небольших частных кораблей. Это нам в южную секцию.

— Ты прикупил себе яхту?

— Нет, и не собираюсь. Просто там ждут нас мои друзья.

— Такие же, как ты?

— Нет. Более известные, — хмыкаю.

Так, под разговоры обо всём и ни о чем, мы дошли до стоянки нашего кораблика. Вид мандалорцев выбил Риашу из колеи, из-за чего на меня оч-чень странно покосились.

— Доброго дня, — поздоровался Воррен. Остальные просто удостоились кивком.

— Здравствуйте. Шейд, а ты умеешь заводить друзей.

— Я знаю. Присаживайся, — взмах рукой, и стул отодвигается.

Девушка оставила вещи у входа и прошла к столу, переглядываясь с мандалорцами.

— Итак, что нужно мне — ты знаешь. Расскажи детали твоей проблемы?

— Хорошо. Мой коллега по работе — Дик Воур. Примерно месяц назад к нам обратилась добывающая спайс на Кесселе компания. Она называется: «Химическая Промышленность Кесселя», и помимо спайса компания занимается и другими ответвлениями. У них возникли проблемы, так как всплыли идущие налево поставки. Проблема была крупной, даже джедаи отметились. Мутная там история, подробностей не скажу, я и не лезла. И, тем более, я не знаю, каким образом Дик сумел их выпутать.

— А кто этот Дик?

— Формально, он хозяин нашей частной компании и наш руководитель. Умный, беспринципный тип. За деньги он докажет, что хатты честные и порядочные предприниматели, еще и компенсацию за моральный ущерб выбьет.

— Вот это персонаж! — восторженно протянул Дис.

— Нам бы такой не помешал, — добавил Зер.

— Я думаю, что он все-таки где-то оступился и влез куда не надо, потому что до этого все его авантюры проходили более-менее нормально.

— Хорошо... Где последний раз он был? Где пропала связь?

— Он выполнил работу и собирался покинуть Кессель. Посланные наемники так же пропали, последний раз они вышли на связь после разговора с ХПК. Те только и разводят руками. Причем с директором у нас даже связаться не получилось, сплошь мелкий персонал.

— Ясно.

— Еще момент Шейд. Пока я летела сюда, со мной вышел на связь Тейлор. Это заместитель Дика. Ему звонили с намеком, что не стоит искать руководителя, и что у Тейлора неожиданное повышение в должности. Кто звонил — неизвестно.

— И что это значит для тебя?

— Что если вы беретесь за это дело, то должны придумать собственную причину поиска Воура, никак не связанную с нами.

— Не переживай, нужно было сразу к нашим обращаться, — отсалютовал Воррен.

— Ваши берут такие деньги, что дешевле Дика похоронить, — в тон ответила Риаша.

— Ну так ведь профессионалы, — Воррен развел руками.

— Как и мы. Вот его изображение и некоторые личные данные, — тогрута включила голопроектор и положила его на стол. Нам предстало объемное изображение человека лет сорока, в опрятной ухоженной одежде, с зачесанными назад волосами и примечательной татуировкой на левой щеке в виде перепончатого крыла.

— Риаша, скажи, я правильно понимаю, что Дик частенько имел дела с сомнительными компаниями?

— Да.

— А ты?

— Пару раз приходилось, но после одного случая... я стараюсь сбросить это дело на кого-нибудь другого. Особенно если это касается картелей или синдиката, ну а так, по мелочи, иногда берусь.

— Понятно. Что-нибудь ещё?

— Нет.

— Славно. Тогда, пока мы будем заниматься твоим коллегой, окажи одну услугу?

— Какую? — Риаша обернулась ко мне.

— Мне вот прямо сейчас очень надо переоформить компанию, закрыть старый счет и

открыть новый в Межгалактическом Банковском Клане. Я уже начал некоторую... активность, но скажем так — она неудовлетворительна. Подсоби, а? Издержки оплачу, лишь бы не растянулось на несколько месяцев. Все документы я передам, а если появятся вопросы, то на них ответит Дерик, мой заместитель.

Милых глаз я со своей рожей строить не умею, но тем не менее, глядя на мою несчастную морду, сжалились. Даже Сила не пригодилась.

— Ладно. Так и быть, я избавлю тебя от этой боли.

— Спасибо, Риаш.

Где-то на подлете к Кесселю

Стоя в мастерской и готовя снаряжение к вылазке, ко мне обратился Воррен:

— Как работаем?

— Как мандалорцы.

— Это меня устраивает, — кивнул Зер, закрепляя пояс с боезапасом.

— Я не знаю, что нас там ждет, но, судя по всему, мирного решения вопроса не будет.

— Ожидаемо.

Выйдя на связь с ХПК, я не стал как-то юлить и выдумывать какой-то хитрый план. Просто сказал, что мы друзья Дика Воура и хотим задать руководству пару вопросов. Поначалу никто нам давать разрешение на посадку не хотел, и тем более куда-то сопровождать на приватную беседу. Как бы я ни старался уговорить, но всякий раз слышал запрет и рекомендацию улетать, но... кто-то просто не понял с кем связался. Включив проектор, я посмотрел на человека-диспетчера.

— Вы не поняли. Отказ неприемлем, — говорю, сменив тон с радушного на более твердый. Не злой, не агрессивный, а просто констатирующий факт.

Глядя на мой Т-образный визор, диспетчер немного побледнел, медленно кивнул, быстро с кем-то связался и уже через минуту мы получили разрешение на посадку.

— А мне нравится ваша репутация, — кошусь на мандалорцев. — Да, с ней тяжело, но она же открывает пред вами некоторые двери. По крайней мере, до собеседника сразу доходит, что к нему прилетели не чай пить.

— Не всегда Шейд, — качнул головой Каут. — Некоторые любят испытать судьбу и докопаться до тебя прямо в баре.

— Самоубийцы, что ли?

— Придурки, которые принимают нас за слабаков. В основном, это низшее звено, которое просто не знает кто мы такие, — Каут пожал плечами.

— Понятно.

Космопорта на Кесселе как такового нет, нет здесь и городов. Максимум — рабские поселки. Корабли летят ровно к тем, кто им нужен. В смысле, предприятие.

— Я в последний раз столько рабов только на Зайгеррии видел, — прокомментировал Дис, осматривая рудники.

Я не ответил. Только мельком глянул на камеры, в которых ксеносы бегали как муравьи.

Приземлившись на территории центрального офиса ХПК, подождал, пока Дис выключит корабль и первым пошел к выходу. Следом за мной Воррен, за ним Зер и Каут.

Снаружи нас уже ждал целый взвод вооруженной до зубов охраны, возглавляемой

закованным в бронескафандр бесалиском.

— Помните, вежливость — залог благоприятного проведения переговоров! — говорю по внутренней связи мандалорцам, и уже бесалиску: — Доброго дня. Вы не могли бы провести нас к вашему работодателю, он осведомлен о нашем прилете.

— Сложите оружие, — скрестив первую пару рук на груди, а второй поправив винтовку, потребовал бессалиск.

— Хм... Мне кажется, что это не лучшая идея в данных обстоятельствах. Это раз. И два мы просто хотим задать несколько вопросов вашему боссу.

— С оружием не пущу.

— У тебя нет выбора, приятель.

— Да ну? — мне в голову упёрли ствол винтовки.

Прислушавшись к эмоциям бессалиска, понимаю, что мирно решить ситуацию в любом случае не получится. Ну... Ожидаемо.

Вшж! — сверкнула вспышка, и бессалиск отлетает от меня как от розетки, с дырой в груди. Пирокинетический удар в упор — и никакого оружия. При этом, опускаю давление Силы, заставляя ксеносов попятиться.

— Есть еще желающие спорить? — обвожу взглядом нервных охранников. — Нет? Я так и думал.

— Эффектно, — отметил по внутренней связи Дис, подойдя к телу. Осмотрев рану, он бросил взор на меня, и хоть глаз видно не было, но при этом ясно, что мандалорец точно не успокоится пока не узнает как я это сделал.

— Подождите меня здесь, я сам.

— Чего так?

— Вы за мной не поспеете, а я хочу немного развеяться.

— Уверен?

— Да.

— Окей.

Оставив площадку, вырываю шлюз и на ускорении залетаю внутрь. Судя по всему, нужные мне персонажи сидят на третьем этаже...

Кабинет директора ХПК

Молодой родианец сидел за столом и нервно теребил коммуникатор, уже набирая номер. Он знал, что эта долбанная история с исчезнувшим юристом просто так не закончится. Слишком много тот имел связей, слишком многим был удобен. Но вот чтобы кто-то раскошелится на целый отряд мандалорцев, такого директор представить не мог.

Ведь что, если они пришли за ним? Что, если все провалилось? Что, если подстава удалась? Что, если... Этих если было очень много.

Вдруг бронированная дверь жалобно заскрипела, заскрежетала, затрещала, затем медленно залетела в кабинет. В проходе показался мандалорец. Тот самый мандалорец, которого секунд тридцать назад родианец мог наблюдать на посадочной площадке среди остальных. Черная броня с алыми узорами, некая пугающая аура, и визор, от которого ёкало сердце.

— Добрый день. Простите, что вошел без стука, у вас было открыто, — сказал мандалорец, затаскивая за собой бессознательное тело замдиректора. Дверь при этом

пролевитировала к стене. — О! Не утруждайтесь охраной, я уже здесь. Можете дать им отбой. Ну, в смысле, тем, кто в сознании.

— Д-да, к-конечно, — заикаясь покивал родианец, непослушными руками давая взволнованной охране отбой.

— Так-с... Я не ошибся, вы директор, а это ваш заместитель, всё правильно?

— Д-да.

— Славно, — тело человека внезапно поднялось с плеча в воздух, пролевитировало к столу и опустилось в гостевое кресло, тогда как мандалорец прошелся по кабинету к картине, изображающей спасающих жизни гражданского населения медиков. — А у вас есть чувство вкуса! Одобряю.

— С-спасибо. А... О ч-чём вы х-хотели п-поговорить?

— Да, — щелкнул мандалорец пальцами. — Тут такое дело, что на вас некоторое время работал наш знакомый юрист. Некий Дик Воур, знаете такого?

— Д-да, помню, был такой.

— А куда делся?

— Н-не могу знать г-господин...

— Колдун.

— К-колдун. Я-я расплатился с ним, и н-на этом мы расстались. Я-я-я к-к-клянусь!

— И я вам верю. Честно верю, — мандалорец положил руку на сердце. — но проблема в том, что именно ваша контора была последней, с кем общался наш друг. И если вы или ваша компания не причём, то мне нужна зацепка.

— Н-н-но я не знаю! Я ничего не знаю. Мне в-вообще не выгодно было его убивать! А с-с-с наемниками разговаривал м-мой з-заместитель, — кивок на человека.

— О! Видите? Вы уже мне помогли, указав нужного персонажа. И да, ну что вы так нервничаете? Успокойтесь, дышите глубже. Я ведь пришел с самыми мирными намерениями! — тут стоявшая у стены дверь поехала вниз и грохнулась на пол. Мандалорец при этом, словно не заметил грохота, продолжая осматривать родианца.

Повернувшись, он прошел к человеку и пару раз похлопал того по щекам, приводя в чувство,

— А? — открыл глаза мужчина.

— С добрым утром.

— Ты?!

— Я. Где наемники, Федя?

— Какие наемники?!

— Пропавшие наемники, с которыми ты имел честь говорить.

— Я не понимаю о ком вы!

— Тц. А юрист где?

Человек пару раз моргнул глазами.

— Потерянный юрист. Отзывается на имя Дик, лет под сорок, ухоженный, на щеке татуировка.

— Понятия не имею о ком вы!

— Вот что за люди? — пожаловался мандалорец родианцу. — Ты к ним по-хорошему, а тебе нагло врут и не краснеют. Причем дважды. А ты знаешь, что обманывать таких персон как я — нехорошо?

— А?

— Говорю, что врать мандалорцу — последнее дело, — тут из чехла со скоростью пули выскочил нож и пригвоздил человеческую руку к столу.

— Ааааа!!!

— Врать тому, кто знает правду, бесполезно. Единственное, что мне надо, это выяснить — куда делся юрист?

— Иди к хаттам, гнида!!!

— Хм... Уточни, каким именно? Их много.

— Аааа! — нож медленно начал прокручиваться.

— Ну?

— Ты... Ты даже не представляешь на кого полез! Мы работаем на Чёрное Солнце! Они тебя в порошок сотрут!

Мандалорец молча, под крики человека и круглые глаза сползающего под стол бледного родианца, прокрутил нож дальше.

— Аааа!!! Нет его, нет! Аааа!

— А где он есть?

— Убит он!

— О! — Нож вылетел из руки. — Я слушаю.

— Он сунул нос, куда не следует. У него... был компромат. Он собирался продать его хаттам.

— Не убедил, — мандалорец качнул головой, и нож подлетел к лицу.

— У него был компромат на меняяяя! — прокричал человек быстрее, чем нож коснулся глаза.

— Дальше.

— И он собирался сдать меня синдикату! Ведь это я... устроил проблемы. Я хочу занять пост директора.

— А наемники куда делись?

— Несчастный случай.

— Какой?

— Топливная система.

— Пф. Дилетанты, — немного раздосадовался мандалорец таким ответом. — Кто в фирме ходит конкретно под тобой?

— В основном охрана.

— Перечисляй по именам.

Человек послушно начал перечислять имена лояльных членов компании. Слушающий это родианец просто не верил своим ушам. Первое лицо... Доверенное, которое он сам поставил на это место, и организовал слив информации! Это было немыслимо. Но это была правда которую кто-то выбивал прямо на глазах родианца.

— Хей, — окликнул мандалорец родианца.

— Д-да?

— Есть предложение. Разговор записан, клиент готов к сотрудничеству, — он кивнул на человека. — Утечку ты нашел и решил сам, но при этом нас здесь не было. Ангхьер?

— Ч-что?

— Устраивает, спрашиваю?

— Д-да.

— Вот и хорошо. А ты поспи, — мандалорец провел рукой и человек провалился в

бессознание. — Да, кстати. Я тут решил поинтересоваться. Вы не против заключить с одной интересной компанией контракт? Еще один мой друг собирается открыть некое предприятие, которому не помешало бы медицинское оборудование и медикаменты. Вы не могли бы как-то подсобить?

Родианец посмотрел на человека, затем на мандалорца и уверенно кивнул.

— Д-да. У-у нас п-правда т-только медикаменты, н-но у-у меня е-есть знакомые, к-которые м-могут помочь с остальным.

— Правда? Тогда вот контакты, — взяв со стола рабочий планшет, мандалорец вручную внес в него контактные данные. — Дальше разговаривайте с ним, скажете, что от меня. Ну всё, я свою работу выполнил. Всего доброго!

— В-всего д-доброе.

Проследив за тем, как человек покинул кабинет, родианец еще минут пять не мог прийти в себя, рассматривая выломанный проход. После вынул из стола таблетки, закинул в рот несколько штук горстью, не считая. Успокаивающий эффект не заставил себя ждать.

— Я всегда знал, что мандалорцы конченные психопаты, — пробурчал родианец, потирая лицо.

Шейд Аеро

— Тропою Силы я брежу, и в ней покой я обрету... — напевал я себе под нос, ступая на территорию посадочной площадки. Дело сделано, можно улетать. Я даже немного размялся. Эх... Побольше бы заварушку устроить, так размяться хочется, но ничего, так тоже сойдет.

Остановившись, смотрю на сложенные штабелями тела. Кто-то с дыркой в голове, кто-то просто связан.

— Что-то их больше, чем было, — замечаю.

— Так еще подошли, — Дис пожал плечами. Глянув под ноги, наступаю на расколотую пластину. Да... Дробильные перчатки — вещь.

— Ладно. Идемте, можно улетать, — обращаюсь к мандалорцам по внутренней связи.

— Уже? — удивился Дис.

— Да.

— И что было?

— Да ничего. Просто один тип пытался подставить другого. Эта конторка работает на Черное Солнце, вот и пытался выслужиться.

— Так это что... Мы теперь с крупнейшим синдикатом воюем?

— Я что, совсем дурак? Нет конечно. Более того, я договорился с директором этой конторки, и теперь за ним есть должок. Я дал контакты «Аеро», — добавляю пальцами кавычки, — пусть созванивается и договаривается о поставках медикаментов.

— Постоянные поставки? Шейд, куда нам столько?! На Татуине же столько народа не наберется...

— На Татуине — нет. А на Мандалоре?

— Понял. Дурак, — кивнул Дис.

— Вот именно. Собственно, я ради этого и прилетел. Плевать на юриста, его можно заменить, а с Ришей договориться. А вот взять за жабры конторку и выбить приемлемые условия промышленных поставок медикаментов — оно того стоит. Всяко вашим легче

станет.

— А если решит брыкаться?

— А если решит брыкаться, у меня есть запись! Которая, в случае чего, прикроет нам тылы.

— Шейд, ты всё это заранее спланировал?

— И да и нет. Я исхожу из того, что у меня есть, и сходу составляю план действий. А так как они достаточно краткосрочные, их легко можно корректировать.

— А если бы нам пришлось воевать с Черным Солнцем?

— Не пришлось бы. Просто вынесли бы этот объект, затерли следы — и пусть ищут ветер в поле. Мне вас учить, что ли?

— Н-да.

— Грузимся и уходим.

На этой веселой ноте мы погрузились в корабль и отправились в обратный путь.

По возвращении я был на седьмом небе от счастья, ведь за это время Риаша решила все вопросы. Да, мне пришлось ей возместить траты в размере ста двадцати тысяч кредитов, но это капля в море по сравнению с тем, что она сделала!

Теперь мне только осталось лично посетить заведения, поставить подписи — и первый шаг будет пройден. А самое главное — мне не придется больше возиться с оформлением специализации компании, потому что тогрутка просто и бесхитростно сразу внесла туда если не всё, то очень-очень многие сферы деятельности. От пошива трусов, до выпуска боевых дроидов. Правда, нужно еще взять лицензию на производство оружия, чтобы иметь возможность легально им торговать, но это уже другие органы Республики, а точнее — Корпус Юстиции.

Дерик тоже порадовал. Сообщил, что предварительные расчеты готовы и смета составлена. Нужно будет заглянуть, но это чуть позже. Сначала Риаша.

Встретившись с тогруткой, я обрисовал ей ситуацию. Да, девушка огорчилась потерей, но не так чтобы сильно, ибо друзьями они не были, просто коллеги. Самое главное — она может быть спокойна за тылы и работать дальше.

Жаль правда, что сама Риаша с нами не останется. У неё уже заключен выгодный контракт и пока она состоит в другой фирме. Вместо этого она связала нас с одной молодой девушкой. Молодая твилечка, с виду только-только из учебки. Она достаточно быстро отозвалась и без вопросов заняла место штатного юриста внутри компании. То есть — именно нашего, а не конторного, как Риаша.

— Слушай, Риаш, а ты в ней уверена?

— Уверена, Шейд. Девочка — талант, сама учила и воспитывала. Да, опыта маловато, но на неё можно положиться. А ты сам мне говорил, что хочешь посвятить юриста в некоторые тайны, о которых лучше помалкивать.

— Воспитывала? — цепляюсь за слово.

— Я взяла её с сестрой из приюта.

— А... Даже так.

— Да. Что-то не так?

— Нет-нет, все в порядке.

— А у тебя есть дети?

— Были.

— Были?!

— Да.

— Прости.

— Все хорошо. Спасибо за помощь, Риш.

— И тебе, Шейд. Если что, могу еще обратиться?

— Конечно можешь. Но уже за деньги, — подмигиваю.

— И даже скидку не оформишь? — наигранно обиделась тогрутка.

— Только если составишь мне компанию в одном уютном ресторанчике!

— Ха. Хорошо, я согласна.

Так, я смог немного утолить свою небольшую зависимость и отдохнуть. Как и в прошлый раз, все было в рамках приличия, я разводил Риашу на чувства и целенаправленно доводил до смущения. Эх... До чего же приятно слышать искренние эмоции некоторых... дам. Они кажутся такими яркими, такими приятными, словно наркотик.

А самое приятное, что я не испортил с ней отношения. Работа есть работа, и этим всё сказано. Единственное, я стал в её глазах ещё страннее и необычнее, потому что Риаша старалась очертить границы моей осведомленности и тем веселее было наблюдать за её: «Как ты можешь этого не знать???» Эх...

Офис ТНК

Сидя в обустроенном на скорую руку кабинете, арендованном в офисном центре, я перебирал предоставленные мне данные. Первым делом ознакомился с требованиями Тиннара. Чем раньше он отправится на глубокую геологоразведку, тем лучше.

По сути, мужику требовалось немного. Арендованный корабль, экипаж к нему, в том числе — несколько специалистов отдельно, и соответствующее оборудование. Арендовать корабль — недорого, кореллианского легкого транспортника хватит за глаза, кроме того, их тут как грязи — выбирай любой. Пилот или пилоты прилагаются к кораблю.

Персонал? Это уже дороже. Тиннар знал, где достать кадры, и уже взял на себя ответственность пригласить несколько ксеносов на собеседование. Зарплата сравнительно небольшая, всего по три-четыре тысячи кредитов, но тут другой прикол — солидные премиальные. В случае обнаружения хороших залежей руды или иных полезных ископаемых, а также предоставления качественных образцов, группе будут выписываться хорошие премиальные.

Самым дорогим здесь было оборудование. Качественная аппаратура для геологоразведки стоила как новенький кореллианский малый транспортник, но это разовая покупка, так еще и необходимая. Конечно, можно было бы прямо сейчас отыскать краулеры, и я этим займусь в ближайшее время, но те не предназначены для глубокого бурения.

После ознакомления с документами — ставлю подпись и отдаю Ордо, пусть оплатит. Счет у компании открыт и пополнен на пятьдесят миллионов, этого должно хватить на первое время. Следующим на очереди был Дерик.

Как и положено, мой заместитель предоставил мне целый пакет цифровых документов, включая смету. Так... Ну, буровые установки, пять штук, каждая по два сто. Пусть будет. Открыв инфу по одной установке, тихонько охреневаю. Там такая бандура, что, кажется, ею можно планету насквозь прокопать.

А глянув данные, я понял, что недалек от правды. Насквозь не пропилит, но километров четыреста — пройдет влегкую. Дерик даже примечание оставил, что, мол «Может, лучше уже не мелочиться и взять следующую модель? Стоит семь миллионов, но прокопаться можно до самого ядра».

И вот здесь я серьезно так завис. Татуин — это умирающая планета. Причем реально умирающая. У неё литое ядро, остывшее. По крайней мере, на фоне других пригодных миров. Магнитосфера постепенно слабеет, солнечное излучение продолжает выжигать поверхность, из-за чего жизнь на экваторе невозможна уже сейчас. Спасение — точки скопления магнитных руд. Я хрен его знает, как это все работает, но, судя по всему, это позволило образовать эти островки спокойствия, куда солнечное излучение еще не добралось. Столетие-другое, максимум — тысячелетие, и Татуин полностью превратится в безжизненный мир.

С одной стороны это плохо, с другой хорошо, так как открывает новые границы по добыче руд из планеты. А планета — есть планета, на больших глубинах будет всё, что нам надо, просто никому нахрен не сдалось прикладывать столько усилий, чтобы извлечь полезные ископаемые. Правильно, зачем — если в космосе бесчисленное количество

богатых рудами астероидов и можно получить всё то же самое в большем объеме и с меньшими затратами.

Покатав мысль в голове, соглашаюсь с заметкой Дерика, пусть берет вторую модель в том же количестве. Я изначально не собирался мелочиться, а так у нас будет гарантия качественного сырья. Дальше — обогатительные заводы. Много нам не надо, достаточно одного-двух, но серьезных. Связь лучше обеспечить с помощью поездов на магнитной подушке, но строить выгоднее самим. Пока этого нет, можно воспользоваться краулерами для... Млять! Я идиот!!!

В краулерах же есть мобильные обогатительные заводы. Снять их, поставить прямо возле буровых станций и отправлять на легирующие заводы готовое сырье на тех же краулерах! Машина хорошая, выносливая, можно и пару прицепов приделать, спокойно утащит. Получится этакая вариация колесного... в смысле, гусеничного поезда.

А там и заводик можно поставить, по производству магнитных путей и поездов к ним же, недостающие материалы можно будет закупить. Как это будет сделано, там строим нормальную связь между заводами, строим сразу полноценный обогатитель и прочее.

Так, теперь штаб-квартира. Стоило мне глянуть на примерные данные, а так же иллюстрированные примеры, так сразу же задергался глаз. Вызвав Дерика с рыком: «что за херня?!» трясусь перед ним планшетом.

— Ну так... Штаб-квартира. Вы же не указывали её характеристик, — развел руками человек.

— Я задам только один вопрос — нахрена?

— ?!

— Что ты хочешь построить? Многоэтажку в сорок этажей, пятьсот на пятьсот метров?!

— Я подумал, что вы хотите подчеркнуть статус нашей компании... Обычно все так делают.

— Я не все. Это раз. И два — нам это нахрен не сдалось. Кто тебе эти данные дал?

— Компания, в которую обратился. Они же и иллюстрации своих творений предоставили.

— Что за компания?

— Известная, набуанская...

— Меняй их нах*й! — зарычал я на человека.

— Есть! — аж вытянулся бедолага. Пригорал же вполне заслуженно, мне предоставили красивое и непрактичное нечто. Нет, ну уму непостижимо. Посреди Татуина набуанский дворец... Это п*здец! Его же ветром на хрен сдует.

— Подбери другую, желательнее из внешнего кольца... А лучше — из Корпоративного Сектора, те тупых вопросов не задают. Мне нужно относительно небольшое, укрепленное и хорошо продуманное сооружение. Три-четыре этажа, где первый этаж будет полностью отведен охране. Еще три этажа — вниз. Записываешь?

— Да.

— Строить из концепции усеченной пирамиды, с броневыми заслонками как на окнах, так и на дверях. На крышу — шгуки четыре турболазеров.

— Шеф, а вы точно штаб-квартиру хотите, а не бункер?

— Одно другому не мешает. Сооружение обязательно ставить рядом с космопортом. Да, кстати, пусть на Мос-Эйсли посмотрят. Космопорт необходимо укрепить в обязательном порядке, чтобы ни одна падла не могла взлететь или приземлиться без разрешения.

— Космопорт не единственное место для приземления.

— А это уже не твоя забота, а службы безопасности.

— Понял. Босс...

— Что?

— А это, что по службе-то?

— В пути они. Скоро познакомлю.

— Понял.

— Я здесь внес правки, ознакомься, — передаю планшет.

Мужчина быстро просмотрел изменения, местами задерживаясь и что-то обдумывая.

— Хороший вариант, — вынес он вердикт.

— Сейчас, погоди тут. Я дочитаю.

Дерик вернул мне планшет и сел в гостевое кресло перед моим столом.

Так... Что у нас дальше? Персонал. Ну, тут я положусь на нашего кадровика. Зарплаты, примеры договоров, социальное обеспечение — Ариана предусмотрела всё. Число народа так же приемлемое, особенно для начала, так что к ней у меня ни замечаний, ни предложений не оказалось.

Следующим моментом были дроиды и автоматизация. Эти два пункта стояли отдельно и напрямую зависели от предыдущих. Хотя, я бы поменял их местами. Цифру с дроидами я увеличил вдвое, причем как с шахтерами, так и со вспомогательными. Автоматизацию так же поставил повыше. Я не настолько богатый, чтобы оплачивать дешевый рабский труд. Да и надежней это, о чем прямо сказал Дериду.

Тему с электростанцией думал пробежать, но нет. Дерик упорно не хотел втыкать солнечные панели.

— Почему?

— Частые песчаные бури счищают поверхность пластин или зеркал как наждачка. Оно того не стоит.

— Хм... Не подумал.

— Проще и дешевле старый добрый атомный реактор.

— А водородный?

— Или водородный, но он немного дороже.

— Тогда ставим водородный, у нас и так экология на ладан дышит. Да, напомни, что сейчас обеспечивает энергию городу?

— Ветрогенераторы. Но для промышленного завода их будет мало. Особенно для буровых станций, там к каждой станции по собственному реактору надо.

— Спасибо за пояснение.

Затронули мы и социальную часть. Сейчас в городах на Татуине условия жизни оставляют желать лучшего, а это не порядок, тем более, что там живут наши же рабочие. Дабы решить этот вопрос, мне предоставили смету на проведение коммуникаций. В первую очередь вода и канализация. В идеале, все бы строить в новом месте, но Мос-Эйсли тупо удобно расположено. Там не так жарко, как в других местах.

Следом за коммуникациями идут дома. Под снос пойдут целые районы, а на их месте будут выстроены новые нормальные дома. Плюс больничка, детский сад со школой, полицейский участок будет прямо напротив штаб-квартиры. Лицензию на открытие школы придется выбивать у республики, но, слава богу, у нас есть юрист, который уже носится по всем инстанциям как наскипидаренная.

Самое интересное, что все обустройство городка будет дешевле всего остального. Красная цена — десять миллионов, и то мы это взяли из максимума. Пилотов же и вообще транспортной службы мы пока даже не касались. Заметки есть и по ней, но, чтобы они не простаивали, нужно закончить со всем остальным.

На этом я передал данные Дерику, подмахнул выдачу средств и со спокойной душой отправился в космопорт.

— Su cuy Нэрра, — киваю сошедшей по трапу девушке.

— Su cuy Шейд. Воррен.

— Su cuy vod'ika.

За ней спустились остальные пятеро. Поздоровавшись со всеми, мы отправились на наш корабль, где нас ждали Зерронис и Каут.

Впервые на моей памяти, в кают-компании за столом были заняты почти все стулья.

— Ну, Шейд. И что же вы здесь решили устроить, что вам потребовалась наша помощь? — спросила Нэрра, откинувшись на стуле и скрестив руки на груди. Каждый сидел так как ему удобно, и если бы не знание менталитета этих ребят, можно было бы подумать, что им всем просто плевать.

— Начну я с того, что всё очень серьезно. То, что вы здесь услышите, должно остаться в этих стенах. Болтать вы не любите, но беда в том, что это надо сохранить и от ваших кланов. По крайней мере — пока я сам не сочту нужным кого просвещать.

— Это...

— Это то, Нэрра, из-за чего ты ко мне приходила и что я от тебя утаил в прошлый наш разговор. Все вы знаете, что я собирался стать одним из вас, но в конечном счете передумал. Более того, Воррен затер все следы. Причиной тому — наличие у вас наблюдателей. У вас, как у мандалорцев.

— О чем ты говоришь? — подался вперед Торк, негласный лидер отряда Нэрры.

— Мандалорцы носят титул опасных существ. Вас не просто держат в тисках, вас потихоньку изводят. Вам не дают поднять промышленность, не дают вздохнуть полной грудью. Республика делает всё, чтобы мандалорская угроза осталась в истории раз и навсегда.

— И поэтому ты решил с нами не связываться?

— Заткнись Трон, — дернул щекой Дис. — Шейд мандалорец, один из нас, и точка.

— Тогда я не понимаю.

— Все просто. Мандалору не дадут подняться самостоятельно и явно. Поэтому ему нужно помочь тайно и со стороны. Я могу и собираюсь это сделать.

Зрители начали переглядываться.

— Я потихоньку строю компанию. Достаточно разностороннюю. Изначально она задумывалась как ширма, но так получилось, что эта фирма имеет хорошие перспективы. Через неё будут идти на Мандалор поставки, отмываться деньги, оказываться посильная материальная помощь. Самое главное — никто не будет об этом знать. На Татуине скоро начнется застройка, там можно будет организовать перевалочный пункт для мандалорцев. Тихое и спокойное убежище, где можно спокойно отдохнуть вдали от дома и пополнить запасы. Но чтобы всё это сделать, мне нужна помощь. Ваша помощь.

— Кого убить? — спросил Норк. Причем, это был вполне серьезный вопрос, словно — укажи цель и эти ребята вот прямо сейчас достанут гада из-под земли.

— Никого убивать не надо. Пока не надо. Мне нужна охрана.

— Охрана?!

— Да. Во внешнем регионе очень опасно, как только компания начнет свою активность — тут же появится кто-то, кто решит пожить. И вот здесь потребуются ваша помощь. Воррен — займет место начальника службы безопасности. Остальные — его помощниками, сами распределите роли. Я объясню, как работает эта структура, укажу тонкости и хитрости, кое-какой опыт имею.

— Может, тогда стоит привлечь больше наших?

— Нет. Вам придется работать с менее квалифицированным персоналом, не забывайте — не стоит лишний раз связывать нас с мандалорцами. Лишнее внимание нам ни к чему. По крайней мере, я не знаю другого предлога, кроме найма, чтобы привлечь больше мандалорцев.

— Хм...

— Да, касательно оплаты...

— Её не будет, — сказал как отрезал Воррен, перебив меня. — Разрешу? — вскинув бровь, медленно киваю. Интересно... — Обеспечение идет за счет компании. Еда, оружие, снаряжение, нас обеспечат всем необходимым. Зарплата будет большой только на бумаге, чтобы ни у кого не возникло вопросов. Домой же мы будем отчислять средства с моего счета, у нас есть определенный запас, отложенный специально на этот случай.

Удивленный таким откровением, я поинтересовался:

— Ворр, ты уверен?

— Шейд, брать у тебя деньги, это забирать их у будущего моего дома. Я не настолько меркантильный.

— А я настолько, — подал голос Каут. — Я пошутил! — тут же добавил мандалорец, как только к нему все повернулись.

— Кхе. Тем более, что всем необходимым ты обеспечишь.

— Я согласен, — Дис поднял руку. Каут и Зер тут же подняли за ним. Остальные не стали колебаться, следуя примеру.

— Отлично. Тогда не будем откладывать в долгий ящик. Начнём мы с того, что вам необходимо перекрасить броню.

— Чего? — Дис аж приподнялся.

— Ну а что вы хотели? Нужно показать, какую вы имеете принадлежность. Кроме того, «Чёрные Мандалорцы», звучит гордо!

— Хочешь, чтобы мы выкрасили свои доспехи в стиле твоих?

— Вроде того, просто мои эпично смотрятся, — демонстрирую изображение. — Вообще же, нам просто нужна запоминающаяся униформа, относящая вас к одной структуре. В одно время, у меня на родине хотели собрать ВОРОН-а. Это Войска Оперативного Реагирования Особого Назначения. Они состояли из форсюзеров, одаренных Силой. Но что-то не пошло... Сейчас этими войсками и в последствии ЧВК можете стать вы.

— Идея хорошая... — задумчиво потерла подбородок Нэрра. — Но может как-то обойдемся без перекраски?

— Не выйдет. Вы уже не одиночки. Кроме того, у вас есть определенная репутация, а я хочу её усилить. Чтобы любая падла, которая перешла нам дорогу, пряталась по щелям при виде вас. А я уверен, что многие захотят нагреть руки на новичке.

— Хочешь создать элиту среди элиты...

— Именно.

— Ну... В принципе, можно. По крайней мере, это будет весело, — улыбнулся Зер.

— Если что, потом просто перекрасите обратно, — ставлю точку в споре. На этом народ согласился, и мы перешли к следующему пункту.

Так, совещание плавно перешло в обучение, в котором я рассказывал, что, зачем и почему делается, а также знакомил всех со списком необходимых мер по обеспечению безопасности объекта, персонала и конкретного лица.

Когда же на следующий день мы снова собрались, я мог лицезреть уже перекрашенные доспехи. Ребята запомнили стиль в котором я создал свои и постарались его повторить. Вышло просто нереально эпично, даже у меня что-то такое, подспудное, зародилось при взгляде на отряд.

Так как по городу им шляться было запрещено, пришлось вызвать Дерика прямо в космопорт. Мужик как увидел десять мандалорских суровых рыл в одинаковых доспехах за одним столом, так чуть инфаркт не словил, но тьфу-тьфу.

— Дерик, знакомься. Новый начальник службы безопасности ТНК, — указываю на Воррена.

— Дерик Ларс, — тихо и сдавленно прохрипел человек.

— Воррен Стик.

— Рад познакомиться.

— Взаимно.

— Дерик, я чувствую, что ты уже не очень рад всей этой затее, но просто имей ввиду, что вот эти ребята, будут охранять твою душу от чужих посягательств. Как думаешь, многие захотят тебя обидеть?

— Нет...

— Вот и я о том же. Так что не переживай, — хлопаю бледного офисного работника по плечу. — Эти парни...

— К-хм.

— И дамы конечно же, не дадут тебя в обиду.

После знакомства и обмена контактными данными, я отпустил приободrivшегося человека обратно в офис и предложил мандалорцам слетать на Татуин. Нам требовалось вернуть краулеры и почистить местность от вредителей.

Пока летели, продолжил давать уроки, в процессе отвлекшись на один единственный звонок.

— На связи, — включаю коммуникатор, принимая новую карту. Брать два корабля не стали, да и незачем, когда все можем уместиться на одном. И да, как можно догадаться, мы снова играли в саббак. Воррен, Дис и Каут уже знают как я играю, а потому просто издевались над остальными, когда я выигрывал одну партию за другой.

— Здравствуйте. Меня зовут Родн Тнор, — раздался по громкой связи голос родианца.

— Родн Тнор? — удивленно переспрашиваю и пытаюсь припомнить это имя.

— Я... Я директор компании «Химическая Промышленность Кесселя», — ах вот кто звонит. — Мне передали ваши контактные данные и сказали, что вы ищете поставщиков.

Тут я выложил карты и кто-то в порыве чувству выругался, кто-то болезненно завыл, а Нэрра ударила кулаком по столу, сверля меня гневным взглядом. М-м-м, милота. Прямо

Хадию напоминает. Как и с ней, милота только для меня, любой другой бы уже бы строил баррикады или копал могилу.

— Да-да, вас не обманули, мы действительно ищем поставщиков по ряду направлений.

Что вы можете предложить? — хм... молчит. — Родн?

— Д-да, п-предложить мы можем м-медикаменты. О-обезболевающие, дезинфицирующие, п-препараты... — странно, чего это он начал заикаться?

Чуть наклонив голову, уклоняюсь от пролетевшего мимо шлема.

— Жулик!

— Колдун, — так же шёпотом отвечаю.

— А я говорил, что это плохая идея, — громко прошептал Дис.

— Заткнись, Дис.

— Ч-что-что?

— Это не вам, — тут же отвечаю. — Родн, я очень благодарен что вы нам позвонили, обещаю, наше сотрудничество будет взаимовыгодным! Вы не могли бы прислать на мою почту перечень поставляемых вами препаратов и их максимальное количество? Естественно, с указанием цены.

— Д-да.

— Славно. Тогда вот адрес почты. Как только я ознакомлюсь, сразу же свяжусь. Заранее вам огромное спасибо!

— И-и вам, Шейд Аеро.

И отключился. Да что не так? Я же хотел ему еще предложить некоторые военные услуги, так сказать, в знак дружбы. Неужели его напрягают посторонние звуки? Да не должно...

— Еще!

— Еще, так еще, — пожимаю плечами.

— Сестра, ты и так уже в одном комбинезоне сидишь, может уже хватит?

— Я его сделаю!!! Сделаю!

Дис переглянулся с Ворреном, а Каут ехидно так заржал.

— Слушай, а щрам на шее тянется до груди, или нет? — подливаю масла в огонь, перебирая пальцами кубики. Использовать Силу сейчас будет реально чревато, могут и догадаться. — Можешь не отвечать, сейчас увидим.

— Р-р-р-р...

— Ну не милота? — кошусь на Воррена.

— Ты самоубийца, — вздохнул мандалорец.

— Да вообще псих. Кстати, Воррен.

— Да?

— У вас как с медицинской промышленностью?

— Хреново. Всё приходится закупать втридорога. Да что я говорю, ты сам лежал в больничке. Причем на пять тысяч полежал, хотя ничего серьезного не кололи, так, общий уход и попытки привести в чувство.

— Помню-помню. Слушай, тогда можешь обеспечить мне встречу с главой клана?

— Хочешь предложить поставки?

— Ага.

— Я обо всем договорюсь.

— Славно. Так, на чем я остановился? Ах да, в общем, пальнули эти п*дарасы ракетой...

Продолжив игру, рассказываю ребятам истории покушения на Хадию и изобретательность киллеров. В любом случае, им полезно услышать, если самим нужно будет кого-то устранить или наоборот защитить. Правда, после очередной партии пришлось прервать игру, так как меня реально попытались придушить.

Нет, с одной стороны, это весело. Я стоял и смеялся, когда полураздетая Нэрра, пылая праведным гневом, пыталась до меня добраться. Я не стал уж совсем издеваться и подвешивать её Силой, поэтому просто блокировал все удары. Остальные мандалорцы предпочли держаться подальше, дабы не попасть под горячую нежную девичью ручку или ножку.

По прилету на Татуин, когда все успокоились, а я вернул женщине её броню, мы просто включили встроенные в краулеры маячки. Двадцать две машины вразнобой катались по пескам.

— Что делаем? — уточнил Воррен.

— Чистим?

— Переговоры, — качаю головой.

— Как в последний раз? — хохотнул Дис.

— Может быть. Если не дойдет. Джавы мусорщики, максимум мелкие ворюжки или небольшие вредители. Но и их можно использовать. По крайней мере из того, что я о них вычитал.

— По мне, так пристрелить и дело с концом, — покусывая зубочистку, сказала Нэрра.

— Успеем. Расслабься Нэрр, а если скучно — иди почитай матчасть, что я вам предоставил.

В ответ в меня просто бросили этой самой зубочисткой и, вздернув носик, вышли за дверь.

— Все-таки ты её достал.

— Отойдет.

Прилетев к ближайшему краулеру, садимся на небольшом расстоянии перед ним. Первым спустившись по трапу, иду к машине. Вот кто, скажите мне, кто был конструктором этих «кораблей пустыни»? Ну неужели не смогли придумать более удачной компоновки? Я же знаю, что по пустыне катаются более серьезные машины с большей проходимостью и устойчивостью. Эх... Вот на всем пытаются сэкономить!

Остановившись, смотрю на машину. Некоторое время ничего не происходит. Затем аппарель опустилась и ко мне на встречу вышла группа джав числом в семь ксеносов и еще целая толпа осталась глазеть из краулера.

Язык, на котором они ко мне обратились был забавен и непривычен. Насколько мне известно, джавы для общения используют еще и запахи, а для общения с другими придумали упрощенный вариант родного. Переводчик в шлеме исправно работал и вывел на дисплей слова:

«Что хотят чужаки?»

— Я — Колдун. С кем говорю?

«Скн'Трук. Сын главы клана Трук», — при этом джава активно жестикулировал, указав сначала ладошкой на себя, а потом пальчиком на краулер.

— Скн, вы взяли то, что вам не принадлежит. Этот краулер, — киваю на машину. — собственность одной компании.

«Это наш дом. Мы его честно нашли!» — возмутился джава, ткнув меня пальчиком.

— Вы его честно сперли. Он и еще двадцать одна модель находились в консервации на стоянке техники неподалеку от шахтерского городка Мос-Эспа.

— То-то-то-то-то-о-о-о, — покачал пальчиком джава. И я даже не могу злиться на подобную наглость, потому как выглядело это ну слишком забавно. А еще забавнее, чувствовать его искреннее негодование и возмущение.

«Чужак Колдун не прав. Чужак Колдун пусть уходит. Клан не будет торговать с Чужаком Колдуном».

— Тц...

Для демонстрации, поднимаю руку, а с ней и джаву над песком.

— Ва-ва-ва-ва-ва-ва! — затеребил ножками житель пустыни, пытаюсь достать до земли, тогда как остальные прыснули в стороны.

— Это.

Шмяк.

— Наша.

Шмяк.

— Техника.

Шмяк, — распластался джава на песке раскинув ручки и ножки в стороны.

— Доходчиво... — прокомментировал Дис, наклонив голову.

— Мне с каждым разом всё больше нравятся его методы ведения переговоров, — толкнул Диса Каут.

— И так каждый раз? — уточнила Нэрра.

— Вроде того, — дернул головой Вор.

— Ох-ох-ох-ох-ох, — уселся на песок Скн и потряс головой.

— Скн, — привлекаю его внимание. — Послушай. Если вы будете хулиганить, мы вас всех убьем. Ангхьер?

«Но это наш дом!»

— Вы украли эту машину. Вы и другие кланы. И не признаетесь.

«Но нам это нужно! Очень-очень нужно!»

Подняв его Силой с песка, ставлю на ноги.

— Позови главу клана.

Обернувшись, джава просто громко заверещал. Оригинально... Глава клана не заставил себя ждать, и прибежал достаточно шустро.

— Вы признаете, что украли эту машину?

Лидер клана не успел даже слова сказать, как Скн его толкнул и что-то быстро прошептал.

«Да-да, признаем-признаем», — покивал джава после этого.

— А хотите, чтобы эта машина осталась у вас?

— О-о-о-о!

«Идемте. Идемте. У нас много есть!» — тут же спохватился Скн, приглашая рукой подняться по трапу.

— Нет, нам не нужен ваш мусор! — рыкнула Нэрра, испугав джав.

— Нэрра, — я поднял руку. — Скн, покажите, что у вас есть. Вынесите.

— Ты это серьезно?! — даже Воррен ошалел от моего решения, но стоило мне к нему повернуться... — Ладно, — тут же поднял он руки.

Джавы же спохватились как ужаленные, всем дружной толпой вынося из краулера

вообще все, что в нем было. Меланхолично наблюдая за возней, я осматривал механизмы, дроидов, смотрел на эту организованную суету. Все было четко и упорядочено, каждый знал, что делать. Кто-то быстро подкручивал винтики, кто-то тащил запчасти, кто-то протирал дроидов. В этом хаосе был идеальный, пусть и почти невидимый порядок.

Осмотрев собранные из барахла устройства, я взял самое убитое что здесь нашел, в виде собранного реально из говна и палок дроида. И самое удивительное, эта хрень работала. Протокольный дроид, имеющий вместо ног колесики, вместо рук грубые старые манипуляторы, латаное-перелатаное тело... И оно работало. Оно говорило, переводило, даже не сбоило. И база данных была у этого чуда пошире стандартной. Так как дроида использовали для ремонта или обслуживания реактора краулера, то и прошивка на нем стояла соответствующая.

Подойдя с этим металлоломом к мандалорцам, демонстрирую поделку.

— И что? — не понял Каут. Сейчас здесь осталось только трое. Каут, Воррен и Нэрра, остальные предпочли не жариться на солнце и подождать внутри.

— Что ты видишь?

— Металлолом.

— Металлолом, который работает, Каут. Эти черти собрали работающее устройство из говна и палок. В нем же из родных деталей только мозги, и те перепрошиты. Я не хочу знать где, как и с помощью чьей матери они это сделали. Но представь, что будет, если дать им нормальное оборудование, цех и пару современных учебников со специфическими знаниями?

— ...

— Не надо на меня так смотреть, я серьезно.

— И ты думаешь, что они будут тебя слушаться?

— У них жесткая клановая структура. Вам не видно, но у них достаточно хорошо все организовано. Контролируешь лидера — контролируешь клан. Никто ничего не сделает без его разрешения. Если он скажет нельзя — значит нельзя, и никто из этих клептоманов даже пальцем тронуть запрещенный предмет не посмеет.

— Я вижу, ты решил оригинально угробить свои заводы...

— Спасибо, Нэрра. Я знал, что ты лучшего обо мне мнения!

— Обращайся.

— Вообще-то, я думал переделать им краулеры, дать краны, лопаты и пусть катаются по пустыне — вытаскивают корабли и детали. Нам металл и запчасти, им развлечение и прибыль. Ну а если получится поднять им некий базис навыков, то будет выше вероятность получить что-то работающее. Опять же, клептоманией они не от лучшей жизни обзавелись, выживают как могут, — я пнул песок.

— Это плохая идея.

— Это сомнительная идея, — поправляю Каута. — Но право на жизнь она имеет.

— Почему?

— Краулер катается на ядерном реакторе, — указываю большим пальцем на машину. — А эти чудики поддерживают его в рабочем состоянии. Судя по тому, что по пустыне до сих пор катаются и более древние экземпляры, мне сдается, что руки у них растут откуда надо.

— Аргумент...

— В любом случае, хуже не будет. Напомню, что с оплачиваемыми квалифицированными рабочими руками у нас сильнейший дефицит, а тут на ровном месте

толпа рабочих.

— Воррен, а ты что молчишь?

— Шейд знает, что он делает, — мандалорец пожал плечами.

— Спасибо, vod! Вот, берите с него пример, неверные.

— Вот прям сразу, — фыркнула Нэрра. — Шейд, ты же вроде хотел поезда из краулеров собрать. Уже передумал?

— Нет. Просто нам нахрен не сдались двадцать машин. Три-четыре взять и норм, остальные пусть катаются дальше.

— Хм...

— Каут, принеси пару баклажек воды и ящик пайков.

— Сейчас.

Повернувшись, я пошел к шушукующимся джавам. Скн и его отец тут же отделились от общей кучки и вышли ко мне на встречу.

— Вы поддерживаете связь с другими кланами?

— То-ту, — кивок.

— Отлично. Я хочу предложить вам работу. Суть в том, что вы, как и раньше, будете ездить по пустыне в краулере, но на этот раз будете собирать не то, что лежит на поверхности, а откапывать целые корабли и привозить нам.

Джавы переглянулись.

— Я знаю о чем вы подумали, но нет. Не руками. Я попрошу, чтобы вам переделали краулер, тогда вы сможете находить и вытаскивать такие вещи. В качестве платы, — тут я обернулся к Кауту и Дису, несущим припасы. Подождав, пока парни сложат их рядом со мной, киваю на провизию. — вам будет чистая вода и еда, которых хватит на всех.

— О-о-о-о!

«Мы согласны!»

— Это предложение не только для вас. Мне мало толка от одного клана. Объявите это всем остальным. Если вы согласны, соберитесь неподалеку от Мос-Эйсли.

«Хорошо».

— Если нет, то мы просто заберем машины, а в случае сопротивления всех убьем, — с этими словами я поднял главу клана над песком. — Доходчиво объяснил?

— Та-та-та-та-та! — быстро закивал джава.

— Славно, — Джава с коротким вскриком плюхнулся обратно на песок. — Это вам.

Оставив продукты, первым ухажу к кораблю. Да, на целый клан этого мало, но распробовать смогут.

— И что? Всё что ли? — уточнила Нэрра.

— Нет, конечно. Я хочу почистить территорию возле Мос-Эйсли от таскенов, крайт-драконов и прочей шушеры, так что объявляю охоту.

— Так вот для чего ты спидеры в трюм набрал!

— А ты думала, за джавами на них кататься будем?!

— Ну... Да.

— Нэрра!

— А что ещё я должна была подумать?

— Вот делать мне больше не хрен. И вообще, пока все будут развлекаться, я тебя оставлю знакомиться с будущей охраняемой территорией!

Девушка замерла на месте.

- Ты не посмеешь, — медленно по слогам произнесла Нэрра.
- А нечего в лидере сомневаться.
- Ты-то лидер?
- Я слышу сомнения? — оборачиваюсь.
- Тебе показалось!
- Славно. Идемте, нечего песок топтать.

Надолго на Татуине мы не задержались. Охота выглядела примитивно и просто. Разбившись по парам, мандалорцы разлетелись в стороны, оставив меня одного. Опросив местных, выяснил, что поблизости нет никаких крайт-драконов, охотники давно извели, а вот таскены наоборот — водились, но это ненадолго.

По сути, это просто была зачистка. Быстро налетели, всех отстреляли и пошли дальше. Жалко ли таскенов? Нет. Они, может, и были когда-то неплохим народом, я этого не знаю, но сейчас это жестокие дикие племена, с которыми не договориться. С ними нельзя торговать, они не знают пощады. Дерик мне даже отдельную справку предоставил, касательно нанесенного таскенами ущерба. Я уже смутно помню канон, но помнится, какой-то герой им поселение вырезал? Ну, он сделал правильно. Таскены те еще садисты, и кушать они любят, причем неважно, кого. Так что поступим по завету джедаев — устраним вероятную угрозу до того, как это станет угрозой реальной!

А дальше — мне на почту прислали прайс-лист с тем, что может предоставить компания на Кесселе, и по каким ценам. Причем цены в двух столбиках. В первом оригинальные, а во втором по скидке. Количество внушало, нам столько реально, просто физически некуда будет деть, если только не перепродавать.

Единственное, мне требовалась лицензия для их приобретения, по крайней мере, для половины. Что называется — товары не для свободной продажи. Пришлось звонить Талии.

— Да, шеф? — отозвалась веселая тви'лечка.

— Талия, привет. Ты нашла себе помощников?

— Пока еще нет.

— Плохо. Очень плохо. Потому что я хочу подкинуть тебе еще неотложной работки. Причем приоритетной.

— Ох... — спала с лица бедная девушка.

— Я перешлю тебе список препаратов. Необходимо оформить лицензию для их покупки, продажи и использования.

— Медикаменты? Да еще такие серьезные... Это как-то связано со спайсом?

— Да.

— Тогда это будет сложно, там за наркотиками жёсткий контроль, — тви'лечка постучала пальчиком по губам.

— То-то все им торгуют, — усмехаюсь.

— И получают на руку, — договорила Талия. — Я поговорю с мамой.

— Действуй. Если что, обратись к Ордо, пусть выдаст средства для ускорения процесса, я не собираюсь терять месяцы в этой бюрократической машине.

— Шеф, разрешите возразить?

— Давай.

— Это не мое дело, и я не знаю сколько у вас средств, но если всегда ускорять такое дело деньгами... Это не слишком расточительно? Тем более, что компания еще не заработала.

— У тебя есть альтернативное предложение?

— Ну... У меня есть друг, мы учились вместе. У него есть дядя. Он работает в органах Юстиции. Мы могли бы помочь ему забраться повыше, а он нам в решении некоторых

юридических вопросов.

— Хорошее предложение, Талия, я подумаю над этим. Но пока — решай вопрос деньгами.

— Окей. Шеф, есть еще вопрос.

— Слушаю.

— А вам точно это надо? Может, ну её, эту Республику?

— В смысле?

— Татуин ведь не входит в состав Республики.

— Э... — я реально завис. Пару раз моргнул, и уточнил: — Реально что ли?

— А у вас есть в Республике свой представитель?

— Нет...

— Ну вот.

— Погоди-погоди. Солнце, как это возможно? Татуин находится на хорошем гипермаршруте, его давно колонизировали, более того, когда на планете была корпорация Цзерка, у планеты был собственный представитель в сенате!

— Всё так, но это в прошлом. Де-юре Татуин проходит по классификации «Те», это планеты, признанные мертвыми, бесполезными и прочее, там длинный список, не стану вдаваться. Когда Цзерка развалилась, контракт остался у Кореллианской Машиностроительной Корпорации, которая не спешила что-то с этим делать. Планета стала дырой для Республиканского бюджета, поэтому её признали непригодной и исключили из состава Республики. За Татуином из Республики вышел весь сектор. Вот так и получилось, что у Кореллии были права на бесполезную систему, с бесполезной планетой, которая исключена из состава миров Республики. Так как система сохранила формальный статус самостоятельного мира, её не смогли куда-то присоединить. Так и получилось, что в окружении республиканских колоний внешнего кольца осталась висеть никому не нужная система.

— Охренеть я с системой угадал, — тихо шепчу сам себе.

— Вот. И раз система не принадлежит Республике, я не понимаю, зачем вам все эти разрешения? Ладно налоговая, вы собираетесь торговать с мирами Республики, а там пошлины, взносы, эмбарго и прочие радости. Но разрешения... Зачем???

— ...

— Шеф?

— ...

— Шеф, с вами всё хорошо? — забеспокоилась тви'лечка, глядя на мое выражение лица.

— Да... Все хорошо. Талия, Солнышко, Лапочка, Сокровище мое юное, скажи пожалуйста, где ты была раньше?

— Училась, — похлопала она глазками.

— А где училась?

— В Корусанстком Институте имени Тарсуса Валорума на предпринимательское право. Но ввиду некоторых... обстоятельств приходится выходить за положенные рамки.

— Понятно.

— А что?

— Да так, просто. Скажи, а если мы начнем выпуск оружия, к нам прилетят?

— Нет. Если только это не будет огромное производство.

— Насколько огромное?

— Сравнимое с компанией Бактоид, а у тех товарооборот на миллиарды.

— Понятно... — я тяжело вздохнул. — Но, чтобы торговать с центральными мирами, лицензия нужна, верно?

— Да.

— Хм...

— Мне все ещё оформлять её?

— М-м-м... — подняв глаза к потолку, прикидываю планы. — Давай. Только без лишних трат, пусть бюрократическая машина делает свое дело.

— Окей.

— И еще, Солнышко моё, скажи пожалуйста. Если я захочу создать ЧВК, что для этого потребуется?

— Ничего. Делайте. Просто вам запрещено будет вести дела на мирах Республики, вот и все. Для этого и нужно оформлять разрешение. Ну а еще — не стоит делать слишком большие войска, корпус Юстиции очень нервно реагирует на серьезные и при этом неподконтрольные вооруженные силы.

— Серьезные, это какие?

— Пара сотен тысяч, плюс флот — и к вам придут с вопросами. Хотя, к вам в любом случае придут, если, — девушка усмехнулась, — вы сделаете из Татуина серьезную планету с хорошим экономическим потенциалом. Выскочек, особенно во внешнем кольце, никто не любит.

— Буду иметь в виду. Скажи, а кораблям обязательно соответствовать республиканской спецификации?

— Да, если хотите, чтобы они свободно перемещались по мирам Республики.

— Понял. Спасибо, Солнышко.

— Почему «Солнышко»?!

— Потому что любимое и бескаровое. И передай маме от меня привет и низкий поклон за такого специалиста.

Тви'лечка зарделась и кивнула.

— Угу.

— До связи.

— До связи, Шеф.

Отключившись, механическими движениями пересылаю письмо. Вот ведь... Я и-ди-от. Вот просто. Слов нет. Хочется взять что-нибудь тяжелое и приложиться головой и посильнее. Нет, ну откуда мне было знать?! Я же даже предположить не мог, что Татуин не является частью Республики. Как минимум, его система кому-то принадлежит, здесь же офигенный гипермаршрут, но нет! Здесь, в этом пустынном мире — я сам по себе, этакий миниатюрный царек. Да, наглеть не стоит, но твою ж дивизию, какие открываются перспективы! Ух, аж дух захватывает.

Ладно, что уж. По крайней мере, теперь жить станет легче и веселее. Ведь кроме положительной стороны, есть и отрицательная в виде любителей крышевать. Не удивительно, что хатты присматривались к Татуину, и если все обстоит именно так, то, я более чем уверен — придет время и меня решат навестить. И тут выбор: либо подвинут, либо попробуют договориться. Чтобы не подвинули, нужно иметь зубы, и хорошую опору, а там мы возвращаемся к деньгам, сырью и времени. Из трех пунктов, нет ни одного. Эх... Хадия,

как же мне тебя не хватает.

Хватит заниматься самобичеванием, нужно делать дела. Что у нас по планам? Ага, нужно слетать на Конкорд-Доун и побеседовать с главой клана Стик. В идеале, стоило бы заявиться сразу на Мандалор, но компании ещё нет, и никто меня слушать всерьез не станет. Не вламываться же, в самом-то деле?

Полет до Конкорд-Доуна я не запомнил. Необходимо было разобрать отчет Дерика, изучить выжимку Трика по окружающему нас рынку, согласовать поставки, что-то решить с населением и рабочими руками которые вроде и есть, но чет их мало, а на больше нет денег, и... И... И... Ужас. Ужас!!!

— Сила со мной, я един с Силой, — шепчу мантру, делая дыхательное упражнение, но такими темпами и оно перестанет справляться. Сладости уже в горло не лезут, а достойного заменителя «Сладкой Радости» так и не нашел, хоть сам садись и открывай. Кстати, а это мысль! Но потом.

Одно радовало, это Торговая Федерация, к которой Дерик решил обратиться. Грузов предполагалось много, и они будут дорогими, а ТФ в состоянии обеспечить транспортировку. Да, дороговато, но они же готовы выплатить неустойку в полную стоимость транспортируемого товара, плюс сверху накинуть за предоставленные неудобства. Всё для клиента! А главное — никакой мороки и волокиты, у торгашей все отработано до мелочей.

В кают-компании почти не появлялся, а немногие просветы отводил для медитации. Работа-работой, а тренировки забрасывать нельзя. Было бы еще с кем тренироваться — и вообще хорошо. А то глядишь, совсем закаменею. Забавно, но только сейчас задумался о том, что Сила двух одаренных, направленная друг против друга на предвиденье удара, взаимонейтрализуется. Поэтому обычно не получается быстро закончить сражение и по этой причине мама частенько проигрывала отцу. Его контроль и умение предвидеть превосходило её в разы.

По прилету на Конкорд-Доун столкнулись с необычным феноменом. Народ подозрительно косился на однообразно выкрашенных собратьев и задавался вопросом, в какую секту они уже умудрились вступить или что сколотить.

Прежде чем идти на встречу с главой клана, мы с Ворреном залетели домой. Так как мы собирались в скором времени полностью переехать на Татуин, требовалось собрать из дома те немногие вещи, что там были. Пока собирался, рассказывал матери новости. Со стороны это смотрелось так, словно я жалуясь, и это было недалеко от правды.

Убрав её мечи в сумку, и повесив маску на пояс, мы с Ворреном перенесли некоторые вещи на борт корабля и только после этого, арендовав кар, полетели в соседний городок.

Клан Стик не был каким-то выдающимся, по местным меркам он был средненьким. Было много примеров побогаче и более представительных. Тем не менее, Стик занимал не последнее место, и работать мне с ним, из-за Воррена и Нэрры, было проще всего. Там меня хотя бы выслушают.

Ожидая увидеть дом, я немного просчитался, так как мне открылся целый клановый район, домов с десятков, с прилегающими мастерскими, собственным небольшим заводом, стрельбищем и тренировочной площадкой. Встретили нас здесь с положительным настроением, если вообще не как родных. Собственно, Воррен здесь и был своим, да и обо мне тут, видимо, многие знают, хоть и относятся с подозрением.

Не успели мы далеко уйти от аппарата, как из главного дома навстречу вышел мужчина

в компании женщины. Суровое лицо, на вид лет пятьдесят-пятьдесят пять, одет в хорошую добротную ткань. Можно было бы провести сравнение с аристократом, если бы не отсутствие украшений и манера себя держать.

— Родители? — кошусь на Воррена.

— Они самые.

Сблизившись с хозяевами клана, отдаю традиционное мандалорское приветствие.

— Su cuu, ad'ika Mand'alor. Ni gai Aero Shade. Tion gar gai? (Здравствуйте дети Мандалора.

Меня зовут Шейд Аеро. Как зовут вас?)

— Здравствуй, Шейд. Мое имя Райден Стик, а это моя супруга — Левелла Стик. Я рад приветствовать тебя в нашем доме, — отзеркалил жест мужчины, а за ним и его супруга.

— Вы знаете, зачем мы прилетели?

— Воррен сказал, что ты хочешь сделать нам выгодное предложение. Но он не уточнил, какое именно.

— Да. И это не для посторонних ушей.

— Здесь нет посторонних, — качнула головой женщина. Хоть леди и была в возрасте, но это пока не мешало поддерживать себя в хорошей форме. Примечательно, что, в отличие от мужа, на котором почти не было шрамов, у неё вместо левого глаза стоял имплант, а левая щека как будто сшита из разных частей кожи.

— Я понимаю. Но давайте вы сами будете решать, что и кому рассказывать уже после выяснения всех... тонкостей? — настаиваю на своем.

— Отец, — встрял Воррен, добавляя моим словам веса.

— Конечно. Вы голодны?

— Нет, отец. Лучше сразу к делу.

— Тогда прошу за мной.

Пока мы шли к дому, я осматривался по сторонам. Народу почти не было, все чем-то занимались. Гремела мастерская, а из самого большого дома с открытыми дверями тянулись приятные ароматы жаркого. Насколько я понял, в клановых районах есть дома, предназначенные для сходок всего клана. В них пируют, проводят какие-то мероприятия и просто заходят перекусить.

— И зачем тебе дом где-то в соседнем городе, когда здесь все есть? — кошусь на Воррена.

— Район уже застроен, места не хватает, вот и все.

— М...

— Воррен многое о вас рассказывал, Шейд, — вдруг заговорила женщина. — В основном только хорошее. И я помню, что вы хотели вступить в наш клан. Почему передумали?

— Я не сказал, что передумал, просто есть некоторые обстоятельства. Я все расскажу внутри.

— Всё так серьезно?

— Всё очень серьезно.

После этого вопроса разговор не ладился. Наверное, никто просто не знал, что можно спрашивать, а что нет, потому что я завернул уже две темы. Я же мысленно подбирал слова для диалога.

Ни внутри, ни снаружи, дом главы клана ничем особенным не отличался. Такой же, как у всех, просто обустроенный, на свой вкус. Двухэтажный, аккуратный, с бронированными

ставнями, укрепленными стенами и суровой дверью. Когда же мы расселись в гостиной, я начал диалог:

— Чтобы не оставить недомолвок, я хочу начать издалека. Для вас не секрет, что я — существо из далекого прошлого. Да, это сложно понять и тем более принять, но тем не менее, это так. Отдельно хочу сказать спасибо за то, что никто знающий об этом не распространяется, иначе могли возникнуть проблемы. Сам я родом из Хадианской Империи. Сейчас её нет, но, когда она была, Мандалорцы и Империя были верными союзниками. Поэтому я смог быстро найти с вами общий язык.

— И зачем ты это говоришь?

— Затем, чтобы пояснить — я хочу помочь мандалорцам, и желание это открыто. Но беда в том, что Мандалор находится в жестких тисках. Если бы я вступил в клан, то ничего бы не вышло. Как я понял, создать свою компанию очень просто. Это конкретно вам не дают их создавать и развиваться, так сказать, Мандалор занесен в черный список. Поэтому было решено помогать со стороны. В данный момент я создаю свою компанию, Воррен и Нэрра мне в этом помогают. Можете спросить у них, они всё подтвердят.

— Нет необходимости, я верю, — качнул головой Райден. — Мой сын заранее попросил подождать и просто поверить. Теперь я понимаю.

— Возвращаясь к делу, у нас появилась возможность оформить по хорошим скидкам закупку качественных медицинских препаратов.

— Вы хотите выступить посредником... — договорила женщина.

— Да. Формально, по договору, вы поменяете одно шило на другое. К примеру, цена закупки будет не сто, а девяносто девять кредитов, в ваших реалиях это тоже деньги. Но на деле, вы будете закупать препараты по себестоимости. Мы просто будем отводить глаза, и делать вид что, как и все наживаемся на ваших проблемах.

— Хм...

— Что скажете?

— Каковы объемы?

— Очень большие.

— Раз так, то могу я дополнить ваше предложение?

— Разумеется.

— Мы могли бы сразу закупить большую партию, оставить часть нам, а остальное перенаправить на Мандалор.

— Это решаете вы сами, причем тут я?

— Притом, что у нас нет таких средств в свободном виде. И мы могли бы влезть в «долги» вашей фирме и в качестве оплаты предоставить своих людей. Таким образом можно пояснить серьезную недоплату на ваши счета.

— Очень интересное предложение, — киваю. — Я всеми руками за! Но только чуть-чуть попозже. На данный момент у нас просто нет такой необходимости, так как моя компания только-только строится.

— Когда можно ждать поставок?

— Я сброшу письмо, в нем цены и количество. Как составите список, просто перебросьте мне с адресом, куда надо доставить, я всё оформлю.

— Хорошо.

— Еще момент, Райден. Я для мандалорцев никто и звать меня никак. Особенно на Мандалоре. Но в дальнейшем мне потребуется помощь.

— Какого рода помощь?

— Когда пойдут поставки продовольствия, запчастей, и прочее. У меня большие планы, в которых я хочу вывести вас на самообеспечение и независимость. И делать это надо тихо и аккуратно, оставляя видимость больших проблем.

— Хм... Признаюсь, мне не нравится идея прятаться и таиться.

— А придётся. Потому что иначе — вас ждет еще один превентивный удар, и далеко не факт, что вы его переживете. Чтобы этого не случилось, надо иметь сильную экономику, армию и флот. Я хочу это дать, но с помощью нового государства, в которое войдет Мандалор. Но в одиночку такое не построить. Нужен будет кто-то, кто сможет представлять мои интересы на вашем совете.

— Воррен?

Мандалорец кивнул.

— Я согласен. Можешь рассчитывать на поддержку клана Стик. Но остальных убедить будет сложнее.

— Остальных мы будем убеждать не словами, а делом, — усмехаюсь.

Проговорив еще немного, и обсудив отдельные детали, я передал материалы для ознакомления. После этого сразу улетать не стали. Воррен общался с матерью и членами клана. Ему пришлось объяснять, почему он перекрасил броню и, признаться, выходило у него не очень. Пришлось вмешаться и спасти несчастного от небольшой доли позора.

Спасение выглядело оригинально. Настолько, что я сам с себя поразился. Я просто купил ящик алкоголя и, растолкав народ на вечернем собрании, объявил о том, что все они придурки, которые ни хрена не знают историю!

Разумеется, первая реакция не заставила себя ждать — меня попытались поставить на место. Единственный, кто был спокоен — это Воррен, но у него уже начал вырабатываться ко мне иммунитет и пока все рычали и поливали меня грязью, этот спокойно бухал в компании матери, делясь с той приключениями.

Как только первая волна негатива сошла на нет, а я поставил на особо ретивых несколько синяков и фингалов, кто-то наконец-то решил спросить: «почему придурки-то?» И вот тут моя скромная персона, вытащила проектор и продемонстрировала старые, скопированные из кристаллов, иллюстрации с нашим отрядом. Тем самым, которым мы уходили п*здить наглые ракатанские морды.

— Это не просто броня! И не просто цвет, как принято у вас! Этот отряд, в давние времена прославился на всю галактику! Они всемером набили морду целой расе и уронили огромный линкор. Их броня внушала ужас и трепет у врага, их появление — значило гибель неприятелю. Их ценили как героев, а цвет их брони навсегда остался символом тех, кто никогда не сдаётся. Кто готов в одиночку выступить против целого государства и победить! — вещал немного поддатый я, со стола, толпе еще более поддатых мандалорцев. — Многие забыли это, но многие — не значит — все. Это помню я, и это знает ваш брат. И чтобы носить эту раскраску, этот символ на плече, нужно еще заслужить это право.

Глядя на то, как зажегся народ, понимаю, что чутка переборщил. Ведь когда перекрасился один — это норма. Когда два — это странно. Но когда десять, причем пятеро из одного клана, это начинает намекать, что где-то что-то происходит. И естественно, народ начал проявлять заинтересованность, но дальше мы распространяться не стали, ограничившись загадочными выражениями морд.

Сам Воррен при этом выглядел озадаченным. Ну да, я немного играл словами, тем не менее — я нигде не солгал. Ситхи подтвердят, а в храме джедаев черным по белому написано, что мою униформу взяли за пример как раз из-за её эффектности. Мне же теперь не придется ломать голову над униформой и тем, как заставить мандалорцев перекрасить свою броню.

После пьянки решили уже никуда не лететь, а наутро Райден обрадовал меня принятым решением. Мужик не стал мелочиться, и раз была такая возможность, взял все из списка. В смысле — вот вообще все, причем сделал пометку о желательности доставки этого товара первой же партией. Куда им столько, я не представлял, потому что препаратов хватит больниц на десять минимум, но им лучше видно, что куда и как.

Связавшись с директором ХПК, договариваюсь о поставках и сразу перевожу деньги с небольшой доплатой за то, что ХПК берет доставку груза до Татуина на себя. Дальше нужно будет уже своими силами, но и ладно, эту задачу переадресовал Дерикку. Пусть подыщет на Кореллии свободный грузовичок с экипажем.

Уточнил сразу о страховке. Мужик меня порадовал и сказал, что вся наша техника проходит страховку сразу после приобретения. Так как мы находимся не в самых благоприятных регионах и потерять можно все что угодно, лучше перебздеть.

На этой веселой ноте мы и покинули Конкорд-Доун. Следующим пунктом назначения была Кореллия. Требовалось наконец-то купить себе корабль, а потом посмотреть боевых дроидов. Причем и для охраны, и для ведения боевых действий, если уж на то пойдет. Дерик в смету включил в основном рабочие машины, в том числе роботов-уборщиков. Так как служба безопасности велением моей пятой точки стояла особняком, то и закупать требовалось все по отдельности и Воррен тут пригодится как нельзя кстати. К слову... Раз он под рукой, то сначала посмотрим модели дроидов, а после на Кореллию.

Н-даааа... Выбрал дроидов. Это Писец, товарищи! Столько моделей... Столько расцветок... И все — не то!

— Шейд, я не пойму. Что ты так ругаешься на эти модели? Нормальные же машины, свою функцию выполняют, — не понял Воррен, когда я закрыл очередной сайт.

— Воррен, мать твою программу, и папу сборочный цех. Это не дроиды, это херня. Нет, что-то они из себя бесспорно представляют, но все модели, которые мы с тобой просмотрели, либо узкоспециализированы, либо ох*еть какие дорогие, либо это какой-то ширпотреб. Самое нормальное, что мы нашли, это В1! По соотношению — цена-качество-потребность.

— Так, а что ты хочешь? Хорошие модели стоят дорого.

— А ты понимаешь, что кто-то хитрожопый просто разводит потребителя? Один и тот же металл, один и тот же верстак, две похожие детали, вот только в одном случае угол поворота кисти шестьдесят градусов, а в другом — сто восемьдесят. Ценник между этими двумя элементами разнится на тридцать процентов!!! И это только один элемент, который предлагают «улучшить» в базовой модели! Да я быстрее сам научусь дроидов делать, чем куплю нечто подобное.

— Между прочим, у тех моделей разные мозги и прошивка.

— Воррен, это развод чистой воды, в котором производитель тупо наживается на

потребителе. Нет, я не о всех компаниях, но тем не менее — это идеальный показатель отношения компании к покупателям. Что называется: «И не такое возьмут.»

— Думаешь?

— Так ведь берут же!

— Н-да. А что ты предлагаешь?

— Взять В1-го и самим его модифицировать. На Мандалоре обязаны быть специалисты, Мандал-Моторс не первое десятилетие выживает за их счет и высокого качества. Кстати, стоит озадачить Далиена соответствующим оборудованием и специалистами.

— Допустим, а что делать сейчас?

— Сейчас обратимся к тому же Мандал-Моторсу и оформим через них улучшение базовых В1-х до приемлемого уровня. Дроид не должен разваливаться от одного тычка.

— Кто этим займется?

— Ты и займешься, тебе этими жестянками командовать. Только IG из них не делай, мой бюджет такое не вытянет.

— Какой лимит?

— Четыре тысячи за одну единицу. Суммарно рассчитывай на каждый завод по сто дроидов, плюс в городе еще штук триста, плюс обслуживание и запчасти. И да, отдельно необходимо поставить пункт касательно простоты сборки. Чем проще — и надежнее — тем лучше.

— Зачем?

— Для того, чтобы не отправлять дроида на завод для замены сервопривода в руке.

— Понял.

— Как оформишь хотелки и поговоришь с представителем компании, дай знать, хочу посмотреть на результат.

— Окей.

Оставив на этом Воррена, отправляюсь к верфям. Хочу. Свой. Корабль!

Увы, но сразу пойти в ближайший магазин у меня не вышло. Дерик требовал моего вмешательства, Трик предоставил отчет по купле-продаже, а еще строители... Так как компания была Кореллианской, Дерик не стал мелочиться и напрямую свел меня с директором фирмы.

Не знаю, сколько прошло времени, я тупо выпал из жизни, мотаясь от одной задачи к другой, но как только получилось создать окно, тут же отправился в КМК. Моим приобретением стал новенький крейсер типа «КИМ5+». То есть: Консульский Исследователь Модифицированный, пятой модификации, с дополнительным снаряжением, обозначенным плюсиком. КИМ был ответвлением от основной линии крейсеров типа «Консульский». На этих машинах летали джедаи, простые дипломаты, а Корпус Юстиции вообще как минимум наполовину базировался на них. Машина была проверенной и, как любой кореллианский корабль, состояла из взаимозаменяемых сегментов. В отличие от своего родственника, КИМ имел не три, а четыре двигателя, нес меньше вооружения и оно иначе расположено. Пара боковых башен, расположенных прямо поверх гнезд под шлюзы да одна башня под кабиной — вот и все вооружение. Далее, корабль имеет большую автономность, усиленную антенну на крыше и улучшенные щиты на тот случай, если залетит в непроходимые дебри. Корпус же покрыт специальным сплавом для того, чтобы снизить негативные эффекты любой окружающей среды, в какой бы он не оказался.

По моей просьбе (и доплате), на машину поставили пару ракетных установок и целых три гнезда для отстрела бомб прямо в хвост, между спаренными двигателями. Кто бы ни зашел сзади, ему точно мало не покажется.

На этом изменения закончились. Я не стал трогать ни тройку астромехов, ни каюты, меня в корабле все более чем устраивало. Машинка даже чем-то напоминала старенькие, классические корабли, на которых я когда-то бороздил систему Тайтон.

Особенно мне нравилось то, что, хоть это и крейсер, и лететь на нем могут до тридцати человек — пилотировать машину можно и в одиночку. Причем, даже ничего доделывать не пришлось, все в штатной комплектации! Если же говорить о рекомендуемом экипаже, то это девять разумных. Капитан, первый пилот, затем еще два вторых пилота, навигатор, связист и трое техников.

Единственное, меня немного душила жаба, так как корабль обошелся в три с половиной миллиона. С другой стороны, оно того стоит, потому что судно элементарно быстрее YG-4210, прочнее и несет на себе более серьезное вооружение. И, в отличие от YG-4210, на нем реально можно воевать, КИМ изначально имеет подобный расчет, в отличие от YG-4210 который, вообще-то, создавался как гражданский исследователь.

После корабля, наконец-то, купил себе секретаря. Только необычного. В качестве дроида помощника выступил дроид-зонд модели Z01. Это небольшая разведывательная шайба с одним большим красным глазом и обилием манипуляторов на манер щупалец кальмара. Встроенный репульсор позволял модели шустро летать, а разные щупальца — вариативно взаимодействовать с окружением, в том числе подключаться к устройствам или что-то где-то пилить. По моей хотелке, модель была модифицирована. Улучшен процессор и встроен вокабулятор, поставлено дополнительное программное обеспечение астромеха, протокольника и пилота. А еще этот засранец очень умный сам по себе.

Для понимания — дроиды по интеллекту разделяются на пять классов. Пятый — уборщики и все те, кому много мозгов просто не надо. Четвертый — дроиды с навыками в сфере обеспечения безопасности и обладающие военными функциями. Например — В1. Третий — социальные дроиды, использующиеся в образовательных, информационных и дипломатических целях, например — протокольные дроиды. Дроиды второй категории, это дроиды, использующиеся в технических областях. К ним относятся астромеханики, разведывательные дроиды и дроиды-пилоты.

А первый класс — это вообще отдельная категория машин, потому что эти жестянки способны на творческое мышление. Ученые, физики, инженеры, медики, дроиды-убийцы, у них много сфер для работы. Но сделать такого, правильно сделать — надо постараться. Потому что такие машины то в спину пальнут, то сбегут, то права начнут качать, а то вообще, с цитатой «что за хреновый мир», пойдут и самоубьются. И ведь последние искренне надеются, что в следующей раз им повезет и они станут счастливыми глупенькими пылесосами. Н-да...

Своего разведчика я выбрал именно из-за размеров и мозгов. Он по умолчанию имеет второй класс, и его же можно всюду носить с собой. А если что, он и починить может, и кораблем управлять... Разносторонняя игрушка получилась, хоть и обошлась в семьдесят тысяч. Для сравнения — передовой астромех R2-A1, положивший начало новой серии астромехов, стоит около тридцати тысяч.

Впихнуть в этого малыша хорошую память — задача далеко не простая, когда в нем и так места почти нет. Про то, что стандартные протокольные дроиды в большинстве своем медленные и неповоротливые, я молчу. Не стану зацикливаться и на «протоколах вежливости», которые иногда больше мешают. А ведь я еще хочу поставить на своего малыша шокер и шипомет с ядовитыми снарядами, ну так, чисто на всякий случай, чтобы никто не пытался стырить мой самоходный дневничок. Система самоуничтожения в разведчиках стоит по умолчанию, так что о секретах могу быть спокоен.

— Я назову тебя — Зер... Нет, Зерронис обидится. Ладно, будешь Зиро, — подставив руку, пускаю быстро перебирающего лапками дроида по ней к себе на плечо. Какой-то неправильный дроеид, то ли осьминог, то ли паучок, фиг поймешь.

— Принято. Идентификатор записан, — отчеканил дроеид достаточно приятным, хоть и механическим, голосом.

— Синхронизируйся с планшетом. Скопируй все записи.

— Принято, — дроеид послушно подключился к устройству и за доли секунды скопировал с него вообще всю скачанную мной информацию и составленные заметки.

Жаль, нельзя потискать красавца, дроеид есть дроеид. А ведь его большими братьями свободно пользуются ТехноСоюз и Торговая федерация. Z-первые признаны маломощными и дохлыми, из-за чего не сыскали популярности, а зря. Маленький засранец может пролезть о-го-го где.

Закончив с этим, возвращаюсь к мандалорцам. Обрадовал парней новостью о новом корабле и о том, что я собираю манатки и переезжаю на уже свое судно.

— Слушай, а может мы все переедем? — спросил Дис.

— Зачем? Я не думаю, что вам будет интересно носиться со мной по деловым встречам.

— А как же охрана?

— Мне?!

— Ну да. Ты же генеральный директор! Обычный пришелец, не владеющий

колдовством. Если что — Колдун так-то в нашем отряде.

— Ах да... Точно. Запомятовал. Да, это проблемка...

— А еще ты так и не предоставил материал по обеспечению безопасности внутри компании, — как бы между делом напомнил Воррен.

— Я тебе его куплю, нашел несколько хороших программ, — отмахиваюсь. — По хорошему, вас бы уже стоило закинуть на Татуин.

— Чего так? Там же еще ничего, по сути, нет.

— Заказы уже сформированы, начато строительство. Меня напрягает количество снующих контрабандистов, а кроме нас обеспечить безопасность некому. Тем более, что боевые дроиды еще не заказаны... Где смета, Федя? — нависаю над Ворреном.

— Так составляю... Я не хочу иметь в штате тупых болванчиков.

— Ладно дроиды, штат нужно и простой живой охраной расширить! И сейчас уже надо озаботиться наймом, — развернувшись, по новой наворачиваю круги вокруг стола.

— Кого нанимать-то?

— Это я у тебя должен спрашивать! — второй раз наезжаю. — Ты вообще хоть какую-то охрану для защитыстроек нанял?

— Нет...

— Я тебя сейчас придушу... — сдавленно обещаю.

— Всё сделаю, все будет! — заверил меня Воррен, подняв руки.

— Брат, не переживай. Я буду писать тебе письма, — хохотнула Нэрра.

— Не радуйся, ты будешь моим заместителем.

— Эй!

— Цыц! — прерываю спор. — Воррен, ты уже думал над космической обороной? — остановившись, смотрю на мандалорца.

— Честно? Даже мысли не было.

— Нет, я тебя точно придушу. Хреновый из тебя СБ-шник. А если к нам работоторговцы залетят, что будем делать?

— Так я сразу говорил, что это плохая идея. Если на земле я еще что-то могу придумать, то о космосе даже не заикайся.

— Тц. Кто-нибудь знает, где достать достаточно компетентное лицо для контроля космического пространства?

— ...

— ...

— ...

— С кем приходится работать, — устало потираю переносицу.

— Но-но, мы профессионалы!

— Правда узкоспециализированные.

— Да я уже понял!

Прокрутив, играясь, в правой руке выключенный меч, катаю мысль в голове. Кому попало такое не поручишь, нужно доверенное лицо, а знающих в округе, кроме меня, нет. Я хотя бы какое-то представление имею, как перехватывать контрабандистов, они и в мое время были.

— Так, ладно, поступим следующим образом. Воррен, ты курируешь и космос, и землю, вообще все, и отчитываешься лично передо мной. Так и быть, возьму директорские обязанности на себя, раз скинуть пока не на кого. Далее, возьми себе пару помощников.

Один отвечает за землю, второй за космос.

— Плохая идея...

— Просто курируйте! — припечатываю. — Распоряжения будут идти непосредственно от меня. Зиро, дай карту системы «Тату» и дублируй мои пометки.

— Принято.

Дроид спрыгнул с плеча на стол и задействовал встроенный рядом с оптическим сенсором проектор, демонстрируя систему.

— Значит так. Здесь и здесь у нас точки гипермаршрутов. Необходимо выбросить в их районе, — очерчиваю пальцем круг, а дроид послушно добавляет маркер, — разведывательные зонды. Дорогие ни к чему, задача стоит простая — засечь и определить, кто. Следующий момент, нужно раскидать такие же зонды вокруг Татуина, чтобы ни одна сволочь не могла подойти незаметно к планете.

— Ладно подойти, а как будем отгонять?

— Купите шестерку кореллианских корветов. Модель CR80, это модификация, специально созданная для перехвата и последующего сражения с малыми летательными аппаратами. Я как раз с завода, так что даже точную цену скажу — три миллиона двести тысяч за штуку. А вот истребители к ним... Если честно, то я тут в задумчивости.

— Над чем именно думаешь?

— Нам нужна не одна эскадрилья. Количеством брать не сможем, нужно качество. А качество стоит денег. Давать хорошие машины хреновым пилотам я смысла не вижу, а хорошие пилоты стоят не дешево. Плюс содержание... Куда ни кинь, всюду клин.

— Может, тогда дроиды?

— С беспилотниками другая проблема. Те, что есть на рынке — редкостная дрянь, поэтому нужно заказывать разработку. А это деньги и время.

— Ну, во-первых, ты не прав, у нас тоже есть хорошие пилоты, — возразил Дис. — Наши регулярно гоняют на окраинах пиратов. Да, их не так много, но они есть. А во-вторых, у нас же есть прекрасный, просто восхитительный образец беспилотного летательного аппарата!

— М?

— Василиск!

— Хм... Хороший вариант.

— Напомню, что он запрещен законами Республики, — встрял Каут.

— Плевать, Татуин не входит в Республику.

— Если у нас появится москитный флот из Василисков, к Шейду вообще все наши потянутся, — хохотнул Зерронис.

— У нас нет мощностей, чтобы их произвести, — Нэрра качнула головой.

— Они есть у Мандал-Моторс.

— Они на такое не пойдут.

— Дело не в том, пойдут они, или нет, — возвращаю внимание к себе. — Уговорить производителей не проблема. Нам это тупо не по карману.

— Разве?

— Разработка новой машины стоит ОЧЕНЬ дорого. Даже простой истребитель.

— Насколько дорого?

— Зависит от заказа. В лучшем случае, мне придется собрать все свои деньги, причем только на разработку. И то, может не хватить.

— Оу...

— Поэтому будем покупать готовые истребители и сразу сажать в них кореллианских пилотов. Думаю, шести эскадрилий по восемь машин для посменного дежурства будет достаточно. Дальше, размещаем вот здесь основную оборонительную станцию. Она же будет обязательной транзитной абсолютно для всех проходящих через планету кораблей.

— А если кто-то решит облететь?

Я посмотрел на Трона.

— Понял. Вопрос снят.

— Вот здесь и здесь... — продолжаю вносить заметки, но меня неожиданно прервал звон коммуникатора. — Ну что там ещё... Зиро, прими вызов.

— Принято.

Дроид послушно перехватил сигнал.

— Вас вызывают из страховой компании, — доложил малыш, сосредоточив свой сенсор на мне.

— Страховщики? С чего бы это... Ну, соедини, — удивленный таким поворотом, смотрю на появившееся изображение.

— Здравствуйте. Шейд Аеро, все правильно? — уточнил молодой парень от силы лет восемнадцати.

— Да.

— Я из компании «Серганис», Сиерин Фелорк. Мы предоставляем страховые услуги. Вы оформили у нас несколько страховых контрактов.

— Да-да, помню, было дело, — при этом вспоминаю спор со строителями. Эти сволочи возложили всю страховку на нас и, если что, нам придется им выплачивать компенсацию за корабли и персонал. Заметка: проверять ВСЕ компании, которые выберет Дерик, а предпочтительнее — переложить это на Трика, сквиб лучше шарит что, у кого и по каким ценам приобретать. — Что-то случилось?

— Да, мы хотели обсудить компенсацию захваченного у вас груза.

— В смысле «захваченного»?! — мое лицо вытянулось в изумлении. Кто? Когда? Где?!
Остальные мандалорцы так же выглядели удивленно.

— Арендованное вами транспортное судно для перевозки медикаментов было захвачено мандалорскими наемниками. От них поступило требование о выкупе заложников и корабля. Собственно, я звоню обсудить то, что страховка не покрывает запрошенной пиратами суммы. Вы готовы внести дополнительные средства, или мы закрываем контракт по пункту 3.1.1?

— Так... Вы не могли бы секундочку повисеть на линии?

— Разумеется.

— Зиро... — дроид понял меня правильно и временно заблокировал соединение. — Воррен, КАКОГО ХРЕНА?!

— Да я сам в шоке... — аж осип мандалорец под моим взглядом.

— Что за херня??? Почему у меня угоняют мой первый арендованный корабль, причем мандалорцы? И почему я об этом узнаю от страховщиков???

— Шейд, я честно, ни сном ни духом. Это... Давай уточним детали? Что за мандалорцы, что за клан, что требуют?

— Зиро, соедини.

— Принято.

Секунда, и перед нами снова загорается изображение человека.

— Сиерин, скажите пожалуйста, что требуют похитители?

— По двадцать тысяч за каждого члена экипажа корабля, а за капитана еще пятьдесят.

За корабль просят миллион. Естественно, без груза.

— Кхе... Хорошие аппетиты. Скажите, а вы знаете, кто просит выкуп?

— Мандалорцы, — он пожал плечами.

— А у вас есть картинка?

— Да. Вот, — человек переслал изображение и Зиро тут же дополнил голограмму полученной картинкой.

— Визсла... — прошептала Нэрра. — Это их броня, — она посмотрела на меня.

— Значит так. Тяните переговоры как можно дольше. Я сам разберусь с этой проблемой.

— Правда? Это очень хорошо. Мы постараемся сделать всё, что в наших силах, но еще раз напомню, если вы не собираетесь доплачивать, то мы разорвем контракт. Всего доброго.

Страховщик отключился, а я посмотрел на Воррена.

— Набирай своих.

— Уже.

В ходе непродолжительного разговора с главой клана Стик, удалось выяснить, что те сами не в курсе событий. По крайней мере, выражение лица говорило именно об этом, и тут либо погибает хороший актер, либо я чего-то не понимаю.

Естественно, после первой реакции пришло неверие, но предоставленное изображение доказывало правоту. Затем нам пришлось успокоить мужчину, так как тот собирался вот прямо сейчас взять пушку побольше, пару бойцов и нанести визит вежливости к братьям-мандалорцам.

По итогу сошлись на том, что до нашего прилета клан ничего предпринимать не будет, а разбираться будем все вместе и по факту.

Перед отлетом, по-быстрому нашел пару пилотов и техника для КИМ-а. Люди сначала обрадовались, ведь еще бы: простая работа, возить какую-то шишку — знай рули да смотри чтобы все работало, но нет. Репутация мандалорцев, она такая, идет быстрее своих хозяев. Так что новые работники еще на корабль подняться не успели, только в док вошли, а уже попытались развернуться и сделать ноги. Пришлось ловить и объяснять, что нет, не ошиблись, а мандалорцы — свои.

Так, на Конкорд-Доун мы улетали уже на моем КИМ-е, оставив остальные корабли в доках. Потом надо будет перегнать их на Татуин, пусть будут на случай, если кому-то надо будет срочно куда-то лететь.

Пока добирались до планеты, с нами связался отец Воррена. Мандалорец выглядел озадаченным и нервным.

— Ну, что уже случилось? — вздыхаю, предчувствуя очередную дрянь. Сила сидела рядом со мной и гладила по шерстке заглянувшего к нам песка.

— Клан Визсла передал медикаменты.

— Чего? — мои брови пошли вверх.

— Клан Визсла, передал медикаменты, — повторил Райден.

— ...

— ...

— ...

— Так... — массирую переносицу, — рассказывайте.

— Мы не скрывали факт покупки у вас большой партии медикаментов и за какие деньги они официально были куплены. Но наш договор остался между нами, Шейд.

— И?

— И клан Визсла решил вмешаться. С их слов: «мы слабые идиоты и трусы, которые втридорога берут у проклятых перекупщиков, когда нужно просто брать». Собственно, они и взяли.

— И еще требуют сверху деньги.

— Да.

— Ох...

Это «ох», прозвучало сразу с нескольких сторон. Стоявший под стеночкой Дис медленно сполз по ней на пол. Нэрра, приложилась головой об стол, а Воррен спрятал лицо под ладонями. Каут при этом нервно так захихикал, а Зерронис завис над разобранным бластером перед ним с выражением лица: «Придурки...»

— И какова обстановка?

— Относительно хреновая. Мы уже договорились с кланами и больницами о поставке препаратов. Неисполнение скажется... Уже сказалось на репутации.

— А можно картину целиком?

— Из-за разницы во взглядах мы не ладили с кланом Визсла. Сейчас он узнал, что мы потратили большие деньги, и собираемся выслать бойцов, а теперь еще репутация... Мне пришлось приложить усилия дабы удержать наших от вооруженного столкновения, и это еще сильнее подогрело под нами почву. Якобы мы трусы и даже свое мнение отстоять неспособны. Но это провокация чистой воды. Если мы нанесем удар по Визсле, то сыграем ему на руку, поможем развязать конфликт. А если не нанесем, то клан можно распускать, потому что это просто открытый позор. Визсла давно хочет накалить отношения, и вот у него появился повод. Я в серьезной задумчивости...

— Спокойно, Райден. Не все так плохо.

— Да?

— Здесь ведь есть еще одна заинтересованная сторона в моем лице. Я мог бы выступить от вашего имени. Даже если все закончится стрельбой, к вам не будет претензий. Хотя, признаюсь, я бы этого не хотел. Гражданская война — последнее, что нам сейчас нужно.

— Да... Я надеюсь, вы сможете решить эту проблему, — он серьезно посмотрел на меня.

— Не переживай, Райден. Все будет нормально.

По прилету на Конкорд-Доун, я покинул корабль не как глава компании, а как Черный Мандалорец. Причем корабль мы приземлили не в космопорте, а непосредственно в клановом районе, прямо на полигоне.

Естественно, от такой наглости корабль в момент был взят в окружение и покидали борт мы под дулами бластеров.

— Где Хан Визсла? — громко спрашиваю у мандалорцев.

— А у тебя кишка не тонка, так вторгаться на территорию чужого клана, — воскликнул ближайший мандалорец. Пройдя к нему, резким движением хватаю за руку, тяну на себя и

бью шлемом в его шлем.

— Ответ должен быть, по существу, — припечатываю, отбросив оружие в сторону. — Я спрашиваю еще раз, где Хан Визсла?

— А кто меня спрашивает? — показался из прохода пожилой мужчина, в мандалорской броне, в компании мужчины помоложе. Причем второго я узнал почти сразу, это был Тор Визсла.

— Те, кому вы перешли дорогу. Вы обвинили клан Стик в трусости и слабости. Вы влезли туда, куда не следует. Мы здесь, чтобы вернуть наше и объяснить вашу неправоту, естественно мирным путем. Но если надо, мы вобьем вам её в голову кованым сапогом.

Обстановка накалилась до предела. Все были готовы открыть огонь. Черные Мандалорцы оцетинившись оружием смотрели на противников, те, в свою очередь, держали на прицеле нас. Хоть мы и договорились, что, если что, я применю пару колдунских фортелей, тем не менее народ сильно нервничал.

Зиро при этом сидел подключенный к кораблю и в любой момент готовился перенавести тяжелые орудия.

— Что выбираете? Нас устроит оба варианта.

— Вы дураки, если решили, что нам не хватит духу вас здесь пристрелить.

— Тогда стреляйте, — развожу руками.

Но никто не решился нажать на крючок. Давление Силы парализовало людей страхом, не давая им даже свободно дышать.

— Я так и думал. Идем, Воррен. Побеседуем с братьями.

Отделившись от отряда, мы пошли прямо к Хану, тогда как остальные начали медленно опускать оружие.

Но здесь я почувствовал что-то неладное. Незримый червячок грыз меня, и теперь, я наконец-то понял. Скрываясь в Силе, за нами кто-то наблюдал. Причем, скрывался очень хорошо, из-за чего не было возможности определить, какой принадлежности форсюзер. Задержавшись, смотрю в сторону заинтересовавшего меня одаренного, как тот тут же начинает удаляться. Странно... Кто бы это мог быть, и какого тут забыл?!

— Шейд?

— Ничего. Идем.

С небольшой заминкой мы прошли в дом, где с комфортом расселись в гостиной. В отличие от дома Райдена, эти любили и ценили роскошь. От обилия трофеев, казалось, начнет рябить в глазах. Все полки, стены — везде были трофеи. Головы, какие-то поделки, оружие, и все из разных времен. Складывалось впечатление, словно хозяева поколениями собирают эту коллекцию и её тупо некуда больше складывать.

— Итак?

— Отпустите заложников, корабль, дайте им компенсацию и извинитесь перед кланом Стик, — сходу вынес я требование, откинувшись назад.

— Что?

— Дважды не повторяю.

— Послушай, умник. Ты на моей земле, в моем доме, — начал Тор, но его остановил отец.

— Шейд Аеро, если не ошибаюсь?

— Правильно.

— Хм...

Судя по эмоциям человека, он не просто слышал обо мне, а вполне конкретно знал, кто к нему заявился и, как следствие, мою связь с Силой. По крайней мере, именно так я могу интерпретировать его опасения, гнев и презрение. Меня презирают, ненавидят, но боятся потому, что понимают, с кем имеют дело.

— А ты, Воррен Стик?

— Да.

— Я ожидал, что ко мне придет твой клан...

— Ну так он пришел. Вместе со мной.

— Да... Это немного неожиданно. Я правильно понимаю, что клан Стик решил укрепить отношения с компанией ТНК?

— Можно сказать и так. Мы с кланом Стик заключили взаимовыгодное сотрудничество, и мне крайне невыгодно, чтобы вы делали для них проблемы. Более того, это невыгодно и вам, ведь в таком случае не будет никаких поставок с нашей стороны, а медикаменты, которые вез корабль, предназначены и вам в том числе. Больницы ведь общие.

— Хм... Может быть.

— Без «может быть».

— Шейд, вы слишком самоуверенны. Даже для одаренного. Более того, вы не мандалорец чтобы носить нашу броню и уж тем более — у вас нет права голоса. Вы частное лицо, не более того, и наши внутренние дела, мы будем решать самостоятельно.

— А вот это вряд ли, — наклоняюсь вперед, останавливая возглас Воррена жестом. — Я, может, и не мандалорец, но ваши разборки затрагивают мои интересы.

— Вы даже нашего кодекса не знаете!

— Я чту Мандо'аде только с теми, кто не вытирает об него ноги, — припечатываю. — Запомните, Хан. То, с кем я договариваюсь, дела конкретных кланов. Не ваши. А будете лезть, мы будем разговаривать совсем иначе.

— А силенок хватит?

— Это легко проверить.

Сидим, смотрим друг другу в глаза. Мужчина был не обученным одаренным и неплохо сопротивлялся, но талант против мастерства — ничто.

— Ладно... Мы отпустим экипаж и корабль, — сдался мандалорец.

— И выдадите компенсацию. Скажите, мол, что ошиблись и взяли не тех, как говорится: «Ничего личного, только бизнес».

— Хор-рошо.

— И еще. Клан Стик. Вы задели их честь и повредили репутацию. А это нехорошо... Нужно выправлять положение.

— А что взамен?

Вместо ответа человек сначала нахмурился, поправив воротник, а затем начал задыхаться.

— Отец?! Ах тхы... — Тор не договорил. Схватившись за шею, он упал на колени, пытаясь закричать. Чувствительность нервных окончаний обострилась, люди испытывали просто невероятный дискомфорт на грани боли, и при этом не могли издать даже звука.

— Кх...х-х-х...

Резко отпустив хватку, смотрю на откашливающегося старика.

— Вы на каждом углу кричите о праве сильного. О том, что прав тот, у кого в руках бластер. Поздравляю, сейчас бластер у меня. И, хоть обычно я даю право выбора, для вас

сделаю исключение.

Оперившись о подлокотник, Хан тяжело дышал и гневно мерил меня взглядом.

— Хан, скажите. Зачем вам это?

— Кха... зхачем что?

— Зачем вам война? Зачем вы обостряете отношения? Этот вопрос не давал мне покоя уже давно.

Прочистив горло, Визсла ответил:

— Затем, чтобы вернуть утраченное. Мандалорцы перестали быть собой, они превратились в трусов и пацифистов. Клань не лучше...

— Трусов? Нет. Пацифистов? Может быть. Но это вынужденная мера, к которой вас принудили. Война не выход, она лишь добьет ваш народ.

— Да что ты знаешь?!

— Я знаю достаточно, чтобы предупредить вас. Не как Шейд Аеро. Как партнер клана Стик. Либо оставьте это, либо свалите. Война Мандалору не нужна.

— Мандалор умрет и без неё. Умрет наша культура.

— Вы ошибаетесь, — поднявшись, смотрю на хозяина клана. — И сейчас свой родной мир убиваете именно вы, — и, сменив тему добавляю: — Я так и не услышал главного. Извинения клану Стик.

— Будут...

— Отлично. На этом я вас покину. И не становитесь больше на пути, иначе в следующий раз переговоры будут агрессивными. Это первое и последнее предупреждение.

Развернувшись, первым ухожу за дверь. Воррен при этом берет со стола шлем Хана Визсла.

— И зачем? — спрашиваю по внутренней связи.

— Трофеем для клана. Покуда шлем будет у нас, Визсла и лично Хан будут должны. Своего рода символ.

— Понятно. Эх... А жаль.

— Ты о чем?

— Ты же говорил, что Визсла очень сильный клан, да и идеи их могли бы нам быть полезны. Но мне не нравятся шевеления вокруг них, Ворр. И еще больше не нравятся Визсла. В них говорят их амбиции, а не желание помочь Мандалору.

— Думаешь?

— Да.

Улетели с Конкорд-Доуна мы только после того, как услышали извинения в адрес клана Стик. И если до этого момента о Черных Мандалорцах говорили как о шутке, придури или новом неизвестном клане, то теперь народ проникся и на нас начали смотреть с уважением.

Более того, в массы пошла моя история о корнях униформы, но в итоге получили палку в двух концах. С одной стороны, признание, заслуженное признание за то, что мы своей небольшой кучкой вломились во второй по силе клан на Конкорд-Доуне. Это дало нам право закрепить за собой право лучших. Пусть и шаткое, но тем не менее.

Обратная сторона — чтобы показать себя, проще всего бросить вызов именно лучшему бойцу. Поэтому, за те несколько дней каждый из нас умудрился получить минимум по два вызова на бой, а я вообще их штук пять собрал. Дабы мои бойцы не посрамили новорожденной чести, приходилось втихаря помогать им Силой. Да, халтура. Да, мои это поняли сразу. И даже отчитали. Но вместо раскаяния с моей стороны — получили пинок под зад в сторону кланового тренировочного зала, ибо нех*й про*бываться когда начальство пашет за всех! Да, я злой и агрессивный грозный ксенос, где моя «Сладкая Радость»?! А-а-а-а-а!!!

А еще, мне пришлось взять несколько Черных Мандалорцев. Просто чтобы Райден не ударил в грязь лицом перед другими, плата ведь уже пришла. Однако просто абы кого не дали — внутри клана состоялся небольшой турнир. Надо же соответствовать, мать его, статусу!

Так что извинений со стороны Визсла я ждал как праздника какого-то. Не успел Хан закончить свою речь, как мы собрали манатки и свалили в сторону Татуина, дабы не испытывать судьбу и не отвечать на неудобные вопросы.

А еще меня наблюдатели бесят. Причем я даже не пойму, кто наблюдает. Просто есть четкое понимание, что за нами кто-то смотрит. И это не форсюзер, за два дня я больше нигде не пересекался с одаренными, максимум — пару необученных мандалорцев встретил. Неужели Темные подсуетились? Не пойму...

Как бы то не было, эта проблема осталась позади и теперь на повестке стояла плановая проверка строительных работ и изучение добытых образцов. Потом нужно закупить боевых дроидов, нанять охрану, заказать оборонительную станцию и авиакрыло. А затем...

Что «Затем», я уже не думал. Я просто посмотрел на перечень дел, открытый Зиро, и чет как-то приуныл.

По возвращению на Татуин, мое настроение стремительно пошло вверх. Начать с того, что все шло с опережением графика. Буровые станции устанавливались, строители уже взялись за Мос-Эйсли и даже предоставили мне примерный план работ. Рабочие дроиды были готовы приступить к работе уже сейчас, мне же были предоставлены добытые с глубин образцы.

Что могу сказать? На глубине до трех километров был один сплошной шлак, который добывать и обрабатывать реально невыгодно, даже если натянуть сову на глобус. До шести километров идет такая переходная корка, с которой можно и даже собирались работать мои предшественники. Но никто не копал глубже, а зря. На глубине десять км плюс, находятся залежи чистейших руд. Из-за помех их тяжело обнаружить и если бы не дорогостоящее оборудование, хрен бы оттуда достали образцы.

Сами образцы меня порадовали, как ребенка игрушка на Новый Год. В первую очередь это «тантал», тот самый магнитный металл, содержащийся в руде неприличными объемами. По моим ощущениям, с помощью Силы, он чувствовался как нечто кисленькое и мягкое с легким запахом ржавчины смешанного с раскаленным жидким металлом. Такое себе ощущение, признаться честно, но я понял главное — это ОЧЕНЬ мощные магниты. Прямо писец какие мощные.

Я прямо на глазах своих шахтеров изменил образцы, сделал такую небольшую шайбу, поправил молекулярную структуру и, на свою голову, ударил получившуюся херню Молнией Силы. Зря, ой зря я это сделал, магнит вышел такой, что оторвать его от нагрудной пластины, не оторвав эту самую пластину, не вышло даже у меня. Пришлось немного помучиться, перед тем как отделить. Но зато это была отличная наглядная демонстрация возможностей нашей находки.

Подробно описав, что конкретно я сделал, передаю найденные Тиннаром образцы металлургам, пусть у них теперь голова болит, я свою задачу сделал. Другие металлы ничем особым не выделялись, самые обычные элементы для создания дюраласта, дюраласта и ряда других сплавов. Да, их соотношение в руде сравнительно небольшое, на фоне «тантала», но оно есть, и чем глубже — тем лучше.

Собрав все эти данные в кучку, отправили Дерикку, пусть обрадуется. Мужик до последнего не верил в мою затею, теперь я каждый раз буду ему приговаривать: «А я говорил!», хе-хе-хе.

А вот когда дело дошло до Джав, я схватился за голову. Потому что эти маленькие черти успели собрать целый конгломерат из краулеров прямо под Мос-Эйсли. Там было штук тридцать, «пустынных кораблей», и это был не предел! Как выяснилось, к нам продолжали стягиваться целые кланы со всей пустыни.

— Так... — потирая переносицу, прикрыв глаза, сидя в кают-компании, на общем совещании. — Дерик, расширяй штат помощников, либо повесь на кого-нибудь: нужно снять с краулеров обогатители, поставить нормальные сканеры и краны. А еще выдать аванс в виде еды и воды, но небольшой, просто чтобы простимулировать.

— М... Трик? — посмотрела голограмма человека на сквиба.

— Я займусь. Босс, сколько машин переделывать?

— Тридцать одна в наличии, еще штук шесть в пути. Хм...

— Может, лучше переделать все, а заводы связать нормальным поездом?

— Ай, ладно. Делай, — отмахиваюсь. — Только выторгуй приемлемые цены, поезда на гравитационной подушке сами по себе не дешевы, а у нас еще специфические условия эксплуатации.

— Все будет в лучшем виде! — заверил меня Трик.

— Делай. Дерик, ты уже успел ознакомиться с материалами?

— Наполовину.

— Мне нужно узнать твое мнение касательно добычи. Сколько мы сможем обеспечить литейных заводов сырьем?

— Сложный вопрос. Буровые станции, что мы приобрели, может и копают глубоко, но скорость добычи оставлять желать лучшего. В наших условиях... Ну, один большой завод мы, думаю, обеспечить сможем.

После небольшого совещания я обновил средства на счете компании. После этого стоял вопрос обеспечения безопасности сектора. Думаю, Мандал-Моторс сможет нам помочь и

сделать из В1 нечто поинтересней. Если нет, пойдём к Бактоид. Ну а если и с ними не выйдёт, придется покупать то, что есть.

Увы, но хорошее настроение долго не продлилось. Я совершенно забыл о контрабандистах, и о том, что Татуин, вообще-то, является хорошей транзитной точкой. А зря-я-я-я, очень зря. Ведь на Татуин потекли средства и ресурсы. С моего разрешения были оформлены несколько гуманитарных кораблей, с одеждой, продуктами, электроникой и прочей бытовой мелочью предназначенной для сотрудников ТНК. Те, кто поначалу не хотели присоединиться, тут же передумали и пост-фактум все цивилизованное население Татуина, не считая Джав и Таскенов, стало частью компании.

На них так же были выделены средства в качества аванса. Куплены учебники, инструкции, специальное оборудование для обучения, все для того, чтобы население вернулось к нормальной жизни. Те, кто что-то знали, восстановили навыки и подучили других. Тиннар даже сформировал из наиболее опытных рабочих этакую школу для остальных.

И все бы хорошо, но получилось так, что какой-то хитровы...ый контрабандист, решил нажиться на внезапно поднявшемся населении. Закупился значит мужик наркотой, привез сюда, и давай свободно торговать как местным, так и залетным рабочим-строителям. Так как службы СБ ещё не было, а мы все это время где-то мотались, проблема вскрылась не сразу, несмотря на закрытый коллектив.

Так что, когда до меня это дошло, я сначала офигел, затем сделал втык Воррену и послал мандалорца творить добро и наносить справедливость в компании своих товарищей.

Один очень оскорбленный наемник

Н-да. Я много каким видел Шейда — и злым, и расстроенным, и возбужденным... Он даже не пытается как-то скрывать свои эмоции, по крайней мере — в нашей среде. Но сейчас...

— Воррен, с*ка! — поприветствовал меня Шейд, появившись в проходе.

— ?!

— Я не понял, с какого хрена у меня на территории торгуют наркотой?!

— Кто?

— Да какая разница "кто"?! Всех...

— Понял. Сейчас разберемся.

— И еще, в Мос-Эспа объявилась банда «Серые Стрелки». Парни решили, что это свободная территория.

— Это они зря, — хмыкнул Дис. — Молчу... — добавил он под взглядом Шейда.

На несколько секунд воцарилась тишина.

— И что сидим?

Затишье моментально сменилось движением.

— Дис, Каут, Зер, вы со мной. Нэрра, бери остальных и найдите банду, — сходу даю команду, закрепляя ремень с оружием.

— Поняла. Живые нужны?

— Узнай кто и откуда — это все, что надо.

На выходе из корабля, прямо в доке стояли гравициклы и спидер, оставшиеся от охоты

на таскенов. Взяв шесть гравициклов, группа Нэрры один за другим высочили через открытые ворота.

Мы же пошли к оставленной Шейдом наводке по магазинчику. Нет, ну до чего наглости хватает! Мы же регулярно проходимся по городу, смотрим за порядком, но вот космопорт не трогали. Интересно, кому это хватило ума прямо у нас под носом точку открыть...

Пока шли, обратил внимание на странность. Если обычно от мандалорцев шарахаются и предпочитают скрыться с глаз, сейчас все было наоборот. Сотрудники космопорта смотрели без страха, никто не разбежался, а некоторые девушки пытались открыто заигрывать.

Подумать только, прошло всего ничего, а уже такие перемены. Года не прошло, а местных словно подменили.

— Так... И где? — спросил Дис, когда мы стали на перекрестке.

— Дядя! — вдруг к моей ноге подошел маленький тви'лек.

— Привет малыш, — глажу по голове.

— Простите, ему понравилась ваша броня, — подбежав, женщина тут же взяла ребенка на руки.

— Ничего. Подскажите, тут где-то открыли магазин с особым товаром, не подскажите, где именно?

— Да, это вон там, за углом.

Кивнув, первым направляюсь по указанному маршруту.

— Милый парнишка, — напоследок сказал Дис, пристраиваясь последним.

Завернув за угол, сталкиваюсь с небывалой наглостью, которую не видел даже на Нар-Шадаа. Но теперь понятно, почему Шейд так взъелся.

В любом мало-мальски развитом космопорте есть собственные предусмотренные магазинчики. Вот в одном из таких и обустроился наш новоявленный «предприниматель». Тойдарианец сидел прямо на прилавке и предлагал купить немного «песка» всем проходящим.

Вот только заметив нас, он моментально спал с лица. Рядом стоял подпирающий стену родианец. Повернув к нам голову, тот моргнул глазами и, отлипнув от стены, медленно развернулся и скрылся в магазинчике.

Натянуто улыбнувшись, тойдарианец взлетел к нам на встречу и дружелюбно расставив лапы, заголосил:

— Ай, га-а-а-аспода дорогие, вы тоже решили прикупить немного «песка» у стари... кхи, — прервалась речь пришельца сдавленным писком. Схватив торговца за шею, киваю Дису и Нерре на магазинчик.

Обойдя нас, Нерра закинула прямо через прилавок осколочную гранату. Как только грохнул взрыв, через прилавок перепрыгнул Дис.

— Чисто.

— Сожгите товар, и проверьте корабль, — говорю по внутренней связи. — Зер, помоги им.

— Вы чхто твхорите?!

— Восстанавливаем порядок.

Оттащив тойдарианца в сторону, где висел ближайший плакат, указываю пальцем.

— Что написано?

— Распространение наркхотиков запрещено...

— А теперь, вникай, вникай, вникай! — каждый приказ, знаменовался

соприкосновением тойдарианской морды с плакатом, до состояния разбитого лица. — Что непонятно?!

— Кха-кха, тьфу! — сплюнув кровь, тайдарианец посмотрел на меня. — Я... не распространял. Я честно арендовал территорию и на ней продавал. Вы должны наказывать тех, кто уносил за территорию и употреблял. Все по контракту! — при этом, тойдарианец вытащил небольшой планшетик. Взяв его, вчитываюсь в открытый контракт. Действительно, есть факт аренды участка на территории космопорта. — Все прописано, все по закону! Эта территория моя, по вашей территории я ничего не напфлуф... хрусть!

Речь ушлого торгаша оборвалась вставленным в пасть планшетом и последовавшим ударом дробильной перчатки в нос.

«Немного перестарался», — подмечаю, глядя на раздробленный, почти оторвавшийся нос и вывихнутую челюсть.

— Что делаем теперь?

— Заглянем в Чалмуну. Нужно напомнить остальным, кто здесь хозяин.

Закинув бессознательного тойдарианца на плечо, ступаю за Каутом. Кантина Чалмуна — заведение, где собираются все или почти все залетные криминальные лица. Местные держатся оттуда подальше, ну а нам выгодно, чтобы этот контингент кучковался где-то в одном месте, но до сих пор не было никаких эксцессов. Или, по крайней мере, мы о них не слышали.

С нашим появлением в кантине звуки начали затихать, а мой взгляд на музыкантов заставил их остановиться.

— У нас небольшое объявление. Для тех, кто запомнил — напомню, что на Татуине новая власть. За любое проявление беспредела, последует наказание. Также, помните — распространение нелегального товара среди населения — вредно для вашего здоровья. А чтобы узнать, что легально, а что нет, обратитесь в администрацию космопорта. Что будет в случае нарушения — вам может рассказать наш новый предприимчивый друг, — стряхиваю тойдарианца с плеча и бросаю на пол. — Вроде все? — смотрю на Каута.

— Ты забыл о вежливости.

— Ах да, спасибо за внимание!

И, уже развернувшись, слышу за спиной возглас:

— Кажись, мандалорцы совсем берега попутали...

— Что-что? — оборачиваюсь. — Кто-то что-то сказал?

— Говорю, что вы проблемы наживаете. Это нейтральная планета, — сказал забрак за одним из столиков. С виду наемник или пират. Сам в легкой броне, рядом лежит карабин.

Подойдя к нему, вижу, как напряглась вся троица, но вместо слов, вынимаю осколочную гранату. Теперь напрягся весь бар. Взяв забрак за руку, вкладываю в ладонь гранату с таймером на нуле, и тут же активирую, зажав кнопку его большим пальцем.

— Вы психи! — воскликнул сосед напротив, шарахнувшись от своего напарника, который замороженно смотрел на мигающий индикатор в своих руках. Бледный, дрожащий, с выпученными глазами. Схватив его за щеки, разворачиваю лицом к себе.

— Еще раз. На этой планете есть хозяева и законы. То, что вы их не знаете — ваши проблемы, ибо они лежат в свободном доступе. Мой вам совет — ознакомьтесь. — хлопаю по плечу и разворачиваюсь. — Это касается всех. Приятного вечера.

Шейд Аеро

«Н-да... Правила придется доработать», — задумчиво верчу в руке Силовой меч, читая доклад Воррена. Подумать только, какая наглость — прикрываться договором для своих дел. А вот администрации надо будет хорошенько влепить за такой недосмотр и что так поздно спохватились.

Одним торговцем дело не закончилось. В контракте ТНК черным по белому сказано — приобретение или употребление наркотиков строго запрещено и карается увольнением. За распространение — смерть.

Так что те немногие покупатели уже вылетели из компании. Таким образом и от дураков избавились, и другим назидание сделали. Народ терять все только-только полученные плюшки не хотел совершенно, а увольнение с сегодняшнего дня в массе расценивается как приговор.

На следующий день, оставив мандалорцев на Татуине следить за порядком, направил КИМ на Мандалор.

— Тр-р-р-р...

— Вызов из офиса ТНК, — вдруг пиликнул Зиро, отвлекая меня от работы.

— Соединяй.

— Босс?

— Привет Дерик, — выйдя из медитации, поворачиваюсь к голограмме. — Слушаю тебя.

— Тут, это... К вам пришли.

— Кто?!

«Неужели так быстро?!» — проносится мысль.

— Джедаи.

«А, тьфу. Джеда-а-а-аи...»

— И что им надо?

— Не знаю. Говорят, что хотят вас видеть. Очень хотят.

«Перебьются. Делать мне больше не хрен...»

— Передай, что я буду на Кореллии не раньше, чем через две недели. Хотят встречи? Пусть ждут. У меня своих дел выше гор, чтобы ещё на них отвлекаться.

— Э-э-э, Бос, я думаю, что они не обрадуются... — Дерик осекся, глядя на мое лицо. — Все, понял. Так и передам.

— И еще, Дерик. Подбери строительную фирму, которая умеет строить космические станции и свяжи меня с ними. Нормальные боевые космические станции, я не хочу видеть дворец в космосе!

— Босс, — сделал он такое лицо, словно я его оскорбил.

— Я тебе еще долго буду припоминать дворец в пустыне.

— На какую сумму рассчитывать?

— Во сколько обошлась Тату 3?

— Сравнительно недорого, двадцать три миллиона.

— Недорого?

— Для космической станции.

— Хм... Рассчитывай на шестьдесят. Станция боевая, не для перегрузки грузов.

— Понял.

— Работай.

Отключившись, откидываюсь в кресле. Джедаи... Им-то что от меня понадобилось? Кстати, о джедаях, что-то давно я не слышал о наших темных друзьях. Даже как-то подозрительно, чтобы от меня так просто отстали... Нужно будет потом выкроить время и посетить...

— Тр-р-р....

— Нома... — договариваю, покосившись на Зиро.

— Вызов от Хего Дамаска, — послушно доложил дроид.

— Помяни ситха, — поднимаю глаза к потолку. — Соединяй.

— Здравствуйте, Шейд!

— Здравствуйте, Хего. Давненько вас не слышал.

— Вам ли не знать, сколько дел у лиц, занимающих высокое положение.

— Действительно. По какому поводу звоните?

— Видите ли, слухи о некоторых последних событиях, связанных с вами, докатились даже до меня. А еще к нам поступил запрос из Корпуса Юстиции по поводу кредитной линии. Мы, конечно, приглядываем за перспективными клиентами, да и о Мандалоре я вас предупреждал, но заинтересованность вашей персоной заставляет меня волноваться. Вам, случайно, не нужна помощь?

— Да вроде нет, — усмехаюсь. — Справляюсь. Откуда такая заинтересованность, Хего?

— Как я сказал, мы присматриваем за перспективными клиентами. Особенно меня интересует ваша новая компания, и я бы с удовольствием послушал ваши идеи по её развитию. Но это вторично. На первом месте стоит моя обеспокоенность вниманием к вашей персоне. И, я акцентирую внимание, Шейд, вам бы сейчас не помешала моя помощь. Если вы не хотите очень больших проблем в ближайшем будущем.

— Это... угроза?

— Что вы, наоборот! Дружеское предупреждение. Прилетайте на Муунилинст, и все узнаете лично.

— Ладно. Я скоро буду.

— Отлично! Я обо всем распоряжусь, вас будут ждать. До скорой встречи.

— До встречи, Дамаск.

Связь отключилась, и в каюте раздался тяжелый усталый вздох.

— Кажется, начинается второй акт Корусантского балета... Зиро, соедини с пилотом.

— Принято.

— Босс?

— Разворачиваемся. Летим на Муунилинст.

Муунилинст. С виду незначительная далекая планета в своем личном индивидуальном секторе. Она не очень богата ресурсами, но зато на ней есть нечто иное — минералы. Планета очень богата на редкие и ценные минералы, цена которых порой достигает до сотен миллионов.

А еще, на планете есть одни из самых умных ксеносов в галактике, которые смогли сделать свой родной дом главным Межгалактическим Банком. Все, что надо знать об уме и прозорливости местного населения, это наличие целого государства у себя в должниках, а

точнее — Республики. Про остальных вообще молчу.

Забавно, но в отличие от большинства других миров Внешнего Кольца, Муунилинст не был колонизирован, а развивался самостоятельно, от начала и до конца. Сначала это был слабо развитый мир, жители которого занимались лишь рыболовством и фермерством. Но распространение практики путешествий со скоростью света дало толчок к стремительному развитию.

Осознав, насколько богата их планета, мууны стали очень бережно к ней относиться. Эта бережливость дошла до таких краев, что местные даже построили самый дорогой в галактике космический лифт «Казнопровод», соединяющий верхний Порт с одним из городов. И все для того, чтобы не отравлять атмосферу выхлопами от двигателей. Эти меры дали свои плоды, многие, кто побывал на Муунилинсте, признавали, что у этой планеты самое красивое небо в галактике.

История не помнит того переломного момента, когда конкретно мууны вошли в большую игру, это случилось тихо и незаметно. И с того момента Банковский клан надежно занял свое место и держит его по сей день, имея в наличии в разы более мощный флот, чем тот, что есть у Республики.

И уровень безопасности у банкиров на уровне. Только влетев в систему, мы насчитали пару десятков фрегатов, плюс оборонительная станция, а сколько здесь ошивается МЛА, считать не возьмусь.

Как только мы вошли в систему, КИМ тут же завернули и отправили на выделенную площадку в космическом порту. Буквально космическом, том самом, в котором есть связанный с планетой лифт.

Внутри станция охранялась кем угодно, но не муунами. Наемников здесь было, как мошкар на болоте, но назвать их сбродом язык не повернется. У всех хорошее оружие и доспехи, однообразная униформа и армейская выправка. Нет того шатания или раздолбайства, все на своих местах, все выполняют возложенные обязанности. На меня народ смотрел как на очередного клиента, ни больше, ни меньше.

И это первая половина охраны, на вторую — станцию охраняли дроиды, причем В1, но были жестянки незнакомой мне модификации. Миновав все заграждения, спускаюсь на лифте вниз, где меня уже ждет кар. Транспорт доставил мою скромную персону прямо во дворец Дамаска. Домик Хега отгрохал себе какой надо, метров сто в высоту, и еще столько же в диаметре. Чем-то это сооружение напоминало вытянутое яйцо, или обрезанную сосиску.

«Или голову Мууна», — додумываю, глянув на идущего на встречу Дамаска.

— Дамаск, — приветствую мууна в окружении пары охранников.

— Шейд. А где же ваши спутники? — удивленно посмотрел мне за спину Дамаск.

— Остались смотреть за порядком на Татуине. Сейчас там наблюдаются некоторые проблемы в этом плане.

— Понимаю. Не самый безопасный мир вы выбрали для вложения средств, но дело ваше. Идемте.

Пристроившись рядом, пошел за мууном в сторону его крепости. Пока шли, Хегс заговорил о настроении, о том, как я предпочитаю развлекаться, сам поделился хорошим способом сбросить стресс, а именно — хорошенько покутить с рабынями тви'лечками.

— Предпочитаю отрывать головы, сразу так легчает.

— М... Хороший способ, — серьезно кивнул Дамаск. — Одобряю. Но, надеюсь не

девушкам-рабыням? Они все-таки не для того...

— Можно и им.

— Как?!

— Я недолюбливаю рабов.

— О! А почему?

— Это личное.

— Вы были в рабстве? — проявил заинтересованность Дамаск. Причем и явную, и внутреннюю. Вот ведь жук, даже в разговоре «ни о чем» пытается узнать побольше.

— Нет. Но рабы мне заporоли такое... В общем, дела давно минувшие, — отмахиваюсь.

— М... Тогда понятно. И все-таки, попрошу вас быть более мягким в этом плане. Как-никак, это очень удобно, иметь собственный штат прислуги. Особенно, собственноручно выдрессированной. Я знаю пару хороших специалистов-зайгеррианцев, они занимаются разведением очень качественных рабов. Послушные, и весьма профессиональные, могу порекомендовать. У них есть рабы абсолютно для любых целей, в том числе и для военных.

— Интересное предложение, я подумую.

Так, под разговоры ни о чем, мы дошли до его приемного кабинета. Просторная комфортная комната, два дивана, небольшой столик. В уголке стояла девушка-человек, лет двадцати, в опрятной, но весьма открытой одежде, без каких-либо цепей или ошейника. Даже взгляд не был пустым, она вполне понимала — и кто она, и где находится.

— Раб? — кошусь на Мууна.

— Разумеется. Очень дорогой раб, но очень послушный, а главное — верный. Рада, скажи, в чем смысл твоей жизни?

— В служении господину, — четко и громко ответила девушка, склонив голову. В ней не было психотропных веществ, или чипов, для неё это была жизнь и обыденность. Да... Глядя на неё, невольно начал уважать работоторговца, такая идеологическая обработка — просто поразительно.

— Вы всё еще думаете, что рабы заслуживают лишь смерти?

— Хм... — забрав с подноса бокал с напитком, сажусь на диван. — Может, уже о деле?

— Конечно, — Дамаск сел напротив. — Итак, я хочу начать с вопроса. Вы знаете, что сейчас происходит на Конкорд-Доуне? И вообще, в мандалорском секторе?

— Признаться — смутно. У меня сейчас полным-полно собственных забот вокруг компании, чтобы еще уделять внимание мандалорцам.

— А зря. Очень зря. Потому что прямо у вас под носом происходят дела, которые могут обрушить все ваши планы.

— Я слушаю, — нахмурившись, подаюсь вперед.

— Мандалорцы встают, Шейд. Встают с помощью кланов. Сами кланы обретают силу и постепенно возвращают свое. Сейчас на Мандалоре правят пацифисты, но это шаткая власть. Многие не согласны, их недовольство обусловлено условиями жизни. Пацифисты просто неспособны обезопасить Мандалор, ведь если бы не кланы, которые составляют сейчас официальную армию Мандалора, пираты чувствовали бы себя там как дома.

— Я знаю, что они встают, но не понимаю, к чему вы клоните?

— Вас разве не напрягает, что именно сейчас внутри кланов происходит раскол? — прямо спросил Дамаск. — Именно в тот самый переходный период, когда планеты оправились, численность пошла вверх, потекли новые средства...

— Напрягает, и у меня даже случился конфликт с радикалами.

— Вот! Клан Визсла, один из сильнейших кланов, кричит о войне, о сборах, о захвате Республики... Ну разве это не смешно?

— Смешно.

— Но на самом деле, за ними кое-кто стоит. Кое-кто, кому выгодна эта война. Выгодно, чтобы мандалорцы снова подняли оружие против Республики, чтобы раз и навсегда разобраться с их угрозой. Ну или начнется гражданская война, и те сами друг друга перебьют, — развел руками Дамаск. — Этот вариант даже ещё лучше.

— Кто-то подзуживает Визсла?

— Именно! Кто-то достаточно умный и влиятельный сделал многоходовочку, в которую вмешался неучтенный фактор — вы! — Дамаск развеселился, причем как внешне, так и внутренне. Ему искренне нравилось играть со мной, и чувствовать превосходство. — Смотрите сами: Визсла собирает силы, давно обостряет отношения внутри кланов, а тут появляется такой шикарный повод убрать конкурентов. Вы, Шейд, сами дали этот повод показав лакомый кусок. Но они не думали, что вы сами прилетите разбираться с этой проблемой. Ещё и ясно дадите понять, что лично заинтересованы пострадавшим кланом. Проходит всего-ничего времени, и к нам приходит запрос от Корпуса Юстиции по поводу ваших контрактов, к вам стучатся джедаи, а к счетам вашей фирмы пытаются получить доступ совершенно левые личности. Какое совпадение обстоятельств, вы не находите?

— Нахожу. И что, вы хотите сказать, что кто-то из Республики хочет развязать среди мандалорцев гражданскую войну?

— Не просто «кто-то», Шейд. Я бы не вызвал вас сюда, Шейд, не имей серьезных доказательств. Мы отследили запросы — и все следы привели в орден Джедаев.

— Это бред... Джедаи помогают Визсле, чтобы те развязали войну?!

— Визсла всего лишь пешка, мнящая себя даже не фигурой, а игроком. Все это время получал финансирование со стороны. Неофициальное, и необъяснимое, — муун сложил перед собой руки подушечками пальцев друг к другу. — Некто Рейнор делал переводы на третье лицо, там деньги немного задерживались, фильтровались, затем был еще один перевод. И лишь после этого средства доходили до клана Визсла. Все средства проходили через наш банк, я сделал запрос среди своих коллег и все подтверждено.

— Охренеть, «борцы за мир», — прикладываю руку к переносице, забывшись и отлевитировав бокал на стол. «Млять».

— Хм... Неожиданно. Но у каждого свои секреты, — Муун пожал плечами. — В любом случае, некто хочет узнать у вас, что вы забыли у мандалорцев и что делаете на Татуине.

— Н-да. Дамаск, скажите — зачем вам это? — меняю тему.

— Что именно?

— Зачем вы помогаете?

— Как я сказал раньше, мы ценим мандалорцев. Они хорошие воины, с которыми выгодно работать. А еще, мы не любим джедаев. Они... успели создать немало проблем, и весть о том, что они остались в дураках — принесет мне и моим коллегам много-много радости!

— А еще, я буду должен, — договариваю.

— Ну что вы, это исключительно жест дружбы! — всплеснул руками Дамаск. — Просто я надеюсь, что вы его не забудете и, когда придет время, если что вдруг, поможете мне. Лично мне, а не Банковскому Клану.

— Не переживайте, Хего. Такое я не забываю.

— Очень рад за вас. Так выпьем же за дружбу? — Хего поднял бокал. И почему-то мне показалось, что я вот сейчас заключаю сделку с дьяволом. Хотя... А почему нет? Если бога нет, то подружимся и с чертом.

— Выпьем, — слегонца цокаю свой бокал, о его и делаю глоток. А не дурной напиток. Прямо-таки бодрит.

— Шейд, раз на то пошло, то, может, я помогу вам и в ещё одном деле? Но уже как партнер.

— Что-то мне уже не по себе от вашего дружелюбия.

— А зря. Пока дают, нужно брать.

— Намеряете на ГНК?

— Да. Ваша компания. Я ознакомился с некоторой информацией, вашей сферой деятельности и даже прикинул план вашего развития, опираясь на доступную информацию. Вы уж простите, но голонет — не самый безопасный способ передавать информацию. Уж лучше старым добрым курьером.

— Или как вы, распределить по всей галактике собственные буи и корабли связи.

— Или так, — кивнул муун. — Тем не менее, я хочу узнать подробнее, что вы хотите сделать с Татуином? Я уже понял, планета не так бесполезна, как её считают. Но что в ваших планах?

— Наладить добычу руды, затем производство реакторов. На Татуине есть уникальный и очень специфический металл, из которого можно делать восхитительные технологии, основанные на магнитных полях. Это поезда на магнитной подушке, это плазменные реакторы, рельсотроны и многое другое. Я изначально думал о чем-то таком, но результаты исследовательской группы превзошли мои ожидания.

— Хм...

— Прочих руд на Татуине хватит для самообеспечения. Чистое производство. Да, несколько проблематичное, условия на планете оставляют желать лучшего, но, тем не менее, независимость от Республики того стоит.

— Шейд, вы же понимаете, что с вашим бюджетом, это, конечно, реализуемо, но времени уйдет — десятилетия? Разработка новых реакторов — дело не сиюминутное, еще и очень затратное. Миллиарды уйдут на работу, у вас просто физически нет таких средств. Более того, большие компании строят добывающие шахты подобные вашим сотнями, и открывают десятки заводов. Я даже сомневаюсь, что вы сможете как-то укрепиться на рынке.

— Потихоньку, не спеша, но справимся, — заверяю. — Не забывайте, если обустроить систему, можно получать неплохие деньги с транзитных кораблей. Та же Торговая Федерация частенько пользуется этим маршрутом.

— Вы правы. Место хорошее, а теперь еще выяснилось, что и ресурсами оно не обделено. Как думаете, скоро к вам придут с "деловыми предложениями"?

— Даже не представляю.

— Как только вы покажете чем владеете, — ответил муун. — И раз так, то я первым хочу предложить вам сотрудничество. Я готов выступить инвестором в ваш проект, — серьезно сказал Дамаск, подставляя бокал девушке. Та тут же по новой наполнила емкость, и с моего кивка долила мне.

— Инвестором?

— Скажем... Процентом за двадцать ваших акций, я окажу серьезную поддержку.

— Насколько серьезную?

— Настолько, чтобы можно было построить собственный институт, нанять специалистов, начать разработку технологий, серьезно взять сектор под собственный контроль а так же увеличить производство.... Ну, скажем, раз в пять. Вот с таким началом — вы сможете выйти на рынок и не загнуться перед более серьезными предприятиями. Акцентирую внимание, я предлагаю не кредит, а именно личные инвестиции.

— Хм... Это очень серьезное заявление. Но вы не боитесь прогореть?

— Мы, — подчеркнул он голосом, — не прогорим. По крайней мере в экономическом плане. Но вот физически вам придется защищаться самостоятельно. Желающих покуситься на столь вкусный пирог будет очень много. Со своей стороны я сделаю что смогу, но вот хатты, синдикат и прочие не особо законопослушные личности... Вам придется решать этот вопрос самостоятельно, — он недвусмысленно посмотрел на рукояти моих Силовых мечей.

— Хе-хе-хе-хе, за это не переживайте Дамаск, — откидываюсь назад и делаю глоток. — Уж навалить кому надо мы сможем.

— В том числе джедаям? — муун вскинул бровь. И был в этом вопросе определенный подтекст...

— В том числе и им, — киваю.

— Славно. Мы договорились?

— Да.

— Рада, принеси мой планшет.

Девушка тут же скрылась за дверью.

— Сейчас составим договор о намерениях.

— Ага.

— Кстати Шейд, а вы...

Разговор временно сошел в раздел "ни о чем" и вернулся на прежние рельсы вместе с приходом Рады. В качестве основы, Дамаск уже выбрал какой-то контракт, после чего вместе со мной его переделал. Когда же я увидел сумму инвестирования, то немножко охренел...

— Три миллиарда?!

— Понимаю-понимаю, что немного, но сейчас мои финансы несколько ограничены другими проектами. Но вы не переживайте, это только первоначальные вложения.

— Куда столько?!

— Сразу видно, что вы никогда не вели разработки чего-то нового. Это очень-очень затратное дело, поверьте мне. Я уже лет десять как финансирую Нома. Только один из его проектов съел более семи миллиардов!

— Хоть окупилось?

— Естественно, — ответил муун таким тоном, словно иначе быть не может. — А вам ведь нужен не слабенький задыхающийся институт, который пытается делать все и сразу, а нормальный научно-исследовательский комплекс, где каждый элемент будет специализироваться на своем. Ну, там, корабли, истребители, шагоходы... А ещё неплохо бы получать прибыль с транзитных кораблей. Например, развернуть заправочную станцию возле газового гиганта.

— Ненавижу бизнес... — потираю переносицу.

— Вы первый, от кого я слышу подобные слова, — искренне удивился Дамаск.

— Что поделать, я существо простое, — развожу руками.

— Но тогда как же вы во все это ввязались?

— А, просто хотел бить морды и играть в карты.

— И для этого, есть необходимость создавать целую компанию?

— Именно. В компании ведь веселее, — подмигиваю. Да, Дамаск, не только ты умеешь нервы трепать, хех. Когда до него дошло, муун сменил тему, на более нейтральную.

По итогу, расстались мы вполне довольные новым соглашением. Осталось только дождаться Талии для помощи в составлении официального контракта, подписать — и можно лететь.

А еще, я таки взял у Дамаска контакт зайгеррианца. Очень уж интересно тот обрабатывает, мне бы не помешала такая технология...

— Зиро, сделай в заметках новую запись о посещении Зайгерии.

— Принято.

К лучшему или нет, но на Муунилинсте я задержался почти на две недели. Несмотря на то, что Талия вылетела почти сразу же после моего сообщения, составление самого договора съело немало юридических сил.

Несмотря на скрытую неприязнь ко мне, Дамаск оказался нормальным типом. Да, у него свои интересы, да, он не чурается совершенно никаких средств. Да, он любит и умеет использовать всех и каждого, меня в том числе. Но он может поддержать беседу, не брызжет слюной, не выпячивает свое эго, всегда вежлив и учтив. Но главное — он умеет отдыхать...

— А что ловится? — интересуюсь у Дамаска.

— Ламины. Вот такие красавцы, — муун показал мне руками размеры рыбы. — Очень вкусные и дорогие рыбы.

— Понятно.

Да, теперь я могу похвастаться, что чилил на рыбалке с лордом Ситхов в его загородном домике. И пока мы отдыхали, наши юристы делали всю работу за нас, изредка прибегая для уточнения деталей и пожеланий.

— Шейд, а когда вы собираетесь реорганизовывать компанию?

— В смысле?

— Прямом.

— Да вообще-то уже переделал...

— Как?!

— Дамаск, я вас не понимаю. Разъясните пожалуйста вашу мысль.

— Сейчас у вас все под одной крышей. Хотя юридически вы и являетесь независимым государством, но ваш счет находится в нашем банке, а мы — подотчетны республиканскому законодательству. И транспорты ваши будут передвигаться по пространству Республики. Опять же представительства, работающие на вас люди, у которых финансы зачастую тоже на территории Республики, да ещё и недвижимость. Ну вот представьте, какой-нибудь влиятельный сенатор или любое другое лицо поспособствует тому, что на одном из ваших рудовозов во время рутинной проверки совершенно случайно найдется партия спайса. Или еще какой-нибудь гадости. А дальше — соответствующим образом простимулированный представитель госорганов быстренько выпишет постановление на временный арест счетов и имущества вашей компании.

— Н-да, это будет неприятно.

— Вот-вот. А если бы рудовоз числился за отдельной независимой, — муун пальцами показал «кавычки», — фирмой, то постановление коснулось бы исключительно её, не затронув остальные сферы деятельности. Поэтому я настоятельно советую вам разбить фирму на части.

— Хм... Разбить вряд ли выйдет, ТНК не та фирма, которую стоит делить, — задумчиво прикидываю в уме варианты. Тут удочка чуть не выскочила из рук и пришлось быстро вытаскивать добычу.

Уловом стала полуметровая рыбка с большой головой и с полным отсутствием чешуи.

— О! Вот и первый улов, — обрадовался Дамаск. — Да еще, судя по всему, с икрой. А вам определенно везет, Шейд!

— Спасибо, — передав улов прислуге, закидываю удочку и возвращаюсь на место. —

Возвращаясь к компании. Я думаю, что, раз на то пошло, стоит открыть новую компанию. Скажем — инвестиционный фонд с контрольным пакетом акций компании. Так и ТНК переделывать не придется, наоборот, это позволит их зациклить на конкретной задаче.

— Инвестиционный фонд... Мне нравится эта мысль. Как назовете новое предприятие? Только, пожалуйста, будьте оригинальней. Всяких ТНК и КНК на каждой планете пруд-пруди.

— Оригинальней? Ну-у-у... Может, ХИТ?

— ХИТ? Интересно звучит. А что это значит?

— Хорошо И Дёшево.

— Но здесь буква «д».

— Но ХИТ-то звучит лучше!

— А еще вариант?

— Хитри, Интригуй, Торгуй.

Дамаск громко рассмеялся, чуть не выронив удочку.

— Ха-ха-ха, а у вас есть чувство юмора!

— Не лишен.

— А если серьезно?

— А если серьезно, то Хадиан Империял Технолоджи, — а про себя добавляю — «только не Технолоджи, а Терран, но тебе этого знать не обязательно, а то совсем явно будет».

— М-м-м... Какое броское название. Мне нравится.

— Ага...

— Что вы так вдруг погрустнели, партнер?

— Я как представляю, что мне всё это опять оформлять — так грусть-тоска нагоняет.

— Понимаю. Но это не так страшно, как может быть. Вы доверяете своему юристу?

— Да.

— Тогда переведите её из ТНК в ХИТ и пусть занимается оформлением.

— Но это ж мне в любом случае в госорганы идти?

— Не нужно никуда идти, у нас все есть. Вы можете все оформить, не покидая планету.

— Правда? Ой как замечательно.

Откладывая в долгий ящик не стал. Не успел день закончиться, а Талия уже была просвещена.

— Шеф... — на меня посмотрели с такой жалостливостью котейки, что аж сердце защемило.

— Спокойней, Солнце! Ты не одна в этой беде, я буду с тобой! Так что хвост трубой, и вперед, на баррикады бюрократии.

В процессе войны с бюрократическим зверем, неожиданно узнал, что создать новую организацию в разы легче, чем реорганизовывать старую. Немного средств куда надо по связям Дамаска, немного возни, и вуаля — я являюсь управляющим новенькой компании ХИТ. И теперь еще штат по новой набирать... Ы-ы-ы...

От предложения Дамаска отказался, лучше сам наберу на такие роли персон, а то терзают меня смутные сомнения... По ходу дела, просветил Дерика о переменах. Начал речь с того, что мужик внезапно получает повышение. Здесь стоит отметить шок и непонимание, читаемое на лице. Затем радость, ведь он стал уже не замом, а вполне себе директором. Но вот когда я обрисовал ему будущее ТЗ и количество вливаемых средств, мужику резко стало

плохо. Ну да, по сути, это выглядит так, словно я скидываю свой пост на него, а с ним и головную боль. И почему я раньше так не сделал?!

С другой стороны, Деррику станет немного легче, не придется расплыться. Так, например я снял с его головы оборонительную станцию, благо, он успел подобрать пару хороших компаний. Торговый флот, покамест, останется на нем, но это пока.

На этом хорошие новости заканчиваются и начинаются хреновые. В первую очередь, это персонал. Главная загвоздка заключается в том, что толковых спецов уже давно разобрали и держат всеми силами. Выпускников собирать — тоже не вариант, их заранее «раскупили» и будущее ребят предопределено. Можно было бы взять менее квалифицированные кадры, но не на руководящие должности. Сейчас мне нужны квалифицированные и, самое главное — верные последователи. Талия — девочка умная и херни не сделает, а если говорить откровенно — мне с ней, как и с её матерью, повезло.

Но где брать остальных? Идеальный вариант только один — растить самому. Связавшись с Дерриком, через него даю объявление на Татуине для молодёжи с перечнем профессий. Полностью оплачиваемое обучение в престижных институтах Альдераана, Набу и Корусанта, содержание, выплата стипендии от компании, но взамен — обязательное подписание контракта минимум на двадцать пять, а то и тридцать лет.

На этом дела на Муунилинсте закончились, договор был наконец-то подписан и я мог улетать. Несмотря на то, что на Кореллии меня до сих пор ждали джедаи, следующим пунктом был Мандал-Моторс. Мне нужны были дроиды. Много дроидов. **ОЧЕНЬ** много дроидов. Причем, еще вчера. А пока летим, можно подумать над будущей станцией и прикинуть ценник у будущих строителей.

Верфи Куата были не просто огромной компанией, они были настоящим мегалодоном в промышленности. Эти уникалы специализировались на больших и гигантских сооружениях, будь то корабль или станция. Найти кого-то более подходящего для постройки оборонительной космической станции — очень сложно.

По моей задумке, станция должна будет стать штаб-квартирой для нашей будущей небольшой ЧВК. Ориентировочно, цена станции взлетела в три раза, во сколько будет обходиться обслуживание — даже знать не хочу, но зато, чтобы расколоть такой орешек — точно потребуется много сил.

В идеале, правда, нужно делать станцию по максимуму автоматизированной...

— Тр-р-р.

— Вызов с Татуина. Воррен Стик, — доложил Зиро.

— Видимо, я не доберусь до Мандалора, — вздыхаю. — Соединяй.

— Шейд.

— Что случилось, Воррен?

— С тобой хотят говорить.

— И кому я на этот раз понадобился?

— Пиратам. У нас на орбите висит тяжелый крейсер, — Воррен пожал плечами, а у меня дернулся глаз.

— Что-что, прости?

— К нам залетели парни с большими пушками и требуют деньги за крышу.

— И у них тяжелый крейсер?

— Ага.

— Хм... А что за модель?

— «Молотоглав». Кораблик, если что, еще из времен Старой Республики.

— И он до сих пор летает?

— А чего ему не летать? Хорошая же и популярная машина, до сих пор запчасти производят на него, не говоря о тех, которые можно найти на разборках. Есть собственное авиакрыло, быстро летает, а при хорошем обслуживании — не вызовет нареканий или проблем.

— Как интересно. Ты знаешь, Ворр, я скоро буду. Попроси их задержаться и передай, что я хочу предложить для них самую выгодную сделку в их жизни!

Воррен подозрительно поднял бровь и, посверлив меня взглядом, кивнул.

— Хорошо. Так и передам...

Связь отключилась, а я посмотрел на карту.

— Мостик, сколько до Мандалора?

— Шестнадцать часов.

— Отлично. Зиро, набери Райдена Стика.

По прилету на Мандалор, прямо в космопорте меня встречала целая делегация. Тридцать вооруженных до зубов мандалорцев, и семьдесят скоро прибудут.

— Господа. Я очень рад, что вы так быстро отозвались. Нас впереди ждет непростая работа по захвату корабля.

— И зачем тогда столько народу?

— Затем, что потом тоже будет работа!

— Что за корабль?

— Крейсер модели «Молотоглав». Пиратский. Бить надо быстро, очень больно, но аккуратно. План расскажу на борту, — киваю на крейсер. — Плачу по полной программе.

— А вариант вместо оплаты вступить к Чёрным Мандалорцам? — воскликнула девушка-забравка.

— Нет. Это право ещё нужно заслужить. В конце-концов, Черные Мандалорцы — это не просто наемники, их связывает конкретная цель. Вот покажите себя, тогда и поговорим.

— Считай, что корабль уже наш.

— Славно. Тогда прошу всех на борт.

— А ты куда?!

— Мне нужно на Мандал-Моторс. Давно хочу заказать Василисков.

— Василисков?!

— Именно.

— Тех самых?

— Нет, новых. С учетом современных технологий. Каждому Чёрному Мандалорцу полагается личный Василиск, если вы не знали.

— Но они же незаконны...

— А плевать. В данный момент они работают на ТНК, а ТНК является частью Хадиал Империял Технолоджи и не входит в состав Республики. Ладно, я быстро, — отмахиваюсь и, пока народ не опомнился, покидаю площадку.

Хе-хе-хе, вот, значит, как чувствует себя змей-искуситель? Приятно, приятно. Глядишь, и пару сотен так насобираю, а там и до тысячи дойдем. Только бы ещё другими наемниками

разбавить, да лидером поставить кого-то не с Мандалора — и можно будет заводить официальную отдельную ЧВК.

Мысль о том, где взять достаточно квалифицированных левых типов, для массовки ЧВК, озадачила меня до самого офиса Мандал-Моторс. Так и не придя к окончательному решению, откладываю мысль и переключаюсь на новую задачу.

Менеджер компании встретил мою персону весьма приветливо, если не горячо. Было ясно как день, что дела у фирмы идут далеко не лучшим образом и они цепляются за любого клиента. Что-ж... Дадим им возможность подняться.

— Так. У меня к вам будет ряд больших заказов.

— Насколько больших?

— Миллионов на триста-четырееста, — глаза менеджера медленно полезли на лоб.

— Вы записываете?

— Д-да. В смысле, нет, вы не могли бы подождать? Такие крупные заказы требуют присутствия директора.

— Конечно.

Пару минут поваляв дурака и дождавшись прихода человека, занимающего более высокое положение, повторяю те же слова.

— Я вас внимательно слушаю.

— Для начала, мне нужны дроиды. Модель В1 хорошо себя показала, но она имеет ряд недостатков, которые мне хотелось бы устранить.

— Можно. Но потребуются доплата для оформления лицензии от Бактоид на работу с этими дроидами.

— Будет.

— Что вы хотите видеть в дроидах?

— Первое — автономность. Дроиды должны уметь работать без указки центрального командного модуля. — человек кивнул. — Второе — надежность. Меня не устраивает хрупкость и подвижность моделей. Мне не нужны дроиды-убийцы, или что-то этакое, — вращаю рукой, — но при этом они должны быстрее наводиться на цель и уметь оценивать обстановку. Предположим, есть отряд из пяти моделей, где лидер группы оценивает обстановку и раздает указания остальным. Ни дополнительной брони, ни особых сплавов — не надо. По возможности, желательно упростить конструкцию для быстрой и простой замены деталей.

— По предварительным прикидкам, стоимость одной модели возрастет с девятиста до, примерно, трех тысяч кредитов.

— Меня это устраивает. И таких машин мне нужно десять тысяч. Плюс запчасти, расходники, и остальное.

— Что-то ещё?

— Да. Мне нужны крейсера. Что вы можете предложить?

— Это... сложный вопрос. У нас давно не было заказав на подобные машины. Вам с нуля разработку, или...

— Или. Готовые модели, с доработкой. Это возможно?

— Да. Есть несколько старых машин, которые хорошо себя проявили, но в современных реалиях им нужна доработка. В частности, тридцать лет назад компания «Звездолёты Рендили» выпустили тяжелый крейсер типа «Дредноут». Он был сконструирован на базе нашего дредноута типа «Кондосии». По официальной версии.

— А неофициальной?

— Хочу представить вашему вниманию канонерку типа «Раскол», — мне показали изображение корабля. Триста метров в длину, пятьсот в высоту и ширину. Семь башен с главным калибром, ещё пять башен с двумя спарками бластерных пушек в каждой башне. Две торпедные шахты и двенадцать ракетных установок. Не шахт, а установок! За один залп эта хрень может выдать семьдесят две ракеты среднего класса, либо сто сорок четыре малого. Тяжелая броня компенсируется двумя основными и четырьмя маневровыми двигателями, плюс три генератора щита для верхней, нижней и задней полусферы. Первые два расположены таким образом, что в равной степени закрывают нос.

Вишенкой на торте — возможность встроить спрятанный в груди ангар для одного крыла истребителей, либо роту пехоты.

— Простите, а это точно «канонерка»?

— Да. Это корабль прорыва, все правильно. Построен на базе канонерки «Картан», а он, в свою очередь, строился из дредноута типа «Кандосии». До поры до времени мы работали в связке с Рендили, но... пришлось разойтись и пойти своими дорогами. Увы, вскоре после этого мы проиграли патент, Рендили победили и в свет вышел их тяжелый крейсер типа «дредноут».

— А какая разница в цене?

— Дредноут — семь миллионов сто тысяч. Раскол — сорок миллионов.

— А почему так?

— Из-за высокого уровня автоматизации. Если для «Дредноута» требуется минимум пять тысяч членов экипажа, а в идеале семь или даже девять, то «Расколу» для работы всего десять.

— Десять тысяч?

— Десять человек. В идеале — сто двадцать.

— Я так понимаю, зарплату экипажа при покупке корабля не учитывали...

— Кто знает, — менеджер пожал плечами. — Сейчас проектируется Республиканский флот «Катана». Рендили просто вернули прежний уровень автоматизации, подняли цену, а число экипажа сократилось до двух тысяч. Это при условии, что корабль толще, у него больше орудий, и он несет на себе как МЛА, так и десант. Мы попытались протолкнуть корабль, ведь, думаю, вы понимаете, сколько в него было вложено средств, но ничего не получилось. Даже Корпоративный Сектор предпочел воздержаться.

— Я даже догадываюсь, почему, — хмыкаю. — У меня всего один вопрос, как вы вообще всё это умудрились впихнуть?!

— Это было непросто, — улыбнулся мужчина. — К несчастью, проект так и не прошел финальную стадию, хоть и осталось немного. Главная проблема «Раскола» — его энергоустановка. Корабль не может задействовать все системы одновременно. Либо щиты, либо двигатели, либо вооружение. Это можно было бы решить более мощным реактором, но тогда цена корабля взлетит ещё на двадцать миллионов, ведь следом за энергоустановкой в переделку уйдет энергомагистраль корабля и подстанции.

— А эта штука укладывается в «Руусанскую реформу»?

— М... Как бы, да-а-а...

— «Как бы»?

— В расчетах гипердвигатель второго класса, на практике шестого. Обрезанные орудия Рендили, хотя планировались тяжелые Куатовские. Машина претерпела много изменений и

формально укладывается в законы.

— Но это можно легко поправить?

— А зачем вам это?

— Да, или нет?

— Да.

— Отлично, просто превосходно! А сколько стоит довести машину до финальной стадии?

— Миллиард, двести миллионов.

— Кхе...

— Когда было потрачено девять миллиардов.

— Действительно «чуть-чуть». Хорошо, предположим... Предположим, да. Что вы скажете, если мы заменим турболозеры на масс-драйверы того же калибра?

— Ну, такие орудия ещё надо найти или сделать, для начала. Во-вторых, потребуется качественная магнитная руда.

— Металл «тантал» подойдет?

— Подойдет, но где вы его достанете?

— На Татуине фирма открывается, как раз этот металл собираются добывать.

— Правда?

— Абсолютно! И по хорошим ценам.

— Хорошо, я предупрежу наш отдел закупок. Но насчет орудий, потребуется куда большая мощность реактора. Таких просто нет. Их можно построить, но их никто не выпускает, так как они попросту невыгодны. Слишком дорогие.

— Тогда подумайте над этим. Я поговорю со своим компаньоном касательно этого корабля и, думаю, мы к нему ещё вернемся.

— Конечно.

— Возвращаясь к моему вопросу. Есть ли корабли, которые можно было бы выпустить в ближайшее время?

— Увы, в данный момент таких нет.

— Жаль. Ну и последний вопрос — вы можете наладить производство Василисков?

— Кха-кха-кха-кха... Это шутка? — молчу, сижую, сложив руки на груди, ухмыляюсь. — Они незаконны!

— Я представляю целую планету, которая не входит в состав Республики и фирму на ней — ТНК.

— Хм... Это все равно невозможно. Мы не можем наладить производство Василисков так как Мандалор входит в Республику.

— А если только комплектующих с последующей продажей? Скажем, как лом.

— Как лом — вряд ли, а вот детали — вполне можно, — кивнул мужчина. — Только для чего они вам?

— Мне нужны беспилотные летательные аппараты, способные сражаться и в космосе, и на земле.

— И на чьей службе они будут?

— Вам это важно? — подаюсь вперед.

— Да.

— Мандалорцы. Вся техника закупается для мандалорцев.

— Вся? — подчеркнул вопрос интонацией директор.

— Вся.

— Это... С этого и надо было начинать. Погодите! ТНК... Это же та компания, которая строит отношения с кланами на Конкорд-Доуне.

— Именно.

— Какие дроиды вам нужны?

— Полностью беспилотные, для сражений в космосе. Пилотируемые, для сражений земля-космос. Я ещё думал над пилотируемыми истребителями на базе Василиска, но у нас пока не хватит средств, чтобы проспонсировать их разработку.

— Ничего. В принципе, мы сможем самостоятельно довести до ума первые две модели, наработки есть, все сделано до нас, нужно лишь немного подправить. Примерная цена первых машин — тридцать тысяч. Для вторых — девяносто.

— Я так понимаю, вы называете цены со скидкой? — мандалорец кивнул. — Благодарю. Касательно количества... Беспилотников нужно тысячу, и еще штук сто пилотируемых. Все-таки я надеялся, что вы еще сможете предоставить корабли, но ладно.

Договорившись, я подписал контракт, перевел средства и отправился обратно в космопорт. По контракту, я получу V1+ уже через месяц, а вот Василиски немного затянутся, но да ладно. Теперь пираты.

Собравшись кучкой в кают-компании, приказываю Зиро включить проектор и привлекаю общее внимание. Несмотря на то, что народ был распределен между тремя кораблями, благодаря камерам все могли слышать и даже участвовать в обсуждении.

— Слушайте сюда. Цель зафиксировалась на орбите на высоте двухсот километров. Просчитываем момент, когда корабль будет на линии космопорта и, не привлекая внимания, под видом захода на посадку идем на сближение. На дистанции в пару километров, если получится подойти ближе — подойдем, я дам команду на штурм. В этот момент вылетаем и рвемся к кораблю. У нас три цели, поэтому разбиваемся на три группы. Группа Альфа — моя. Наша цель — мостик, заходим со стороны кабины и входим через окно.

— Эм... Разрешите?

— Ну?

— У нас не будет такой взрывчатки, чтобы пробил мостик.

— Плохо! Минус вам в копилку, ибо вы должны быть готовы ко всему! Но я это предусмотрел и транспарастил иллюминатора беру на себя. Дальше, группа Бета заходит через левый шлюз. Доберитесь до реактора и возьмите его под контроль. Группа Гамма — на вас двигатели. Не дай Сила, они запустят прыжок, всех в космос выкину!

— Этого не будет, — заверили меня по связи.

— Надеюсь. Помните, этих уродов от трех до восьми сотен, точно неизвестно. Тяжелое вооружение применять разрешаю, но только по необходимости, пленных брать также по возможности. Нет — валить к хренам!

— Принято.

— После захвата приоритетных целей, разбираем следующие: Альфа — центр управления орудиями, Бета — узел связи, Гамма — инженерный блок. Финальная точка — захват всего корабля. Вопросы?

— Нет\нет\нет.

— Тогда готовимся.

Следующее время готовился только я, так как остальные уже были готовы и рвались в бой словно псы. Это было почти не видно, но хорошо чувствовалось в эмоциях. Народ раз за разом проговаривал последовательность действий. Они сами себя накрутили до такого состояния, что все должно быть четко по часам, нельзя ударить в грязь лицом. Слух о том, что я беру для Чёрных Мандалорцев Василисков, разошелся по кораблям быстрее ветра и скоро пойдет дальше, на Конкорд-Доун. Изначально я не думал тянуть на них лапу, дорогие машинки, но придется, так как мне нужны мандалорцы, нужны войска. Уже, блин, всякие лезут...

Когда корабль вышел из гиперперехода и помчался к цели, мы уже стояли у основного выхода.

— Минута, — доложили пилоты.

— Какая дистанция? — спрашиваю по внутренней связи.

— Пройдем на девяноста километрах, но мы скорректируем маршрут до тридцати. Не должны заподозрить.

— Принято.

Встав первым, смотрю назад. Ни тени страха, у всех лишь одно желание — быстрее ворваться в бой и выполнить задачу. Кто-то поглаживал винтовку, кто-то стоял, сложив руки на груди и тем самым демонстрируя свою крутость. Кто-то тихо смеялся, а кто-то в нетерпении слегка топтался. Маньяки, блин. Никого не заботят ни зенитные орудия, ни сюрпризы... У них есть задача и нет преград. Точка.

И вот загорается зеленый. Выпрыгнув первым, сходу включаю ранец и, корректируя полет, запускаю обратный отсчет. Абордажные капсулы? Не, не слышали. Они дороги и редки, именно поэтому многим пиратам приходится выкручиваться своими силами.

Повернувшись, вижу, как проносятся второй и третий корабли, выбрасывая десант. Словно москиты, мандалорцы выпрыгивали из кораблей и неслись к своей цели. Система маячила о перегрузках, датчики сходили с ума, наша группа неслась по космосу просто на невероятной скорости.

Развернувшись, начинаю оттормаживаться за десяток километров до корабля. Электроника жалобно взывала, ранцевая система не предназначена для таких изуверств, но запас прочности и мощность делают свое дело. Бедная кама аж почернела от выхлопной струи.

Затормозив, достаточно жестко приземляюсь на обшивку и, оттолкнувшись от неё, лечу вдоль корпуса к кабине. Забавная эта штука — невесомость, уже сколько времени космос служит мне вторым домом, но при этом в невесомости оказывался только по прихоти, и то не так часто. Спасибо Силе, никогда меня не покидает, и всегда помогает, по наитию подталкивая к правильным движениям.

Прислушавшись к Силе, бегло осматриваю мандалорцев. Парни нормально справились и, несмотря на сложности и перегрузки, стабильно держались за мной. Добравшись до мостика, облетаю и становлюсь прямо на стекло, глядя на мельтешащих членов экипажа. С моим появлением все как-то резко замерли и просто смотрели на объект за стеклом.

— Пятый готов.

— Третий готов.

— Десятый готов, — по готовности докладывались члены моей группы, пристраиваясь возле мостика.

Параллельно вижу через Силу, как трое мандалорцев отламывают антенну, ещё группа клинит орудия. Не став медлить, кладу руку на стекло и ищу уязвимую точку. Не проходит секунды, как стекло в мгновение ока покрывается паутиной трещин, и дальше удерживается исключительно Силой. Экипаж на мостике понял все правильно и, толкая друг друга, ретировался прочь, не забыв захлопнуть дверь. Вылетело стекло, вырвался воздух. Залетев первым внутрь, приземляюсь на потолок, цепляясь магнитными захватами. До чего забавно в местных кораблях работает установка искусственной гравитации. В полу по всему кораблю проложены особые установки, на манер кабелей и, если модуль разгерметизирован, гравитация в нем тут же отключается.

Бегло осмотревшись, Силой комкаю пару несчастных охранных дроидов и вырываю из потолка активировавшуюся турель.

Пока отвлекался на систему защиты, от меня отцепился Зиро, помогающий мандалорцам получить доступ к кораблю.

— Корабль под нашим контролем, — пришел доклад.

— Второй мостик?

— Отсутствует.

— Сколько здесь народа?

— Идет расчет, — тут же доложил Зиро. — Двести двадцать одно существо.

— Видимо, остальные на планете. Это к лучшему. Изолируйте их, и заблокируйте удалённое управление. Выставьте оцепление и переходите к следующей точке. Зиро, ко мне! Прогуляемся по кораблю.

— Принято.

Прогулка вышла именно прогулкой. Я не напрягаясь проходил по коридорам, вырубая членов экипажа. По возможности, мы старались брать местных живьем, так как они представляли интерес информационный и финансовый. В крайнем случае — можно продать, как раз повод заглянуть на Зайгеррию появится.

По пути столкнувшись с третьей группой. Парни работали профессионально и не били лежащих ногами. В смысле, не убивая наповал, выцеливая ноги и руки, если те сопротивлялись. Местные просто физически не могли ничего противопоставить, захват шел быстро и повсеместно, не давая времени на то, чтобы где-то окопаться.

Когда две трети корабля было под нашим контролем, по связи прошло предложение сдать. Многие предпочли сложить оружие, особенно быстро приняли решение те, кто вел непосредственное сражение.

Прямо передо мной викуэи бросил оружие под ноги и, сделав шаг назад, поднял руки к потолку. Глянув краем глаза на время, ухмыляюсь. Пяти минут не прошло, а все закончилось.

— Всем, новый приказ. Живых в кандалы и по углам, тяжелораненых добить, остальным помочь.

— Принято\Есть\Принял... — посыпались ответы. Нет, над командной структурой надс будет поработать.

Связавшись с Ворреном, сообщаю хорошие новости и узнаю, что на планете сейчас этих гадов ещё морд триста хозяйничает. И эти уже реально бойцы.

— Так... Рогозис.

— Да?

— Это ваш шанс себя показать. Нас в сумме чуть больше пятидесяти, их триста. Задача

— вырезать всех вредителей. Только там гражданских много, тяжелым вооружением пользоваться запрещено. Более того, пока они не опомнились и не взяли заложников, действовать надо очень быстро и по отдельности. Согласно действия, на корабле должна остаться минимальная группа, просто чтобы присмотрели, остальных раскидать по кораблям и на планету. Десантируемся разом и повсеместно.

— Принял. Дайте пять минут.

Татуин

Играла музыка, звучали редкие выстрелы, пиратская группировка чувствовала себя новыми хозяевами. Слышались шёпотки, местные контрабандисты обсуждали недавние события. Группа мандалорцев заняла Татуин и назвала его своим, но вот уже шел который день, а пираты продолжают безнаказанно беспредельничать.

В эти несколько дней никто не чувствовал себя в безопасности, бандиты могли зайти в любой дом и взять то, что захотят. Находившихся на планете мандалорцев было слишком мало, но именно из-за них пираты не решались переступить грань. Незримая грань простиралась между бандитами и черными мандалорцами, которую не переходили ни те, ни другие. Первые опасались реакции последних, и не заходили за грань, ограничиваясь деньгами или другими пожитками. Последние закрывали на это глаза, безмолвствуя в стороне.

Прямо в кантине Чалмуна сидели двое защитников. За последние дни никто не видел, чтобы эти замкнутые воины сказали хоть что-то. От них веяло чем-то злым, пугающим, из-за чего далеко не каждый осмеливался к ним обращаться.

За соседним столом в компании офицеров отдыхал командир пиратской группировки.

— И все-таки, как же жаль, что здесь нет баб, — сетовал человек.

— Быть того не может.

— Может. Весь город обошел. Ни одного паба. Представляешь?

— Забавно, — хмыкнул капитан и залпом выпил содержимое стакана. — Ха. А чего местных не клеишь?

— Не выходит. От наших шарахаются как от огня, и договориться не выходит. Отказываются.

— Фрей, что ты как сопляк? Просто бери.

— Ага... Тут возьмешь, — мужчина покосился на столик с мандалорцами. — Не, парни, может эти типы и молчат, но мне не хочется испытывать их терпение.

— Пф. Как-будто они что-то сделают. Город у нас под контролем, это наша планета! Слышишь?

— Слышу...

Это «слышу» звучало уже не в первый раз. Многие храбрились, заводили разговор о том, кто здесь хозяин, но что-то ни один ксенос так и не решился поднять голос на мандалорца. Казалось бы, те не ругаются, не быкуют, вообще не привлекают внимания, но у всех есть такое внутреннее подспудное чувство тревоги, которое останавливает. Ну а те, у кого это чувство дало сбой, уже лежат в лазарете.

Но вдруг пара мандалорцев как-то странно себя повела. Оживившись, они встали из-за стола и разделились. Один из них пошел к офицерскому столу, второй к штурмовой группе скучковавшейся в стороне.

— Чего тебе?

Мандалорец не ответил. Он спокойным движением положил на стол гранату. Этот жест был таким простым и естественным, что никто даже не понял, что граната активна. А затем — грохнул взрыв. Вспышка ослепила ксеносов, и в помещение ворвался хаос.

Мандалорец расстрелял спрятанными в наруचे иголками четверых, еще двоим трандошанам пробил голову отстреливаемыми спрятанными в наручах лезвиями. Щелкнул затвор, выдвинулось дуло и, с другой руки, из встроенного бластера мандалорец пристрелил ещё двоих. Выхватив левой рукой вибронож, а правой пистолет, он делает ещё пару выстрелов в ошеломленных посетителей и приставляет нож к командиру пиратов.

В это самое время его напарник из огнемета сжёг целый столик, опрокинул с ноги второй вместе с сидящими за ним ксеносами и тут же расстрелял встроенным во вторую руку бластером. Довернув корпус, Черный Мандалорец выхватил винтовку и, в автоматическом режиме сделав несколько выстрелов над головами остальных посетителей, громко закричал:

— Все живо на пол, руки за голову!

А чтобы доходило быстрее, сделал ещё одну серию выстрелов, выборочно пристрелив несколько пиратов. Повторять не пришлось, народ вразнобой повалился на пол.

— Вы... Вы что творите?! — проморгавшись, воскликнул мужчина с ножом у горла.

— Свою работу.

Последнее, что увидел командир пиратов, это летящий в лицо кулак.

Шейд Аеро

Предупредив своих на планете о предстоящей драке, мы начали операцию:

— Вперед, вперед, вперед, вперед! — звучала команда, и десант сыпался из кораблей, устремляясь к песчаной планете.

Сама высадка проходила за пределами Мос-Эйсли. Было принято решение — зайти тихо, быстро и аккуратно, постепенно беря город под контроль и тем самым нивелируя численное преимущество неприятеля. За прошедшие дни пираты успели расслабиться, на этом мы и сыграем.

Приземлившись, мандалорцы разбились на небольшие группы по три-четыре бойца и направились к городу этакой линией. Так как нас было слишком мало, то было принято решение провести планомерную зачистку, с одной стороны.

Осмотрев быстро сближающихся с городом воинов, отделяюсь от них и выдвигаюсь вперед. Развернув зрение Силы, выискиваю цели. Отделить пиратов от всей остальной шоблы оказалось легче, чем я думал. Даже не прибегая к эмоциям, по одному только виду банда отличалась какой-никакой, а формой. Ну да, надо же в заварушке отличать своих от чужих.

Идя по улице, обращаю внимание на первых бродячих шавок, которые были очень даже навеселе. Проходя рядом, пересекаюсь с ними взглядом и, уже пройдя мимо, убедившись в отсутствии лишних глаз, ломаю захватчикам шеи, после чего вся кучка ложится в переулке.

Следующими целями стали уже не такие податые мудаки, доёбывающиеся до одной девушки-твилечки с просьбами станцевать для них. Рядом крутился один из наших, судя по меткам на шлеме это был Трон. Мужик следовал последнему приказу, и весьма вежливо, насколько это возможно для мандалорца пытался разрядить обстановку, в том числе и деньгами, но бандиты не унимались.

Так получилось, что рядом была ещё одна группа, которая смотрела на это посмеиваясь. Ринувшись к ним, активирую меч, и с резким рывком, одним взмахом, перерубаю пятерых, ещё одного насаживаю на меч притянув к себе. Заметивший это Трон отреагировал

моментально.

Выхватив ножи, мужик пробил первому забраку подбородок, второму сквибу макушку. Последнего опрокинул с ноги и тут же добил ударом носка в висок.

— Трон.

— Колдун. Рад что вы уже здесь.

— Беги домой, милая. Скоро всё закончится, — обращаюсь к девушке, подбодрив её моральный дух Силой. Твилечка активно закивала, пискнула что-то о благодарности и тут же побежала по улице домой. — Трон, ты знаешь где эти гаврики любят кучковаться?

— Кантины, — он пожал плечами. — В «Чалмуне» сейчас Дис и Каут, там же лидер этих, — кивок на оттаскиваемые по песку тела. — В «Лавкруте» наших нет, но этих там не меньше.

— Встреться с нашими, они сейчас подтянутся. Я в Лавкрут.

— Принял.

Пока я дошел до кантины, столкнулся ещё с несколькими празднующими группами. Одиночек тоже хватало, но эти исчезали ещё быстрее. По пути даже пересекся с одним из отрядов наших. Мандалорцы действовали очень хитро, посылая вперед одного для постоянной разведки и по его команде подчищая хвосты.

Так, прямо у меня на глазах, пара наших, быстро и эффективно прирезала небольшой донимающий лавочников отряд. Прямо на улице гады докопались до торгашей, к ним сзади подошла пара мандалорцев. И те уже подумали, что вот им снова заплатят, или ещё как-то попытаются успокоить, но вместо денег их просто зарезали. Зрители хоть и испугались, но предпочли тихо-мирно разойтись, понимая, что происходит на улицах.

Добравшись до кантины, вхожу внутрь двухэтажного бара. Н-да... И как у местных ещё выпивка не кончилась? Весь бар был просто под завязку забит отребьем, хоть бери и всё здание сноси.

Пройдя мимо гуляющих пиратов, обращаюсь к бармену:

— Сделай музыку громче.

Наутоланин кивнул и выкрутил громкость динамиков на максимум, чем вызвал неодобрение публики, мол, слишком громко. Развернувшись, облакачиваюсь на стойку и, определив каждую цель в баре, начинаю медленно сжимать кулак. Давление Силы, опустившееся на помещение, можно было почувствовать кожей. Народ начал задыхаться и падать, но кроме органиков, здесь были и дроиды.

Вот их то я и не заметил в этом беспорядке. Включившиеся машины сходу определили источник угрозы, но стоило им навести на меня оружие, как машины превращаются в смятый ком металлолома.

Где-то грохнул выстрел, кто-то попытался дозваться до своих, но все было бесполезно. Когда все уже лежали на полу, жестом прошу бармена прикрутить звук обратно.

— В кантине были залетные?

Мотание головой.

— Точно?

Кивок.

— Славно.

Хлопнув по столу, доделываю работу, окончательно упокоив бессознательные тела. Покинув кантину, прикидываю путь до Чалмуны, но не тут-то было. Раздается серия выстрелов, затем ещё одна и ещё.

— Хм... Внимание всем, переходим к плану Б, — сходу отдаю распоряжение и, услышав подтверждение, бегом устремляюсь к Чалмуне.

Город тут же засиял новыми красками, стали глушиться все частоты из-за чего полностью вырубилась связь. Дабы не петлять по улицам, запрыгиваю на крышу и бегу напрямик. Офицерский состав был мне нужен живой. Мне нужны были ответы, и я очень надеюсь успеть.

Но совсем быстро добраться не получилось, приходилось отвлекаться на встреченных бандитов. Так как церемониться с ними уже смысла не было, бил грубо и мощно. Когда же добрался до Чалмуны, был приятно удивлен, парни уже взяли канину под полный контроль.

Убедившись, что мое присутствие здесь не требуется, оставляю парней на страже, а сам возвращаюсь к зачистке. Вернее, собираюсь вернуться, но как-то так вышло, что пираты дюже быстро кончились. Когда пошла заварушка, те сами стали выбегать, чем облегчили нашим львиную долю работы. Найти ведь сложнее чем устранить.

Так что и мое присутствие уже в общем-то и не требовалось.

Наведя на улицах порядок, успокоив народ и приземлив крейсер, я наконец-то взялся за командира пиратов. Правда, с местом для допроса возникли небольшие проблемы. У нас тупо не хватало места для всех заключенных, поэтому приходилось распахивать кого куда.

По этой же причине мы решили никуда дураса не таскать и поговорить по душам прямо в канине.

Посадив все ещё пребывающего в отключке пришельца за стол, я сел напротив. Рядом стояли Нэрра, Дис и Каут.

— Приведите его в чувство.

Сделав шаг вперед, Дис бьет дураса по щекам и дает нюхнуть тибана. Химический реагент имеет очень резкий специфический запах, от которого дурос резко проснулся и закашлялся. Заплывшими глазами ксенос осмотрел нашу компанию.

— Вы...

— С добрым утром, — киваю.

— Вы покойники!

— Да-да, все мы когда-нибудь умрем, но прежде, чем ты начнешь сыпать проклятиями, просто знай: Твой крейсер у нас. Твои люди по большей части мертвы, живые есть, но не так чтобы много. И твоя жизнь, хотя я бы больше переживал о смерти, находится в наших руках. Так что я настоятельно рекомендую думать перед тем, как и что говорить.

— Твари... Мне обещали деловое предложение! Как же ваш нерушимый кодекс чести? Как же кредо мандалорца?!

— Но-но, попрошу воздержаться от подобных высказываний. Кодекс соблюден. Просто до предложения мы ещё не дошли. Тебе обещали предложение, от которого ты не сможешь отказаться, правильно? Правильно. А звучит оно так — сотрудничество в обмен на жизнь. Как здесь можно отказаться?

— С-суки. Ур...

Бац! — соприкоснулся лоб пришельца со столом.

— Кха-кха... тфу!

— Буду считать, что это согласие.

— Пошел ты!

— А я говорю — согласен, — слегка надавливаю Силой.

— Я дурос, придурок, — хмуро дернул головой пришелец. — На меня эти ваши джедайские штучки не действуют!

— Джедай? Нет-нет, вовсе не джедай. Я намного страшнее любого джедая, — поднявшись, обхожу стол и сажусь перед ним. — И, поверь мне, я могу сделать так, чтобы ты мечтал о смерти.

— Р... Ты не понимаешь, куда лезешь, мандалорец. И на кого.

— Так поясни.

Дурос не ответил. Было видно, что он порывался что-то сказать, но заткнулся и отвел взгляд.

— Мне не нужны ни ваши деньги, ни вы, мне нужны ответы.

— Ты их не получишь. Вы меня убьете, или нет, какая разница?

— Да неужели?! — хмыкаю. — А если так?

Сдавливаю левую кисть дуроса Силой. Медленно давление нарастает, слышится чваканье плоти и хруст костей.

— Знаешь...

— Ааааа!

— ... мне кажется, что Сила на тебя действует точно так же, как и на всех прочих.

— Ааааа!!!

— Мне не нужно лезть тебе в голову, чтобы узнать ответы.

— Хапхххх, — захрипел от боли пришелец.

— Как я сказал, я не джедай. Я вообще личность не гуманная и очень нервная. Так что... — положив руку на плечо, пускаю по его телу Силу. Жилы дуроса начинают гореть, нервные окончания возбуждаются, пират забился в агонии.

— Х... кхватит!

— Уже?

— Дха!

— Хм, ну ладно, — отпустив давление, смотрю на то, во что превратилась левая кисть пришельца. словно под пресс для отбивных засунули. — Итак, вопрос все тот же — на кого работаешь?

— На себя!

— Да-да, а ещё на кого? Только не делай из меня дурака приятель, во внешнем кольце не так много банд, которые будут рассекать на боевом крейсере, да ещё и таким числом, как вы, — при этом, начинаю сдавливать уже вторую кисть.

Сжав зубы, дурос не спешил отвечать, предпочитая терпеть боль. Сломав вторую кисть, перехожу выше, выворачивая руку наизнанку. А крепкий орешек, да и разум сильный, несмотря ни на что, вырубаться не собирается. Поразительно...

Отпустив давление, смотрю по новому на пирата.

— Шейд, а он не сломается?

— Не знаю.

Вдруг, по комнате пробежал легкий ветерок, от которого поежились все, кроме меня и дуроса.

— Думаешь? — спрашиваю вникуда, сняв с пояса маску. Ответа не было, но я чувствовал как мама хочет помочь и предлагает свои услуги. — Ну, попробуй.

Приподняв голову дуроса, кладу перед ним маску.

— Что... Что вы делаете?

— Показываю, какая у меня есть классная вещь. Это маска моей матери. Зацени, — киваю на артефакт. Дурос бросил косой взгляд, и не смог его оторвать.

Пришелец как замороженный смотрел в глазницы, покрывался потом, а затем начал бормотать:

— Нет... нет... нет...

Бормотания сменились на истерику и дурос забился в припадке. Он орал, бился головой об стол до такой степени, что, казалось, разобьет себе лоб, кричал о боли, о том, чтобы она ушла прочь. Мне даже пришлось его придержать, дабы не убился раньше времени.

— Шейд, а что это с ним? — подошла ко мне Нэрра.

— Так, ничего особенного. Просто мама отдохнула и решила мне немного помочь.

— Мама?

— В маске её дух.

— Правда?!

— Аааааа!!!

Вместо ответа киваю на дуроса.

— И... Что она делает?

— Понятия не имею, я ещё не умирал.

— А... Тогда ладно.

— Ааааайкиииии!!! — сквозь крик послышалось слово.

— Ай что? — наклоняюсь.

— Хатты, я работаю на хаттов! — тяжело дыша, четче сказал дурос.

— Что-то как-то не созвучно. Вам не кажется? — уточняю у мандалорцев, на что послышался фырк и хмык. — Вот и я тоже так думаю.

— Пайки! Пайкиии!!!

— Пайки? В смысле «Синдикат пайков»?

— Даааа!

— Они то что тут забыли?

— Я все скажу, только уберите от меня эту дрянь!!!

Взяв маску в руку, убираю в сторону.

— Ну?

— Пайки... Они наняли нас у хаттов. Я и моя команда работаем на хаттов, мы входили в свободные рейдерские силы, но пришли пайки. Я не знаю, почему они вами заинтересовались, нам было приказано совершить на вас налёт и надавить, забрав деньги. Полученные средства предполагалось разделить между пайками и хаттами. Пайкам процент за наводку, хаттам за нас.

— Похоже, нас решили прощупать, — вмешалась Нэрра.

— И дураку понятно, но почему сейчас? — Дис посмотрел на подругу.

— Тихо, — заставляю всех замолчать. — Ты знаешь, почему хатты согласились на это предложение?

— Оно просто выгодно. Крыши нет, деньги есть, почему не взять?

— Почему-то мне кажется, что твои хозяева не настолько идиоты, чтобы вот так просто верить пайкам.

— Я не знаю деталей, я просто выполняю приказ!

— Тц...

Оставив дураса приходить в себя, кручу в руке маску матери. Пайки... Пайки... Что же им от меня понадобилось? Почему они зашевелились именно сейчас? Почему... Ещё и хатты... Стоп.

— Нэрра, пайки ведь занимаются наркотиками, все верно?

— Да. А что?

Я не ответил. Шестерни в голове провернулись и картинка тут же сложилась. Захотелось выматериться, но я сдержал порыв. Чертовы пайки... А ведь как все совпало, а? Я уже думал, что события с Кесселем закончены, но нет, он аукается по сей день! Ведь оно как получается? Пайки следили за своими коллегами из Черного Солнца, занимающимися разработками спайса на Кесселе и когда мы там на шумели, взяли нас на заметку. Затем покупка огромной партии медикаментов, а это значит, что у нас есть немало денег. А теперь добавим сюда быстро развивающуюся инфраструктуру Татуина. Пайки не дураки, стали прощупывать почву и искать того, кто это дело крышует, но, видимо, не нашли. А раз так, то почему бы самим не протянуть лапу? Помнится, только недавно я грел уши Воррену на тему наркоты и её распространения на Татуине. Очень уж вовремя началась движуха. Когда же пробный залет провалился, решили действовать более нагло. Договорились с кем надо ну и послали отряд проверить почву. Гады.

А хатты не лучше. Давно поглядывают на Татуин, видят изменения, оценивают. Ссориться с мандалорцами им не резон, а тут как бы, если что, не при делах, так как они просто отдали в аренду свой корабль с экипажем синдикату. Уууу, слизни, доберусь я до вас.

Вернувшись в реальный мир, смотрю на дураса:

— На кого работаешь? Конкретно кто твой хозяин?

— Гардулла Хатт. Теперь то ты понимаешь, в какой вы заднице? Вам этого так не спустят...

— Тц, — удовлетворившись ответом, сворачиваю ксеносу шею. — Всех живых пиратов под нож, крейсер переокрасить и перебить идентификатор, немедленно!

Каут тут же выскочил из кантины.

— Ох... — сняв шлем, потираю переносицу.

— Шейд, что происходит?

— Ничего нового, очередные проблемы, но на этот раз в лице пайков. Нэрра, собери наших, предупреди о продлении контракта, а также о возможных новых посетителях. Так же, подбери наемников, которые могут в космические сражения, мне нужен контроль космического пространства.

— Поняла.

— А ещё передай брату, чтобы подумал над ПКО. Если мы не будем летать, то и никто не будет!

Девушка кивнула и, надев шлем, испарилась за дверью.

— Зиро, отправь Дерикку сообщение о выплате мандалорцам их денег и пусть предложит контракт о продлении службы у нас минимум на месяц.

— Пик, — отозвался дроид, моргнув сенсором.

— И ещё, свяжи меня с Талией. Дис, — пока идет вызов, обращаюсь к мандалорцу, — подготовь, пожалуйста, мой корабль к отлету, ты летишь со мной как телохранитель.

— А куда летим?

— На Кореллию, меня там джедаи ждут не дождутся.

— Может, ещё Зера прихватить?

— Нет, он нужен здесь. Да, вызови ко мне Трона, для него особое поручение.

— Сейчас.

Голограмма зажглась и мне предстала потирающая глазки заспанная Талия. Я даже как-то немного оттаял от такого умиления.

— Уа-а-а... Босс?

— Талия, с добрым утром.

— У нас час ночи! — возмутилась девушка.

— Ты ещё там?

— Да.

— Что по бумагам?

— В принципе, все готово.

— Твое присутствие нужно?

— Не-а.

— Тогда срочно вылетай на Кореллию.

— Эх... — поникла девочка. Я прямо себя злодеем почувствовал, который гнобит невинное дитя.

— Да, милая, я прекрасно тебя понимаю, но надо.

— И что мне там нужно будет сделать?

— Там — ничего, просто мы там пересечемся и дальше ты полетишь со мной. Я хочу посвятить тебя в некоторые детали моей общей затеи.

— А может не надо? Мне и так не скучно.

— Надо, милая. Ты нужна мне.

— Эх... Выыыыы... — зевнула эта милашка. — ...летаю. Только пару ребят с собой возьму.

— О! Ты нашла помощников?

— С вашими заданиями — без них никак, — буркнуло это чудо.

— Прости.

— Ой, а что это у вас на заднем плане?

— Где?

— Ну вот. Эм... Дурос?!

— Ах это... Не обращай внимания, он просто отдыхает.

— Ага... Со свернутой шеей и кровавыми подтеками.

— Посмертно отдыхает, — пожимаю плечами.

— С гражданскими все хорошо? — перевела тему малая.

— Да. Справились.

— Славно. Не придется писать отчеты.

— ...

— Шучу, — мне подмигнули. — Я рада, что все закончилось хорошо.

— Всё только началось, — тихо отвечаю. — Ладно, Солнце. Если это все, то конец связи.

— Ага.

Отключив связь, некоторое время прокручиваю в голове наброски плана, но из мыслей выдергивает вошедший Трон.

— Босс?

— А, Трон. Для тебя есть поручение, — мандалорец, сел прямо на соседний столик. — Мне нужна информация. Необходимо, чтобы ты отправился на Нал-Хатту и Нар-Шаддаа. Хатты были заинтересованы в Татуине, и мне нужно знать, что они думают о Татуине сейчас. Прекрась броню, действуй как обычный наемник, можешь взять кого-то в помощь. В частности, меня интересует Гардулла Хатт. Сделай пару заказов, войди в круг остальных наемников...

— В этом нет необходимости, — Трон качнул головой. — И там и там есть наши убежища. Я могу просто переговорить с нашими.

— Превосходно, тогда так и поступи.

— Понял.

— Так... — посмотрев на сенсор Зиро, прикидываю что делать с пайками. Вопрос остаётся открытым, и пока решения не вижу. Выходить на конфликт с целым синдикатом — зубы не отросли. Но вот огрызнуться мы можем...

Вдруг мне в спину подул ветер, хотя дверь была закрыта.

— Что такое, мам? — подняв маску, смотрю в пустые глазницы. За маской, на заднем плане, в воздух взмыл кувшин. Провисев секунд двадцать, он со всего размаху разбился о пол. — Хм... А можно чуточку корректнее?

— *...верните корабль нанимателю...* — раздался тихий, еле слышимый шёпот на грани слуха.

— Вернуть корабль? Пайкам? — покосившись на разбитый кувшин, до меня наконец-то доходит. — Хм... А это мысль. Спасибо, мама.

Легкое колебание, и я чувствую прикосновение к моей щеке.

— Я очень рад, что ты потихоньку восстанавливаешься, — вернув маску на пояс, надеваю шлем. — Каут, на связь.

— Здесь.

— Смена планов. Оставьте крейсер, каким он есть, и загрузите на него все тела.

— Босс?

— Пошлем корабль отправителю.

— Эм...

— Ну, домой. А там, он, нечаянно, упадет прямо им на голову. Машина ведь старая, ветхая, ну, ты понял.

— Хе-хе-хе.

— Сделаешь?

— Да.

— Тогда приступай, за результат отвечаешь лично. Имей в виду, что действовать надо быстро, нельзя, чтобы кто-то узнал об их смерти раньше времени.

— Все будет в лучшем виде!

— Надеюсь.

Выключив связь, на миг зависаю. Думаю, это будет неплохой ответочкой, если что — несчастный случай, ну а кто поймет — тот поймет.

— Идем Зиро, — встав, подставляю руку. Дроид тут же прыгает и, перебирая манипуляторами, забирается на плечо.

Покинув кантину, уже без напряжения, спокойно иду по улицам города. Облегчение, которое одолевало людей, не просто было написано на лицах и мордах, оно буквально витало в воздухе. Те, кто понес какие-то потери, терпеливо ждали их возмещения возле

космопорта, так как именно в нем разместился временный офис ТНК на Татуине.

Мандалорцы при этом продолжали прочесывать город на наличие спрятавшихся везунчиков, заглядывали везде, разве что мусорные баки не везде проверяли. Особенно угарнул, когда увидел, как здоровенный, закованный в броню бесалиск стучится в дверь и вежливо, с огромным бластером в руках спрашивает, все ли у семьи хорошо.

Чувствуя искренность этих слов и миролюбивый настрой, я просто не смог не засмеяться с лица мужика, открывшего дверь. Хех, я уже знаю кого буду посылать на переговоры, если потребуется.

— Зиро, приметь этого парня.

— Принято.

Пока одни жители Мос-Эйсли приходили в себя, другие помогали мандалорцам. Носили трупы, наводили порядок, помогали в патрулировании, вдруг ведь действительно кто-то остался? Увы, но залетным из-за последних событий тоже досталось, некоторые контрабандисты и просто личности, занимающиеся сомнительным бизнесом, попали под шальной выстрел. Кто поумней — те не высывались, или сразу сложили оружие.

О том, что кто-то замаскируется под залетного, никто не беспокоился, ведь это было легко проверить, все корабли в космопорте были на пересчет, как и экипаж. Были среди залетных и те, кто умудрился выйти в плюс. Например, некоторые предприимчивые личности успели за время всех событий сделать несколько ходок и завезти сюда оружие, алкоголь, еду, те же строительные материалы для розничной продажи. Так как все перечисленное было нам крайне выгодно, то никакими налогами такой товарооборот не облагался, лишь бы возили и не наглели с ценами.

Когда добрался до космопорта, корабль был уже под парами. Пришла пора узнать, чего от меня хотят джедаи.

Глава 12

Эх... Кореллия. Я же, по сути, вчера здесь был, а такое впечатление, словно годы не залетал на планету. Вот что значит — насыщенность событий.

— Лицензия на оружие? — слышу за спиной голос стража порядка.

— Я мандалорец — это моя лицензия, — повысил голос Дис. Обернувшись, вижу, как до моего «телохранителя» докопались местные силы порядка.

— Без лицензии в город нельзя, — преградили путь мандалорцу. Психи.

— Все в порядке, — подойдя к ним сзади, обращаю внимание на себя. — Он со мной, вот его лицензия, — протягиваю планшет с активной рекламной брошюрой. — Она в порядке, мы можем проходить.

— Все в порядке, можете проходить, — кивнул офицер, возвращая планшет. — Проходи.

Мандалорец молча прошел вперед, на пару секунд задержав на охране взгляд. Отойдя от поста, Дис покосился на меня.

— Я, конечно, уже видел, как ты это делаешь, но до сих пор поражаюсь.

— Сила, друг мой, она может многое. Идем, нам сюда.

Завернув на стоянку, садимся в ожидающий нас кар. Сев за руль, Дис сразу же поднял машину в небо и развернул её к офису ТНК.

— Шейд, так я не пойму, зачем я тебе сдался как «телохранитель»?

— Я вашу братию буду пихать везде, куда только можно, в том числе и в личную охрану.

— Разве не лучше будет наоборот, скрыть нас с лишних глаз?

— Нет. В этот раз мы будем прятаться на виду. Раз мы привлекли внимание, значит и действовать мы будем более нестандартно. — отвернувшись от Диска, гляжу в окно на проносящиеся дома и кары. — Единственное, я думаю, стоит ли кого-то из ваших ставить во главу ВОРОН'а.

— А в чём проблема?

— Здесь палка о двух концах, Дис. Ведь как мы знаем, вам не дают создавать военные структуры. А тут будет собственная ЧВК, которая и будет работать на меня. Я думаю, что, как только появится что-то подобное с мандалорцем во главе, некоторые личности сразу же зашебуршатся. С другой же стороны — а хрена ли нет?

— В смысле?

— У нас есть молодая компания, которой нужна защита, — поворачиваюсь обратно к нему. — Если её будет защищать ЧВК из мандалорцев — это будет просто охренительная визиточка для всего криминала. Более того, те кто вас крышуют, делают это тихо, так что мешает пойти на живца? Провоцируется? Хорошо. Найдем и уничтожим. Нет? Тоже хорошо. В любом случае, все будут думать о чем угодно, но не о том, что ХИТ через ТНК помогает Мандалору.

— Так, погоди, мы же и так знаем, кто наш враг.

— Разве?

— Ты же сам говорил, что от джедаев идут...

— Я лишь передал слова Дамаска. Верить ситху на слово? Дис, это даже не смешно. Да Дамаск дал нам часть правды, но его враг весь орден, и поэтому он выставляет их всех козлами.

— А разве это не так?

— Везде есть как хорошие, так и плохие личности. Даже среди джедаев могут найтись такие одаренные, с которыми я буду рад посидеть и пообщаться за чашечкой ворка.

— Что-то я не помню, чтобы кто-то где-то видел хотя бы одного такого джедая.

— Это потому, ха-ха-ха, что они все уходят из ордена, — рассмеявшись, утираю скупую слезу. — Другие же могут остаться лишь потому, что им некуда идти и другой жизни они попросту не знают.

— Но ведь они сами идут в орден! — глянул на меня в зеркало заднего вида мандалорец.

— Нет, Дис. Раньше, орден был именно орденом. Великим и могущественным. Я уважаю тех, кто смог его построить, это были сильные личности. Тем не менее, это не помешало бы мне с великой радостью разобрать его по камешкам. Но сейчас... Это уже не орден, а секта. Ты понимаешь, что мне! Мне!!! Стыдно за них?! А каково старшим джедаям старой школы, которые смотрят на потомков из Силы? Страшно представить. Изменились традиции, заповеди, культура, это уже не тот орден, каким он был тысячу лет назад. И подход к детям у них другой. Туда берут детей в очень раннем возрасте. У джедая не должно быть привязанностей, поэтому малыши забывают своих настоящих родителей и считают храм своим домом. У них нет выбора, их судьба решилась в тот день, когда они впервые сдали кровь. После этого к родителям прилетает дядя или тётя, рисует красочный образ того, как будет хорошо их чаду, ну и забирает ребенка из семьи. Напомню тебе, что есть техники «обмана разума», и джедаи склонны частенько их применять, а когда родители опомнятся, там и след простынет.

Сделав небольшую паузу на вздох, продолжаю:

— Каждая организация, каждый орден растят последователей, прививая свои взгляды. Это не плохо и не хорошо, это просто есть. Плохо здесь то, какие именно взгляды прививают ребенку и как это делают. За прошедшие двадцать пять тысяч лет темные адепты уничтожались не раз и не два, но каждый раз находится выходец из светлой стороны, который переходит на темную сторону. Один раз — случайность, два — совпадение, три — закономерность, а четыре — это уже система. И знаешь, что-то мне подсказывает, что в их системе образования не все так гладко, как хотелось бы.

— Хе-хе-хе, это мягко говоря.

— Но, возвращаясь к врагам. Орден остается орденом. У него есть догматы и устои. Если среди джедаев вам и хотят вреда, то это единицы, а не весь орден.

— Почему?

— А вы им нахрен не сдались. В смысле, как ордену. Да, опасны, и чё? Вас давно уронили на такой уровень, что максимум, что вы можете — это нагадить на порожек. Уж извини, но это факт.

— Сам знаю, — дернул щекой Дис. — Армии толком нет, флота нет, экономика трещит, — мандалорец грустно вздохнул. — Одно радуется, скоро, очень скоро, мой народ вздохнет полной грудью.

— Да... Слушай, Дис, а как думаешь — ваши вступят ещё раз в Хадианскую Империю если такая появится?

— Что значит «если?!» — возмутился мандалорец.

— То и значит. Империя ведь мертва, Дис. Это правда, и её, именно её, не вернуть. Более того, не я её строил, я лишь был свидетелем и непосредственным участником её

зарождения. Максимум, что я могу, это создать почву для нового государства, которое будет нести то же самое название. Как бы сказать... Это словно несбыточная мечта, к которой ты идешь, которую хочешь увидеть всем сердцем, но ты понимаешь, что именно этого не будет.

— Именно что, не будет. Но, может, получится сделать лучше? — он глянул на меня в зеркало.

— Ты меня переоцениваешь, — ухмыляюсь. — Сиинииильно переоцениваешь.

— Посмотрим.

Так, за разговорами, время до офиса ТНК пролетело совершенно незаметно.

— А нас встречают, — заметил Дис.

— Я вижу, — отвечаю, не открывая глаза. На улице стоял Дерик в компании своего свежескупленного протокольного дроида.

Приземлившись, первым покидаю кар.

— Босс, — приветственно кивнул

— Дерик. Рассказывай.

— Джедай ждет вас в комнате отдыха.

— Хрен с джедаем, что у вас?

— А... Все по графику. Я составил пакет, как вы и просили, не стал пересылать, поэтому — вот, — мне передали деактивированный планшет.

— Хорошо.

— Строительные работы ведутся, последствия инцидента устраняются очень быстро, на общем темпе это никак не сказалось. Единственное, пришлось выплатить небольшую компенсацию.

— Хорошо, а что по...

Так, тормоза Дерика на некоторые неочевидные детали, мы дошли до комнаты отдыха. Дальше директор ТНК пошел в офис, Дис остался на входе, ну а я прошел внутрь.

Немолодой мужчина, лет сорока, народа людского в сером плаще. Приятная опрятная внешность, строгое лицо с чуть зауженными глазами — вот кто встречал нас внутри. Если бы ещё не эмоции, было бы совсем хорошо. Видать, мне хотят очень многое высказать по поводу моей задержки. Хотя, отдаю должное, на лице не дрогнул ни мускул.

— Здравствуйте, Шейд Аеро, — почтительно поклонился джедай. Чуть скривившись, смотрю на него: «Ну, ты серьезно? Эмоции спрячь, неуч».

— Да-да, приветствую, — пройдя, падаю в кресло. — У меня что-то не так с лицом? — обращаю внимание на возникшую небольшую заминку.

— Нет-нет, что вы. Просто я думал, что это шутка, но нет. Прошло совсем немного времени, а вы уже добились таких высот...

— Есть такое. И, раз все хорошо, прошу садиться и побыстрее выкладывать, какого хрена я должен уделять вам свое внимание и драгоценное время, — откинувшись на диване, складываю руки на груди. К моему удивлению, джедай не вспыхнул негативными эмоциями, скорее там было что-то в духе: «совсем охренели, мало того, что шлятся, где, попало, так ещё и мнят себя кем хотят».

— Да... Конечно, — чуть заторможено-задумчиво кивнул джедай, присаживаясь напротив меня. — Моё имя Трен Форс. Я — уполномоченный представитель КТС Катарского Торгового Союза.

КТС, КТС... Эти-то что забыли? Насколько я знаю, КТС — сборище планет возл мандалорского сектора. Они же входят в состав Торговой Федерации. Но что они забыли на

Мандалоре? Хотя... Если так подумать, это же они поставляют товары, и они же скупают производимые в мандалорском секторе товары... Нет, ребята устроились более чем хорошо, но каким они тут боком?!

— Иии, что от меня хотят? — спрашиваю прямо.

— В чём ваш интерес на Мандалоре?

— Сугубо деловой. Я бизнесмен, — развожу руками. — Владею предприятием на опасной планете в не самом спокойном секторе галактики. Соответственно, забочусь о сохранности своих активов. А мандалорцы — одни из лучших наемников, способных малыми силами решать большие проблемы.

— А у вас есть проблемы? — наигранно удивленно вскинул бровь джедай.

— У кого их нет? Разве что у мертвых. Хотя, нет, — припоминаю мать, — некоторые покойнички бывают ой какими беспокойными...

— Например, возвращаются через двадцать пять тысячелетий?

— И такое случается. А кто-то и до сорока не доживает. Вам, кстати, сколько?

— Тридцать восемь.

— Ну вот видите? У вас ещё все впереди, — подмигиваю. — Ну а если серьезно, то я задержался как раз потому, что на мою планету...

— На вашу планету?

— Да, представьте себе. Могу даже документы показать, — усмехаюсь.

— Не надо, я вам верю.

— Скорее, вы уже проверили.

— Не без того, — кивнул джедай.

— В общем, мне пришлось немного поднапрячься, чтобы организовать семь сотен трупов.

— И вы так спокойно признаетесь в массовом убийстве?

— А что, с этим есть какие-то проблемы? — удивленно вскидываю брови.

— По законам Республики...

— Но! — перебиваю я. — Татуин ведь не входит в юрисдикцию Республики.

— Но вы являетесь гражданином Республики.

— Можете обратиться к главе Татуина. Он перед вами, — развожу руками.

— Пожалуй, я и так догадываюсь об ответе.

— Да. Забавный юридический казус. Семь сотен трупов, и никакой ответственности. Более того, меня даже можно наградить!

— И за что же вас награждать?

— За экономию бюджета Республики.

— И велика ли экономия?

— Ну... Насколько я в курсе, что-то около миллиона кредитов. Среди уничтоженных мной личностей был даже тип, которого заочно приговорили к смертной казни на восьми мирах. Награда за его голову, как понимаете, соответствующая.

— Н-да... Пожалуй, корпус Юстиции может и расщедриться на какую-нибудь грамоту.

— При случае обязательно загляну к ним, — а про себя добавляю, что по другому поводу.

— Так значит, с Мандалором у вас исключительно деловые отношения?

— Не совсем. Всё-таки наемники работают за деньги. И мне очень не хотелось бы, чтобы моих охранников кто-нибудь перекупил, — киваю на Диса за дверь.

— То есть, поэтому вы завязали отношения с кланом Стик через поставку медикаментов?

— Именно. Стараниями Республики и конкретно ордена, для них подобное значит многое, а я, при этом, ещё и неплохо экономлю. Я там, случайно, не сорвал какую-нибудь миссию ордена? — подаюсь вперед.

— Я бы не назвал это миссией.

— Да, мне тоже кажется, что слово «провокация», подходит больше.

— Что вы говорите? О какой провокации идёт речь? — вскинул брови джедай.

— О самой обычной. Которая могла закончиться тысячами трупов и затяжной гражданской войной.

— Не нужно таких громких слов, тем паче что они противоречат действительности. Орден джедаев — хранители мира и порядка...

— Ага, с помощью меча и кинжала, — договариваю. — Нет ребята, что хотите говорите, но в моих глазах вы не изменитесь. Криминал бы лучше погоняли, чем во внутренние разборки лезть, — качаю головой.

Джедай пыхнул возмущением и зажевал губу.

— Раз так, то, возможно, мы сможем вас переубедить, пригласив посетить храм ордена?

— Да я вроде уже посмотрел на ваши достопримечательности, — ухмыляюсь. — Больше не хочу.

— Вы видели далеко не всё. Да и покинули нас чересчур быстро.

— Царские традиции — уходить не прощаясь, слышали? Длинные проводы — горькие слезы... — но видя, как собеседник завис, отмахиваюсь. — А, не обращайтесь внимания.

— В любом случае, вы остаетесь не правы. Мой вам совет — не пытайтесь повесить на орден выдуманых собак, оно ведь может и аукнуться.

Я на это только пожал плечами. Ещё посмотрим, что, кому и когда аукнется.

— Возвращаясь к мандалорцам... Они же стоят неприлично дорого. Могу я узнать, откуда у вас такие средства? Это не для отчета.

— Наследство пристроил.

— Наследство? Спустя... столько лет? — в голосе был даже не скепсис, а сарказм.

— Ну да, что в этом такого?

— В это сложно поверить.

— И это ваши проблемы. Вы спросили — я ответил, — откидываюсь назад. — Сейчас же — у меня отличные отношения с банковским кланом, который и профинансировал дополнительные расходы.

— Откуда?!

— Секреты клиентов не выдаю, обращайтесь непосредственно к ним.

Джедай вновь пыхнул недовольством, но промолчал.

— Как знаете, но, если вы начинаете торговлю в пространстве Мандалора, я рекомендую вам посетить офис КТС, для предотвращения конфликтных ситуаций и решения разногласий. Ведь они там живут и давно все поделили, а здесь вы...

— Трен, — перебиваю джедая. — Послушайте. Мои дела с Мандалором, они только мои. Мне нужны наемники. Надежные, серьезные, хорошо организованные наемники, на которых можно положиться. И я сделаю для этого все, что в моих силах.

— Но Аеро, ведь есть и другие наемные организации, с соответствующей репутацией. Почему именно мандалорцы?

— Просто так получилось, — развожу руками. — Нанял один отряд, те хорошо себя показали и порекомендовали остальных. Как уже показала практика, я сделал хороший выбор, ибо внешнее кольцо далеко не самое безопасное место.

— Понимаю. Но, может, тогда стоило обратиться в Республику? Миры под протекторатом Республики, находятся под её защитой.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха... — пробившийся смех оказался таким сильным, что аж на глазах слезы навернулись. — ...ха, даааа, хорошая шутка. То-то я смотрю, в мирах Республики царит мир и порядок. Нет, спасибо, я лучше как-нибудь сам.

— Мы ещё вернемся к этому вопросу, попозже. Вы просто не понимаете, какие преференции можно от этого получить.

— Не понимаю. — киваю. — Но зато прекрасно понимаю, какой можно получить геморрой. Но давайте не будем об этом, вы здесь по другому поводу. И если вы получили все ответы, то попрошу удалиться.

— Если разрешите, я хотел бы задать ещё несколько вопросов.

— Задавайте.

Так, посидев в компании джедая ещё минут двадцать, я спровадил гостя восвояси. Политика... Ненавижу политику. Бр...

— Шейд?

— Проходи, Дис.

— Как все прошло?

— Так себе. Зато, если я решу пойти в благотворительность на благо Мандалора, ни у кого не будет вопросов, на кой оно мне надо.

— Это же хорошо!

— Да, только вот непонятно, кто хочет вам зла.

— Шейд, будь проще. Нас никто не любит, — хмыкнул мандалорец. — Ни джедаи, ни Республика, ни, тем более, наши соседи.

— Это да. Ладно, сходи прогуляйся, а у меня сейчас будет ещё одно совещание.

— Это с кем? — удивился мандалорец.

— Талия. Она только-только вошла в здание.

— Опять твое колдовство?

— Оно самое.

— Эх... А меня такому точно нельзя научить?

— Увы, приятель, нет в тебе дара.

— Жаль.

Мандалорец вышел за дверь, тогда как я отослал приглашение Талии.

— Зиро, ты ведь все записал? — кошусь на дроида, на что тот подтверждающе пикинул. — Молодец. Сейчас придет Талия, разговор с ней записывать не нужно.

Минут через пять раздался стук в дверь, а в проходе появилась моя милovidная юридическая опора.

— Шеф?

— Талия, приветствую. Проходи, садись.

— Я так понимаю, вещи мне можно не разбирать? — поставила она рядышком сумку.

— А вот сейчас и узнаем. Чего-нибудь будешь?

— Если только чай.

— Зиро? — дроид тут же переадресовал запрос.

— Так зачем вы меня вызвали?

— Я хочу с тобой поговорить. Ты наверняка заметила очень много странностей вокруг меня, особенно это касается моих запросов и хотелок.

— Ну... — девушка смущенно отвела взгляд.

— Не нужно, я и так знаю, что это правда.

— Да. Вы странный. Но мама говорит, что ей приходилось и не с такими работать, а вы ещё более-менее нормальный, и вообще, мне премии регулярно выписываете.

— Хех. В общем, я хочу с тобой серьезно поговорить. То, что я сейчас скажу, не для чужих ушей, но так ты поймешь, что и зачем делается и, возможно, сможешь мне с этим помочь.

— Я так понимаю, сойти с корабля потом не получится?

— Да.

— А какие плюсы?

— Надежная опора, как финансовая, так и физическая. Хорошо ведь, когда за тебя готовы вписаться такие головорезы как Дис.

— Так-то оно так, но я не хочу положить голову в разборках между бандами.

— Талия, — я с упрёком посмотрел на девушку.

— А что?

— Какие банды? Речь идет о планетарном уровне.

— А...

— Солнце, тебе ничего не угрожает и угрожать не будет, а любой, кто посмеет тебя обидеть, будет говорить лично со мной, — тут в комнату вошел дроид с напитком.

— Ну... Ладно. Мама вам верит, да и я не заметила чего-то плохого, — взяв чай, девушка развернулась ко мне.

— Начну я издалека. Слухи о том, что мне более двадцати пяти тысяч лет — вовсе не слухи. Я действительно из далекого прошлого, — девушка тихонько закашляла. — Не спрашивай — как, прими за факт. Отсюда моя необразованность и прочие косяки. Далее, так получилось, что мандалорцы были союзниками моего родного дома. Сейчас дома нет, а мандалорцы есть, и я хочу им помочь. У них много врагов, поэтому действовать прямо не получается.

— И для этого вы создали ТНК?

— Да. Изначально ТНК должна была стать ширмой, но получилось лучше, чем ожидалось, и ширма стала вполне себе перспективной компанией. Однако, основная цель никуда не делась, а именно — помощь мандалорцам. Я знаю, что ты ковырялась в том контракте на медицинские поставки. Это все обманка, на деле — компания просто покупает по себестоимости медикаменты и перепродает на Конкорд-Доун ровно по той же цене. Но это лишь первый шаг. Следующим шагом станет продовольствие и оборудование. За этим добром мы полетим в Корпоративный Сектор. Клиентам, доказавшим платежеспособность, там редко задают неудобные вопросы.

— Я все поняла. Вы хотите заказать в КС под предлогом Татуина все, что нужно, но перенаправить его в Мандалорский сектор.

— Да. А ещё — никто не узнает, когда мы возьмем несколько наших буровых установок и перенаправим их опять же на Мандалор.

— Бескар?

— В том числе.

— Хитро.

— Это только начало, Солнышко, — поднявшись, я прошелся по кругу. — Я хочу создать надежную опору под нами. Как военную, так и экономическую.

— Я так понимаю, речь идет о новом государстве?

— Да.

— Шеф... Государства на пустом месте не возникают.

— Я знаю. Но у нас есть для этого все предпосылки и ресурсы. А время... Мне его хватит. Такие, как я, живут долго. Единственное, мне нужны руки и мозги.

— Я поняла, — опустив глаза, Талия посмотрела в одну точку. — Ну... Если так, тогда все становится понятно. И, признаться, очень интересно. Это намного больше, чем то, на что я рассчитывала.

— Как одаренный, я слышу твои эмоции, Солнце. Ты та ещё хитрюга, любишь и умеешь пользоваться своей внешностью, но, что самое важное — не пытаешься меня обмануть. Тебе интересно то, чем ты занимаешься, ты ценишь то, что я тебе даю, стараешься протолкнуть компанию и не боишься меня поправлять. Да, ты молода, но у тебя хватает опыта. Что скажешь? Хочешь в этом участвовать? — при этом, сажусь рядом с ней.

— А у меня все еще есть выбор? — повернулась ко мне девушка.

— Если откажешься, я просто верну тебя в ТНК, а там, лет через десять, думаю сможешь уйти с неплохими деньгами на кармане. Хоть собственное дело открывай, опыт ведь уже будет, — слегка толкаю локтем.

— А как же угрозы?

— Какие угрозы?

— Ну, в смысле, моему здоровью... Ну, вы поняли.

— Ха-ха-ха-ха... Ох, Талия. Ты не та, кто будет что-то кому-то болтать, даже если я тебя вот прямо сейчас выставлю за дверь. Просто потому, что тебе хватит ума держать язык за зубами. Я даю тебе выбор между простой и спокойной работой в ТНК, или огромным геморроем рядом со мной. Но и плюшки будут разными.

— Хм... — девочка подняла глаза к потолку. — Говорите, вам двадцать пять тысяч лет?

— Формально. А что?

— Вам не дашь. Ну, максимум — тридцать.

— Хех, да, я неплохо сохранился.

— Шеф...

— Можно по имени.

— Спасибо. Шейд... А скажите, кто вы?

— В смысле?

— Вы из прошлого. Вы хотите построить новое государство. Вы владеете этой... как её... Силой? — киваю. — Вот. Вы умеете сражаться. Вы джедай из прошлого?

— Нет, я тайтонец, Талия. Последний тайтонец. Немного воин, немного дипломат, немного политик...

— А ещё скромник, и вообще няшка.

— Ха-ха-ха-ха...даааа.

— Я к тому, что абы кто не смог бы сделать то, что уже сделали вы.

— Скажем так, Солнце. Я тот, кто помог родиться Хадианской Империи. Чуть-чуть, — при этом, сопровождаю слова жестом.

— М... — меня по новой смерили взглядом, только уже более заинтересованным.

— Так что скажешь?

— Конечно же, я за. Тут такие дела большие делаются, разумеется, я хочу в них поучаствовать!

— Нам бы ещё толкового управленца, и вообще шикарно будет.

— Хм... Я думаю, могу с этим помочь. Помните, я говорила, что у меня есть один друг?

— Дядя которого работает в органах Юстиции?

— Ага. Он хороший управленец, да и сам надежный персонаж, идейный.

— Я не думаю, что работая там, можно остаться чистым или незапятнанным.

— Вы правы. Но не все прогнивают до сердцевины. У дяди остался стержень. А ещё, у него есть обширные связи и богатый опыт. Он сможет не только управленцем быть, но и в роли целого дипломата выступить, причем сразу на многих уровнях.

— Какой интересный персонаж.

— Если предложить ему достойное дело и гарантировать спокойствие и достаток семьи, он с радостью нам поможет.

— У него какие-то проблемы в корпусе?

— Не то что проблемы, скорее он уперся в хрустальный потолок. Его все достало, а изменить что-то он не может, потому что ему не дают расти дальше. Слишком уж честный, по их меркам.

— Да... Такой кадр нам пригодится. Но всему свое время. Сейчас мы с тобой летим в Корпоративный Сектор, там возьмем немного гуманитарки для мандалорцев, там же поищем спецов для будущего научного центра. После к твоему другу. Ты ведь наняла себе помощников? — кивок. — Загрузи их работой по ВОРОН'у, пусть готовят бумаги.

— Хорошо.

— На этом пока все.

— Шеф... Шейд, а это...

— Что?

— А вы можете и меня пригласить в кафе? А то, с мамой гуляли, я тоже хочу. Более того, вашими стараниями, я давно никуда не выбиралась.

— А, так значит я ещё и виноват?!

— Дя!

— Пха-ха-ха, ох, ладно. Так и быть, сходим, но уже в Корпоративном Секторе. Лады?

— Ага.

— Все, иди, переноси вещи.

— А вы?

— А я пойду Дерика помучаю, чтобы тот свой штат юристов делал. Мля...

— Что такое?

— Да я только что понял, что надо ещё одну структуру создавать.

— Это какую?

— Ту, которая отвечает за промышленность! Потому что вешать производство на ТНК будет перебором.

— Ум... Мне заняться?

— Да.

— Окееееей.

— А с меня два похода в кафе.

— О! Ловлю вас на слове, Шеф!

— Иди давай! — спихиваю девушку с дивана. — Только носик не задирай, кнут у меня тоже есть.

— Оооо, я и не думала, что вы любитель экзотики, — вызывающе усмехнулась и соблазнительно прогнулась Талия, выставляя на обозрение не то что выдающиеся, но вполне присутствующие прелести.

— Талия!

Под мой крик хлопнула дверь, и хихикающая твилечка оставила меня наедине с молчаливым дроидом.

— Что смотришь, Зиро? Вызывай Дерика.

— Принято.

Сидя в трусах в каюте, на коврике для медитаций, вращаю вокруг себя крупинки песка, создавая из него причудливые формы. Работа работой, но тренировки забрасывать нельзя. Напротив меня, прямо на тумбочке, лицевой стороной ко мне стояла маска матери. Странно, но даже не видя её, мне иногда кажется, как меняется её выражение лица. Так и сейчас, глядя на меня, мне кажется, как незримое лицо матери выражает одобрение смешанное с легкой задумчивостью.

На кровати валялись Силовые мечи, на тумбе планшет. В приоткрытом шкафу видно два костюма, мандалорский скафандр и мой повседневный, а на рабочем столе лежит в полуразобранном состоянии наручный выдвигной вибротриггер. Приглушенный свет не отвлекал, а мерный гул реактора, словно музыка, помогал сосредоточиться и погрузиться в медитацию.

Попытки постичь мехудеру не сказать, что были безуспешны, но не впечатляли. Не хватало базиса, все приходилось вспоминать и нарабатывать по новой. И все бы хорошо, если бы только не отсутствие времени.

Когда терпение заканчивалось, переключался на медитации, в попытке заглянуть в будущее. И если в мехудеру у меня были хоть какие-то подвижки, то здесь глухая стена. Что поделаться, хреновый из меня провидец... А ведь очень хорошо чувствую, почти что вижу, что будет через несколько секунд, но, твою дивизию, стоит попытаться заглянуть чуть-чуть дальше, и темнота.

Выйдя из медитации, смотрю на собранного из песка человечка. Да, отца я не помню, но вот его уроки, которые до меня дошли, они совсем другое дело. Им я следовал раньше, их я придерживаюсь сейчас. Если бы они ещё только работали!

Зло разметав фигуру по полу, опираюсь локтем в колено и подпираю голову.

Чувствую ободряющее касание щеки.

— Я не злюсь мам, я просто раздражен. Я же все правильно делаю, почему у меня не выходит?! — смотрю на маску. — Нет, я знаю, что у тебя тоже такие проблемы, но у отца-то ведь не было! Да и потом, я же видел будущее, видел, что может случиться. Я видел приход Раката, видел смерть. У меня получилось все это изменить. Что не так сейчас? — и сам же, отвечая на свой вопрос: — Слушай, а может мне попробовать поискать источник силы поядрёней, да окунуться в него? Не, ну а что, вдруг поможет?

— Зачем...

— Ну как это «зачем»? Я очень хочу знать, к чему приведет меня эта дорога!

Мне показалось, словно мама улыбнулась, и села рядом со мной.

— В прошлый раз, мне это помогло. Вернее, нам. А что будет сейчас?

— То, что должно, — пришел шёпотом ответ.

— А можно чуточку конкретнее?

Вместо ответа мне показался тяжкий вздох, сопровождаемый дуновением ветра.

— Все смотрят в будущее... Все хотят знать, что будет... Но тебя не увидит никто.

— Намекаешь, что я окажусь неучтенным фактором?

— Для всех.

— Хм... Вроде из нас двоих живой я, а лучше видишь ты.

В ответ мне послышался мамин залиvistый смех. Дальнейший разговор был прерван

появлением нарушителя. Почувствовав Талию, заранее отвлекаюсь на дверь, и через несколько секунд раздаётся стук.

— Открыто, — поднявшись, прямо на глазах заглянувшей девушки собираю песок в мешочек. — Что такое, Талия?

— Хм... — меня смерили взглядом. Да, не каждый день ты видишь собственного начальника в трусах на коврике, с левитирующим по комнате песком. С другой же стороны, во взгляде прямо-таки большими буквами читалось, как мной восторгаются. В глаза как в зеркало смотрю, наблюдая в них свое отражение.

— Талия?

— А? А, да, — отмерла моя помощница. — Я это, вот! — мне смущенно протянули планшет. — Я набросала примерное оформление будущей компании, как вы и просили. — забрав планшет, заглядываю в экран. — Здесь «СтройКом», «Промышленные Заводы Татуина», а также оружейная компания, которой вы пока не придумали название.

— Спасибо, Талия, — киваю, просматривая документацию. Все сделано сикось-накось и навскидку, дабы показать, как это дело будет примерно выглядеть потом. Позже она это дело доработает, наймет небольшой штат юристов на каждую компанию, и вот эти ребята уже будут работать каждый над своей головной болью.

Отдельно зацепился глазом за параграф три точка ноль, под названием: «здесь должен будет выбираться директор» или чуть дальше: «типа правила набора высшего звена, которых нет». Ну да, сам же просил оставить этот момент, так как директорат я буду набирать и назначать лично, а дальше те уже сами.

— Что-то ещё? — обращаю внимание на залипающую на меня, как сладкоежка на вкусняшку, девушку. Личико моментально проясняется, взгляд возвращается в норму, а эмоции перестают фонить пошлятиной.

— Хм... — она опустила взгляд.

— Что-то, кроме этого.

— Да. По поводу ВОРОН-а, — встряхнувшись, девочка искренне постаралась прогнать нерабочие мысли, но те нет-нет да возвращались. Я прямо на лице видел эту борьбу. Не, ну а что? Это мой корабль и вообще — моя личная каюта.

— Что по поводу «ВОРОН-а»?

— С ним возникли небольшие осложнения, которые придется решать непосредственно в Корпусе Юстиции.

— Этого ещё не хватало... И что за проблема?

— Нет-нет, всё хорошо! — тут же поспешила она, взмахнув ручками. — Просто дело в том, что мы можем открыть ЧВК на Татуине, и она, де юре, будет числиться как бы чужой, и без официального разрешения от Республики мы не сможем не то, что вести деятельность, а даже залетать на их территорию.

— Короче, проблема в лицензии? — опережаю девушку, уже прикидывая, сколько придется забашлять.

— Не совсем. Нам просто не выдадут её удаленно.

— В смысле?!

— Это я подсуетилась.

— ?! — моя физиономия ещё никогда не была такой красноречивой и требующей пояснений.

— Кхе... Дело в некоторых пунктах, — сложив ладошки перед собой, тут же стала

пояснять Талия: — Так как вы посвятили меня в некоторые тонкости своих планов, я переписала предыдущее заявление, добавив в него ряд пунктов. В частности, они касаются тяжелых дроидов, космических кораблей и некоторой... запрещенной в Республике техники, не проходящей по Руусанской реформе. Василиски, между прочим, так же туда включены, по классификации: тяжелые шагающие боевые машины тоннажем до пятидесяти тонн. То, что такие машины не должны летать — нигде не сказано. И вообще, к шагающим машинам у Республики крайне мало претензий, так что можно будет и что-то более интересное в перспективе придумать и протолкнуть, ссылаясь на параграф ТЗ-ПП... — девушка замолчала, и посмотрела на мое лицо.

— ...

— Я вас загрузила, да?

— Талия, пожалуйста, короче.

— Руусанская реформа нам не указ, — выпалила девушка на одном дыхании, тогда как мое лицо медленно вытянулось в удивлении. — Многие её обходят как могут. Кто-то строит боевые корабли под видом грузовиков, кто-то снимает гипердвигатели, кто-то санкционирует повышение полномочий по самозащите, как делает это Торговая Федерация, кто-то ещё что-то выдумывает, способов на самом деле много. Но у нас есть то, чего нет у других — собственная, не входящая в Республику, планета. И это можно и нужно использовать, ведь законы Республики здесь ничто.

— Что-то я не понимаю твоего счастья, — качаю головой и, вытащив из шкафа повседневную форму, натягиваю её на себя. Хватит перед дамой трусами в крапинку светить. — Да, на нас Руусанская реформа, как и прочие законы Республики, не влияет, но что толку если мы не сможем свободно перемещаться по мирам Республики? Как ты хочешь это обойти?

— Очень просто! — восторженно сверкнула она глазками. — Согласно положению от три тысячи двухсотого года до Руусанской реформы, ЧВК имеют право обладать абсолютно любыми кораблями, при условии, что они подпишут с Республикой пакт о готовности вступить в крупный глобальный конфликт на стороне этой самой Республики. Они приняли этот закон ввиду угрозы со стороны ситхов, рассчитывая таким образом склонить ЧВК на свою сторону. Там частным военным компаниям дается **ОЧЕНЬ** много свободы и привилегий, все ради того, лишь бы они воевали за Республику. При этом, в условиях отсутствия войны, они просто не должны нарушать закон. А так как мы не входим в Республику, я там могу такооооооо наворотить и таааааак все перевернуть, что мы там вообще! Ух!!! — восторженно рассказывала твилечка, с нездоровым блеском в глазах.

— Талия, ты — маньяк.

— Я — юрист! Ориентированный на корпоративный сектор. А ещё, я из-за вас пошла читать историю.

— В смысле, «из-за меня»?

— Ну, мне же интересно, из какого вы времени?

— Да я и сам могу рассказать... — тихо отвечаю, накидывая на голый торс безрукавку. — Только спроси.

— В общем, вот. Но чтобы это перевернуть, вам лично придется пройти через бюрократическую машину и подписать некоторые... документы.

— Ыы...

— Да, — сочувственно покивала она. — Я, собственно, за это именно сейчас и взялась,

потому что мы так и так в Корпус Юстиции прибудем. Пакет документов я скоро сделаю, по крайней мере тот, который на подписание.

— В смысле, «на подписание?»

— Остальное можно будет и задним числом, — она пожала плечами. — Бывший мамин руководитель дал мне несколько хороших уроков о том, как законно обходить законы.

— Ну писец, — качаю головой и притянув мечи, вешаю на пояс. — И кого я нанял?

— Солнышко? — наклонила она голову.

— Н-да. А у тебя в роду не было кого-то с фамилией «Кран», или «Аеро»?

— Без понятия.

— Жаль. Перекусишь? Я на кухню.

— Нет, мне ещё предварительный пакет надо доделать, — тяжело вздохнула тви'лечка, подняв на меня глазки и надув губки. В этот момент меня словно перекалило, и я увидел Хадию... но, встряхнувшись, прогоняю наваждение.

— Шеф?

— Ничего. Не перетрудись, Солнце.

— Вы за меня волнууетесь?

— Я за всех своих переживаю. Вы мне нужны здоровыми и целыми, а иначе — кто за меня работать будет? — щелкаю её по носу и прохожу мимо, не забыв Силой закрыть за собой дверь. Девушка недовольно повела носиком, недовольно посмотрела мне в спину, но вот внутри ой как веселилась. Да и... не только веселилась. Долетевший до меня томный вздох это лишь подтвердил. Н-да, в монахи, что ли, записаться?

На кухне пересекся с Дисом. Мандалорец развалился на диване и неспешно точил чипсы с пивом за просмотром какой-то научно-популярной программы про излучатели и оружие.

— Дис.

— Шейд, — отсалютовали мне банкой с пивом.

Открыв Силой холодильник, набираю из него все, что мне надо на очередные опыты.

— Хм... Шейд, а тебе не жалко переводить продукты? Может, лучше, давай я их съем?

— Не дам. Я не успокоюсь, пока не повторю тот самый рецепт, — в тон отвечаю, доставая посуду.

— Зачем оно тебе?

— Я хочу ворку. Ту самую, из моего времени, а не этот суррогат.

— Вот свет клином сошелся у тебя на этом напитке.

— Да, сошелся. А ещё на батончиках. Почему в вашем времени нет мясных батончиков?!

— Да потому, что батончики не должны быть мясными! Тем более сладкими. Это издевательство над мясом!

— Тц. Ты просто ничего не понимаешь. Вот попробуешь, и поймешь!

Мандалорец пожал плечами и замолчал, тогда как я взялся за дело. Мои эксперименты прервали вошедшие перекусить члены экипажа, которые предложили пару партий в сабакк. Там и Дис отвлекся, сразу предупредив игроков, что бы те готовились к позору, ибо я в этой игре не проигрываю.

За этой игрой мы и долетели до Корпоративного Сектора, а точнее — планеты Бонадан. Столицы, если можно так сказать, Корпоративного Сектора.

Сама планетка была похожа на хорошо знакомый мне Нокс. Грязная атмосфера, обилие

фабрик, местами огромнейшие свалки. Здесь не то, что природа, здесь верхний слой почвы был уничтожен из-за работы фабрик и добычи полезных ископаемых. Единственное, что спасало местных — это станции управления погодой, которые чистили атмосферу.

С другой же стороны, на этом контрасте стоял охренительнейший город, глядя на который, у меня возникает всего один вопрос: «Какой краской надо красить дома, чтобы те оставались беленькими с такой-то атмосферой?!» Нет, ну серьезно, высокие белые шпили, сделанные в этаким изысканном технологическом стиле. Широкие улицы, вполне себе зеленые рощи...

Чуть позже до меня дошло, что город покрывает слабенький барьер, а в самом городе работает система воздушной фильтрации, из-за чего внутри города чувствуешь себя как на природе. Ага, и это на планете, где нет ни одного леса.

Собственно, из-за особенности местных — строить что угодно, да с комфортом, и там, где другие постесняются селиться, мы и прилетели.

— Какая интересная планета, — прокомментировала открывшийся с левитирующей посадочной площадки вид, Талия. Прекраснейший город и смугло-ржавое небо. Ммм, контраст.

— И не говори. А вот и наш транспорт, — киваю на спускающийся кар.

В отличие от других мест, где мы были, местный КПП выглядел... странно. Он отлично охранялся, тебя спросят и кто ты, и откуда, и какая цель визита, но все по удаленке. После выдадут разрешение иии... Все. Контрабандных товаров здесь нет в принципе, хоть с гранатомётом или спайсом по улицам ходи, тебе никто слова не скажет. Другое дело, что абы кто ни то ни другое не достанет. Законы Республики же здесь, не то, что не соблюдаются, ими тут подтираются. Ещё никто не вертел ими так, как Корпораты.

— Дис, а ты не в курсе, как здесь с рабством?

— Никак. Его здесь практически нет.

— Это как?

— Корпоративный Сектор считает рабство невыгодным, максимум — личные рабы, чтобы покрасоваться друг перед другом. Ну или для каких-то конкретных нужд.

— Разрешите? — попросилась Талия.

— Ну?

— Хочу сказать, что рабочий класс здесь от рабов мало чем отличается. Зверские контракты очень легко могут загнать в долговую яму.

— Ты забыла сказать, что те же рабочие имеют в разы более высокий уровень жизни, чем те же рабы.

— Ну, — Талия развела руками, — для Республики все легально, более того — местные считают подобный режим выгодным, когда твои рабочие серьезно пытаются заработать, принося тебе ещё больше средств. Так сказать, у них есть стимул. А у некоторых даже получается выбиться.

— Н-да. Даже комментировать не буду, — качаю головой.

Добравшись до места, мы оказались словно внутри целого отдельного мира. Приятная обстановка, беленькие мраморные или типа того стены, хорошее освещение с дорогими лампами, нестандартная гостевая мебель.

— Здравствуйте, — подошел к нам дроид секретарь. — Вам назначено?

— Да. Я Шейд Аеро.

— О! Да, вас ждут. Прошу за мной, — развернувшись, дроид повел нас по коридорам

офисного здания. Охрана на посту проводила нас взглядом, но никак не отреагировала. В зале остались сидеть ещё несколько представителей инопланетной жизни.

Проехав на лифте до третьего этажа, дроид подвел нас к одной из дверей.

— Сюда пожалуйста.

Внутри просторного офиса нашу компанию встречал ухоженный представитель народа дуросов. Широкий и пустой рабочий стол из настоящего дерева, с одиноким планшетом на нём. Богатый резной шкаф из черного дерева, огромное, на пол стены, зеркало, качественные гостевые кресла, скорее всего — из настоящей кожи. Интерьер хоть и был строгим, с минимумом вещей, но ооочень роскошным, особенно для планеты, на которой хреново с растительностью.

Дис, как и положено охране, встал у двери, возле ниши, откуда могут появиться боевые дроиды. Талия учтиво пустила меня вперед. С её воспитанием и профессиональными манерами она просто не имеет права без одобрения старшего вообще идти перед ним. Как говорится: «ты блин кто, чтобы собой начальство заслонять?» Поэтому девушка постоянно держится моего левого плеча.

Вот и сейчас, первым пройдя вперед, сажусь напротив дуроса, и лишь после этого мой любимый юрист позволяет себе сесть рядом.

Представившись друг другу с дуросом, мы начали диалог:

— Итак, чем могу быть любезен?

— Мне нужно продовольствие.

— Чего именно и в каких количествах? — деловито спросил дурос, уже открыв датапад.

— Нет, вы не поняли. Мне нужна не готовая провизия, а семенной материал для посадки. Конкретно, мне нужна генномодифицированная культура, которая способна выжить в суровых условиях планеты. В частности, в пустынном климате.

Конечно, Мандалор это не Татуин, но ему до песчаной планеты всего пара шагов.

— Хм... Это уже интересней. Я вас внимательно слушаю.

— Возможно, вы слышали, но на Татуине сейчас идут активные работы. Соответственно, нужно обеспечивать продовольствием. Задача стоит следующая: предложить мне вариант, при котором будет возможно выращивание хороших продуктов в таких суровых условиях, с минимальными на это затратами.

— Хм... Немного необычный запрос, — кивнул дурос, листая планшет. — Обычно у нас заказывают какие-то особенные, так сказать эксклюзивные сорта.... Но это не важно. Я сходу могу предложить вам несколько вариантов. На какую сумму вы рассчитываете?

— Вы мне сначала предложите, а там договоримся, — сидя в кресле, перебираю по правому подлокотнику пальцами.

— О! Мне нравится ваш подход! — обрадовался пришелец, и развернул ко мне свой планшет. — Смотрите, вот два хороших варианта. Скажите, вы что-нибудь слышали о таком растении, как кактус?

— Да.

— Вот, в первом случае мы могли бы провести небольшую модификацию этого замечательного растения и подобрать для вас несколько сортов. После, можно прямо на поверхности с минимальными затратами устроить целую плантацию. Процедура модификации одного образца обойдется вам от трех до десяти миллионов. Закупка уже готового семенного материала входит в состав модификации, так как заранее оговаривается количество обработанного на посев сорта.

— А второй вариант?

— Грибы, или мох. Мы активно практикуем данную методику здесь, на планете, на подземных плантациях. Неприхотливы, легко обрабатывать, растут почти везде, полезны. Эти два варианта самые дешевые и быстрые в реализации. Могу предложить другие, более дорогие...

— Мне не нужна экзотика, — качаю головой. — Пока не нужна.

— Понимаю. Итак, какой вариант вас устраивает?

— Меня устраивают оба варианта.

— О! Как замечательно.

— В стоимость заказа возможно включить оборудование по выращиванию, уходу и сбору урожая?

— Это возможно. Но вот с оборудованием по организации подземных плантаций мы вам помочь не сможем. Это к нашим коллегам.

— Не нужно, мы сами, — усмехаюсь.

— Какова площадь посадки? Примерно.

— Ориентировочно — десять миллионов гектаров.

— Ом...

— Суммарно.

— Да-да, я понимаю. Это обойдется вам... Одну минутку, пожалуйста.

Дурос быстро что-то считал на планшете, пару раз глянув на Зиро, так как сидевший на моем плече дроид, выглядел как минимум подозрительно. Нет, ну серьезно, сидит и глазом своим сверлит и не отводит. Поначалу мне самому под таким пристальным вниманием было неуютно, но привык. Странная привычка у дроида... Хотя, он же разведчик.

— Кхе... Цена будет около тридцати миллионов за саму продукцию, и ещё пять за оборудование к ней, — и взгляд такой на меня, а'ля: «Вы такое потянете, уважаемый?».

— Я рассчитывал на пятьдесят. И закупиться хочу у вас именно на эту сумму. Правда... Мне бы побыстрее и, естественно, без лишних вопросов. Это возможно? — я словно где-то над ухом четко услышал звон старого кассового аппарата из позапрошлой жизни.

— Конечно-конечно, все будет в лучшем виде! — тут же заверил меня дурос, буквально просветлев своим и без того бледным лицом. — Доставку мы также берем на себя, гарантия обеспечена. Предоплата составляет двадцать процентов.

— Я заплачу полную сумму сразу.

Здесь глаза дуроса реально полезли на лоб.

— Я открытый персонаж, и люблю вести обоюдовыгодные дела, — чуть надавливаю Силой. Не внушением, таких не пронять, но вот чутка напугать... — Но помните, что, в случае чего, вот эти ребята, — кивок на Дису, — могут достать кого угодно, откуда угодно. Это не угроза, просто предложение, на тот случай, если у вас появятся проблемы, в которых потребуется силовое решение конфликта. Так сказать, небольшая реклама одной из наших сфер услуг, а то мало ли.

— Я прекрасно вас понял, господин Аеро, и искренне благодарен за такое предложение, — еще больше побледневший дурос поклонился. — Не переживайте и не сомневайтесь, я лично проконтролирую, чтобы вы остались довольны нашей фирмой.

— Надеюсь на это. Это моя помощница Талия, с ней вы и составите контракт.

— Конечно.

На этом я самоустранился, оставив своей помощнице вести дела. В разговор не лез,

только наблюдал за работой профессионалов. Талия, умница, составила такой контракт, что за неустойку дурос собственной шкурой расплачиваться будет. А в Корпоративном Секторе контракт ценят больше любого священного трактата. Тут вам не Республика, где судись-не судись — толку чуть. Здесь свои же удавят за несоблюдение запятой в договоре, поэтому можно не переживать о деньгах.

Сам дурос выжал из контракта максимум, в том плане, что отхапал вдвое больше времени, чем им может понадобиться, так сказать с запасом. Далее, оставил несколько запасных отходов на тот случай, если у них возникнут проблемы. Ну, мало ли, какая дрянь заявится, чтобы всегда можно было дать заднюю. Это не снимет с них обязательств, но позволит, если что, продлить те же сроки.

На третий час сидения, когда поймал себя на мысли, что вместо наблюдения мерно проваливаюсь в медитацию, решил разнообразить время изучением местных фирм по поиску и найму персонала.

Ну а после того, как мы покинули эту фирму, наша компания отправилась к следующей конторе, занимающейся строительством. С теми все вышло ещё проще. Дурос подсуетился и предоставил уважаемым клиентам адрес союзников.

По сути, по приезде во вторую контору я оставил в той ещё десять миллионов, набирая в основе своей отдельные жилые блоки, из которых можно создать несколько небольших городков. Город-купол я сейчас себе позволить не могу, но и того, что есть на ближайшее время, будет более чем достаточно. Как минимум, это позволит организовать ещё несколько населенных пунктов на Татуине, для приезжих. Как-никак, мне ещё народ зазывать, было бы только куда. А ещё — желательно бы вывести и Татуин на самообеспечение, поэтому часть посевных культур действительно останется у нас.

— Я думал, будет дороже, — слышу за спиной голос Диса.

— Почему?

— Потому что из наших никто не додумался обратиться к корпоратам.

— Может, кто и додумался, да только лавочку прикрыли. Корпораты, может, и те ещё циники, но трупы деньги ни к чему, сколько бы их не было.

— Пусть так.

Глянув на спокойно стоящую и ждущую новых распоряжений Талию, говорю:

— Выдохни ты уже, рабочий день на сегодня закончен.

— А... Хорошо. И куда теперь? — деловито спросила девушка, пряча планшет в небольшую наплечную сумочку.

— Теперь? Ну... Я же обещал тебя куда-нибудь сводить?

— Ооо... — Талия тут же сделала ко мне шагок, стреляя глазками и моментально изменившись в эмоциях. Если до этого она была собрана и нацелена на рабочий лад, то сейчас этот настрой как ветром сдуло, оставив игривость и заинтересованность.

— Я так понимаю, мне на корабль? — уточнил Дис.

— Не-а. Ты идешь с нами.

— А? — опешила Талия, да и Дис голову наклонил, так и вопрошая: «Шта?»

— Ты мой телохранитель, вот и играй роль до конца.

— Окей, Босс.

Подойдя к аэрокару, сбавляю ход давая Дису нас обогнать и отворить двери. Все как полагается. Правда, на входе возникает заминка, девушка ждет, пока я сяду первым.

— Ты уже не на работе, так что, дамы — вперед.

— А... Хорошо, — растерявшись, она забирается внутрь. Дис садится к водителю — дроиду.

— В этом городе есть хорошие рестораны?

— Да, сэр. Мой хозяин очень любит «Ран' Дар' Фрагхс».

— Отвези нас туда.

— Слушаюсь, Сэр.

— Шеф...

— Ты не на работе, — напоминаю в третий раз, покосившись на Талию.

— Да, простите. Шейд, а я правильно понимаю, что по вашим традициям, девушку пропускают вперед?

— Да.

— А что ещё делают для девушки?

— Дарят цветы.

— А зачем?

— Чтобы оценить её красоту. Хотя... — мысленно прикинув, когда я последний раз дарил цветы, и поняв, что, в общем-то, почти и не дарил... Если вообще дарил. — Ладно, не будем об этом.

— Как скажете.

— Вообще, лучше не спрашивай меня о традициях, просто потому что некоторые ты не поймешь, а другие поймешь, но неправильно. Если же я где-то что-то сделаю для тебя непонятное, просто спроси, тогда и поясню.

— Хорошо.

— Лучше расскажи, помнишь ли жизнь до появления Риаши?

— Вы же и так все знаете, зачем спрашивать? — удивилась девушка.

— Я знаю лишь то, что было после. До этого — никаких данных найти не удалось, а твою мать я расспрашивать не стал. Ну так что?

— К несчастью да. Но лучше бы забыла, — она глянула в окно и поежилась. — На Рилоте весьма суровые правила. Если бы не мама, я стала бы одной из рабынь, — чуйка закопошилась и подобно колокольчику толкнула меня на следующий вопрос:

— Мне просто интересно, а до этого ты была свободна?

— Формально — да. А если говорить честно, — она глянула на меня, — меня готовили как наложницу. Уже практически сразу, с раннего детства. Там все были такие. Всех нас готовили к чему-то. Я помню, как у нас был целый урок, он так и назывался — повинение. Помню, как гоняли мальчиков, у них должна была быть хорошая физическая подготовка, такие стоят дороже. Нас же готовили для другого. Там и танцы были, и... эротические уроки. Много, в общем. Девочек старались не бить, чтобы не портить товар, для нас были другие методы наказания. Как вчера помню, как мне дали кусок арота. Это такой... хлеб. Он противный, склизкий, такой на корм скоту идет. Есть можно, но только с оооочень большой голодухи, и то, ты ещё подумаешь — стоит ли.

— Значит... ты была рабыней?

— По сути — да.

— Ха... Ха-ха-ха-ха-ха, — рассмеявшись, прикладываю руку к лицу. Рабыня... Твою-то мать... Так рядом. Сам же упустил... — Ха-ха-ха-ха! — Да уж, у Силы очень своеобразное чувство юмора. Я оценил эту шутку. Прямо на все сто десять процентов!

Но услышав искреннюю обиду, перестаю смеяться. До сих пор девочка не пыталась

меня обмануть. Наоборот, действительно старается выбиться, проявить себя, показать с лучшей стороны, и как профессионал и как... женщина. Да и Риаша за неё ручалась... ох.

— Не принимай на свой счет, Талия. Я смеюсь вовсе не над тобой и даже не над рабством.

— Я вовсе не обижаюсь.

— Вот не надо меня обманывать, — убрав от лица руку, смотрю на девушку уже совсем другим взглядом.

— Простите... А... А что смешного? — пыхнула перемешанными между собой интересом и удивлением эта милашка, тем не менее все ещё тая в себе обиду. Какая прелесть... Какая игра, аплодирую стоя. На личике за все время ни дрогнул даже мускул, который выразил бы её недовольство. А я ведь даже уже и не обращаю на это внимание, прислушиваясь к эмоциям собеседника. Хотя...

— Да так, просто кое-что понял. Не обращай внимание, лучше ответь на пару вопросов.

— М?

— Ты ведь уже определилась с целью в жизни?

— Ага.

— И какая же она?

— Хочу хорошо жить.

— Богато?

— Обеспеченно. — поправила она меня. — И интересно.

— Это как?

— Мамино имя на слуху. Я тоже хочу добиться такого успеха, а вы мне дали для этого отличный шанс. Кроме того, с вами интересно. Я много где практиковалась, но везде было не так интересно, как здесь. То руководство — идиоты и сами не знают, чего хотят, то влипнут так, что я за голову хватаюсь, то требуют что-то... Ну, такое. А здесь, прям интересно. А что? — глядя в глаза девушки и видя в них знакомый мне огонёк жизни, усмехаюсь. Ладно... Будем считать, что Риаша спасла девочку до того, как она стала рабыней. Хотя, оно ведь так и есть?

— Просто интересуюсь. Ну-ну, продолжи пожалуйста свой рассказ. Что было после?

— Потом пришла мама, — она пожала плечами. — По сути, она меня просто выкупила.

— Понятно.

— Шеф... Простите, Аеро, но почему вы все-таки засмеялись?

— Проблема в том, что я на дух не переношу рабов. В смысле совсем. Единственный вариант, в котором я помогу рабу, это отрежу голову, отправив в лучший мир. А тут ты рассказываешь такое.

— Да... Это забавно, — девочка побледнела, покосившись на мой меч. — Но... Но разве рабы виноваты в своей судьбе?

— Талия... Я не буду ни спорить с тобой, ни вдаваться в философию. Просто ответь мне — что бы ты выбрала, освободить тех, с кем ты была в детстве, или подняться за их счет?

— Конечно же подняться! Просто потому, что они сделали бы точно так же.

— Вот и ответ на твой вопрос, почему я не люблю рабов, — вздыхаю.

— А... Но Аеро, это не всех касается! Например, я очень люблю свою маму, я ценю то, что она для меня сделала и в жизни не причиню ей вреда. Никогда! — пылко заявили мне в лицо. — И вас я ценю. Вы очень хороший, и как руководитель, и как личность. Вы многого добиваетесь, не боитесь запачкать руки, готовы вступить... Да вы уже вступаетесь!

Причем за целый народ. Которого знать не знали до поры, до времени. Я не смогла найти о вас много информации, но в том, что вы великая личность — я более чем уверена, это чувствуется. А конкретно тех ребят я знала лично, и знала их совсем другими, — немного сумбурно, сбиваясь, быстро говорила Талия. — Я понимаю, что вы думаете, что я такая же, как и они, но это не так. Мама дала мне то, чего нет у них — стержень. И чувство благодарности.

Она прервалась, быстро и растерянно перебирая пальчиками, подбирая слова, но я не торопил, наблюдая за реакцией. Девочка испугалась меня, но несмотря на это старательно пытается сформулировать мысли, чтобы вернуть то доверие. Я спиной ощущал даже не страх смерти, а... увольнения, что ли? Забавно.

— Мама научила меня быть благодарной, особенно к тем, кто протянул тебе руку. Ведь друзей, особенно в нашей сфере, не так много, но они очень важны. И нужно вовремя самой протянуть руку другому. Такой жест в свое время может ой как помочь.

— Понятно.

Погрузившись в мысли, замолкаю. Да... Риаша действительно хорошо поработала над дочерью, отдаю должное. Но чего ещё ожидать от тогругу? Они ведь очень социальные существа, один за всех, все за своих. К тому же достаточно миролюбивые. Талия переняла эти черты, Сила подсказывает это, она явно на стороне этой девушки. Ладно... Чуйка меня ещё ни разу не подводила, поверим и в этот раз. Но как же скрипит все внутри... Как же скрипит...

— А все-таки, почему вы так не любите рабов?

— Страну мою угробили. Ты их освободил, а тебе в благодарность ножом по почкам.

— А... — опешила тви'лечка. — Простите... — искренне понурилась она, и даже чуть-чуть отсела.

Дальше разговор не клеился, и все положительные чувства ко мне как-то улетучились. Талия сидела как мышь рядом с котом, боясь издать даже звук, прекрасно понимая, что я с такой нелюбовью к рабам могу и от неё спокойно избавиться. Она ведь уже успела понять, что я почти не шучу, а если и шучу, то говорю об этом. Но я уже принял решение.

— Не нужно так реагировать. Да, я не люблю рабов. Очень. Но... Для тебя так и быть сделаю исключение, — потянувшись, беру её за руку. — Кто-то ведь должен за меня работать?

Вяло улыбнувшись, девушка кивнула, но промолчала, положив сверху на мою руку свою.

— Босс, а разрешите, я расскажу историю? — влез Дис, развеяв новую паузу.

— Валяй.

— Был у нас как-то случай... В общем, наняли нашу группу на обучение небольшого военизированного соединения. А были там такие моменты, что бойцы любили проебываться по полной программе, что-то делать надо. И далее, сама история: Учебная рота, месяц с начала нашей работы. Время: 3:00 Раздается команда: «Рота, подъем! Тревога!»

Через минуту, окончательно проснувшиеся сто человек, со всем своим скарбом уже стоят на площадке, готовые отражать внезапную атаку. И хоть комплект их экипировки был в разы проще чем у нас, тем не менее внушал. Каждый боец представлял собой увесистый склад на ножках: оружие, боезапас, вещмешок, ОЗК, бронежилет и т. д. и т. п. А уж на радиста, пулемётчика или гранатометчика вообще больно было смотреть. Смех и слезы. Но не суть. Все знают, что сейчас будет марш-бросок, причем такой длины, что и на автобусе ехать нудновато... А тут бегом и примерно с той же скоростью... Далее Воррен объявляет:

— Так, зелень! Довожу до вашего сведения две новости, и обе хорошие. Первая новость — ваши враги, кем бы они ни были, вас настолько презирают, что обходят стороной, а потому — сегодняшняя тревога учебная. Радуйтесь. Вторая новость: поскольку на нас пока не напали, мы с вами имеем шикарную возможность в эту прекрасную лунную ночь потренироваться. Тридцать километров в одну сторону и, если будете хорошо себя вести — столько же обратно...

Да, вот еще что, бойцы, до меня дошли слухи, что некоторые хитрованы вынимают бронепластины из жилета, чтобы облегчить себе жизнь на полкило. Надеюсь, вы понимаете, что будет, если вы окажетесь без этих пластин в реальном бою?

— Это, если что, — отвлекся Дис, — у них были упрощенные комбезы, без поддержки экзоскелета, или каких-то вспомогательных систем. Так вот, когда Воррен услышал утвердительный ответ, то громко уточнил:

— Среди вас есть такие паскудники?! Рота ответила — нет. Далее:

— Я, конечно, проверять и щупать каждого не буду, вы взрослые мужики, поверю на слово, но просто интересно. Выйти из строя те, кто вынул пластины из бронежилета! Наказание будет не сильным, я обещаю! Но никто не вышел. Далее, Воррен опять на всю роту:

— Ну, на нет и суда нет. Рота равняйся! Смирно! Разойдись! В одну шеренгу становись!

И как только рота построилась, в дело вступил я. Медленно, со смаком, вынул пистолет, снял предохранитель и начал водить из стороны в сторону, целясь в солдат на уровне груди. У всех тихая паника, бойцы знали, что мы берем в руки оружие только в двух случаях: либо чтоб стрелять, либо чистить... А дальше я заговорил:

— Три, четыре пять, вышел охотник пострелять. Бах! Грохнул выстрел, и сержант упал как подкошенный.

— А вот сейчас мы и узнаем: если у него пластины на месте, то живой, а если соврал, то подох — чем подорвал боеготовность вверенной нам роты... — громко огласил Воррен. Ну, парня похлопали по щекам, тот от шока в обморок рухнул. Очухался, встал, Воррен и повторяет вопрос: — Равняйся! Смирно! Я повторяю свой вопрос: может, кто-нибудь все-таки вынимал пластины? Из строя тут же вышло человек десять... Тут уже я рассмеялся:

— Вот и санитары, которые по очереди потащат на носилках нашего «раненого» сержанта. Бегом, марш! Так эти уникамы и помчались. А секрет был в том, что мы знали, кто будет точно в броне, и бластер был на малой мощности. Тот, кто упал, знал, что в него будет выстрел, ну и подстроил это все. Зато потом никто не филонил, у нас появилась новая галочка в репутации, а наниматель был доволен и даже продлил контракт на вторую роту.

— Н-да, а я думал, у вас нет чувства юмора, — хмыкаю.

— Есть. Но своеобразное.

Здесь кар остановился. Ресторанчик, куда мы прилетели, явно пользовался популярностью у местных богатеев. Народу было не так чтобы много, но все выглядели как настоящие аристократы! Аж тошно. Но раз приехали...

Проследовав внутрь, занимаем с Талией один из столиков, тогда как Дис садится за соседний. Пробежав глазами по меню, подзываю официанта.

— Чего-нибудь мясного, с салатом, — гляжу на девушку, — десерт и легкий алкогольный напиток.

— Конечно. А вы тогрут или...?

— Мне не важно.

— Как будет угодно.

Не проходит и пяти минут как официант возвращается с двумя бокалами, которые тут же наполняет. Сидящая рядом Талия, так и не проронила даже слова, иногда бросая на меня взгляды.

— Талия, успокойся. То, что ты сказала, никак не повлияет на твое положение, хотя бы потому, что свою полезность ты уже показала и доказала. Это просто факт. Да, я недолюбливаю некоторый класс. Да, в обычных обстоятельствах я бы тебя либо пристрелил, либо проигнорировал, но у нас ведь обстоятельства необычны. Хотя бы потому, что твоя мама за тебя поручилась, а во-вторых, ты мне все-таки импонируешь. Не забываю я и твои старания. Так что расслабься и получай удовольствие от этого вечера, — подняв бокал, протягиваю девушке. — М?

— Угу, — взяв бокал, она сделала глоток. Затем ещё разок, и ещё. Когда бутылка опустела на половину, а на её щеках появился румянец, девочка заговорила: — А... Аеро, а у вас была женщина?

— Была, — кохусь на кольцо.

— Давно?

— Ну... Можно сказать, что да. Уже год прошел, если не больше, с тех пор, как я вышел из комы.

— И вы её любили?

— Их, Талия. И да, очень любил. Но это в прошлом. Смириться было не просто, но сейчас для меня, по сути, новая жизнь.

— А ничего, что я трогаю эту тему?

— Ничего.

— Вы не поймите меня неправильно, просто за время, проведенное с вами, я ни разу не видела возле вас женщины, — глянув на Талию, прикидываю, не от нервов ли её пробило на болтологию, так как говорила она очень быстро. — Те, на кого я работала до этого, постоянно заводили себе постельную грелку. А вы?

— А мне некогда, — хохотнув, Силой наполняю себе бокал. — Ты и сама видишь, как я мотаюсь.

— Это точно. Но разве это что-то бы поменяло?

— В плане?

— Честно, я не вижу вас в борделе. Вот совсем.

— Хех.

— Нет, вы туда можете пойти, но по другим причинам.

— Например?

— В поисках кого-то для убийства. Ну или вас туда пригласят, — пожала она плечиками.

— Н-да.

— Шеф, а вы сражались?

— Не особо. В крупных сражениях мало участвовал, больше так, по мелочи, — неопределенно машу рукой. — Там голову отрезать, здесь психа скрутить, этих напугать, вот тут киллеров остановить... В общем, создавал имидж, чтобы потом работать придворным пугалом.

— Поняяяятно, — протянула Талия, смерив меня многозначительным взглядом.

— Вообще, я не столько сражался, сколько наводил суету. Пытался изменить будущее,

спасти свой мир от угрозы извне, и у меня это даже вышло. Только вот цена...

— Слишком высока?

— Не знаю. Я не могу сказать, хорошо или плохо то, как сложилась моя судьба. Просто так есть, вот и всё. Хотел бы я дожить жизнь там? Безусловно. Но факт в том, что этого не произошло. Я знал, куда я иду. Знал, что домой уже не вернусь. Более того, я даже предположить не мог, что события сложатся именно таким образом, и что через двадцать пять тысяч лет, я буду сидеть в ресторане и пить вино в компании симпатичной девушки. Кстати, интересно, а когда родится Палыч? — на миг отвлекшись, смотрю на потолок.

— Кто-кто?

— А, не важно. Потом разберусь, как дела разгребу. — А про себя добавляю, что надо было проснуться чуть позже, когда начнутся фильмы. Там хотя бы Вейдера и Йоду знаю, хах. Хотя, Йода же и сейчас есть, но что толку?

— Понятно.

Тут нам принесли еду.

— Шеф...

— Нну?

— А вы правда ничего не имеете против меня?

— Талия, — мое лицо выразило: «ну ты смеешься?»

— Простите. Просто...

— Оставь, — чуть поднимаю руку. — Я прекрасно понимаю твои чувства. Ты знаешь кто я, знаешь, на что я способен, а тут выясняются такие детали. Ты правильно делаешь, что беспокоишься за свою жизнь, это естественно. Но бояться не нужно, ибо никто и пальцем тебя не посмеет тронуть, — прервавшись, обдумываю мысль добавить веса словам с помощью майндтрика, но нет. Постараемся убедить иначе. — Протяни ручку.

Талия неуверенно протянула ко мне руку, ладошкой вниз. Взяв за неё, кладу сверху вторую, и задействую Силу. Посылая крохотные импульсы Единой Силы по её руке, смотрю за реакцией. Прямо по руке девушки побежали мурашки, сама она аж встряхнулась и немного поплыла. Ну да, это очень приятно, когда кто-то просто прогоняет через тебя Силу, расслабляя и приводя в тонус мышцы.

На миг я выпал из мира, вспомнив Рамиру. Наш рогатый ангел частенько баловала друзей подобными техниками. Изначально эта техника Силы предназначалась, чтобы помочь телу восстановиться после чрезмерных нагрузок, я отлично помню, как она отточила её на мне ещё в Цигун Кеше, когда моя побитая тушка возвращалась с очередной тренировки. Эх... Рами... Этот добрый взгляд, робкая застенчивость, граничащая с безумным фанатизмом. Та, кто сделает все, чтобы спасти жизнь, а не забрать её.

Я прямо перед глазами увидел из воспоминаний образ той милой стесняшки, с которой познакомился на первом курсе.

Из воспоминаний меня вернула Талия. Девушка расслабилась, заулыбалась и, наконец-то, стала получать удовольствие от времяпрепровождения, а не шугаться от любого моего движения.

— Шейд, с вами все хорошо?

— А?

До меня не сразу дошло, что по щеке побежала слеза.

— А, да, все хорошо. Просто кое-что вспомнил, — отпустив ручку, утираю мокрую дорожку. — Давно я не использовал эту технику. Одна близкая подруга частенько её

применяла, и меня научила. Я бы хотел назвать её сестрой, но, боюсь, что буду просто недостоин.

— Расскажите пожалуйста ещё о своем прошлом, — попросила Талия, прижав к себе ручку и потирая её второй. — Вы же не всегда были таким как сейчас?

— Так и есть. Это тянется ещё со времен обучения. Молодой, горящий взгляд, шило в заднице, собственный взгляд на абсолютно любую вещь и бунтарский настрой, — скромная улыбка девушки, стала открытой, а в глазах заблестел огонек. — Я подвергал сомнениям все, что слышу, от наставлений матери до мастеров. Помню как даже вступал в спор по поводу Силы и взглядов на неё. Частенько меня клинило, «тонкость» и «сдержанность», были не про меня. Всегда вперед, напролом, невзирая ни на что. Я как назад оглядываюсь, так в дрожь бросает. А ведь это «создание», ещё кто-то умудрился полюбить! Причем дважды! — экспрессивно скидываю два пальца. — А ещё — нашлись друзья, которые обязательно впишутся. И чего только с нами не было, через что не прошли. Два брата-близнеца забрака, Зенг и Фенг, постоянно попадали в разные авантюры, они по итогу и выросли теми ещё авантюристами, но сдаётся мне, здесь есть моя вина в виде дурного влияния. Классные парни, правда местами чересчур серьезные. Помню, был момент, когда Лина, миралука, наша одноклассница и подруга, как-то над ними по-доброму подшутила. Находясь через несколько комнат, она с помощью своего природного зрения играла с ними посредством Силы. Парни долго пытались заговорить с призраком, пока до них не дошло что происходит. Обижаться не стали, но и шутку не оценили. Другое дело Грис. Вуки, техноманьяк с офигенным талантом. Тот и шутку оценит, и сам пошутит. Был момент, когда некоторые его допекли, ну Вуки, недолго думая, и сделал вид, словно собирается ноги повыдергивать. В Храмах ведь нельзя применять Силу на других учеников, а этому хватит и голой физиухи, что, де-юре, типа можно. Дааа... Долго мы веселились после этого, а я ещё и масла в огонь подливал, бегая рядом и нагнетая обстановку. Мастера только головой качали. Наверное, это были если не лучшие, то одни из лучших лет в моей жизни. Потому что потом... В общем, к выпуску из храма из моей группы осталось только шестеро.

— В смысле, «осталось»?! — изумилась девушка, выпучив глаза. Вот она слушала, и вдруг с небес на землю уронили.

— В прямом. Кто-то оставил обучение, кто-то не дожил, а кто-то свихнулся. Понимаешь... На Тайтоне фон Силы намного больше. Мы лучше чувствуем Силу, и намного крепче с нею связаны. Как я понял, нынешние одаренные не страдают теми проблемами, какие были в мое время. Просто потому, что те же джедаи по сравнению с моими одноклассниками — мелкая ишпана, подражающая взрослым. Ведь огромная концентрация Силы, это не дар, а скорее проклятие. Если ты не сможешь управлять этим талантом, он тебя погубит. А эти, имея крохи, мнят себя великими одаренными. Тфу! Позорище. С другой стороны, будь они сильнее, орден давно бы развалился.

— Почему?

— Если кратко: те, кто будут преследовать одну сторону силы — уже мертвы. Светлые станут овощами. Темные саморазрушаются. Не только телом, но и духом. Я видел, как это происходит, жуткое зрелище.

— А как же джедаи?

— Джедаи типа светлые, но на деле у них в храме такая дичь творится, что ну их на хрен. Единственный настоящий джедай — это Йода.

— ? — девушка наклонила голову.

— Грандмагистр ордена и глава совета. Короче, начальник. Но джедай он по другой причине. Я как-то ему в лицо нахамил, потом из-под носа свалил, а ему пофигу. Вот он — настоящий светлый, истинный пох*ист! — Талия, прикрыв ладошкой губы, засмеялась, а затем, взяв бокал, сделала пару глотков. — Возвращаясь к прошлому — пройти путь, по которому шли мы, было далеко не просто. И потом легче не стало. Ещё не успев выпуститься, я уже обзавелся восхитительной татуировкой, — демонстративно верчу рукой. — О том, сколько раз чуть не подох — вообще молчу. Но на самом деле — это ерунда.

— Ерунда?!

— Да. Потому что умирать не страшно, страшно смотреть, как умирают другие.

Я прервался, вертя пальцами бокал с напитком.

— Шейд, а вас не стеньют... уши? — Талия показала глазами по сторонам.

— Нисколько. Ведь нас никто не слушает. Осмотрись, — девушка повертела головой, пробежав взглядом по остальным посетителям и убедилась в моих словах.

— Странно.

— Мы можем говорить, о чем хотим, никто не услышит.

— Как так?! Или нет... ваша... Сила?

Подмигнув, делаю глоток.

— Поразительно.

— Ну а ты, Талия? Какая у тебя была молодость?

— Она у меня и сейчас продолжается, — стеснительно поправила леку девушка.

— Имею ввиду, после детдома. Оставим тему рабства, я её не слышал и точка. М? — протягиваю бокал.

— Спасибо, Шейд, — взяла бокал Талия. — За вас, и за ваших друзей, — стукнула она о мой бокал своим.

Когда принесли еду, разговоры не утихли. Интересно было послушать, чему учат юристов, да и некоторые истории из студенческой жизни юной девушки заслуживают отдельного внимания. Из меня тоже постарались выудить несколько интересных моментов, но я не против.

Под конец посиделок Талия снова была именно той милой игривой девочкой, которую я приглашал прогуляться. Ну а небольшая порция алкоголя только помогла ей раскрепоститься. Я же получал искреннее удовольствие, смакуя её эмоции, аки дорвавшийся до дозы наркоман.

А ведь примени я майндтрик, все было бы совсем иначе. Да, он упрощает жизнь, но вместе с тем у цели играют как бы суррогатные эмоции. Это одна из причин, по которой я никогда не применял подобную технику к своему окружению, после пункта о морали. Да и майндтрик со временем сходит на нет.

Уже вернувшись на корабль, я не смог удержаться от небольшой ответочки. Талия вновь стала показывать легкую игривость, выставляя себя в лучшем виде и радуя мой мужской глаз, тогда как я оставался спокойным и относительно холодным, пряча эмоции внутри. Но месть пришла перед тем, как разойтись по каютам. Используя Силу на её левом леку, провожу по тому рукой, от чего тви'лечка аж задрожала. И сразу же, развернув её, слегка подталкиваю в каюту, закрыв дверь.

Имея опыт с Хадией и прекрасно зная, какой эффект это имеет на тви'леков, мне оставалось только злобно хохотать. А вот нечего издеваться над шефом!

— ...Как по лезвию ножа, тропую Силы ты бредешь. Балансируя на грани, ты в Силе смысл обретишь. Свет и Тьма тебя зовут, они как призраки идут, но ты не сдашься, ты — Дже'Дайи... — напевал я поутру. Покинув каюту, в шортах и безрукавке, босиком прогуливаюсь по кораблю до кухни. — ... Всегда помни, кто ты есть. Помни Силу, забудь спесь. Она не друг твой и не враг. Не хозяин, не слуга. Она — часть тебя...

Заглянув на кухню, вижу небольшое столпотворение. Дис, несмотря на ранний час, сидел за столом и, читая очередную научно-популярную статью по новейшему вооружению, ел паек. Дорогой, к слову, паек, такие ещё и не везде продают. Считаю полноценный вкусный завтрак, обед или ужин, со свежими овощами, которые, к слову, замораживают в карбоните. Такой «сухой паек» может ооочень долго храниться, сохраняя первозданный вид.

С другой стороны прямо напротив мандалорца сидела Талия. Девочка вид имела, мягко говоря, пришибленный, и вяло ковыряла свой завтрак. Висевший под потолком Зиро сверлил своим сенсором Дису, а в холодильнике копался один из пилотов корабля.

— Всем утра, — прервав песнопение, здороваюсь с народом и, напевая уже себе под нос, вынимаю Силой из холодильника завтрак, прямо мимо техника. Тот меланхолично проследил за выплывающим по воздуху пакетом, после чего вернулся к выбору себе вкусняшек. Привыкли они, что тут ещё сказать?

— Шейд, а ты чего такой счастливый? — отвлекся от чтения Дис.

— Просто настроение хорошее.

— Тебе его испортить? — остановившись на полушаге, смотрю на Дису.

— Так. А ну пшёл с глаз долой!

— Ха-ха-ха-ха...

— У меня и так просветы в жизни реже, чем у хатта секс, чтоб ты мне ещё настроение портил, — ворчу, садясь за стол, и при этом чувствую, как пыхнула возмущением Талия.

— Да, зато его можно портить мне, — проворчала девушка.

— Солнышко, что-то случилось? — нарочито обеспокоенно интересуюсь.

— Вы случились! Я из-за вас уснуть не могла! — пыхнула праведным гневом девушка.

— Из-за меня?! Как? — посмеиваясь, складываю руки на сердце и округляю глаза.

— А вот так! Особенно от вашего последнего жеста. Это не честно! Несправедливо! И вообще, это я так должна поступать, а не вы!

— Я что-то пропустил? — проявил заинтересованность Дис.

— Да он... — воскликнула Талия, — ...он... он... — все тише повторяла она, пока не надула щеки и не замолчала.

— Хе-хе-хе, знай с кем играешь, милая. Я куда более опасный зверь чем ты думаешь, — перестав играть, подмигиваю и, открыв паек, притягивая к себе Силой приборы.

— Тц, — отвернулась Талия, подперев щечку, хотя внутри уже не сколько обижалась, сколько расстроилась из-за поражения в небольшом сражении. Но расстроилась ненадолго, уже через минуту девушка прикидывала, как будет брать реванш, ибо: «Как это так, чтобы женщину кто-то сделал в её же игре?! Не бывать этому!» кричали её глазки.

— Солнце, ты лучше со своим другом свяжись, чтобы мы ему как метеорит на голову не свалились, — вздохнув, переключаю разговор в деловое русло.

— А уже летим?

— Сегодня вылетаем. — киваю. — Сразу, как закончу дела.

— Какие планы на день? — деловито уточнил Дис. — Куда идем?

— Никуда, работаем «из дома». Так что можешь спокойно заниматься броней.

— Были бы ещё запчасти, — поднял взгляд к потолку Дис.

— Запчасти на складе. Кстати, можешь одну из кают обустроить под мастерскую.

— А 3D принтер, можно?

— Можно, только небольшой.

— И по металлу?

— И по металлу.

— Хе-хе-хе-хе...

— Я тебя в исследовательский комплекс пихну, — ворчу, глядя как оживился мандалорец.

— За что?!

— За все грехи, и те, что ты уже сделал и ещё те, которые не успел сделать. А ещё, ты там банально больше пользы принесешь.

— Деспот.

— Вообще-то, я думал о передовом вооружении, василисках и им подобным новым боевым машинам, — наигранно задумчиво стучу ложкой по посуде и смотрю на потолок. — А может и не только, шагоходы — очень перспективная штука. — Небольшая пауза, и...

— Ик.

— Дис, ты меня разочаровал. Я ожидал чего-то иного.

— П-погоди, ты меня что, серьезно хочешь пихнуть заниматься василисками?

— Пока только подумываю. Твой интерес к пушкам и механизмам не заметил бы только слепой. Но если нет...

— Я согласен!

— Славно. Тогда в твоих же интересах перетащить с Мандалора и Конкорд-Доуна несколько специалистов. Сможешь?

— Это будет сложно... Там все давно устоялось, — потянулся рукой к затылку мандалорец

— Но ведь не невозможно?

— Умеешь ты озадачить.

— Всегда пожалуйста. А вообще, я хочу перенести на Татуин всю военную промышленность Мандалора и Конкорд-Доуна. Это позволит вам беспрепятственно творить любые шедевры, не обращая внимания на законы Республики.

— Я обязательно применю этот аргумент, — хмыкнул Дис. — Но все-равно ничего обещать не могу.

— Понимаю. Талия, ты мне что-то хочешь сказать? — переключаюсь на девушку, сверлящую меня взглядом.

— Нет.

— Тогда кушай, милая, кушай, а то почти остыло.

Кажется, зря я это сказал. Пряча улыбку, Дис прикрыл лицо рукой, тогда как у Талии дернулось веко.

— На кого я работаю...

— Эй! Это мои слова! — возмутилась девушка.

— Опоздала.

— Все меня обижают, — наигранно надулась Талия.

Так, подняв настроение присутствующим, я с чувством выполненного долга завершил трапезу и удалился в соседнюю комнату для переговоров. Уже там Зирро набрал найденные мной вчера... или позавчера? А, не суть, в общем, набрал контакты найденных мною компаний по поиску персонала.

Начать я решил сразу с тяжелой артиллерии. Так, первыми на очереди были профессиональные хедхантеры, они же охотники за головами, они же охотники на особые кадры.

— Здравствуйте, Шейд Аеро. — кивнула сидящая за столом голограмма неизвестного мне представителя расы. То ли инсектоид, то ли млекопитающее — хрен их, ксеносов, разберет. Хитиновые лапы, мохнатая вытянутая морда с серыми глазками-бусинками.

— Тран'г Фок'ун, — здороваюсь с пришельцем.

— Я ознакомился с вашим запросом, и мы готовы взяться за работу. Только уточните пожалуйста ещё раз, кого именно вы ищете?

— Мне нужны те, кто смогут создать, а в идеале возглавить на Татуине строительную и промышленную фирму. Упор стоит на внутреннюю экономику, не на экспорт, хотя и это тоже. Плюс нужен кто-то, кто займется научным исследовательским комплексом, который в данный момент уже начали возводить.

— Хм... И какие именно специалисты вам нужны?

— Не лучшие из лучших, но надежные. Те, кто могут задержаться на долгий срок.

— С этим могут возникнуть проблемы, — задумчиво постучал по столу ксенос. — Мы отслеживаем в основном опытных, закоряканных специалистов, но те не задерживаются подолгу... Нет, в принципе, мы уже сейчас можем предложить вам несколько вариантов.

— Я вас слушаю.

— Так, одну минутку пожалуйста, — ксенос забегал хитиновыми «пальцами» в планшете, и вот у меня к голограмме добавляется чье-то личное дело. Увидев на картинке типичную эльфийскую морду, с острыми ушами и вытянутым татуированным лицом, про себя усмехнулся. Кого в этом мире только нет... — Лариван Балнарон, сефи, девяносто два года, занимается настройкой производственных линий и созданием бренда фирмы. Работал в среднем по пять лет, этого времени ему хватало. После закрытия одного контракта, сразу же переходит к следующему. Сейчас он завершает очередной контракт. Мы могли бы побороться с другими фирмами.

Прислушавшись к Силе и по новой просмотрев дело, чуть дергаю щекой.

— Следующий.

— Нар Шангар. Неймодианец. Сорок пять лет, начинал работу в «Бактоид», после перебрался в «Промышленные заводы КС». В данный момент думает об уходе, так как компания переживает не самые лучшие дни.

— Следующий.

— Тан Хао. Представитель расы кел-дор, сорок два года. Занимает ответственную должность в «КС-ТКД». Собирается увольняться.

— Почему?

— Совет директоров переориентирует подотчетную ему компанию, без учета его мнения.

— Высокое самомнение?

— И это тоже. Но в первую очередь играет то, что он двадцать лет строил эту фирму.

— Да... Обидненько.

— Ему несколько фирм предложили прийти к ним, но отказался. Собирается открыть свою, но это не точно.

— Сделайте предложение от нас. Только акцентируйте внимание на том, что никакого совета директоров не будет, а будет его фирма и я — как его прямое начальство. Мне нужен результат, а как его будут добиваться — уже без разницы. Доходчиво?

— Да.

— Кто ещё есть?

— Чуррака Тарк. Вуки. Сто десять лет, работает в филиале компании «ТрансФордКаст», на Кашиике. Исследователь. Курирует целый научный комплекс.

— И почему собирается уходить?

— В том и дело, что не собирается. Но это можно устроить, если предложить достойную плату. Например, если обеспечить вуки большими возможностями или какими-то благами. Чуррака любит свой мир, и вполне может перейти к тому, кто в больше степени поможет мохнатым.

— Хм... Отложите пока этот вариант. Есть ещё?

— По сути, это всё.

— Хорошо. Тогда сообщите, как появятся новости.

— Разумеется.

Связь прервалась, а я обратился к Зирро:

— Давай следующих.

— Принято.

Так, в пустоту ушло около пяти часов моего драгоценного времени. Обзванивая самые разные конторы, я дозвонился в том числе и до Альдераана, Нал-Хатты и Корусанта. Ну а что? Мало ли где найдется подходящий специалист. После размещения объявлений, даю команду на взлет. Посмотрим, что за знакомый у Талии.

Корусант... Я настолько не хочу сюда лететь, насколько это возможно.

— Шеф? — обратила внимание на мою кислую морду, Талия.

— Корусант. Моя бы воля, ноги б моей здесь не было. Столько народа — аж жуть, — чуть дергаю головой.

— Чего так?

— Ненавижу столпотворение.

— На других планетах вы ничего такого не говорили.

— А на других планетах нет таких толп!

— Ну да... Корусант, это столица галактики же.

— С населением за триллион душ.

— Вам-то что с этого?

— Планета гнилая. Планета густонаселенная. Я все это чувствую, и испытываю дискомфорт.

— Из-за вашего дара?

— Да.

— А как же тогда там живут другие одаренные?

— Джедаи от этой какофонии уже давно ослепли и оглохли, — недовольно ворчу, скосив взгляд на мониторы.

— Понятно.

Спустившись вниз и пролетая над городом, смотрю через окна на открывшийся вид. Нет... К такому точно не привыкнуть. Да, красиво, чистые, аккуратные сооружения тянутся на километры вверх, связанные с другими зданиями мостами или такими канатными дорогами, задавая монструозный величественный тон. Те, кто их построил, кто спроектировал, явно не даром едят свой хлеб.

Особенно бросались в глаза расположенные на крышах или боковых балконах целые аллеи. Уверен, что вид оттуда на небо открывается просто феноменальный, особенно ночью. Иии... Все. На этом мои хорошие впечатления заканчиваются и начинаются плохие. Общая духота, эмоциональный фон, какофония, раздражение... Все это окрашивало достаточно красивый вид в серую неприятную массу, от которой хочется сбежать.

Интересно, чисто гипотетически, а что будет с планетой, окажись она в гиперпространственной аномалии? Когда оборвутся все пути, какой ад начнется в этом мире? Небось, локальный филиал вархаммера. А ведь такое, пусть и маловероятно, но реально. Есть же живые примеры подобного.

— Буду у себя, — развернувшись, покидаю мостик. Хватит с меня таких видов.

Вернувшись в каюту, переодеваюсь в парадную форму. По кораблю-то я обычно расхаживаю в своей привычной одежде, а конкретно — босиком, в шортах и жилетке.

— Нет, мам. В этот раз ты останешься на корабле, — говорю в пустоту, проходя мимо постаментов с маской. — Корпус Юстиции близко сотрудничает с джедаями, высока вероятность столкнуться там с кем-то из них. Так что будет лучше, если ты побудешь здесь.

Ответом мне стала иллюзия сидящей на тумбочке и пожимающей плечами матери. Улыбнувшись, отмечаю про себя, что с каждым днем она становится все сильнее. Недалек тот день, когда по кораблю будет разгуливать полтергейст, хе-хе-хе. Даже забавно.

Минут через пять Зирро пиликнул о прилете, а ещё через минуту можно было ощутить касание корабля посадочной платформой.

Спустившись по трапу, осматриваю площадку. Целый ряд посадочных площадок, идущих вокруг основного вытянутого вверх здания с куполообразной крышей.

— Веди, — кошусь на Талию.

Пожав плечиками, девушка указала взглядом на один из входов и первой направилась напрямик к нему. На проходной, под контролем дроидов, располагался пункт досмотра. Широкая сканирующая арка, множество полицейских синеньких дроидов, две расположенные друг напротив друга комнаты со стеклом, в которых тоже сидели дроиды. Судя по ощущениям, ближайшие живые существа, не считая Талию, будут в зале впереди.

Талия прошла пункт досмотра без проблем, а вот я... Ну, я — это я. Пиликнула система и пара полицейских антропоморфных дроидов с большими круглыми глазами и символикой республики на лбу преградили мне путь.

— Сэр, выложите пожалуйста все металлические предметы, — потребовала железяка.

— Может, вы меня просто осмотрите? Одежда имеет металл, — стучу по груди, демонстрируя наличие защитных пластин.

— Пожалуйста, сложите все металлические вещи в контейнер, — повторила машина.

— Дроиды, — закатив глаза, снимаю плащ и кладу в коробку. Здесь, машины заметили

мои мечи.

— Пожалуйста, предоставьте удостоверение личности.

— Эм... — замявшись, тянусь в карман. — Пожалуйста, — протягиваю карточку.

— Гражданским лицам запрещено носить оружие. Вы арестованы! — сказал дроид и на меня наставили стволы.

— Бл*! Вы где оружие увидели, бидоны тупые?

— По законам Республики, согласно пункта 3.1.1.1.Б.22. Республиканского Судебного Департамента от Руусанской реформы, на световые мечи необходимо разрешение... — начал вещать железный служитель правопорядка. Слушая все это, у меня невольно дернулся глаз.

— Пойдите-пойдите, — примирительно поднимаю руки, останавливая дроида и получаю в грудь парализатор.

— Да твою мать! Это косплей, с*ки!!! — заблокировав выстрел тутаминисом, откидываю оружие. — Вот! — показываю мечи. — Видите?! Никаких кнопок. Это не Световые Мечи!

Взяв мечи, дроид внимательно их осмотрел, после чего протянул обратно.

— Приношу извинения.

— Я могу идти?

— Отказано. Вы должны снять все металлические предметы и оплатить штраф.

— Ч... чего?! Какой штраф???

— За оскорбление органов правопорядка.

— ...

Так на КПП я задержался на целых полтора часа. На КПП мл*ть!!! Это ум непостижимо. И если поначалу Талия смеялась, подкалывала меня, то вот через полчаса девочка серьезно начала беспокоиться. Дроиды докапывались буквально до всего. Было видно, что к машинам кто-то удаленно подключился, кто-то живой, потому что будь иначе и Талия давно бы заткнула эти куски лома.

Но нет, все было печально. Любое сказанное слово или жест, использовались против меня. Блин, о чем можно говорить, когда у меня попытались отжать Зирро?! Бедный дроид имел специальное покрытие, из-за чего простые сканеры не могли его просканировать. Но когда машинку проверили, то на меня посыпались обвинения в терроризме. Якобы, я пытался протащить бомбу в Судебный Департамент. Нет, формально они правы, я напрочь забыл о том, что мой малыш имеет два грамма бирилла, взрывчатого вещества. Блин, с учетом прочности конструкции, петарда взорвется громче, чем Зирро, но кого это волнует?

И вот здесь начался реальный треш. Ведь эти сволочи заперли меня в уютной камере для допросов пять на пять метров и выслали к моему кораблю группу досмотра. Дис, молодец, никого не пустил, ведь оно как? Де-юре корабль принадлежит другому государству и считается суверенной территорией. Из-за этого просто взять и досмотреть его нельзя, чем и пользуется мандалорец, встав на проходе и ненавязчиво так поглаживая штурмовую винтовку. Нужно официальное разрешение, которое ещё надо получить, но слава Силе, тьфу-тьфу, бюрократия в кои-то веки меня порадовала.

— Талия, будь добра, позвони пожалуйста своему знакомому, а то что-то мне кажется, я скоро главным преступником всея Республики стану, — устало вздыхаю, потирая переносицу.

— Уже. Вот-вот должен подойти, — нервно перебирая пальчиками, отозвалась моя

юридическая опора.

Самое забавное, что за все время я видел только дроидов. Ни одного живого пришельца, местный персонал меня словно избегал. Попытки вызвать органиков ни к чему не привели, складывалось впечатление, что кто-то специально устроил весь этот спектакль.

Но вот появляется разнообразие. Почувствовав приближение пары органиков, чувствую толику облегчения. Вот дверь открывается и в проходе показывается немолодой мужчина — человек. Зеленая форма, погоны, сам лет под пятьдесят. Седые волосы, короткая ухоженная также седая борода, серые глаза, острый нос. Примечательно, что один глаз светился сенсором, а шея имела выглядывающие из-под кожи импланты.

— Талия?

— Дядя Юра! — обрадовалась тви'лечка, появлению мужчины. — Как я рада вас видеть!

— Взаимно, милая, — взгляд перешел на меня. — Эм...

Ну да. Сижу в трусах, со скучающим видом и убийственной аурой.

— Шейд Аеро, — поднявшись, представляюсь.

— Юрий Форд. Я слышал о вас Шейд, и прошу прощения за подобное... отношение.

— У вас всех так встречают?

— Только вас, — хмыкнул мужчина.

— Персональный прием?

— Он самый. Пройдемте, я все поясню в кабинете.

Кивнув, прохожу за ним. В коридоре нас ждал офицер помоложе, который вернул мне мои вещи. Судя по лицу и нервному тикю, кажется, я понял, кто меня тут держал. Н-да. Ну дождетесь, гады, мир тесен, а я не только живучий, но и на память не жалуюсь.

Поправив мечи, пристраиваюсь за Юрием. Мужчина повел нас по коридорам Судебного Департамента. Судя по убранству, корпус Юстиции видал и лучшие времена, либо это не выставляют на показ. По крайней мере, я не видел здесь ничего эдакого, более того, некоторые стены не мешало бы перекрасить. Хотя, и открытой обветшалости тоже нет, можно сказать, что здание поддерживают в минимально приемлемом виде.

Оказавшись в зале ожидания, куда проходят все посетители, вижу достаточно разношерстную публику. На одной лавочке сидели такие интересные представители, как контрабандист обыкновенный и какой-то мелкий чиновник. Первого я определил по физиономии, пилотской одежде и эмоциям. Представителю родианской расы очень не нравилось это место, но, видимо, деваться парню было некуда. Чиновнику же не нравилась ни эта компания, ни очередь, из-за чего мужик без запинки выговаривался своим подчиненным.

Прямо напротив них сидели трое разномастных ксеносов примерно из одного социального слоя. Судя по одежде, десятку в месяц республиканских кредитов ребята имеют, если не больше. Хм... Если так посмотреть, то здесь как бы и нет таких, кто зарабатывал меньше.

Чувствуя приближение одаренного, заранее смотрю на проход. И точно, джедай. Мужик пролетел мимо, не обратив на меня никакого внимания. Проследовав дальше, оказываемся в служебных помещениях, куда абы кого уже не пустят. Предъявив пропуск, Юрий без проблем провел нас до своего кабинета. И лишь когда дверь за моей спиной закрылась, он заговорил:

— Да, Шейд. Умеете вы заводить себе недругов, — не без толики веселья сказал

мужчина, пройдя до кофеварки. Уютный кабинет, к слову. Просторный, с большим дорогим рабочим столом, эргономичным креслом на колёсиках для хозяина и более простыми креслами для гостей.

— Не скажите, обычно врагов у меня не много, — сев в кресло, разворачиваюсь к хозяину кабинета. — Обычно.

— Обычно?

— Кхе... Они быстро заканчиваются, — ответила Талия, пряча улыбку.

— Н-да. Талия, я правильно понимаю, что это тот самый, — короткий взгляд на меня, — тогрут-полукровка на которого ты работаешь?

— Правильно!

— И как?

— Ой, дядя Юра, вы не поверите. Он такой деспот, такой деспот — кошмар. Меня бедную изводит, спать не дает, работой грузит — кошмар!

— Ты забыла добавить об угрозах, рабских цепях и садистских наклонностях, — подперев рукою щеку, смотрю на повеселевшую Талию. Мстишь, да? Ну смотри у меня...

— Какой кошмар... — наигранно ахнул мужик, и поставил перед нами две чашки с чем-то приятно пахнущим. Хм... А это уже что-то новенькое. А для Талии ещё и пачку чего-то сладкого вытащил. — Что-ж, это очень хорошо, что ты ко мне пришла, сейчас с этим разберемся. Уважаемый, по что девочку тираним?

— А чтобы не расслаблялась и границы не путала. Да, Солнце? — на мой выпад, Талия только взглядом в сторону стрельнула, в духе: «ой, ну всё».

— Ладно. Если серьезно, как так вышло, что на вас кто-то взъелся? Причем, кто-то уполномоченный.

— Чтобы ответить на ваш вопрос, я бы хотел знать, кто именно на меня так обиделся.

— Даже так? Тогда у нас проблема. Потому что вы очень сильно кого-то разозлили, уважаемый Шейд. Вот к вам и прицепились. Кого-то, кто точно знает о ваших талантах, — мужик неопределенно покрутил рукой. — Так что это я у вас хочу спросить, кому вы успели перейти дорогу?

— Признаться, вообще без понятия, — кладу руку на сердце. — Я, конечно, у многих успел на мозолях потоптаться, но не до такой степени. Да и потом, я же не в розыске.

— То-то и оно, уважаемый. То-то и оно... Ладно, зачем вы прилетели?

Взяв со стола кружку, делаю глоток и смотрю на Талию. Что ты глазками хлопаешь? Твой знакомый, рули. Кстати, а ничего напиток, чуть терпкий, с легкой сладостью. Прямо родной чай из первой жизни вспомнил, хотя по запаху какой-то кисель... Из сырой травы. Ещё и цвет имеет зеленый, чуть густоватый. Н-да.

— Дядя Юра, как вы знаете, я с недавних пор работаю на Шейда. Заниматься приходится разным, и документами внутри компании, и внешними договорами, и оформлением новых при создании новой фирмы... В общем, всем подряд. Но вся наша деятельность сводится к тому, что мы помогаем страждущим...

О как интересно она завершила. У мужика прям лаза на лоб полезли.

— Это не благотворительность, но около того. Стараниями Шейда Татуин сейчас превращается в полноценный цивилизованный мир. Татуин! Планета, которую дважды бросали на медленную смерть. А стало это возможным потому, что планета не считается частью Республики и, как следствие, никто не в праве указывать хозяину, что ему делать и как жить.

— А причём тут я?

— Притом, что мир тот находится в неблагоприятных регионах и подвергается посягательствам извне. Нам нужны войска, которые смогут перемещаться между мирами. По этой причине мы начали создавать ЧВК, а чтобы дать им свободу действий, я вытащила вот ээээтот, договорчик, — развернув планшет, твилечка медленно, одним пальчиком, пододвинула Юрию датапад.

— Хм... Хитро. — кивнул мужик. — И в чем проблема?

— Нам бы в обход всех, и побыстрее. А ещё, ввиду новых обстоятельств, — Талия посмотрела на меня, — мне почему-то кажется, что господина Аеро, попытаются как следует заморочить в этой бюрократии.

— Ладно. Будет вам договор. Что-то ещё?

Теперь Талия посмотрела на меня. Ну ладно.

— Да. Юрий, скажите, у вас нет проблем на вашей должности?

— А что? — вскинул бровь мужик.

— Вы ответьте.

— У всех нас есть те или иные проблемы. У кого-то дырка в кармане, у кого-то это санкции, а у кого-то коррумпированное руководство.

— И вас это устраивает? — при этом разок перебираю пальцами используя легкое внушение для сговорчивости.

— Нет. Но и поделаться с этим я ничего не могу.

— Почему?

— Я слишком «честный», — фыркнул мужик. — Если я туда каким-то чудом попаду, все прекрасно понимают, сколько дерьма всплывет на поверхность. Ну а я в момент стану преступником и предателем номер один. В принципе, меня бы с радостью убрали, но авторитет, опыт и эта самая принципиальность надежно держат на месте. Когда кого-то сливают, — Юрий хмыкнул, — обычно идут ко мне.

— Понятно. А чем вы занимаетесь?

— По-разному.

— Но вы же управленец?

— Вроде того. Наше здание поделено на четыре основных сектора, я руковожу восточным, а если точнее — по всей нашей деятельности.

— Не понимаю. — качаю головой.

— Западное крыло — судебное. Северное — военное, а Южное — по работе с гражданскими. Моя задача — сделать так, чтобы все это работало. Но нередко приходится делать все по чуть-чуть. То там войнушка, то там судятся, то здесь маньяка-головореза поймали, а ответственного лица нет. В общем, Шейд, ради вашего же здравомыслия, не пытайтесь в это лезть, поверьте моему опыту.

— Верю... И хочу посмотреть на того идиота, который соединил все эти структуры воедино.

— Так это... Прошу. — кивнул мне за спину Юрий. Развернувшись, вижу портрет какого-то мужика. Надпись под портретом гласила: «Тарсус Валорум».

— Н-да. Собственно, к чему я веду? — возвращаюсь к Юрию. — Вы не хотели бы поменять свою работу?

— В смысле?

— В прямом. У меня есть отличная вакантная должность управляющего. Работа

сложная, нервная, но тем не менее, я думаю, вы там будете на своем месте.

— С чего вы так решили? — нахмурился человек.

— С того, что здесь вы мелкий винтик и сошка, которую, если захотеть, можно спокойно выкинуть. Я же предлагаю руководить цепью организаций. Мы не часть Республики, у нас нет того, кто скажет как жить. А все правительство вы видите перед собой, в моем лице. Я строю тот мир, строю таким, каким сам его вижу. Без той грязи, в которой вам приходится жить и видеть каждый день. Денег — больше, нервов — меньше, а главное — дело по душе. М?

Юрий не ответил. Несмотря на легкое внушение, мужик капитально задумался, испытывая в душе смешанные эмоции.

— А вы не ошиблись с таким предложением?

— Ни разу.

— Наркота, работорговля, рэкет?

— Отсутствует как данность. Единственное, работорговлю пропускаю мимо, но на своей земле не допускаю. Не надо мне такого счастья.

— Я подумаю над вашим предложением. Возвращаясь к просьбе, переведите на этот счет...

Выполнив все требования мужчины, мы с Талией остались ждать в кабинете, тогда как сам хозяин побежал за подписями. Договор был составлен заранее, нужно только поставить печати. В самом документе говорится, что «В случае наступления события оговоренных в соглашении «РУтОрРеф», от 1 года пост Руусанской реформы, обязуемся их выполнять, а именно: приходить на помощь по требованию уполномоченных законно избранных органов (канцлера), обеспечивать территориальную и конституционную целостностью с соблюдением законов Республики».

Да, звучит красиво и пафосно, но только до тех пор, пока мы не возьмем в расчет, сколько миллионов я перевел на анонимный счет. Ну и мелкий шрифт, разумеется, куда же без него.

— Шеф, разрешите спросить? — вывела меня из мыслей Талия. Повернувшись, смотрю на девушку. — Что дальше? Заключим сейчас договор, какой наш следующий шаг?

— Зависит от того, что выберет твой знакомый. В идеале, надо бы вернуться на Татуин и навести порядок в офисе. Вроде как, его почти достроили.

— А не в идеале?

— Надо академии открывать. Милиции и военную. И если с военкой нас могут выручить, то вот милицейских надо искать и набирать. Хотя... Хрен с ним, по удаленке с кем надо свяжусь. Зирро! Ай, трарр, — ругаюсь, потянувшись за блокнотом. Дроида же пришлось отправить на корабль. — А ещё, надо с кланами на Конкорд-Доуне связаться. Созвать совет и скоординировать дальнейшие действия. Плюс ещё на мандалоре надо появиться... Короче, Талия, не спрашивай меня о том, что делаем дальше.

— Ха-ха-ха-ха, хо-ро-шо, — прикрыв рот ладонью, рассмеялась девушка.

Через полчаса вернулся Юрий. Мужик проставил все печати и передал нам на руки уже готовый пакет.

— Ладно. На этом мы пойдем, — проверив документы, закрываю планшет и встаю с кресла.

— Погодите, — остановил нас Юрий.

— Да?

— Ваше предложение... Чем именно придется заниматься?

— Я передам в ваше распоряжение полномочия управляющего компании ХИТ. Вы будете курировать дочерние предприятия, со всем вытекающим. В принципе, все что есть сейчас, но в большем объеме. Ну и естественно, над вами буду только я.

Постучав пальцами по столу, Юрий посмотрел на Талию.

— Я соглашусь, но только при одном условии.

— Слушаю.

— Я хочу, чтобы моя семья поселилась на территории, а дети получили образование за счет компании.

— Это не проблема, у нас открыта практика рассылать за свой счет учеников по учебным заведениям. Среди них есть и Набуанские университеты энергетики, и Корусантские и Альдераанские, и Куата... В общем, делаем все, что в наших силах.

— Раз так, то я согласен.

— Это же замечательно!

— Ещё момент, Шейд. Я могу забрать с собой несколько своих подчиненных?

— Разумеется.

— Тогда у меня все. В ближайшее время я подам в отставку и предупрежу вас.

— Буду ждать.

— Идемте. Я вас провожу.

Покинув кабинет, мы пошли точно тем же путем обратно, на космопорт. Где-то на полпути, я почувствовал неприятные колебания в Силе. Повернувшись вижу не абы кого. Рейнор собственной персоной стоял в сторонке, рядом с парой джедаев, и смотрел мне в след.

«Вот откуда ноги растут».

Встретившись с Рейнором взглядом, притормаживаю. У мужика на роже было написано все, что он обо мне думает, у меня в принципе тоже. А ведь это первый раз, когда он видит меня в лицо, хех.

Наш обмен взглядами заметила Талия. Лишь когда мы отошли, девочка поинтересовалась:

— Шеф, а что это такое было?

— Я так подозреваю, это был тот, кто устроил мне проверку.

— Какую проверку?

— На темную сторону Силы.

— Не поняла.

— Думаешь, меня просто так мурыжили на КПП? Нормальный ситх давно бы сорвался.

— А что бы было, если бы вы вспыхнули?

— Тогда бы вся эта гоп компания попыталась меня завернуть. А так, они меня подозревают в не пойми, чём, но все-таки остаются джедаями.

Слушая нас, Юрий проявил интерес:

— Значит, это с джедаями вы не нашли общий язык?

— И да и нет. Я не признаю их секту, те в свою очередь пытаются доказать мне, что я неправильный форсюзер и вообще ситх. Психи, что с них взять, — пожимаю плечами.

— Шейд, это отнюдь не тот вопрос, к которому можно столь легкомысленно подходить. Если вас в чем-то обвинят... серьезно обвинят, защитить будет не так-то просто.

— Юрий, успокойтесь. Я несколько месяцев, если не полгода, жил у них в храме, и за

это время они мне ничего не предъявили. Да, у нас разные взгляды, да, мы иногда пересекаемся, но у нас нет конфликта. Так, небольшие разногласия, с отдельными членами храма, не более того. Хотя последнюю выходку я запомню и обязательно потом кое-кому припомню.

Так, без проблем покинув Корпус Юстиции, мы остановились на КПП, где решили разойтись.

— Ладно. Спасибо за всё, Юрий. Рад был знакомству.

— Взаимно.

— До свидания, Дядь Юр!

— Пока, Талия.

По возвращению на корабль, я почувствовал какой-то подвох, но осмотрев судно ничего не нашел. Все было в порядке, но чуйка настойчиво шептала о какой-то незаметной, но важной детали. Так и не найдя причину беспокойства, даю команду на взлет. Теперь наш путь лежал на Татуин, где требовалось мое присутствие. В кои-то веки дела были более-менее улажены и можно было лично заняться службой безопасности. Только, как обычно, все пошло совсем не так как мне того хотелось.

Наша компания сидела в кают-компании. Я медитировал, Зирро сверлил своим сенсором Диса, Талия расспрашивала мандалорца о майнд триках. Первый пилот, вместе с техником, сидели здесь же, и играли в сабакк, а на фоне всего этого играла тихая мандалорская тяжелая музыка.

Но вдруг я почувствовал угрозу. Отреагировав быстрее опасности, фиксирую всех органиков Силой на стульях, и не зря. Корабль резко тряхнуло, да так, что все предметы подлетели и тут же упали на пол. Дальше больше — сложилось впечатление, что мы оказались внутри карусели, внутри которой нас постоянно прижимало к стене.

— Что происходит?! — воскликнула вцепившаяся в кресло Талия и, словно услышав её крик, из динамиков раздался голос второго пилота:

— Внимание экипажу, у нас сбой всех систем. Займите места и пристегнитесь. Тарсус, Хен, немедленно перезапустите реактор!

Оценив обстановку и то, как колошматит народ, рычу на попытавшихся встать пилота с инженером:

— Куда?! А ну в кабину, оба! Это приказ!

Спорить никто не посмел. Не без помощи с моей стороны, парни забрались в коридор ведущий к кабине, тогда как я ломанулся в противоположную сторону. Свет где-то мигал, где-то перегорел. Из коридора потянуло паленым, а дверь, ведущая из жилого в грузовой модуль корабля вообще заклинила, из-за чего её пришлось выламывать Силой. Пробившись к Реактору, вручную перезапускаю машину.

С выключенным питанием, исчезло и подобие гравитации, из-за чего меня прижало сначала к одной стене, затем к потолку, после к полу... Так вот, значит, как чувствуют себя носки в стиральной машинке? Что-ж, буду знать.

Дернув Силой рычаг, возвращаю питание и теперь меня прижимает хотя бы только к одной стороне — потолку. Следом за этим, корабль начал выравниваться, а гравитация возвращаться в норму. Теперь можно было во всей красе ощутить другую проблему — вибрацию. Знакомая дрожь корпуса, по которой можно определить, что мы выходим в атмосферу планеты. Ругнувшись, мчусь обратно.

Вернувшись в кают-компанию, занимаю кресло.

— Шеф, что происходит?

— Приземляемся.

Не проходит и пяти минут, как тряска замедляется, а машина выравнивается. Приходит предупреждение от пилотов, что они заходят на экстренную посадку, и почти сразу же машина совершает достаточно мягкое приземление на брюхо. Причем, действительно мягкое. Несильный толчок и короткая тряска ознаменовали приземление.

— А неплохо сели, — хохотнул Дис. — Бывало и хуже.

— Не сомневаюсь. Дис, дуй ко входу и жди меня там при оружии. Талия, посиди пока здесь, ладно? — девушка кивнула.

Отстегнувшись, прохожу в кабину, где пилоты вместе с техником шустро наводили порядок.

— Что случилось?

— Совершена кибератака на корабль. Нас кто-то заразил вирусом, — сходу доложил инженер.

— Ни дня без приключений, — устало потираю переносицу. Но теперь понятно, о чем предупреждала меня Сила.

— Ни дня без приключений, — устало потираю переносицу и, уже экипажу: — Ну и какая падла качала порнуху?! — наигранно строго смотрю на пилотов. До народа не сразу, но дошло, что я прикальываюсь. Пилоты заулыбались, а Хен ответил на завуалированный вопрос:

— Скорее всего, заражение было в космопорте на Корусанте во время планового технического обслуживания.

— Ясно. Что по кораблю?

— Степень ущерба оцениваем, но уже могу сказать — мы легко отделались. По крайней мере, приземлились мы аккуратно. Перезагрузка системы помогла частично вернуть контроль, — добавил Тарсус.

— Это хорошо... Связь с домом есть?

— В данный момент система связи неработоспособна.

— Это плохо, — глянув наружу, интересуюсь: — Куда нас хоть занесло?

— На Вендаксу.

— Это где?!

— Регион экспансии, сектор Чайкин, система Вендакса. Мы вывалились недалеко от Кореллианского торгового гипермаршрута на полпути к Татуину.

— Понятно. Что есть по планете?

— Планета первого типа, пригодна для дыхания, — начал Хен, набрав на терминале запрос. Система услужливо вывела всю известную информацию. — Тип поверхности — равнины и джунгли, есть океан. Флора — оптимальна, а вот с фауной есть проблемы. Она здесь избыточно агрессивная.

— Мне не привыкать, — хмыкаю, осматривая список зверей. Ни одного знакомого наименования.

— Источники пресной воды обязательны к фильтрации или кипячению, в них водятся особо опасные микроорганизмы.

— Принадлежность?

— Формально — Республика, на практике — нейтральна. Она не заселена.

— Ну блеск.

— Не все так плохо. Падая, мы поймали сигнал на открытой частоте. Хоть планета и не заселена, на ней как минимум есть форпост или что-то около того.

— Это уже интересней. Связаться можем?

— Надо провести оценку корабля, только тогда смогу что-то сказать.

— Ладно. Делайте, не буду мешать. Как будете готовы, сразу оповестите.

Получив кивок в ответ, покидаю кабину. Пройдя до кают-компания, вижу немного нервную Талию, всё ещё пристегнутую и перебирающую пальчиками. Подойдя к девушке, одной рукой беру её ладошки, а второй отстегиваю ремни, при этом использую легкое внушение.

— Талия... Не переживай ты так, ситуация под контролем.

— Нет, я не нервничаю, в-все хорошо! — нервно поправила она локку.

— Хах, я вижу.

— А мы разбились?

— Талия, все в порядке. Ну случился технический сбой, бывает. Мы нормально приземлились, корабль в порядке. Сейчас его осмотрят, подлатают и мы полетим дальше. Не переживай ты так. Я ведь говорил, пока я рядом, с тобой ничего не случится. Помнишь?

— Да.

— А веришь?

— Ну... Да.

— Что-то не слышу уверенности в голосе, — скептически осматриваю девушку. — Ладно, пойдем, посмотрим на планету, где мы приземлились.

Чуть потянув Талию на себя, помогаю встать и, не отпуская руки, веду за собой. Проходя мимо выломанного прохода, Талия задержалась, осматривая двери.

— Не обращай внимания, потом починим.

— Ага. — меня смерили странным взглядом, словно по новой переоценивая.

Пройдя к выходу, сталкиваюсь с ожидающим мандалорцем. Нажав Силой на кнопку, жду открытия шлюза. Чрезмерно яркий свет ударил по глазам, из-за чего пришлось проморгаться и чуть привыкнуть к освещению, чтобы осмотреть открывшиеся просторы. Приземлились мы где-то на равнинах. Небольшие холмики, высокая трава — и никаких животных. Примечательно, но небо здесь было светло-голубым и ясным.

В воздухе витал приятный аромат неизвестных цветов, смешанный с паленой травой и гарью. Плюс, в воздухе витало что-то ещё, но я не мог понять, что это. Необычное сочетание.

Выдвинув аппарель, схожу вниз. Высокая, по плечи, трава, смущала, но не так чтобы очень. Осмотрев корабль снаружи, вижу небольшие затухающие очаги горения и пропаханную неглубокую борозду. Действительно аккуратно приземлились, можно сказать — филигранно. Правда, меня напрягает зеленоватое пламя, это что ж должно гореть-то? Хм...

Также у КИМ полностью выгорела краска, а от корпуса тянуло таким жаром, что духовка покажется кондиционером.

— Хорошо, что ты брал судно с таким запасом прочности, — дернул головой Дис. — Не каждый корабль выдержит вход в атмосферу на дикой скорости, без щитов, и потом ещё приземлится.

— На Силу надейся, а сам не плошай, — пожимаю плечами.

— А здесь ничего так, — высвободив ручку, Талия прошла чуть вперед. — Красиво.

— У меня дома тоже красиво, — отвлекшись от корабля, осматриваю окрестности.

— Но? — обернулась девушка.

— Ровно до того момента, пока ближайший цветочек не попытается тебя сожрать, а из кустов не вылезет очередная зверушка, — меланхолично отвечаю, сорвав травинку.

Не успел я договорить, девушка отскочила подальше от травы, а Дис щелкнул предохранителем своей винтовки.

— Спокойно. Сейчас возле нас ни одной живой твари нет, все разбежались от такого грохота.

Слоняясь по округе, наша компания осматривала окрестности. Экскурсия закончилась сразу же, как только Зиро получил уведомление от Тарсуса. Вернувшись на корабль и оставив Талию в кают-компании, я уединился со вторым пилотом и Дисом на мостике.

— Ну что?

— В общем, ситуация, следующая: сам корабль относительно цел, если не брать в расчет краску и небольшие вмятины. Повреждены орудия в нижней полусфере и шасси.

Система связи у нас есть наполовину. Аппаратура есть, — человек постучал по приборной панели, — антенны нет. Сорвало. Причем и основную, и запасную. Также у нас проблема с топливом. Вирусная атака привела к сбросу всего, что только можно. Хладагент, топливо, даже резервуары с водой и калом опустели, пока мы падали. Если бы не блокировка системы жизнеобеспечения, вполне возможно, что корабль ещё и разгерметизировался бы.

— Ме'рдан арвет, — выругался мандалорец.

— Вообще-то, есть у меня на примете один вероятный персонаж, который мог это подстроить, но его ещё надо будет проверить. Мы уже успели насолить некоторым, чтобы от нас попытались избавиться, Дис.

— Да знаю. Как вы допустили это? — Дис глянул на Тарсуса.

— Так незаметно сделали, — развел руками тот. — Более того, к кораблю ни один органик не подошел, пока вы стояли на входе, только дроиды. А перепрограммировать технического дроида, да ещё в Корпусе Юстиции — не такая простая задача, как может показаться. Тем более, что те выполняли вполне себе штатные процедуры.

— Ладно, оставим это, потом разберемся, — закрываю тему. — Ты говорил, что засек неопознанный сигнал.

— Да. Полторы тысячи километров к северу, но это не точно. Возможно, ближе, возможно дальше, не могу предоставить точных данных.

— Сигнал бедствия успели послать?

— Какой там, мы, считай, в верхних слоях атмосферы все что было снаружи спалили. Максимум, можем сейчас вытащить и активировать аварийный маяк.

— И почему он ещё не работает?

— Так вытаскивают, — кивок в сторону двери.

— Отлично. С энергией у нас что?

— Полный порядок, батарей хватит на месяц, а если экономно пользоваться — и того дольше. С провизией ещё легче, как и питьевой водой, благо что она хранится отдельно. По поводу вируса, с ним покончено. Перезагрузка систем и откат из бэкапа решили эту проблему. По сути, нам только топлива залить, да хладагент пополнить и можно будет лететь.

— Хм...

— Каковы будут распоряжения?

— Пока попробуем подождать помощи, а там посмотрим.

— Есть.

— Идем, Дис.

Вернувшись в кают-компанию, Дис с удобством развалился в кресле, положив шлем на стол, тогда как я сел рядом с Талией.

— Ну что?

— Все в порядке. Сейчас парни вытащат маяк и нам нужно будет немного подождать.

— П-погодите, это что, получается, мы тут застряли?

— Не застряли. Корабль в норме, провианта достаточно. Просто вынужденная остановка и ничего более. Талия, посмотри на меня, — привлекаю на себя взгляд девушки. — Все хорошо. Слышишь? — кивок. — Что я тебе говорил раньше?

— Что пока вы рядом, я в безопасности.

— А ты в это веришь?

Неуверенный кивок.

— Да ну тебя. — наигранно обижаюсь, отвернувшись. — Дис, ну как так-то? В меня не верят! Даже вы в меня больше верили, когда я вас мимо аномалий вез.

— Сочувствую, брат, — состроив соответствующую рожу, покивал мандалорец.

— Ээээй! Шеф, я в вас верю! Просто мне немного страшно! Я никогда не была в такой ситуации! И вообще, о каких аномалиях идет речь?

— Да мы как-то через центр галактики летали, а я был навигатором и пилотом в одном флаконе, — отмахиваюсь, как от чего-то незначительного, при этом помогая девочке переключиться.

— Это был слепой перелет. — добавил Дис.

— Без навигационного компьютера?! — то ли восхитилась, то ли обалдела Талия. Хотя, скорее всего все вместе.

— Без. Я провел корабль туда и обратно.

— А что вы делали в центре ядра?

— Домой летал.

— И... Как?

— Ну... Теперь я знаю, что дома нет. Вообще нет. Физически. Там теперь бесплодный камень.

— ...

— Да. Ладно, не будем о грустном. Идемте, прогуляемся.

Покинув корабль, мы пошли вокруг него. Я расчищал заросли, приминая их Силой. Следом шла Талия, Дис замыкал. Попутно переговаривались ни о чем. Когда нам попалась площадка, поросшая кустарником, у меня тут же сложилась идея, где брать хворост.

Так, нарубив немного веток, мы вечерком устроились возле корабля подле костра. Пилоты с техником, закончив на сегодня ремонт, также расселись возле нас. Дабы не сидеть в тишине и не слушать чавканье, Дис взялся рассказывать истории о предыдущих похождениях.

— ... и вот, дали нам задачу — устранить одного типа. Платили — просто неприлично много, но и заказ срочный. Наша цель — богатенький даг, который ошетинился наемниками вокруг своей шкуры, как не знаю кто. Охраняли же его никто иные как Ailon Nova Guard. Айлонская Новая Гвардия, если что, это целиком воинственная раса. Война для них, что есть жизнь. И чем опаснее задание, чем сильнее противник, тем активнее айлонцы ползут в драку. Битва для них, это сродни молитве. Вообще на голову отбитые ребята. А самое противное — эти маньяки ходят только большими группами, минимум в сорок рыл. Хотя, о чем можно говорить, когда эта ЧВК по своей сути имеет несколько армий? Самых настоящих, полноценных и укомплектованных армий, с танками, авиацией, артиллерией и снабжением. Ко всему прочему, у нас с этими ребятами давняя взаимная «любовь». Они признали в нас воинов, и если в конфликте придется сражаться против мандалорцев, они влетят в него с огромной радостью и еще большей скидкой для нанимателя, ведь для айлонца нет большей радости, чем сражение с настоящим воином!

— Жуть...

— И вот этих вот гадов наша цель наняла в свою защиту, как только узнала, к кому обратился оппонент. Целый батальон разместился на территории нашей цели, естественно, что прорваться туда в лоб — просто нереально. Но и мы отказаться не можем, деньги уже уплачены, и деньги огромные. Если что, нас тогда было двенадцать. Двенадцать! На целый батальон!

— Это же самоубийство! — воскликнул первый пилот, а второй pokrutil пальцем у виска.

— Только не для мандалорца! — в тон ответил Дис.

— Исключительно для мандалорца, — шепнул Хен.

— Мы долго думали, как быть и что делать, и таки придумали. Дело в том, что под поверхностью земли проходит система трубопроводов для перегонки топлива между заводами, хранилищами и прочим. Несмотря на изоляцию, в тех шахтах запредельная доза токсина, но нам-то что, мы в скафандрах. Ну и прошли по ним до базы. Увы, тихо войти не вышло, но нам и не требовалось. Заложив заряды, мы тут же ретировались. Если что, завод считался неактивным, и мы даже не предполагали, что на нём будет топливо, но чего мы точно не учли, так это скопившихся под землей паров. В итоге рвануло так, что то, что не улетело, полностью ушло под землю.

— Ну вы даете.

— Это ещё не конец. Трубы тянулись достаточно далеко. Произошла цепная детонация, которая дошла аж до склада топлива. Ууууу, такого фейерверка мы ещё никогда не видели на тот момент.

— Как вас клиент после такого не убил?

— А клиент оказался доволен, ещё и премию выписал. Объект-то был не его и ему в любом случае не доставался. А так, мы и конкурента на тот свет отправили, и запасы топлива, и завод, и Айлонскую Гвардию. Потому что ну их нахрен, это не воины, а фанатики какие-то.

— Психи.

— Да, они психи.

— Вы — психи! — поправился пилот.

— С чего вдруг? Задача-то выполнена.

— А как же даг? — встряла Талия. — Он разве не понимал, что, случись конфликт, будет бабах?

— Конфликт ожидался на поверхности, а не под ней. Завод был построен таким образом, что вызвать детонацию можно только ударом с орбиты или массированной бомбардировкой, но и то не факт. Даги не дураки и строить умеют, другое дело, что мы влезли туда, о чем вообще не должны были знать. Спасибо нанимателю, поведал о некоторых «тонкостях» строительных работ.

— Понятно.

Слушая историю, я неотрывно смотрел на огонь, вспоминая свои похождения. В пламени костра я как через призму видел прошлое. Особенно вспомнилось паломничество, когда мы разбивали лагерь, собирались у огня и вот так же просто разговаривали.

На миг я даже вывалился из реального мира. Мне показалось, что я вновь лежу в той самой пещере. В меня только-только ударила молния, бедная Рами суетится над моей отшучивающейся тушкой, а рядом сидит Вессира.

В реальность вернул голос Талии.

— Шейд!

— М?

— Ты чего-то застыл и даже не ешь.

— Историю заслушался.

— По тебе видно, — прокомментировал Дис.

— Не обращай внимания.

— Шейд, а расскажи что-нибудь из своей истории?

— Чуть позже. Сейчас к нам придут гости, — отзываюсь, вяло перебирая Силой ветки в костре.

— Гости? — подался вперед Дис.

— Стая каких-то диких зверей к нам идет. Пара минут и будут здесь.

Разговоры притихли, все всматривались в высокую траву, выискивая угрозу. Когда из зарослей показались рычащие морды крупных собакоподобных созданий, я ненавязчиво махнул рукой, заставляя животных испугаться и бежать прочь.

— Вот и все. На чем мы остановились? Ах да, история... Ну, слушайте: накосячил я как-то в храме, да так, что и меня и моих друзей отправили в пустыню...

Так, рассказывая истории мы и провели этот вечер. На следующий день все повторилось, за тем исключением, что Дис от скуки пошел помогать пилотам. Я же занимался вместе с Талией составлением кодекса компании. Раз так вышло, что компания на Татуине одновременно является собственником планеты, то кодекс компании будет чем-то вроде свода законов. А так как у меня уже есть хороший пример, то я просто надиктовывал Талии уже известные мне и рабочие законы Хадианской Империи. Не один в один, но близко.

Сегодня девушка уже не так сильно переживала и вообще вела себя спокойно, словно все в порядке, и мы не потерпели крушение, а приземлились на пикник.

Работа проходила так: я лежу на кровати, закинув руку за голову и надиктовываю то, что помню, тогда как Талия записывает, комментирует и правит. К своему собственному удивлению, обнаруживаю, что помню, в общем-то, немало.

От работы нас отвлекли только пару раз. В одном случае Тарсус, с предупреждением о том, что никакой помощи до сих пор нет. Во второй раз Дис, с просьбой убрать Зиро куда-нибудь, ибо мой разведчик уже успел достать мандалорца. В третий раз заглядывал Хен, с предупреждением о том, что в целом корабль к взлету готов.

Просидев у корабля уже второй день и не дождавшись никакой помощи, я принял решение, что быстрее будет самому на гравцикле смотаться до упомянутого источника сигнала, о чем и решил предупредить своих подчиненных:

— Значит так, господа и дамы. Мне очень не нравится, что вот уже второй день нас не видят и не слышат. Как говорится «подозрительно». Поэтому завтра утром я хочу взять гравцикл и метнуться до неизвестного источника радиообмена, который мы успели засечь. Кэп, нам много надо для старта?

— Нет, — качнул головой капитан. — Тут недалеко есть космопорт, по сути — один прыжок.

— А какое нам надо топливо?

— Райдоний.

— Что по поводу хладагента?

— Сжиженный газ ТХХ.

— Зиро, запомнил?

— Пик, — одобрительно пискнул дроид.

— Пока я мотаюсь, Дис, ты за главного. Присмотри за кораблем, — мандалорец серьезно кивнул.

— А-а, я? — заикаясь вклинулась Талия.

— А что ты?

— А я с вами! Можно?

— Уверена? Путь не близкий.

— Уверена!

— Окей.

— Эм... Вот так просто?

— Да.

— Правда?

— Да.

Подозрение пересилило страх, показавшись на личике, но вскоре проиграло.

— Спасибо.

— Только подготовься и на всякий случай возьми вещи. На случай, если нам где-то придется заночевать или вдруг промокнешь.

— Хорошо, — кивнув, Талия тут же скрылась в утробе корабля.

— Шейд, а ты уверен? Здесь же реально опасно... Планета дикая, монстры свирепые. Наши иногда сюда летают, чтобы какую-нибудь тварюшку поймать и подороже продать. Признаться, я и сам не уверен, что доберусь до форпоста без проблем. А уж тащить за собой груз...

— Расслабься, Дис. Обыкновенное сафари, тем более, мы не пешком.

— Все равно сомневаюсь. Опасно ведь.

— Пф. Поверь мне, будь мы на Тайтоне, всё было куда как серьезней.

— Думаешь?

— Дома над нами ещё со вчерашнего дня бушевал бы шторм Силы, а на место крушения, как к шведскому столу, сбежалась вся местная фауна. Что-нибудь из этого мы можем наблюдать?

— Нет...

— Вот-вот. Так что все в порядке, — салютую отжатой банкой с пивом. Что не говори, а у мандалорцев губа не дура, гадость не пьют, хоть я и не любитель подобного. — А ещё, за ней нужно приглядывать.

— В смысле?

— Я хочу посмотреть на неё в стрессовой ситуации. Многие уже бы впали в истерику, а Талия ничего, держится.

— Мне почему-то кажется, что без тебя не обошлось.

— Есть такое. Тем не менее, мое влияние минимально. Опять же, девочке занимать высокую должность, а там нужны бескаровые нервы и стойкость, особенно если прижмет.

— Тоже верно. Ладно, Шейд, ты лучше знаешь, что делаешь.

Мы с Дисом синхронно посмотрели на сидевших с нами членов экипажа корабля. Первый пилот закрыл рот, второй уши, инженер, видя своих коллег прикрыл руками глаза.

— Ну прям идиллия... Ладно, всем спокойной ночи.

Оставив мандалорца в компании экипажа, возвращаюсь в каюту. Погоревшие лампочки, конечно, немного расстраивали, но не то что бы очень, мне не нужны глаза чтобы ориентироваться в пространстве.

А поутру, прежде чем отправиться, натягиваю на себя скафандр: Сначала комбинезон, затем на него доспехи. Некоторые элементы шли как самостоятельные фрагменты и крепились отдельно, после чего требовали подсоединения. В идеальных условиях весь

комплект пришит к комбезу и надевается секунд за тридцать. Я же, из-за того что постоянно что-то тереблю, держу все разобранным, из-за чего процесс одевания занимает больше времени.

Именно тогда, когда я закреплял на правой руке наручи, на входе показалась Талия.

— Ой, как здесь темно... Как вы только хоть что-то видите?

Защелкнув наруч, притягиваю к себе и надеваю шлем. Запустившаяся аппаратура подсветила красным визор шлема, чем произвела на Талию новое впечатление. Как только система вышла на рабочий режим, огни притухли.

— Страаашно? — наигранно зловещим голосом спрашиваю у Талии, покинув каюту.

— Нет... Если только чуть-чуть.

— Хех.

Смерив девушку взглядом с ног до головы, киваю. Оделась она как надо. На ножках сапожки с невысоким каблуком, плотные обтягивающие штаны, заправленные в сапоги, сверху плотная майка и расстегнутая кожаная курточка. На голове красовался резной металлический ободок. За спиной виднелся небольшой рюкзачок.

— И что сложила в сумку?

— Сменную одежду, средства гигиены, плед, если ночью будет холодно.

— Недурно. А кушать что будешь?

— Я подумала, что вы сможете выбрать.

— Ладно еда. Но если пойдет дождь. У меня скафандр, милая, — стучу пальцем по нагруднику.

— А у меня зонтик!

«Ути, какая милота... Да, зонтик определенно поможет, в дождь, да на скорости подвести. Ох, я сейчас растаю...»

— Плащ есть? — снисходительно спрашиваю, удержавшись от того, чтобы не назвать Талию «чудом с легками».

— Не-а.

— У техников я видел что-то такое, сходи. А зонтик оставь здесь.

— Сейчас.

— Эх, дитя города, — тихо комментирую, глядя ей в след. И прежде, чем уйти, притягиваю к себе маску матери и вешаю ту на пояс.

Пока Талия моталась за плащом, я успел набрать на нас обоих запасы пищи на три дня, плюс разложить в рабочее состояние гравицикл. Так что девушку я ждал, уже сидя на аппарате и болтая с Дисом.

— Я готова!

— Молодец. Теперь вынимай очки.

— Очки?

— Защитные очки. На гравицикле без них никак.

— Но у меня нет очков... — растерялась девушка.

— Хм... Это проблемка. — Вдруг я почувствовал, как моего пояса кто-то коснулся. — Хотя, ладно. Держи, — сняв с пояса маску, протягиваю Талии.

— Вы сейчас серьезно?

— Если нет, то мне придется тебя оставить. Иначе ты лицом соберешь всю мошкарку.

— Ммм... — неуверенно взяв маску, Талия всмотрелась в визор. Было видно, что ей не нравится маска, что она её немного пугает, но тем не менее, Талия с неохотой натянула

маску на лицо.

— Ну как?

— Немного великовато, и формы не те. Сейчас... — сняв маску, она подогнала крепления и надела ещё раз. — Вот. Теперь не спадает.

— Забирайся.

— Угу.

Как только девушка села и обхватила меня за пояс руками, отдаю последнее распоряжение Дису:

— Постараемся вернуться как можно быстрее. Если все-таки кто-то прилетит, будешь договариваться о всем необходимом для корабля.

— А если будут пираты?

— Предложи тройную цену за оказанные услуги.

— Понял.

Прервав на этом разговор, опускаю ручку газа и гравицикл устремляется вперед. Вот о чем я не думал, так это о том, что уже подзабытые навыки ориентирования на местности без карты мне сейчас ой как помогут.

Равнины, по которым мы летели, не впечатляли. Однообразные бескрайние просторы, вот что они из себя представляли. Периодически встречались разные животные, но те мелькали мимо слишком быстро.

Уже через двадцать минут езды Талия похлопала меня прося об остановке. Оказалась, девушка тупо замерзла.

— Не ожидала, что будет так холодно? — усмехаюсь, глядя на то, как она надевает на себя запасную одежду.

— Вообще нет. Вроде стоишь и тепло, а как едем — сразу так холодно! Бррр...

— Ещё плащ сверху натяни, — советую, указав на вещь. Спорить со мной не стали.

Вернувшись на курс, мы продолжили путь, и следующая остановка произошла только через три часа, и то потому, что была вынужденной.

— Оу... — прокомментировала Талия, открывшийся перед нами вид на начинающиеся джунгли.

— Действительно, — соглашаюсь с девушкой. Теперь уже так гнать не выйдет, реакция-реакцией, но и у техники есть свои пределы по нагрузке. — Ты только не бойся.

— Чего именно?

— Вот этого.

Нажав на газ, пускаю гравицикл в джунгли. Конечно, не триста километров в час, но и не так медленно, как могло быть. Все-таки, для таких непроходимых зарослей, сотня в час — более чем хороший результат.

Талия при этом вцепилась в меня как клещ, стоило деревьям приблизиться. Так, сидя за спиной и зажмурившись, она ехала минут десять, пока не начала оттаивать. А ещё минут через двадцать по привычке и уже смотрела мне через плечо, куда мы едем.

Спустя ещё часа два принимаю решение о привале. Пообедать и размяться. Странно, но Талия почему-то не встала, а именно сползла с гравицикла. Не удержавшись на ногах, девушка села на землю.

— Ох... Ну вы и водите. Это и есть та самая реакция джедая?

— Форсюзера, — поправляю, вынимая из сумки брикеты. — Я не джедай, пожалуйста не путай. По поводу твоего вопроса — у каждого она разная, кто-то реагирует быстрее, кто-

то медленнее. Но да, это она самая.

— Шеф, а можно вы будете ехать чуууучуть помедленнее? — приподняв маску, Талия жалостливо состроила мне глазки.

— Неужели так страшно?

— Очень. Ни один аттракцион не сравнится с одной поездкой с вами!

— Ха-ха-ха-ха-ха... Спасииибо, обрадовала.

— Серьезно, выпей я больше воды, и давно бы пришлось менять белье!

— Ну-ну.

— Отвернитесь, пожалуйста?

Молча развернувшись, занимаюсь своими делами, не стесняя девушку. Покосившись, вижу сидящую рядом веселящуюся мать. Ну да, она одна знает, какие гримасы все это время строила Талия у меня за спиной, ещё и подмигивает. Да ну вас. Обоих.

После небольшого привала продолжаем путь. Как и обещал, еду ещё чуть медленнее, чувствуя за спиной просто непомерную благодарность. Хотя, на мой взгляд, какая разница, на сотне ты влетишь в дерево, или на восьмидесяти? Результат-то все равно будет один.

Когда светило стало садиться, я остановился.

— Талия, ты как?

— В порядке, только немного устала.

Прислушавшись к девушке, понимаю насколько она скромничает.

— Ладно. Заночуем здесь, а завтра продолжим дорогу.

— Заночуем? Здесь?!

— Да. Ты уже в седле засыпаешь, куда дальше ехать? — спрашиваю, встав с гравицикла и опустив его на землю.

— А вы можете ехать ночью?

— Могу. Но, повторяюсь, лучше не рисковать. Я не хочу тебя ловить, если ты вдруг уснешь.

— Да... Вы правы, — кивнула Талия, осматривая джунгли. Массивные деревья, тянущиеся вверх на пятнадцать-двадцать метров, связанные между собой то ли лианами, то ли их аналогом, причем фиолетового цвета. Листья так же были необычного светло-фиолетового цвета. Ещё хорошо, что между деревьями достаточно расстояния, иначе было бы совсем тяжело проехать.

Вытащив мечи, подрубаю и валю дерево помельче, после чего нарезаю дрова для будущего костра. Следом нарезаю листву для кровати, но прежде беру несколько листьев в руку.

— Что вы делаете?

— Осматриваю на опасность. Яды там... Ну ты поняла.

— И как?

— Все в порядке, — выбросив листья, доделываю Силой импровизированную кровать.

— А мне?

— Это для тебя.

— А... А вы?

— А я так покемарю. Надо же, чтобы кто-то дежурил?

Талия не ответила.

Сев на землю и оперевшись спиной в гравицикл, вынимаю пайки.

— Садись, перекуси и на боковую. Завтра рано вставать.

Разделавшись с ужином, девушка легла на предоставленную кровать и, укрывшись плащом, аки одеялком, смотрела на меня.

— Что?

— А есть в этом что-то романтическое. Вы. Я. Одни...

— Да, где-то в еб*нях, — договариваю. — Спасибо, вертел я такую романтику. Как вернусь, найду ту падлу, которая устроила диверсию, и натяну кое-что по самое не могу.

— Хе-хе-хе-хе...

— Что смеешься?

— Просто представила процедуру. Вы ведь можете.

— Могу. — киваю.

— Шейд, а вы часто бывали в таких обстоятельствах?

— Терпел крушение? Нет.

— Я о природе. И вообще, опасной обстановке. Мы упали, а вы продолжаете шутить и оставаться таким, словно это обыденность.

— А чего переживать? Переживаниями ты ничего не сделаешь. Да и перегорел я о чем-то переживать, если честно. Сейчас любая проблема воспринимается намного спокойней.

— Понятно.

Разговор затих. Потянувшись, Талия вытащила мамину маску.

— А откуда у вас эта маска? Вы её всюду с собой берете, а не носите.

— Это маска моей матери.

— Ой...

— Не переживай, ты ей пользуешься с её одобрения.

— Эм...

— Не смотри на меня так, я не псих. Одаренные — это такие существа, которых мало убить, они и после смерти могут о себе напомнить. Просто знай это.

— Та это что... Ваша мать рядом с вами?

— Да. Она встретила меня в этом мире, научила жить, и так вышло, что остается до сих пор. Забавно, правда?

— Скорее жутковато.

— Пхах. Почему же?

— Не знаю. Говорить с мертвыми — это нормально. Но когда мертвые говорят с тобой — это повод задуматься.

— Ха-ха-ха-ха-ха... ой, Талия. Не бери в голову, мой тебе совет. На все воля Силы и если ты не форсюзер, тебе тяжело будет что-то понять.

— Может быть. А маска, все равно, жутковата. — пожимаю плечами. — Она вообще какая-то странная.

— В плане? — потянувшись в сумку, вынимаю питательный мясной армейский баточик.

— Ну, в том плане, что вот она у меня в руках и мне как-то не по себе. Но когда я её надеваю, все как рукой снимает. И уверенность появляется, и сила откуда-то берется, и страхи исчезают. По большей мере.

— Хм... — покосившись на Талию, оцениваю и девушку, и маску. А вот это уже интересненько.

— Скажи, а ты не замечала такого, словно бы до тебя кто-то дотрагивается?

— Не-а.

— А мышцы произвольно не сокращались? Ну там, рука дернулась, нога?

— Нет.

— Ну ладно.

— Шейд, вы меня такими вопросами пугаете.

— Да нет, я так. Не бери в голову. И вообще, спи давай.

— Хорошо...

Ещё немного повертев маску, Талия положила её рядом с собой, закрыла глаза и таки стала проваливаться в сон. Ровно до того момента, пока тишину не прервал дикий то ли визг, то ли рёв неизвестного существа. Момента́льно проснувшись, девушка подскочила и заозиралась.

— Тише, тише, все хорошо, — успокаиваю её, на фоне нового рёва.

— Жуть какая... А оно далеко?

— Далеко. Ложись.

Пусть неуверенно, но Талия легла обратно. Правда, мне не нужно было чувствовать её, чтобы увидеть, как её дергает от каждого вопля.

— Иди сюда.

— А?

— Ложись рядом, — хлопаю по земле.

Подобравшись ко мне, Талия положила голову на колени. Накрыв её плащом, успокаивающе глажу, принося в сердце девушки умиротворение.

— Засыпай, Солнце. Не бойся.

Так мы заночевали в лесу. Погрузившись в полудрему, я продолжал осматриваться, и не зря. Один раз нас попытались потревожить. Какая-то шестилапая тварюшка, похожая на богомола, пролезла через заросли, и даже смогла противиться моему внушению Силы. Мысленно пожав плечами, поднимаю зверька над землей, после чего сворачиваю шею. Как же она называется-то... Аклай, кажется? А, не важно.

По утру, проснувшись, Талия естественно очень сильно удивилась мертвому зверю, но от комментариев воздержалась. Только на меня многозначительно посмотрела.

Свернув лагерь, мы продолжили путь. По закону подлости, мы вчера буквально чуть-чуть не доехали до окраины джунглей, так что дальнейший путь опять преодолевался на высоких скоростях.

Где-то часа через три, мы столкнулись с другой проблемой. Судя по моим прикидкам, мы должны были быть уже на месте, но нет. Ни намёка на форпост, даже в эфире тишина. Остановив гравицикл, прислушиваюсь к Силе.

— Мы заблудились?

— Тц. Не мешай.

Девушка тут же замолчала. Так... Где же ты, где... Уловив что-то похожее на подсказку, поворачиваю гравицикл. Ещё через полчаса езды скафандр наконец-то ловит сигнал. Вот только очень подозрительно, что он похож на сигнал бедствия.

Заподозрив неладное, еду уже не с таким оптимизмом, и через час мы таки добираемся до цели. Нас встречал не форпост, как мы думали, а другое судно. Грузовой корабль, судя по всему кореллианской постройки. Вокруг корабля валялись остатки разрушенного лагеря, сам корабль хоть и стоял на родных опорах, но был в нескольких местах прокусан.

Заехав в огороженную зону, осматриваю разруху.

— Это... тот форпост?

— Скорее, охотники.

— А где они?

— Видимо, вот. — поднимаю с Земли остатки окровавленной брони.

— Оу...

— Идем.

Встав с гравицикла, осматриваю вещи. Вокруг не было ни души.

— Ничего не трогай. Охотники могли оставить после себя сюрпризы.

— Хорошо.

Поднявшись на борт корабля, осматриваю повреждения. Да... Кто бы охотников не навестил, этот кто-то очень хотел кушать. Следы были повсюду — и на полу, и на стенах, и на потолке. Причем следы и когтей с зубами, и странной разноцветной крови.

Половина трюма была отведена под клетки, вторая половина под снаряжение охотников. Так, здесь лежала тройка вполне себе рабочих, дешёвеньких гравициклов и пара оставшихся парализаторов для охоты на животных.

— Немного подкрасить, и будет неплохая декорация для фильмов ужасов, — провожу рукой по прутьям клеток.

— Шейд, пожалуйста, не шутите так. Здесь любой фильм и рядом не стоит, — девушка передернула плечами, а чувство бегущих мурашек аж долетело до меня.

— Тоже верно. Идем.

Пройдя на мостик, щелкаю выключателями. Энергия есть, но реактор почему-то не отвечает. Выключив аварийный маяк, возвращаюсь на палубу ниже и заглядываю в реакторный. Внутри меня ждала красииивая такая прогрызенная дыра и покусанный реактор, из которого торчали чьи-то зубы.

— Забавно. Вот это я понимаю смысл фразы: остаться без зубов, — толкаю локтем Талию.

— Ну шееееф.

— Ладно, ладно.

Глянув на топливо, хмурюсь.

— Ну что?

— Хреново. Ни топливо, ни хладагент нам не подойдут.

— Ну все... Теперь мы точно застряли.

— Талия.

— А что?

— Никогда не вешай нос.

— А что нам ещё делать? Помощи нет, а единственный сигнал, который мы засекли, привел нас к другим пострадавшим. Куда хуже-то?

— Хуже может быть всегда. Запомни, когда ты думаешь, что дальше падать уже некуда, снизу обязательно постучатся.

— Разве?

— Да. Я в этом лично убедился. Так что вместо того, чтобы говорить как все плохо, подумай над тем, что мы можем использовать.

— Хорошо.

Выйдя на улицу, осматриваюсь. Так... Что делать, что делать... Хм... Топлива нет, хладагента нет. Форпоста, как выясняется, тоже нет. Хренооово. Нет, определенно, только попадись мне та зараза, которая устроила нам сафари-парк, удавлю гада.

— Шеф, — ткнула меня Талия.

— М?

— Смотрите, — она кивнула куда-то вверх. Подняв глаза, смотрю на антенну. — А мы не можем её с собой забрать?

— Хм... Вот и наш шанс. А ты говоришь, «нет выхода, нет выхода». Выход есть всегда. Даже если вас съели, у вас есть два выхода!

— Вот что вас на хохмы в последнее время так пробило то?

— Любые жизненные трудности надо воспринимать с юмором.

— Что-то вы не шутили, когда боролись с бюрократией.

— Я сказал трудности, а не п*здец. Не путай!

— Хи... Хорошо. Возвращаясь к антенне, как мы её упрём?

— Как-как. На горбу, вот как. Ты возьмешь тарелку, я — болтики, так и понесем.

— Шееееф.

— Хе-хе-хе-хе...

Заскочив наверх, осматриваю аппаратуру. Судя по всему, все в порядке. Применив Силу, отвинчиваю болты, снимаю защитные панели, отстегиваю крепления, а за ними следом и само устройство, не забыв аккуратно отсоединить драгоценную аппаратуру от корабля.

Сама антенна напоминала спутниковую тарелку, только сравнительно небольшую. Ну как... С меня размером. Вот, кстати, парадокс, ни антенной, ни спутниковой тарелкой, данный девайс называть будет некорректно. На корабле ставится вполне конкретный «УПС». Он же — Установка Передачи Сигнала. Хотел бы я знать, как и при каких условиях родилась данная аббревиатура.

Опустив устройство на землю, спрыгиваю сам. Так, где там были гравициклы? Заглянув внутрь, выбираю один и привожу в порядок. Так... Это смазать, это разложить... Что с питанием? Ага, батареи пусты. Блин... Ладно. Вернувшись к реакторам, вынимаю один из энергонакопителей, после чего оттаскиваю к байку. Теперь подключаем девайс к зарядной станции гравициклов...

Бах!

— Ау... — трясую рукой, накладывая исцеление. Чертова разница напряжения. Жаль, Сила тут не помощник, она конечно предупредит о возможной проблеме, но за тебя думать не будет, особенно если ты рукожоп.

Вторая попытка была успешнее первой, и у меня таки получилось заставить станцию зарядки работать. После этого подключаю к ней гравицикл. Кстати, надо бы и наш за компанию подзарядить.

Отыскать в инженерной секции удлинитель труда не составило. Подключив тот к станции, ставлю на зарядку и наш гравицикл, благо что почти все станции по подзарядке унифицированы.

Талия смотрела за всеми моими манипуляциями молча и со стороны, не мешая и не отвечивая.

— Немного подождем, и можно будет выдвигаться, — комментирую на её взгляд. — А пока ждем, не хочешь попробовать пострелять?

— Я не умею.

— Так в этом и суть. Я покажу, — вытаскиваю пистолет, вращаю тот в руке.

Осмотрев пространство, раздвигаю мусор, приминаю траву и отодвигаю некоторые контейнеры подальше, для имитации цели. Положив шлем на гравицикл, занимаю позицию.

Оставив маску рядом с моим шлемом, Талия пристраивается рядом.

— Смотри. У любого оружия есть предохранитель, в данном случае — вот эта штучка, — показываю на переключатель. — В этом режиме оружие не способно на выстрел, для использования необходимо поставить эту фиговинку вот в это положение, — щелкаю предохранителем. — Далее, наводим на цель, прицеливаемся по мушке, это вот эта штука, — стучу ногтем по мушке пистолета, — и нажимаем на спусковой крючок. Оружие энергетическое, поэтому в нем нет отдачи, что облегчает стрельбу.

Прицелившись, делаю несколько выстрелов, после чего ставлю на предохранитель и протягиваю Талии.

— Держи.

Девушка неуверенно взяла оружие.

— Да не кусается он, — улыбаюсь и, взяв её ручку, правильно вкладываю оружие. Встав за спину, инструктирую дальше — теперь сними предохранитель. Да, вот. Теперь целься. И стреляй. Ну?

Сверкнул выстрел, который ушел совершенно мимо цели. Ещё и Талия дёрнулась так, словно это в неё стреляли. Взяв её одной рукой за талию, второй распрямляю руку девушки.

— Ты не должна бояться своего оружия. Оно часть тебя, твое продолжение. Смотри, руку держишь вот так, подушечка указательного пальца должна быть точно посередине спускового крючка, чтобы при выстреле оружие не вело в сторону.

— А я слышала, что у некоторых пистолетов есть отдача, — чуть повернулась Талия, глянув на меня.

— Это пороховое оружие. Вот у него — да, есть отдача, и из него сложнее стрелять. У бластера такой проблемы нет.

Так, где-то полчаса мы занимались стрельбой. Талия смеялась от того, какая она косая, я же флегматично смотрел на промахи и пожимал плечами. Занятия были прерваны появившейся стаей рапторов, прибежавших на шум. Звери так хотели есть, что не повелись на обман разума, и бросились на нас.

Поймав первых в захват, отбрасываю назад, ещё двоих поджариваю Молнией Силы. Тот, который оказался совсем рядом, был смят подобно взятому в кулак желе. На этом стоя и кончилась.

— Знаете, Шеф, мне кажется, что все это бесполезно.

— М?

— Вы и сами со всем справляетесь.

— Не скажи. Девушке, особенно в нашем мире, просто необходимо уметь как-нибудь постоять за себя.

— Так я могу!

— И как же?

— С помощью ножа.

— Ножа? — вскидываю бровь.

— Да.

— Ну, покажи, — вынимаю выключенный мандалорский вибронож. К моему удивлению, стоило ножу оказаться в нежных девичьих ручках, как Талия показала отличный результат, свободно вращая оружие в руке. Не играючи, конечно, но тем не менее...

Затем, показала три ножевых удара, в печень, легкое и сердце, идущих один за другим. Следом показала пару ударов тупой стороной.

— Вот.

— Забавно. И где ты этому научилась?

— Нуууу... Крутила-вертела, что-то читала, чему-то в институте сокурсники научили...

В общем, само как-то, — она пожала плечами. — Мама это одобрила, мало ли. А что?

Подозрительно её осмотрев, на меня на мгновение находит чувство дежавю. Это положение рук, эта поза...

— Шеф?

— Ничего. Просто любопытно. А драться умеешь?

— Только вот так, — пошел замах ножки, но цели не достиг. — Не страшно?

— Ты бы не ударила. Но удар хороший, да, — киваю. — Кроме него, есть ещё несколько хороших.

— Вот лучше их покажите, а не вот это вот, — она сделала пальчиками пистолет и пару раз «выстрелила».

— Тоже дело. Смотри. Для начала тебе подошел бы вот такой прием, — становлюсь в позу. — Встань напротив. Смотри, предположим, у тебя нож... Хотя у тебя и так нож. Бей.

— А?

— Бей.

Немного поколебавшись, пошел замах, причем в область печени у человека. Заблокировав, перехватываю оружие, имитирую удар в живот коленом и рукой в горло.

— Как-то так. В твоём случае, можно обойтись без колена и нанести удар сразу в шею, там много силы не надо, главное — все делать быстро. Давай руки.

Так, взяв девушку за руки, медленно и наглядно, её же руками, показываю движения. Тренировка так нас увлекла, что я не заметил, как зарядились гравициклы.

— Нет-нет, что это за танец каракатицы? — возмущаюсь, на что Талия заливисто рассмеялась, прикрывая рот кистью.

— Тяжело удержать равновесие.

— Зато ты так гарантированно повалишь своего соперника и сможешь попытаться убежать. Ладно, потом продолжим, — смотрю на время, — пора собираться.

— Ага.

Вытащив второй гравицикл, закрепляю на нем антенну и привязываю к своему, аки прицеп. Убедившись, что все закреплено нормально, мы выдвинулись в обратный путь.

Дорога до КИМ заняла больше времени, чем от него. Мало того, что нам надо было не сбиться с маршрута, так ещё ограничивал прицеп. Особенно это сказалось в джунглях. Там и так маневрировать — такое себе удовольствие, а с прицепом — это вообще кошмар. Пришлось сбросить скорость до тридцати-сорока километров в час.

Из-за совокупности всех этих факторов мы останавливались на ночёвку дважды. Раз в джунглях, где нас опять приняли за завтрак с доставкой, и второй на равнинах, где опять же нас встречала местная фауна. В целях экономии пайка, я пустил на мясо самих хищников. Да, без специй и соли. Но когда хочется кушать, и это покажется деликатесом, о чем мне Талия прямо и сообщила, уминая очередной кусочек.

Также на каждом привале девочка спала исключительно у меня под боком. Ночные завывания очень её пугали, а мне действовали на нервы. Ну да, ты лежишь в полудреме-полумедитации, отдыхаешь, и тут вдруг дикий вой. Тьфу.

Тем не менее, мы благополучно вернулись на КИМ. Возле корабля лежали две стайки местных зверей, что-то жарилось на костре, а наверху, с корпуса, нам приветливо помахал

Дис. Сходу вручив пилотам антенну, посвящая в детали. Тарсус сильно расстроился, что принятый сигнал вовсе не форпост, а ещё один сигнал бедствия, но что поделать. Зато у нас теперь есть шанс с кем-то выйти на связь.

С установкой антенны, народ приободрился. Практически сразу у нас получилось выйти на связь с неопознанным кораблем, передать свои координаты и ждать от неизвестных собеседников помощи. Правда... Как позже выяснилось, мы связались с мародерами, патрулирующими сектора в поисках наживы.

Не знаю, спешили они, или нет... Скорее всего нет, наши «спасители», заявили только на четвертый день. За спускающимся с неба кореллианским грузовичком модели УТ-870, смотрели все. Стоило кораблю коснуться поверхности, а аппарели открыться, из него посыпали вооруженный головорезы. Правда, стоило мне с Дисом выйти к ним на встречу, как весь настрой наших «спасителей» как ветром сдуло. Все встали, глазки округлили, пушками уже никто не играл, а некоторые вообще, решили отступить.

— Господааа! Так это вам нужна помощь? — залепетал по видимому их капитан, приказав своим опустить оружие. — Мы прибыли на сигнал бедствия! Чем же наша скромная команда может помочь попавшим в беду благородным наемникам?

— Топливом и хладагентом. За хорошую плату, — потираю пальцами. Последнее произвело на викуэ просто-таки ошеломительный эффект. Распинав своих, пришелец хлопнул в ладоши и радостно озвучил то, на чем они летают.

Хорошо, что кореллианцы делают достаточно унифицированные суда. Заплатили «добродетелям» тройную цену, нам отлили всего, что надо, и тут же свалили куда подальше.

Мы же, сразу, как только судно оторвалось от земли, собрались в кают-компанию, чтобы отпраздновать завершение этой небольшой передрыги.

— Ну что? Накатим? — Дис хлопнул в ладоши.

— Твоим пивом?

— Обижает, Шейд.

— А, ну да. Мандалорцы же... Ладно, доставай.

Сделав жест руками: «ща будет», Дис смотался до своей каюты, откуда принес бутылочку недешёвого мандалорского пойла.

— Талии много не наливать, её сразу унесет, — говорю раньше, чем мандалорец успевает разлить.

— Эй!

— Не «эй». Я прекрасно знаю, что это. Поверь, тебе хватит, и вообще, разбавь лучше. И я, пожалуй, лучше тоже разбавлю... — договариваю, потянувшись Силой за соком. Следом за соком на столе показалась закуска. — Дис, оставь немного тем, кто в кабине.

— Обязательно!

Так, сидя за столом, наша скромная компания отмечала хорошее разрешение проблемы.

— Шейд, а как мы найдем-то эту падлу?

— Юрий поможет. Наш новый управляющий. Он поможет достать документы, у кого был доступ к обслуживающим дроидам. По крайней мере, начнем с этого.

— А что по планам? — спросила Талия.

— По плану — летим в ближайший космопорт, чинимся, заправляемся, узнаем последние новости, и там по обстоятельствам. Да, кстати. — смотрю на Тарсуса. — Чтобы впредь ни одна падла без вашего ведома корабля даже не касалась! Ни дроид, ни органик. Ангхьер?

— Так точно!

— Отлично.

Посидев ещё минут двадцать, из-за стола первым вывалился Тарсус. За ними ушел Дис, сославшись на то, что ему ещё доспехи чистить поутру.

— Ну что? И нам пора на боковую? — смотрю на сидящую рядом Талию.

— Угу. А... Шеф, а разрешите мне небольшую вольность?

— Какую?

— Ну разрешите.

— Допустим, валяй.

Допив бокал и набравшись смелости, с порозовевшими щечками, она привстала и, потянувшись ко мне, поцеловала. Нежно, медленно и очень умело.

— Неожиданно, — признаюсь. Слушая эмоции девушки, я вообще не мог в них что-то разобрать, а потому её порыв оказался действительно неожиданным. — Талия, тебе не кажется, что ты немного подшофе?

— Кажется. Но потом мне будет страшно. Я же вас боюсь.

— Я такой страшный? — вскидываю бровь.

— Немножко. Я ведь была... Ну вы поняли.

— Ой, закрыли эту тему, ладно? — чуть кривлюсь.

— Спасибо... — слышу её шёпот, и меня снова целуют. — Я обещаю, вы не пожалеете, — искренне пообещала девушка.

— О чем именно не пожалею?

— О своем решении. Я ведь полезная. И массаажик делать умеееею.

Улыбнувшись, смеюсь про себя и качаю головой.

— Посмотрим.

Видимо, мое «посмотрим» восприняли не совсем так, как я рассчитывал. Или это алкоголь сыграл? А, не важно. Положение рук, жесты, легкие касания нежных ладошек, Талия явно знала, что делает.

Ну а потом, как показало время, Талия оказалась именно что девочкой. Удивительно, никак не ожидал от тви'лечки чего-то подобного. Поэтому пришлось вспоминать уже маленько подзабытые навыки владения Силой для нетрадиционного применения.

Проснувшись словно по щелчку рубильника, некоторое время смотрю на потолок собственной каюты. Было тихо, спокойно, уютно и просто приятно. Забытое чувство тяжести на груди приятно грело и сердце, и разум, и ЧСД.

С другой стороны, странно это. Талия явно испытывает ко мне влечение, но назвать это любовью язык не повернётся, как и у меня к ней. Просто приятно... Комфортно. Хотя, возможно, я не прав.

— Ммм... — закопошились на мне под одеялком.

— С добрым утром.

— Угу, — уткнулись личиком в грудь. Опустив руку на левку, провожу по коже, сопровождая действие легкими импульсами Силы, даруя этой моське нотку блаженства. Та и так на мне расслабленно лежала, а тут прям в счастливую лужицу превратилась.

— Усё. Я стяжлива. Только ради этого на вас можно работать.

— Ха-ха-ха, так значит не спим? Притворяемся?

— Угу. Мозна есё так зе?

— Потом. Будет тебе стимул на новые свершения, — глажу по голове.

— Я буду статься!

Засмеявшись, тискаю эту моську и нежусь в её эмоциях. После чуть-чуть отстраняю и выбираюсь. Да... Вот это зарядка, и эмоциями, и телом. Сразу второе дыхание открылось для новых свершений.

Нырнув в шорты и жилетку, плетусь на кухню.

— С добрым утром! — здороваюсь с валяющимся на диване мандалорцем...

Опохмеляющимся мандалорцем.

— Шейд... — убийственно ответил тот.

— Дис, ты когда-нибудь спишь? — заглядываю в холодильник.

— Только по выходным. А ты что-то сильно бодрый, даже для себя.

— Наконец-то получилось отвлечься, — набирая себе завтрак, зажимаю зубами бутерброд.

— Понятно... И это хорошо, потому что у меня для тебя есть новости, — остановившись на полудвижении, медленно поворачиваюсь к мандалорцу.

— Фта?

— Ну, новости. Я просмотрел случившиеся за наше отсутствие события.

Вынув бутерброд, говорю:

— Только попробуй мне сказать об очередных проблемах, на берег высажу! Нет, обратно на Вендаксу высажу. Не смей портить мне настроение!

— Хм... У нас совершенно нет кха-кха... никаких проблем, кха... все просто замечательно! — начал мандалорец, прерываясь на смех, скрытый за кашлем. — Например, хорошая новость в том, что вашу голову оценили по достоинству!

— В смысле?

— За твою голову, Шейд, платят три анонимных нанимателя. Общая сумма — два миллиона кредитов.

— ...

— Гордись, твоя голова стоит целых два миллиона! А если ещё другие части привезти, типа руки или сердца, можно ещё сверху гонорар, ха-ха-ха, получить. Ик! — заикнулся мандалорец, глядя на мою физиономию. — Ладно, я понял, ты не оценил, идем дальше. До пайков дошло наше послание, те его поняли, но не вняли. Приглашают вас на частную беседу к себе домой. Хорошая новость в том, что мы, в смысле мандалорцы, с удовольствием готовы его принять и сопроводить нашего любимого начальника прямо верхом на василисках!

— ?!

— Мандал-Моторс прислал первую партию комплектующих для Василисков, наши уже начали сборку.

— И когда успели...

— Так у них же есть цеха! На Конкордии, луна Мандалора, простаивали целые заводы, ну они их и оживили. Технология-то уже отлажена, отработана и вылизана. Надо было только немного допилить.

— Короче, вы хотите обкатать машины.

— Ага. А ещё на патруль вышли заказанные на Кореллии корветы, плюс в дело

вступили наемники «Зарана», так что наш сектор под какой-никакой, а охраной.

— Чем ещё порадуешь?

— Трон отозвался. Он пообщался с нашими и выяснил, что хатты очень неоднозначно относятся к возросшей активности на Татуине. А ещё, они немножко расстроены потерей целого крейсера, в частности — некая Гардулла Хатт. Ходят слухи, что они хотят брать с вас свою долю, так как давно метят на Татуин.

— Перебьются. — фыркаю и размораживаю завтрак.

— Вот они тоже так подумали, и пока не собираются к нам лезть, решив посмотреть со стороны, как будут развиваться события. Правда, это не помешало одному хатту уведомить вас о своем визите. Некий Джабба Десилиджик Тиуре собирается почтить нашу скромную компанию своим присутствием.

— Джабба... Хатт, что ли?

— Ну Джабба, и да, хатт, а что?

— Да так, я уже слышал это имя, — и тише договариваю: — И что ему от меня понадобилось?

— Вот от него и узнаем. Он настоял на личной аудиенции...

Бум! — раздался удар под столом, возле которого сидел мандалорец.

— ... с вами.

— Дис?

— Что?

— Это что было?

— Где?

Бум!

— Вот это.

— А, так, мелочь.

— Дис, где Зиро?

— Ммм...

— Дис?

Бум!

— Дис, выпусти его.

— Окей.

Потянувшись под стол, мандалорец вытащил коробочку. Стоило её открыть, как к нам тут же вылетел матюгающийся на бинарном дроид.

— И на кой ты его спрятал?

— Бесит! Я сколько здесь сижу, он неотрывно за мной смотрит. Это просто пи*ец как раздражает.

В ответ Зиро выдал новую порцию ругани.

— Он о тебе того же мнения.

— Все, твой хозяин проснулся, лети отсюда, — прогнал дроида, аки муху мандалорец.

Возмущаясь, Зиро вернулся ко мне на плечо и, не иначе как специально, начал сверлить взглядом Дису.

— Ещё новости будут?

— Ну, ещё нас искали наши на Татуине, но я уже отписался, так что у меня все.

— Пи-ли-пи, — отозвался дроид. — Личное сообщение.

— Личное? Ну, давай, — налив очередное слабое подобие ворка, размешиваю, глядя на

запустившуюся голограмму.

— Здравствуйте, Шейд, — сказала искаженная помехами женская фигура, — если это ваше настоящее имя. — фыркнув, отвлекаюсь от записи. — Я не знаю, правдивы ли те слухи, что дошли до нас по поводу вашей личности, но хочу верить, что все именно так. И я очень хочу с вами встретиться лично. Чтобы вы не подумали о шутке, я скажу два слова: Сарос и Аала.

— Пфффф! Кха-кха-кха-кха... — поперхнувшись напитком, возвращаю внимание к посланию.

— Если вы тот, о ком я думаю, вы поймете, кто это. Ответ пришлите на этот адрес.

Запись закончилась, голограмма потухла, а я так и стоял, глядя в пустоту.

— Зиро, включи её ещё раз, — отдаю команду, вытирая разлитый напиток.

Дроид послушно выполнил приказ и ещё раз показал мне сообщение.

— Хм... Откуда пришло сообщение?

— Нар-Шаддаа.

— Это ещё ничего не значит, туда многие бросают левые концы, чтобы не привел хвост, — встрял поднявшийся Дис. — Шейд, что происходит?

— Понятия не имею.

— Тогда почему ты так отреагировал на эти имена?

— Сарос — мой отец, Аала — мать. Я эти данные даже в Храме Джедаев выудить не смог.

— Как интересно...

— Хорошо, однако, утро, началось, — потираю переносицу.

— Заметь, я тут не причём!

— Тц.

— Молчу.

— Зиро, отправь сообщение: я готов встретиться, но не раньше, чем через две недели.

Либо сами прилетайте на Татуин.

— Принято. Сообщение отправлено.

— А почему две недели?

— Потому что я не знаю, какая херня случится завтра и куда мне понадобится срочно и безотлагательно лететь!

— Тише, брат, без нервов, — примирительно протянул мне баночку Дис. — Держи.

— Спасибо.

Сделав несколько глотков, зависаю, прикидывая планы, но тут в проходе появляются пилоты.

— Шеф?

— С добрым утром.

— Доброго.

— Так, а где мы сейчас? — смотрю на Дису.

— Нью-Ков. Космопорт на Коррелианском торговом пути. В данный момент, ждем запчастей для ремонта, — ответил первый пилот.

— Долго?

— Нет, в течении часа должны доставить.

— Хорошо. Как только закончим с ремонтом, сразу отправляемся на Татуин...

Н-да. Наверное, лучше бы мы не вылетели с той планеты, вот серьезно. Баба есть, еда есть, даже собутыльник есть, так нет же. Эх...

Не успел я вернуться в строй, а на голову уже свалился ворох дел. Там Юрий просит контракт для ознакомления, плюс ввод его в курс дела. Здесь Дерик требует оформить наконец-таки транспортную компанию, а то продавать руду через ТФ — очень дорого. Правда, глянув на полученную прибыль, я глазам не поверил. Это кому же Трик умудрился наш товар всучить?! А, не важно.

К уже имеющемуся, ещё и Джавы наводят суету, собирая со всей пустыни все больше кораблей. Надо с этим разбираться, и тут я сам хз. То ли ремонтников звать, то ли на переплавку, то ли музеям продавать... О! Нэрра! Стой, куда развернулась, сюда иди. Да, иди сюда. Вот тебе задача — у нас там склад кораблей организовали, возьми ребят и сходи посмотри, что там накопили джавы и куда это лучше пристроить! Не делай такое лицо, а не то вообще к Талии на помощь отправлю, бумажки перебирать! Вот, другое дело...

Так, что там ещё? Ага... Нанятые ранее компании по поиску персонала настроили сообщений с возможными кадрами... которыми мне тупо некогда заниматься, потому что с Конкорд-Доуна ломаются мандалорцы. Буквально ломаются, в прямом смысле этого слова. Я как свой офис увидел, так дважды охренел. Сначала от его размеров, а потом от количества желающих вот прямо сейчас вступить в нашу ЧВК. Наши, как настоящие мандалорцы, с первого же дня собрали из завезенных деталей василисков, сфотографировались на их фоне, и отослали домой. Даааа... По-моему, дальнейшие комментарии будут попросту излишни.

А ведь замечу, что на данный момент у нас просто физически нет такой организации как «Частная Военная Компания — ВОРОН». У нас есть документы, но ни штаба, ни снабжения, ни техники, вообще ни-че-го. Нет у нас и нормального снабжения для работающих на ТНК мандалорцев. Вернее, есть, но по принципу: «все, что вы купите оплатим мы». Но и все!

Ещё и Плэгас обо мне вспомнил. Муун предупредил, чтобы я был осторожнее, так как каша, которую я завариваю, начинает привлекать все больше внимания. Вот спасибо, то-то я не заметил!

О том, что со мной искали встречи какие-то странные и мутные личности, знающие о моем прошлом больше, чем весь орден джедаев и ситхов вместе взятые, я вообще не хочу вспоминать. Талия, Солнышко мое, глядя на все это, положила руку на сердце... свалила. Так как нам, кровь из носа, надо было открывать новые фирмы, а для них перебирать кадры, Талия сжалась и взяла это дело на себя. Мне же нужно в срочном порядке заниматься ВОРОНОм, определяться со штабом, настраивать логистику, и прочее-прочее-прочее... потому что неконтролируемая толпа мандалорцев, это реально страшно и лучше, если их сразу куда-то пристроить. И я даже знаю, куда!

Пайки как раз изъявили желание со мной встретиться. Персональное приглашение прямо во дворец на их родной планете — Оба-Диа. В самом приглашении значился один мааааленький подвох. В случае отказа мне обещали кары небесные и ответный визит вежливости, так сказать, чтобы указать мне на мое место, а то, видите ли, мы им целый торговый маршрут перекрыли. Ну-ну.

Пока же визита нет, временно пристроил мандалорцев в городе на правах полицейских.

Зря. Очень зря. Прямо п*здец. Потому что после этого Воррен, вместе со своей сестренкой мгновенно взяли в оборот своих товарищей и объяснили им местную политику партии. Они рассказали, что в ВОРОНа, берут не абы кого, что надо показать, а лучше доказать, что ты не только достойный воин, но еще и ратуешь за наше дело. Для начала, можно было бы показать свое расположение посредством несения службы на улицах городов. Ещё никогда на улицах Мос-Эйсли, Мос-Эспа, Мос-Энта и Мос-Гамос не было так тихо и спокойно! Серьезно, от нас, оказывается, даже контрабандисты стали шарахаться.

И хрен бы с контрабандистами, но мандалорцы, вбили себе в голову, что ВОРОН — это новый мандалор, или что-то типа того. Типа, через это движение их родной дом и народ в целом, обретет новую силу и т. д. Нет, они правы, я ради этого и стараюсь, но твою ж дивизию, я не собираюсь раздавать испытания на вступление в организацию! Зря я, видимо, ещё при abordage корабля вякнул об «испытании»... Аукнулось, мля! Так что теперь имеется целая толпа страждущих пройти испытание и вступить в наше движение, а Воррен, ссскатина, ещё и масла в огонь подливает. Ну попадётся он мне!

Но нет худа без добра. Посланный за информацией Трон смог объяснить, что творится у хаттов, а именно: Совет хаттов давно метит на Татуин, так как планета имеет стратегическое месторасположение во внешнем кольце и стоит на достаточно крупном торговом маршруте. После того, как мы заняли планету, слизни сначала смеялись. Когда дело пошло в гору, смеяться перестали, зато забеспокоились. Сейчас же хатты всерьез косо смотрят на творящиеся в нашем огороде дела. Самое интересное, что их беспокоит даже не то, что они не могут нас крышевать — мандалорцы отлично отбивают это желание. И не то, что не могут контролировать пространство, собирая пошлину с проходящих. А то, что мы запросто можем перекрыть каналы контрабанды. Через наше пространство, на секундочку, за сутки проходит минимум по пять-семь тысяч кораблей, четверть из которых — торгаши, две четверти — контрабандисты, а на ещё четверть приходится все остальные, включая пиратов.

Только теперь до меня дошло, что, если мы отрежем хаттов от кореллианского торгового пути, у тех будут просто непомерные убытки, исчисляемые миллиардами. Естественно, я так делать не собираюсь, пока не собираюсь, но хатты то об этом не знают! И поэтому решили послать ко мне своего слизня для того, чтобы заранее прояснить этот вопрос, а то ведь, как сказал Трон: «Слизни реально сели на очко». Для справки, пайков уже отрезали от кореллианского торгового пути, все проходящие корабли уже проверяются на то, кто они, откуда летят и что везут, и горе тому, кто решит увильнуть, потому что мандалорцы и наемники, которых мы запрягли — это не те личности, которые будут церемониться. В лучшем случае — попытаются взять на abordaj, а то и просто расстреляют. Ну а что? По сути, мы никого кроме пайков ещё не тронули, все остальные летают свободно.

На фоне этого подсуетился некий Джабба Хатт. Этот слизень изъявил желание говорить от совета хаттов и, только получив разрешение, быстро собрал манатки и отправился к нам в гости. Стоило кораблю появиться в нашем пространстве, меня, как и полагается предупредили, нооо... Пофиг. Вот честно, пофиг, мне сейчас вообще не до него в частности, и тем более хаттов вообще.

Так что, когда хатт прилетел, он реально не понял, куда попал. Как мне доложили работающие в космопорте техники, это было видно по растерянному взгляду. Ну да, такая уважаемая и серьезная личность, целый посол, и... никто не встречает. В смысле — вообще.

Так как с транспортом в черте города не все так хорошо, хатту пришлось добираться до моего офиса своим ходом в окружении охраны. На наемников Джабба не поспешил,

двадцать серьезных рыл в хорошей броне и при оружии вели своего нанимателя в надежной коробочке, хотя с чего бы? Вроде на улицах не так много вооруженных лиц, если не считать мандалорцев... н-да.

Добравшись до моего офиса, хатт снова охренел. Распахнув перед хозяином двери, наемники вошли на первый этаж, да так и встали, когда на них обернулись четыре десятка мандалорских рыл. Хоть здание и построено, оно требовало оснастки, а так как первый этаж полностью отведен охране, плюс первый ярус подвала, то и комплектуют его под себя. Из-за этого хатту открылась сюрреалистичная картина того, как мандалорцы расставляют мебель, что-то прибивают, выставляют манекены, ну и так далее.

Пока гости приходили в себя, в главный зал стянулись ещё мандалорцы, таким образом их количество резко возросло двукратно.

— Турнак кия ал Аеро, нак ол хатт, — молвил хатт, и стоящий рядом дроид тут же перевел:

— Мой хозяин Джабба Хатт, прилетел для переговоров с господином Аеро, от имени великого совета хаттов.

— Нак'т ол ва, нал'онн, килья нутра.

— Мой хозяин, Джабба Хатт, выражает почтение благородным воинам, и спрашивает, как пройти к вашему нанимателю?

В ответ мандалорцы молча расступились, организовав коридор до лифта. Осматривая то одну, то другую сторону, Джабба пополз было между рядами мандалорцев, как ему преградили путь.

— Охрана останется здесь, — четко и медленно проговорил чёрный мандалорец. Хатт спорить не стал и жестом руки оставил охрану на входе, тогда как сам вместе с дроидом вполз в лифт.

Спустившись ко мне под землю, хатт прополз между рабочими и инженерами, прямо до моего кабинета, где я уже его встречал. Сидя за столом и перебирая бумаги, отрываюсь чтобы посмотреть на хатта. Да... Специфические ребята, и пахнут они под стать.

«Заметка на будущее — никогда не принимать хатта в жилой комнате», — мысленно ставлю пункт, глянув на оставшийся от слизи след.

Толстый, упитанный червь прополз внутрь и остановился.

— Хайн набуки, ки'ликанья оту, Аеро, — молвил слизень, расставив руки, аки «обнимашки».

— Мой хозяин, Джабба Хатт приветствует вас, Господин Аеро и желает вам блага, — тут же перевел дроид.

— Здравствуй, Джабба, — откидываюсь в кресле, убирая планшет. — И каким ветром тебя к нам занесло?

— Мокичиса кри'с тонрат ол хатт, орр нату, — сначала положив лапку на брюхо, хатт после указал ладонью на меня.

— Мой хозяин прибыл как представитель совета хаттов, и по собственному желанию, дабы протянуть вам жест доброй воли.

— Доброй воли?

— Туууу, тер нак вао нак вит, — при этом, хатт добавил пальцами жест «деньги».

— Мой хозяин, Джабба Хатт, говорит, что имеет что вам предложить.

— Я слушаю.

— Лет чода, тер набука вотту ол'нар тенерра топпоки ато, — сказал Джабба, сложив

лапки на пузе.

— Мой хозяин, Джабба Хатт, говорит, что прежде хотел бы выяснить ваши намерения по отношению к хаттам.

— Типко ат чода, вотт терр от хатт? — тут же добавил хатт.

— Мой хозяин, Джабба Хатт, спрашивает — что вы собираетесь предпринимать? Будут ли какие-то действия в отношении пространства хаттов?

— Нет. Не будут. Если только хатты не перейдут мне дорогу, как сделали это пайки.

— Ха... ха-ха-ха-ха, буда нат квиста, хатт ол тур!

— Мой хозяин, Джабба Хатт, восхищен вашей наглостью. Он уверяет, хатты воздержатся от каких-либо действий в сторону данного сектора, если не будет препятствий для их деятельности.

— На этом я могу считать конфликт решенным. Вы не трогаете меня, а я вас. Справедливо?

— Ту, — кивнул хатт. — Нок алл ротт хатт, верон тппа оокутта.

— Мой хозяин, Джабба Хатт, передаст ваши слова совету хаттов.

— Это все?

— Реп от Татуин, оппато ти'к ор. Таппчи, оти Гардулла, воп тенн окит. Фарат топп'пик атон.

— Нет. Мой хозяин, Джабба Хатт, хочет вас предупредить. До вашего появления Татуин делили две стороны. Мой хозяин Джабба Хатт, и Гардулла Хатт. Джабба готов уступить вам планету, он не хочет войны, но Гардулла на это не пойдет. Она также собирается посетить Татуин, но уже с другим предложением.

— Я догадываюсь, с каким. Спасибо за предупреждение, Джабба, но с проблемами я разберусь сам.

— Таккичи отаппу фот?

— Мой хозяин, Джабба Хатт, хочет знать, как вы будете решать проблемы в случае их возникновения?

— Радикально, — пожимаю плечами.

— Хм... — хатт задумчиво смерил меня взглядом. — Черк ато оппаро от хатт, тот онут. Карито то парот. Аес, качоки кававоки. Вонан кечу, потт анаин. Ёнапан, ченарета. Уанки чисса, токи унака.

— Мой хозяин, Джабба Хатт, просто хотел вас предупредить, он верит и в вашу силу, и в благоразумие. Теперь о деле. Мой хозяин видит в этой планете особый потенциал и хочет основать здесь порт контрабандистов. Вы получаете стабильный доход как хозяева планеты, плюс скидки на услуги контрабандистов моего хозяина. У вас появится собственный выход на рынок хаттов, и черный рынок.

— Джабба, это твое предложение, или совета? — сходу интересуюсь.

— Торк оппа накито.

— Это предложение моего хозяина.

— Тогда послушай, — подаюсь вперед. — На моей планете соблюдение законов обязательно. Моих законов, — акцентирую, внимание. — Я выделю территорию, где ты сможешь организовать все, что тебе надо, и даже могу это дело профинансировать. Но! Ни наркотой, ни рабами, здесь не торговать. Перевозить? Валяйте. Но если увижу распространение товара, разговаривать буду с тобой.

— Хммм...

— Далее — беспорядки не чинить. Если твои контрабандисты создадут проблемы, с ними никто не будет церемониться.

— Такждидаа от'ок.

— Мой хозяин, Джабба Хатт понимает это, и согласен с вашими условиями.

— Это не все. Все корабли обязательны к проверке, никаких исключений. Касательно защиты, ты сможешь иметь здесь некоторые оборонительные силы, но не слишком большие. Взамен — я поговорю с мандалорцами и лично для тебя откроется особый прайс услуг в отрасли наемников.

— Оооооо! Тура нарооота. Мандалор оту варрочи?

— Мой хозяин, Джабба Хатт, очень рад слышать подобное предложение. Но мой хозяин спрашивает, получится ли выйти на мандалорский рынок оружия?

— Не обещаю, но попробую договориться, — киваю.

— Ха-ха-ха-ха, бааа, дарчто ту'нат!

— Моего хозяина полностью устраивают все условия сделки. Мой хозяин предлагает обсудить детали и подписать соглашение.

— Давайте.

Так, договорившись с Джаббой, я временно закрыл вопрос с хаттами. Конечно, мы к нему ещё вернемся, дружить со слизнями — сомнительное дело... это мягко говоря, но сейчас плюсы перевешивают минусы. Стабильный доход, точка сбыта товаров, плюс выход на их рынки — оно того стоит.

Составив с хаттом контракт и выделив под аренду землю возле монастыря Б'омарр, отправляю приглядывать за ним небольшую группу мандалорцев. Ну мало ли, вдруг моего нового компаньона кто-то решит обидеть? А тут, такая надежная охрана. К слову, смотря на контракт, сам же смеюсь с находчивости хатта. По сути, этот скользкий, и очень умный, хитрый слизень подобно паразиту делает себе уютное гнездо под нашим крылом. Имея такую охрану как мандалорцы, плюс выход на их оружие, плюс стратегическое расположение... Хорошо хочет устроиться, гад! Надо будет ему проценты поднять, чтобы совсем не расслаблялся. Но это потом.

Теперь на очереди ВОРОН. Ох... Сколько с ним проблем, кто б только знал. Станция защиты, на которой я изначально планировал разместить ЧВК, при новой оценке показала, что не имеет всего того необходимого, что надо полноценной крупной ЧВК. Отделение впихнуть ещё можно, но не более.

Поэтому придется перенести их с небес на землю. Хотя, песок — тоже такое себе место, надо все тщательно обустроить... О!

— Воррен! Стой, с*ка, куда побежал, — останавливаю в коридоре, попытавшегося сделать ноги мандалорца. Ну да, я кого вижу, того сразу к делу пристраиваю. Вот от меня все кроме охраны и разбегаются, хотя в той же охране уже появляются дроиды.

— Да, Шейд?

— Ко мне в кабинет!

Вздыхнув, мандалорец пошел следом за мной. Вернувшись в кабинет и рассевшись, я начал допрос:

— Скажи мне, чья это была светлая мысль, сфотографироваться на фоне Василисков?

— Моя...

— И нахрена?

— Ну так, дух поднять, дополнительные силы призвать...

— На будущее, сначала подумай о том, куда ты всю эту толпу денешь, а потом только зови, ладно?

— Так мы не прихотливые, и на коврике посидим, — развел тот руками.

— Я о занятии. Ладно, хрен с этим, сколько пришло Василисков?

— На данный момент пять машин. Послезавтра придет ещё десяток.

— Хорошо... Вы их уже активировали?

— Нет. После активации Василиск запоминает того, кого видит перед собой и дальше следует командам только хозяина... Ну или того, кого хозяин выделит, но хозяин все равно в приоритете.

— Тогда так. Ты, Каут, Зер, Трон и Нэрра. Вы берете себе по машине.

— А Дис?

— А ему не нужно, как только что-то выяснится с институтом я направлю его туда. Вы же обкатывайте технику, учитесь. И да, попинай остальных, чтобы не расслаблялись, у нас намечается большое мероприятие.

— Насколько большое?

— Настолько, что я хочу созвать совет кланов и попросить помощи.

— Это уже серьезно. Мне передать отцу?

— Да.

— Что ещё?

— У нас на территории строился ещё один комплекс, подобный этому, но больше. Я думал отвести его под другие нужды, но раз так все сложилось, здание отойдет ЧВК. Выбери кого-то из своих, пусть займется обустройством. Здание уже введено в эксплуатацию, осталось только обустроить.

— Понял. Что можно брать?

— Все, что посчитаете нужным. Запчасти, оружие, броню, комплекс полностью отходит под ваши нужды. Дис у меня на КИМ 3Д принтер притащил, поставьте себе парочку для разных нужд. Хотя, что я говорю, ты лучше меня знаешь, что вам для жизни надо, — Воррен кивнул.

— А кому передать следующую партию Василисков?

— Кому хотите, главное — уже перекрашенным, — стучу по наручу друга. — Раз уж начали эту линию гнуть, надо дожимать. У нас есть отличившиеся? — кивок. — Вот им и раздавай. И да, зайди ко мне сегодня вечером, выдам набор инструкций.

— Хорошо.

— Далее. Меня беспокоит наземная техника. А вернее — её отсутствие.

— Я не думаю, что она нам пригодится...

— Хороший БТР или крупнокалиберная артиллерия пригодятся всегда! Раз ты откосил от руководства ВОРОНОм, будешь моим помощником. Дис сейчас будет свободен, передай ему, чтобы посмотрел на рынке подходящие нам варианты для приобретения. Много не надо, так, по фигне, — взяв планшет, бегло ищу оставленные давно заметки. — Зиро, где мои заметки по поводу бронетехники?

— Пили-пили, — отозвался дроид, тут же открыв на планшете нужный файл.

— Спасибо. Вот, смотри, я указал самый минимум, не зависимый от покупаемой модели: десять бронетранспортеров, десяток осадных танков или аналогичных дроидов. Артиллерия — двадцать машин, нормальная артиллерия, а не эти пукалки которые выпускает Бактоид!

— Сам знаю.

— Военные грузовики, и колесные и на подушке — штук шестьдесят. Предполагается использование не только в военных целях. Военная уборочная техника, миноукладчики и саперные машины, машина для наведения мостов...

— Просто передай мне файл.

— Держи.

— Хм... И где ты только вытащил названия всей этой техники?

— Где-где, сам придумал. В чем проблема?

— Я половину из этих машин в принципе не знаю.

— Серьезно?!

— Да.

— А зря. Военная техника очень полезна и в быту, и на войне, особенно строительная.

— Так, кто контролирует космос, тот контролирует планету.

— Да-а-а-а? А если на планете есть ПКО? Под щитом. Что тогда?

— Аргумент.

— Вот то-то же.

— Но где ты это всё вытащил? Тут треть — это просто архаизм! — он глянул на меня. — А, ну да... ладно, вопрос снят.

— Раз вопрос снят, то свободен. Зиро, набери Юрия.

Не успела дверь за Ворреном закрыться, а передо мной уже появилась голограмма собирающегося увольняться из органов Юстиции мужчины.

— Шейд.

— Юрий, — кивком поздоровавшись, я поинтересовался — Вы ознакомились с контрактом?

— Да. Условия более чем приемлемы... я бы даже сказал — сомнительны.

— Я стараюсь беречь своих сотрудников, особенно если они того заслуживают.

— Проверю лично, — хмыкнул мужчина. — Шейд, я ведь уже отписался, что смогу уйти не раньше, чем через две недели.

— Я звоню не поэтому. У меня к вам другой вопрос.

— Слушаю.

— Так вышло, что мой корабль подвергся хакерской атаке будучи припаркованным на стоянке Корпуса Юстиции.

— Что?!

— Да, вы не ослышались. И пока вы не ушли, я бы очень хотел знать, как так вышло?

— Шейд, а вы уверены?

— Уверен. Потому что сразу после этого мой корабль потерпел крушение на не самой безопасной планете. Собственно, это и обуславливает мое отсутствие.

— Хм...

— Посмотрите пожалуйста, кто имел на тот момент доступ к обслуживающим дроидам. В частности, очень прошу вас проверить одного магистра джедая — некоего Рейнора. С фамилией не подскажу, но вы могли его видеть в момент моего ухода — он деваронец. Я не то чтобы его подозревал, это все-таки не по-джедайски, но, тем не менее, хотелось бы проверить, ибо веры ордену у меня нет.

— Понимаю. Я постараюсь выяснить обстоятельства этого инцидента и сообщу о результатах.

— Благодарю. На этом у меня всё. Всего доброго, Юрий.

— Всего доброго.

Прервав связь, притягиваю в руку уже остывший напиток. Эх...

— Зиро, вот что за жизнь? Попадаешь в беду, пытаешься выбраться. А выбираешься — и понимаешь, что лучше бы остался там. М?

— Нет данных для ответа, — отозвался дроид, мигнув сенсором, сидя на потолке.

— Эх. Ладно, вызови Дерика.

Дроид послушно набрал Дерика, с которым началось обсуждение его наработок и ближайших планов по развитию ТНК. Мужик как получил дополнительное финансирование, так вцепился в дело как голодный кот в рыбу. Теперь у нас есть ресурсы, есть база, есть оборудование, но нет свободных рук. Как высказался мужчина, ещё никогда на его памяти на Татуине не стоял так остро вопрос с рабочими, как сейчас. Также Дерик посетовал на руду, мол, вроде и хорошая, а вроде и нет. Надо бы сходить, посмотреть на неё.

Так что, собрав вещи, пришлось лично объезжать все уже запущенные точки по добыче. Как показала Сила, ребята просто недостаточно глубоко закопались. Уйти чуть глубже — и получим что надо, а так — в металле все равно слишком много примесей. Тем не менее, это уже не тот шлак, что залегает на поверхности. В идеале, можно не париться и пробуриться прямо до ядра, там все чисто, но это долго и пока что просто не нужно. Заводов-то ещё пока нет.

Передав данные Дерика, переключаюсь на Институт. Талия отсеяла часть кандидатов в соответствии с моими требованиями, теперь осталось только с ними переговорить. Дав зеленый свет на то, чтобы нас посетили светлые умы, осталось только дожждаться.

За институтом ко мне бумерангом вернулся ВОРОН. Требовалось чем-то занять мандалорцев. Вот прямо сейчас. Но вот чем? Не придумав ничего умнее — устроил сезон охоты на крайт-драконов, пусть развлекаются. Причем, живой дракон стоит в разы больше, чем мертвый, такого можно коллекционерам как диковинку за пару лямов продать, а то и больше. Тем паче, что у некоторых появились Василиски, которых ОЧЕНЬ хочется обкатать.

Оооо, Василиски — это отдельная головная боль. Те, кто их получил, были даже не на седьмом и не на восьмом небе от счастья. Они просто ловили такой экстаз от своих зверей, что мне только пальцем у виска крутить оставалось. И что они со своими металлическими «зверями» ни делали. Несмотря на то, что покраска у всех должна быть однообразной, народ все-равно выделялся, рисуя зубки, крылышки, хвостики, клыки, кровь, глаза и прочие элементы на своих «зверях». Вооружение зверей я трогать запретил наотрез! С заменой вооружения меняется и тактика сражения, а мне нужны нормальные отряды, а не отдельные самостоятельные единицы.

Те же, у кого василисков не было, смотрели на своих собратьев с откровенной завистью. Те, кто успел вступить в оборонительные силы ТНК и переокрасить броню, молча ждали своего зверя, зная, что они его получают. Остальные... Ну, что могу сказать, скоро у нас закончатся крайт-драконы.

Дали о себе знать компании из Корпоративного Сектора. В частности, нам прислали жилые модули, модули для расширения огорода, и семенной материал. Распределив груз на две неравные части, отдаю команду на посев. Как ни странно, но тут в дело включились мандалорцы. А я и забыл, что они не только воины, но и инженеры и фермеры, и пилоты в одном флаконе... Как удобно-то.

Теперь остается взять вторую и большую половину, взять не распакованные буровые

установки, и со всем этим добром слетать на Конкорд-Доун, заодно собрать совет кланов. По моей просьбе Воррен уже предупредил своих, те не против, осталось только согласовать дату...

— Шейд, держи, — вдруг, мне на стол ставят кружку. Подняв глаза, вижу свое Солнышко.

— А... Талия. Привет-привет, — взяв напиток Силой, отставляю емкость в сторону и возвращаюсь к планшету.

— Эх... Все сидишь?

— Что поделать, пока Юрий не прилетит, надо разгрести. Потом станет полегче, — устало потираю переносицу.

— Там это, Гардулла прилетела.

— Кто-кто?

— Гардулла Хатт.

— Жаль не Юра... Стоп! Что? Ещё один слизень?! Вчера же Джабба нас посещал! Или позавчера? — поднимаю глаза к потолку.

— Это было восемь дней назад, — снисходительно, с толикой жалости ответила Талия, сложив ручки в замочек перед собой.

— КАК?! Как восемь дней???

— Шейд, сегодня двадцать третье число.

Глянув в календарь, тру глаза. Вот это я выпал из жизни...

— Звиздец, — смотрю пустым взглядом в планшет. Сделав тяжелый вздох, замираю. До меня дошел запах напитка...

Мееееедленно повернувшись к кружке, смотрю на неё как на чудо света и не верю собственному носу.

— Шейд? — забеспокоилась Талия, но я проигнорировал. Взяв кружку, принохиваюсь... Да быть того не может! Не может же...

Сделав нерешительный глоток, расплываюсь в блаженной улыбке... Он... Это ОН! Тот самый!!!

— Шееееейд?

Подняв глаза, из которых спонтанно брызнули слезы, смотрю на Талию. Мне кажется, или у неё только что выросли крылья?

— Шеф, вы меня пугаете...

— Это он! Тот самый... Ворка... Мой любимый напиток.

— Правда? — удивилась девушка, подавшись вперед, словно бы заглядывая в кружку.

— Как?! — спрашиваю осипшим тоном. — Как???

— Ну... Я же видела, сколько вы тратили времени в этих экспериментах в поисках напитка. За время рядом с вами я поняла вкусы, ну и сделала по-своему.

— Талия... — подняв девушку Силой, подтягиваю к себе и усаживаю на колени. — Солнце мое сияющее, ангел, как ты это сделала?!

— Ну... По правде говоря, случайно. Я ведь очень мало готовила, и думала, что сварила фигню... А оно вот как вышло.

Обняв девушку, закрыв глаза утыкаюсь лицом в грудь.

— Шейд, вы чего? Это же просто напиток...

В ответ, вяло качаю головой.

— Нет. Совсем не просто напиток. Только одно существо могло его сделать...

Кто бы мог подумать, что кружка с ароматным напитком, сможет меня расколоть? Я просто сидел, обнимал Талию, и не мог сдержать слез. Все дела вылетели из головы, все что делал, всё ушло на второй план. Мысль что пришла ко мне, не давала покоя. Она была логичной, все поясняла, но я не мог в неё поверить. Просто не мог... Это же бред!

Тихо засмеявшись, понимаю, что словил элементарно истерику. Так... Спокойствие, только спокойствие. Сила со мной, я един с Силой. Вдоооох! Выыыыдох.

— Шейд, вы меня пугаете. Что случилось?

— Ничего... Ничего, Талия. Все в порядке. Просто... Не важно.

Оторвавшись, смотрю на её лицо и улыбаюсь. Нет... Я верю. Я хочу верить. Не хочу, чтобы было иначе. Видимо... Все-таки Сила не так жестока, как я думал.

Положив на мою щеку ладошку, Талия смахнула большим пальцем слезу.

— Что-то на вас не похоже.

— Это отдельная история, связанная с этим напитком. Быть может, потом как-нибудь расскажу. И не надо мне больше говорить «вы», хорошо? Даже в работе.

— Хорошо.

— Спасибо, Солнце, — прижавшись обратно, обнимаю, стараясь передать все те накопленные чувства. Талию аж в легкую дрожь бросило, но девушка не растерялась. Положив на меня руку, она стала гладить, излучая сочувствие.

Вдруг, дверь открылась и в ней показался Зер.

— Шеф? Там эта... Гардулла аудиенции просит.

— Пусть ждет! — отвечаю, не разрывая объятий.

— У неё очень важное дело.

Вместо ответа я просто бросил Силой в дверь активированный меч.

— Понял. Так и передам, — кивнул Зер, медленно прикрыв за собой дверь.

— Мог бы и помягче, — прокомментировала Талия, глянув на меч, и погладив меня по голове.

— Обойдутся.

— И пусть весь мир подождет?

— Да.

<center>***</center>

Гардуллу я принял только через час, когда отошел от всплеска эмоций и насладился компанией девушки. Сила... Как же я тебе благодарен... Спасибо. Мне словно вернули тот огонек жизни. Столько воспоминаний... Столько эмоций. Приободрившись и расправив плечи, берусь за дело с новым энтузиазмом.

Учтя предыдущий прием, Гардуллу я принимал прямо на первом этаже, не пуская к себе. А то потом за ними следы убирать, да воздух проветривать, фу. Рухнув на диван в главном зале, смотрю на скучковавшихся «гостей» в лице хатта, её дроида и нескольких наемников. Также в зале было несколько мандалорцев, как охранников.

Интересно, а вонь хатта определяется его размерами? Потому что Гардулла в два раза массивнее Джаббы, но во столько же раз она и сильнее воняла. А что у нас в эмоциях? Гнев, раздражение, презрение... Ясно, полный коктейль. Ну-ну.

— Ну и хули вы тут забыли? — спрашиваю, когда игра в гляделки затянулась.

— Моя госпожа, великая Гардулла Хатт, ждет, когда вы начнете приносить

извинения, — произнес дроид-переводчик.

— Чего? — подаюсь вперед, и с толикой изумления спрашиваю: — Извинения? А вы ничего не путаете?

— Касурия ар тikuичка! Орт кан ки куучу! — достаточно громко и экспрессивно сказала хатт.

— Моя госпожа, великая Гардулла Хатт, говорит, что вы находитесь в её зоне ответственности. Вы мало того, что задолжали оплату, так ещё уничтожили её крейсер и смеете оскорблять.

— Кхе... Что? — играть удивление даже не пришлось. — Вы... совсем страх потеряли? — поднявшись с дивана, медленно ступаю вперед. — Вы прилетаете в мой дом, на мою планету... Что-то требуете... Спрашиваете за крейсер, который сами ко мне послали... Скажите, это по каким понятиям я вам что-то должен платить?

— Токка артип аппон такот.

— Великая Гардулла Хатт, говорит, чтобы вы не зарывались. Вы находитесь на её территории, и живы лишь да тех пор, пока она вам разрешает.

Смерив хатта презрительным взглядом, скрестив руки за спиной, иду по кругу и говорю:

— Тц-тц-тц-тц-тц, нельзя, нельзя такое говорить хозяину в его доме, уважаемая. Я доброе существо. Я всегда даю шанс. И я даю его вам, как дал вашему сородичу — Джаббе. Заберите слова назад, принесите извинения, и уходите.

— Атонна топат! Иучча акано канато! Джабба от такито.

— Великая Гардулла Хатт говорит, что Джабба Десилиджик Тиуре мелкий заморыш, который мнит о себе невесть что! Он даже не является членом совета кланов, в отличие от уважаемой Гардуллы Хатт. Вы же сейчас совершаете очень большую ошибку...

Дроид прервался. В этот момент я наступил хатту на хвост, и дал в него такой разряд молнии Силы, что Гардулла оказалась даже не в силах закричать. Мышцы не слушались, кожа запекалась, дикий припадок накрыл хатта. Наемники тут же наставили оружие, но мандалорцы отреагировали быстрее — короткая серия выстрелов, и на пол падают десять тел с отверстиями в головах. Люблю мандалорцев.

— Валите всех, кто с ней был, корабль реквизируйте, — говорю ближайшему бойцу. Кивнув, тот вышел на связь со своими снаружи. — И вызовите ко мне Джаббу, у меня для него хорошие новости, — ещё один кивок. — Гардулла, — переступив хвост, иду дальше по кругу. — Ты поступила очень опрометчиво, продолжая мне угрожать. А ведь я тебе дал шанс. Зря ты им не воспользовалась, — сдавив хатта Силой, слышу хруст костей. Надо же! Слизни, а поди ж ты, позвоночные. — У меня и так хватает головной боли, чтобы ещё ты мне палки в колеса вставляла, поэтому не надейся ни на что хорошее. Единственный шанс выжить — переписать все имущество на Джаббу.

— Варк пхар тк! Тьфу!

— Хм... — глянув ей в глаза, проверяю ментальный барьер. А силен червячок... очень силен, крепкий разум. — Глисты, — чуть дергаю головой, ещё разок ударив молнией заразу. Вряд ли получится с помощью Силы принудить.

Долго ждать Джаббу не пришлось. Не проходит и двадцати минут, как в зал вползает хатт поменьше. Заметив представление, тот сложил руки на пузе и косо посмотрел на меня.

— Джабба! Рад что ты добрался так быстро. Прости что отвлек от дел, я прекрасно знаю каково это, когда тебя дергают не вовремя. Скажи мне, как ты смотришь на то, чтобы приватизировать все то, чем владеет Гардулла?

Лицо хатта вытянулось в удивлении. Посмотрев на постанывающую и тяжело дышащую Гардуллу, затем на меня, хатт задумчиво потер подбородок.

— Трек накпо оп'так террк от хатт. Каджидик ут теппачи накото ор от ток'апикач от Гардулла.

— Мой хозяин...

— Короче, — перебиваю. — Зиро?

— Говорит, что по законам хаттов, это не так просто сделать. У них нет родства, и они из разных каджидиков. Все что имеет Гардулла, отойдет её каджидику.

— В таком случае, что будет, если отправить её голову домой?

— Каджидик от таннакочи.

— Каджидик будет мстить, — лаконично перевел Зиро.

— Мстить, значит? Хм... — смотрю на мандалорцев. — Окей, — взмахнув мечом, отрезаю голову. Подняв ту с помощью Силы, протягиваю Джаббе. — Ты не мог бы отослать? — Джабба неуверенно принял голову. — И да, напиши пожалуйста, адрес каджидика.

Хатт кивнул и спросил:

— Ток аркот?

— Спрашивает, все ли на этом? — мигнул сенсором Зиро.

— Да, конечно. Спасибо, Джабба.

Развернувшись, хатт медленно пополз обратно, рассматривая голову Гардуллы и то и дело оборачиваясь ко мне. Так, теперь мандалорцы.

Как это обычно бывает, сразу вылететь на Конкорд-Доун у нас не вышло. Так как обращаться к Торговой Федерации или любой другой транспортной компании было не резон, нам требовалось самостоятельно перевезти всё это добро. Благо, что документы на нашу транспортную компанию уже были оформлены, а корабли заказаны, осталось только дожидаться.

Мудрить с транспортниками не стали, брали по принципу: подешевле и повместительнее. Данным параметрам полностью соответствовали коррелианские грузовички серии УТ, в частности — УТ-1300. Модель только-только, считай, пару лет как, сошла со стапелей и поступила в продажу. Относительно недорогой и хороший грузовичок с офигенно большим тоннажем.

Дис мне как показал этого красавца, так я глаза протер. Ведь это был тот самый корабль, на котором летали главные герои из фильма! Этот, как его... Какой-то там Сокол. Самое интересное, что пара зубьев на носу — это места крепления контейнеров. Те входили в паз и надежно фиксировались. Из-за этого кабина корабля была вынесена в сторону, а двигатель занимает добрую треть общего объема судна. То-есть, по сути, это кабина с двигателем и жилым пространством для небольшого экипажа. Увезти же этот малыш мог просто неприлично много — до шестнадцати контейнеров, на фоне которых сам корабль смотрится очень забавно. Самое интересное, что он с этими контейнерами даже сможет зайти в атмосферу.

В опорной конструкции, на которую вешаются контейнеры, встроен антиграв, позволяющий безопасно спускать груз, который весит в десятки раз больше, чем толкающий его корабль. Стоили эти ребята совсем дешево, при таких-то возможностях — сто тысяч кредитов, но оно и понятно, кроме реактора и двигателя в нем, по сути, ничего нет. Закупили их сразу тридцать штук, плюс, наняли там же, на Кореллии, по удалёнке, свободных пилотов.

Пока к нам шли грузовики, мне доложили результаты экспертизы притащенных джавами кораблей. Эти мелкие, гадкие, мерзкие... черти, вытащили с кораблей все, что могли, для дополнительной продажи! За такой на*б, отправил по их душу отряд мандалорцев из двух браков, ибо нефиг.

Несмотря на акт вандализма со стороны джав к и без того потрепанным кораблям, две трети кораблей были вполне ремонтнопригодными, причем половина из них до сих пор летала по галактике. В смысле, модели.

Так, корабли разделились на три группы. Первая — ремонтнопригодные и полезные нам. Вторая — ремонтнопригодные и бесполезные для нас. Ну и третья — полный хлам. С учетом того, что у нас тут под боком собирается обустроиваться один криминальный тип, то все вышеперечисленное можно будет толкнуть через него. Правда... чтобы вернуть кораблям функционал, нужны стапеля, а это дополнительные расходы, люди, время... короче, пускай пока лежит, тем паче что есть не просит. Как раз детали соберутся.

От работы отвлекался на Талию. Девушка медленно и постепенно проникалась ко мне чувствами. Если поначалу она хотела просто ласки и хорошего устойчивого положения, то теперь это переросло в нечто личное. Конечно, времени у обоих не так много, но и я его находил чтобы потискать милашку, и Талия, чтобы сварить мне кружечку ворка. Забавно, я и

подумать не мог, что этот напиток варился по технологии: «Аааа, как-то так!» Вот уж точно, кое-кто держал при себе секрет, хех.

Припомнив, что девушка начала раскрываться с новой стороны после инцидента на Вендаксе, я начал косо поглядывать на маску матери, но появляющийся время от времени призрак только загадочно улыбался и пожимал плечами. Сама мама стала активнее проявлять себя. Полтергейстом, конечно, не гуляет, но тем не менее я периодически вижу её, сидящую на тумбе возле своей маски. Как она сама признается, хочется принять во всем этом участие, немного развеяться, просто почувствовать себя живой и помочь мне.

Но увы. Пока это невозможно. Потом, когда все встанет на круги своя, мы обязательно к этому вернемся. Сейчас же надо открыть на Мандалоре шахты, организовать провизию, договориться с властью... Кошмар в общем.

Кстати, по поводу договоров...

Собрав в кучу данные по соседним секторам, я старался проанализировать нынешнее положение дел. В частности, меня волновала безопасность гипермаршрутов, а также наличие жилых планет с небольшим населением. Получив доступ к рынкам хаттов, посмотреть кто и чем торгует в этих регионах труда не составит. Особенно меня напрягают некоторые военизированные группировки, которые торгуют провизией, редкими травами, особыми редкоземельными минералами или металлами. Да, вот я возьму и поверю, что они сами это добывают, ага-ага. Так, а вот адреса надо бы выписать.

— Шейд! — внезапно, двери распахнулись и в них показался запыхавшийся мужчина.

— Дерик? Что случилось? — отрываюсь от работы.

— У нас проблемы!

— Хатты закопошились? — меланхолично интересуюсь, возвращаясь к планшету. Так, а вот это уже интересно, фелициум. Особое дорогое и прихотливое растение, нука-нука, кто там им торгует?

— Какой там. Нас обвиняют в перевозке наркоты под видом груза.

Замерев, перевожу взгляд на Дерика.

— Чего?

— Последняя партия с рудой была перехвачена патрульными органами Республики на подлете к Кашиику. На борту нашли полтонны спайса.

— Полтонны? — кивок. — Серьезно за нас взялись, — дергаю головой и откладываю планшет. — Кто об этом знает?

— Пока только мы.

— Хм...

— Шеф, может вы это, зря Гардуллу-то того?

— Это не хатты, — отрезаю, хмуро стуча пальцами по столу. — Они удавятся, полтонны спайса на такое спускать, тем более я наступил на хвост только одному кадждидуку, а не всему совету. А если бы даже это был и совет, Джабба бы меня предупредил... Ну или уже свалил бы.

— А кто тогда?!

— А кто у нас основной поставщик спайса?

— Пайки?

— Похоже на то. Видимо, ребятам надоело ждать, и они решили действовать. Но есть у меня сомнения что это они.

— Почему?

— Юрий ещё не прислал отчет своего расследования, а против меня есть настроенные власть имущие личности. Вполне возможно, что это могут быть они. В любом случае, надо разбираться.

— Да, но, а что делать нам? Корабль на приколе, а из-за обвинения наша лицензия повисла в воздухе.

— Возвращайся к работе, забей на этот казус. Пилотам только поддержку окажите, и дай мне их координаты, я разберусь.

— Хорошо.

Проводив взглядом Дерика, задумчиво стучу по столу и косо смотрю на появившийся призрак матери.

— Что думаешь?

— Надо разбираться.

— Надо... Только надо и на Конкорд-Доун лететь.

— Что важнее?

— Инцидент с наркотой, — потираю переносицу. — Пока бюрократическая машина не сдвинулась, надо решать. Потом будет поздно.

— Ну вот.

— Давай подумаем. За мою голову назначена награда. Чтобы избежать проблем и очередных гадостей, которые как минимум могут съесть время, надо сделать так, чтобы Шейд Аеро отправился, как планировалось, на Конкорд-Доун, а вот его обезличенный помощник в мандалорской броне в компании других мандалорцев пошел разбираться с вредителями. М?

— Нормально.

— Тогда так и поступим. Зиро, вызови ко мне Воррена Стика.

— Принято.

Пока мандалорец шел, я спешно закрывал гештальты, раздавая распоряжения, оставляя записи и закрывая работу.

— Шейд?

— Заходи.

— Что-то случилось? — мандалорец обратил внимание на мою суету.

— Можно сказать и так. Что с погрузкой?

— Завтра закончим.

— Отлично. Теперь слушай сюда, нас пытаются подставить. Мне надо слетать и разобраться с этим, но! Полетит черный мандалорец, а вот Шейд Аеро полетит завтра вместе с вами на Конкорд-Доун.

— Я понял.

— Выдели мне отряд парней из перекрашенных, полетят со мной, оставь здесь часть ребят на охрану, всех остальных берешь с собой. Скажи, у ваших кланов что с флотом?

— Его нет, если по-честному.

— Но все ваши имеют корабли, я правильно понимаю?

— Ну почти. У каждого клана, можно сказать, собственный парк кораблей для разных нужд.

— Ага... Слушай, ты не сможешь достучаться до стальных кланов через отца, чтобы ваши собрались?

— Что ты хочешь сделать? — мандалорец вскинул бровь.

— Я подумал, что пора бы вернуться к корням и сходить в набег до кое-каких п*дарасов.

— Это... шутка? — но глядя на мое лицо, Воррен уже более радостным тоном продолжил: — Хе, это будет интересно. Ладно, я тебя понял, сделаю все, что нужно.

— Хорошо. Ступай.

После ухода Воррена, собираю вещи и отправляюсь на корабль. По ходу дела заскочил к Талии, девочка жила и работала прямо тут. Нет, жила-то она в моей комнате, но работала через пару комнат.

— Солнце, привет!

— Шейд? — удивленно вскинула бровки девушка. Ну да, за все время в её кабинете я ни разу не появлялся.

— У нас тут срочное дело появилось, надо отлучиться, — говорю, пройдя по небольшой комнате.

— Что такое?

— Да корабль перехватили, якобы мы наркотики возим...

— ?!

— Нет, тебя это не коснется. Юристу там делать нечего, там по-другому решаться будет. Я просто тебя предупредить зашел.

— Ой ли?

— Да... Потому что потом надо будет на Конкорд-Доун залететь... В общем, я не знаю, когда появлюсь на Татуине.

— Понятно.

— И почему-то мне кажется, что увидимся мы теперь не скоро, — задумчиво добавляю, глядя на это чудо.

— Мне не сложно и самой прилететь.

— Да не в этом дело... ладно, не важно.

Наклонившись, целую своё Солнышко.

— Осторожней тут, если что, сразу выходи на связь.

— Обязательно, — улыбнулась девушка. — И Шейд! — окликнули меня, в проходе.

— М?

— Как вернешься, думаю тебе понравится ещё один сюрприз. Возвращайся скорее.

— Хм... постараюсь.

Попрощавшись с девушкой, покидаю крепость. Сюрприз? Ненавижу сюрпризы... хотя Талия меня ещё ни разу не подвела и что не новость от неё, всегда хорошая. Ладно, доверимся Силе, чай та молчит.

В космопорте меня уже ждали выделенные Ворреном бойцы. Десять мандалорцев молча ожидали меня у трапа во главе с Троном.

Погрузившись, мы отправились на Рандон. Планета, возле которой арестовали наших пилотов, расположена в одноименной системе среднего кольца по соседству с Кашииком. Рандон представляет собой крупный торговый мир, буквально переполненный рынками. Это получилось благодаря тому, что планета находится на пересечении пяти торговых путей в среднем кольце, имея при этом примерно равное отдаление от основных галактических гипермаршрутов. Можно сказать, это свой царь в микромире.

Архитектура там, конечно, не такая как на Корусанте, но тоже сильно застроена, что для среднего кольца — необычное явление. Хорошо хоть на голове друг у друга не сидят.

В разные времена планета принадлежала нескольким межзвёздным государствам, а в её системе постоянно бушевали сражения. Да они и сейчас периодически происходят. Несмотря на высокую степень охраны, пираты буквально оккупировали этот мир. Куда не плюнь, на какой гипермаршрут не глянь, на подходах есть вероятность встретить веселых парней, охочих до чужого добра. Именно возле этой планеты Торговая Федерация понесла убытки на шесть миллиардов кредитов, именно возле этой планеты ТФ гоняет свои военные флоты, ибо бесят.

А потому, основная безопасность обеспечивается именно за счет корпоративных войск. На фоне этого, очень... ну очень подозрительно выглядит арест официальными органами транзитного грузовика, который даже в порт не собирался заходить.

При подходе к планете я собрал в кают-компании всех мандалорцев для брифинга. За столом разместились только шестеро, вуки в одну харю занял целый диван, ещё две сестры-тви'лечки подпирали косяки прохода, наутоланин разместился прямо на столе.

— Значит так. На днях у нас арестовали корабль с грузом по обвинению в перевозке наркоты. Задача — найти того, кто проводил арест и как следует потрясти. На случай оказания сопротивления — нужна подстраховка, как и на тот случай, если кто-то попытается слянуть. Трон, Ханхарт, вы идёте со мной. Остальным — разбиться.

— Мы штурмуем полицейский участок в космопорте? — повеселела одна из сестер.

— Нет, Юана. Мы идем не воевать, а восстанавливать справедливость. В данном случае, нам нужно проявить такт. И уважение. И немалую долю очарования. Именно поэтому, говорить буду я, а вы делайте вид — словно вышли погулять. Всё ясно?

— Rrrrrraaaa!

— А если запахнет паленым? — поднял руку наутоланин.

— У вас парализаторы есть?

— Есть.

— Работайте ими, убивать только в крайнем случае. Это космопорт.

Поставив на этом точку, снаряжаемся. Да, видя нашу группу со стороны, в последнюю очередь подумаешь о мирных намерениях. С учетом же того, что наша компания идет в полицейский участок... надо бы заранее их предупредить!

Сказано — сделано. Вызвав службу космопорта, я попросил соединить нас с отделением полиции.

— Здравствуйте, полиция слушает, — прозвучал мелодичный девичий голосок в динамиках в кают-компании.

— Мирилианка, — сходу шепотом сказал один из парней, толкнув локтем напарника. На мой взгляд тут же шепотом пояснил: — у них особый тембр голоса, это особенно видно, когда они кричат.

— ...

— Ало?

— Да-да, простите. Вас беспокоят из службы безопасности компании ТНК. Вы не могли бы соединить нас с оперативником, который ведет дело о крупной перехваченной партии наркотиков нашей фирмы?

— Эм... хорошо.

Небольшая пауза, и раздается уже мужской голос.

— Слушаю.

— Родианец, — шепнул тот же мандалорец.

— Тц. Здравствуйте. Вас беспокоят из службы безопасности ТНК.

— Служба... безопасности? — явно удивился собеседник.

— Да. Мы хотим поговорить по поводу данного... инцидента. Ведь наша фирма действительно не занимается торговлей или тем более перевозкой наркотиков. Возможно, вы столкнулись с единичным случаем порочащим имя компании, а возможно здесь не все чисто. В любом случае, мы обязаны все проверить.

— Конечно... А что вы хотите от меня?

— В данный момент, не могли бы вы предупредить своих коллег о нашем прилете, а лучше — если вы попросите кого-то из своих нас встретить и сопроводить. Я не хочу конфликта, но после инцидента нас могут посчитать как угрозу... Ну или подумать, что мы прилетели за конфискованным товаром.

— Я распоряжусь.

— Благодарю. До встречи.

Повесив трубку, смотрю на мандалорцев.

— Что сидим? Собираемся! И помните, никаких жертв, а если бьете, то не сильно. Все ясно?

— Да\Да\Угу.

По приземлению, как нам и обещали, нас встречали. Трое полицейских ждали внизу. Серьезные лица, подтянутые, форма с иголочки — М! Красавцы! Прямо видно доблестных служащих правопорядка. И тем веселее мне было наблюдать за тем, как они начали увядать.

Спускаясь первым по трапу, я смаковал долетающие до меня эмоции. То, как гордость и уверенность сменяются страхом, ммм! Не то, что бы я этим прямо наслаждался, но, когда тебя хотят поставить на место, а не выходит — обожаю это чувство. Следом за мной вышел Ханхарр, за ним остальные. Для закрепления эффекта вешаю вокруг нас пугающую ауру. Ну так, совсем чуть-чуть, чтобы не брыкались, если вдруг решат качать права.

При сближении с бледным капитаном, на миг даже становится его жалко. Это уже не матерый волк, встречающий жертву, а какие-то побитые собаки. Стоя солдатиком, и держа дрожащими руками планшет, капитан смотрел на мое приближение как кролик на удава. Подойдя, берусь за его планшет, останавливая дерганье.

— Доброго дня. Мы связывались с одним из ваших и просили встречи. Это вы нас встречаете?

Бух! — упало бессознательное тело. Повернув голову, вижу веселящуюся мать. Ага... Видимо, не один я ауру страха создал.

Стоявший рядом человек подумал, что я смотрю на него, и тут же указал рукой в сторону входа.

— Т-туда. Ч-четвертый этаж, наш отдел, кабинет сто тридцать семь, спросите, там направят.

— Благодарю.

— Восхитительное сопровождение, — проворчала по внутренней связи тви'лечка.

— Оставь больных, сестра.

Пройдя мимо полицейских, входим в здание космопорта. Стоящий на входе сканер яростно запищал и к нам вышла пара полицейских.

— П-простите, но с оружием... нельзя... — как-то неуверенно сказал служащий закона, пятясь. Проигнорировав человека, мы проходим дальше. Как и было оговорено, я в компании

Трона и Ханхарра отправляюсь на лифте прямоком на этаж с полицейским участком, в обход общей зоны. Остальные остаются на прикрытие.

С открытием дверей лифта встречаюсь взглядом с парой беседующих полицейских за кружечкой чего-то ароматного. Мужики как к нам обернулись, так и встали.

Слева был просторный коридор со стульями и диванчиками, где сидели посетители, а прямо напротив окошко со стеклом. Пройдя мимо парочки полицейских, стучу выключенной дробильной перчаткой в окошко.

— Добрый день. Подскажите пожалуйста, где кабинет номер сто тридцать семь?

— А-а-а в-в-вы...

— Нас там ждут.

— П-прямо по коридору и налево, т-там лестница на второй подуровень.

— Спасибо.

Получив ответ, прохожу дальше, тогда за нами пристраиваются остальные полицейские. Пройдя до лестницы, шокируя и распугивая местных, поднимаюсь на верх и точно так же доходим до кабинета.

Тук-тук!

— Можно?

— Что? Какого...

— Здравствуйте, — перебиваю полицейского. Молодой родианец сидел в достаточно небольшом кабинете. — А мы к вам.

— Вы?!

— Да-да, мы, — киваю, и зайдя внутрь, падаю на стул напротив него. — Вы ведь хотите ответить на наши вопросы? — провожу рукой, подавляя волю.

— Конечно.

— Вы арестовали на днях грузовик ТНК. Что в нем было?

— Половина тонны наркотиков.

— Вы в этом уверены?

— Да.

— Вы к этому причастны?

— Нет.

— Хм... — щёлкнув пальцами, сбрасываю наваждение. — И ещё раз здравствуйте. Представляюсь, мы — из службы безопасности ТНК. Мы прибыли разбираться по делу наркоты на нашем корабле.

— И... что вас интересует? — родианец прошелся по нам взглядом, нервно поправляя воротник.

— Начну с того, что этого не может быть. В принципе не может быть, потому что наша компания подобным не занимается. Вы же мне верите? — при этом перебираю пальцами.

— Да... верю.

— Ну вот. А кто проводил арест?

— Капитан Маркус Хенгель.

— Как он выглядит?

— Невысокий дурос, на затылке татуировка в виде челюстей жука, худощавый.

— Вызовите его пожалуйста сюда, давайте спросим его?

— Давайте. Маркус, зайди ко мне, — тут же обратился родианец по внутренней связи.

— А пока ждем, вы не могли бы предоставить мне для ознакомления материалы дела?

Как происходило задержание?

— Конечно.

Пока некий «Маркус» шел, я читал его доклад по аресту, или как эта фигня называется? А, не суть. Так, что у нас тут? Ага, штатный патруль, заметили подозрительный корабль, приказали остановиться. Экипаж нервничал, начали проверку, бла-бла-бла. Оп-па! При обыске нашли сырой спайс в особо крупном размере, спрятанный под рудой.

— Попроси доклад тех, кто изымал наркотики, — вдруг посоветовала мне мама. Продублировав просьбу, получаю ещё один доклад.

Так, а здесь уже интересней. Пачки лежали не в руде, а на, причем только в одном контейнере. Значит, кто-то где-то п*здит.

От доклада отвлекся на открывшуюся дверь.

— Вызыва... ли, — замирает дурос, глядя на нас. Попытка дать дёру была пресечена опустившейся на плечо пришельца лапы вуки. Затащив сопротивляющееся тело в кабинет, смотрю на дуроса.

— Какого ситха, вы кто такие и что тут делаете?! Командир, что происходит?!

— Маркус, это — служба безопасности ТНК, — представил нас родианец. Забавны они, такая гибкая воля — даже усилий прилагать не надо. — Они расследуют дело о нахождении наркотиков на их корабле.

— Они?! Шеф, вы рехнулись?

— Успокойся, Маркус, и ответь на вопросы.

— ...

— Начнем? — спрашиваю, а Ханхарр садит дуроса в кресло.

— ... — из-под бровей посмотрел на меня дурос, а затем на своего начальника.

— Вопрос первый, он же главный. Наркота на нашем корабле твоих рук дело?

— ...

— Да, или нет?

— Нет.

Этого было достаточно. Да, я не могу влиять на его разум, но вот определить ложь...

— Ответ неверный.

Вытащив иголку, прокалываю кожу.

— Ай! Вы что творите?! Шеф...

— Маркус, — взяв ксеноса за щеки, поворачиваю к себе. — Эта игла смазана особым ядом. Сейчас ты почувствуешь лёгкий зуд и дискомфорт в месте укола. Затем появится общая слабость, рвота, жар, бред, а затем ты умрешь. У тебя есть примерно минута чтобы все рассказать и принять антидот. Но если опоздаешь, то умирать будешь в течении минут десяти, но антидот уже не поможет. Ах да, я забыл про паралич, — при этом для демонстрации «антидота», показываю тубик с бакто-мазью. Вернее, это я знаю, что в нем бакто-мазь, сам тубик красного цвета и на мандалорском языке.

— В-в-в-вы лжёте!

— Давай подождем? — включаю таймер на столе родианца. — Мы-то знаем правду.

— Я-я-я-я, это я! Пайкизаплатилимнебольшиеденьгиидалиполтонныспайсанаточтобыя подставилвашкорабль! — со скоростью пулемета выдал белеющий дурос, нервно чешущий место укола, — мызналиточкувыхода, остановиливзялинаабордажпровелиарествсепрошлокакпомаслу!!!

— Тише, тише, успокойся, держи, — протягиваю тубик.

Тот судорожно откупоривает крышечку и набирает полный рот бактомази.

— Э... кха-кха-кха, какая дрянь!

Мои компаньоны не смогли удержаться и засмеялись.

— Это... что это?

— Забей, живчик, — хлопаю по щеке. — Вот мы и решили эту историю, — обращаюсь уже к родианцу.

— Да. Радикально...

— У нас нет времени сюсюкаться. Наши пилоты могут быть свободны?

— Да, я отдам приказ, их выпустят.

— Славно. Тогда всего доброго. Ах, да! Вы не могли бы предупредить своих подчиненных, чтобы не препятствовали нашему уходу?

— Конечно.

— Благодарю.

Напоследок, разоружив дуроса, надеваю наручники, а то мало ли ещё начнет чудить.

Покинув кабинет, без проблем тем же маршрутом возвращаемся на корабль, не забыв дать остальным отбой.

— Такт? Симпатия? — слышу по связи Трона.

— Ну да. А что? Скажешь, я был не тактичен?

— Оооо неет, шеф, вы были верхом тактичности и вежливости, — рассмеялся мандалорец. В эфире тут же кто-то поинтересовался деталями переговоров. Ну, пусть обсуждают.

Прибытие на Конкорд-Доун вышло... шумным и необычным. При выходе на связь с нашими на планете, меня предупредили, что совет кланов готов собраться. Ответив, что пусть собираются, Трон вызвался меня сопроводить до дома совета, где и устраивают сходки.

Так же, по просьбе Трона, я не стал переодеваться в «гражданскую» одежду, а оставил на себе боевую форму. С чего и зачем, я так и не понял, но когда к нему присоединились голоса остальных, решил послушать. Однако мысленно галочку поставил, что-то это «жжжж», неспростааа.

Как только мы приземлились, моя паранойя только окрепла, потому что Керо'Тус напоминал разворошенный муравейник. Начать с космопорта — абсолютно все парковочные площадки были заняты, хотя при моем прошлом посещении кораблями была занята едва ли пятая часть. Далее — город. Все суетились, на улицах было куда как больше вооруженных мандалорцев, чем обычно. При нашем появлении народ расступался, освобождая дорогу. Складывалось впечатление, словно я факел в ночи, столь много внимания на себя привлекал.

Здание, куда меня пригласили, напоминало то ли храм, то ли крепость. Здоровое, укрепленное бескармом и, по-видимому, уходящее глубоко под землю. Возле него нас ждал Воррен в компании сестры, Каута и Зера. Дис остался на Татуине, прикрывать тылы.

— Воррен, может ты мне объяснишь, что за кипеш ваши развели?

— Привет Шейд. Это результат твоей акции, — усмехнулся мандалорец. — Тут и так на ТНК поглядывали неоднозначно, а сейчас серьезно идут вокруг вас обсуждения. Из-за этого

мне достаточно было только сказать, что ты хочешь встречи, как все собрались, — кивок на дом.

— Все? Уже?!

— Да. Ждут только тебя.

— Ладно, идем.

Мое сопровождение сменилось. Трон остался на проходе, Воррен завел меня в здание. Широкий зал оборудованными с точками для удержания обороны. В конце виднелись ещё одни ворота. На стенах были зарисованы воины древности, сражающиеся на василисках против... Ну, как я могу судить — джедаев и Республики.

Пройдя через вторые двери, мы оказались на перепутье. Здесь находилась массивная лестница, ведущая как вверх, так и вниз, и пара лифтов. Вместо охраны, в зале, который мы прошли, находились мандалорцы из разных кланов.

Спустившись на лифте вниз, Воррен вывел меня в ещё один зал, и вот здесь меня уже ждали. Прямоугольная просторная комната, в центре которой стоит вытянутый стол со стульями по краям. Шестнадцать мест, пятнадцать из которых были заняты. Также вдоль зала стояли ещё мандалорцы, все без шлемов, и все, как я могу судить, главы младших кланов.

По углам висели камеры, с двух сторон стояли мониторы, видимо, для тех, кто не присутствовал лично, но мог подключиться удалённо.

С моим появлением взгляды оказались прикованы ко мне.

— *Su cuy'gar, ya Manda'yaim*, (Здравствуйте, дети Мандалора), — приветствую собравшихся, сопровождая слова кивком головы.

— *Su cuy'gar, rag'a vod*, (Здравствуй, названный брат), — молвил глава клана Стик, тогда как остальные удостоились кивка.

Пройдя к свободному креслу, присаживаюсь. По спине пробежали мурашки, обстановка была для меня крайне необычная. Не припомню я таких собраний на своей памяти, а уж эмоции... Кто-то смотрел с интересом, кто-то с уважением, другие с недоверием. Нашлись и те, кто испытывали ко мне презрение, но таких меньшинство, особенно выделился глава клана Визсла — как-то так вышло, что весь негатив шел именно с той стороны. Бегло осмотрев представителей кланов, до меня доходит иерархия. Люди и нелюди не просто так выстроились. Есть главные кланы, а есть те, кто стоит за ними, младшие. И вот младшие стоят за своими старшими. Значит, какая-никакая, а иерархия в обществе есть.

Что интересно, Воррен пристроился конкретно за мной. В эмоциях человека была гордость и толика тщеславия.

— Многие из вас уже знают кто я, другие слышали, но всё таки представляюсь, мое имя — Шейд Аеро, — с этими словами снимаю шлем и кладу его на стол по примеру остальных. — Я — тайтонец. К несчастью, последний живой тайтонец. В давние времена мой народ бился бок о бок с вашим. Сейчас остались только вы, все благодаря вашей культуре, но и она не панацея. Да, вы сопротивляетесь, но вас давят. Политика, торговля, подставы, вас травят везде, где могут. Никому не нужен сильный Мандалор, кроме вас самих. И вот на этом фоне, среди вас есть раздор.

— Что за чушь! — раздался крик.

— Не чужаку говорить нам, как жить, — тише сказал глава клана Визсла. — Вы — лишь торгоши, которые используют нас в своих целях, как и прочие. Не больше, не меньше.

— Эти «торгоши» уже раз поставили тебя на место, и им не сложно это повторить, —

встряла глава клана Скирата. — Ты уже совершил ошибку, Хан, более того, ты до сих пор должен клану Стик! Аеро имеет право говорить, мы сами дали ему это право, и не тебе сейчас высказываться о том, кто кому и что должен, так что заткнись!

— Господа, — встречаю, — И леди. Прошу вас, дайте договорить, — смотрю на Визслу, — и не надо склок, — теперь взгляд на Скирату. — Как я сказал, среди вашего общества зреет корень раздора. Некоторые из вас считают, что путь мандалорцев — путь наемников. Другие считают, что в их силах вернуть былое величие с помощью оружия. Но вы все заблуждаетесь. Все вы. Мандалорцы — это не наемники, продающие свои жизни за кусок металла. Это не орда, которая, подобно саранче, идет от мира к миру, забирая все, что им нужно. Мандалорцы — благородные воины, лучшие и сильнейшие в галактике. У вас есть кодекс, есть культура и ценности. Вы — те, кто сражался бок о бок с моими детьми. Те, кто не прогнул в этом мире. Я это вижу, и я в это верю. Я ни в чем вас не виню, сейчас вы выживаете как можете, и у меня нет других слов кроме тех, чтобы выразить свое восхищение. До сих пор вы стоите. До сих пор Мандалор живет. И я хочу, чтобы он жили развивался дальше.

В комнате воцарилась небольшая пауза. Я прислушивался к эмоциям, подбирая слова, но, поняв, что никто встречать не собирается, продолжаю:

— Сейчас для вашего народа наступают далеко не самые лучшие дни. Вы вновь встаете. Но вам не дадут подняться. Это факт. Почему и как, я постарался объяснить главе клана Стик, — отец Воррена при этом согласно кивнул, — и с их помощью начал действовать в обход всех запретов. Я искренне не хочу, чтобы вы повторили судьбу моего мира и постараюсь сделать все, чтобы этого не случилось. Так у меня появился план. Как вы заметили, компания ТНК, несмотря на свою специализацию, начала поставлять сюда медикаменты особо крупными партиями. Недавно прилетели посевные материалы, жилые модули, оборудование для добычи руды. Все это стало возможным благодаря сторонней компании, которая якобы наживается на ваших бедах, как это делают остальные. Я всеми силами стремлюсь в обход системы помочь вам, вернуть вашему народу ту славу, влияние и богатства, которые по праву ваши. И сейчас мне нужна ваша поддержка.

— Какого рода? — спросил глава клана Фетт. Ни тени колебаний, или смятений. Четкий вопрос, требующий такого же ответа.

— Я хочу, чтобы вы отправились со мной в набег.

Тишина, которая воцарилась после этих слов, казалось, была ощутима. А затем грянул гром. Мандалорцы не перебивали друг друга, но каждый высказывался достаточно резко и на повышенных тонах. Особенно меня удивил Хан Визсла, этот просто сидел и смотрел на меня, как в первый раз увидев.

— Это подорвет и без того шаткое положение Мандалорцев!

— Да. У нас нет доверия, путь которым шли наши предки — не наш, сейчас у нас одна дорога — быть наемниками.

— Наемники?! Да вы просто боитесь запачкать руки! ВЫ не мандалорцы, вы...

— Спокойно. — встрял глава клана Фетт. — Шейд?

— Спасибо. Это не просто набег, как вы могли подумать. Так как Мандалор, скажем прямо, поставлен на карандаш, действовать будем иначе. Я уже подвел под это базу, никто не сможет ничего предъявить. Суть в том, что в набег идет даже не Мандалор, а ЧВК «ВОРОН», которая работает на ТНК. Я беру на себя всю ответственность за операцию и формально — попросту нанимаю вас, как сделал это с вашими братьями и сестрами. Никто

ничего не докажет, более того, некоторые будут обращаться к нам, чтобы нанять ЧВК в своих целях. Если эти цели будут выгодны нам, то почему бы не согласиться, правда?

Народ одобрительно загудел, даже сторона наемников смотрела на это очень положительно.

— Кто цель?

— Оба-Диа.

— Пайки?!

— Они подставляют компанию, грабят меня и всеми силами стремятся избавиться. Если с ними сейчас не разобраться, это ставит под угрозу все мои планы и ТНК в принципе, — чуть перегибаю палку, добавив Силы. — Я не мандалорец. Но я тот, кто хочет вам блага как никто другой. И прошу помочь мне защитить наши общие интересы, помочь защитить ваше будущее.

— Но разве не вы говорили, что ВОРОН набирает только лучших из лучших?

— А я и не призываю вступать в его ряды. Я лишь говорю, что на текущий момент нам не хватает сил разобраться с некоторыми проблемами.

— Что конкретно делаем с пайками?

— С пайками — ничего. А вот с Синдикатом Пайков — бьем всех, до кого дотянется кулак. Если кратко — задача состоит в том, чтобы захватить цитадель синдиката, взять в плен лидера фракции и заставить его принять наши условия капитуляции, плюс выплата компенсации. ВОРОН — не прощает обид. Мандалор не прощает обид.

— А не проще их вырезать?

— Не проще, — качаю головой.

— Свято место пусто не бывает, — дал кто-то ответ.

— Нет, дело даже не в этом, — снова отрицаю. — Синдикат имеет серьезное влияние, это большая и разветвленная организация, обезглавить которую — не значит уничтожить. Более того, если мы уничтожим его на Оба-Диа, может вмешаться Чёрное Солнце, и ряд менее влиятельных преступных банд в стороне не останутся. Что не говори, а Пайки им очень удобны.

— Раз так, то почему бы им сразу не вступить за тех, кто их кормит?

— Не успеют. Как я сказал, Пайки умеют делиться. Сейчас нам нужны ресурсы, много ресурсов. Ударив по Синдикату, мы можем узнать, с кем они делятся и сделать так, чтобы львиная доля отходила нам. Ну а остальные... Почему бы нам не продолжить рейд? Я предлагаю пройтись по внешним секторам и как следует почистить некоторые планеты, особенно возле Татуина. Заранее отвечу на ваш вопрос — выносить будем все, что только сможем унести, с одним единственным условием — не трогать гражданских.

— Шейд... Ты хочешь объявить войну криминалу?

— Я хочу очистить место возле моих территорий. Это ведь хорошо, когда благодарные жители платят тебе, а не всякому отребью, м?

Как только я закончил говорить, повисла секундная пауза. Все переглядывались, ну а я мысленно усмехался. Был бы здесь Ирбис, поставил бы мне зачет по ведению переговоров. Как показывают бурлящие эмоции, у меня получилось подвести мандалорцев к черте, раззадорить, и теперь остается лишь только нажать на спуск. Но не мне его нажимать, должен кто-то из своих. И Стик меня не подвел.

— Знаешь, Шейд. — встал со стула отец Воррена. — Мог бы и просто пригласить, от хорошей драки мы бы не отказались, — рассмеялся мужчина, опершись о шлем.

— Клан Фетт так же решает поддержать ЧВК ВОРОН, — поднялся следом глава клана Фетт. — Давно пора как следует размяться.

— Клан Скирата встанет под ружье в полном составе, — опершись о стол, поднялась глава клана Скирата.

Вставали остальные кланы. К удивлению, многих, тот, кто ратовал за войну, тот, кто громче всех кричал о том, что надо идти и бить всех вокруг, встал последним. Визсла сверлил меня взглядом, он был очень сильно недоволен и смотрел на меня, как на заклятого врага. Тем не менее, против остальных он не пойдет. Главы младших кланов так же выразили желание поучаствовать в драке. Кто-то смеялся, кто-то шутил о том, что пора тряхнуть стариной и показать галактике зубы.

— Я благодарен вам за вашу поддержку. Но действовать нужно срочно, пока эти сволочи не поняли, что грядет, и не успели что-либо предпринять.

— У вас есть что предложить? — деловито уточнил Фетт.

— Да. Направьте на Оба-Диа прямо сейчас часть кораблей с мандалорцами на борту. Они должны беспрепятственно сесть на планету, рассредоточиться и собрать разведанные. Когда подойдет основной костяк, — те, кто уже будут на планете, обезвредят системы защиты, уничтожат корабли и отключат щиты, если те будут. Вторжение должно быть быстрым и фатальным для пайков сразу с двух сторон.

— Берем и города?

— Нет. От городов нам ничего не надо, как я сказал — главная цель — цитадель. В городах необходимо только подавить оборонительные сооружения. Зенитные системы, казармы, ангары для техники, средства связи, любые военные объекты. Я не хочу, чтобы в самый разгар боя к нам в спину зашло их подкрепление. Кто возьмет на себя роль диверсантов?

— Клан Шеншен сделает все, что нужно, — кивнул мандалорец.

— Ранохнар с вами.

— Два клана мало... надо ещё, — смотрю на остальных и тут же поднялись руки. Выбирать можно было любого, что я и сделал. — Так, с этим разобрались. Остальные, собираем силы в кулак и летим разными путями, обозначив точку и время прибытия. Действуем аккуратно, чтобы не насторожить цель. Мои бойцы на Василисках проломают первую линию обороны, если вообще будет что ломать. Следом пойдет десант. Действуйте так, как привыкли — разбивайтесь на группы и отстреливайте всех. Во время операции никто не должен покинуть планету, сбивайте всё, что пытается взлететь. Так же, городов не так много, нам хватит сил чтобы охватить всю территорию. Когда все закончится, забираем трофеи и идём дальше. Только... куда будем грузить?

— У нас есть Лукрехалк, — поднял руку глава клана Ордо.

— Откуда?!

— Приватизировали, — хмыкнул мандалорец.

— А это не на нем Торговая Федерация перевозила ауродиумные слитки?

— На нём, — кивок.

— Понятно. Он хоть с документами?

— Да. Документы были сняты с разбитой машины, с ними проблем нет, хотя продать такую штуку очень сложно. Сам корабль полностью в рабочем состоянии.

— Тогда используем. К слову... — щёлкаю пальцами. — А у вас сохранились опознавательные коды ТФ?

— Да.

— Постарайтесь сохранить корабль, он нам потом понадобится.

— Хорошо.

— Так, теперь переходим к деталям. Как только мы получим разведданные, распределяем цели. Сейчас же, — запускаю голограмму планеты с официальными данными, — распределим сектора для удара. У нас есть бомбардировщики?

— Найдутся.

— Сколько?

— Три эскадрильи, по двенадцать машин.

— Ого.

— И это — Наши бомбардировщики, — акцентировал глава клана Ордо. — Плюс есть пять эскадрилий истребителей, опять же, наших.

— Патрульные?

— Нет. Из личных запасов.

— Хорошо. И что же ещё у вас осталось из «личных запасов»? — интересуюсь, окинув взглядом эти ехидные мандалорские рожи.

Хм... Признаю, был не прав. Вот теперь Керо'Тус реально зашевелился. Такое впечатление, словно весь город взял в руки оружие — на улицах в принципе не было «гражданских», абсолютно все в доспехах и при оружии.

Также, оказалось, что флот у Мандалора вполне себе есть! Просто часть кораблей постоянно использовались, другая и меньшая часть находилась на дежурстве мандалорского пространства, а основные силы находились на консервации. Теперь я понимаю, на что рассчитывал Визсла. Собираясь воевать, с такими запасами действительно можно развязать малую и победоносную. И опять же, теперь понятно, почему КТС так сильно боится возвращения мандалорской угрозы, и даже получают поддержку со стороны джедаев. Самое интересное, что многие мандалорцы сами не знали о таких запасах, в том числе и внутри собственных кланов.

Кланы, назначенные разведчиками, ушли ещё вчера, мы же задержались на планете еще на сутки. Мандалорцы комплектовали корабли: одни освобождали трюмы, другие загружали боеприпасы, третьи проводили проверку снаряжения. Благодаря тому, что мандалорцы достаточно самостоятельные ребята, мое внимание требовалось постольку-поскольку. Так, в общих чертах сказал, что надо, и те сами прекрасно со всем разберутся. Я же сидел в штабе и проверял сценарии развития событий при штурме.

Как показала практика, планировать крупные операции эти ребята особо не умеют, привыкнув действовать мелкими группами для быстрых налетов, и мне приходилось это учитывать при составлении плана. Из-за этого ни о каком плацдарме для последующего наступления не шло даже и речи — задача должна была решиться в один день, а для этого приходилось напрягать фантазию и учитывать все особенности каждого клана, которых, к слову, было дохрена. Не кланов, этих просто много, а вот их каких-то личных качеств, или снаряжения с техникой — оооо, это отдельная песня.

По общему решению (и моими пинками), наши основные силы загружались на Барышник. В этом, без преувеличения, здоровом корабле, можно было по частям перевозить дредноуты, столь огромным казалось судно. Внутри, прямо возле входа, разместились семьдесят четыре Василиска, тридцать из которых были нашими, а ещё сорок четыре вытащили и по-быстрому перекрасили сами мандалорцы. Несмотря на свеженькую покраску, машины разительно отличались от моих моделей. Если наши все были одинакового класса, то у мандалорцев найти две похожие машины — уже проблема. Ракеты, огнемёты, бомбы, ударные волновые орудия, лазеры, плазменные орудия, кто-то вообще масс-драйвер от башни в морду прикрутил, получив эдакого «комарика». Различались и концепты машин, у кого-то лишние лапы, у кого-то их, наоборот, меньше, у кого-то закрытая кабина, у кого-то открытая. О ТТХ вообще молчу.

Как использовать всю эту свору, я, если честно, даже и не знаю. Вдохновение повесилось, а фантазия утопилась. Единственный адекватный вариант — создать отряды и закрепить каждую такую машину вместе с её пилотом за конкретным отрядом.

Следом за Василисками стояли «Метеоры». Мандалорские десантные корабли, хорошо зарекомендовавшие себя ещё во времена Мандалорских войн. Концепция машины не изменялась, лишь доработалась в соответствии с новыми реалиями. Сам концепт корабля предельно прост — ты просто падаешь на планету подобно метеору. Минусы — низкая

маневренность в своем классе. Но зато — эта штука гарантированно доставит отряд на поверхность. Броня и щиты стоят несоразмерные для такой маленькой херни, как и компенсатор перегрузок. Даже если ты еб*нешся об землю на полном ходу, тебя максимум слегка тряхнет. Стоят эти штуки относительно дорого. Почему относительно? Потому что Мандал-Моторс формально держит ценник на ста двадцати тысячах кредитов за штуку. Но для своих, естественно, делают серьезные скидки, а если ещё и запчасти привезти — так вообще за бесценок оформят. И это несмотря на крышу от Техносоюза, которую мне ещё предстоит сносить!

Метеоров, как и Василисков, было немного, но нам более чем хватит. Как и всей остальной техники, оставшейся в том числе с давних времен.

Чуть дальше по ангару находилась такая импровизированная казарма. Так как народу было лень далеко бегать, решили просто развернуться внутри ангара, тем более что места более чем хватает. Рядом с «казармой», разместили такой же импровизированный «штаб», но это уже моя хотелка. Мотаться то и дело на мостик и обратно в этой дуре — занятие не для слабонервных. Поэтому будет намного проще, если сводка сама будет приходить прямо сюда.

Когда всё было готово, я определил на КИМ ещё пару человек для управления турелями и приказал идти за нами в составе сопровождения Барышника. Сам же отправился на этом здоровяке, в составе основной ударной группы. Хоть командиру и не положено бежать впереди всех, но я в первую очередь боец и грех держать такую единицу в тылах. Да и не люблю я сидеть в тылу...

Сам путь до Оба-Диа прошел без эксцессов. Никакой мандражки, никаких нервов. Наоборот, было подозрительно тихо. Кто-то молча чистил оружие, где-то слышались спокойные разговоры, кто-то ещё раз проходил по плану, а кто-то перекрашивал броню. Все занимались своими делами. Но стоило мне появиться в поле зрения, как народ тут же отвлекался и смотрел на меня.

Это немного пугало. Перелет занимал без малого четыре дня, причём напрямик. За это время я слышал за спиной всякое. Народ обсуждал общие планы, обсуждал то, что происходит с их родным домом, обсуждал лично меня и что я из себя представляю. Посмеялся, когда услышал спор Визсла с Феттом о том, что я мандалорец. Первый ругался на то, что они подставляют и влезают в очередную заварушку на чужой стороне, второй говорил, что здесь чужих нет.

Услышав, как меня выгораживают, припоминаю одну из попоек которую устраивали мандалорцы, когда я ещё собирался вступить в клан Стик. Те, кто были там со мной, в разы лояльнее относились к моей персоне, чем остальные. По крайней мере — оказывали больше доверия.

Особняком стояли кланы Ордо и Визсла. Первые были, если можно так сказать, основоположниками нынешнего движения «Истинных мандалорцев» с концепцией наемников. Они считали, что мандалорцы заняли свою нишу на этой почве, должны в ней оставаться и развиваться дальше. Вряд ли они вступят в ВОРОНа, но это и не важно. Главное, что у меня получилось объединить две враждующие стороны, и объединить так, чтобы все оказались довольны. Надеюсь, мне получится до них донести, что они один народ и нельзя допускать гражданской войны.

Визсла же... Не понимаю я его. Чего добивается Хан, пытаясь развязать междоусобную войну? Взять силой статус Мандалора и пойти раздавать всем люлей? Даже если победят, не

далеко ведь уйдут. Эх... Жаль, вот так просто от него не избавиться. Даже если я вытащу на поверхность улики, которые предоставил мне Хего Дамаск (в которых я сам лично сомневаюсь), Визсла всегда может сказать, что он не в курсе о Рейноре. В принципе, он действительно может быть не в курсе, деньги-то приходили от третьих лиц, и вполне может быть за какую-никакую работу.

Думая над этим, я попытался лично переговорить с Ханом, но тот шарахался от меня как от прокаженного, как и его сын. Я рта не успевал открыть, а этот быстро линял. Хм... Па-да-зри-тель-но. Ладно, будет время — разберемся, сейчас надо сосредоточиться на пайках.

— Пили-пили-пили-пили.

— Зиро, ну кого там ещё несет? — отвлекаюсь на вызов.

— Сообщение с Татиуна.

— Давай.

— Шейд, я знаю, что я не вовремя, — включилось изображение Диса, — просто ставлю в известность, что по твою душу на Татуин прилетели те самые личности, которые две недели назад прислали тебе сообщение. Их двое, мужчина и женщина, оба люди. Сразу скажу, что я не знаю кто это, а говорить они будут только с тобой. Сами проблем не устраивают, только спросили, когда ты вернешься. Я ответил — что по обстоятельствам. Если что, мы ждем тебя в твоём дворце.

«Как же всё не вовремя», — вздыхаю, дослушав сообщение.

— Внимание экипажу. Выход из гиперпространства через десять минут! Повторяю, выход из гиперпространства через десять минут.

— Зиро, будь здесь, дальше я сам, — приказываю дроиду, прихватив свой шлем.

Как и планировалось, прибывшие на планету мандалорцы, рассеявшись, провели ряд диверсий, среди которых подрыв кораблей на аэродромах, уничтожение складов с техникой, выведение из строя глобальных средств связи. Так же был уничтожен генератор защитного поля, который должен был покрыть главную цитадель пайков от удара извне. Ещё бы внутреннюю электростанцию уничтожить — было бы вообще идеально, но до неё добраться не получилось. Цитадель на то и цитадель.

Правда, рассматривая фотографии цитадели я не мог не смеяться. У наших явно наметан глаз, потому что молотоглавы они уронили точно в цель, из-за чего южное крыло вместе со всеми посадочными площадками находится не в лучшем состоянии. Взяли бы чууууть-чуть выше — и попали бы точно в центр крепости.

Также нам были переданы разведданные. Оборонительные позиции, башни, турели — всё, до чего только смогли дотянуться за такой короткий срок. Как я и думал, на цитадели пайков была целая батарея из зенитных орудий в количестве двенадцати штук. Вернее, уже восьми, так как четыре из них пострадали от крейсера.

Тем не менее, прыгать прямо на цитадель было слишком рискованно и тупо не оправданно, когда как можно зайти со слепой стороны. Так как цитадель находилась на возвышенности в горной местности, нам ничего не мешало пройти по низине с южной стороны, тем более, что вот эти места как раз почистили от всяких гадостей в виде вспомогательных оборонительных сооружений.

Но прежде чем прыгать, надо разобраться с угрозой в космосе. Используя Барышник как танк, мы вывели его под орудия оборонительного флота Синдиката. Вопреки моим ожиданиям, флот у Синдиката был, и неплохой, пайки явно не сэкономили на своей безопасности и держали возле себя целых три крейсера, пару дредноутов, одну станцию и несколько эскадрилий МЛА.

Другое дело, что они не успели прийти в боеготовность, как получили удар под дых. Пока Барышник в компании ударного соединения подползал к целям, на позицию выходили крейсера модели «Клык». Два стареньких корабля, построенные во времена Мандалорских войн и в последствии неоднократно модифицированные, собирались дать залп по наиболее опасным целям в виде дредноутов. Встроенные прямо в корпус спаренные орудия масс-драйвера не давали той маневренности, которые могли позволить башни, и требовали доворота всего корабля, но когда они стреляли — это был полный швах для цели, особенно в наши времена, когда из-за отсутствия подобного оружия на кораблях не ставилась толстая броня.

Более того, прямое попадание болванки, разогнанной до о-го-го каких скоростей, запросто может выйти за пределы возможностей гравикомпенсатора. В итоге, даже если корабль не получит критических повреждений, он все-равно окажется недееспособен, так как его экипаж превращается в нечто размазанное тонким фаршем по переборкам. Такой удар можно сравнить с ударом кувалды по банке с тушенкой. Сама банка военного образца может пережить этот удар, но вот содержимое приобретет вполне себе конкретную консистенцию.

Про то, что на кораблях последних тысячелетий далеко не всегда ставят корпускулярные щиты, я вообще молчу, что делает их, по сути, незащитными перед старой доброй кинетикой. Вот и сейчас — корабль дал первый залп, который уже оказался более чем ощутим для дредноутов. Глядя на то, как покорежило пузатых красавцев, наблюдаю за вторым залпом.

— Докладываю, оба дредноута выведены из строя, — сообщили по связи операторы.

Ещё выстрел угодил в кореллианский корвет. При попадании машину просто разворотило. Пальни калибром покрупнее — и корабль бы сдуло, как пыль со стола. Другой снаряд пришелся на крейсер «Молотоглав», буквально вмяв тому кабину глубоко в корпус. Ещё пара выстрелов были сделаны разрывными снарядами и нацелены на скопления МЛА. Разогнанное до двадцати тысяч метров в секунду облако осколков, явно не принесло пользы малой авиации.

Следом за шрапнелью шел залп ракет. Пролетев мимо нас, смертоносный рой пошел к сопротивляющимся целям и как следует просадил щиты станции.

— Клыки на перезарядке конденсаторов, — приходит доклад, как только обстрел прекратился.

— Вводите «Предсмертный хрип», пусть выведет из строя станцию. Корветам — прикрыть крейсер. Фокусируйтесь на малых кораблях, — даю команду, наблюдая за голограммой. «Предсмертный хрип», корабль лично главы клана Визсла. Неоднократно переделанный уникальный мандалорский крейсер вырвался вперед в сопровождении прикрытия. — Первое и второе звено василисков — в бой. Цели — первый и второй дредноут.

Из ангара Барышника практически сразу вынырнули малые летательные аппараты с десантом на борту. Конструкция Василисков, позволяла закрепиться прямо на корпусе

четырем пассажирам, плюс пилот.

— Бомбардировщикам, атаковать цель «Б». Звено «Аспид», не дайте вражеским истребителям собраться.

— Внимание! Наблюдаю попытку бегства с поля боя.

— Клыкам, уничтожить крейсер

— Принято. Минута до выстрела.

Увеличив изображение, наблюдаю за тем, как внутрь врываются Василиски. Дроиды как реальные звери вгрызались в обшивку даже не сопротивляющегося корабля, прорезая путь своим наездникам. Расширив проход, звери тут же забираются внутрь сами. Да уж... Теперь понимаю, почему Республика запретила эти штуки. Заберется такой паразит под корпус, и что ты с ним будешь делать? А если он не один? Да в компании пехоты? Атака кораблю. Единственный возможный вариант — сбить эту дрянь на подлете, но ты пооди ещё походи по этому вертлявому таракану.

— Всему десанту, путь расчищен. Начать высадку, — даю команду, после чего покидаю импровизированный командный пункт.

Забравшись в ожидающий меня Метеор, сажусь в кресло возле остальных мандалорцев. Сидевший рядом Ханхарр в нетерпении теребил свою вибресекиру.

Как только аппарель закрылась и включились гравикомпенсаторы, мы перестали чувствовать происходящее за бортом. Ни взлет, ни выход в космос, ни даже прохождение верхних слоев атмосферы, хотя, казалось бы, пилоты не церемонились и входили на предельных скоростях, из-за чего корабль должно было трясти только так. Но ничего этого не было.

Глянув на другую сторону, вижу веселящегося Воррена. Он смотрел на меня и ждал команды, чтоб выскочить наружу и взобраться на прицепившегося к корпусу Василиска. Машины не могли самостоятельно так быстро пройти через атмосферу, поэтому зацепились лапами, аки тараканы, к обшивке.

Но вот загорается зеленый свет, гравикомпенсаторы прекращают работу, а двери открываются. Отстегнувшись, встаю у края и смотрю на приближающуюся планету.

— Давай, — киваю Воррену и тот первым выпрыгивает из корабля. Отцепились и звери, падая рядом с нами. Запрыгнув на место пилота, мандалорец пристегивается. Выпрыгнув следом, подправляю траекторию ранцем и цепляюсь сбоку пассажиром. Рядом закрепляется Ханхарр.

Перегруппировавшись, отваливаемся от основной ударной группы. Корабли пошли на помощь нашим в особо горячих точках, тогда как наше звено в двенадцать Василисков, облепленных пехотой, нырнули в низину и полетели по ней к цитадели.

Когда до цели оставалось менее километра, отцепляемся от Василисков и, включив ранцы, летим своим ходом. Подлетая к посадочным платформам, сталкиваемся с настоящим шоком. По нам не стреляли! Посадочные платформы были совершенно пусты, зенитные орудия, которые дотягивались до нас, наведены, но никто не стрелял.

— Никому не стрелять, — даю команду, первым приземляясь на площадку, где стоял один единственный безоружный пайк. Тощее высокое гуманоидное тело с большой головой. Трехпалые руки, двупалые ноги. На голове шлем-маска, из подбородка которой торчали две дыхательные трубки.

Рядом со мной с грохотом приземляется Воррен на Василиске, с другой стороны Каут. Остальные мандалорцы рассредоточились в закрытых для обстрела секторах, готовые в

любой момент ракетами отработать по тяжелым турелям.

Прислушавшись к Силе, чувствую страх пайка, а за его спиной, прямо за дверью, ощущаю целое скопление живых существ, приготовившихся к обороне. Улыбнувшись под шлемом, сам с себя смеюсь, представив, как кучка обороняющихся, методом тыка выпихнула одного из своих, «авось договорится».

— Пожалуйста, не стреляйте, — громко прокричал пайк, показывая безоружные руки. — Давайте поговорим?

Переглянувшись с Ворреном, иду вперед.

— Ты хочешь меня обмануть? — подкрепляю слова Силой, хотя уже чувствую, что подвоха нет.

— Нет. Мы хотим говорить.

«Или жить», — договариваю про себя.

— Это решение нашего лидера. Пожалуйста, не стреляйте, мы готовы сложить оружие.

— Раз так, то отдайте приказ, и мы прекратим наступление.

Пайк кивнул и вышел на связь со своим хозяином, передав мои слова. Не проходит минуты, как я слышу от своих удивленные возгласы о том, что пайки складывают оружие.

— Никому не стрелять. Похоже, они сдаются, — объявляю на общей волне.

Разочарование, хлынувшее в эмоциях мандалорцев, я ощутил самым нутром. Ну да, ты только порог переступил, собираешься как следует размяться, а от тебя уже так шарахнулись, что предпочли сложить оружие. Наши даже во вкус войти не успели, только-только приземлились, ну как так-то?! Маньяки, блин. Мои маньяки.

— Воррен, Каут, Ханхарр, Трон, Нэрра, вы со мной. Остальным — взять под контроль периметр. Особенно — зенитные установки.

Мандалорцы кивнули, тогда как пайк нервно тербил трубочки под пастью.

— Веди.

— Конечно. Прошу за мной.

Развернувшись, нервный пришелец повел нас внутрь цитадели. Прямо за дверями, как я и ожидал, нас встречала вооруженная до зубов толпа, с тяжелыми станковыми бластерами и турелью под потолком. Проход был укреплен специальными защитными щитками, предусмотренными при проектировании здания. Забавно, но, как я заметил, некоторые пайки даже до конца не оделись, столь быстро развивались события.

Шагая вперед, смотрю на расступающихся пайков. Оружие убрано за пояс, руки свободны, все держатся подальше. Пройдя по центральному коридору, заходим в лифт. Тот поднял нас этажей на двадцать вверх, и вывел в другой, точно такой же коридор. С потолка свисали деактивированные турели, вдоль коридора стояла немногочисленная охрана, в том числе и из наемников.

Возле входа, в таком небольшом зале, столкнулся с забавной и неоднозначной картиной. Кроме наемников и пайков здесь были вполне себе обычные парни из Республиканской службы безопасности. Корреллия, Альдераан, даже Коррусанские значки, какая прелесть! Мне даже стало интересно, кого мы увидим за дверями.

Двери отъехали в стороны, пуская нас внутрь. Вытянутый зал с прямой дорожкой к «трону» пайков. Слева и справа стояли массивные колонны со спрятанными в них турелями, а в воздухе стоял самый настоящий легкий туман от наркотических испарений. В ячейках, между колоннами «аки комнаты», я чувствовал наличие прятавшихся живых существ. Примечательно, что практически все комнаты были заняты.

Пройдя по залу к «трону», смотрю на лидера Синдиката пайков — Нол Энорр. По краям стоит охрана, а по правую руку, видимо, заместитель, или первый помощник.

— Приветствую, великих воинов на Оба-Диа, — встав с трона, дружелюбно расставил руки лидер синдиката спускаясь по коротенькой лестнице. — Могу я узнать, что же спровоцировало вас на это нападение? Чем мы вызвали ваш гнев?

— Провокациями, — нацеливаю ствол пистолета на лоб пайка. Ситуация плюс репутация сделали свое дело. Нол был готов продать душу демону, лишь бы я не нажал на спусковой крючок. — Шейд Аеро же вас предупредил — не переходите дорогу, не лезьте на его территорию. А вы что сделали?

— Признаю свою неправоту, но и вы поймите, в бизнесе так дела не ведут. Мы всегда предпочитаем договориться, но с вашим нанимателем возник целый ряд разногласий! Мы всего лишь хотели вынудить его пойти на переговоры, не более того.

— Ну вот, вы его вынудили. Мы здесь, и что дальше?

— Ммм, как я понимаю, вы уполномочены вести переговоры от его лица. Раз так, то пайки готовы принести извинения и выслушать ваши претензии. Я уверен, что мы сможем договориться.

— Давай попробуем, — убираю оружие.

— Прошу вас пройти за мной, будьте моими гостями.

Переглянувшись с мандлалорцами, следуем за пайком в дверь возле его трона. Там нас вывели в гостевой зал. Шикарные кресла, много-много угощений на столе, в том числе и запрещенных, по краям стояли рабыни.

— Проветрите эту дрянь, — говорю, усаживаясь за стол.

— Конечно.

Кивок своим, запускается система вентиляции. Ну и накурили же, ещё минут двадцать, и фильтры забьются.

Когда все расселись, взгляды сосредоточились на пайке.

— Кхе-кхе, да... как я сказал, мы приносим свои извинения и готовы выплатить серьезную компенсацию. Так же, мы оставим ваши территории в покое.

— Не подходит, — качаю головой, откинувшись в кресле.

— Тогда... мы готовы выслушать ваши предложения, — взмахом руки указал на меня пайк.

— Регулярные отчисления в ЧВК ВОРОН — раз. Компенсация за провокацию и подставу с транспортом перед Республиканскими органами — два. Как вы правильно сказали, оставляете территорию и организации на ней в покое. Мы же разрешим вам и дальше беспрепятственно летать. Это — три. Также, нам нужен спайс. Не для продажи, нужен чистый, для производства медикаментов. Я знаю, что вы занимаетесь этим, можете предложить готовый продукт, но по очень умеренной цене. Это — в-четвертых.

— Простите... — поднял руку Нол. — Не могли мы сразу уточнить вопрос по поводу первых пунктов?

— Конечно.

— Мы можем предложить пять процентов постоянного дохода, плюс двести миллионов в виде компенсации.

— Тридцать процентов, и миллиард кредитов, — выношу ответное требование, от которого пайк тихонько икнул.

— Н-но...

— Что-то не так?

— Как бы так сказать, — замылся пришелец, потирая пальцы. Нет, я знаю, что не так, приятель, но мне очень хочется посмотреть, как ты выкрутишься и что мне расскажешь. — Тридцать процентов, это очень-очень много. Синдикат Черного Солнца берет меньше, двадцать процентов. И это самый большой процент из тех, что мы отчисляем. В нашем деле очень много конкурентов, из-за чего приходится со многими делиться. Мы физически не можем предоставить вам такой процент.

— Я понимаю. Другие синдикаты, группировки, конкуренты, всё накладывает свой след. Но я не вижу в этом проблем. Если у вас проблема с конкурентами, вы можете нанять нас. За хорошую цену мы можем немного почистить рынок, — говорю, взяв в руку бокал с напитком. Причем, судя по всему, не абы каким. Не знаю, что там намешали, но яда тут нет, как и алкоголя. Как подсказывает Сила, на столе в принципе нет ничего ядовитого, но тем не менее, к еде никто из наших так и не притронулся. А ведь пайки специализируются ещё и на ядах, даже странно, что не пытаются отравить.

Сам пайк всерьез задумался над моими словами. Страх начал уходить, уступая место коммерческой жилке.

— Кроме того, вы говорите, что приходится со многими делиться? Ну так это тоже не проблема. Назовите нам координаты некоторых синдикатов, желательно поближе к Татуину, и более вы о них не услышите.

— С радостью. Раз вы предлагаете свои услуги, то я могу предоставить вам сорок процентов в обмен на скидку при найме и устранении некоторых конкретных группировок.

— Годится.

— Что же о компенсации... Не то чтобы у нас не было таких денег, но они будут нужнее при расширении и восстановлении нашего бизнеса. Можем ли мы ещё что-то вам предложить?

— Конечно. Мы можем отказаться от компенсации в обмен на ряд услуг.

— Я вас внимательно слушаю, — тут же оживился пайк.

— Я знаю, что вы имеете серьезное влияние в нижнем Корусанте, да и на верхнем тоже, — киваю назад, намекая на охрану «высоких», но спрятавшихся лиц. — Так вот, если вы проведете ряд операций, в ходе которых некоторые сенаторы из КТС перестанут проявлять к нам повышенный интерес, мы будем очень благодарны. И чем дальше КТС от нас уйдет, тем будет лучше. Также есть некоторые личности, присматривающие за Мандалором и контролирующие его политический уклад. В идеале, их бы убрать куда подальше, но если это невозможно, то хотя бы чем-то занять.

— О! Уверяю вас, эта проблема перестанет вас беспокоить уже в ближайшем будущем.

— Надеюсь на это. Кстати, Нол. Ещё такой момент.

— Да?

— Я знаю о вашей любимой методе перевозки спайса в центральные миры. Вы просто оформляете официальный груз до мед. лаборатории, только загружаете больше, чем надо, ну или немного не тем, что надо. Если будете перевозить большую партию, обратитесь к нам, за двойную плату мы можем предоставить услуги по сохранности особо ценного товара от конкурентов.

— Благодарю за предложение, мы обязательно им воспользуемся. Но скажите, откуда вы о нём узнали?

— Вы не единственные, кто до этого додумался, — смеюсь, вставая из-за стола. —

Аналогичная схема работала и двадцать пять тысяч лет назад, просто в слегка другом виде. Итак, мы договорились?

— Конечно. Мне составить пакет документов?

— Незачем. В случае чего, мы просто заглянем в гости ещё раз. Всего доброго, Нол.

— Прощайте...

Покинув пайка, выхожу обратно в тронный зал. Оп-па! Какие личности. Из-за дверей выглядывал обыкновенный хат. Наставив на него два пальца, имитирую выстрел и дверь тут же закрывается.

Развеселившись, покидаю цитадель в компании мандалорцев и при сопровождении пайков.

— Значит, мы теперь будем работать с наркоторговцами? — спросил по внутренней связи Воррен.

— Эти ребята будут всегда, Воррен. Пройдут века и тысячелетия, но спрос на некоторые вещи будет всегда. Чтобы искоренить эту заразу, сама культура народа должна это отвергать, как это происходит у вас. Спрос рождает предложение, слышал о таком?

— Угу.

— Ну вот. А так, пусть приносят прибыль нам.

— Хм...

— Внимание все, возвращаемся на корабли. Как только получим координаты цели, сразу прыгаем к ним. И помните, братья и сестры, чем меньше разрушений будет, тем больше мы сможем унести.

Покинув Оба-Диа, я мысленно проводил оценку. Вроде всё правильно. С одной стороны, я спалил пайкам проблему Мандалора и те могут, наоборот, надавить на нужных сенаторов обеспечив нам проблемы. Вот только они не знают, что это ложный крючок. Сильнее надавить чем уже есть сенаторы не смогут, если только не попробуют развязать вооруженный конфликт, в чём я лично сомневаюсь. Элементарно потому, что в данных обстоятельствах в моих силах перенаправить удар Республики и разрядить обстановку... или прикольнуться и спровоцировать конфликт? Если КТС попробуют спустить на нас Корпус Юстиции, я всегда могу показать контракт, что мы вообще-то за Республику и вообще — все вась-вась. А эти нехорошие товарищи, вообще строят козни против великой и могучей. Можно мы их, ха-ха-ха, немножко раскатаем?

Да, это будет забавно. Прикидываясь шестеркой Республики, брать то, что нам нужно и раскачиваться. Собственно, с пайками точно такая же ситуация. Мы готовы с ними работать, делать грязную работу, Нол вполне может посчитать нас шестерками, ну и пусть считает. У нас всегда есть на кого кинуть стрелки, избивая очередных бандюков и отжимая награбленное. Главное — с Республикой не пересекаться, но, думаю, нужная сумма в нужном кармане решит все разногласия.

— Пили-пили! Сообщение с Оба-Диа, — отвлек меня Зиро. Глянув в планшет усмехаюсь. Забавно, очень забавно. На кореллианском торговом пути уже три крупных точки производства спайса. Первая принадлежит хаттам, вторая — тви'лекам на Рилоте. А тут ещё выясняется что, прямо у нас под боком, сидит некая Галактическая Спайсодобывающая Гильдия. Несмотря на броское название, они хоть и вполне серьезная группировка, но

стояли только на втором месте после пайков.

— Зиро, передай совету кланов, что мы выдвигаемся, и передай вот эти координаты, — выделяю нужную планету. — И ещё, вызови ко мне Воррена.

— Принято.

Пока мандалорец шел ко мне в каюту, ради интереса открываю страничку охотников за головами. О! Забавно, меня уже и убивать не собираются. Со смертью Гардуллы, исчез один заказчик, разобрались с Пайками — исчез второй. Теперь, прямо сейчас, награду отзывает третий анонимный наниматель. Ну куда же ты тикаешь, голубчик? Я же тебе ещё ничего сделать не успел.

— Пили-пили, вызов с «толстяка».

— Соедини.

Дроид замер и спроецировал передо мной изображение мандалорца.

— Трон, вы уже разобрались с дредноутами?

— Да. Мы провели оценку затрофеенных дредноутов. В принципе, корабли ремонтпригодны, повреждений очень много, но в основном они мелкие и повсеместные. Каковы будут указания?

— Они на ходу?

— Более-менее. Только декор тут специфический и нуждается в генеральной уборке.

— Сможете дотащить их до Нал-Хатты или Нар-Шадаа?

— Думаю, да. Правда, только на то, чтобы сдвинуть эту хрень с места потребуется человек сто — минимум.

— Тогда готовьте корабли к переходу и прыгайте по готовности. Как только прибудете в систему, избавьтесь от этих мусоровозов.

— Понял, — кивнул мандалорец и связь отключилась.

Ещё через несколько минут, ко мне вошел Воррен.

— Звал?

— Да. Отмечаете победу?

— Да какой там. Мы даже в бой вступить толком не успели.

— Это не проблема, ещё успеем наверстать. Но я тебя вызвал вот зачем. Мне надо, чтобы ты в компании ударной группы ВОРОНа, навестил кадждик Бесади. Джабба, как и обещал, передал мне их координаты.

— Как далеко?

— Да здесь рядом, на Нал-Хатте.

— Я думаю, хатты не оценят, если мы заявимся к ним с оружием наперевес...

— За это не беспокойся. Вместе с координатами Джабба передал мне сообщение, что уладит вопрос с советом хаттов. Кадждик Джаббы — Деселиджик, является давним и заклятым врагом кадждика Бесади. Естественно, что тем выгодно убрать своего прямого конкурента, пусть и нашими руками.

— Ты изначально это планировал?

— Нет. Я хотел лично переговорить с главой кадждика Деселиджик, и уладить этот вопрос, но меня опередили. У нас есть разрешение перемещения ограниченными войсками по территории хаттов, так что мое присутствие теперь не обязательно.

— Ограниченные войска, это какие?

— Нам хватит. Пара десантных кораблей, плюс два-три василиска. Быстро врываетесь, отрезаете пути к бегству, и ликвидируете всех на территории кадждика.

— А как же те, кто будут за территорией?

— Их добьют Деселиджик. Мы наносим основной удар, а там они сами разберутся между собой.

— Трофеи ожидаются?

— Само собой. В основном это деньги, так что вы найдете чем поживиться. У Бесади есть собственное банковское хранилище на территории кланового участка — вам не составит проблем вынести его подчистую.

— Хех, хорошоооо.

— Единственное, берешь только бойцов ВОРОНа, и берешь сейчас, потому что соединение собирается прыгать. Как закончите, возвращайтесь к нам.

— Понял.

Примечание:

Друзья. С учетом того что я уже пол года как пишу сей фанфик, я решил таки появиться на бусте. Поэтому, кто хочет поддержать и увидеть проду быстрее остальных — ссылочка в корне книги.

Воррен

Собирая группу и технику для выполнения задания, я и не думал что столкнусь с такой проблемой, что нам просто некуда будет грузить Василиски. Трюмы многих кораблей просто не приспособлены для перевозки танков. А даже если ты его и впихнешь, то не больше одного. Брать крупный корабль смысла не было, так как на задание нас уходило слишком мало. В малые же корабли техника не влезала.

Выход нашелся в быстро. Взяв у Шейда его КИМ, мы просто прицепили шести Василисков к обшивке, а сами загрузились внутрь. Шесть пилотов и восемнадцать десантников. Брать дополнительные силы не стал, для того чтобы устроить филиал хаоса — хватит и этого.

Сам переход до Нал-Хатты прошел в подготовке к десантированию. Изучение местности и сил противника, распределение целей. Благодаря полученным данным, мы имели полное представление о том, с чем придется столкнуться. Бесадии выстроили вокруг себя целый укрепленный район, а для себя любимых возвели небольшую крепость. После цитадели пайков я бы назвал её карманной. Подобные меры предосторожности для хаттов — обычное дело, у них постоянно кто-то кого-то пытается зарезать, подставить или убить, и нередко бывает так, что прямо на их родной планете случаются небольшие замесы.

Города на планете достаточно странные. Есть столица, в ней Совет хаттов. И... всё. В остальном — каждый кадждик построил себе по личному городу, поселению, деревеньке. С одной стороны, штурмовать такое — себе дороже. Законопослушных граждан, в общем представлении, там нет в принципе. Все уважающие себя личности имеют оружие и давно встроились в общество. Те, кто оружия не имеют, обычно считаются рабами или просто низшим звеном. Из-за этого количество вооруженного населения — просто запредельное. Однако, наличие толпы с пушками ещё не значит, что это толпа будет за тебя сражаться.

При более детальном рассмотрении можно было понять, что ничего особенного крепость из себя не представляет. Хатты не имеют той паранойи уровня Шейда, чтобы ставить на крыше тяжелое зенитное орудие, рассчитанное на крейсера. Я не удивился бы, если бы Шейд вообще ПКО развернул у себя над головой, хотя, с учётом новых средств, не удивлюсь если такие стволы действительно появятся.

Собравшись в кают-компани, я начал объяснять план членам группы:

— Значит так. С наступлением темноты, благо что ночью на Нал-Хатте хоть глаз выколи, на территорию заходит диверсионная группа. Тихо, аккуратно, если подняли шум, шумите как можно громче привлекая всё внимание к себе, но если прижмут — уходить. Аяна, группой руководишь ты, с тобой идет ещё двое. Всё ясно?

— Да.

— Основная задача — пометить защитные башни, казармы и ангары с техникой для последующего нанесения авиаудара. Как только вы выполняете свою задачу, сразу после удара в бой вступает основная группа Василисков. Нерра, Каут, вы с десантом летите за мной к основному зданию. Ханхарр, на тебе — взятие под контроль банка кадждика, расположенного на территории. Остальным — установка периметра. Кто бежит, тот пусть бежит, основная задача — ликвидировать хаттов кадждика и вынести их деньги. Вопросы?

— К противнику может подойти подкрепление?

— Нет. Другие хатты не станут вступать в разборки, а сам кадждик не держит возле себя существенные военные силы. Ещё вопросы?

— Запасной план?

— Отойти и сбросить на них тяжёлую космическую мину... парочку.

— А может, сначала кинем пару мин?

— Нет. Сначала попробуем аккуратно. А мину вы и сами сможете пронести, причем не одну.

— Кроме того, может это и крепость, но едва ли там будет много наемников, — добавил Каут. — Торговые магазины, нарколаборатории, мастерские... Это не военная база в конце концов, как это было у пайков.

— Вот именно. Ещё вопросы?

— Нет.

— Тогда готовьтесь. Мы прибудем как раз к вечеру.

Раздав указания, ещё раз пробегаюсь по плану — сюрпризы еще могут быть. Начиная от неверных разведданных, и до того, что кадждик успел подготовиться к нашему визиту.

Немногим позже

Три тёмных силуэта на бредущем быстро пролетели к внешнему периметру городка. Широко раскинувшиеся плантации особых специй росли на подступах к населенному пункту, освещаемые светом фонарей. Между рядами по колено в воде ходили рабочие, на которых со стен городка смотрела охрана.

Устроившись в зарослях, трое диверсантов осматривали пути подхода. Подобно минному полю, плантация окружала город и хорошо освещалась. Работающие рабы и наблюдатели не давали шанса пройти незамеченными.

Немного подождав, мандалорцы наконец вычислили окно. Пройти пешком через такое «окно», нереально, но им и не надо. Взмыв, три силуэта на полной скорости пронеслись над фонарями. Проходящие в этот момент по стене пара дежурных успели заметить угрозу, но поднять тревогу не успели. Сложно это — кричать, с ножом в горле, максимум можно тихонечко побулькать. Прихватив тела, диверсанты приземлились уже внутри города.

Спрятав мертвые тела среди контейнеров, из которых чем-то пованивало, троица разошлась в стороны, осматриваясь и проверяя шум. Ранец не работает бесшумно и мог привлечь внимание. Однако, и шумит он не так громко, чтобы перекрыть многоголосье рабочих и урчание болота.

Убедившись, что всё тихо, мандалорцы вновь подскочили с помощью ранцев вверх и опустившись на крышу одного из домов, осмотрелись. Короткий обмен фразами по внутренней связи, и троица расходится в разные стороны.

Пользуясь мраком этой планеты и световыми завесами, оставляемыми огнями фонарей, диверсанты шли к своим целям. Доходило до смешного, порой патрули не замечали «гостя» притаившегося в метре от себя.

Правда, иногда охрана оказывалась слишком наблюдательной. Так, один такой внимательный забрак, которому показалось как что-то шевелится, подошел проверить, что это. Подойдя на расстояние вытянутой руки, пришелец получил с одной руки ножом в горло,

тогда как вторая схватила за грудки и утянула к себе во мрак.

Обратившие внимание на пропажу сослуживца трое напарников пошли искать пропажу и, проходя мимо того же закутка, получили три ядовитых дротика. Четвертый пришелся в уличную лампу. Подобно одеялу, темнота укрыла все три тела.

Смерив трупы презрительным взглядом, убийца подняла голову, осматривая проходы на склад с техникой. Убедившись, что охраны нет, девушка перепрыгнула через ограду и вынула из чехла заряд.

— Ну, что тут у нас? — раздался во мраке тихий шепот.

Это же время. Крепость Бесадии

Несмотря на спрятавшееся светило, в небольшом городке «Ханчаппа» жизнь замирать не собиралась. На плантации продолжали мелькать силуэты трудящихся существ, окна мастерских вспыхивали вспышками света, а в небольшом космопорте с тремя причалами особым грузом загружался транспортный корабль.

По улицам проходили редкие патрули, на сторожевых вышках стояли страдающие от назойливого и вездесущего гнуса дозорные. Многие не понимали, как к такому можно привыкнуть, но хатты считали эту душную и зловонную атмосферу самым настоящим раем.

День за днем неся службу в этом проклятом месте, наемники забывали о том, зачем вообще сюда пришли. Желание у всех было примерно одно — быстрее получить деньги, быстрее собрать накопления и свалить отсюда подальше. В отличие от столицы, где с этим намного легче, в подобных городках было просто не продохнуть.

Сами хатты спокойно отдыхали в своей крепости, окруженные наемниками. Полученное от Аеро сообщение дало им пищу для размышлений. Они не ожидали от молодого дельца, только-только вошедшего в большую игру, подобной реакции. И тем более они не ожидали, что этот безымянный новичок осмелится поднять меч на члена кадждидика.

С учетом того, как легко Джабба обосновался на Татуине, можно было сразу понять, кто виноват в подобной наглости, но призвать к ответу клан Десилиджик не получилось. Кадждидик отказался брать ответственность за действия Аеро, что странно. Но раз так, значит они не будут мешать, когда Бесадии будут ставить зазнавшегося сопляка на место.

Дабы обрушить на голову выскочки гнев кадждидика, хатты стали собирать силы. На орбите готовились корабли, в столице собирались наемники. Были направлены даже собственные наймиты, ведь, как показал практика, Аеро хоть и выскочка, но богатый выскочка, способный нанимать мандалорцев.

Правда, уверенность была подпорчена недавними слухами. До Нал-Хатты докатились вести, что ВОРОН вторгся на Оба-Диа и принудил пайков к сотрудничеству. Подобный расклад говорил о том, что в их руках собраны куда как более серьезные силы чем хатты предполагали, а это в свою очередь подрывало уверенность в простоте затеи. Если у ВОРОНа есть сила, надо знать какая. Поэтому члены Кадждидика предпочли не спешить отсидеться и собрать больше данных.

Но чего они не ожидали, так это проснуться одной тихой ночью от целой серии взрывов. Грохнуло так, что содрогнулась земля, а с потолка посыпалась пыль.

Придя в себя, слизни попытались выйти на связь, узнать, что происходит, но связь не работала. Вооружившись под вой тревоги, хатты направились к центральному балкону, дабы

лично осмотреть, что творится в их городе. Ползя в сопровождении личной охраны, они слушали нарастающий шум боя. К одиночным выстрелам присоединились ещё одни, за ними начали раздаваться взрывы.

Выбравшись же на улицу, и увидев полыхающий город, хатты обомлели. Некоторым из них было под девять сотен лет, они многое успели повидать, но вот чего-чего, а увидеть легендарных мандалорских Василисков было выше любых, даже самых смелых ожиданий.

Мандалорские Василиски, оказались именно что зверями. Эти создания ломались в ближний бой и, пока летели — стреляли. При сближении — в дело вступали когти. Даже их броня, масса зверя, была их оружием, особенно когда те проламывали собой, как тараном, укрытия защитников.

Самих мандалорцев оказалось очень мало. Они были рассредоточены по всему городу. Как заметили хатты, прямых столкновений небыло, стоило охране подтянуться, так их противник тут же улетал, а на их место в буквальном смысле падал Василиск.

Казалось, что мандалорцы не сколько сражались, сколько кусали неприятеля, сокращали численность, не давали перегруппироваться и точно так же не давали себя загнать в угол.

Но довольно быстро хатты поняли, что все не так плохо. Пока работал эмиттер силового поля, закрывающий дворец и ближайшую к нему часть города, они могли не опасаться применения тяжелого вооружения, а значит их наемники, справившись с эффектом внезапности, могут дать отпор. На своей безопасности кадждик Бесадии не экономил. И то, что неприятель взорвал внешние склады, ещё ничего не значит.

Увы, но, словно отвечая на их мысли, вынесенные в сторону от дворца башни с серебристыми сферами проекторов силового поля сотрясло взрывами, а из-за облаков появилась тень надвигающегося кореллианского малого крейсера. Корабль сходу открыл огонь, уничтожая скопления начавших давать отпор наемников.

В самой крепости был ангар с авиакрылом. Открылись бронированные двери и машины попытались ворваться в бой. Первый же истребитель оказался схвачен железным зверем, второму кораблю размашистым ударом лапы оторвали крыло, а внутрь ангара обрушился шквал огня.

В этот момент до хаттов наконец то дошло.

«Уходим. Это проигранный бой», — прозвучал голос Арук Бесадии Аора, главы каджджика Бесадии.

Разумеется, сообщать обреченным наемникам о том, что их ждет, никто не стал. Какая-никакая, а экономия на выплатах...

Развернувшись, хатты быстро поползли к проходу на нижние ярусы, не забыв закрыть за собой гермодверь. Не успели они далеко уползти, как эту самую дверь пробивает железная лапа. Еще пара секунд, и двери выламываются наружу, а внутрь залетает пара гранат, фаршируя осколками двух не успевших уползти хаттов и их охрану. Начался штурм дворца.

Быстро проползя коридорами дворца в подвал, хатты пытались добраться до нижнего ангара, где были припаркованы быстроходные личные яхты. Грохот, доносящийся до беглецов, подгонял их лучше плети.

Но вот остается последний коридор, и будет спасительный ангар, как вдруг раздается короткая цепь взрывов прямо по шву двери, после чего та с грохотом вылетает в сторону хаттов. В тусклом мигающем освещении, окруженный дымом, к хаттам вышел черный мандалорец. За его спиной стояло ещё двое.

— Табуча, табуча, — поднял руки лидеркаджидика, показывая, что они сдаются, но мандалорец лишь навел на хаттов сжатую в кулак руку.

— Пощады не будет, — раздался голос воина, а в следующий миг весь коридор оказался объят пламенем от наручного огнемета.

Ханхарр

По стечению обстоятельств, банк каджидика оказался в их же крепости, но с лицевой стороны. Взорвав главный проход, группа мандалорцев ворвалась внутрь. Широкие проходы, в которых спокойно пролезет и Василиск, то там, то тут прямо на стенах были изображены хатты. Внутри крепость совершенно не соответствовала тому, что было снаружи. Если внешне это место напоминало аккуратно сложенную и вытянутую вверх кучу земли с пологой крышей, то внутри вполне себе высокотехнологичный, поделенный на сектора комплекс.

Развернув закрепленный на левой руке щит и перехватив вибросекиру в правой, Ханхарр пошел прямо по коридорам, подавляя огонь обороняющихся дроидов и наемников. Наткнувшись на преграждающего путь здорового охранного дроида, мандалорцы только усмехнулись. Крупная трехногая машина с массивными руками, в которых были встроены бластеры. В простонародье эта гадость называлась «выбиватель долгов», так как частенько применялась хаттами именно для этих целей.

Сблизившись с машиной и оттолкнув её, вуки размашистым ударом отсек первую лапу, толкнул с ноги машину и добил аппарат, пробив обратной стороной секиры управляющий модуль. Перехватив оружие и перешагнув машину, он пошел дальше, прокладывая дорогу отряду.

В одном из переходов, когда до главного хранилища оставался один рывок, их попытались остановить наемники, используя для этого тяжелый станковый бластер. Спрятавшись в укрытие, вуки кивком дал понять ближайшему напарнику, чтобы тот действовал. Вынув свето-шумовую гранату, мандалорец выкинул ту в коридор.

Грохнул взрыв, сверкнула вспышка, и вуки тут же выскочил из-за угла. Наклонив торс, Ханхарр пустил осколочную ракету. Не долетая метр до цели, снаряд взрывается, направляя конусом осколки и просто сметая заслон.

Разбежавшись, вуки врывается в помещение, разбрасывая встреченных наемников, не давая им и шанса на перегруппировку. Разлетаясь в стороны подобно куклам, защитники умирали один за другим, а когда подбежали остальные мандалорцы, добивать было уже, в общем-то, и некого.

— Итак, что у нас тут? — необычно громко прозвучал вопрос одного из мандалорцев в образовавшейся тишине. — Оу... Это мы удачно заглянули.

Шейд Аеро

Мон-Газза. Планета в среднем кольце, известный теневой порт и место проведения гонок на подах. Из-за своего расположения, на планете не редко совершают остановку для дозаправки проходящие корабли. Несмотря на это, планета пользовалась спорной

популярностью, собирая на себе весь цвет определенной прослойки общества.

Гонки на подах, тех самых, в которых пилот сидит в небольшой люльке, которую тянут два движка, приносили огромную прибыль, едва ли не большую, чем расположенные здесь же спайсовые шахты. А ведь эти гонки были запрещены в Республике, в первую очередь из-за низкой выживаемости пилотов. Тут ты обычно либо дошел до финиша, либо навсегда остался на трассе.

Руководил всем этим некий Грофф Зугга. Четыре груди, рога на черепе, большие руки с четырьмя пальцами и ноги с тремя. Оранжево-жёлтая кожа, покрытая каштановыми волосами и оранжевые глаза. Милый, в общем, пришелец, почти пушистик, за исключением нрава этого типа. Потому что характер у него был... отменный. Даже мандалорцы на него косо смотрели, как на... не суть, в общем. И был у этого типа пунктик по поводу людей. Гнобили их на планете. Все рабы были исключительно людьми... И это были единственные люди на планете, не считая пролетающих мимо. Так же людей не допускали к ответственной работе. Да блин, их даже на поды не допускали, исключительно, уважаемые и проявившие себя представители всех иных рас! Н-да.

Собрав данные по планете, во время планирования атаки, заворачиваю все предложенные кланами схемы.

— Нет, всё херня, — отрезаю, прекращая все споры. — Никакой высадки, никакой бомбардировки, там слишком много залетных.

— Бандитов, — договаривает Фетт.

— Ну знаете, даже бандитам хочется кушать, а Торговой Федерации плевать кому и что возить или продавать. Так что, — нажав пару клавиш, убираю с голограммы все планы по высадке, — вот этого всего — нам не надо.

— И что же ты предлагаешь? — скрестил руки на груди Хан. Уважаемый, я вам уже дважды утер нос, когда вы научитесь молчать?

— Кхе. Да, в общем-то, эта планета имеет свободную зону полетов. Садимся, выгружаемся и расходимся. Зачем народ пугать? Я навещу Зугга, Ордо — его сокровищницу, Фетт, к примеру, может технику отжать. Между прочим, у этих товарищей в распоряжении очень дорогие горнодобывающие дроиды, которые нам могут очень пригодиться. Вы же можете угнать его корабли, тем более что их не так много. В идеале, нам бы вообще все повернуть без лишнего шума и пыли, просто пришли, просто зарезали и забрали то, что нам надо.

Остановившись на этом концепте, я развернул голограмму столичного города и начал объяснять свой план, деля мандалорцев на группы и зоны ответственности. Как только все вопросы были решены, мы приступили к активной фазе.

Взяв с собой традиционно небольшой отряд в десять рыл, мы без проблем спустились на планету. А вот дальше...

— Стоять! — вышла к нам на встречу охрана — Выход из космопорта людям запрещен, — грозно сказал трандошанин. — Снимите шлемы и покажите лица.

Вместо ответа из-за мой спины вылетает три сгустка бластерных зарядов, по одному на каждого охранника. Повернув голову, смотрю на выходящие на нас окна диспетчерского пункта, в который тут же врзается ракета.

— Кэл, Нарисса, займите центральную диспетчерскую. Объявите о запрете на посадки и взлеты.

Пара мандалорцев кивнула и взмыла в небо, тогда как остальные пошли за мной.

В городе воцарился небольшой бардак, но пока ещё не хаос. Обстановку можно было назвать контролируемой. Наши уже успели вырубить электричество и связь, из-за чего немногочисленные местные силы охраны просто не знали что делать и куда бежать.

Как таковых каких-то стычек на улицах города тоже небыло. Мы не пытались захватить его или обнести, удары шли по конкретным объектам, будь то завод или денежное хранилище. Ну а чтобы немногочисленные защитники не мешали уносить добро, особые маньяки и любители повоевать развлекали их прямо возле казарм. Не убивали, не штурмовали, а так, вяло перестреливались, не давая выйти.

Добравшись до виллы Грофф Зугга, смотрю на хороший такой домик в три этажа. Толстые стены, большой придомовой участок, высокий заборчик. Выломав Силой ворота, проходим внутрь.

— И где все? — раздаётся по внутренней связи вопрос.

— Внутри. Ждут нас. Зайдите через крышу и окна.

— Принято.

Прицелившись, каждый из мандалорцев выпустил по ракете в окна. Грохнула серия взрывов и следом за ракетами в дом залетели сами мандалорцы.

Подойдя к дверям, выбиваю их Силой внутрь и, вытянув руки, бью собравшуюся за дверями охрану молниями Силы.

Холл домика соответствовал богатству хозяина и его вкусам. Везде были голокартины с гонками на подах, стояли статуэтки, опять же с подами. Тут рядом со мной появляется мать, кивнувшая на лестницу. Повернув голову, вижу, как один из мандалорцев с ноги отправляет вниз по лестнице мон-каламари.

Повернувшись, прохожу мимо трупа со свернутой шей и поднимаюсь на второй этаж. Здесь ко мне на встречу уже тащат сопротивляющееся и ругающееся тело хозяина дома.

Бросив на пол к моим ногам Зугга, левый мандалорец навел на него ствол винтовки.

— Здравствуй, Зугга, — чуть наклоняюсь.

— Вы! Какой бездны вы забыли в моем доме? — попытался подняться ксенос, но...

— Лежать! — рявкнул второй мандалорец и как следует приложил прикладом по затылку ксеноса.

— Ничего личного, Зугга, просо бизнес, — наклоняюсь. — Ты мне лучше скажи, где твои сбережения? Ты ведь хочешь мне о них рассказать, я вижу, что очень-очень хочешь. Ну-ка, я тебя внимательно слушаю...

Расколов ксеноса на его ухоронку, добиваем живчика. По возвращению на Барышник, мне осталось только смотреть за тем, как наши грузят трофеи, а затем, определив следующую цель, дать команду: «Фас». Следующая цель — бандитская база на «Иерре», небольшой необитаемой планетке на нашем пути. С неё совершаются рейды на проходящие мимо корабли. Нас, конечно, пока не грабили, но теперь уже не ограбят.

Переключаясь от одной планеты к другой и почистив местность возле Татуина, мы вернулись на Конкорд-Доун. Можно было бы ещё полетать, но все трюмы были забиты доверху, даже у Барышника.

По прилету домой шумиха поднялась — будь здоров. Я не считал это походом, так, скорее небольшой пробный рейд, но мандалорцы имели иное мнение. Для них это был

самый настоящий поход, и радость от результата — была через край.

Не считая денег, мы притащили очень много ценного. Промышленное оборудование, дроиды, кары, оружие, редкие элементы, просто какие-то личные трофеи... Да, награда была большая. Но самое ценное, на мой взгляд, это объединение сторон. Летая вместе от одной системы до другой, сражаясь бок о бок, разные фракции если и не забыли, то явно отложили свои разногласия.

Для закрепления эффекта я предложил провести на центральной площади праздник. Идею подхватили и понесли в массы, дальше мое участие в её реализации не потребовалось. Оставалось только стоять и смотреть, как эти безбашенные ребята, ещё даже не разгрузив Барышник, тащат все необходимое для пирушки.

— Знаешь, мам, — говорю в пустоту, наблюдая за площадью, на которой и состоится этим вечером праздник. Услышав меня, она тут же появляется рядом, — вроде и всё хорошо, мы вернулись, но что-то не дает мне покоя. Мне кажется, что скоро должно случиться что-то плохое. Тебе так не кажется? — повернувшись, смотрю на её серьезное выражение лица и вижу кивок. — Может, это было ошибкой? Что, если я ошибся? И вместо того, чтобы помочь, наоборот их всех похороню? — В ответ, мама уверенно покачала головой. — Нет?

— Всё идет так как должно.

— Ты видела будущее?

— Нет.

— Тогда почему ты так уверена?

— Ты ещё не выполнил свое предназначение.

— Пред... назначение?

— Сила хранит тебя, сын. Вокруг тебя постоянно что-то вьется, я вижу это. Она что-то от тебя хочет и просто так не отпустит. Нужно лишь понять, что ты должен сделать?

— Может быть. Но почему меня тогда так мучает тревога? Я не понимаю...

— Успокойся. Помедитируй. Осмотрись. Быть может, ты поймешь с чем это связано.

— Хм... — задумчиво стучу по шлему. — Быть может, из-за моих действий. Я вывел мандалорцев из подполья, куда их старательно загоняли все, кому не лень. Думаю, скоро стоит ждать прилета джедаев или членов Корпуса Юстиции, — и, после небольшой паузы, договариваю: — или их флота. Я думаю, им уже хватит причин сделать этот ход.

— Если так, то ты знаешь, что делать. Сам же страховался.

— Это да...

— Аеро! — окликнули меня снизу. Наклонившись, смотрю на Фетта. — Нужен твой совет!

— Ни минуты покоя, — вздыхаю.

— Хе-хе-хе-хе... — рассмеялась мама, исчезая.

Спрыгнув вниз, интересуюсь, что им от меня ещё понадобилось. Как оказалось, так как я был зачинщиком данного мероприятия, то надо участвовать в его организации. Блин, а я уже надеялся, что откосил...

Так, по велению моей левой пятки, наши организовали небольшую сцену, выставили прямо на улице рядками столы и скамейки, натащили разные вкусности. А вот дальше я не оставлял попыток откосить, и попросту раздал указания, что-то в духе: «Пусть каждый клан придумает что-то своё». И они таки придумали! Фетты организовали место для стрельбы по мишеням, Визсла для дуэлей, Скирата занимались фейерверком, а Ордо пошли поднимать архивы для постановки коротких сцен из прошлого.

Да... Определенно, бесконечно можно смотреть на три вещи. Как горит огонь, как течет вода, и как кто-то делает за тебя всю работу. Мне только и оставалось, что делать умный вид, ходить по площади и «проверять» исполнение, не забывая периодически «снимать пробу» с разных вкусняшек. Правда, боюсь, что к празднику, я такими темпами так напробуюсь, что есть уже не смогу. Но ничего-ничего, невелика беда.

Вдруг чувствую угрозу и с разворота ловлю летящую мне в затылок детскую ножку.

— Тц. Джесса, разве так встречают друзей клана? — негодную, ставя девочку на землю.

— Именно так! — громко выкрикнула эта пигалица. — Шейд! Ты почему нас не навещал? — вспылила девочка, топнув ножкой и полыхнув праведным гневом. Ути, какая прелесть...

— Много дел, Джесса, что поделать.

Немного постояв и посверлив меня взглядом, она начинает улыбаться.

— Я рада тебя видеть.

— Взаимно. Ам! — снимаю очередную пробу, закинув со стола вкусняшку.

— Хватит есть, это на праздник!

— Нифего, хе-хе-хе, не фнаю. Я фнимаю профу.

— Ой, вот всё, — закинула она за ушко чёлку. — Ты когда в следующий раз наших собираешь?

— Надеюсь, не скоро. Мы набрали достаточно, чтобы некоторое время сидеть на месте и переваривать полученное. Ещё и на Татуине персонал перебрать надо, — вздыхаю.

— Как будешь собирать, меня с собой возьмешь?

— Подрасти для начала немного, — хмыкаю, и слегка толкнув мелкую рукой, прохожу мимо.

— Эй! Мне вообще-то тринадцать!

— Вот родителям это и говори.

— Э-э-эй, ты куда пошел, я ещё не закончила, — меня нагнали. — Нет, ну серьезно, Шейд. Давай сразимся, я покажу чему научилась?

— Что у вас одна драка на уме, — косо смотрю на мелкую.

— Так это же весело!

— Да, весело остаться без зубов, обзавестись в теле лишним отверстием, а то и не одним, или потерять конечность.

— Зато, когда ты выходишь победителем, ты получаешь столько впечатлений и денег!

— Если выходишь, — договариваю.

— В смысле?

— В конфликте есть победитель, а есть проигравший. Ты всегда можешь оказаться на втором месте. Твои взрослые братья и сестры это понимают и знают на что они идут. Пора бы понять это и тебе.

— Хм...

— Всё, беги, а у меня ещё дела, — говорю и беру со стола следующую вкусняшку, которую тут же перехватывает Джесса и, показав язык, уходит к друзьям.

«Интересно, на сколько они поспорили, что мелкая застанет меня врасплох?» — проносится мысль при взгляде на подростков.

Так, в небольших мелких хлопотах время пролетело до самого вечера. И чем ближе был праздник, тем тревожнее мне было на душе. Когда до торжества оставалось мене получаса, я перестал филонить и всерьез пошел по округе, проверяя все, что можно. Яды, бомбы, засады,

да что угодно! Навестил пиротехников, проверил каждый заряд. Прошелся к оружейникам, но и там полный порядок, только зря ребят накрутил. Но тогда какого хрена?!

А затем наступает сам праздник. Сидя в первом ряду, среди глав кланов, осматриваю людей. Все предавались празднеству, все, кроме одного. Визсла. Хан хоть и улыбался, но вот внутри у мужчины были совсем другие эмоции. Гнев, раздражение и злорадство.

Из-за этого гада я почти не смотрел на сцену. Небольшие импровизированные представления прошли мимо меня, как и выпущенные фейерверки. Где-то за спиной дети играли с Василиском, радостный смех летел над всей площадью. С другой стороны Воррен в компании Зера, Каута и прилетевшего Диса рассказывали последнему, что тот пропустил. Праздник был в самом разгаре, как меня окликнули:

— Шейд!

— М? — и поворачиваюсь к Райдену. Отец Воррена светился весельем и... хитринкой, что ли? Так, я не понял, а что это на меня остальные повернулись?

— Не хочешь выйти и сказать речь?

— Да не особо...

— Давай-давай. Или ты нас не уважаешь? — подался ко мне Райден, применяя самый серьёзный аргумент в его арсенале. Да, при такой формулировке, я просто не могу отказаться, особенно сидя за столом с главами других кланов.

— Ладно... уговорил, — нехотя встаю, и иду к сцене.

Поднявшись по ступеням, встаю возле микрофона. Ох... Я уже и забыл, как ненавижу публичные выступления. Осмотрев собравшуюся толпу, вздыхаю. Так... Раз выпнули, надо толкнуть что-нибудь на пафосе. Хм... О!

— Друзья. Этот день — не просто праздник. Этот день знаменует новый виток в жизни вашего народа. Он делит то, что было до, и то, что будет потом. Вы крепнете, становитесь сильнее. И я хочу, чтобы так было и впредь. Помните, вы — один народ. Да, у вас бывают разногласия, целые кланы имеют разные взгляды, но вы не должны забывать, что в этой галактике, в этом мире, нет никого ближе, чем ваш брат или сестра. Вы никому не нужны, многие вас боятся. И заслуженно боятся, ибо они слабее вас, и телом, и духом. Они не способны пройти через то горнило, через которое прошли вы, — народ одобрительно загудел, да так, что пришлось прерваться, пока вновь не воцарилась тишина. — Я не призываю вас бросаться в бой. Я не призываю вас идти в походы и возвращать былые времена. Я не говорю, чтобы мы вновь показали всем свою силу. Нет. Я призываю вас строить новое. Строить своё будущее. Всем вместе. Галактика уже знает, что мы сильны, но при этом она не знает кто мы такие. Она не знает, что вы способны построить. Как не знает, на что вы способны пойти ради своего народа. Давайте же покажем обратную сторону? Покажем, что мандалорец это не дикарь, а воин каких поискать, у которого есть сила защитить не только свои интересы, но и ближнего своего? Ура!

Народ взорвался, поддерживая мою короткую, но пылкую речь. А затем, раздался выкрик:

— Мандалор!

Стоявшие рядом поддержали, и вот уже публика в унисон выкрикивает одно и то же слово:

— Ман-да-лор! Ман-да-лор! Ман-да-лор! Ман-да-лор! — скандировали мандалорцы.

Мысленно ухмыльнувшись, осматриваю публику. Дабы меня не смело эмоциональным воодушевлением, пришлось поставить барьер, но даже через него до меня долетали

отголоски.

Поднявшийся ко мне глава клана Ордо, кивнул мне, и стал рядышком.

— Ну что, Шейд? Вот ты и новый Мандалор.

— Ага... Стоп. Чё?! — косо смотрю на мужика. — Повтори пожалуйста?

— Тебе тут вся площадь скандирует, не слышишь?

— Погоди, в смысле, новый Мандалор? Они же выкрикивают имя своего мира, и народа.

— Нет. Они выкрикивают титул.

— В смысле?! С какого перепугу??? — разворачиваю мужчину к себе, и отвожу его подальше от микрофона.

— Ты уже показал, что стараешься на наше благо. Более того, ты объединил кланы в новом походе. Мы поверили тебе и верим в тебя. Ни у кого нет сомнений в твоём праве на этот титул.

— А у меня есть!

— Если так, давай я спрошу?

Жестом показав, «давай», складываю руки на груди.

— Братья! Сестры! Есть ли у кого-то сомнения, в том, что Аеро не заслужил право носить титул «Мандалор Созидателя»?

— Да! — выкрикнул Хан Визсла, и крик этот оказался в тот момент, когда публика затихла. — Я говорю, что вы ослепли и забыли, что Аеро даже не мандалорец! — выпалил Хан, и бросил под ноги кружку с напитком. А боевой старичок. Человеку лет шестьдесят, а поди-ж ты, и в драку лезет, и вызов бросить готов.

— Да-да, это тоже, — поддакиваю из-за спины Ордо.

— Кто так считает? — спросил Ордо, осмотрев народ. Поднялись немногочисленные руки, но в общей толпе едва ли наберется пара десятков. — Большинство не согласится с тобой, Хан. Не соглашусь и я, ибо назову Аеро братом.

— Раз так, то я оспариваю его право. Я бросаю вызов! Здесь и сейчас, — встал на стол Хан. В этот момент моя челюсть пошла вниз. — Любым оружием и средствами, сражение насмерть!

«Тебе жить надоело, идиот?!»

— Да будет так.

«Куда?! Куда???»

— А меня не спросят? — включаюсь в разговор. Когда народ посмотрел на меня, понимаю, как я ПОПАЛ. Мне тупо не оставили пути назад. Мандалорцы воспримут это как плевок в их сторону и традиции и все мои усилия пойдут насмарку. С другой стороны, мне не нужен этот бой. Я уже даже придумал как аккуратно избавиться от Визслы, а теперь? Ещё и чуйка взвыла благим матом.

Сам Хан был на седьмом небе от счастья и злорадства, чего я не понимал. Он же знает кто я, на что он рассчитывает, тем более выставляя такие условия? Хотя... Если чуйка воеет, значит не все так просто.

— Он же без шлема, — напоминаю о такой маленькой детали, выкручиваясь.

— Не проблема. Ему даст шлем сын.

«Да твою...»

Тихо ругаясь, спускаюсь вниз. Ещё до начала праздника, Визсла подготовили место для дуэлей. Заметив эмиттер щита, понимаю, что эта падла подготовилась заранее, оградив

публику от смертельного оружия. Но я все-равно не понимаю, что ты задумал? Сам же сказал, использовать всё что есть, на что ты рассчитываешь?

— Шейд, будь аккуратен, — остановил меня за руку Воррен, перед тем как я вошел на арену.

— ?

— Я спросил наших, пока нас не было в клане шли некоторые шевеления, целый отряд куда-то летал, но точно не на задание.

— Я тебя понял.

Войдя на арену, смотрю на усмехающегося Хана. Надев шлем, тот щелкает пальцами и включается генераторы щитов.

— Ну что, Аеро? Готов умереть?

Я не ответил. В этот момент произошло что-то странное, меня словно подкосило. Тряхнув головой, чувствую слабость... Что происходит?! Я словно бы... слепну?

Пошатнувшись, делаю шаг назад, держа опору. Слабость накатила такая, что хотелось опуститься на землю. Сила... я не слышал её. Словно ослеп, и оглох одновременно. Нет чувства пространства. Забор, люди, окружающая меня земля, всё исчезло... лишь пустота.

Грохнул сигнал к началу боя. Медленно вынув из-за спины меч, пробую активировать, но не выходит... Сила не слышала меня.

Подняв голову, смотрю на Визслу. В правой руке мужчина уже держал активированный черный меч, а в левой направленный на меня пистолет.

«Добегался...» — приходит запоздалая мысль. Теперь понятно, почему этот гад так злорадствовал. Но как ему это удалось?!

Не важно. Теперь не важно. Грохнул выстрел, угодивший точно в грудь. Почувствовав жжение на груди, пошатываюсь и опускаюсь на колени, роняя меч. Нащупав рукой место попадания, активирую медблок.

Краем глаза вижу, как ошалел народ, особенно мои товарищи. Воррен, Каут, Дис и Зер просто не верили своим глазам.

— Шейд, что с тобой?! — слышу в шлеме голос Воррена.

— Сила... она ушла... я не знаю почему. Кха...

— Брат, с Силой или без, но ты должен встать! Слышишь?

— Прости Вор... — подняв голову, смотрю на направленное мне в лицо лезвие необычного светового меча. Плоское черное лезвие с пробегающими белыми молниями.

Переведя взгляд с меча на Визслу, до меня вдруг доходит понимание. Гнида... Просто гнида. Вот что ты задумал. Он знал, к чему ведут мои действия, знал, что меня нарекут Мандалором... И если эта скотина меня победит, то заберет этот титул себе. Мразина... выждал, специально выждал и бездействовал.

Сжав зубы, тихо зверею. Не знаю откуда, но тело наливается силой, прогоняя слабость.

«Не отступай», — прозвучал в голове тихий-тихий голос матери, словно бы пробившийся из-под толщи воды.

Пошел замах мечом, но в этот момент отбиваю клинок кистью в бескаровой перчатке и, выбросив руку, в упор жгу с огнемета гада. Отскочив назад, Хан пытался совладать с огнем, но прилипшую горючую смесь не так-то просто потушить.

Не давая ему опомниться, вскакиваю на ноги и, пользуясь дезориентацией неприятеля, наношу серию ударов дробильными перчатками прямо в грудь. Может дробильные перчатки и не проббили броню, но хозяину от того не легче, всё что под ней — отбивает напрочь!

Пытаясь завершить серию ударом в голову, промахиваюсь. Руку перехватывают, тянут на себя и локтем бьют в лицевую маску. Отшатнувшись, вижу, как он делает замах мечом, из-за чего приходится сделать шаг назад и уклониться, затем ещё раз, и ещё. Нет, гнида, я с рождения владею мечом и пусть я без Силы, но тебе меня не зарезать! Каким бы пафосным твой режик не был.

Перехватив руку, пытаюсь выбить оружие, как активируется встроенный в руку бластер. Выстрел в упор пробивает грудь, заставляя левое легкое гореть, но болевого шока нет. Я уже достаточно огребал, и достаточно нажрался химии, чтобы сохранить контроль.

Затем выстрел повторяется, и ещё раз, но дальше не даю продолжить. Выкрутив из рук мандалорца его черный меч, тяну его самого на себя упираясь коленом в грудь. Перехватив меч, пытаюсь перерезать сочленение на руке, но Визсла защищается бескаровым наручем. Прижав гада, толкаю от себя, заставляя пятиться и параллельно нагревая броню.

Секунда... вторая... третья... четвертая...

БАХ! — грохнул взрыв, разбросавший нас в разные стороны. Криво улыбнувшись, откашливаю кровь. У меня получилось поджечь баллончик с огнесмесью в его руке, теперь разберемся с бластером.

Вставая на ноги, вижу, как мне в лицо уже летит осколочная граната. Рефлексы сработали быстрее мозгов, попытка Силой откинуть угрозу привела к тому, что эта дрянь рванула прямо передо мной, откинув ещё назад и пробив в некоторых местах доспех, в том числе шлем в области левой щеки.

Впервые на моей памяти встроенная в доспех экстренная аптечка дала о себе знать, накачивая тело всей химией какая в ней только была. Привстав, смотрю на поднявшего с земли меч Хана. О! А я ему оказывается и второй наруч выбил, хе-хе...

Перевернувшись со спины на живот, поднимаюсь — и замечаю, что на поясе чего-то не хватает. Попытка нащупать маску провалилась, на её месте был лишь болтающийся осколок. Вставая на ноги, бегло пробегаюсь глазами по полю боя. Маски нигде нет, лишь осколки...

«Ну гнида... Живым ты отсюда точно не выйдешь», — рычу, откашляв и сплюнув на землю через разбитый шлем кровь. Потрескавшийся визор несмотря ни на что продолжал исправно работать, определяя состояние цели.

Идя по кругу, мы смотрели друг на друга. У меня получилось лишить Хана оружия дальнего боя, за тем исключением, что у него ещё пара гранат и ракета. У меня оба моих бластера на месте, но толку с них против бескара? Тем более, что без Силы я не отличаюсь точности от подворотной гопоты.

Сам Визсла не стремился в бой. Преимущество все-равно оставалось на его стороне, ещё немного и я начну терять сознание, и никакая химия уже не поможет. Сжав кулаки, выдвигаю виброклинки и бросаюсь на врага.

Парируя меч, теряю клинки на левой руке, но вот с правой получается, как следует засадить виброклинок прямо в сочленение на доспехе, в районе плеча. Воспользовавшись тем, что я не успел вытащить клинок, Хан что есть мочи бьёт дробильными перчатками мне под дых, превращая в крошево остатки брони.

— Кхаааа...

Оттолкнув меня, вижу, как Хан чуть пригибается. Чёрт! Это же осколочная!

Падая на спину, пропускаю прямо над собой ракету. Следом за ракетой в меня летит ещё одна граната, но фиг там! Включив ранец, проезжаю по земле уходя от взрыва. Только вот со скоростью не рассчитал, из-за чего прикладываюсь о границу барьера.

«Черт... не могу...» — рычу сам на себя, чувствуя, как тело с каждым мгновением становится ватным, а сознание начинает плыть.

На этом хреновые новости не закончились. Заметив, как Хан нацелил на меня мой же бластер, включив ранец ухожу в сторону, и отстреливаю оставшиеся виброножи прямо в него. Пока мандалорец уклонялся, приземляюсь, и активирую свою ракету. Барадиевый сердечник — не то, что можно взрывать в замкнутом пространстве, но уже плевать.

Ракета пошла, но навести её прямо на Хана уже не мог, да и не целился. Ударившись за его спиной в барьер, ракета шарахнула так, что откинула мужика в мою сторону на несколько метров. Пока он не очухался, из последних сил бросаю прямо ему под лицо свой ранец.

— До встречи в Силе, гнида... — рычу, падая на колени и, кое-как вытащив второй бластер, стреляю точно в незащищенный внутренний сегмент на реактивном ранце, вызывая детонацию.

Корусант. Орден Джедаев

Двое джедаев шли ранним утром по коридору храма. Не успело светило в полной мере показаться над возвышающимися шпилями небоскребов, а жизнь в ордене уже кипела. Так, пара одаренных, идя от столовой, уже обсуждали события на Маластаре...

— Магистр Рейнор, спор между Корпоративным Альянсом и топливными компаниями Маластара может перерасти в вооруженное столкновение. Даги не собираются уступать и, по нашим сведениям, уже договорились с соответствующими комитетами сената. В случае обострения отношений, они попадут под защиту Корпуса Юстиции. Есть мнение, что возглавить это дело поручат нам...

— И что им всем спокойно не сидится, — мрачно проворчал магистр. Рейнор никогда не жаловался, но последние дни просто выжимают из джедая все соки. — То всякие забытые реликты просыпаются, то мощные тёмные артефакты всплывают, то они вдруг столь же чудесным образом и исчезают, то мандалорцы суету наводят во внешних регионах, теперь ещё это...

— Магистр Йода считает, что необходимо послать парламентариев для решения данного конфликта до его начала.

— Безусловно надо. Думаю, Квай-Гон сможет если не решить конфликт, то хотя бы выиграть время. Не знаю почему, но мне не дает покоя мысль, что за этим конфликтом стоит чья-то воля.

— Это политика, магистр.

— Сила, подсказывает, что дело не только в политике. Ещё и банковский клан суесться начал как бы не быстрее чем мы вообще узнали об этой проблеме. Спорно, спорно всё это.

— Кстати, как дам Дуку?

В ответ Рейнор хотел выругаться, но сдержался и высказался более цензурно:

— Плохо. Очень плохо. Очередной след привел в никуда. Только всплывает какая-то информация, мы всякий раз то опаздываем, то...

— Магистр Рейнор! Магистр Рейнор! — вдруг перебил Магистра юношеский голос.

Обернувшись, двое джедаев увидели бегущего к ним на всех порах юнлинга.

— Уф! — остановившись, пытался отдышаться малец.

— Что такое, юнлинг?

— Вам срочное сообщение, — протянул парнишка планшет.

Активировав датапад, Рейнор глянул на отправителя. Письмо пришло от одного из полевых агентов, поставленных следить за особо опасными целями.

«Ну конечно, мало мне было проблем» — закатил глаза джедай. Письма, которые они присылают, обычно не бывают хорошими, что уже настраивает на определенный лад. Хмуря брови, Рейнор отошел в сторону и разблокировал послание.

«Докладывает рыцарь-джедай Рондорс. Ситуация на Конкорд-Доуне выходит из-под контроля. Один из ведущих кланов — «Визсла», оказался под серьезным давлением остальных и сдал в позициях. Глава клана, насколько мне известно, убит. Произошло это в ходе дуэли с Шейдом Аеро. Сам Аеро жив, но находится в критическом состоянии...»

Читая доклад, глаза Рейнора увеличивались всё больше и больше. А дочитав, джедай обернулся к ожидающим его членам ордена:

— Мастер Ян, вынужден прервать наш разговор, из-за Внезапно появившихся чрезвычайных важных дел.

— Куда вы, Рейнор?!

— Готовить корабль. Мне срочно нужно отлучиться!

Где-то на Муунилинсте

Дарт Плэгас, он же Хего Дамаск, пребывал в задумчивости. Сидя за широким столом в собственной комнате, муун рассматривал развернутую перед ним вполне себе материальную доску с такими же материальными фигурками от голошахмат и терзался думами:

Мандалорцы крепчали и набирали силу, имея перед собой хорошее прикрытие. Годик-другой, и можно будет пожинать плоды, используя марионеточное правительство. Карманная армия... дешёвая карманная армия элитных воинов, как же это замечательно! А главное — подчиняющаяся только тебе.

Замечательно складывались события и вокруг возможного топливного кризиса. Ввиду обострения отношений на Маластаре, и небольших спекуляций, акции некоторых компаний взлетели до заоблачных высот, что приятно грело кошелек Мууна. Плэгас размышлял: сейчас продать акции, или чуть погодить? С одной стороны, если подождать — можно получить большие дивиденды, но это может привлечь ненужное внимание. А если сейчас, то и в плюсе окажешься, и среди остальных не выделишься.

Ещё одним пунктом, который рассматривал ситх, были джедаи. Блуждающие во мраке, подобно слепым, пытающиеся найти и потянуть за оборванные концы. Смотреть, как из раза в раз они терпят неудачу, было сродни бальзаму для души ситха. А ведь кто бы мог подумать? Да никто, и сам муун в том числе.

Карта, которую доставил Аеро — принесла просто огромные дивиденды. Благодаря ней находились не только необычные реликвии Силы, но и просто дорогие безделушки. Да, что-то всплывало в сети, а что-то Плэгас сам бросал в голонет, давая ложную цель джедайским ищейкам. Как же это забавно — наблюдать за тем, как члены ордена гоняются за пустышками.

А ещё, мууну грело и карман и душу развитие Татуина. Энергетика всегда приносила очень большие деньги, и компания, которая будет производить особо мощные реакторы — легко сможет составить конкуренцию даже именитым производителям. Исследовательский институт уже построен и даже запущен, промышленные заводы также готовы и ждут своего часа. Нужно лишь ещё немного подождать, когда кланы созреют и весь механизм придет в движение.

Поддавшись эмоциям, ситх начал улыбаться. Все работает как надо, всё учтено. Каждый винтик на своем месте, каждая фигура делает то, что должно. Все шло просто идеально!

Возвращаясь к бизнесу: корабли курсируют и с каждым днем их становится все больше, запускаются всё новые шахты. Бизнес цвел и пах, развиваясь прямо на глазах. Это видит он, это видят другие, из-за чего акции ТНК растут в цене со скоростью взлетающей ракеты. На миг Дамаск даже задумался над тем, чтобы продать часть акций, но откинул эту идею. Нет. Пока нет. Нужно немного подождать... А ждать муун умел.

Ну а от того, что твориться в криминальном мире, Хего Дамаск ловил самую настоящую эйфорию. Передел рынка, криминальные разборки... Можно подумать, что это локальный уровень, но нет. Можно очень удачно перехватить нити, взять под контроль сенаторов, обзавестись новыми рычагами как на криминальных лиц, так и некоторых уполномоченных представителей Корпуса Юстиции.

А если ещё и в нижнем Корусанте устроить разборки, да повесить всё это на орден джедаев, вот будет счастье!

«Надо было натравить Аеро на Чёрное Солнце», — проносится мысль. Но шанс упущен, нужно было действовать раньше.

На этом хорошие новости не заканчивались. Наблюдения за найденным на Набу перспективным учеником, принесло результат. Мальчик имел огромный талант, наперевес с тяжелым капризным характером. Последнее портило жизнь и возможному ученику, и Плэгасу. Ситху нередко приходилось покрывать ребенка, в первую очередь от ордена джедаев. Только недавно этот шкет сбил на смерть пару людей. И ладно бы простых, так нет же. Если бы не ситх, то история могла закончиться совсем иначе, для юного дарования.

«Думаю, на днях можно будет посетить его и серьезно поговорить», — проносится мысль, в голове Мууна.

Несмотря на это, проблемой юный Шив отнюдь не являлся. В свои годы мальчик был очень изворотливым. Омрачало картину не это, а наличие Тенебруса. Старый бит помешался на своих исследованиях и более не представлял интереса, зато был огромной угрозой, а потому от него необходимо было избавиться. Но как? В прямом бою не победить. Тенебрус никогда не делился всеми знаниями, и в прямом боестолкновении высок шанс оказаться проигравшим. Более того, Плэгасу всегда приходилось обходиться окольными путями и перебиваться самостоятельно найденными данными, в том числе и по ситхам для дополнительного саморазвития.

Но раз нельзя действовать прямо — можно косвенно. Из-за своих экспериментов «старый маразматик» уже потерял возможность предвидеть будущее и на этом можно сыграть, заманив дурака в ловушку. По этой причине, данные негативные обстоятельства нельзя считать за таковые, ведь их решение не станет такой уже проблемой.

Потянувшись в кресле, муун уже открыто улыбался и, притянув бокал со спиртным, сделал небольшой глоток.

Да... Партия, которую он разыграл, очень нравилась Плэгасу, все шло в точности, как и было задумано.

«Или почти всё», — подумал муун, убирая с доски фигуру. События на Конкорд-Доуне сложились не так, как он ожидал. Несмотря ни на что, фигура ушла с доски, требовалось подобрать замену. Но на общем фоне это была мелочь. Мандалорцы сами идут к нему в руки, компания ХИТ так же за ним. Даже без учета того, что он единственный соучредитель, внутри самой компании уже есть свое доверенное лицо, которое всегда сделает всё, что нужно и, что немаловажно — так, как нужно.

Но тут двери в покои открываются и в проходе появляется молодая девушка — человек. — Хозяин, у меня для вас дурные новости.

Повернувшись, муун поднял бровь. Рада никогда не беспокоила его по пустякам, и тем более, если она говорит о «дурных новостях», значит новости действительно очень плохие.

— Служба контроля воздушного движения Корусанта получила приказ выделить приоритетный коридор для корабля магистра ордена джедаев Рейнора. Как я узнала, он и

ещё несколько джедаев летят на Конкорд-Доун.

— Хм... Что-то ещё?

— Нет, хозяин, — поклонилась девушка.

— Свободна.

Ещё раз поклонившись, Рада развернулась и так же тихо покинула кабинет своего господина.

Вновь откинувшись в кресле, Дамаск ещё раз взглянул на доску. Сняв с неё ещё одну фигуру, муун задумчиво рассматривал деревянную игрушку. Аеро мало того, что опять выжил, так ещё привлек к себе лишнее внимание тех, кто и так под него копал.

«Нельзя допустить, чтобы джедаи смогли получить от него хоть какую-то информацию».

Притянув к себе голопроектор и набрав нужный номер, муун положил устройство на стол, молча ожидая ответа с той стороны. Но вот проектор включился, однако никакой голограммы не появилось.

— Слушаю.

— Есть срочная работа. Цель — Шейд Аеро. Устраните его быстрее, чем до него доберутся джедаи. В идеале, если оставите на них улики. Все данные по объекту будут сейчас переданы на твой коммуникатор.

— Понял.

Связь отключилась. Отправив вдогонку архив с информацией, Дамаск вернулся к основным вопросам.

Конкорд-Доун. Центральная больница

Три фигуры, укрытые сплошными черными плащами, вышли на крышу жилого здания, осматривая территорию центральной больницы Керо'Тус. На входе стояли четыре вооруженных мандалорца в черных доспехах, ещё два отряда патрулировали территорию. Вдоль крыши гуляли дежурные, внимательно осматривая окрестности.

Осмотрев охрану, одна из фигур развернулась и ушла обратно за укрытие, перешагнув лежащего на крыше снайпера. Спрятавшись, ведущий вынул ручной проектор, создав трехмерное изображение больницы. Указав замеченные патрули, он развернул больницу, указывая на внутренний двор и гараж для техники на его территории.

Согласовав план, неизвестные начали действовать. Спрыгнув с крыши, сломав Силой некоторые камеры, а майнд триком развернув патруль, они промчались прямо к воротам. Силой приподняв створку, все трое тут же проскакивают внутрь.

Пробегая по гаражу, на их пути оказывается персонал больницы. Не дав им опомниться, троица обезвреживает работников быстрыми и точными ударами. Сняв с персонала пропуска, неизвестные проникают в основной блок и по лестнице поднимаются на нужный этаж.

На лестнице, прямо у двери, стояли двое, но не успели люди опомниться, как внушением Силы их дезориентируют, а сблизившись как следуют прикладывают по шлему.

— ...чёртовы ящерицы, откуда они их только взяли?! — приоткрыв дверь, до нарушителей донесся голос одного из мандалорцев. Весь этаж находился под охраной, мандалорцы стояли на каждом входе, и вполне может быть, что даже возле окон. — Ещё и

всю арену ими окружили.

— Летали на Миркр. Я успел узнать, что члены клана Визсла куда-то отлучались, но вот куда, узнал слишком поздно.

Вместо ответа раздался жесткий удар.

— Не порть стену. Она здесь не причем.

— Дай только добраться до Тора, уйдет вслед за отцом!

— Не усугубляй. Конфликт исчерпан, Визсла потеряли сторонников. Мало того, что они заранее подготовились к тому бою, так ещё проиграли, когда все играло на их стороне. Я не думаю, что Тор посмеет что-то вякнуть на совете. А если посмеет — его проблемы.

— И тем не менее.

— Не бить его надо, — раздался усталый вздох. — А гнать. А с ним и всех несогласных. Думаю, Шейд поступил бы именно так. Он ведь делал всё, чтобы мы не подняли друг на друга оружие.

— Ты прав...

Бабах!

— ... что за?!

Разговор оказался прерван неожиданным грохотом. Прямо возле больницы прогремел взрыв, чему удивились не только мандалорцы, но и нарушители. Быстро подхватив шлемы, мандалорцы побежали к лестнице, но распахнув двери наталкиваются на неизвестных.

— Всё в порядке, мы свои, — провел рукой лидер группы пред мандалорцами. — Взрыв снаружи, идите и проверьте.

— Хорошо.

Пропустив мандалорцев мимо себя, отряд было собирался идти дальше, но тут последнему в затылок направили пистолет.

Сила успела предупредить быстрее чем выстрелил пистолет. Активировав синий световой меч, идущий последним неизвестный, отрезал бластер и Силой приложил мандалорца об стену, да так, что тот потерял сознание.

Уложив точно так же второго, группа одаренных заскочила в коридор, где уже приготовились к бою ещё пара охранников. Дернув на себя, мандалорцев отправляют в полет после чего со всего маху бьют об пол. Увы, этого оказалось мало, оба оказались ещё в сознании и попытались сопротивляться.

Подняв обоих над землей и как следует пережав шею, троица спокойно проходит мимо сопротивляющихся солдат и как только те затихли, опускает их на пол.

На этом сюрпризы не закончились. Только потянулись к двери, как из бокового коридора прозвучали выстрелы, а затем прямо мимо них пролетело спиной вперед тело мандалорца. Приготовившись к бою, группа сталкивается с нарушителем спокойствия, который и поднял хаос.

И этот «кто-то» был не один. Двое существ, так же в темных накидках другого покроя и с такими же синими мечами.

Игра в гляделки закончилась даже не начавшись. Сбросив груз, который они с собой несли, первая группа срывается с места и между одаренными завязывается бой. Из-за того, что коридор был очень узким, сражаться было очень тяжело, особенно на мечах.

Выбило освещение, загорелась мебель, на стенах не было свободного места от следов светового меча. Тем не менее, бой не затянулся. Первая группа, используя свое численное превосходство, смогла отделить напарников друг от друга и уже сначала вдвоем на одного, а

затем и втроем разделились с угрозой.

Беглый осмотр показал, что кроме этих двоих есть ещё кто-то, а это значит, этого кто-то ещё надо будет поймать. Кивнув одному из своих, лидер группы отослал одаренного на поиск того, кто отвлек мандалорцев. Сами же, оставшись вдвоем, зашли в палату, где пребывал Шейд Аеро.

Внутри все это время стоял на взводе мандалорец. Только дверь открылась, в неё пришлась очередь бластерных выстрелов. Прямо во время стрельбы оружие мандалорца повело вверх, а его самого как следует приложив об потолок, выкинули в окно.

— Времени мало, они уже идут сюда!

— Тогда действуй быстрее. Это он?

— Надо убедиться...

Немногим позже. Центральная площадь Керо'Тус.

Многие собрались ночью проводить названного брата в последний путь. Трещал костер, догорало и без того искалеченное и обгорелое до неузнаваемости тело. Чертовы ассасины перестраховались и гарантированно сожгли цель до такой степени, что ворвавшимся в пламя мандалорцам удалось вынести лишь искалеченное тело своего брата.

На фоне треска костра, в воздухе стоял многоголосый хор мандалорцев...

— ...Mhi K'ouasyi ti ae kyt'am vode (Мы прощаемся с тобой, павший брат),

Полыхающий костер, отражался в визорах сотен солдат.

— Elek nari gar tracinua Taung. (Да пройдешь ты тропую Таунгов).

Воины ударили кулаком в грудь, в такт песне.

— Bal trattok'o bah gre Mando. (И окажешься в великом Мандо).

Ещё один удар.

— Kote! Darasuum kote, gala vode. (Слава! Вечная слава тебе, брат), — каждый удар, знаменовал шаг уже погибшего бойца к великому Мандо.

— Mhi K'ouasyi ti... ae kyt'am vode. (Мы прощаемся с тобой... падший брат)

Стихли голоса, но никто не собирался уходить. Несмотря ни на что, Аеро заслужил право носить титул Мандалора. Более того, он смог завоевать личное уважение глав кланов. И собравшиеся воины провожали не просто одного из своих, а своего Лидера. Который пусть и пробыл им столь короткий срок, но успел сделать для них несоизмеримо много...

Помимо глав кланов, на церемонии стояли Воррен, Дис, Каут и Зерронис. Никто из бойцов не проронил ни слова, никто из них не показывал лица. Но шлем каждого из них нес рисунок, какой носил их брат. Этого было не видно, но глядя исподлобья, Воррен не мог в это поверить. Он помнил о том, что рассказывал Шейд, помнил о том, что удалось пережить его другу и он не мог поверить, чтобы Аеро вот так погиб. Это было немыслимо! Но это было правдой...

Гнев одолевал его и других мандалорцев... сковывал сердца. Они старались, хотели защитить его, но не вышло. Их самих пришлось выносить из огня. Жажда мести рвалась наружу, заставляла мандалорцев сжимать кулаки до треска перчаток.

Рядом с четверкой мандалорцев, стояли ещё трое. Дерик Ларс не был другом, но своего руководителя уважал. Сделать из Татуина то, что планета сейчас из себя представляет —

такое дано не каждому. Рядом с ним, стояла Риаша. Тогрута приехала даже не ради Шейда, а ради дочки. Для Риаша Аеро был и остался наемником, но вот для Талии... тви'лечка не верила ни в любовь, ни в привязанность. Она раз за разом повторяла, что между ней и Аеро не было чувств. Не было и всё тут! Точка! Но предательские слезы все-равно текли, а побелевшие ручки сжимали оставшуюся пару мечей, словно величайшую драгоценность. Спроси её, и Талия и сама не смогла бы ответить на вопрос о том, что с ней происходит. Для неё все это выглядело как какой-то бред. Словно это уже было. Словно в жизнь воплотился один из кошмаров. Ничего этого не должно быть... Но жар от огня, и голоса воинов говорили об обратном.

Так же на церемонии, чуть в стороне, присутствовало ещё одно лицо, которому были, мягко говоря, не рады, но тем не менее пустили. Дуку разрешили присутствовать лишь по той причине, что сам Шейд лестно отзывался о джедае.

— Обещаю брат... мы найдем тех, кто это сделал, — прошептал Воррен, как только стихли голоса.

Когда церемония была окончена, мандалорец подошел к стоявшему в стороне представителю ордена джедаев.

— Орден не несет ответственности за случившееся, — качнул головой Дуку.

— Будто в галактике много одаренных, размахивающих синими мечами, — язвительно ответил мандалорец.

— Воррен, поверьте мне. Если бы орден хотел Аеро вреда, мы бы действовали совершенно иначе. Я это говорю не как джедай, а как человек, который прекрасно понимает ваши чувства. Орден здесь не причем.

Воррен не ответил. Развернувшись, мандалорец молча пошел к Талии. Приобняв девушку, воин повел её прочь, оставляя за спиной догорающие угли своего друга.

Где-то

— Ну что? — появилась голограмма неизвестного в плаще.

— Неприятель устранен, задача выполнена. Пришлось немного пошуметь, но теперь ни у кого не возникнет вопросов.

— Тело в безопасности?

— Да. Можно забирать.

— Отлично.

Некоторое время спустя. Татуин

Сидя в своем кабинете, Талия вяло перебирала документы. Прошел почти месяц с тех пор, как не стало Шейда. Дамаск, будучи единственным соучредителем, получил его долю, но оставил за всем следить Талию, из-за чего у девушки появилась дополнительная нагрузка.

По факту, в компании ничего не поменялось и всё осталось на своих местах. Как и планировалось, Юрий занял пост управляющего ХИТ-а, и постепенно входил во внутренние дела компаний. Талии же в отсутствие Дамаска пришлось нести на себе его обязательства и курировать и свой отдел, и Юрия, и лично на предприятия поглядывать.

Рабочий кабинет, куда девушка переехала, принадлежал Шейду, её же отошел Юрию. Обстановка в кабинете особо не поменялась, за небольшим добавлением мелочей. На настенной полке появилась подставка с двумя мечами Аеро, там же рядом выстроились книги из искусственной бумаги. Талия любила читать в свободное время и держала при себе небольшую библиотеку, которой гордилась.

На соседней полке выстроились небольшие безделушки и сувениры, привезенные с разных планет на которых девушка успела побывать. А чуть дальше, на отдельной полке, стоял разбитый до неузнаваемости подкопченный черный мандалорский шлем с алым визором и слабым отпечатком женских губ возле лба.

На столе помимо небольших рабочих инструментов стояла сделанная Зиро фотография того, как Талия целуется с Шейдом. У вредного дроида была не менее вредная привычка — фиксировать всё, что он видит. Летая рядом с Шейдом, этот малыш успел заснять очень многое, но вытащить эти данные не представлялось возможным. Дроид продолжал хранить тайны своего хозяина. Даже попытка удаленного подключения не могла с этим помочь, дроид просто самоуничтожится.

Глядя на этого малыша, Талия иногда начинала злиться. Воспоминания о том, как этот дроид сидел на плече Аеро и точно так же на неё смотрел, сами всплывали в голове, и тянули за собой другие. Эти глупые шутки, подколки, прикосновения... То как он к ней относился, особенно после инцидента с падением КИМ-а, это было очень странно. Словно к давней знакомой. Но это было неправильно. Она не заслуживала подобного, не заслуживала и все тут!

И это бесило девушку, она раз за разом говорила себе, что в этих отношениях нет ничего важного, но тем не менее, иногда, тихими вечерами, на глазах все-равно появлялись слезы. Девушке ничего не оставалось кроме как бессильно злиться и пытаться задавить в себе рвущиеся на волю чувства.

Тук-тук! — раздался стук в дверь. Та приоткрылась, и в проходе показался Юрий.

— Можно?

— Конечно, дядя.

— Талия, у меня есть новости по поводу моего расследования, — сказал Юрий, проходя к столу. Эти слова тут же кольнули девушку, но внешне это никак не проявилось.

— Ну? — посерьезнев, она подалась вперед.

— Ничего, — сказал как отрезал мужчина, присаживаясь в кресло.

— ?

— Вообще ничего. Мы по винтикам разобрали всех дроидов, которые взаимодействовали с вашим кораблем, но они чисты. Я лично перебрал дела сотрудников, которые имели доступ к дроидам на тот момент, но никто к машинам даже не приближался. Обслуживание корабля прошло в штатном порядке. Я... я не понимаю. Как вы могли подцепить тот вирус?! Если только изнутри, но вас там и так было шестеро. Ты, Шейд, мандалорец и трое членов экипажа корабля. Я предполагаю, что это один из них, но надо будет проверять.

— Это всё?

— Да.

— Спасибо, Дядя. Но дальше я сама.

— Уверена?

— Да.

В комнате повисла небольшая пауза, которую развеял мужчина:

— Как ты?

— Всё в порядке, а что? — взяв в руки планшет, бросила короткий взгляд на мужчину тви'лечка.

— Да нет... Ладно, я пойду, — поднявшись, мужчина, поглядывая на Талию, оставил её наедине с дроидом.

Когда дверь закрылась, к Талии подошел дROID.

— Что смотришь? Уйди! — взмахнув рукой, девушка постаралась прогнать машину, но Зиро только отскочил. А затем в него полетел планшет, но дROID увернулся и от него.

Спрятав лицо под руками, Талия расплакалась.

— Ненавижу... — раздался тихий-тихий шепот.

— Пили-пили! — приземлившись на стол, привлек внимание дROID. — Госпожа Талия, к вам Джабба Хатт.

— Ещё этого не хватало... Что ему нужно? — утирая слезы, спросила тви'лечка.

ДROID на мгновение замер, словно бы куда-то переадресовав вопрос, а затем ответил:

— У него для вас деловое предложение.

— Пусть ждет наверху. Я сейчас поднимусь.

— Принято.

Приведя себя в порядок и убрав следы легкой истерики, девушка пошла в компании дROIDа наверх. В коридорах уже стояли модифицированные дроиды В1 — как и было обещано, Мандал-Моторс поставил заказанных боевых дроидов на Татуин и часть машин уже несла службу, патрулируя города и охраняя объекты.

В отличие от простых болванчиков, эти модели имели характерный для мандалорцев Т-образный лицевой сенсор и козырёк для его защиты. Изменились и сочленения, дROID двигался свободнее и быстрее. В руках, вместо унифицированной и проверенной временем Е-4, мандалорская укороченная винтовка.

Как и их прототипы, дроиды выглядели внушительно и не отличались болтливостью. Если В1 ещё можно было заболтать, то вот В1-Q, коей модификацией и являлись данные машины, уже нет.

Поднявшись на лифте наверх, девушка вошла в вестибюль. Комната, изначально отведенная под охрану, постепенно превратилась в гостевой зал. Ведь намного спокойнее встречать «гостей», в окружении хорошей и многочисленной охраны.

В самом зале Талию уже ожидали.

— Мой хозяин, Джаба Хатт, — начал дроид, но Талия отрицательно качнула головой.

— Я знаю язык хаттов. Что тебе нужно, Джабба?

— Я прибыл выразить соболезнование твоей утрате, девочка, — начал Хатт. — Аеро был хорошим партнером, он помог изрядно подняться мне и моему Каджидику. Взамен, я хочу сделать тебе выгодное предложение, — указал хатт на Талию пальчиком, словно бы делая одолжение. — Я мог бы финансировать ваше предприятие, став соучредителем за некоторые преференции.

— Так не пойдет, Джабба, — Талия качнула головой. — Я знаю зачем тебе ТНК, а в частности, наши корабли. То, что таможенники лишней раз обходят наши рудовозы, ещё не значит, что ты можешь использовать их в своих целях.

— Не спеши с ответом, тви'лечка. Подумай. Да, ты очень хорошо справляешься, но это пока. Ты не Аеро, чтобы удержать компанию, если кто-то решит её подставить или надавить. Ты сломаешься. Так зачем создавать проблемы? Я предлагаю свою помощь и деньгами, и словом, и связями. Более того, я заплачу очень много кредитов лично тебе. Сможешь навсегда отойти от дел, жить в достатке и никогда об этом не вспоминать.

— Нет. ТНК, ХИТ и другие компании, это наследие Шейда. И развиваться они будут именно так, как хотел он. Я всё сказала.

— Зря. Очень зря, — неодобрительно покачало головой хатт, но показавшийся из-за спины девушки мандалорец, заставил слизня измениться в лице. — Тем не менее, я уважаю твой выбор. Но все-равно подумай. Моё предложение остается в силе.

С этими словами, хатт развернулся и пополз к выходу.

— Какие будут распоряжения? — спросил мандалорец, когда дверь закрылась.

Но Талия не ответила. Отойдя в сторону, она присела в кресло.

— Леди, вам плохо? — забеспокоился боец.

— Все в порядке. Принесите пожалуйста воды.

Дворец Джаббы Хатта

Вернувшись домой, Хатт задумчиво постучал по пузу. С девчонкой нужно было что-то делать, когда у тебя перед носом такой куш, не воспользоваться им — себе дороже. Но мандалорцы не позволят прибегнуть к силовому решению, ВОРОН надежно бдит за пространством Татуина, ещё и эта армия дроидов... Откуда они её только вытащили?!

— Мой Господин, я правильно понимаю, что переговоры не увенчались успехом? — влез под руку помощник. Немолодой забрак с желтоватым цветом кожи, несколькими обломанными рогами, в ухоженной богатой одежде.

— Ты хочешь что-то сказать, Ннорфат?

— Да, мой Господин. Видите ли, как мне удалось только что узнать, Талия пусть и является руководителем ХИТ-а, и в свою очередь всех остальных дочерних компаний, но акции принадлежат не ей.

— М? — заинтересовался хатт, полностью развернувшись к своему подчиненному.

— Насколько мне известно, Аеро имел основной пакет акций компании, но кроме него был ещё кто-то. Вот этому кому-то и перешли акции Аеро и он же назначил Талию на её нынешний пост.

— Хаааа, вот значит как?

— Да, мой Господин. След акционера ведет на Муунилинст, мы могли бы подключить связи и узнать, кому именно сейчас принадлежит компания и говорить уже с ним.

— Действуй, Ннорфат. Свяжи меня с ним.

— Как прикажите, Хозяин.

Храм ордена Джедаев

В ходе обсуждения первоочередных вопросов на заседании совета Магистров ордена джедаев, был поднят инцидент, известный в некоторых кругах как «Мандалорское восстание».

— Итак, раз с Маластаром пока вопрос закрыт, предлагаю вернуться к обсуждению событий, связанных с гибелью Шейда Аеро, — сказал магистр Рейнор, обведя взглядом остальных членов главного совета храма.

— Магистр Рейнор, вы не могли бы объяснить для тех, кто не в курсе, в чем заключается суть проблемы с мандалорцами? — попросил родианец.

— Конечно. Начать я хочу с того, что Аеро был сильным одаренным. Узнав о его плачевном положении, я предпринял попытку добраться до него для разговора, но не успел. К тому моменту его убили. Однако! Из-за близости, ни я, ни Дуку, и никто из тех одаренных, которых я взял с собой, не почувствовал этой смерти, что наводит меня на мысли о том, что Аеро жив.

— Мандалорцы с вами не согласятся.

— И это самое странное. Дуку, — взгляд на графа, и тот согласно кивает, — лично провел с ними разговор с применением техник по обману разума. Мандалорцы свято уверены, что Аеро погиб. Причем все. Уверены в этом и в его компании, даже его заместительница.

— Разрешите, магистр? — включился Дуку. — Я хочу добавить, что на момент смерти Аеро был очень слаб и мы допускаем возможность его смерти.

— Да, спасибо Дуку. Но это лишь пол беды. Другая и основная проблема в том, что мандалорцы свято уверены в нашей причастности. Кто-то, прикинувшись членами ордена, устроил у них в столице неразбериху, специально оставил свидетелей и бесследно исчез. Напомню, что у ордена и так были натянутые отношения с этим воинственным народом. У меня получилось наладить контакт с некоторыми кланами, в частности с одним из сильнейших. Однако! В ходе последних событий все это теперь не важно. Я считаю, что кто-то специально провел данную акцию, дабы настроить их против нас.

— Хм... Прав ты, Рейнор. Провокация это, не прощает обид народ этот. Реакции от них ждать нам стоит, — поделился мыслями зеленый магистр.

— Они не пойдут на конфликт, — добавил Дуку.

— Уверен ты в этом так. Почему?

— Как мне удалось узнать, Аеро перед смертью получил статус Мандалора Созидателя. Он ратовал за безопасность своих территорий, и мирное сосуществование с соседями. С учетом того, что он однажды уже обошел конфликт с нами стороной, у меня нет причин считать, что Аеро хотел таким образом развязать очередную войну. Скорее наоборот, обуздать воинственный нрав мандалорцев.

— Значит, кто-то устранил препятствие?

— Возможно это...

— Ещё не все, — продолжил Дуку. — Я размышлял над этими событиями и тем, как они развивались. Меня беспокоит то, с какой скоростью они понеслись. Я думаю, что Аеро не только кому-то мог мешать, но и мог что-то знать.

— Тем более врага нам найти надо. Понять должны дать мы мандалорцам, что не желаем им зла.

— Это будет сложно. Они свято уверены в обратном, — сказал Рейнор.

— Оттого важнее становится лишь это. Силу серьезную Аеро собрал, шутить нельзя с ней нам. Так же, упускаете ещё один факт вы. В сенате тревога ходит, представители Катарского Торгового Союза до недавних пор её разводили. На сенатора мандалорского сектора давить они пытались, но напугало их что-то. Разобраться нам так же с этим нужно, дабы политики войну не спровоцировали.

— Вы безусловно правы, магистр Йода, но проблема в том, что сенатор от Мандалора ссылается на то, что это внутренние дела и чужакам в них делать нечего. Мы ничего не можем сделать с этой стороны.

— Не все так плохо, магистры, — вновь включился Дуку. — Как я сказал, мандалорцы не станут бить с горяча, а вот копать начнут все и везде. Убийство Мандалора на родной планете, в центральном госпитале, это огромный удар по их гордости. Нам только и нужно, что не мешать и оказывать поддержку со своей стороны, ну а с внутренними делами они разберутся.

— Хм... Дуку, лететь на Конкорд-Доун ты должен. Участвовать пусть не сможешь, но наблюдать должен, а другого на порог они не пустят.

— Кроме меня есть ещё один джедай. Мой бывший ученик — Квай-Гон Джин. Я предлагаю отправить его. Мне же необходимо вернуться к моему расследованию. Кажется, я напал на след одного из темных артефактов.

— Будь так. Магистр Рейнор, есть ли что добавить вам?

— Нет, Магистр Йода.

— Тогда следующий вопрос затронем мы...

Мандалор

Впервые за долгое время в дела Конкорд-Доуна вмешалась столица системы. Дела, которые творились с планетой и так затрагивали центральный мир, но сейчас ситуация вышла за все разумные пределы.

Впервые за семьсот лет, в главном зале на Мандалоре собрались все ключевые представители этого народа. Главы ведущих кланов, герцог Мандалора, главы крупных компаний, включая и руководителя Мандал-Моторс. Ситуация затрагивала всех.

Один за другим, в огромном зале с высоченными потолками собирались лидеры. На стенах между окнами висели гобелены с изображением символики каждого участника совещания. На самих стенах выглядывали величественные рисунки древних времен, когда на планете правили таунги.

Когда все были в сборе, совещание началось. Как хозяин дворца, его объявил герцог Хегел Крайз, глава клана Крайз.

— Итак, объявляю собрание открытым.

— Герцог Крайз, вы знаете, что происходит на Конкорд-Доуне? — сразу спросил глава клана Стик.

— Да. Ордо дал мне ясную картину того, что у вас там происходит. И я хочу уточнить, как до этого дошло, и почему Тор Визсла в кандалах? — перевел он взгляд на заключенного, сидящего чуть в сторонке.

— Тор Визсла предатель, как и его отец. Их клан организовал целую операцию по тому, как избавиться от Шейда. Когда Хан бросил тому вызов, у Аеро просто не было шансов.

— Не было шансов? — встрял Тор Визсла. — А ничего, что у Аеро была Сила? Разве это честно?

— Она дана ему с рождения! — повысил голос глава клана Стик. — Хан вышел против него в бескаре, с клановым мечом, и во всеоружии! Более того, вы даже притащили исаламири. Я сам видел, как перед самым началом боя, члены твоего клана окружили арену, держа на руках этих ящериц, по эту сторону щита. Вы изначально заставили Аеро играть по вашим правилам, на вашем поле, и при этом все равно проиграли. Он не только выжил, но и победил!

— Правда ненадолго, — улыбнулся Тор, за что получил по зубам у стоявшего рядом охранника. — Хе-хе-хе...

— Клан Визсла неоднократно нарушал наши законы чести, но сейчас они умудрились переступить черту, опорочив священный кодекс дуэли. Более того, как нам стало известно, представители клана Визсла готовили провокацию, собираясь подстроить нападение на одну из наших ферм. Благо, что некоторые их представители одумались и успели нас предупредить, — кивок в сторону стоявшего с другой стороны воина с символикой клана Визсла на плече.

— Предатели, — прорычал Тор.

— Сохранивший остатки чести, — не согласился боец. — Я был готов мириться с планом — убить Аеро, но я и некоторые мои братья с сестрами, не готовы убивать собственных детей. Да, ферма нам не принадлежала, но тем не менее, там наш народ. Я и те, кто со мной, готовы принять наказание и уйти в изгнание, но мы просим передать наше снаряжение нашим потомкам. Это всё, о чем мы просим.

— Погоди, Эрайн, — остановил воина глава клана Фетт. — Речь не о вас. А о том, на что был готов пойти клан Визсла ради своих целей, которые до сих пор остаются непонятны. Тор, ответь нам, зачем?

— Потому что вы идиоты и слабаки, — выплюнул Тор. — Мы были великими, нас боялась вся галактика, но кто мы сейчас? Лишь кучка наемников. У нас давно не было лидера, сильного лидера способного вернуть те времена.

— А как же Аеро?

— Аеро чужак. Вы, дураки, считаете, что он правда хотел нам помочь, но у нас нет друзей и никогда не было.

— Были! — раздался окрик из задних рядов. Из собравшихся глав кланов вперед вышел Воррен Стик. — Были у нас и друзья и союзники. И Аеро один из них! Просто ты, мразина, забыл, что значит честь, забыл наше прошлое!

— Воррен, — одернул мандалорца отец. — Тор, мы проверили ваши поступления. За последние годы вы зарабатывали очень много средств, за пустяковую работу. Ты говоришь, что у нас нет друзей, но скажи Нам, с кем дружили Вы?

— Ни с кем.

— Тогда за какие деньги вы провели модификацию своего крейсера? Мы уже уточнили, что Мандал-Моторс тут не причем, и остальные кланы тоже. Свои деньги вы не трогали. Спрашивается, как и где?

— Сами.

— Тор. Ты либо говоришь сам, либо мы тебе помогаем.

— У вас ничего не получится, — злорадно улыбнулся Тор Визсла.

— Почему?

— Я ничего не знаю. Мне просто нечего вам рассказать, отец не посвящал меня в такие детали. Единственное, что я знаю — у нас был один постоянный наниматель, но кто это — я не знаю. В остальном, я был осведомлен о планах, связанных непосредственно с нашим будущим.

— И что же в нем было?

— По плану, никаких провокаций не требовалось. Отец решил подождать пока Аеро заберет титул Мандалора а после отобрать его. Раз этого не вышло, мы решили вернуться к предыдущему варианту.

— И кого бы вы сделали виноватыми?

— Вас.

Такой ответ выбил всех присутствующих из колеи.

— Что-что?

— Аеро при каждом удобном случае портил нам репутацию. Он был умнее вас всех вместе взятых, он понял, что мы хотим сделать и не давал. Но с его смертью это стало возможным. Чтобы Мандалор стал сильнее, нужно избавиться от балласта.

— Можно я его пристрелю? — раздался тихий шепот.

— Нет, — к удивлению, многих, ответил сам Воррен.

— Почему?

— Хватит лить кровь братьев. Хватит смотреть друг на друга искоса. Герцог, Крайз, главы кланов Конкорд-Доуна, я хочу напомнить то, за что боролся Мандалор Созидатель. За наше объединение. Хватит лить кровь.

— Предлагаю поступить по закону Республики, и заключить Тора в... — начал Герцог, но прервался под взглядами остальных.

— Нет.

— Изгонять его опасно для нас, — напомнили о такой маленькой детали из зала. — Тор многое знает. С него станется разболтать лишнее.

— И все-таки, я предлагаю изгнание, — не унимался Воррен. — Но не просто куда-нибудь. Я предлагаю изгнать его в скафандре, на астероид. А с ним — и всех тех, кто готов был поднять против своих бластер.

— Хм...

— Справедливо.

— Я за.

— Поддерживаю.

— В-в-вы не посмеете! Я один из вас!

— Уже нет, — качнул головой глава клана Ордо. — Если на этом решено, то уведите его.

Подхватив брыкающегося пленника под руки, его выволокли из зала.

— Теперь вы, — взгляд перешел на другую сторону, где стоял допущенный

представитель сдавшейся стороны. — По древней традиции, мы изгоняем вас из кланов. Однако, за вами остается право вернуть честь и примкнуть к другим кланам. Оружие и броня остается за вами. У кого-нибудь есть что добавить? — последние слова были адресованы остальным, но все выразили согласие.

— Благодарю, — слегка поклонился боец.

— Иди.

Подождав, пока зал покинет ещё одна группа, заседание продолжилось:

— Следующий вопрос на повестке — что будем делать в данных обстоятельствах?

— Компания ТНК продолжает оказывать нам поддержку, — сходу ответил глава клана Стик. — Как и ХИТ. Я думаю, что в скором времени мы полностью выйдем на самообеспечение.

— Это правда, наша экономика идет вверх, — кивнул глава клана Долратон, из членов совета герцога. — Уже в следующем году мы закроем половину наши потребностей.

— А кто руководит ХИТ-ом?

— Талия, она могла бы стать невестой Шейда. И с ней... не всё так просто.

— В каком плане?

— Воррен? — переадресовал вопрос сыну, глава клана Стик.

— Дело в том, что далеко не всем известно, что они вообще встречались — это во-первых. А во-вторых, Талия носит его ребенка. Если эти два фактора станут известны, у девушки появятся очень большие проблемы, если не сказать огромные. В данный момент я взял на себя руководство ЧВК ВОРОН и обеспечиваю её безопасность, но, как показала практика, даже в таких условиях ей нужны нормальные телохранители.

— Не лучше ли тогда спрятать мать с ребенком?

— Не выйдет. В первую очередь — из-за её должности. Кроме того, компания находится в подвешенном состоянии, Аеро не оставил завещания, из-за этого компания принадлежит некоему Хего Дамаску. Мууну с которым Шейд вел дела. Даже если он не причастен к этой истории, как только до него дойдет слух о наследнике... Думаю, вы сами понимаете, что будет.

— Если ХИТ и ТНК уйдут от нас, мы останемся без щита перед Республикой. Может начаться новый конфликт.

— Значит, необходимо сделать так, чтобы и мать, и наследник оставались в порядке!

— Я могу выделить своих лучших бойцов, — предложил клан Ордо.

— Мало выделить людей. Напомню, что прямо на Татуине обосновался один очень влиятельный хатт. Надо создать такие условия, чтобы без нашего ведома, этот слизень не мог даже вякнуть. Более того, я предлагаю перенести на Татуин нашу военную промышленность, и как следует там закрепиться. ХИТ прикроют все юридические вопросы, ну а к нам ни у кого не будет претензий.

— Минуточку! — встрял герцог. — Вы хотите предложить нам вооружаться?

— Да.

— Но это идет наперекор нашей политике!

— Крайз, если вы хотите мира, то вам придется готовиться к войне. Хватит бояться, пора вставать с колен. Мы прекрасно понимаем, что вы сделали и чего добились, безусловно. Более того, не буду говорить за других, скажу только за себя — я не считаю вас предателем с вашей политикой пацифизма. Я понимаю необходимость этих мер. Но те времена прошли. Нас слишком мало, и нам нужна сила, с помощью которой мы сможем

защитить и себя и наших друзей из ХИТа.

— Подготовка к войне — уже повод беспокоиться.

— Пусть беспокоятся, — кивнул один из глав кланов. — Пусть беспокоятся и знают, что если они к нам придут, то уже не уйдут.

— По поводу заводов. Есть ряд проблем, — включился в разговор глава Мандал-Моторс, меняя тему. — Они связаны в первую очередь с Техно-Союзом.

— В чем именно проблема?

— У них существенный пакет акций.

— И что?

— Мы не можем просто так передать заводы.

— Это и не надо. Пусть часть сотрудников перейдут в другую нашу организацию. Формально, вы можете сказать, что не имеете персонала для продолжения деятельности в военной сфере. Это и отмазка, и выгода. А раз нет сотрудников, продайте не используемое оборудование нам же.

— Хм... Хорошая мысль.

— Это давно было придумано, нужно было лишь подготовить базу, — качнул головой Воррен.

— Кхе. Возвращаясь к инциденту на Конкорд-Доуне, — привлек внимание герцог. — Что-нибудь есть по расследованию?

— Нет.

— А кто его ведет?

— Все.

— Мы уже оповестили всех наших. Ищем любые следы. После закрытия совещания представители клана Стик отправятся на Оба-Диа, задать пайкам пару вопросов. Члены клана Ордо переговорают с хаттами. Кто бы это не был, он ещё пожалеет.

Полгода спустя. Джабба Хатт

К удивлению Джаббы, найти владельца оказалась настолько просто, что вначале в это никто не поверил. Но нет. После всех проверок, затянувшихся на месяц, Джабба убедился, что некий Хего Дамаск, глава банковского клана, действительно является соучредителем ХИТа. Услышав, что с ним хотят связаться, Хего Дамаск сам вышел на контакт, пусть и через третьих лиц. Все-таки, напрямую вести дела с гангстером главе банковского клана не к лицу.

Тем не менее, в ходе переговоров оба пришли к соглашению. Был составлен контракт, в котором Джабба становился соучредителем и спонсором ХИТа, вкладывая огромные суммы. Но это лишь на поверхности, при первой личной встрече на космическом корабле, они составили собственный договор, по которому следовало:

Джабба становится соучредителем и забирает десять процентов акций компании. Также, он получает возможность возить контрабанду под прикрытием транспортников ТНК. Взамен хатт отдает процент от своей деятельности непосредственно Дамаску. Более того, после того как не стало главного конкурента, кадждик Десилиджик серьезно поднялся на политической и криминальной арене и в свою очередь может оказать хорошую поддержку, если та понадобится, что входит в условия договора с Дамаском.

К несчастью, быстро оформить договор не получилось. Даже с учетом ускорения процесса с обеих сторон, из-за поднятой со дна тины вокруг Татуина, процесс тормозился по полной программе, в том числе и сующими везде свой нос джедаями и мандалорцами.

Особенно выделялись последние, так как участвовать в подобной сделке, пусть и на стороне ТНК у них не было никакого желания. Тем не менее, и отказаться они не могли, если бы не Талия, вполне возможно, что ВОРОН отказался бы от контракта с ТНК.

И вот, спустя ещё полгода волокиты, стороны наконец-то узаконили отношения и встретились ещё раз, на нейтральной территории, дабы отметить это дело.

— Хего... Я очень рад, что мы заключили с вами данное соглашение. Ваши корабли уже приносят нам с вами просто фантастические дивиденды. Почти беспрепятственно летая к центральным мирам, ещё и под охраной мандалорских наемников, ммм!

— Джабба... Кажется в нашем договоре только двое, — недобро ответил Дамаск.

— Да, а что?

— Почему я слышал, что вы договорились с Пайками?

— Они просто поставляют товар, ничего более. Процент с продажи учтен!

— Раз так, то всё в порядке, — смягчился Дамаск, поднимая бокал. — Выпьем же за наш успех?

— Ваааа! — одобрительно поддержал хатт.

Вот только, именно в этот момент в каюту вошла помощница Дамаска.

— Дара? — удивился муун, ибо вид девушка имела встревоженный. — Что-то случилось?

— Мой Господин... У меня плохие новости.

— Ну?

— Шейд Аеро...

— Что?

— Он воскрес.

Бздынь!

— Выпьем же за наш успех!

— Ваааа! — одобрительно поддержал хатт.

Вот только, именно в этот момент в каюту вошла помощница Дамаска.

— Дара? — удивился муун, ибо вид девушка имела встревоженный. — Что-то случилось?

— Мой Господин... У меня плохие новости.

— Ну?

— Шейд Аеро...

— Что?

— Он воскрес.

Бздынь!

Глянув на выпавший из руки хатта бокал, муун невозмутимо спросил:

— Поясни?

— У меня есть подтвержденные данные.

— Хм... — вернув взгляд к хатту, Дамаск обратил внимание, как тот нервно вспотел.

Сам Джабба в этот момент припомнил голову Гардуллы у себя в руках и мысленно представил на её месте себя.

— Джабба, спокойней. Никаких проблем нет, у меня в ТНК свой представитель занимающий очень высокий пост. Все будет решено в кратчайшие сроки, и эта вопиющая оплошность останется позади. Рада, свяжись с Талией и передай — чтобы в этот раз она гарантированно устранила Аеро. Как хочет, но, чтобы он и впредь оставался мертвым.

— Да, хозяин, — поклонилась рабыня, оставляя господина с его гостем.

— Хего, а вы уверены, что эта ваша... «представитель», исполнит приказ? — уточнил хатт, нервно потирая шею.

— Уверен. Некий зайгерианец, думаю вы о нем слышали, умеет воспитывать рабов.

— О! Да-да, знаю, слышал. Стало быть, выпьем за успех? — взяв новый бокал, хатт отсалютовал мууну и сделал глоток.

Шейд Аеро

Где-то

Ой как хреново то-о-о-о... Хадия, Вессира, что вы со мной вчера делали, что так дышать-то тяжело? Стоп. Дышать?! Я же не дышу... Или дышу? Или за меня дышат? Я не понял, почему я живой?!

Привычно разогнав по телу Силу, до меня доходит, что я только что сделал. Маленько «протрезвев», до меня доходит, что я плаваю скрюченный, в чём-то вязковатом и теплом. Э-э-э... Wat?! Не-не-не-не-не-не! В смысле? Да быть не может! Бл*дь, это даже не смешно!

В приступе паники ещё раз прогоняю по телу волну, заставляя то отозваться и дернуться. Хм... Опять не понял. Я дернулся, или нет? Не пойму... Не чувствую ни рук, ни ног, хотя вроде все есть... Что-то не догоняю. Попытка через Силу привести организм в тонус с треском провалилась, стало только хуже, да так, что я даже почувствовал во рту

привкус крови. Тело не слушалось, а слабость накатила с такой силой, что чуть не вырубил.

Пустив сенсорную волну, осматриваюсь. Фхууууух, счастье-то какое, я в какой-то колбе, а не в пи... кхе, не будем о грустном, не дай Сила такое ещё раз пережить.

Испытав облегчение, уже не так активно гоняю по телу Силу, возвращая контроль. Первое, что смог сделать, это открыть глаза. Какая-то мутная жижа, через которую хрен что разобрать. На морде маска, с помощью которой дышу, а из тела торчат разные трубочки.

Тут в комнату кто-то входит. Размытый и непонятный субъект подошел прямо к колбе и положил руку на стекло. Почувствовав ментальное касание, ощущаю, как меня пытаются успокоить и погрузить обратно в сон. Наверное, это можно было бы интерпретировать как: «Не нужно волнения... успокойся... всё хорошо... отдыхай».

Так как никакой угрозы не было, а Сила молчала, решаю послушать. Прикрыв глаза, стараюсь унять нервы, и сам не замечаю, как возвращаюсь обратно в уютный полумрак.

Второе появление в мире живых мне однозначно понравилось больше, чем первое. Во-первых, я уже не плавал. Во-вторых, чувствовал тело. Вроде. А ещё из меня почти ничего не торчало, так, всего-то две капельницы, да и те из закрепленных в районы вен на руках разъемов.

Пустив волну Силы, осматриваюсь. Та-ак... Небольшая, но уютная комнатка, похожая на больничную палату. Приоткрыв глаза, убеждаюсь. То, что это больничная палата — факт, вот только что-то подозрительно в ней много металла. То ли мы на космическом корабле, то ли на станции или где-то в непригодных для обычной жизни условиях.

Где-то на фоне, там, за переборками, было достаточно много живых существ, часть из которых хорошо ощущались в Силе. Причем, ощущались, прямо скажем — очень странно. Сколько живу, а даже дома с подобным не сталкивался.

Попытка пошевелиться отразилась дичайшей слабостью, руки и ноги ещё никогда не были такими тяжелыми. Привстав, поднимаюсь чуть выше и плюхаюсь обратно. Оп-па, а вот это интересно. Беглый осмотр рук и груди показал наличие имплантов. Руки, мне, конечно, не заменили, что хорошо, но количество выглядывающих механических устройств напрягало.

Прямо на локтях выглядывали в районах суставов этакие шарниры. На предплечье просматривались этакие панельки, как и на верхних частях ладоней, аки небольшие щитки. На груди наблюдалась большая симметрия, и в какой-то мере это выглядело даже эпично.

Одно меня смущало — телосложение, может, и не последнего дистрофика, но ещё немного — и начну просвечиваться. Seriously, никакого жирка, кожа, кости и немного мышц. Я таким себя даже после пробуждения от коматоза не припомню!

От рассматривания себя любимого отвлек включившийся надо мной сканер. Просветив и отправив сигнал, устройство выключилось, а ко мне практически сразу зашел «посетитель».

Разошлись створки двери, и в проходе показался приятный молодой человек. Сверху одет в синтетическую беленькую рубашку-поло, на ногах обычные чёрные штаны, заправленные в высокотехнологичные сапоги, явно от какого-то скафандра или комплекта брони. На плече какой-то символ, судя по всему, из двух разноцветных полумесяцев. Короткие рыжие волосы, голубые глаза, небольшой нос, суховатые щеки и «козлиная» рыжая борода.

Примечательно, что, глядя на меня, этот кадр был счастлив. Прямо реально, смотрел и радовался! И мне даже не надо было читать его эмоций, чтобы это понять, достаточно посмотреть в глаза.

«Куда я попал?!»

— Здравствуйте, — поклонился мужчина, используя при этом кривоватый тайтонский язык. — Мое имя Майл Онновор. Вы помните, как вас зовут?

Я не ответил. Сначала подобрал челюсть, потом переварил услышанное. Пару раз открыв и закрыв глаза, все равно пытаюсь понять — у меня глюки, я умер, или это реальность?

— Аеро... Шейд, — чуть заторможено и хрипло отвечаю, рассматривая странного человека.

— Как ваше самочувствие? — подошел он ближе, проверяя аппаратуру.

— К несчастью — всё ещё живой. Уважаемый, скажите пожалуйста, а где я?

— Вы на корабле «Искра». Этот корабль является одновременно и нашим транспортом, и домом.

— Эм... А кто вы?

— Терраны.

В этот момент моя картина мира с грохотом разбилась о пол.

— Кто-кто?

— Вы не слышали о нас? — удивился мужчина.

— Нет, мне показалось, что я ослышался. Потому что этого не может быть, Терраны уничтожены.

Мужчина начал улыбаться шире.

— Вы так думаете?

— Я в этом уверен. Я смотрел любые упоминания, нигде нет даже слова о выживших.

В ответ Майл привел цитату:

— «Терра, ты видишь суслика? Нет? А он есть», — уже открыто рассмеялся мужчина. — Это ведь ваши слова Терре, правильно?

— Да, помню, было дело... Но как?! — уже совсем охрипнув, не могу поверить в то, что слышу.

— Мы все расскажем, не нужно так переживать. Ваш организм только входит в работу, ему нужно время.

— Хорошо.

— Шейд Аеро, заранее, простите меня за дерзость. Я немного нервничаю. Мне самому трудно поверить, что пророчество сбылось и вы вернулись. И тем более, сама мысль о том, что я говорю с вами... Это поражает.

— Сам в шоке...

— Разрешите? — наклонившись, мужчина отключил трубочки от специальных разъемов на мне и убрал их в сторону.

— Как вы меня нашли?

— Имеете в виду — как мы на вас вышли?

— И это тоже.

— Это было непросто. Мы мало контактируем с большим миром по понятным причинам, не говоря уже о каком-либо вмешательстве. Но это не мешает нам наблюдать. Когда же в мире появился некто, с именем Шейд Аеро, да ещё с непростым описанием, мы

решили проверить, и не прогадали. Вы даже как-то пересеклись с одним из наших на Конкорд-Доуне.

— Да, припоминаю.

— Затем, когда мы более-менее удостоверились в том, что это не обман, было принято решение проверить всё лично. Тогда, мы и попросили с вами встречи. Собственно, как и было оговорено, наши прилетели через две недели на Татуин. Там мы поняли, что разминулись с вами и нам ничего не оставалось, кроме как ждать. Достаточно долго от вас не было вестей, считай целый месяц, но нам спешить некуда. Тем более, что мы знали, в каких обстоятельствах вы находитесь и с кем сражаетесь. Однако, пока вы летали, наши перехватили один очень необычный зашифрованный сигнал. В ходе его расшифровки мы узнали, что вам готовят ловушку с использованием исаламири. Мы хотели вас предупредить, но не успели. Капкан захлопнулся раньше.

Прервавшись, Майл что-то вбил в компьютер, после чего, присел напротив меня на стульчик.

— Уже будучи на полпути к Конкорд-Доуну, мы получили сообщение о том, что вы живы, но находитесь в критическом состоянии. Легче нам от этого не стало, мало того, что у вас достаточно врагов, которые с радостью воспользуются этой слабостью, так ведь ещё исаламири для вас смертельно опасны. Мы понимали, что мандалорцы при всем своем желании, просто не способны оказать вам необходимой медицинской помощи. Даже без учета того, что у нас стоит в разы более качественное оборудование, — Майл провел рукой по аппарату, — вам была необходима помощь одаренного. Нужно было принимать экстренные меры, и это толкнуло нас на ваше похищение. Прошу прощения за это, и за доставленные неудобства, — мужчина виновато опустил голову. — Мы понимаем, как сильно рисковали, тем более — транспортируя ваше тело, но, как оказалось — меры были оправданы.

Мужчина вновь прервался, смотря куда-то в сторону и хмурясь.

— Кроме нас, за вами вылетели ещё темные ассасины и джедаи. Началась самая настоящая гонка, но к счастью, мы успели первыми. Устранив угрозу, мы подменили тело и вывезли вас с планеты. Да, это было рискованно, более того, этот инцидент ухудшил ваше и без того плачевное состояние. Моей супруге всю дорогу приходилось работать для вас донором Силы просто для того, чтобы вы пережили перелет. Когда же вас доставили на «Искру», мы поняли, что всё намного хуже, чем полагали. Нам пришлось буквально по частям вас собирать, заменяя недостающие фрагменты костей имплантами... и не только кости. Легкие, желудок, кишечник, почки, все это пришлось заменять на биотехнические импланты. Шея, к слову, у вас практически полностью менялась. Трахея, пищевод, они так же заменены на биотехнический аналог, плюс позвонки.

Майл прервался, переводя дыхание и нервно рассматривая мою пришибленную рожу.

— Зато, теперь мне даже без Силы, просто так шею не свернуть, — тихо шучу, ощупывая гортань.

— Это правда, — кивнул Майл не поняв шутки. — Весь позвоночник мы укрепили очень серьезно, а вот ребра практически через одно полностью искусственные. Сердце у вас осталось родное, его только немного укрепили и встроили дефибриллятор. В крайнем случае, система будет заставлять мышцу работать искусственно.

— Могли бы сразу мозг пересаживать, — шепчу.

— Думали, — серьезно кивнул Майл. — Но решили отказаться. Нам было нужно, чтобы

в вас как можно больше осталось вашей родной плоти.

— И зачем?

— Простите за такие слова, но вы насквозь промаринованы Силой. С учётом того, что вы заживо развоплощались, а тело, по сути, выступало якорем, шансы на выживание именно в родном теле у вас значительно выше. Поэтому мы старались использовать импланты по минимуму.

— Ясно. И сколько я уже лежу?

— Полгода.

— Полгода?! — аж дергаюсь.

— Да. Пожалуйста, успокойтесь. Помимо ваших физических травм, из-за исаламири были нарушены естественные процессы в организме на энергетическом уровне. Сразу скажу на будущее — вам настоятельно не рекомендуется пребывать в среде, заблокированным током Силы. Особенно вам, как тому, кто вырос в среде с, наоборот, высоким фоном Силы.

— Что может случиться?

— Есть вероятность умереть. В том бою с Ханом Визсла у вас случился самый настоящий энергетический шок, что и привело к столь... пагубным последствиям и долгому лечению. Тело мы восстановили быстро, а вот не дать вам от него отойти — это было непросто, но спасибо вашим техникам.

— Моим техникам?

— У нас хранятся все записи и все техники, которые вообще дошли до наших дней. В том числе и ваш голокрон.

— Интересно... Иэхе, — чуть кряхтя, поднимаюсь.

— Прошу вас, осторожнее.

— Оставь, Майл. Я не фанерный, — опускаю ноги на пол, и смеясь добавляю: — А бумажный. Ох, — кривлюсь от прокатившейся покалывающей волны.

— Эм... — не оценил шути юмора человек.

— Майл.

— Да?

— Дай одежду, пожалуйста.

— Мою?

— Тьфу. Просто принеси одежду.

— А... Да, сейчас.

«Что-то он подтормаживает... Или он так нервничает? С чего бы?» — мелькает мысль, при взгляде на спину человека.

Как только мужчина оставил меня одного, прикрываю глаза и тяжело вздыхаю, чувствуя легкий привкус чего-то необычного.словно кто-то только-только покрасил легкие изнутри.

«Ладно, Шейд. Тебе не привыкать к сюрпризам, переживем. Сейчас тебе принесут одежду, и мы с тобой спокойно со всем разберемся» — проносится мысль. Докатился, уже сам с собой разговариваю.

Открыв глаза, пустым взглядом смотрю на пол, вспоминая последние события. Хан... Ну и мудак же ты. А я ведь до последнего в тебя верил, миром решить хотел. Интересно, как там мой? Стоп. Мама...

Сжав руки, прикрываю глаза. Хан... Твое счастье, что ты уже мертв!

Тут дверь открывается и ко мне возвращается Майл, неся в руках новый комплект одежды.

— Майл, ты сказал, что вы изобразили мою смерть, всё правильно?

— Да, всё, верно. Это было сделано для того, чтобы обезопасить и вас и ваших товарищей от посягательств извне. А в том, что они бы были, мы не только уверены, мы это знаем.

— Хорошо, ты мне скажи — кто-нибудь в курсе, что я жив?

— Нет. Абсолютно для всех вы считаетесь мертвым. Я понимаю, о чем вы можете подумать, но тысячелетия жизни в тени научили нас перестраховываться. Сложно это, когда вся галактика против тебя.

— Да нет... Я все понимаю, здесь другое. С ними все в порядке?

— Да.

— Хорошо. Пока этого достаточно.

— Единственное, нам пришлось немного избить ваших товарищей во время похищения. Ваши друзья очень упертые личности и просто так бы вас нам не отдали.

— Хах, это да. Ничего, пара шишек для них будет полезна.

Подтащив к себе костюм Силой, разворачиваю и продолжаю тихонько охреневать. Костюмчик, который мне принес Майл, вот ни разу не походил на «обычную одежду». Сам Майл при этом выглядел очень гордым.

— Так. Это что за косплей «вампира-лорда»?

— А... а что не так?

Посмотрев на этого кадра с подозрением во взгляде, понимаю, что он абсолютно серьезно. Да что с ним не так?!

— Майл... Принеси пожалуйста простою, самую обыкновенную одежду. Такую же, какую носишь сам, хорошо?

— Хорошо... — растерялся человек, покидая каюту.

«Куда?! А шмотки?» — мелькает мысль, но Майл уже исчез. — «Н-да».

Ещё раз осмотрев костюм, качаю головой. Узнаю, кстати, стиль Хадии в последние годы. По крайней мере, нет вопросов, откуда растут ноги у этого «шедевра».

Отложив одежду, ещё раз бегло осматриваю комнату. Аппаратура, очень много медицинской техники, причем такой, какой я и в глаза-то не видел. Обилие разномастных манипуляторов, здесь же есть пустой контейнер, судя по всему, для наполнения бактой или её аналогом, правда не вертикальный, а горизонтальный.

Почувствовав необычные колебания в Силе, перевожу взгляд на двери. Странно... Кто-то приближается. Кто-то, выбивающийся из общей картины, но при этом, судя по ощущениям, кто-то близкий мне. Вот двери открываются, и ко мне входит...

— А... — второй раз ловлю ступор, только глянув на «лицо».

— С добрым утром, Шейд, — прозвучал мягкий голос матери.

В проходе стояла высокая, с меня ростом, фигура. Закрытый темный костюм, тканевая броня. Биомеханические руки и ноги с синтетическими мышцами... Хотя, судя по всему, тело целиком состоит из синтетики. С плеч спускается длинная накидка, а на лице Т-образная маска, с характерными для матери хищными узорами.

— М... мама?!

— Красиво, правда? — она демонстративно прошла по каюте, показывая тело. У меня сложилось впечатление, словно эту оболочку собирали вручную, с применением Силы, столь филигранная была сборка. Никаких видимых креплений, никаких дефектов. На руках и ногах — идеально вырезанные и окрашенные узоры, какие были у неё при жизни. Такое ощущение,

что кто-то поработал над телом, как над производением искусства.

— ...

— Я, конечно, пока ещё не жива, но уже и не бесплотный дух.

— Но как?! — вырвался хрип души.

— Ты о маске? Не бери в голову, я уже давно перешагнула тот рубеж, когда есть нужда в якорю. Помнишь, когда я первый раз появилась духом? — киваю. — Вот с того момента она уже не играла такой роли. Так что я была свободным сильным духом... В отличие от тебя! — на меня посмотрели с явным упрёком.

— Прости. Но как ты в этом теле?

— Когда эти тебя уперли, — кивок назад, — я была рядом с тобой. Они чувствовали мое присутствие, а потом у нас произошел разговор. Я рассказала то, о чем не пишут и это развеяло все сомнения в нашем с тобой происхождении. После этого для меня сделали тело, оно полностью работает на Силе, на моей Силе. У меня в груди вместо сердца встроен особо сильный проводящий Силу кристалл, — она постучала пальцем по груди в области сердца. — Вот с ним я теперь связана — да, и связь эту лучше не разрывать. Тем не менее, эта практика у них считается постоянной, а потому на корабле достаточно много таких «киборгов», — она усмехнулась и, пройдя ко мне, села рядом, приобняв. — Как же давно я этого ждала.

Пребывая в прострации, медленно прихожу в себя, переваривая обрушившиеся как снег летним днем на голову новости. Тут у меня в голове словно что-то щёлкает, из-за чего косо смотрю в её сторону.

— Мам, мне показалось, или ты несколько раздражительно и предвзято относишься к последователью моей дочери?

— Тебе не кажется.

— М?

— Как тебе сказать... — меня отпустили, и задумчиво посмотрели на потолок. — С ними тяжело говорить.

— ... Не понимаю.

— Сейчас, я подумаю, как это так сформулировать. Ты ведь знаешь, у меня язык не подвешен.

— Да, ты всегда говоришь мечом, — улыбаюсь.

— Вот-вот... Ну, в общем, если говорить прямо — они молятся Терре.

— 0_o

— А ты её отец. И я ещё тут... В общем, с ними очень тяжело говорить, — несмотря на то, что у матери не было видно лица, я спиной ощутил — что на меня посмотрели ну ооочень сочувствующим взглядом.

— Но погоди. Майл мне не показался таким, как ты говоришь.

— Ты других не видел, — скрестила она руки на груди.

— А...

— Нет, не всё так плохо! Могло быть намного хуже, начнем с этого. И даже возможно, что я сгущаю краски. Если в двух словах, последователи Терры как и Дже'Дайи почитают Силу. Однако! При этом, если не ненавидят, то презирают всех адептов, использующих только одну из сторон Силы называя их «огрызками». Это повелось ещё со времен, когда орден Дже'дайи разбился на два лагеря и устроил драку галактического масштаба. Терра, в их глазах, та — кто положила начало ордену, та, кто проложила путь остальным. А ты —

тот, кто вообще этот путь открыл. Так что будь готов к разного рода... странностям.

— ...

— Ты как?

— В шоке, вот как. Я что не проснусь, всякий раз охреневаю от того, куда попал.

— Радуйся, что только полгода прошло, а не ещё пара тысячелетий, — рассмеялась мама.

— Ик. Ни-за-что. Стоп. «Огрызки». А тыбыы... — смотрю на мать, и та правильно понимает мой вопрос.

— Нет, со мной все обстоит несколько иначе. Если не брать в расчет, что я твоя мать, ко мне относятся с сочувствием. До твоего появления адептов единой Силы не было в принципе. По крайней мере, среди нас. Так что твое появление в какой-то мере поделило историю на «до» и «после».

— Понятно.

Здесь нас прервали. В проходе показался Майл.

— Простите, что задержал... ой. Прошу прощения.

— Все в порядке, — тут мама цепляет взглядом его ношу. — Шейд, а ты не слишком спешишь? Отлежался бы.

— На том свете отдохну... — смотрю на неё. — И то не факт.

— Ладно, активный мой. Прогулки болезным полезны, — хмыкнула мама и хлопнула меня по спине. — Жду тебя за дверью.

Проследив за тем, как она выходит, переключаюсь на стоявшего в ступоре Майла.

— Что стоишь? Давай.

— А, конечно.

«Иии, раз-два-три!» — мысленно говорю сам себе, вставая с кровати. Зря. Мышцы и вестибулярный аппарат были не подготовлены к такому, из-за чего пол резко накренился и Майлу пришлось меня ловить.

— Господин, Аеро, осторожнее...

— Спасибо. Все в порядке, сейчас оклемаюсь, — отпустив опору, разгоняю по телу Силу, приводя его в чувство. — Просто нужно немного привыкнуть.

Пройдясь по комнате, с наклонами туда-сюда, разминаю затекшие конечности. Из-за экспресс-курса по восстановлению работоспособности организма в голове загрохотала рота строителей с перфораторами, и тут уже Сила не помогала.

— Есть что-нибудь от головы?

Стоявший статуей Майл кивнул и вынул из столика коробочку с препаратами. Высыпав на ладонь две таблетки, он с сомнением в глазах посмотрел на меня, после чего высыпал ещё три.

— Спасибо.

Выпив обезбол, продолжаю ходить по комнате, пытаюсь понять, что не так с телом.

— Странное ощущение. Словно стал тяжелее.

— Это из-за имплантов. Суммарно, вы весите килограммов на пять больше чем раньше, только за их счет.

— Тогда понятно.

Пока одевался, подействовали таблетки, убирая из головы строителей.

Покинув каюту, натыкаюсь на общающуюся с кем-то мать. Её собеседником был высокий мужчина, на вид сорока лет, так же форсюзер. В отличие от Майла, он был одет в

этакий темный комбинезон-скафандр с защитными вставками. С плеч спускался черный плащ, а на спине были изображены пересекающиеся полумесяцы. На поясе закреплен шлем, на бедрах лазерные мечи. Лицо неизвестного приятное, без каких-то шрамов или отличительных деталей. Единственное, у него была очень четкая радужка серых глаз.

Что ещё бросилось в глаза, это наличие на груди и «воротнике», отличительных знаков, берущих свое начало ещё в мое время.

«Адмирал?» — проносится мысль, при взгляде на значки. — «Интересно...»

При моем появлении разговор стихает, мать и адмирал повернулись ко мне.

— Тебе не идёт, — качнула головой мама, повеселев.

— Ту хламиду я одевать не собираюсь, — ничуть не стесняясь, бросаю ответ.

— Ну как же, Шейд. Надо же соответствовать статусу! — подколола меня мама, посмеиваясь. И опять же, отсутствие физического лица, не мешало мне буквально видеть её веселье. — Они ведь для тебя старались!

— Тц.

— Хе-хе-хе-хе...

— Прошу прощения, — поклонился мужчина, наконец-то отмерев. — Мы брали дизайн...

— Знаю я, откуда вы его брали, — перебиваю, вздохнув. — Хадия неоднократно пыталась меня в это вырядить. Но это не-прак-тич-но!

— Будем иметь ввиду, — серьезно кивнул мужчина, словно я сказал ему вещь первостепенной важности. Н-да, теперь я понял, о чем говорила мама.

— С кем имею честь говорить?

— Да, простите. Адмирал Донован Энчворк. Капитан корабля «Искра». Для меня честь говорить с вами, — поклонился человек.

— Дон, раз вы здесь, то может вы и проведете для меня экскурсию?

— С радостью! Идемте.

Покинув медицинский отсек и оставив Майла позади, мы пошли по коридорам корабля. Народу в коридорах было более чем достаточно, при моем появлении все тут же расступались, почтительно отдавая честь. Чтобы меня не снесло эмоциями, пришлось ставить барьер, но и тот не сильно помогал. Видя меня, народ радовался как пришествию посланника свыше, не иначе. Отдельные индивиды вообще падали в обморок, другие не могли сдержаться порыва чувств, что отражалось в чрезмерной активности.

«Хорошо же началась экскурсия!» — мысленно шарахаюсь от такой реакции. И тут у меня в голове всплывают слова Майла о предсказании.

— Донаван, Майл упоминал пророчество. Вы не могли бы рассказать, о чем конкретно идет речь?

— Ваша дочь, Терра, до последнего верила в ваше возвращение. Она оставила после себя такие слова: «Я не раз и не два слышала, что мой отец погиб. Что он уже не вернется. Даже моя мама мне об этом говорит. Но это не правда. Я это знаю. Я это видела. Он вернется. Вернётся тогда, когда будет больше всего нужен. Не раньше, и не позже. Нам остается только ждать». И потом эти слова давали нам надежду на многие тысячи лет.

— Что было после падения? — выйдя в один из боковых коридоров, останавливаюсь у панорамного окна, за которым был бескрайний космос.

— Геноцид. Мы показали, на что способны, и поэтому нас уничтожали везде, где могли. Корабли, подобные этому, стали настоящим спасением, наши далекие предки пытались

скрыться в далеком космосе, но это было бесполезно. Не проходило века, как планету находили. Так попытки колонизации были заброшены. Постоянно в движении, постоянно в бегах. Максимум — найти подходящую планету, взрастить на ней за пару лет урожай и тем самым пополнить запасы, после снова в путь. Но несмотря на это, мы не отчаивались. Надежда оставалась даже в самые темные дни. Мы продолжали познавать Силу, открывали новые технологии, — мужчина указал рукой на мать, — собирали данные о планетах, о новых источниках Силы. Периодически мы отправляли разведывательные корабли на поля сражений, чтобы собрать военные технологии воюющих сторон. Что-то брали себе, что-то сохраняли в архив. В конечном итоге, о нас попросту начали забывать.

— Значит, кроме вас, есть кто-то ещё?

— Нет. Мы последние.

— Как так вышло?

— Последний переломный момент случился четыре тысячи лет назад.

— Мандалорская Война?

Адмирал кивнул:

— Да. Несмотря на изоляцию, мы все равно шли на контакт и с Республикой, и с Империей Ситхов, и с Империей Вишейта... Со всеми. Проявляя все больше активности, мы смотрели что происходит, крепили. А затем до нас дошла весть, что мандалорские кланы собираются использовать в междоусобной войне. Было ясно для чего, их просто решили списать ради своих целей. Но мандалорцы были нашими друзьями очень давно, ещё со времен геноцида. Они и так пострадали из-за того, что выступали на стороне Хадианской Империи, а тут... В общем, было принято решение вмешаться. Мы не хотели войны, старались сделать так, чтобы эта бойня обошла наших товарищей стороной, но не получилось. О нас узнали. Некий Реван вел переговоры от лица Республики. Он узнал о нас, доложил кому надо, и началось. Предупреждения? Переговоры? О чем вы, древняя угроза вылезла из-под табуретки! — вспыхнул мужчина, ударив кулаком по стеклу. — Прошу прощения...

— Что было потом?

— Ничего. Наши предки посчитали, что время пришло и, раз к этому все идет, пора себя показать. Началась Мандалорская Война, которая длилась двести лет. Двадцать тысяч лет ситхи и джедаи пожирали друг друга, но в тот момент эти псы стали лучшими друзьями. В наших архивах сохранились фотографии городов на Мандалоре. Официальная история этого не расскажет, но мандалорцам пришлось по новой заселять собственную планету. Ну а мы... Мы ушли обратно в космос и с тех пор старались вернуть утраченное. Этот корабль был построен с расчетом на реактор, работающий на Силе, но из-за той войны мы потеряли и реактор, и технологию. Корабль полностью переделывался в соответствии с общими технологиями.

Я не говорил. Молча слушая капитана корабля, пустыми глазами смотрю на космос.

— С тех пор мы не вмешивались в их разборки, занимаясь своими делами.

— Например?

— Повесили цепь спутников-ретрансляторов для постоянной и безопасной связи с разведчиками. Переоткрыли многие технологии, нашли новые планеты. Галактика не знает, но в неизведанных регионах очень много обитаемых планет. Летая между ними и внешними регионами, мы обновляем генофонд, набираем новых адептов, пополняем запасы. Так мы жили до вашего появления.

— Ясно. Ну, Дон, я вас поздравляю, я вернулся. И я не собираюсь оставлять все как есть.

— Я знаю, — искренне улыбнулся мужчина. — Пришло время возвращаться?

— Да. Но аккуратно. Галактика забыла нас, и это хорошо. Я уже начал действовать, собрал ресурсы и постепенно готовил почву для нового государства. Единственное — мне не хватало рук, на которые можно положиться.

— Мы в вашем распоряжении, — опустил на колено человек, склонив голову, и кажется даже заплакал.

Тут я обратил внимание, что вокруг нас столпилось достаточно солидная толпа, и следом за адмиралом склонились все остальные.

— Донован?

— Прошу меня простить... я не могу сдерживать эмоций. Я не могу поверить, что вы вернулись... Что мы наконец-то сможем вернуться.

— Встань.

Мужчина поднялся.

— Дон, значит ли это, что вы пойдете за мной?

— Мы полностью в вашем распоряжении, — выпрямился адмирал. Н-да, фанатизм — сто десять плюс. Скажу прыгать — только уточнят куда. Ну, будем перевоспитывать-с, я, конечно, постараюсь сделать хорошо нам за счет всех остальных, но править точно не собираюсь.

— Ладно. Оставим пока это. Дон, расскажите, что это за корабль. Вы говорили, что он еще с древних времен, правильно?

— Да. Данный корабль называется «Искра». Сконструирован и построенный ещё во времена Великой Терры. Длина — полтора километра, ширина — четыреста метров вместе с крыльями, высота — двести пятьдесят. Два ангара сверху, основной и вторичный, соединены между собой специальным, проходящим через склад, конвейером. Максимальный экипаж — тридцать тысяч человек, хотя сейчас на борту только двадцать семь.

— Думал, вы скажете больше. Обычно суда такого размера несут до пятидесяти тысяч.

— Все правильно, но такова специфика конкретно этой модели корабля. Идемте на мостик, я покажу его изображение.

Подвинувшись, мы пошли через расступающихся зрителей. Блин, хватит на меня так смотреть, мне не по себе!

— Во-первых, это не боевое судно, — начал Дон. — Конечно, его нельзя назвать беззащитным, но тем не менее. Модели кораблей, подобные этому, были предназначены в первую очередь для дальних экспедиций. Изначально автономность корабля рассчитывалась на пятьдесят лет минимум. Это было возможно как раз из-за реактора и двигателей корабля. Но из-за последнего глобального конфликта реактор пришлось заменять на более простые аналоги, как и двигатели. Тем не менее, судно все-равно остается вершиной технической мысли.

— В чем это заключается?

— Например в том, что судно пилотирует один единственный человек.

— Э... э-э-э?

— Несмотря на то, что у нас нет реактора на Силе, мы смогли соединить старые технологии вашего времени и новые. Хотя, уже и не такое новое... Или новое забытое старое? Не суть, четыре тысячи лет назад ситхи придумали, как можно управлять кораблем в одиночку. Мы довели эту систему до ума и адаптировали на все свои корабли. По сути,

корабль служит продолжением пилота. Условие одно — пилот должен быть одаренным. Сам корабль практически полностью автоматизирован, а участие членов экипажа сведено к минимуму.

— И чем же тогда все занимаются?

— По-разному. По сути, у нас есть минимальный закрепленный штат, это — пятьсот членов экипажа. Тысяча солдат, пятьсот пилотов кораблей сопровождения. Восемь тысяч человек в научном отделе, и тысяча инженеров с механиками. Это те, кто всегда на корабле. Здесь всегда идет какая-то работа, поэтому не скучно. Остальные совмещают смежные профессии. Обособленно стоит разведка, они почти всегда либо где-то в Республике, либо летят впереди нас, либо летят параллельно нам, смотрят что в соседних системах.

— И это всё люди?

— Скажу больше, абсолютно все имеют связь с Силой.

«What?!»

Видимо что-то такое выскочило у меня на лице, потому что Дон повеселел и продолжил:

— Наши технологии основаны на Силе. Естественно, для их использования, нужно её обладать. И для этого мы давно нашли способ наделять неодаренного связью с ней.

— И каким же образом?

— Первый процесс естественный. Оба родителя должна быть одаренными, в таком случае вероятность появления форсюзера-ребенка — очень высока. Если Силой обладает только отец, вероятность, наоборот, очень низкая. Если только мать — это терпимо. Пока ребенок в утробе, он оказывается под постоянным воздействием матери, как бы пропитываясь ее Силой. Так образуются целые династии. Но если вдруг ребенок после рождения не имеет той самой стабильной связи, ему делается инъекция раствора на основе тета-кристалла. Это подстегивает процесс, создавая стабильную связь. Дар будет в любом случае и, возможно, что даже не слабый.

— Это работает и с неодаренными?

— Нет. Если вколоть тета-раствор обычному человеку, он умрет.

— И как вас до сих пор не почувствовали...

— Может и почувствовали, да кто найдет постоянно блуждающий корабль? Кроме того, «Искра» за последние четыре тысячи лет ни разу не входила даже в регионы экспансии, не говоря уже о центральных мирах.

— Ясно.

— Наше счастье, что во времена колонизации многие планеты были заселены именно человеческими расами. Мы набираем новых представителей других народов с тем расчетом, чтобы не возникло конфликта со стороны биологии. Поэтому, мы все в той или иной степени люди, просто с разными эволюционными... особенностями. Это же привело к тому, что на корабле просто нет чистокровных. Это я к тому, чтобы вы не удивлялись, если вдруг найдете очень сильно отличающихся представителей народа людского.

Тут мы прошли мимо поклонившихся синекожих красноглазых представителей... походу, людей. Н-да.

— Возвращаюсь к кораблю. «Искра», нашими силами, является сама себе верфью. Нам не требуется куда-то лететь, достаточно иметь даже не детали — сырые ресурсы, чтобы переработать и напечатать те запчасти, которые нам нужны, а после установить туда, куда надо.

— С таким раскладом, вы давно могли бы собрать огромную силу.

— Мы её и собрали. Четыре тысячи лет назад.

— А...

Мы вышли на мостик корабля. Небольшой мостик, всего на три кресла. Небольшое, но очень толстое смотровое окно, закрывающееся защитными броневыми панелями. Три кресла, два из которых сейчас пустовали, а в третьем сидел, собственно, пилот. Герметичный бронированный костюм, на голове закрытый шлем, подключенный затылком к креслу. К скулам подходили дыхательные трубки, руки пристегнуты к подлокотникам.

— Он нас слышит?

— Так точно, — ответил динамик.

— Корабль — продолжение пилота, — напомнил мне Дон.

— Атас, — медленно комментирую, качая головой.

Так, гуляя по кораблю, я смотрел на быт своих... последователей. Дон явно гордился произведенным впечатлением. Мужик прямо так и говорил всем своим видом: «Несмотря ни на что, не посрамили чести предков!» Да, признаю, реально не посрамили. В том числе и в боевом плане. Да, они перешли на обычные световые мечи — все-таки, если у тебя слабый дар, очень тяжело махать Силовым Мечом, — но даже так, остались ребята «старой закалки», которые обучались по накопленным тысячелетиями методикам.

По моей просьбе был проведен тренировочный спарринг между двумя адептами. Оба не сказать, что так уж сильны, средненькие джедаи, если можно так сказать, но твою ж дивизию, такой мордобой я видел только во времена обучения в Став Кеше, храме боевых искусств.

Что еще меня порадовало, это общая политика. Пока джедаи лупили ситхов и наоборот, последователи Терры тихо-мирно учились, совершенствовались, копили знания, не только свои, но и чужие. Если честно, то мне даже становится страшно от того, что было четыре тысячи лет назад. Но теперь понятно, почему Республика с ситхами объединились, такая сила кому хочешь даст просрать.

Когда экскурсия подошла к концу, а меня отвели в выделенную каюту, вид я имел... удручающий.

— Теперь понимаешь? — вдруг слышу из-за спины спокойный и серьезный шепот матери. — Они готовились, верили и ждали.

— Теперь я понимаю, что мне на голову только что упало ещё больше ответственности, — в тон отвечаю, — Меня пугает это. Они же... Они же отбитые. Все! Мандалорцы на их фоне — милые одуванчики! Мандалорцы!!! Это п*здец! У тех есть честь и кодекс. Они не пристрелят ребенка, они не станут лишней раз стрелять в безоружного. Эти же и планету расколуют и звезду угробят, если я отдам такой приказ.

— Только в том случае, если это будет твой приказ. Но в остальных случаях, они вполне нормальные. Четыре тысячи лет они слонялись в неизведанном регионе, и ничего. Озверели, конечно, но зверями, как некоторые из сената, не стали.

— Тоже, верно. Ладно... Я их понимаю, сам сколько раз ловил себя на мысли, что хочу спалить галактику к чертовой матери.

— Мысль не плохая...

— Мама!

— А что?

— Ты слишком кровожадна.

- Сказал тот, кто секунду назад обмолвился об...
- Все-все, сменили тему... и вообще, не всю, а только половину.
- Ха-ха-ха-ха-ха...

Несмотря на все мои хотелки, чтобы окончательно восстановиться потребовалось еще несколько дней, в течении которых я гонял себя и в хвост и гриву. Покой? Постельный режим? О чем вы, тренажерка, разминка, поднятие тяжестей и усиленное питание — вот наша тема!

В процессе занятий знакомился с тем, что эти уникалы сделали со мной и чего достигли сами, какими ресурсами обладают, и прочее. Как оказалось, помимо «Искры», у Терран в наличии небольшой флот. Несколько кораблей сопровождения, один из которых — топливный танкер, пара корветов и несколько эскадрилий истребителей. Плюс, под сотню малых пилотируемых летательных аппаратов для вылазок в большой мир.

Чтобы военные не теряли сноровку, периодически совершаются рейды по окраинным мирам. Если нужны особые специи, ловят контрабандистов. Если деньги — пиратов. Вообще, на дальних рубежах освоенных территорий бесследно исчезали целые группировки, что породило определенные слухи о мистике, хех.

Иногда Терраны идут на контакт и таки что-нибудь продают в те же внешние миры, а изредка и во внутренние. Как говорится — хочешь не хочешь, а деньги нужны, топливо — то немного, от чего они напрямую зависят, потому что для его переработки нужны заводы, занимающие места больше, чем вся «Искра» целиком. Проще реально покупать. Как и некоторые специфические минералы и металлы.

Кроме топлива Терраны закупали через КТС небольшие партии бескара, продавая особые, искусственно выращенные кристаллы для турбозарядов. С учетом того, что на всю галактику была одна единственная планета в лице Кристофсиса, которая в промышленных объемах продавала эти самые кристаллы, да ещё по о-го-го каким ценам, несложно было предположить, какую выгоду выжимали КТС из этой сделки. За время странствий, подобных плантаций и ухоронок «на черный день», было сделано, мягко говоря, немало.

В шоколаде были и каминоанцы. Кто бы мог подумать, но именно эти кадры были одними из основных покупателей медицинского оборудования уже на протяжении столетия. А ведь клоноделы до сих пор не знают, с кем торгуют. У них нет даже названия фирмы. Собственно, они не спрашивают, просто приобретая то, что им надо, по хорошей цене. Двойной профит! Высококачественное оборудование, которое в центральных мирах стоит миллионы, покупается задешево, ещё и в обход всех налогов, учетов и прочей бюрократии.

Отдельно слушал о том, как работает у Терран разведка. Хотя какая разведка, это хомяки какие-то, а не разведчики, потому что прут в дом все, до чего дотянуться. Секретные технологии военных? Тырим! Новые медикаменты? Обязательно берем! Новые двигатели? Нет, их не возьмем, места нет, а вот чертёжник скопируем. Новый тип бетона? Сплавы? Дроиды? Не забудьте завернуть!

И так абсолютно во всём. То, что разведчики приносили домой, бережно разбиралось, перебиралось, изучалось и отсеивалось. Из-за этого можно сказать, что Искра — это охрененная лаборатория и библиотека в одном флаконе. Две трети ученых уже давно перешли в стадию «бессмертных», как называют здесь тех, кто заключил свой дух в кристалл и обзавелся механическим телом. И ведь они реально бессмертны. Из-за того, что тела работают на Силе и, по сути своей, являются артефактами, то вполне могут медленно самовосстанавливаться. А чтобы иметь подстраховку от всяких аномалий, имелся вполне

себе обычный небольшой реактор.

Сильно удивился, когда узнал, что самому старому человеку здесь — за три с половиной тысячи лет. Ученый практически никогда не покидал Искру, да ему и не надо. Все, что надо приносят домой, хотя, как признается мужик: «в последнее время, всё новое — это хорошо забытое старое».

После небольшой вводной касательно внутреннего быта Терран, я переключился на вводную о мире и о том, что я пропустил. Так, ничего не подозревая, и спокойно занимаясь на беговой дорожке, слушал рассказ вальяжно опирающуюся о поручни дорожки мать:

— Наш рейд по бандитским тылам привлек ненужное внимание, Шейд. Данный инцидент пытались выставить с негативной стороны, причем в том числе и джедаи, но не вышло. ТНК и конкретно ВОРОН взяли ответственность на себя, сказав, что просто чистили свои территории наемными силами, и тем самым отвлекли внимание от мандалорцев. Как разведчики заметили, экономика мандалорского сектора тем временем стремительно пошла вверх. Большинство покупок оформляются через ВОРОНа, а в прошлом месяце мандалорцы полностью отказались от услуг Катарского Торгового Союза.

— Хорошо, очень хорошо, — киваю. — Все идет так, как и было задумано. Их не прессуют из-за прекращения поставок?

— Нет. Просто не могут. Так как мандалорцы объявили о разоружении собственных сил и закрытии заводов, их нельзя обвинить в агрессии. КТС, которые громче всех кричали об угрозе, тихо и мирно самоустранились. Ну а давить силой на мандалорцев — это давать им полное право брать в руки оружие. И это не считая ВОРОНа, который надежно бдит и ненавязчиво чистит бластер, косо поглядывая на любого мимопроходящего. С учетом договора о защите Республики и недавнего рейда по бандитским базам, репутация организации внутри Республики формально взлетела ввысь, из-за чего никто не решается лезть уже к ВОРОНу.

— Формально?

— По факту, наращивание такой мощи частной военной компанией, плюс рейд, заставило некоторых сенаторов ближайших к Татуину планет очень сильно забеспокоиться. В их числе Рилот. Тви'леки легки на голове рвут в попытках заставить сенат призвать к ответу ВОРОНа и, как следствие, взять ЧВК под контроль республики, как это произошло с айлонцам. Напомню тебе, мой дорогой сын, что ты используешь, так-то, запрещенную в Республике технику и вооружение, причем открыто.

— Пока ни одна падла по этому поводу не вякнула.

— Ну знаешь... Сложно вякать против имеющего прикрытие и со стороны Дамаска, и от Пайков, и от хаттов...

— Хех.

— Торговая Федерация, кстати, уже пару месяцев как использует ЧВК для охраны особо ценных грузов. Можно сказать, что, ко всему прочему, ты провел пиар-акцию.

— Хорошо, а что конкретно по разоружению?

— Да ничего, просто фикция, всё согласно твоему изначальному плану. Как и планировалось, они просто перевезли свои заводы на Татуин, вот и все. Мандал-Моторс объявил, что из-за этого не могут делать военную технику и распустил две трети сотрудников, которые тут же оформились в ТНК на соответствующих должностях. Так что исследовательский центр — бурлит и кипит, как убегающий котел.

— Замечательно.

— На этом «замечательные» новости и закончились, ибо дальше начинаются новости плохие. И одна хуже другой. Присядь лучше.

— Кого-то из моих убили?

— Нет.

— Тогда ничего плохого.

— Я бы так не сказала, — она качнула головой.

— Лааааадно, допустим. Я тебя слушаю.

— После твоей «смерти», — подчеркнула интонацией слово мама. — Некий Джабба Хатт подошел к Талии с деловым предложением, но был послан в пешее эротическое.

— Молодец, Солнышко, я в тебе не сомневался. Но ведь это хорошие новости? — косо смотрю на мать, чувствуя подвох.

— Рано радуешься. Слизень не унимался, и подошел с подобным предложением уже к твоему деловому партнеру. Дамаск в момент взял ситуацию в руки, так что в данный момент, корабли ТНК умышленно делают то, в чем их обвиняли полгода назад.

— Вот слизи, а. Что один, что второй. А что Талия?

— Она занимает твою должность, но при этом не имеет акций. Всем руководит Хего Дамаск.

— Не так уж всё и плохо. Поговорить с этими п*дарасами и вернуть все на круги своя — не составит проблем.

— Да? Тогда что ты скажешь на то, что именно Дамаск пытался устроить тебе похороны? Причем дважды.

— Это меняет дело. Откуда информация?

— Во время столкновения с убийцами, Терраны поймали одного и как следует допросили. Дамаск использовал тебя, Шейд. Рейнор, конечно, тоже тот ещё кадр, но проблема в том, что Хего дал тебе ложную информацию, настраивая против джедаев. Более того, как я поняла, он перехватил у Рейнора рычаги влияния на Визслу и уже сам толкал Хана к титулу Мандалора. Как только ты выполнил свою роль, от тебя поспешили избавиться.

— Вот же, крыыыыса. Погоди, это, получается, Дамаск подстроил крушение КИМа?

— Он отдал приказ. А вот крушение подстроила Талия...

Споткнувшись, шмякаюсь на дорожку и улетаю с нее назад.

— Твою же ж мать... Что?!

— Ты не ослышался, — подошла ко мне сверху мама, после чего наклонилась, заслонив собой лампу. — Я ведь предупреждала.

— Погоди. Ты уверена?

— Да. Это подтвержденная информация. Юрий провел проверку по внутренним органам и выяснил, что заражение могло быть только изнутри. Терраны же после моего пинка проверили прошлое тви'лечки и выяснили, что её с рождения готовили как спящего агента. У них там была целая группа. По окончанию обучения, её взяла к себе Риаша, и она же дала профильное образование. Сама тогруга считает, что выкупила простого раба. После обучения девочку планировалось пристроить «по связям», к высоким уполномоченным личностям. Собственно, её и пристроили. К тебе.

— ...

— Хорошую многоходовочку муун провернул, не находишь? Мозговитые они твари.

— Хрен с мууном. Талия... Не могу поверить... — заслоняю лицо руками.

— Придётся.

— Как?! Как, мам? Я же слышал её эмоции, слышал ту искренность. Даже Сила мне говорила, что Талия не хочет мне зла. Я... Я не понимаю, как это возможно?! — убрав руки, смотрю ей в «лицо».

— Хороший, вопрос, Шейд. Вставай, — протянув руку, меня ставят на ноги. — Самое странное, что, когда мы упали на планету, я её проверила. Девочка действительно искренне не желает тебе ничего дурного. И это ставит меня в тупик...

— Может... Её заставили?

— Я бы увидела, а ты почувствовал.

— Тоже верно...

— В любом случае, я предлагаю её устранить.

— Мама...

— А что? Это гарантированно решит проблему.

— Что ещё известно по ней?

— Вроде как, на Рилот прилетал какой-то там зайгерианец...

— Зайгерианец? — дергаюсь, как от укола.

— Но это не точно. Так, слухи, — она покрутила рукой. — Или ты что-то знаешь?

— Знаю? Да Дамаск сам мне его рекламировал! — рычу, не хуже зверя. — «Приходи, покупай. Восхитительные рабы!» Уррою ссуку! — в порыве эмоций, разбиваю об стену попавшийся под руку тренажёр. — Ну гниды, ну уроды...

— Шейд, что не так с этим типом? — мама положила мне на плечо руку.

— Эта мразина, по сути, программирует рабов. Получив приказ, те не в состоянии поступить иначе. Предполагаю, что в теле по приказу просыпается вторая личность... или ещё какая дрянь. В любом случае, хочешь, не хочешь, тебя не спрашивают, а приказ будет выполнен. Теперь всё сходиться... Сила не может предупредить об угрозе от того, кто не хочет тебе вредить. А Талия не хочет... По крайней мере, не хочет она настоящая.

— И что предлагаешь?

— У Зиро сохранился контакт этого зайгерианца. Можно попробовать на него выйти, и как следует его потрясти. Если будем понимать процесс обработки, сможем его безопасно сломать, — щелкаю пальцем, имитируя майнд трик.

— Шейд, это неудачная мысль. Талия опасна, и ты сам об этом прекрасно знаешь.

— Да. Но она — жертва ситуации.

— Это не важно. Раб — есть раб. Всё, что ты можешь сделать — выгнать её. Но с учетом того, что она знает, это может положить крест на всё что мы делали. Я считаю, что ликвидация — лучший вариант.

— Мам. Талия кто угодно, но точно не раб.

— Почему?

— Просто потому, что она готова ставить общие интересы выше своих. Раб никогда на это не пойдет.

— Думаешь?

— Я в этом уверен.

— А если это была программа?

— Я... Ладно! Давай проверим? Нам так и так на Татуин лететь. Узнаем обстановку изнутри, посмотрим, как она себя показывала уже после моей смерти, кроме того, я с ней поговорю. И если я прав, мы найдем того еб*нного гипнотизёра, и поговорим уже с ним.

— Как скажешь. Моё мнение ты услышал.

— Могла о нём и не говорить, я и так знаю, — ворчу, проходя мимо.

— Хе-хе-хе-хе...

После этого разговора, мой путь лежал в хранилище голокронов. Нужно было освежить память, а в идеале — найти что-то новое.

Само хранилище имело вид этакой бронекapsулы, покрытой тонким слоем бескара. Серверная так же имела отдельную защиту, которая спокойно выдержит и взрыв ядра. Все для сохранения знаний.

— Здравствуйте, Господин, — поклонился встречающий меня хранитель голокронов, высокий мужчина из «бессмертных» — он был значительно крупнее многих мною виденных обитателей корабля. Одет он был в длинный, опускающийся до самого пола черный плащ, закрывающий почти все тело. — Позвольте мне выразить свое почтение. Для меня честь говорить с вами, и настоящая радость видеть вас в добром здравии.

«Гики», — мелькает мысль.

— Я пришел за своим голокроном.

— Конечно. Прошу за мной.

Положив руку на бронированную дверь, хранитель Силой открыл замок и первым прошел внутрь.

— За проведенные на корабле дни, я тебя видел только здесь. Не скучно изо дня в день быть на этом посту на протяжении тысячи лет?

— Двух тысяч, Господин. И нет, не скучно. Знания обновляются, пополняются, все это необходимо систематизировать, — объяснял хранитель, идя по коридору, в стенах которого плотными рядами были встроены голокроны. — Я не только охраняю эти знания, но и ухаживаю за ними. Благодаря вашим техникам, каждый голокрон несет на себе не только знания, но и воспоминания. Я часто гуляю по воспоминаниям прошлого. Можно даже сказать, что я в них живу.

— Покажи?

Остановившись, он протянул руку и открепив Силой засовы, притянул к себе один из накопителей в форме октаэдра, после чего протянул мне. Взяв голокрон, открываю его, изучая содержимое. Нехренасебе... А ребята продвинулись намного дальше. Нечто подобное я мог видеть только в голокронах Ква.

Открыв попавшийся «файл», смотрю, слушаю и чувствую, как хозяин воспоминаний выходит на контакт с новым видом разумных существ. Вернее, вид не новый, те же люди, просто адаптировавшиеся к условиям жизни на планете.

Покинув воспоминания, смотрю на данные. Датировка, место, название расы, особенности. Полный пакет данных по конкретному народу. Ну да, с учетом накопленных знаний, тут таких «фильмов» смотреть не пересмотреть.

— Действительно не скучно, — возвращаю голокрон на место.

Пройдя в основной зал, мне передают мой голокрон. Потёртый, поцарапанный, где-то с трещинкой, но всё ещё работающий. Улыбнувшись, сразу же запускаю. Ух ты! Сколько всего нового, причем достаточно солидный кусок оставили Терра и Сарос.

Глянув на проекции детей, не могу удержать улыбки.

— Вы запомнили Терру, но я ни разу не слышал о Саросе, — обращаю внимание на такую деталь.

— Террани были отдельной частью Хадианской Империи, мой Господин. Сарос был её

правителем и остался им в истории. Мы не забыли его, однако именно ваша дочь организовала наш орден.

— Я понял.

— Чем ещё могу услужить?

— Нужны записи по ментальным техникам Силы.

— Конечно. Сюда.

Получив всё нужное, возвращаюсь к себе. Странное чувство — учиться по собственноручно составленному учебнику. Но что-то в этом определено есть прикольное. Сам «учебник», ничего сверхнового не нёс, концепт оставался тем же.

Параллельно саморазвитию, занимался составлением плана перехвата над ХИТ-ом и его дочерними предприятиями. И проблема даже не в том, что мне не подчинятся. Нет. У меня достаточно авторитета, чтобы перехватить контроль. Проблема именно в акциях, которые, волей не волей, а ходят через Республику, и юридически я — хрен с дороги. Нет, можно пойти в суд и оспорить права, но это А — долго, и Б — заранее проигрышный вариант. А если я просто заявлюсь и скажу: «Все ребята, папа дома!», это будет, де-юре, рейдерский захват.

А если учесть, что Талия работает на Дамаска... Что-то не верю я в мирное решение конфликта. Чёрт!

Наматывая круги по предоставленному мне кабинету, судорожно прикидываю как быть. Остановившись, смотрю на стоявшего под стеночкой Радия. Бессмертный, поставленный ко мне помощником. Как и у других, вместо лица сплошная черная «маска». Собственное, уникальное телосложение, на пол головы ниже меня, а из-за формы тела складывается ощущение «худощавости». Сам по себе разведчик, пол жизни провел в скитаниях по мирам Республики и её окраинам. Участвовал в спасении моей тушки. Имеет встроенный в руку ключ для подключения к терминалам дроидов, при этом, благодаря меху деру, способен взаимодействовать с машинами с помощью Силы, например обманывать.

С ним, кстати, отдельная история была. Когда на повестке дня возникла тема, что мне нужен помощник, среди Терран возник целый диспут о том, кто это должен быть. И пока все спорили, я решил уточнить у стоявшего в сторонке тихони пару вопросов. Так его за мной и закрепили. Мужик почти все время молчит, а если и говорит, то только по актуальному вопросу или при прямом обращении. Прочитать его эмоции — практически нереально. Мало того, что этот кадр практически не живой, так ещё спокоен как удав. Ну, почти. Единственное, что я уловил в его эмоциях, это удовольствие от выполненного поручения.

— Радий, скажи мне. Что у вас с предвидением?

— Всё было относительно хорошо.

— Было?

— До вашего появления.

— Это как?

— Вам лучше обсудить этот момент с кругом провидцев.

— Проведи меня к ним.

Кивнув, мужчина открыл двери и повел меня по коридорам в сторону «центра медитации». Куполообразный выступ из прозрачной стали, с просторным залом внутри и местами, где можно посидеть и помедитировать, созерцая звезды. Уже там мы отыскали Авалона — руководителя центра.

— Авалон, простите, что отвлекаю, но мне нужно с вами посоветоваться, — говорю

пожилому мужчине, оторвав того от занятия с детьми.

— Что вы, это честь для меня, что вы просите моего совета. — поклонился бодренький старичок. Коротенькая бородка, живой взгляд, активная жестикуляция — вот что бросалось в глаза при разговоре с человеком.

— Радий обмолвился, что до моего появления у вас все было хорошо с предвидением. Как это понимать?

— Видите ли, Господин Аеро, когда мы только начали проявлять к вам интерес, мы уже не могли предвидеть развитие событий, в частности — связанных с вами событий. Вы — как неучтенная константа, которая рушит весь алгоритм. Будущее рядом с вами хаотично, даже я улавливаю только несвязные отголоски из возможного развития событий.

— Что именно вы «улавливаете»?

— Сложно сказать... В одном случае мы видим смерть, — махнул рукой аки чашей весов, старик, — в другом — жизнь, — взмах второй рукой. — Я не могу сказать вам, что я видел, потому что сам не могу это толком разобрать.

Задумавшись, смотрю на прозрачный пол, рассматривая звезды.

— Хорошо... Тогда поступим иначе. Вы знаете ближайшее место сосредоточения Силы? Нет, не так. Какие вы знаете крупнейшие места сосредоточения Силы?

— Датомир, Малакор, Абелот, Мортис, Коррибан, таких мест достаточно много, Господин Аеро. И это я не беру в расчет ещё и то, что где-то в центре галактики спрятана так называемая «Планета Силы».

— Хм... Расскажите об упомянутых вами местах?

— Датомир — место, издревле насыщенное темной стороной Силы. Местные аборигены практически поголовно практикуют использование Силы, в частности — её темный аспект.

— Интересно. На ней есть руины какой-нибудь древней расы?

— Простите, Господин. Я понимаю о чём вы говорите, но у меня нет ответа на этот вопрос. Аборигены крайне ревностно относятся ко всем посетителям, а у нас не было конкретной цели по изучению этой планеты.

— Ладно, а что Малакор? Насколько я знаю, его взорвали. Или нет?

— Нет. Планета попала в гиперпространственную аномалию, не каждый одаренный может к ней прилететь. А даже если и пролетит, то в этом нет смысла. После Мандалорских войн планета превратилась в безжизненную пустыню, в которой всё время бушуют сильнейшие шторма Силы. Более того, аномалии вокруг системы, мешают даже пролетающим мимо кораблям.

— Дальше.

— Абелот. Планета находится в скоплении Мау, недалеко от Кесселя. Так же окружена гиперпространственными аномалиями и черными дырами. Просто так к ней не пролететь. Разведчики, которые туда летали, рассказали, что на планете есть некий дух. Так же, там очень высокий уровень Силы. Абсолютно всё ей пропитано — и растения, и животные.

— Дальше.

— Мортис. Эта планета была создана искусственно и помещена в октаэдр, который, подобно экрану, скрывает фон планеты. Лишь единожды нашим разведчикам удалось проникнуть под оболочку. Согласно их отчету, если бы не защитная оболочка — планета горела бы в Силе подобно звезде в ночном небе. Нашли её случайно. Фауны нет, флора проходит годовой жизненный цикл менее чем за галактические сутки. При повторной

попытке посетить этот мир, столкнулись с проблемой — все проходы через защитный периметр были перекрыты, что наталкивает на мысль об обитаемости планеты. Пробиваться мы не стали, но планету на заметку взяли. Она интересна тем, что планета имеет идеальный баланс в Силе. В ней есть как темная, со светлой стороной, так и единая между ними.

— Действительно интересно. Но, раз дверь закрыли, то местные явно не ждут гостей, — хмыкаю.

— Мне продолжить перечислять планеты?

— Достаточно. Скажи, какая из планет находится ближе всего к нам?

— Сейчас... — развернув руку, Авалон спроецировал терминал, в котором посмотрел наше текущее местоположение. — Ближе всех к нам будет Абелот.

— Спасибо.

— Рад был услужить, — поклонился старичок.

Оставив Авалана дальше заниматься ребятами, в компании Радия иду к себе.

— Радий, предупреди капитана, что я хочу с ним переговорить. И позови ко мне мать.

— Сейчас...

Уже у себя в каюте я дожидался появления Донована и матери.

— Я ничего не пропустила? — вошла мама, вращая на пальчике электрокастет с шипами. Что ни свободная минутка, она постоянно заливается в арсенале, на стрельбище, в учебном классе или на арене для спаррингов.

— Нет, ты вовремя, — говорю, присаживаясь на подлокотник кресла, напротив Дона. Радий тем временем отвлекся от терминала и подошёл к нам, тогда как мама плюхнулась в кресло. — В общем так. Дон, я прекрасно знаю, что лично вы и другие Терраны ждете от меня каких-то действий, или плана, но пока рано. Так как у меня туго с предвидением, я хочу посетить точку Силы, и уже после этого собрать вас для обсуждения дальнейшего плана.

Капитан серьезно кивнул, тогда как Радий, сделал пометку в личном журнале.

— Я собираюсь отправиться на Абелот. Нужен корабль и сопровождение. Со мной летят мама, — хлопаю её по плечу, — и Радий, но нужны ещё двое. Причем не абы кто, одаренные должны быть очень сильны и духовно и в плане Силы, чтобы спокойно пережить давление Силы.

— Всё будет.

— Пока мы будем летать, от вас потребуется провести подготовительные работы. Необходимо подобрать и подготовить место, куда можно будет резко вывезти наших союзников из центральных миров. Я не говорю, что надо строить город, но найти и подготовить для заселения место — надо. И хорошо, если это место будет рядом с перспективным промышленным центром.

— У нас в базах много перспективных планет, Господин Аеро.

— Выберите ту, до которой сложнее добраться не одаренному.

— Всё будет. Но, Господин Аеро, разрешите уточнить?

— Ну?

— Вы собираетесь отправиться в таком виде?

— Нет... А что?

— У нас для вас давно заготовлен боевой скафандр. Мы его скорректировали в соответствии с вашими предпочтениями.

— Да? Спасибо, сейчас глянем. Ещё вопросы?

— У меня нет.

— Когда вылетаем? — глянула на меня мама.

— По готовности. Гложет меня тревога...

— По поводу?

— За дом опасаясь.

— Гложет, как в последний раз?

— Нет. Так, легкое беспокойство. Но тем не менее. Мне надо знать наверняка, что грядёт.

— Подготовить корабль не проблема. Можем вылетать через двадцать минут, — включился в разговор Радий.

— Делай.

— Пойду, принесу тапочки... — встала с кресла мама.

— «Тапочки»? — вскидываю бровь.

— Тяжелое Противокорабельное орудие. ТПК. Оно было разработано ещё при Хадии Или ты забыл?

— Да нет, не забыл, но неужели его довели до ума?

— Скажу больше, эту херню уменьшили до габаритов ракетной установки. В одном картридже — пять выстрелов, стреляет так, что никто обделенным не останется.

— Надо будет потом посетить ваш арсенал, — кошусь на Дона.

Н-даааа. Когда Дон говорил об «особом» костюме, я и не подозревал, что костюм будет реально особым, даже по моим меркам. Для моей, уже не скромной персоны, был сделан полноценный компактный скафандр, и на этот раз с применением бескара, вкупе с передовыми, уже Терранскими технологиями.

На этот раз мой поддоспешник и был основным бронескафандром. Он плотно прилегал к телу, а в некоторых местах буквально прикручивался к выступающим из-под кожи разъёмам. Из-за этого снимать и надевать его без посторонней помощи несколько проблематично. Чтобы одеться, меня положили на стол под манипуляторами и в четыре руки одевали. По сути, на меня просто натянули вторую кожу, по крайней мере — впечатления были именно такие.

Внешне скафандр имел окрашенные полосы, идентичные по цвету и расположению моим родным пигментам. В остальном, он соответствовал дизайну других Бессмертных и имел симметричные выгравированные узоры. В сами узоры были «вплетены» тайтонские буквы, от перевода которых я воздержусь. Но выглядело это очень красиво!

Внутри скафандра, по всему телу была встроена бескаровая сеть из нановолокна, к которой намертво приваривались выпирающие защитные броне пластины. Концепция пластин один в один дублировала защиту Бессмертных, прикрывая все, что можно, не в ущерб подвижности. Относительная тонкость этих самых пластин компенсировалась их прочностью и весом. Для своих габаритов — они были достаточно тяжелыми, но оно и не удивительно — с такой-то плотностью.

Сеть искусственных мышц опоясывала тело, создавая такое впечатление, словно я не вылезая из спортзала. На руках дробильные перчатки, в спине специальный блок с аптечкой. Отдельно к поясу мог крепиться баллончик с жидким кислородом. Благодаря имплантам, костюм имел возможность напрямую насыщать кровяные тельца кислородом в обход легких. В таком случае мне не требовались ни шланги, ни дыхательная система, все что нужно — отвод углекислого газа, но тот выходил, как и положено, с помощью тех же легких.

Ради теста, попробовал так «подышать». Странные ощущения. Очень странные. Вроде и дышишь, но нет такого чувства, как «глоток свежего воздуха». При этом и задышаться не задыхаюсь. Оч-чень непривычно.

Следующим пунктом шла маска. Вернее — шлем-маска. Вся электроника данного головного убора уместилась именно в лицевую часть, остальная зона шлема имела исключительно защитные функции, из-за чего шлем казался достаточно миниатюрным и легким, например, в сравнение с тем же мандалорским шлемом.

На этом встроенные функции заканчиваются и начинаются дополнительные. Я могу в любой момент переоснастить базовую конфигурацию. Например — повесить на себя дополнительный пласт брони. Или обзавестись боевыми наручами с тем же огнеметом, что, собственно, и сделал. Как показала практика, Сила — это хорошо, но она не панацея, так что теперь у меня в обоих наручах по мини ракете и огнемету, плюс в отдельных чехлах в быстром доступе притаились бескаровые виброножи. На поясе же появились три дисковые мини гранаты. Ну так, на всякий случай. Пусть будет и не пригодится, чем... Ну, понятно. Фиг я ещё раз в нечто подобное попаду!

Проверив снаряжение, переключаюсь на одежду. Штаны с броневставками, по аналогу тех, которые я носил. На ноги одеваю боты с высоким голенищем, и достаточно толстой рифлёной подошвой. Сверху этакая майка, поверх которой сел длинный плащ с высоким воротником, без рукавов.

Каких трудов мне стоило отбиться от всех остальных шмоток, одна Сила знает, так как вырядить меня, и тем самым выделить, пытались неоднократно. Поначалу я грешил на Хадию, но оказалось, что в этом виновата не только она, но ещё и Терра. Доченька очень любила всякую помпезную одежду, и пусть заслуженно, но, твою дивизию, не в повседневной жизни же! Так ещё и Сарос туда же.

Вот и мне предлагали всякое примерить. Нет уж, вот что-что, а в цари я не записывался. Наведу порядок, разберусь со всем этим бардаком, отведу душу и можно будет спокойно в отпуск. А лучше сразу в Силу, там всяко спокойней.

Напоследок мне выдали пару Силовых Мечей. Оружие слушалось с неохотой, малость капризничало, но работало. Сказывалась связь с настоящим хозяином, который его сделал и достаточно долго носил.

Так что к ангару я шел уже в полной боевой. Добравшись до места, осматриваю адептов Единой Силы, которых мне дали в помощь, и задумчиво потираю подбородок. Как можно предположить, это были Бессмертные. С учетом матери и Радия, со мной летело уже четверо, если можно так сказать — андроидов, среди которых я был единственным органиком.

«С такой компанией определенно нельзя появляться на охраняемых объектах... Особенно на Корусанте», — сам шучу, и сам же смеюсь. — «С другой стороны, эти пролезут куда угодно безвсякого разрешения. Сцена с больницей и моим спасением — наглядное

тому доказательство».

— Корабль к взлету готов, — доложил Радий.

Покосившись на судно в виде вытянутого неравномерного эскимо, с выпирающими «контейнерами», подхожу к корпусу, и пальчиком скребу по ржавчине.

— И что это за «чудо»?

— Кореллианский лёгкий грузовик модели «Барлоз». Четыре башни со спаркой лазерных орудий на верхнюю, нижнюю и боковые полусферы. Гипердвигатель ноль девятого класса, оборудован щитами и системой дальней связи. Модель выпущена триста лет назад, конвейеры остановились восемьдесят лет назад. Данному кораблю формально — сто три года, но из-за массовости выпуска их по сей день по галактике летает очень много. Из-за своей простоты, внешнего вида и количества, эти и подобные им корабли служат отличным прикрытием. Для пущей достоверности, мы намеренно наклеили ложные следы заплаток и ржавчины. Внутри же конкретно данная модель несет значительные изменения.

— Хм... — наклонившись, смотрю на аналогичные корабли, и все выглядят как дырявые корыта с двигателями. — Оригинальная маскировка.

— Да, мы с этим, особо и не заморачиваемся. Закупаем популярную партию кораблей раз в сто-двести лет, и используем. Сейчас, вот, популярность набирают корветы CR. Собираемся брать.

— Ладно. Все на борт, взлетаем.

Поднявшись, прохожу мимо открытой двери ведущей на склад. Остановившись на полушаге, отхожу назад.

— Мама? Ты кого вооружать собралась?

— А? — она заглянула на склад. — Никого. Это нам. Мало ли пригодится.

— С кем я общаюсь, — вздыхаю, проходя дальше.

Пока летели на Аделот, продолжал отрабатывать подзабытые техники и параллельно учиться новым. В качестве подопытного выступала мама. И если с ментальными способностями все было более-менее на уровне, я, по крайней мере, понимал, что делаю, то вот меху деру для меня что тёмный лес.

Ведь мало чувствовать механизмы, надо понимать, что ты чувствуешь, из-за чего к занятиям Силой, сверху бонусом ложился планшет с базой по электроприборам. Глядя на то, как я кручу-верчу несчастный учебник, Радий попытался помочь «неразумному примату» и на пальцах объяснял некоторые моменты. Обидно ли? Однозначно нет. Я в первую очередь боец, немного пилот, немного управленец, немного медик, а ещё песни петь умею! А вот ковырять эти железячки... Нет, это безусловно надо уметь, особенно в наше-то время, однако у меня впереди вечность чтобы этому научиться. Тот же Радий двести лет только с железом возился!

Иногда, нет-нет, но мысли скатывались к ТНК, к ХИТ-у, Терранам, Талии, ко всей ситуации в целом. Признаться, думать об этом не хотелось. А чтобы об этом не думалось, надо найти себе занятие.

Пользуясь этим правилом, я сам не заметил, как мы долетели до нужного сектора.

— Входим в аномалии, — раздалось предупреждение пилота.

Скучковавшись в кабине, мы просто смотрели на марево гиперпространства и прислушивались к ощущениям. Ныкаясь по всяким еб*ням, Терраны наловчились пролазить там, где даже контрабандисты постесняются идти. И теперь я воочию наблюдал результат подобных практик. Пилоты относились к этому как чему-то рутинному, тогда как Радий

просто стоял, смотрел — и вот фиг определишь, что у него в голове. Мама при этом предпочла самоизолироваться в арсенале, раз в кабине делать нечего, а упомянутые аномалии никак себя не проявляют и вообще всё хорошо.

— Странно, — вдруг сказал второй пилот.

— Что именно?

— Если верить компьютеру, мы проходим через этакий коридор. Такое впечатление, словно черные дыры и аномалии были расположены здесь специально.

— Хм...

И вот он — Абелот. Спрятанная среди черных дыр, нарушенных гиперпространственных путей и гравитационных аномалий планета. С виду ничего особенного, планета как планета. Явно имеются богатые растительностью регионы, равнины и моря. Океана нет, как нет и полярных шапок. Нет и больших горных массивов, так — по мелочи. Можно было бы сказать, что мы летели на курорт, если бы не одно Но!

Еще будучи на подлете, вся наша компания почувствовала нарастающий фон Силы. А где концентрированная Сила, там и мутации почище, чем от радиации. Сам фон Силы заставлял усомниться в своей затее, так как он был слишком высоким, даже по меркам Тайтона.

— Вы бывали на планетах фонащих Силой? — смотрю на Терран.

— Я бывал, — поднял руку первый пилот.

— Где?

— На Коррибане.

— И как?

— Пусто. Гробница ситхов в буквальном смысле выглядит как гробница. Мертвая планета, переполненная темной стороной Силы.

— Ещё где бывал?

— Малагарр. Планета в неизведанных регионах. Черпая ресурсы, местные превратили планету в один большой радиоактивный реактор, от чего очень быстро вымерли. В данный момент планета имеет серьезный радиоактивный фон в совокупности с темной энергией Силы.

— Какой дичи в галактике только нет, — качаю головой. — Но просто на живой планете, перенасыщенной Силой, был?

— Нет.

— Тогда, туристы, слушайте сюда. Краткая справка: быть всё время на взводе. Смотреть по сторонам, остерегаться каждого куста! И самое главное — не терять своих из виду. А если вам что-то кажется — сначала бить, и только потом любопытствовать. Всё ясно?

— Да.

— Отлично. Тогда приземляемся.

Спустившись на планету и покинув корабль, осматриваемся. Ясная погодка, хорошее освещение, оптимальная для дыхания атмосфера. Невысокие редкие деревья, низкая трава, очень много кустов с ягодами. И никакой живности.

— Здесь подозрительно тихо, — прокомментировала мама.

— Посмотрим, как планета отзывается на Силу, — отвечаю, вытянув руку и собрав над ней сферу Силы. Ожидая какой-то реакции от местного климата, увеличиваю диаметр сферы, наполняя ее Силой, после чего подбрасываю в небо, где та взрывается.

Несмотря на это, планета никак не отреагировала.

— Странно. Как минимум, звери должны были ощутить всплеск, — становлюсь рядом с матерью.

— А если я? — предложила она, и сформировала тёмную сферу Силы. Новый фейерверк не принес никакого результата, энергия разошлась в стороны, но вместо того, чтобы породить бурю или ещё какую пакость, просто успокоилась. — Хм...

— Как говорил один ангел с рожками, «падазрительна».

— Не то слово. Куда идём? — мама повернулась ко мне.

Пустив несколько волн Силы, заставляю их наложиться друг на друга и пройти как можно дальше. Но не успели волны дойти до конца, как нас обдал сильный ветер. Почувствовав чужое присутствие, я рефлекторно выхватил меч и начал осматриваться.

Точно так же отреагировали и остальные. Радий был единственным, кто выглядел столь же спокойно. Стоя прямо за мной, он снял с пояса меч и развернулся ко мне спиной, осматривая окрестности.

— Почему об этой планете так мало известно? — тихо спрашиваю остальных.

— Нет данных, — ответил Радий. — Записям об этом месте — восемь тысяч лет. Часть информации была утеряна в Мандалорских войнах.

— Чужакиииии, — новый порыв ветра принес чужой голос. Он был шипящим, заинтересованным и, судя по всему, говорила женщина. — Кто вы такие?

— Мы — Терраны. А кто ты? — обращаюсь в никуда, выискивая духа.

Но ответа не последовало. Вода взглядом по окрестностям, чувствую колебания и резко разворачиваюсь на их источник. Перед нами стояла женщина. Высокая, выше нас всех на голову, полуобнаженная, в одном только светло-жёлтом платье. Длинные белые волосы, бледная кожа, обычные человеческие уши, миловидное доброе лицо, хрупкое телосложение, и яркие желтые глаза. В буквальном смысле полностью жёлтые, да к тому же светящиеся.

— Я — Великая Мать.

Переглянувшись с Аалой, делаю шаг вперед. Судя по ощущениям, сущность перед нами явно не так проста, как кажется, еще и дури у неё не меньше, чем у нас с Аалой вместе взятых.

— Мать чего?

— Всего. Вы задержались, — нахмурила она брови, и пошла в нашу сторону.

— Ты нас ждала?

— Разумеется. Вы прилетали раньше. Тогда вы отказались принять мой дар. Если вы вернулись, значит вы передумали?

— Эм...

«Как там было? С психами надо говорить вежливо...»

— Леди, — делаю шаг назад, — Я очень рад, что вы так радушны, но вы нас ни с кем не путаете?

— Нет. Вы же Терраны? И вы прилетели. Значит, вы вернулись за силой, — она подошла совсем близко, но я сделал ещё пару шагов назад. — Вы пришли, чтобы получить защиту. Вы искали её тогда, вы ищите её сейчас. Идите на восток, и примите мой дар... — сказала она, и растворилась, пролетев призраком сквозь меня и Радия.

— Ничего непонятно, но оч-чень интересно, — осматриваю остальных.

— А я уже и забыла, какую дрянь можно увидеть в точке Силы, — негодовала мама, убирая оружие. — Шейд, может, ну эту затею? Давай ну другую планету.

— Предлагаешь прогуляться через шторм Силы? Или побеседовать с духами Коррибана?

— Убедил. Куда не плюнь, везде дрянь.

— Здесь хотя бы не плющит, да и Сила в равновесии.

— Тоже верно.

— Кто-нибудь, вернитесь на корабль и держите его на низкой орбите над нами. В случае чего, нужно быть готовым нас забрать.

Один из Терран кивнул и спешно вернулся на борт.

— Пошли.

— На восток? Ты серьезно?

— По стечению обстоятельств, именно там я увидел целых два сильнейших источника Силы.

Проследив за тем, как в небо взмывает корабль и убедившись в стабильности связи, мы отправились в путь.

— Знаешь мам, а здесь удивительно стабильное равновесие Силы, — говорю, перекидывая из одной руки в другую сферу Силы. — Мало того, что ничего не происходит, так ещё и к Силе обращаться очень легко.

— Ну да. Слово чистого воздуха вдохнул, после прогулки по Ноксу, — согласилась она и, щелкнув пальцами, зажгла огонёк.

— Радий, как ощущения?

— Очень странно.

— Лаконично. А ты?

— Так же, — кивнул адепт. — Чувствуется легкость. И... умиротворение. Здесь идеальный баланс.

— Вот-вот.

Пройдя минут десять, обращаю внимание уже на другую деталь:

— Все знают, что нас пасут? — спрашиваю, как о погоде.

— Ещё от корабля, — добавила мама. — И с каждой минутой зверья становится только больше.

— Предлагаю не испытывать судьбу и малость пробежаться.

Не увидев возражений, киваю матери, и та первой переходит на бег, а затем и спринт. Рванув следом, чувствую, как закопошились и звери.

Пробегая через редкий лес, мы отдалялись от опасной агрессивной массы, как прямо перед нами наперерез вылетела стайка крылатых тварей. Реально тварей, физически, другого слова не подберу. Здоровые как коровы, перепончатые крылья, несуразные искалеченные тела, у каждой по одному большому черному глазу.

— А вот и фауна...

Только я собрался их приземлить, как произошла цепь неожиданных событий: эти существа дико заверещали и пустили в нас волну Силы, из-за чего пришлось ставить барьер. Пока я защищал нас, мама захватила всю стаю и как следует приложила об землю. Имея хорошее сопротивление Силе, зверье пережило удар, но тут в драку уже врубился я.

Выхватив пару мечей, вихрем проношусь между барахтающимися созданиями, рассекая коричневую, покрытую хитином плоть.

Параллельно этому, ожили растения. Ближайшие кусты резко развернули ветви, и показали прячущиеся в них пасти. Терраны без колебаний устроили массовую вырубку, сжигая и шинкуя враждебно настроенную флору. А Радий ещё и зажигательные гранаты раскинул, заставляя выживших разбежаться в ужасе.

— Что-то как-то слаженно работает вся эта пакость, вы не находите? — комментирую, рассматривая разрезанные трупик.

— Думаешь, натравили?

— Предполагаю. Ладно, идем дальше, пока ещё кого не принесла нелегкая. Чем быстрее узнаем, что надо, тем быстрее покинем это место.

По мере приближения к источникам Силы, вопреки моим ожиданиям, никаких негативных эффектов не возникло. Когда осталось совсем немного, мы неожиданно вышли к руинам. Заросшие, погребенные под землей, но всё ещё узнаваемые.

— Куда нас занесло? — тихо спросила мама, осматривая торчащие останки некогда великих сооружений.

— Это был город, — сходу ответил Радий. — Мы в него вошли ещё десять минут назад.

— Узнаешь руины?

— Нет.

— А вот я узнаю, — вздыхаю. Остановившись, направляю руку к торчащему обломку, после захватываю его Силой и вынимаю из земли. — Это архитектура Небожителей. Я помню это из голокрона Ква, когда разбирал его.

— Небожители?! Что они тут забыли?

— Если мне не изменяет память, на старых картах в этом регионе никаких аномалий не было. Зато была столица этого народа, которую как следует отпинали. Если учесть уровень Силы, расположение, и вот это, — указываю на обломки, — есть подозрение, что мы нашли их родной мир. По крайней мере, в таком фоне запросто могла родиться жизнь, имеющая феноменальные способности к Силе, — опустив камень обратно, первым иду дальше. — Я помню, как Далиен рассматривал теорию искусственного происхождения Тайтона. А что, если Тайтон это попытка народа Ква повторить вот эту планету?

— Звучит... бредово.

— Ну а вдруг? И те и другие используют Единую Силу. И там и тут высокий фон. Похожие эффекты. Разница в том, что Тайтон негативно реагировал на нарушение баланса, здесь же он возведен в абсолют.

— Шейд, мало ли что тогда было, мы уже не узнаем. Да и вряд ли это та самая планета, её бы давно нашли.

— Мнение Господина Аеро, не лишено смысла, — вмешался Радий. — По сути — в данный момент мы в центре утробы. И если рассматривать теорию Господина Аеро, можно предположить, что эту планету спрятали целенаправленно. Как спрятали в свое время и Тайтон.

Так, обсуждая разные теории заговоров, мы продвигались через руины. И чем дальше мы шли, тем чётче они становились. Дома поднимались из земли, появлялись заборы, улицы, обломки статуй.

— Знаешь Шейд, а может ты и прав, — уже не так уверенно, прокомментировала мама.

Вот впереди что-то показалось. Просторный заросший двор, в центре которого стоял и, самое удивительное — работал огромный, метров сорок в диаметре, фонтан. Вот только вода в нём была черная. Подойдя ближе, чувствую влияние тёмной стороны. Появился дискомфорт, а когда мы подошли практически в упор, приходилось прилагать усилия для

удержания равновесия внутри себя. Бьющая энергия просто не успевала рассеиваться, мы были слишком близко.

При более внимательном рассмотрении я определил, что это не совсем вода, а скорее... Блин, даже и не знаю, с чем сравнить. Но это очень похоже на водопад, который я видел в «Ущелье» на Тайтоне, только оцивилизованный и в разы мощнее.

— Не подходите, — говорю остальным. Если мама ещё нормально перенесет нечто подобное, то вот в других у меня такой уверенности нет.

Сделав ещё пару шагов, опираюсь о барьер, заглядывая в воду. На грани разума появился шепот, а к горлу подкатил ком... Сила... Огромная, просто невообразимая Сила текла передо мной, и к ней можно было прикоснуться!

— Вот он — мой дар, — раздался рядом с нами уже знакомый голос. Повернувшись, вижу ту самую женщину. И на этот раз, она была материальна. Возможно, если бы не общий фон, мы бы её почувствовали, но тут ближнего своего не слышишь, не говоря уже о всяких... подозрительных личностях.

Подойдя к фонтану с чашей в руках, женщина перешагнула барьер и, по воздуху, словно по ступеням, опустилась ниже, подойдя к бьющему ключу, из которого наполнила чашу. Субстанция, в которой она находилась, менее всего напоминала воду, или даже жижу, так как совершенно не цеплялась за одежду оставляя ту в первозданном сухом и чистом виде.

— Вы искали Силу, вы её нашли. Зайди в источник, выпей, — развернувшись, мне протянули чашу. — И обрети могущество, равное моему.

Вот смотрю я на это дело, чувствую подспудное желание, толкающее с головой окунуться в эту массу, и понимаю... какая же это шляпа!

— Леди. Вы мне предлагаете выпить непонятно чего, непонятно где, и непонятно из каких рук. Вы, блин, кто?

— А разве это важно? — она опустила чашу, вскинув брови. А голосок-то оч-чень специфический, я бы даже сказал — чарующий!

— Да!

— Я — Абелот. Великая Мать. И я предлагаю вам дар. Ты обретешь вечную жизнь, как и вы, мертвые в железной плоти, — переключилась она на мое сопровождение. Терране при этом, как-то синхронно сделали шаг назад, а мама скрестила руки на груди. — Вы прилетали сюда раньше. Вы искали силу, способную защитить ваш народ. И я говорила, что вы ещё вернетесь, от моего дара просто так не отказываться. Примите же его!

«Так... Вдох-выдох».

— Леди. Пожалуйста, не пудрите мне мозги. Я — существо прошаренное. Мне и мозги выкручивали, и сердце рвали, и душу вытряхнуть пытались. Это во-первых, — говорю и отхожу от источника, под хмурящиеся брови Абелот. — А во-вторых, мы здесь по другому поводу. У нас всё хорошо, мне не нужна Сила. Я просто хочу заглянуть в будущее, вот и всё! А ваш... простите, дом, оказался ближайшим местом сосредоточения Силы. Я искренне прошу прощения, если мы вас потревожили, но пожалуйста, оставьте свои угощения при себе, а мы, пожалуй, пойдём дальше, — пройдя мимо матери, беру её за плечо, и тяну за собой.

— Вы... отвергаете мой дар?!

— Не то, чтобы отвергаем, просто нам он без надобности. Мы здесь по другому поводу.

Зря, я, наверное, это сказал. Хмурое лицо женщины исказилось в гневную гримасу, и начало терять свой шарм.

— Я... я хотела принять вас в семью! Защитить! Я! Великая Мать Абелот!

— Леди, милая, красивая... ик, — малость охреневаю от проходящей трансформации. Рот превращался в отвисающую пасть наполненную острейшими зубами. Полностью почернели глаза, а пальцы начали удлиняться и превращаться в щупальца. — Э-э-э, у меня уже есть любимая мама, и она стоит рядом со мной, — хлопаю по плечу, натянувшую на пальцы кастеты Аалу. — А вам желаю не расстраиваться, вы обязательно ещё найдете свою семью, мужа и... и... не переживайте... так... — под конец, мой голос стал совсем тихим, так как существо, уже даже приближенно не напоминало человека. Теперь, это какая-то аморфная масса, с черными глазами, щупальцами и огромной пастью. И выронив чашу, эта масса пошла на нас, а копчик настойчиво стал нашептывать что дело дрянь. — Кхе, Абелот, простите меня, я не хотел вас обидеть, пожалуйста, давайте не будем горячиться, а если хотите, мы можем сесть, поговорить по душам, прийти к согласию? Может, мы ещё не созрели для вашего дара, глядишь, ещё пара тысяч лет пройдет, и вот тогдаа...

Абелот остановилась у самого порога фонтана, а я нервно посмотрел на приготовившихся к бою Терран. Только вот те смотрели не в нашу сторону, а на прибежавших к нам представителей местной фауны. И у всех подозрительно светились желтым глаза.

— Ох... Зря ты не взяла гранатомёт, — тихо-тихо шепчу, так, чтобы одна мама это слышала, и та незаметно согласно кивает.

Однако нападения не последовало. Мы стояли, играли в гляделки, а затем Абелот заговорила:

— Хочешь увидеть будущее? — она переступила барьер... в смысле, перетекла, и медленно направилась к нам.

— Если честно, уже не очень. Терзают меня смутные сомнения, конкретно о ближайшем будущем...

— Не бойся... Я покажу его тебе... — её глаза хищно сощурились, а из меня как будто вышибло дух.

Отлетев назад как от удара в грудь, вскакиваю на ноги, и осматриваюсь. Что за?! Вокруг творилась какая-то чертовщина. Темные силуэты людей и пришельцев проходили мимо меня. Монотонные силуэты домов, сотканые из мрака, и давящая гнетущая тишина.

В попытке сориентироваться, судорожно осматриваюсь, и тут до меня доходит. Это же... Мандалор! Силуэты домов, мандалорские доспехи... Когда же до моих ушей донеслось мандалорское наречие, я убедился окончательно.

«Так, ладно, спокойствие», — беру себя в руки и, убрав оружие, иду по улице. — «Ну и куда это меня занесло?»

Но ответа найти не удалось. А затем время внезапно словно бы ускоряется, силуэты начинают мелькать и исчезают, оставляя меня одного в бескрайнем мраке.

«Помню, проходили», — фыркаю, потирая грудь от дискомфорта. Темная сторона давит, пытается найти лазейку и поколебать чашу весов в душе, но тщетно. Пока, тщетно.

Я прямо кожей ощущал это неприятное давление. Темная сторона Силы относилась ко мне, как к чужеродному элементу, который выбивается из общей картины. А значит — непорядок. Но что я увижу? Что услышу, или почувствую? Хороший вопрос...

Бредя через мрак, неожиданно слышу детский плач. Так... И откуда? Остановившись и осмотревшись, вижу кроватку.

«Падазрительна», — мелькает мысль.

— Что-то мне уже не нравится мое будущее, — тихо комментирую, поглядывая по сторонам и приближаясь к кровати. Вот только не успеваю к ней дойти, как вижу опередивший меня размытый силуэт. Он возник практически неоткуда, подошел к кровати, и опираясь о край просто в неё смотрел.

А затем, раздался резкий окрик:

— Талия!

Резко обернувшись, вижу ещё один размытый силуэт, который держал приставленный к подбородку пистолет. Несмотря ни на что, я старался сохранять хладнокровие и спокойствие, наблюдая за всем отрешенно и с легкой ноткой пофигизма.

Только вот, Сила знала на что давить и куда бить. Плач перешел в истерику, а с другой стороны до меня стали доноситься чужие эмоции. И вот к этому я уже был не готов! Безграничный страх, смешанный с ненавистью и заправленный истерикой.

«Это ещё что за новые фокусы?!» — отшатываюсь назад.

— Прости...

Грохнул выстрел и падающий силуэт растворился, так и не долетев до пола.

«Твою мать... Неужели опять?» — злюсь, обходя «место» куда должно было упасть тело. Кулаки сжались, темная сторона нашла лазейку и попыталась меня расшатать. Но разум побеждал. Это всё видения.

А вот дальше начался реальный трещь. Мне в голову как будто вбили гвоздь. События понеслись вскачь. Война Мандалора с Банковским Кланом, затем с хаттами, и наконец Республикой. Я за секунды просматривал бомбардировку Конкорд-Доуна, чувствовал эмоции всех тех обреченных жителей.

Не удержавшись от такого ментального удара, падаю на колени. Картинка сменилась, и теперь стала растянутой. Очень четко, словно в замедленной съемке, с неба падал корабль Терран, прямо на Татуин. А в этот момент на планете шла битва между последователями Терры и джедаями.

— Слабак... — слышу шепот. — Вы слишком слабы! Вам не выстоять, — звучит отовсюду голос, забирая эмоции. В груди вновь знакомое чувство натянутого до предела каната... — Вот ваше будущее... Вот что вас ждет! Вам нужна сила... Моя Сила... Примите мой дар...

Отрепившись, чуть трясую головой. Так... Это иллюзии. Миражи, видения. Этого нет...

— Это случится.

«Нет...» встав с колен, вытираю побежавшую слезу.

— Вас ненавидят все... Вас не оставят в покое... И уничтожат...

Улыбнувшись краями губ, начинаю смеяться.

— Хорошая попытка, Абелот. Действительно хорошая. Но я через это уже проходил, — выровнявшись, смотрю вверх. — Спасибо тебе, за помощь. Но дальше, я сам...

Собрав волю в кулак, беру себя в руки, разгоняя сгустившийся вокруг меня мрак. Пара ярких желтых глаз чернеют, и я вываливаюсь из видений, оказавшись в том самом положении, в каком улетел в подсознание. Тьма отошла, а желтые глаза Абелот почернели.

— Шейд? — забеспокоилась мама, почувствовав во мне изменения.

— Всё в порядке. Спасибо, Абелот!

Ошалелый вид собеседницы был бальзамом мне на душу.

— «Лансер, прием» — вызываю корабль.

— На связи, — тут же отозвался пилот.

— Забирай нас отсюда.

— Принял.

— Нет... нет! Вы останетесь здесь! — опомнилась Абелот и обрушила на нас огромное давление Силы.

Не знаю, чего она старалась добиться, пытаюсь нас парализовать, да в принципе и не желаю знать. Поставив с Радием на пару барьер, вижу, как его напарник держит от нас на расстояние зверей. Мама же, бросила в Абелот пару пирокинетических сфер и побежала сама. Сбросив давление Силы, Абелот пришлось уходить от удара, но не вышло. Зная, как работает мать, дергаю существо в сторону, как раз под её меч, но та сопротивляется. Меч лишь по касательной задевает создание.

Перехватив мать за руку, Абелот пытается оторвать ей руку, но на драку, с ударом ноги, подлетаю я. Попытка оттолкнуть Абелот Силой провалилась, а вот нога вполне себе достигла цели и дала по роже, оставляя на пластичной морде четкий трафарет бронированного сапога.

Высвободившись, мама бьет апперкотом, ещё раз отталкивая сущность. Подпрыгнув, пытаюсь прирезать потерявшее равновесие существо, но та ловит меня в воздухе. Так, зафиксировавшись, попадаю в патовую ситуацию. Меня не могут раздавить, но и сам выбраться не могу. Прилагая все силы, покрываясь капельками потовых испарений, держу сдерживающий меня барьер на пределе. Мама же не дает Абелот покоя, тогда как зверье продолжают истреблять Терраны.

Вот Аала подбрасывает меч и, вместо того, чтобы сделать замах, хватая Абелот за щупальце, тянет на себя и как следует дает кастетом в пасть. Сама Абелот, удерживая меня, плюс контролируя зверье, не способна воздействовать Силой ещё и на мать. Вернее, воздействовать-то воздействует, но дури явно не хватает, чем и пользуется мама, наседая на непонятное создание.

Пат нарушил подлетевший звездолет. Ударом с воздуха, проредив лезущую толпу, пилот выиграл время Терранам и в Абелот тут же полетели Силовые мечи. Отвлечшись уже на новую угрозу, меня выпускают из клетки.

Приземлившись на землю, вижу, как Абелот выбрасывает мать прямо в источник, но перехватив её Силой прямо в полете, тяну на себя. В этот момент Радий напирал на злобное создание, но сам оказывается в Силовой клетке, да так, что броня Бессмертного начинает медленно сминаться, подобно консервной банке.

Перехватив мечи, на всех парах несусь к созданию. Подпрыгнув, что есть дури бью Силовой молнией, но та приходится на тутаминис, который перенаправляет энергию уже в меня самого. Отлетев от Абелот как от взрыва, чуть подкопченный приземляюсь на землю и вижу, как её сзади обошла мама. Секунда, и существо перерубают сначала пополам, а затем ещё раз, прямо в воздухе.

Спустившийся Лансер открыл аппарель, на которую один за другим поспешили ретироваться члены отряда. Я запрыгнул последним, напоследок разбросав зверье Силовой волной.

— Все целы?

— Да.

— Начинка в порядке.

— А то! Хорошо размялись, — потянулась мама, тогда как Радий уже отсоединял от

себя помятые листы брони.

— Тц. Когда вернёмся, найди по этой херне все что можно, — говорю Радию, проходя вглубь корабля.

— А ты куда?

— В центр связи. Мы возвращаемся на Искру.

Планета Абелот. Это же время

Выбравшись из спрятанной в лесу пещеры, одинокая фигура подняла голову к небу, где виднелся след улетающего корабля.

— До следующей встречи, Терраны — прошептало существо, глядя с улыбкой в небеса.

Примечание:

Я малость офигел от таких объемов, поэтому прода имеет право задержаться.

Искра.

— Чего-чего? — наезжаю на Радия, когда тот подошел ко мне с докладом. — Кто-кто у них был? Боги???

— Да. Согласно поверьям киликов, было четыре бога. Мать, Отец, Сын и Дочь. Изначально Мать не была богом, как первые трое. Она была слугой, но возвысилась и стала «Великой Матерью». Однако, ей это не помогло, с течением времени она увядала, в отличие от чистокровных богов. Чтобы предотвратить этот процесс, она совершила запрещённое — испила из Фонтана Могущества и окунулась в омут знаний. Эти действия извратили её, преобразив из прекрасной женщины в бессмертную сущность, известную как Абелот. Когда Отец узнал о её преступлении, он с детьми покинул планету, однако от этого Абелот обезумела ещё больше. В погоне за бессмертием и Силой она пожрала младших богов. И чтобы удержать её, старшие боги создали из своего родного мира темницу, и заключили Великую Мать, обезопасив тем самым своих слуг.

— Ну, теперь мы знаем, почему родную планету небожителей назвали Абелотом, — съехидничала мама, вставив комментарий.

— Тц! Тоже мне «боги», — цикаю, глянув на мать. — Нам ли с тобой не знать, сколько таких же «богов» ты лично упекла на Боган и Ашлу.

— Ха-ха-ха-ха-ха, дааа, помню, было дело. А помнишь, тебе пять лет было, мне надо было отлучиться? Там случай ещё более запущенный был, адепт считал, что он — само воплощение Силы. Жаль мужика, действительно хорошо в Силе разбирался, пока не свихнулся.

— Вернемся к Абелот. Что ещё по ней нашёл?

— Великая Мать, она же Абелот, — сущность, олицетворяющая Хаос и вечный голод. Она покровительствует войнам и раздору, в процессе пируя и пожирая всех, до кого дотянется. Могу сделать вывод, что килики винят её вообще во всех конфликтах, если не бедах. — задумчиво добавил от себя Радий, перелистнув страничку.

— Хах. Не, ну зашибись, мы, конечно, залетели. Теперь, по крайней мере понятно, что это дама хотела.

— Я не думаю, что она хотела свободы, — не согласилась мама. — Скорее, тупо хотела нас возле себя оставить.

— Эм... Давай не будет о целях и желаниях психопатов?

— Окей.

— Кстати, Радий, а куда делись первые трое?

— По преданиям... — он полистал страничку в датападе, — Это не точно, достоверной информации я не нашёл, за что прошу прощения, но, вроде как, они на Мортисе...

— Мортис?

— Вроде бы. По крайней мере, записи киликов указывают вот на это, — мне развернули планшет с нарисованным на пещерной стене октаэдром.

— Значит, так. На Мортис — ни ногой. И на Абелот тоже.

— Шейд, мы ведь её убили.

— Ты знаешь, тебя тоже так-то убили, — скрещиваю руки на груди. — И чё?

— Аргумент. Возвращаясь к видениям, что ты видел?

— П*здец.

— Опять?!

— Да не, снова, мам. Ни Республика, ни джедаи, ни темные... никто не даст нам спокойно жить, — тяжело вздыхаю. — Уйти мы не можем, как и остаться. Так что будем исходить из принципа «бей первым». Благо, преимущество у нас.

— Всё настолько плохо?

— Пока ещё нет, но может настать.

— Да брось, Шейд. В крайнем случае — уйдем в неизведанные регионы, — постаралась она меня подбодрить, но я удрученно качаю головой.

— Не получится у нас уйти, мам. Ещё тогда, на Тайтоне, я видел ещё одно видение предостерегающее меня. Тогда я его не понял, посчитал наваждением, но сейчас все разыграло иными красками. Пока мы будем готовиться, Республика встанет на военные рельсы и просто сотрет нас в порошок, как это было четыре тысячи лет назад. Даже не из-за нас, там будут свои телодвижения. Но и сейчас мы выступить не сможем, открытый конфликт приведет к проигрышу.

— Тогда как будем воевать?

— А мы и не будем, — скажусь. — Сражаться будут все против всех.

— Хочешь устроить галактическую войну? — она наклонила голову.

— Не войну. Хаос.

— Как?

— Объясню на общем собрании...

В небольшом вытянутом зале для проведения совещаний собрались наиболее уважаемые члены ордена Терран. В центре стоял длинный черный голографический стол со скошенными углами. По краям находились украшенные барельефами стены с изображением мирных дней на некогда родной планете.

На одной «ячейке» ребенок учиться поднимать предметы, на другой — учитель рассказывает перед классом какую-то историю. На третьей — из-за спины неизвестного Дже'Дайи показан шикарный вид на стоящий в Безмолвной пустыне храм Цигун Кеш. Прямо напротив входа находились главные барельефы — мужчина и женщина держали вместе сферу Силы, символизируя единое целое. А по краям одной единственной двери находились две искусно выплавленные статуи стоящих по стойке смирно воинов.

Пройдя по залу и осмотрев ожидающих меня Терран, сажусь во главе стола, за мной садятся остальные.

— Итак, братья и сестры, вот и настал тот час, когда мы вернемся в большую игру. Моими стараниями была создана материальная база. Мандалорцы — пусть и небольшой, но очень умелый народ. Они были и остаются нашими верными союзниками. Кроме того, используя прогнившую Республиканскую систему, используя нашего врага, я создал ХИТ. Компанию, которая держит под собой так же созданные мной дочерние предприятия, ключевые из которых ВОРОН и ТНК. Все правила компаний едины, и продиктованы таким образом, что считаются законами на Татуине. На момент моей «смерти» общий штат

сотрудников увеличился до шести миллионов, а это, на секундочку, в шесть раз больше, чем было до. Что там сейчас, я не знаю, однако могу предположить, что, если курс остался прежним, компания продолжает такими же ударными темпами развиваться. Что это значит? У нас есть хорошая экономическая опора и рабочие руки, которые можно использовать, и которые необходимо защищать. Более того, я ознакомился с предоставленными вами данными по внешним мирам, и пришел к выводу, что, если предоставить им все необходимое, обеспечить экономический рост и предоставить возможность обезопасить себя, есть вполне реальные шансы действительно возродить Хадианскую Империю.

Прервавшись, осматриваю Терран. Немного жутковато, когда твои слова воспринимают как неоспоримые факты. С другой стороны, в данных обстоятельствах оно и к лучшему. Не представляю, что бы я делал оказался мои же потомки по другую сторону баррикад.

— Однако, это будет не так просто. В ходе моего небольшого путешествия я понял, что ни Республика, ни Джедаи не оставят нас в покое ни при каких обстоятельствах. Мы — слишком сильные игроки, слишком большая угроза. В случае открытого военного конфликта на данном этапе нас просто сметут, и это вынуждает идти на крайние меры. Мы воспользуемся фактором внезапности и первыми нанесем удар по нашим врагам, и удар этот будет страшен.

На лицах собравшихся людей, ни дрогнул и мускул... у тех, у кого он был, но вот в эмоциях я услышал одобрение.

— Республика — это колосс на шатающихся ногах, посеять хаос будет невероятно просто. Но при этом мы должны иметь силу, способную в этом хаосе отстаивать наши интересы. А для этого нужна армия. Не такая большая, как если бы воевали с целым государством, но достаточно мощная, чтобы быть островком спокойствие в будущем бардаке. У нас есть опорная экономическая база для этой армии, но нет её самой. Акцентирую ваше внимание — мощной, обученной, профессиональной армии, состоящей как из дроидов, так и из органиков. При этом, она нужна в кратчайшие сроки. Каковы будут варианты?

— Можно обратиться к каминоанцам, — предложил Дон, и тут же поспешил добавить: — Не за армией, нет. У них можно заказать сам проект элитного бойца — клона. У клоноделов действительно богатый практический опыт выращивания весьма и весьма качественных клонов. Получив на руки уже готовый материал, вырастить его мы сможем самостоятельно.

— Есть проблема с обучением.

— А мандалорцы?

— Они диверсанты. Спецназ. Край — элитное штурмовое отделение, которому надо относительно небольшим составом ворваться в самую гущу сражения, — отвечаю. — Нет, мы по любому их используем, но их одних будет мало.

— Айлонская Нова Гвардия?

— Этих животных?! Да они в отсутствии войны разнесут пол базы!

— Кроме того, они не уживаются с мандалорцами... — следуют с разных сторон комментарии.

— Не говоря уже о болтливости.

— Есть другие наемники.

— А может лучше попробуем перехватить армейца из республики? Тот же Корпус Юстиции кому-то надо ведь тренировать?

— Нет, — отрезаю споры. — Наемников оставим на потом, они ненадежны, а официальные силы вряд ли будут в таком участвовать, если, конечно, они не имеют заточенный зуб на Республику. Намного проще и надежнее обратиться к историческим голокронам.

— У нас... не так много информации на подобную тематику и тем более с методиками обучения солдат, — медленно проговорил «библиотекарь».

— Это не проблема, я знаю где достать оригинал. У меня, на Татуине, спрятаны информационные кристаллы, с записанной на них историей Хадианской Империи. На них записано не всё, тем более нет методичек, но на ней есть тактические ходы, маневры, приемы и тому подобное. А это, я считаю, тоже неплохое подспорье.

— Господин Аеро, разрешите спросить, — поднял руку Дон. Увидев мой кивок, он продолжил: — А откуда эти накопители?

— С Чикагу. После пробуждения, я совершил полет до дома.

— Но мы там облазили всё вдоль и поперек! — раздалось справа от меня. — Простите...

— Нужно знать, что и где искать. Я уверен, что на планете остались спрятанные бункеры или хранилища, но у меня в голове нет точной карты всех этих схронов. Что помнил, то и откопал. Кстати. Я там откопал функционирующий реактор Единой Силы.

От этих слов народ малость опешил. Бессмертные замерли, живые просто глазами хлопали, Аала, скрестив руки на груди, хмыкнула.

— Имея на руках готовый образец, повторить его будет не сложно, — оживился главный инженер. — Это дает нам возможность реконструировать Искру, а также создавать и использовать особый пул технологий, часть которых у нас уже открыта, но из-за отсутствия питания не задействована.

— П-п-п, не спешите, — останавливаю уже разогнавшегося инженера. — С реактором на Единой Силе есть небольшая проблемка. В данный момент времени, он находится в руках Руджесса Нома. Бита, темного адепта и ученого инженера-кораблестроителя. Где сейчас этот реактор — знает лишь он сам. Ввиду этого ставлю задачу — выследить и собрать по нему данные и предложить план по похищению.

Глава разведки кивнул и сделал несколько записей в своем датападе.

— Возвращаясь к армии. Нам необходимы корабли. Мандал-Моторс умеет строить на совесть, можно будет с ними скооперироваться и довести до ума уже начатые проекты, а также вынуть из истории уже зарекомендовавшие себя суда и как следует их обновить. Здесь возникает другой вопрос, как будем их строить и из чего?

— Можно было бы воссоздать Звездную Кузницу, — задумчиво протянул Авалон, перебирая пальцами подбородку маски.

— Исключено, — отрезал Дон. — Этот вопрос уже неоднократно выносился на обсуждение. Даже имя в руках реактор Силы, она слишком опасна. Достоверно известно, что такой источник Силы крайне негативно влияет на сознание соприкасающегося с ним адепта.

— Можно подробнее? — проявляю заинтересованность.

— Конечно. В ходе войны с Бесконечной Империей нашим предкам выпала возможность изучить их величайшее достижение — Звездную Кузницу. Данный объект, используя Темную Сторону Силы и поглощая энергию звезды, был способен за невероятно короткие сроки строить огромные многокилометровые корабли. Но не всё так радужно. Побочные эффекты, признанные ракатанцами приемлемыми, сыграли с ними злую шутку.

Например, находясь и взаимодействуя с таким источником темной стороны Силы, ракатанцы теряли разум, становились ещё более озлобленными, безумными. Признаки агрессии были просто беспочвенными, а если объект достаточно долго подвергался подобному воздействию, то начинал заживо разлагаться. Подобный концепт применим и к светлой и к единой Силе. Конкретно в нашем случае, объект, подвергшийся подобному длительному «облучению», конкретно единой Силы, попросту выгорает. Тело физически не способно выдержать подобное напряжение. В ином случае, если организм подготовлен и физически устойчив, как в вашем случае, Господи Аеро, можно потерять рассудок. Особенно, его легко потерять человеку со слабой волей. А самое плохое, что корабли, которые вышли из этой самой Звёздной Кузницы, насквозь пропитаны Силой. Глядя на то, что происходит с экипажем, наши предки вполне обоснованно и категорически запретили применять подобную технологию, даже со скидкой на Единую Силу.

— За все приходится платить, — вздохнул Авалон. — Зато, с такой станцией можно менее чем за месяц получить огромный флот.

— Авалон, мы ещё не настолько отчаялись, чтобы прибегать к подобным мерам, — вмешиваюсь дискуссию. — Есть альтернативные пути?

— В неизведанных регионах достаточно много относительно слаборазвитых цивилизаций. Предложить им то же самое, что и жителям внешнего кольца, и получим дополнительные рабочие руки. Поставить заводы, дроидов и наладить поставку ресурсов. С учетом наших карт и возможностей — дело нескольких дней. Особенно, если у нас будут готовы к развертке уже готовые заводы, которые можно закупить у того же ТехноСоюза.

— Тогда сделайте заметку по решению этого вопроса. Надо найти подходящее место, оценить его перспективы, сделать смету, которая ляжет мне на стол. Всё ясно?

— Да.

— Господин Аеро, разрешите задать вопрос, — поднялась рука.

— Слушаю.

— Касательно мандалорцев и ХИТа. После вашей смерти, вы ведь формально не являетесь руководителем ни тех, ни других. Не станет ли это проблемой для наших планов?

— Не станет. У меня достаточно лояльных товарищей чтобы вернуть контроль в свои руки.

— В том числе и ХИТ?

— И он в том числе, — киваю.

— Не сочтите за дерзость, но, насколько известно, акции компании принадлежат вашему партнеру. Есть мнение, что он не пожелает их вот так просто возвращать и сделает для вашего окончательного упокоения все, что сможет. Нам его устранить?

— Нет. Дамаск является главой Банковского Клана. Его резкое исчезновение, покушение, или ещё какая дрянь, вызовет совсем не ту реакцию, которая нам нужна. Более того, если он выживет, у нас будут дополнительные проблемы.

— Тогда... Как вернуть компании?

— Очень легко, с помощью приватизации. Татуин — нейтральная планета, которая принадлежит лично мне. С учетом того, что за власть над ним никто не бился, могу сделать вывод, что планета за мной и осталась, а это значит, что, если у нас возникнут проблемы с акциями компании, мы просто все национализируем. Это не Республика, братья и сестры, и её законы на моей планете не действуют, — на последних словах, откидываюсь назад и с улыбкой осматриваю лица и маски остальных. — Ну а чтобы Дамаск не расслаблялся и не

лез, мы позаботимся о его личном времени. Раз он решил перевозить наркоту, пусть возит. Сольем пару кораблей через моего человека в ТНК прямо в Корпус Юстиции, пусть разбираются. А чтобы совсем было не скучно, отправим сообщение в Храм Джедаев.

— У вас есть компромат?

— Записи со шлемов мандалорцев о том, что Дамаск у нас покупал, с уточнением его натуры. Да, чуть не забыл! Надо будет и джедаев занять. Необходимо подготовить информационную бомбу о том, что ситхи живы, с комментарием о том, что джедаи уже совсем мышшей не ловят.

— Задача принята, — кивнул глава разведки.

— Отлично. Переходим к следующему вопросу.

После растянувшегося заседания с терранами, мой путь лежал на Татуин. Заявляться аки снег на голову я не собирался, и решил поступить деликатнее. Адресовав запрос Радио о том, что мне надо связаться с моим человеком в ТНК, мне выделили один из безопасных каналов. Причем реально безопасных, такого нет даже у Дамаска. Раскиданная по галактике собственная сеть спутников, плюс ложные адреса, ведущие на разные бандитские планеты — все это обеспечивает феноменальную безопасность связи. Другое дело, что по ней нельзя передавать слишком большие объемы информации, но она и не для того создавалась.

Самое интересное, что помимо собственной связи была и «общая». Терраны уже давно сидят на темной стороне галактического интернета, и используют тот в своих целях. Дошло до того, что прямо через общую сеть прокинули собственную связь. Попробуй перехватить конкретный пакет данных, в огромной галактической паутине! Другое дело, что, чтобы подключиться к общему каналу, все равно надо использовать собственные спутники, просто потому что корабли постоянно где-то в ебнях летают, а там общедоступной связи тупо нет. Ну а после подключения к общей сети, можно было звонить кому угодно используя для этого вполне официальные станции.

После моего запроса был предоставлен как раз такой канал, так что можно было хоть вселенские заговоры обсуждать.

— Ваш контакт должен вас видеть? — вдруг уточнил Радий.

— В смысле «видеть»? — интересуюсь, прежде чем набрать номер.

— Необходимо ли ставить визуальные помехи или исказить голос?

— Хм... Голос нет, а вот изображение немного испортить стоит.

Молча подойдя к голографическому столу, Радий выдвинул из руки ключ подключения к порту и что-то подкрутил.

— Готово.

— Благодарю.

Так, надеюсь я не забыл личный номер Воррена, и уж тем более, надеюсь, что тот его не поменял. Набрав нужный набор из цифр и букв, скрестив руки на груди, жду ответа. И вот, проектор перед нами запускается, демонстрируя сидящего за столом мандалорца. Глядя на удивленно-задумчивое лицо, я не смог сдержать улыбки, благо что собеседник её не видит.

— Здравствуй Воррен.

— Кто вы? Откуда у вас этот номер? — явно забеспокоился человек.

— От вашего хорошего друга.

— Какого друга?

— Это не важно. Главное, что я знаю вас. А ещё важно то, что у меня есть крайне важная информация о Мандалоре Созидателе.

— Какого рода информация? — напрягся мандалорец.

— Скажем так, слухи о его смерти несколько преувеличены.

— Не может быть. Я сам лично его хоронил!

— Может быть. Но вы уверены, что это был именно Аеро?

— Разумеется. Мы проводили ДНК тест!

— Эм...

Так. А вот это неожиданно.

— Секундочку.

Выключив микрофон, уже Радию:

— Вы как ДНК тест налюбили, черти?

— С помощью меху деру, очень легко подделать результаты, — спокойно ответил Радий, повернув голову ко мне.

— Ага...

Включив микрофон обратно, говорю уже Воррену:

— Воррен, смею вас заверить, что, несмотря ни на что, вы ошибаетесь. И я могу это доказать.

Хмурый мандалорец не стал спешить с ответом. Отстучав по столу пальцами дробь, он произнес:

— Продолжайте.

— Послезавтра я прибуду на Татуин и привезу с собой неопровержимые доказательства своих слов. Но не спешите принимать какие-то меры, я должен вас сразу предупредить. Наша встреча должна проходить в особо узком кругу. Постарайтесь минимизировать количество тех, кто будет осведомлен о моём визите. Особенно это касается высшего командного звена. Шейд доверяет вам, Воррен, поэтому настоял именно на связи с вами. Доверюсь и я. А чтобы закрепить внутри вас уверенность по поводу моих слов, я хочу напомнить о том, что именно Аеро настоял на продаже некоего особого реактора найденного на Тайтоне биту с именем — Руджес Ном. А также я осведомлен и о схроне с личной информацией Аеро и по Хадианской Империи в целом. Как вы понимаете, мне физически неоткуда взять эти данные, кроме как от самого Шейда.

— Он... мне о вас не говорил, — явно малость охренел человек.

— Ничего страшного, вы все поймете при нашей встрече. Я вас смог убедить?

— Да.

— Отлично. Тогда до встречи на Татуине. Конец связи.

Прервав соединение, смотрю на Радия.

— Собирайте корабль, вылетаем на Татуин.

— Тем же составом?

— Да.

Бессмертный тут же вышел с кем-то на связь, а я пошел собираться.

Космопорт Мос-Эйсли

Подставляя морду под кондиционер, и периодически поливая её же водой, в диспетчерском пункте сидел мужской представитель расы куарреннов. Жара и сухой климат крайне негативно сказывались на представителе морской расы, но делать было нечего и приходилось терпеть.

— Диспетчерскому пункту, внимание, — вдруг заговорила рация. — Подготовьте двенадцатый бокс для посадки корабля. Освободите и закройте одиннадцатый, тринадцатый и двадцать первый.

— Хм... — задумался куаррен. — Эй, Тоннги, а какой корабль должен приземлиться в двенадцатом боксе? — повернулся пришелец к своему напарнику за соседним терминалом.

— Без понятия. В графике ничего не стоит.

— Обнови.

— Уже, пусто.

— Странно...

— Да брось, мало ли какая шишка летит, — пожал плечами родианец. — Наше дело небольшое.

— Ты прав.

Переадресовав вопрос техникам, куаррен дожидался конца рабочего дня. Когда смена была закончена и пришли на замену другие, диспетчер вместо того, чтобы пойти с коллегами до бара, сослался на плохое самочувствие.

Однако и домой он пошел далеко не сразу. Задержавшись, куаррен прогулялся до двенадцатого дока, после чего подключился к двум из десяти спящим ДУМ дроидам. Проверив, что сигнал стабилен, он убрал следы и спокойно покинул космопорт.

Шейд Аеро

Перелет до Татуина прошел совершенно незаметно. Вроде только вылетели — и уже прилетели, а ведь я даже наручи до конца перебраться не успел!

Когда группа собралась у выхода, прохожу мимо них и первым медленно спускаюсь по трапу. На площадке нас уже ждал Воррен в компании восьми бойцов, и ещё десяток спрятавшихся по округе в прикрытии. Плюс под стеночкой стоял ещё десяток боевых дроидов.

При моем появлении встречающая делегация полыхнула удивлением. Особенно Воррен. Стоявшие ближе всех бойцы отошли назад, давая мне пройти к их лидеру.

— Su cuu, vod. (здравствуй, брат) — произношу, после чего подношу руки к маске. С тихим щелчком та открепилась, и я показал лицо.

— Невозможно...

— Невозможно, Воррен, чтобы я проиграл тебе в сабакк. А я здесь, более чем реальный.

— Шейд... — мандалорец медленно расплылся в улыбке. — Брат!

Наплевав на всё, меня обняли как родного.

— Я тоже рад тебя видеть.

— Но как?! Я же... сам... тебя... да и кто это с тобой? — он посмотрел на Терран.

— Это долгая история, — вздыхаю. — А где Зер, Каут и Дис? — интересуюсь, обратив внимание на их отсутствие.

— Дис в исследовательском центре. Каут и Зер где-то на оборонительной станции.

Не успеваю я ответить, как Радий чуть дергает головой. Резко развернувшись, подняв руку, он притягивает к нам пару суесящихся ДУМ дроидов, после чего тут же их выключает.

— Что такое?

— Дроиды взломаны. За нами наблюдали, — осмотрев головастики, уведомил Радий.

— Этого ещё не хватало... Вор, кому ты рассказывал обо мне?

— Никому... — опешил мандалорец. — Все здесь. Камеры отключены, в соседних ангарах ни души. Я подстраховался.

— Два тебе, за такую страховку. Дроидов проверять надо, — слегонца бью его в грудь и возвращаю маску на лицо. — Что смотришь? Глушите все сигналы на планете! Перекройте космопорт. Крысу найти и допросить, если та и успеет отправить данные, то надо узнать кому.

— Трон! Бери своих и живо в диспетчерскую! Дарронис, глушите связь. Юна, позови наших, найти всех, кто дежурил в эти два дня и допросить!

— Только сильно не шумите, — добавляю. — Суматохи ещё не хватало.

— Есть! — хлопнули себя в грудь мандалорцы, и тут же на третьей космической разбежались, оставляя нас в компании Воррена, десятка боевых дроидов и ещё пары бойцов.

— Прости, Шейд...

— Все ошибаются. Кстати, знакомься, — делаю шаг в сторону, открывая обзор на моих спутников. — Терраны. Последователи моей дочери.

— Ты ведь говорил...

— Да-да. Сам так думал, но ошибся. Идемте в крепость, там и поговорим.

Покинув посадочные площадки, мы прошли по пустым коридорам и вышли в город. Звезда только собиралась вставать, город ещё спал, но периодически пробегающие мандалорцы намекали, что начался какой-то кипешь.

На протяжении пути мы не разговаривали, но Воррен нет-нет, а косился на меня. Поглядывали и остальные. Удивление, смешанное с восторгом и гордостью, царило в душах мандалорцев.

— Как ваши дела? Чем закончилась та история с Ханом? — спрашиваю по внутренней связи.

— Клана Визсла больше нет. Хан не пережил встречу с тобой. Тор был изгнан на необитаемый астероид в одном только скафандре. После этого клан распустили, а имущество поделили.

— Ого. Чего так?

— Они готовили против своих провокацию. Сам клан поделился на два лагеря. Те, кто были за, были выставлены за дверь без чести, без права вернуться. Те, кто пытались исправиться, так же отправились в изгнание, но с правом реабилитации. Сейчас последние уже исправили свои ошибки и состоят в других кланах.

— Да ладно?

— Да. В конце концов ты добился своего, Шейд. Мы объединились. Главы кланов перебрались на Мандалор и активно участвуют в большой политике. Даже герцог признал твою власть.

— погоди, это что получается, без меня у вас не появилось нового Мандалора?

— Второго Аеро мы не нашли, — хмыкнул Воррен. — Было принято решение, придерживаться заданного тобой курса.

— А если я вернусь, мне вернут титул?

— Его у тебя никто и не забирал. Ты победил Хана, титул остался за тобой. И пока ты жив, он будет с тобой, если только ты сам от него не откажешься. Таков закон. А даже если бы у нас и появился новый Мандалор, он автоматом был бы вынужден сразиться с тобой, ну или уступить место.

— И даже возражать никто не будет?

— Все, кто мог возразить, уже дышат вакуумом, — тихо рассмеялся Воррен. — Шучу. Никто не посмеет тебе возразить. Не после того, что ты сделал.

Здесь мы входим из-за угла дома, и мне открывается шикарный вид на мою крепость.

«Ух ты,» — мелькает мысль, при взгляде на Штаб-квартиру. Домик-то изменился. Обзавелся дополнительными оборонительными турелями и эмиттерами запасного щита. Плюс, появились сплошные навесные пластины с отражающим покрытием.

Первый этаж так же претерпел изменения. Теперь это просторная гостиная, в которой слева и справа стоят две шеренги боевых дроидов, а прямо на потолке висит деактивированный «ПЛАК». Тяжелый штурмовой дROID, с четырьмя лапами, генератором щита, скорострельным мелкокалиберным бластером в одной руке, тяжелым в другой и пачкой неуправляемых ракет до кучи. Серьезная машина.

— Классную, вы, однако, сделали «люостру», — остановившись, комментирую машину.

— После твоей смерти у нас появился пунктик по поводу безопасности.

— Оно видно.

Пройдя дальше, до коридора, Воррен не выдержал:

— Шейд, может теперь расскажешь, как тебе удалось обмануть смерть?

— Последователи Терры помогли. Это они хотели со мной встретиться тогда, но мы очень неудачно разминулись. Потом они же меня и вытащили, подменив тело и образцы для определения ДНК. Моя смерть успокоила заказчика и обезопасила всех вас.

— Но разве нельзя было иначе?

— Нет. На это есть много причин. Реально много, Воррен. Например, вы нашли заказчика, который послал за моей головой?

— Нет...

— А Терраны нашли.

— И кто это?

— Дамаск.

— Вот, sur yala kvishta!

— Тише, брат. С ним разберемся, но потом. Первопричина находится в том, что вы не могли мне помочь, но и отдавать меня левым залетным бы не стали. А этим самым залетным палиться никак нельзя.

— Как-будто мы отличаемся болтливостью!

— Вы, может, и не отличаетесь. А вот кое-кто в ТНК — отличается. И вот этот кое-кто скорее всего бы разболтал все что знает. Я ведь именно поэтому просил тебя никого не посвящать.

— Я знаю, что среди гражданских есть кроты, но... на верхах?!

Киваю.

— И ты знаешь кто это?

— Догадываюсь.

— Кто?! Кто эта падла???

— Погоди. Сначала я хочу убедиться, и не пороть горячку раньше времени. Может я

ошибаюсь. Зиро, кстати, цел?

— Да. Он в твоём кабинете.

— Хорошо. А теперь другой вопрос — почему я чувствую в жилом блоке целых двух adeptов Единой Силы? Еще и родственников? — тут мы подошли к лифту, а я покосился на мандалорца.

— Ох ты-ж, ты ведь не знаешь!

— О чём? — напрягаюсь, уже предчувствуя ответ, но упорно отказываясь в него верить.

При этом, из-за моего плеча, меееедленно выглянула мама.

— У тебя ведь дети.

— ... у меня — Кто?!

— Дети. Три дня прошло, как Талию из мед крыла выписали.

— ...

— Двое близнецов. Талия назвала их Фобосом и Деймосом, согласно какой-то там книге, я не вдавался. Она очень тяжело переживала твою утрату, и надеялась, что они продолжат дело отца.

— ...

— Мы это тщательно скрывали, никто не знает даже о том, что она была в положении. С учетом того, что твоя компания по закону должна перейти именно наследнику, а Дамаску мы не доверяем, мы делали для их блага всё что могли.

— ...

— Сама Талия в порядке, и достаточно быстро идёт на поправку.

— ...

— Ты как?

— ... — Как? Стою, обтекаю, вот как! Как я это вообще профукал?! Хотя... если срок был слишком малым, запросто мог не отличить ауру ребенка от матери...

— Шейд?

— Кажется, мой сын в легкой задумчивости, — вмешалась мама, вставая между нами. Тут двери лифта открылись. — Мы не знакомы, но я за тобой очень тщательно наблюдала, Воррен. Я Аала, мать Шейда. Рада наконец-то познакомиться.

Всё. Теперь клиентов два. Шок, который испытал мандалорец, помог оклематься мне.

— Шейд, ты знаешь, наверное, сходи лучше сам к ней. А мы, подождем в комнате отдыха, поговорим, обсудим дела... — начала мама, завернув Воррена.

— Хорошо... Спасибо, мам.

На этом они развернулись, и мама повела Воррена в сторону. Сопровождение так же последовало за ними, стоило мне на них посмотреть. Как только люди скрылись за поворотом, захожу в лифт.

«Час от чесу не легче», — тяжело вздыхаю, потирая маску.

Спускаться сразу в жилой блок я не стал. Задержавшись в офисном центре, прохожу до своего кабинета.

Щёлк! — сказал рубильник. Загорелись огни, освещая рабочее место.

«Забавно... почти ничего не изменилось», — приходит мысль, при беглом осмотре помещения.

— Зиро, ты где?

С потолка прямо на стол шлепнулся мой осьминожек и пристально посмотрел на меня своим сенсором. Я бы даже сказал, угрожающе.

— Назовите себя, — потребовал дроид.

— Код авторизации — Последний Тайтонец, — говорю на родном языке.

— Принято, — тут же отозвался дроид. Взлетев, малыш описывает небольшую дугу и приземляется четко на протянутую руку, по которой перебирается на плечо. — С возвращением, хозяин.

— Я тоже рад тебя видеть. Скучал? — слегонца щелкаю пальцем по камере дроида.

— Никак нет, — тут же последовал ответ. — И я не ДУМ дроид.

— Тц. Ты ведерко с тентаклями, — негодую, косо посмотрев на дроида. — Мог бы приличия для, мне порадоваться.

В ответ мелкий паршивец только наклонил голову, словно вопрошая: «Чё?».

— Да ну тебя. Мои заметки с тобой?

— Так точно!

— Славно.

Подхожу к полке, где бережно хранились мои мечи. Сняв их, чувствую, как оружие приятно греет руки. В отличие от чужих мечей, мои практически ластились и отзывались в Силе чуть ли не быстрее, чем я успевал к ним обратиться.

Убрав оружие на пояс, где уже висели чужие мечи, кстати надо будет их вернуть, прохожу дальше, где стоял на постаменте мой старый шлем. Сняв его, провожу пальцем по трещинам на визоре, ощупываю отверстие в районе щеки и сколы. Да уж... Вспомнив, как прилетел осколок, чуть дергаю головой. Врачи всё поправили, но иногда фантомные боли нет-нет, да появляются.

Занимательно, что за шлемом так же ухаживали и даже сделали отдельную стойку. Положив его обратно, прохожу к столу. Там стояла в аккуратной рамочке сделанная Зиро фотография нашего с Тали поцелуя.

— Зиро, ты ведь наблюдал за Талией? — спрашиваю, взяв фото в руки.

— Так точно.

— Какое было эмоциональное состояние Талии после моей смерти?

— Эмоциональная нестабильность. Депрессия. Тоска. Наблюдались эмоциональные срывы, выраженные в повышенной агрессии.

При этом дроид начал проецировать из памяти наиболее яркие примеры передо мной прямо в воздухе.

— Достаточно, — останавливаю малыша. — Спасибо, Зиро.

— Плип-плип.

— Идем, навестим её.

Покинув офисы, спускаюсь в жилой блок. Там, ориентируясь на Силу... которая привела меня к моей же комнате, разблокирую дверь и прохожу внутрь. Аккуратно ставя ногу, не издавая звуков, прохожу в полумраке до спальни. Приоткрыв двери, заглядываю внутрь. Здесь уже были существенные изменения. Начиная от шкафов, заканчивая прикроватной тумбочкой. Особенно бросается в глаза детская кроватка недалеко от постели.

На самом ложе, свернувшись клубочком, спала Талия. Сняв с плеча дроида, оставляю его на небольшом столике с зеркалом, а сам прохожу мимо Талии и заглядываю в кроватку. Ух ты... А близняшки то очень похожи на меня. На голове отсутствовали лекки, зато были волосы. Мой цвет кожи, узнаваемые мои пигменты. А вот носик и губки явно от матери. Облокотившись, снимаю маску и просто рассматриваю детей. Моих детей.

Чувствуя мое присутствие, дети закопошились. Проведя пальцами по волосам одного, а

затем по щеке второго, пускаю волну спокойствия.

«Спите спокойно, папа вернулся».

Оставив шлем-маску на тумбочке, присаживаюсь на кровать. Свернувшись калачиком, Талия обнимала подушку, что вызвало приступ умиления. Точно так же любила спать Хадия в мое отсутствие.

— Не переживай, Солнышко. Я тебя ни в чём не виню, — шепчу. Наклонившись, целую девушку, внушая умиротворение.

От созерцания девушки, отвлек давший о себе знать пустой живот.

«Я так с вами со всеми окончательно похудею», — ворчу про себя вставая. Однако, здесь же родилась мысль о небольшой шалости которая тут же была приведена во исполнение. А заодно посмотрим на реакцию...

Талия

— Ииии, — сладко потянувшись, переворачиваюсь на животик.

«Хорошо-то кааак... Давно так не отсыпалась», — приходят мысли.

Но тут замечаю что-то странное. Почему так тихо? Чувство тревоги накатило резкой волной. Вскочив, включаю ночник и подползаю к краю, заглядывая в кроватку. Нет, всё в порядке, спят. Эм... Я рано проснулась?

Посмотрев на время, ещё больше удивляюсь. Да нет, уже время, должны были проснуться. Странно. Скрестив ноги, сажусь на кровать, и тут мне на глаза попадает лежащий на тумбочке шлем.

«Это ещё что такое?» — хмурюсь, осматривая вещь. Похож на мандалорский, но слишком много отличий. — «Откуда он здесь? Что за шутки?» — начинаю закипать. — «Вот кто-то точно у меня получит за такие шутки. Я же запретила сюда входить всем без исключения!» — рычу про себя. Опустив ноги на пол, собираюсь выйти и устроить нагоняй этим самым шлемом, как вдруг вижу сидящего на столике Зиро.

— Ты ещё тут откуда?! — зло шиплю, подойдя к дроиду. — Я же лично запрела тебя в кабинете!

Дроид не ответил, только сенсором мигнул. Схватив его, открываю двери и выбрасываю в коридор аки мяч. Совсем обнаглел, везде свой сенсор сунет! Достал.

Уже разворачиваясь чтобы одеться, замираю на полушаге. Через открытую дверь до меня донеслось шкворчание сковороды, а до носа долетел приятный аромат душистых трав. Медленно развернувшись, прямо так, босиком, в трусах и майке, медленно иду на кухню. А отворив приоткрытую дверь, отказываюсь верить собственным глазам.

У плиты стоял ОН и что-то готовил, сверяясь с открытым планшетом. Выронив шлем, я шок опираюсь о дверной косяк. Сердце было готово вырваться, из головы вымело все мысли, а ноги предательски обмякли.

— С добрым утром, Солнышко, — он повернулся, показывая свою улыбку. — А я тут... сюрприз делаю.

Оставив готовку, он подошел ко мне, не давая сползти на пол.

— Ше...йд? Это... ты?

— Угу. Что, мне не рады? — вскинул он брови. — Эх... Ну ладно, пойду обратно в Силу.

— НЕТ! — Я сама не поняла, как вцепилась в него. Мысль, что он вдруг снова исчезнет проскочила быстрее молнии. На глазах появились слёзы, руки дрожали. Живой... Живой!!!

— Я тоже рад тебя видеть, — меня бережно обнимают.

Силы, боги, кто бы там не был. Спасибо! Спасибо, вам...

— Прости, что пришлось оставить.

— Живой... — подняв заплаканные глаза, смотрю ему в лицо. — Живой...

— Угу, — положив ладошку мне на щеку, он смахнул слезу. — И здоровый. Я вернулся, Солнышко.

Привстав, в порыве эмоций целую. А разорвав поцелуй, стою и обнимаю. В себя я пришла, лишь когда услышала за спиной донёсшийся детский плач.

— А... ты... — растерянно оборачиваюсь назад, но Шейд ответил быстрее чем мысли слова легли на язык.

— Да, я их видел. Классные ребята, и сильные.

— Как и ты, — улыбнувшись, кладу на его грудь ладошку. — Я сейчас.

— Конечно, беги.

С неохотой выпустив его из объятий, бегу в комнату. На комод светился коммуникатор, уведомляя о сообщении. Ну, теперь понятно, чего они проснулись. Включив свет, подхожу к кровати.

— Проснулись, проснулись мои хорошие, кушать хотите. Сейчас, потерпите чуть-чуть, мама всё сделает, только посмотрит, кому в такую рань нейметя, — говорю, потянувшись до коммуникатора.

Но стоило прочитать сообщение, как устройство падает на пол. Руки сами потянулись к тумбочке, где были спрятаны пистолет и нож. Сердце начало успокаиваться, а мысли прояснились, став логически выверенными и последовательными.

«Нужно выполнить приказ...» — стояла четкая задача.

От оружия отвлек плач. Повернувшись, смотрю на помеху...

«Дети... я помню... мои дети... Их отец вернулся... Шейд».

Короткая яркая вспышка его лица, заставила остановиться на полушаге, словно налетев на стену.

«Что... со мной?» — приходит недоумение, когда по спине пробежали мурашки, а руки вспотели. Подняв их, смотрю на дрожащий пистолет. Дыхание почему-то перехватило, а к горлу подкатил ком. И тут, с новым порывом детского плача, меня словно переключает.

«Шейд! Он... он же...»

Отшатнувшись, возвращаю контроль над телом.

«Он сейчас на кухне... он вернулся... вернулся ко мне... нужно его убить. Нельзя! Не могу!»

Дети начинают кричать всё громче. Они мешают. Мысли о устранении помехи сменяются взятием их в заложники, или использование как приманки. В соседней комнате есть спрятанное снаряжение... взрывчатка. Можно использовать.

«НЕТ!» — отшатываюсь, от детской как от огня. «Нельзя... Шейд... дети... нельзя... не задача... должна... быть... выполнена...» — несутся мысли. Чувствую как по щекам потекли слезы, а на языке ощущается привкус крови.

«Цель ни о чем не подозревает... нужно воспользоваться. Есть ещё реактор. Можно взорвать...»

Новая вспышка перед глазами заставила отшатнуться. Схватившись за голову, стону.

Мозг просто вытекал из ушей, тело не хотело слушаться. Прислонив обратную сторону ладони к носу, вижу на ней кровь.

«Не хочу... не хочу... я помню... я всё помню...» — Шатаюсь отойдя к стене, бьюсь головой. Не помогает, стало только ещё хуже. Видения хлынули одно за другим. Тело не хотело слушаться... у меня нет выбора... нет выбора... нет выбора...

— ТАЛИЯ! — донёсся до меня окрик Шейда, пробившись через завесу безумия.

Посмотрев в проход, сталкиваюсь с его встревоженным взглядом.

— Не подходи! — дрожащие руки, сами навели пистолет.

Понимание, что не смогу остановить нажатие на спусковой крючок пришло едва ли не быстрее, чем подношу дуло к подбородку.

«Я вспомнила... я всё вспомнила...»

— Прости, — успеваю сказать, и руки сами делают выстрел.

А вот дальше, случилось невообразимое. Я сама не поняла, как оказалась прижата к стене. Шейд сжимал мою руку с оружием, и стоял прямо передо мной.

— Талия. Посмотри мне в глаза. Услышь мой голос. Это не ты. Ты, настоящая, не хочешь мне зла. Ты хочешь взять себя в руки. Ты сильная. Ты знаешь это. Поверь в себя.

Каждое его слово несло облегчение. Взведённая внутри пружина расслаблялась. Выронив пистолет, я словно бы очнулась. Тряхнув головой, новым взглядом смотрю на него, затем на кроватку, и тут до меня начинает доходить, что я только что чуть не сотворила.

Не успела истерика подступиться, как меня обнимают и гладят по голове.

— Ну, Солнышко... Ну вот, ты справилась... Я и не сомневался в тебе. Всё хорошо...

— Но я... Я же... Шмыг. Чуть не...

— Я знаю, милая, я всё знаю.

— Что знаешь?

— Твоё прошлое. И ни в чем тебя не виню.

— Но ты не понимаешь! Я... я не контролировала себя! Это не болезнь! Мне... Мне страшно... Прости меня, Шейд.

— Тише, успокойся, милая. Всё будет хорошо. Мы найдем того, кто сделал это, и попросим помочь с лечением. Ну а если вдруг ты опять начнешь терять контроль, знай, что я рядом, и всегда помогу.

Несмотря на то, что Шейд внушал мне чувство спокойствия, истерика победила. Расплакавшись, я уткнулась ему в грудь, приговаривая о том, как ненавижу всё это. Я выговаривала всё, что накопилось, а он продолжал меня слушать и утешать.

— Я же рабыня... Я была ей, и осталась. Шавка на поводке. Я вспомнила... программу. А ты ненавидишь рабов! Почему ты не дал мне умереть? Я же чуть...

— Т-т-т, — мне закрыли рот пальцем. — Хватит. В конце концов я имею другое мнение. Ведь ты боролась. Несмотря ни на что, ты попыталась воспротивиться внушению. И у тебя получилось. Далеко не многие на это способны, и это ли не лучшее доказательство твоей воли? Так что не надо изводить себя. Я обещаю, мы с этим разберемся. Главное, не теряй голову и больше не бери в руки коммуникатор. Я сбил программу, но, если вдруг она попытается себя проявить — за тобой присмотрят.

— Мандалорцы? — фыркаю.

— Отнюдь. Кое-кто пострашнее. Но тебе не нужно их бояться, это свои. А теперь давай вытрем слезки, покормим детей и позавтракаем сами. Я планирую как можно быстрее с этим разобраться. Не волнуйся, Солнышко. Я обещаю, все будет хорошо. Верить?

— Угу. Прости меня...

Тут, парадные двери чуть ли не выламывают, а в коридор залетают мандалорцы. У меня уже не было сил как-то реагировать. Глядя на нас, вся группа замирает.

— Мы... зафиксировали выстрел, — чуть заторможено пояснил ближайший боец, опуская ствол.

— Я так и понял, — кивнул Шейд, прижимая меня к себе. — Это была случайность. За реакцию и оценку ситуация — пять. За оперативность — два, долго шли!

— Виноваты!

— Свободны, — отмахнулся от них Шейд.

— Есть!

Когда мандалорцы оставили нас одних, Шейд поцеловал меня в лоб.

— Дети! — дергаюсь, когда замечаю, что те не плачут. Душа сама выпрыгнула из тела от одной мысли того что я сама...

— Тише, тише, не надо так паниковать, — тут же одёрнул меня Шейд. — Я просто их успокоил, — взяв меня за талию, он подвёл к кровати. Фобос и Деймос лежали, теребили свои игрушки и улыбались, глядя на нас. — Да, ребята?

— Шейд... — выдыхаю с небывалым облегчением. Повернувшись, прижимаюсь к груди. С сердца словно камень упал. Ещё никогда так спокойно не было...

Шейд Аеро

Ну вот и всё. Обратный отсчёт запущен, теперь остается только идти вперед и побеждать. Закончив с детьми, оставляю их одних в комнате, сам же в компании Талии поднимаюсь наверх, в комнату отдыха. К нашему возвращению в комнате уже собрались все наши в полном составе. Дис, Каут, Зер и... каким-то боком оказавшийся здесь же сонный Юрий. Мужик сидел и откровенно не понимал, что происходит. Что за собрание спозаранку среди мандалорцев, чего они ждут, и кто к ним прилетел.

При моем появлении все тут же вскочили со своих мест. Одна мама, как лежала на диване, закинув ноги на подлокотник, так и осталась лежать. Стоявший под стеночкой Радий просто повернул голову, демонстрируя свою готовность внимать.

— Шейд...

— Брат!

— Господин Аеро?!

Послышалось с разных сторон, но я поднял руку.

— Я тоже рад вас видеть, братья, но вынужден вас огорчить что праздновать некогда. У нас не так много времени. Привет, Юрий, — отдельно киваю явно неожиданному меня увидеть мужчине.

— Вот это номер... А вы слишком живой как для мертвеца, господин Аеро. Но теперь понятно, почему все так закопошились, — покосился он на мандалорцев.

— Спасибо. Я стараюсь разочаровывать всех, кто ждет моей смерти, — хмыкаю, понимая его. Приходишь ты такой на работу, а там мало того, что непонятная сходка образовалась, так ещё левы типы какие-то сидят, а вишенкой на торте — вернувшийся с того света ещё полгода назад погибший руководитель.

— Шейд, мы нашли крысу, — сходу начал Воррен, стоило мне замолчать. — Он рассказал...

— В вакуум его! — перебиваю мандалорца. — Информация уже ушла, Дамаск в курсе, что я здесь.

— Откуда...

— Уже поступили соответствующие распоряжения Талии, — киваю на понурившую девушку.

— И что в них?

— Хочет обезопасить свои тылы, вот что! — и меняю тему: — Воррен, если я предоставлю код для безопасной связи, сможешь в ближайшее время собрать совет кланов для экстренного заседания?

— Запросто. Их предупредить, что ты жив?

— Да, это уже не тайна. Совещание через полчаса.

Воррен кивнул и тут же вышел за дверь.

— Юрий, то же самое. Собирай весь совет руководства наших компаний на экстренное заседание.

— Понял, — сказал мужчина, и тут же поспешил к выходу.

— Дис, надо подготовить отчет вообще о всей проделанной вами работе, а также о

нынешних проектах в целом и передать его Радию. Радий, ты знаешь, что с этим делать. — Терранин кивнул, сделал шаг к двери, но я его остановил. — И, Радий, к тебе та же просьба. Свяжись с Искрой, согласуй сеанс связи. Надо чтобы Дон, Авалон и Локи были на заседании.

Кивнув, мужчина уходит следом за Дисом.

— Мам.

При обращении Аала опустила ноги на пол и внимательно на меня посмотрела. — Это твоё, — протягиваю её мечи. Спрятанное в моей жилой комнате, оружие дождалось своей хозяйки.

Взяв мечи, Аала крутанула рукоятки, а после включила. Пульсирующий алый энергетический клинок пронзил воздух, намекая на желание своей хозяйки пусть его в дело. Сделав пару взмахов, она перебирает по рукояткам пальцами. Жажду крови, потянувшуюся по комнате, могли почувствовать даже неударенные. С выключением мечей спадает и наваждение, а мама молча смотрит на меня.

— У меня будет к тебе просьба. Берешь с собой отряд мандалорцев, и летите на Зайгерию. Я передам вам контакты того засранца, если они ещё действуют. Как хотите, хоть всю планету переверните, но найдите мне его и доставьте сюда. Ты — лучше всех, мне известных, умеешь выслеживать беглецов.

Кивнув, она уже собиралась уходить, но я остановил:

— погоди. Каут, Зер, вы отправляетесь с ней.

— Кого ищем? — деловито уточнил Зер, взяв со стола шлем.

— Детали она расскажет на корабле. Идите, — киваю на дверь, и тройка покидает комнату отдыха. — Теперь вы, — поворачиваюсь к Терранам. — С этого момента — хвостом ходите за Талией. Глаз с неё не спускать. Держать в изоляции. Никого не подпускать, даже дроидов! Только охрану из мандалорцев. Также — никаких звонков, кроме моих. Если видите странности в поведении, агрессию, попытку суицида — сразу же бережно вырубать и сообщать мне. С ней самой обращаться аккуратно и вежливо. Наизнанку обоих выверну, если проеб*тесь, все понятно?

— Так точно!

— Хей, Солнце. Не вешай так нос, — приобнимаю девушку.

— Я и не вешаю, — тут же взбодрилась Талия. — Просто подумала, что ты сделаешь с Джаббой, когда тот вернется. Он ведь мне хамил, — постаралась улыбнуться тви'лечка.

— Хамил? Это он зря, это очень зря. Прямо сейчас пойду, и как следует с ним поговорю.

— Не получится.

— Почему?

— Он два дня назад улетел и до сих пор не вернулся. Не иначе как почувствовал тебя.

— Вот ведь... слизень. Но ничего-ничего, ещё не вечер.

— Мне можно уходить?

— Если хочешь, можешь идти. Но я бы попросил тебя присутствовать на общем совещании. Будет странно, если моя правая лапка куда-то исчезнет.

— Угу.

Так как народу собиралось достаточно много, и мы тупо не вмещались в комнату для совещаний, было принято решение подготовить для собрания гостевой зал на первом этаже. Принести несколько столов и соединить их между собой, расставить кресла и голопроекторы, все это не заняло много времени.

Не успели мы до конца подготовить помещение, а уже начали подключаться первые нетерпеливые участники конференции. Так что совещание началось раньше срока, причем сразу с решения небольшого вопроса, связанного с моим статусом на Мандалоре.

Доказать воинам, что я — это я труда не составило. Достаточно было включить мои личные мечи. Слухи о том, что лишь я могу использовать это оружие практически сразу разошелся в рядах наемников ещё на момент моего с ними знакомства. Другое дело, что им пока лучше не говорить о том, что есть целый орден, который сможет их включить. Как-нибудь потом.

На этой почве я задал наиболее актуальный вопрос — являюсь ли я их лидером и сейчас? Народ на такой вопрос обиделся. Набычился. Молча ударил себя в грудь кулаком и поклонился. Примечательно, что это сделали и кланы, живущие непосредственно на Мандалоре среди которых был сам герцог. Несмотря на то, что лично с этим человеком я не говорил, против старых законов он не пошел, более того, даже пацифисты железно признавали некоторые неписанные устои.

Жаль, что не могу слышать эмоции, это было бы сейчас ой как кстати, но будем довольствоваться тем, что есть.

— Мандалор, чем вызвано столь внезапное событие? — спросила глава клана Скирата. — Почему ты не прилетел к нам, или не вызвал на Татуин нас?

— Некогда, братья и сестры мои. События, которые грядут, требуют незамедлительных действий, — вздыхаю, осмотрев лица мандалорцев через визор. По их традициям, маска лидера олицетворяет весь их народ, а потому на любых заседаниях или публичных выступлениях мне не рекомендуется её снимать, даже среди своих.

— У нас намечаются проблемы? — уточнил Стик.

— Проблемы у нас были год назад. А это уже просто *sдох'ну*. Вы узнали, на кого работал Хан Визсла?

— Нет. Следов нет в принципе, кто бы это не был, за собой этот кто-то убрал очень хорошо.

— Ладно. Это не так важно. Важно то, что мне не удалось сделать так, чтобы вас не трогали. Более того, моими стараниями был подстегнут процесс, который привлек ещё больше внимания. С учётом того, что некоторые ваши соседи спят и видят вашего падения, джедаи просто держат на карандаше, а темные адепты стараются использовать в своих целях, вам просто не дадут спокойной жизни. Мы точно знаем, что с помощью Визслы внутри ваших кланов хотели посеять распри и хаос. Это выгодно всем. Одни успокоятся и будут смотреть как вы деретесь. Другие постараются в этом хаосе протолкнуть на первое место своего человека. В выигрыше будут все кроме вас. И, к несчастью, эта угроза остается и по сей день. Просто изменились и местами возросли ставки. Вместо того чтобы вы резались друг с другом, есть вероятность что вы все будете резаться против кого-то со стороны. Возможно, даже с Айлонцами, как я понял, эти за милую душу постучатся в ваш дом.

Прервавшись, осматриваю мандалорцев. Кто-то хмурил брови, кто-то сжимал кулаки, а кто-то тихо ругался. Никто не остался равнодушен.

— Стало быть... ты зря вмешался? — спросил Крайз.

— Нет. Не моё вмешательство — началась бы гражданская война. А если бы даже не началась, сам факт вашего подъема спровоцировал бы новый конфликт, хотите вы этого или нет, герцог. Я понимаю, почему ваши предки решили избрать путь пацифизма, но боюсь, что никого это не волнует. Вы либо прогнётесь, либо будете уничтожены. Во время последнего, я подозреваю, очень вовремя появиться «спаситель», в лице моего бывшего коллеги по работе, или его пешки. В последний момент вам протянут руку «помощи», но лишь затем, чтобы потом использовать. Тёмные делали так раньше, сделают и сейчас.

— И... что делать?

— Сражаться, — пожимаю плечами. — Бить первыми. И бить там, где этого никак не ждут. Нас мало, это правда. У нас нет армии, это тоже правда. Но она нам не нужна, мы будем играть по нашим правилам и заставим на них играть всех остальных.

— Если мы встанем против Республики, то подпишем себе окончательный приговор, — высказался герцог.

— Отнюдь. Мы не собираемся выступать против Республики, тем более открыто, — скалюсь, сложив руки на груди.

— В чём твой замысел?

— Выборочно устранить всех тех, кто представляет для нас угрозу. Запугать одних, надавить на других, оказать силовую поддержку третьим. Республика уже не та, что раньше, и, если все сделать аккуратно — она сама отдаст нам всё что нужно. И вот здесь, ваши таланты проявят себя во всей красе.

— Джедаи среди целей есть?

— Да. Однако на этот счёт есть одно веское «но». Орден изменился ещё больше, чем Республика, и в нынешнем формате просто не представляет для нас угрозы. Они не солдаты и не правители — они парламентарии. Вернее — пофигисты-парламентарии. Устранить среди них особо буйных — и этого будет достаточно чтобы нас оставили в покое.

— Мандалор, ты уверен, что наших сил хватит? Обратного пути ведь не будет, — уточнил глава клана Ордо.

— Хватит, — заверяю. — Ведь мы будем не одни. Чуть позже к нам подключатся те, кто были вам верным союзником раньше и остаются им впредь. Вместе с ними, у нас всё получится.

— Друзья? — удивленно воскликнул Фетт. — Откуда?!

— Последователи Терры. Вы их запомнили, как Колдуны, ибо именно они вступились за вас в конфликте четыре тысячи лет назад.

— Но они уничтожены!

— Я тоже так думал, так думает и вся галактика. Но, как выяснилось, они вполне себе живы. Четыре тысячи лет назад, потерпев поражение, им пришлось вернуться в далёкий космос и лишний раз не отсвечивать. Но даже так они иногда появлялись и помогали вам.

— Последние упоминания о Колдунах датируются трехсотым годом от Руусанской Реформы, — задумчиво постучала по подбородку Скирата. — Насколько я помню, они помогли пережить превентивный удар Республики, а после начать все сначала, но затем все обрывается. Любые заметки, любые упоминания — нет ничего.

— В последний раз вы с ними немного повздорили, — нехотя отвечаю, вспоминая записи из голокронов. — Терраны помогли с эвакуацией, помогли со строительством, но в главном сражении они не участвовали. Им нельзя было рассекречивать себя, не тогда, когда

галактика о них уже почти забыла. Из-за этого ваши обвинили их в трусости. Тем не менее, они до конца сделали то, что считали должным, и лишь затем ушли, убрав за собой следы. Орден Джедаев запомнил их как мандалорских адептов Силы. Словно это были не Терраны а выходцы из ваших кланов.

— Но раз так, почему они должны выйти из тени именно сейчас?

Тут загорелись новые голограммы.

— Потому что пришло время нашего возвращения, — ответил Донаван. В своем костюме, да на голопроекторе, он имел вид не капитана корабля, а, по меньшей мере, правителя планеты.

Повисла недолгая пауза, которая была прервана мной:

— Позвольте представить вашему вниманию — последователи моей дочери и моего направления Силы — Терраны, — указываю рукой на голограммы адептов Единой Силы.

— Так понимаю... это вы устроили диверсию в Керо'Тус? — уточнил глава клана Фетт.

Я спиной ощутил напряжение между Терранами и мандалорцами, и уже было хотел попытаться разрулить конфликт до его начала, как Донаван медленно произнес:

— Мы. Работали тихо, и аккуратно. Никого не убили и не покалечили. Шум подняли дилетанты, подсланные Хего Дамаском. Приношу извинения за доставленные неудобства и нанесенный ущерб, мы с радостью все компенсируем. Однако, мы также рассчитываем на ваше понимание о необходимости принятых нами мер. Господин Аеро находился в таком состоянии, что вы не могли ему помочь.

Слушая пояснение, я старательно всматривался в лица мандалорцев. Тот факт, что у них из столицы сперли Мандалора — очень бьет по самолюбию, но тфу-тфу, вроде пронесло. Терраны доходчиво и по пунктам разложили как, что и зачем сделали.

Лишь после этого началось непродолжительное знакомство, во время которого всплыли общие черты и эти две фракции достаточно быстро нашли общий язык. Невидимым мостиком выступила лютая нелюбовь к джедаям, к Республике и... ситхам, да простит меня Цикуна.

Ну а когда подошло руководство корпорации, началось заседание. С одной стороны сидят Терраны, с другой — кланы, а между ними, собственно, руководство компаний Татуина. Причем, как я заметил, и те и другие смотрят на третьих с таким подозрением, и оно понятно. И Терраны и Мандалорцы идеалисты, тогда как остальные просто наемные рабочие, занимающие высокие должности внутри компаний.

Сами руководители представляли собой все сформированные за это время структуры: ТМК (ТатуинМедКомп), ОУТ (Образовательные Учреждения Татуина), ТСС (ТатуинСпасСлужба), СКТ (СельхозКорпус Татуина), ТТС (Татуинская Техническая Служба) ТЭ, ТСК и прочие. По сути, за время моего отсутствия Талия собрала весь пакет компаний каждая из которых занимала свою нишу под видом частного предприятия.

Последней на собрание подошла сама Талия, в компании приставленных к ней бессмертных. Девушка не стала садиться, а пристроилась у меня за правым плечом, подчеркивая мое положение и обозначая своё место для других.

Осматривая собравшихся органиков, подмечаю царящие в них эмоции. А эмоции были самыми разными, но была одна доминирующая. Народ конкретно так охреневал, причем сразу от двух вещей. От количества новых приглашенных лиц, с которыми они не были знакомы, и от моего неожиданного возвращения.

Когда первая волна шока прошла, я начал совещание со знакомства. Представился сам, и

представил всех собравшихся. По мере перечисления глав кланов, верхушка компаний спадала в лице, понимая, что что-то назревает. Когда дело подошло к терранам, некоторые были откровенно не рады моему возвращению. Те, кто меня не знал, желали вернуться туда, откуда вылез. Третьи же, в частности Дерик и Юрий, наоборот проявляли заинтересованность.

Самих Терран я представил как этаких давних друзей, из внешних регионов галактике, которые представляют из себя очередную компанию. Когда же первый этап был завершен, а народ окончательно пришёл в себя, я перешел к сути:

— Значит так, господа и дамы. Давайте сразу проясним ряд моментов. Первый и он же главный — как вы можете наблюдать, я живее всех живых, а это значит, что вы вновь подчиняетесь мне. Вопросы?

Поднялась рука.

— Насколько мне известно, господин Аеро был убит полгода назад. Каковы доказательства, что перед нами именно вы?

— Эта информация была проверена, кроме того, для Вас достаточно **моего** слова, — жёстко отрезала Талия, ставя точку в этом споре.

— Даже если так... Хочу напомнить, что месье Аеро не хозяин компаний! — воскликнул управляющий ТТК. — Прошу меня простить, но пока он не вернет контрольный пакет, мы не можем подчиняться.

— А вот в этом вы не правы. Я не буду ходить вокруг да около, скажу прямо — мне плевать что и у кого там на руках. Планета принадлежит мне — и, как её единоличный правитель, я говорю, что в ближайшем будущем все предприятия будут национализированы и станут государственными. Однако, вы подчиняетесь мне уже сейчас.

— Это же смешно! — воскликнул руководитель ТМК — Господин Аеро, то, что вы говорите, попросту невозможно. Я вообще не понимаю, кто разрешил вам собирать этот совет. Открою вам глаза, что вы умерли, и здесь нет ничего, что вам бы принадлежало! Это... уже... — последние слова человек произносил уже с трудом, задыхаясь. Схватившись за горло, он пытался вдохнуть, но не мог. Лишь когда рухнул на пол, практически в тот момент, когда уже вырубился, я отпустил хватку Силы.

— Радуйтесь, что этих слов не слышала моя мать. Ибо — я добрый. Она — нет. Так что на будущее — думайте, что и кому говорите, — припечатываю, скрестив руки на груди, и осмотрев остальных.

— Думаю... Уоннан просто немного некорректно выразил свои тревожные мысли, — взял слово руководитель ТСК, поправляя воротник на шее. — Он хотел сказать, что компании связаны с внешним миром, как поставками, так и финансами. Более того, на самой планете нет государства как такового, чтобы оно могло национализировать имущество. Какими силами... и средствами вы собираетесь это делать и тем более удерживать?

— Своими силами, — ответил Воррен. — Войска Оперативного Реагирования Особог Назначения не подчиняются ни акционерам, никому-либо ещё, кроме Шейда и Талии. Напомню вам, что мы — Частная Военная Компания, которая просто работает на вас, обеспечивая безопасность. А так как мы обеспечиваем вообще всю безопасность, то вы сами понимаете какие это дает... возможности.

— Но это незаконно. Данная акция, называется — рейдерский захват. Кхе... — тут же постарался поправиться мужчина: — как бы это не повлекло за собой крайне негативные

последствия.

— Называйте как хотите. На мой земле, есть лишь один закон, — встав с кресла, припечатываю: — Мой! В ближайшие дни, такие компании как ТНК, ТСК, ТТК, и прочие перестанут существовать и станут частью ХИТа, Хадианской Империи Терран. Талия готовила компании к этому дню следуя моим наработкам, и может не всё успела сделать, но этого хватит чтобы выйти в самостоятельное плавание.

— Татуин не способен прожить самостоятельно, — тихо и задумчиво сказал Дерик. Он был один из тех немногих, кто воспринимали информацию максимально спокойно, насколько это возможно, и уже подбирал варианты того, как будет крутиться в новых реалиях. А на акцию с коллегой смотрел с этакой ленцой. Он-то прекрасно знает, как я веду переговоры. — Наши металлы имеют узкоспециализированную нишу, мы не сможем наладить выпуск элементарных проводов для бытовой электроники, не говоря о ней самой.

— Это уже не проблема. Мы имеем хорошую опору в лице Мандалора и Терран, — указываю рукой на Донавана.

— Вы уверены, что их мощностей хватит для этих целей?

Я молча переадресовал одним только взглядом вопрос Донавану, и тот кивнул.

— Да. Хватит. Кроме того, если провести разовую масштабную закупку необходимых для нас материалов, вопрос с самостоятельностью окончательно отпадёт.

— Месье Аеро. Позвольте сказать, что ваши слова — отдают безумием, которое создает целый ряд проблем. Придется нарушить часть контрактов, перестроить уже налаженную систему. Есть опасения, что с нами просто не захотят работать. Более того, отрежут от наших же капиталов внутри банковского клана! Лично я не представляю, как вы собираетесь перестраивать эту систему и, тем более, чем вы собираетесь платить рабочим.

— Всё предусмотрено. То, что вы говорите — не важно. Наши основные капиталы состоят в кораблях, буровых станциях, заводах, то есть — у нас в руках. Мы взяли от наших «компаньонов» все, что нам нужно. Более того, открою вам секрет, что мы с Дамаском никогда не были товарищами. Было ясно с самого начала, что со временем один из нас будет выбит из игры. Дамаск использовал кредиты, чтобы нас привязать. Я же ими пользовался с расчетом на то, что не придется их возвращать. И как видите, — вежливо указываю рукой на мандалорцев, — нам действительно не придется их возвращать. А что до оплаты труда, этот вопрос требует отдельного обсуждения уже готового решения.

— Вы собираетесь пойти против банковского клана?!

— Банковскому клану скоро станет не до нас.

— Я не представляю как, но вы попираете законам Республики!

— Мы — не часть Республики.

— Она вокруг нас! — уже сорвался человек. — Если для нас закроют границы — это будет финал!

— Первое — никто их не закроет. Второе — проблем с продажей наших товаров не будет, это я гарантирую на все сто десять процентов. И третье — я не советуюсь с вами, а ставлю в известность, как все будет, — складываю руки на груди и осматриваю собравшихся. — А что до Банковского Клана... не переживайте, они не та проблема, о которой стоит переживать.

— Я отказываюсь принимать в этом участие, — встал руководитель ТТК.

— Вас никто и не заставляет. Довожу до вашего сведения, что свои обязательства вы выполнили. Сформировали работающие отделы, которые теперь будут объединены. Вы

можете остаться, и стать гражданами Хадианской Империи Терран. В свете грядущих событий, я вам это настоятельно рекомендую. Но также — вы можете невозбранно уйти. В любом из этих вариантов вы будете вынуждены некоторое время провести на планете в целях соблюдения секретности.

— Аеро, вы собираетесь пойти против тех, кто намного опаснее и влиятельнее вас самих, — покачал головой Юрий.

— Влиятельнее? Пока что да. Опаснее? Хе-хе, это мы ещё посмотрим, — сев в кресло опираюсь локтями о стол и кладу левую ладонь поверх кулака.

— Ладно... Предположим, я соглашусь, — подался вперёд Дерик. — Не буду говорить за других, меня интересует мое состояние и моих подчиненных. Что будет с нами?

— Всё то же самое. Вы останетесь на своих местах. Единственное, вам придётся учитывать интересы государства, а не только свои. Более того, получив гражданство, вы не сможете просто взять и уйти, это будет расценено как предательство. При этом, на другой чаше весов стабильность и безопасность, как для себя, так и для своих детей.

— Безопасность в государстве, которое попирает все устои и законы?

— Безопасность в государстве, которое сможет защитить и себя и своих граждан в грядущих переменах.

— О каких переменах вы говорите?

— Галактических, — пожимаю плечами. — Мне абсолютно точно известно, что в ближайшем будущем в галактике наступят некоторые перемены.

Директорат серьезно так призадумался, мандалорцы, отключив микрофоны, совещались между собой, Терраны просто ждали.

— Я остаюсь, — сказал Дерик, чем удостоился удивленных взглядов. — Аеро не безумец. Он прекрасно знает, что делает. Его уважают, за ним идут, и он же способен отстоять не только свои интересы, но и своих подчинённых. Я это видел, и знаю. С учетом того, во что он превратил Татуин, я предпочту рискнуть. Тем более, что занимаемое мною положение меня полностью устраивает.

— Может и так, но я уйду. Это безумие. И я не собираюсь отвечать за этот беспредел.

— Не представляю, на что вы рассчитываете, — потирал виски Юрий. — Талия? — он посмотрел на тви'лечку.

— Я полностью поддерживаю Шейда.

— Дамаск это точно так не оставит... — мужчина покачал головой.

— Тебе ли не всё равно, дядя? Ты ведь хотел жить в нормальном государстве, где будет закон и будет безопасность. Сейчас ты видишь это самое государство.

— Безопасно?! Талия, ты шутишь??? — но, глядя в лицо девушке, он добавил: — Не шутишь...

— Напомню, вы можете уйти, — указываю на дверь.

Но человек смерил взглядом молчаливых Терран, мандалорцев, потом посмотрел на меня...

— Ладно. Я остаюсь. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь...

Следом за Юрием осталось ещё несколько человек, остальные предпочли самоустраниться. Их право, глядя на то, какая заваривается каша, я бы тоже трижды подумал, а стоит ли в неё лезть.

Сразу после ухода лишних лиц, Дерик спросил:

— Какой план... шеф?

— Ты знаешь, какие суда возят контрабанду?

— Да все наши знают, — хмыкнул мужчина. — Эти корабли в отдельный список вынесены.

— Отлично. Выбери несколько и сделай так, чтобы эти корабли загрузили по максимуму наркотой и ещё какой дрянью поопаснее. Юрий, как только это будет сделано, слей информацию своим старым коллегам в Корпус Юстиции.

— Эм...

— И обязательно акцентируй внимание на том, что именно Дамаск договорился с Джаббой об этом мероприятии.

— Ха... ха-ха-ха-ха, хорошо, — моментально повеселел мужик. — Но Шейд, этого ведь будет явно мало.

— Мало, — согласно киваю. — Поэтому мы ему ещё сверху проблем накинем. Дон?

— Дамаск является темным адептом Силы. Мы отправим послание в храм Джедаев с письмом, компрометирующей записью и темным артефактом. Этого будет более чем достаточно, чтобы озадачить не только Дамаска, но и весь Банковский Клан.

— Ну да. Глава банкиров замешан в таких крупных делах... Сколько шума будет, — покачал головой Юрий.

— Именно. Следующий вопрос касается ресурсов. Пока нам не заблокировали активы, необходимо провести массовую закупку без оглядки на кредиты.

— А мы сможем это использовать?

— Сможем, — ответил Донаван, и после вопросительного взгляда на меня и моего кивка, он пояснил: — В неизведанных регионах сохранились законсервированные объекты. Верфи, заводы, брошенные шахты. Мы их не используем ввиду отсутствия необходимости, но вернуть в строй объекты — не такая большая проблема. Нужны лишь расходники, и некоторые особые комплектующие.

— Что будем закупать?

— Подробные списки вам предоставят чуть позже герцог Крайз, капитан Донаван и Талия, — возвращаю внимание к себе.

— Я понял.

— Далее, подниму вопрос финансов, и с ним обращаюсь к вам, герцог Крайз. Мандалорские терги могут прийти к нам как раз к месту. Более того, нам нужно как можно быстрее перейти на эту валюту, оставив кредиты даже не на втором, а на третьем месте после хаттских пеггатов.

— Позвольте, а с чем это связано?

— Как мы знаем, Республиканские кредиты — очень ненадёжная валюта. А в свете грядущих событий, кредиты выглядят ещё хуже.

— Да бросьте... Проблемы внутри банковского клана никак не отразятся на финансовой системе! Если только вы не собираетесь штурмовать Муунилинст...

С учетом того, как все молча смотрели на Юрия, тот замолчал и нервно поправил воротник.

— Вы... Вы шутите?

— Штурмовать не будем, — качаю головой. — Но в гости заглянем — однозначно.

— Это невозможно.

На это высказывание от мандалорцев донеслись смешки.

— Перед вами лучшие диверсанты в галактике, причем по отдельности. А если они

объединятся, то даже мне страшно представить, что получится. Скажу одно — мы будем работать так, как умеем. Аккуратно. И очень-очень больно. Удар придется на центральные и вторичные сервера, вину, при этом, мы постараемся скинуть на Дамаска. В свете подставы перед джедаями, это ведь так хорошо будет смотреться: глава банковского клана, он же темный адепт, понимая, что его раскрыли, делает гадость всей Республике! — под конец я тихонько засмеялся.

— Муун потеряет все, чего достиг, — добавил Донаван.

— Да бездна с мууном, вы же собираетесь устроить крах всей финансовой системы!!! — охренел Юрий.

— Ну, не крах, а так, пошатает. Может на Муунилинсте и центральные сервера, но вторичных тоже хватает. Финансовая система устоит. Ну а даже если и нет — нашим легче.

— Шейд, вы же породите настоящие хаос, причём по всей Республике.

— И что?

— Как это и «И что»?! Талия, хоть ты скажи! Я не люблю Республику, но даже я считаю это... слишком! — расплылся Юрий.

— Слишком? Слишком?! Да это государство тысячелетиями травило нас! — вспылал Воррен, ударив по столу так, что на том осталась вмятина.

— Брат, — поднимаю руку, успокаивая мандалорца. — Юрий, успокойся. Мы, конечно, мягко говоря, недолюбливаем Республику, но мы ещё не настолько озверели чтобы бомбить города. Более того, совсем её разваливать нам сами невыгодно. Республика — даже такая, это система, которую мы собираемся использовать и жрать постепенно. А для этого, нужно её немного расшатать.

— Но зачем вам это? Зачем вам Республика? Что она вам сделала? Она же и так на грани, там недалеко до гражданской войны! Я это я вам говорю как бывший офицер Корпуса Юстиции.

— Это нам надо затем, что Великая Республика не даст нам покоя. Раньше мы пытались договариваться. И с Республикой, и с Джедаями и с Ситхами, со всеми, — начал Донаван. — Мы были открыты, хотели начать с начала. Не лезли в большую игру, занимались своими делами, периодически помогая пострадавшим от междоусобной войны. В итоге нашу доброту восприняли за слабость и втоптали в грязь. Галактика забыла те дни. А мы — нет. Мы не забыли ни криков детей, ни слез матерей. Не забыли лежащие в руинах десятки тысяч городов, целые разрушенные миры. Мирные миры, которые просто жили. Показательный случай был на границе. Внешние регионы. Там были даже не наши планеты, просто нейтральные миры которым мы оказывали поддержку и в которые стекались беженцы как в наиболее тихие регионы. В итоге их насильно присоединили к себе одни, и уничтожили другие. И может с тех пор прошло не мало времени, но мы ничего не забыли. И мы не повторим тех ошибок. ХИТ не будет другом Республике. Мы просто будет тихо и мирно её пожирать, вот и всё.

— Говорите так, словно воочию видели, — прошептал Дерик.

— Мы и видели, — Дон пожал плечами. — И чувствовали. Голокроны отлично хранят информацию. Более того, среди нас много бессмертных, которым и голокроны не нужны, они сами видели, как Республика несет демократию с помощью ядерных ударов и ковровых бомбардировок. Восхитительные методы, просто шикарные, Юрий. И прошу заметить, что за всю нашу историю, наши предки уничтожили только одну единственную цивилизацию — Ракатанскую. Цивилизацию, которая держала в рабстве половину галактики. Нас самих же

как тараканов пытаются выгнать под ноль уже на протяжении двадцати пяти тысяч лет. После такого, мы имеем право хоть всю галактику в крови утопить, ведь поколения сменяются, а культура остаётся прежней. Но ведь не топим же? Дети не несут ответственности за своих родителей, а кроме того — их можно перевоспитать.

На этих словах, я вспомнил Хадию. Как вчера помню, как она сказала эти самые слова. Дети не несут ответственности за родителей, и что их можно перевоспитать. Она и перевоспитала. Навела порядок в родной системе, на планете, который считалась гнилым пятном в моей родной системе. Может поэтому Хадианцы пожалели в свое время некоторые расы? И...

«Короткий взгляд на Терран».

Сочувствуют по сей день.

— Пожалуйста, не поднимайте эту тему в будущем. Это не то, о чём нам приятно говорить. И не считайте нас зверями. Мы озверели, это правда. Но мы ещё пока ими не стали.

Юрий не ответил. Только опустил голову, испытывая в душе не самые лучшие эмоции.

— Хватит, возвращаемся к делу, — возвращаю разговор в деловое русло. — Талия. Сможешь отчитаться Дамаску о проделанной работе?

— Нет. Я не знаю как. Писать сообщение? А куда? Выходить же с ним на связь напрямую... — она нервно зажевала губу.

— Ясно. Тогда оставим. Крайз, Ордо, основные приказы и распоряжения я буду доносить до остальных через вас. Теперь о плане — мне необходимо, чтобы вы подготовили шесть групп. Наши первоочередные цели, после Дамаска, это: Иррас Валорум, Юриан Тай...

Муунилинст. Зал собрания

Осматривая собравшихся на экстренное заседание, Дамаск мысленно подбирал слова для речи. Дела, которые завертелись, были очень плохи и требовали принятия незамедлительных мер. Мало того, что Аеро выжил, так ещё Талия вышла из-под контроля. А зная этого доморощенного инкубаторского одарённого, Дамаск понимал — Шейд не заставит себя ждать и очень скоро его можно ждать с ответным визитом.

В том, что у него хватит дурасти заявиться прямо на Муунилинст, Дамаск не сомневался. Вопрос лишь в том, придёт Аеро один, или с целым гарнизоном. В любом случае, Дарту Плэгасу от этого не легче.

Самое противное, что их можно остановить только силой. Никакое давление, ни политическое, ни личное — здесь не поможет, наоборот, лишь ещё больше разозлит. Ещё и Сила подсказывает о грядущих проблемах. С каждым часом чутье тревожит все сильнее, а этой ночью Дамаска мучили кошмары сражения с джедаями.

«Одно радует, Аеро до сих пор не знает, кто я на самом деле и как следствие никому не может об этом рассказать», — подумал муун, активируя микрофон.

— Приветствую вас, коллеги, — начал Дамаск, осмотрев собравшийся совет директоров. — Я очень рад, что вы так быстро отреагировали на мою просьбу о встрече.

— Отец, что случилось, что вы объявили экстренное собрание? — взмахнул рукой в такт словам Сэн Хилл, первый после Дамаска. Что не удивительно, ведь Сэн являлся прямым потомком самого Дамаска. Как отмечал сам Плэгас: «Жаль, что без дара». Это послужило ключевой причиной, по которой Дамаск старался не посвящать сына в планы ситхов.

— Я постараюсь быть краток и лаконичен. Господа! Лично у меня рейдерским образом отжимают активы, которые находятся на нашем общем балансе. Это грозит потерями миллиардов кредитов! — начал вещать Дамаск, тогда как все мууны нахмурились. — Но! Ландо бы эти миллиарды, дело даже не в деньгах. Вы же понимаете, какие мы понесем репутационные потери. Это будет просто колоссальный удар по нашему авторитету. Наши заемщики, мало того, что отказываются возвращать деньги, так ещё и отжимают бизнес!

— Феноменальная наглость, — раздался тихий, восхищенный комментарий.

— Неслыханно! — в сердцах воскликнул Сэн Хилл.

— И кто же этот самоубийца? — деловито поинтересовался Ло Вэпит, молодой муун занимающийся работой с общественностью.

— Шейд Аеро. Мой бывший компаньон. Мы начинали общее дело, развиваемое им, но финансируемой мной. Видимо, Аеро решил взять бизнес в свои руки. У него в подчинении есть серьезные силы, в частности — новообразованная частная военная компания ВОРОН, а также весь флот Мандалора. Ввиду этого я, в экстренном порядке, прошу санкции совета директоров банковского клана на использование коллекторского отдела нашей компании.

— Господин председатель, какую часть флота вы хотите взять для решения данной проблемы?

— Половину.

— Так много? Вы уверены?

— Полностью. Я отлично знаю, какими силами обладает должник, ввиду того, что они наращивались на наши же деньги.

— В таком случае, мы не будем возражать. Так господа? — Сэн Хилл осмотрел остальных. С разных сторон прозвучали одобительно-подтверждающие реплики.

— Тогда я хотел бы перейти к некоторым деталям, по поводу данного инцидента. Первое — необходимо перекрыть следующие денежные пути... — начал Дамаск перечислять перечень срочных мер, которые нужно принять для локализации проблемы.

Но стоило заседанию завершиться, только мууны начали расходиться, как Дамаска прямо в коридоре остановили люди в офицерской форме Корпуса Юстиции.

— Господин Хего Дамаск, всё правильно?

— Да. А вы быстро, — одобительно кивнул Дамаск. — Я хотел бы написать заявление на действия террористической группировки на Татуине, а также оформить соглашение на проведение масштабной операции.

— Эм... — офицеры переглянулись. — Простите, Хего Дамаск, но мы пришли по другому поводу.

— Да? Это какому? — удивился муун.

— Согласно нашим сведениям, вы находитесь в связях с криминальным бароном Джаббой Хаттом.

— Хатты контролируют огромное пространство. Мы вынуждены иметь с ними разговор, — задрал голову муун.

— Пусть так. Но вот то, что вы перевозите контрабанду — это уже другое дело.

— Что?! — опешил Дамаск. — Это какая-то шутка?!

— Были арестованы корабли вашей компании. Все следы указывают на вас. Мы вынуждены попросить вас пройти с нами.

Но не успел Дамаск открыть рта для ответа и поставить эту мелочь на место, как раздался топот ног, а из-за поворота выскочила группа корреспондентов.

— Господин Дамаск, господин Дамаск!

«Аерррррроооо», — мысленно прорычал муун, глядя на эту свору. Не то чтобы Хего не смог избавиться от этих сошек, но крови они выпьют изрядно.

— Господин Дамаск, это правда, что вы состоите в связях с криминальным бароном Джаббой Хаттом?

— Господин Дамаск, это правда, что вас обвиняют в...

— Господин Дамаск, пожалуйста, прокомментируйте — зашебетали репортёры наперебой, фотографируя и снимая мууна с разных сторон.

— Так, все разошлись! — взял ситуацию в руки офицер из корпуса юстиции. Растолкав репортёров, отряд солдат организовал коридор, по которому Дамаска повели по коридорам.

«Аеро... Лёгкой смертью ты у меня не умрешь», — зло думал муун, удерживая лицо перед камерами.

— Все обвинения ложны! — сказал муун, бегущим репортёрам. — Это клевета и подстава, с которой мы обязательно разберемся.

А где-то там, позади, остались стоять удивленные члены совета Банковского Клана.

Но и на этом сюрпризы не закончились. Не успели мууна довести до полицейских каров, как на встречу, от парковки вышел целый отряд джедаев. И вот их появление уже реально заставило мууна напрячься.

— Что вы тут делаете? — удивленно воскликнул офицер из Корпуса Юстиции.

— Мы пришли за Хего Дамаском. Прошу прощения, но он вынужден будет пройти с нами. — высказался деваронец.

— По какому поводу? — вмешался в разговор сам Дамаск

— Есть серьезные подозрения в том, что вы являетесь ситхом, господин Дамаск.

В этот момент в мыслях Плэгаса треснула и разломилась настольная игра голошахмат стоящая в его апартаментах.

«Ладно...», — зло подумал про себя Муун, признавая этот раунд за Шейдом. — «Переходим к плану Б».

Некоторым временем раньше. Храм ордена джедаев

— Магистр Рейнор! — выкрикнул рыцарь-джедай, врываясь в комнату магистра.

Подпрыгнув от неожиданности, Рейнор разлил часть свежесваренного бодрящего травянистого настоя на пол. Печально посмотрев на пролитый напиток, магистр с негодованием посмотрел на потревожившего его джедая.

— Ну что случилось, Родий?

— Магистр Йода срочно вызывает вас в башню совета.

«Я так скоро сам ситхом с вами стану», — подумал про себя магистр, флегматично распечатывая пачку сладких трубочек. Последние полгода практически выжали руководителя теневого отдела ордена джедаев. Эти погони за невидимыми врагами, слежка за мандалорцами, ещё какие-то слухи о неизвестных одаренных поползли. А ведь они так и не разобрались с тем, кто посещал столицу Конкорд-Доуна.

— Передай — сейчас подойду, — бросил магистр, поднося ко рту трубочку с кремовой начинкой.

— Но учитель. Магистр Йода подчеркнул, что это очень срочно.

«Ни минуты покоя», — проворчал про себя магистр, откладывая перекус. — Ладно, идём.

Уже в коридоре он уточнил у бывшего ученика:

— Так что происходит?

— Не могу знать, магистр.

— И почему я не удивлен...

Поднявшись в башню высшего совета ордена, магистр Рейнор ожидал увидеть или услышать все что угодно, от очередного темного артефакта, до нового политического бедствия. Но к тому, что уготовила ему судьба, охотник на ситхов оказался не готов. Отворив двери, магистр столкнулся взглядом с Шейдом Аеро. Вернее, его голограммой, проецируемой из пола посреди зала.

— Здравствуй, Рейнор, — ухмыльнулся мертвый тайтонец.

— Аеро... Я знал, что тебя так просто не убить.

— Почему? — изобразил на лице удивление этот... этот... хмырь. Других слов Рейнор подобрать не мог. Наглый, неконтролируемый и очень опасный. Одной Силе известно, что у этого пережитка прошлого в голове, и на что он способен.

— Тебя уже похоронили двадцать пять тысяч лет назад, а ты до сих пор жив. Единственный вариант, в котором я буду уверен, что ты мёртв, это когда самолично перерублю тебя пополам.

— Как жестоко, магистр. А ведь я к вам с самыми что ни на есть чистыми

намерениями! — важно произнесло это ископаемое.

— Ты? И с благими намерениями?! — Рейнор замер, не доходя до своего кресла. — Смешно.

— Рейнор, вы меня оскорбляете. Откуда такой негатив, магистр? Что я вам плохого сделал? — наигранно удивленно сложил Шейд руки на груди.

— С тех пор как ты появился, то там то тут постоянно всплывают артефакты ситхов. По меньшей мере, это выглядит подозрительно, ты так не думаешь?

— Эм... Во-первых, это клевета, я может не белый и не пушистый, но добрый и милый — факт. Во-вторых, вы слышали о такой вещи как «презумпция невиновности»? Бремя доказывания уголовной вины лежит на обвинителе! И никак иначе. А кто не пойман, тот не вор, — Аеро развел руками. — Так что идите, пожалуйста, со своими обвинениями куда подальше, и не портите мне, пожалуйста, жизнь.

— Если ты невиновен, почему убегаешь?

— Так я не убегаю. Мой адрес вы знаете, а двери всегда открыты — прилетайте. А вот к вам — я точно в гости не прилечу. Мало того, что в первый раз выпускать не захотели, так ещё в корпусе юстиции обвинения накидывали за всё подряд. Знаете, а ведь я очень ранимый и злопамятный. Я до сих пор помню, как у меня в тринадцать лет запас моих любимых батончиков, спёрли! Причем спёрла моя же девушка. Но вы не моя девушка, так что не рассчитывайте на прощение с моей стороны.

— Споров хватит ваших, — вмешался в разговор Йода. — Прошое ворошить не нужно, позади оно осталось. Аеро. Весть ты принёс важную, с ситхами связанную. Слушать мы тебя собрались. Рассказать прошу я, что знаешь ты.

— Спасибо, Йода. Так вот, по поводу вестей... Пока я был «мёртв», — подчеркнул последнее слово интонацией Шейд, — мои друзья собирали информацию. И, как я могу наблюдать, собирали лучше вас. У меня есть неопровержимые доказательства, указывающие на, по меньшей мере, одного ситха.

— И кто же это? — шевельнул заинтересовано ушами Йода.

— Хего Дамаск. Глава банковского клана.

— Аеро, это несмешная шутка, — нахмурился один из присутствующих членов совета.

— А я и не шучу. Представляю вашему вниманию несколько доказательств. Первое, это файл с несколькими видео, на которых Дамаск нанимает мандалорцев, чтобы те доставили особый груз. Этот груз — ракатанская звездная карта. Также я хочу передать вам артефакт, который мы увели из его спрятанной лаборатории, — на этих словах Аеро вынул из-за пазухи настоящий ситхский голокрон. — Ну и третий довод в том, что этот нехороший но очень умный муун всячески пытается эти следы затереть. Так, именно он посылал за мной головорезов, и именно за ним вы все это время гонялись. Если есть сомнения в моих доводах, спросите его лично.

В зале повисла недолгая пауза. Все осмысливали услышанное.

— И откуда такая щедрость? — язвительно спросил Рейнор.

— Не хочу делать за вас вашу работу. Полгода прошло с покушения на меня, а эта падла все ещё на свободе и более того — продолжает свое гибло дело.

— А может конкурента хочешь устранить ты, м? — спросил Йода.

— Дамаск мне не конкурент. Он мой враг. И ваш. А враг моего врага — мой друг. Слышали такую поговорку?

— Не всегда такое бывает. Далеко не всегда, юный Аеро.

— Дык, постарше вас буду, магистр, — ухмыльнулся Шейд. — Причем всех вместе взятых.

— Жизни? Может быть. Опыта? Ошибаешься ты.

— Если ты дурак, то и в тысячу лет останешься старым дураком, — остро ответил Аеро не поведя и бровью. — Я, конечно, тоже не гений, но понимаю и знаю всяко больше вас, магистр. По крайней мере, я знаю кто наш враг и хочу донести это до вас.

— Пусть ты. Но голокрон ты сюда доставить обязан будешь.

— Тц. Я никому и ничего не обязан, и вообще — почтой пришлю. У меня, знаете ли, хватает проблем с воскрешением.

— Как почтой?

— Голокрон почтой?!

— Хм...

— Да, а что? Разве вы не доверяете республиканской почте? — удивленно вскинул брови Аеро. — Да и потом, кто будет ожидать, что ситхский голокрон отправят обычной республиканской почтой?

— Оригинальный поход твой, одобряю я, Шейд. Но риск этот не оправдан. Джедая пошлём мы, чтобы голокрон забрал.

— Как хотите, — Аеро пожал плечами. — В любом случае, теперь Дамаск — ваша проблема. Но, если эта проблема постучится в мой дом — я не виноват. Мы друг друга поняли?

— Аеро, при всех твоих доказательствах, Дамаск является главой Банковского Клана.

— И что? Он такой же смертный, как и мы с вами.

— Уж кто бы говорил о смерти, — буркнул Рейнор.

— Ну, — Аеро развел руками. — В общем, я вас предупредил. Всего доброго! — и отключился.

— Феноменальная наглость, — прокомментировал кто-то из магистров.

— Проверить срочно должны мы это. Повода не давал сомневаться Шейд.

— Думаете? — уточнил Рейнор. — Обвинение такой фигуры как Хего Дамаск по меньшей мере вызовет резонанс.

— Чувствую я, как темные времена наступают. Грядёт что-то ужасное, и действовать нам нужно немедленно. То, что живы ситхи, знаем мы, но найти не могли. Если же банкиры за этим стоят, деяния их пресечь мы должны.

— Я свяжусь с Дуку, — тяжело вздохнул Рейнор.

Татуин. Шейд

Сидя в своём кабинете, я перебирал бумаги, тогда как Зирро пытался достучаться до Джаббы Хатта.

И вот, малыш наконец пиликнул, сообщая о контакте, и спроецировал голограмму слизня.

— Джабба дорогой! Приветствую! — радушно улыбаюсь, повернувшись к изображению. — Рад тебя видеть. Слушай, а я смотрю, ты что-то похудел. Осунулся. Не заболел, нет? Может спишь плохо в последнее время? — спрашиваю нарочито обеспокоенным тоном, глядя в эти напуганные бегающие глаза.

— Туба чак налавог утаба, Аеро, — жалостливо посмотрел на меня хатт, расставив

лапки, аки обнимая. — Тука ачучи танарот.

— Великий Джабба Хатт приветствует вас, и благодарит за проявленное беспокойство. Мой хозяин говорит, что у него всё хорошо, и спрашивает — как дела у вас? — пока дроид переводил речь хатта, сам Джабба сложил лапки и нервно перебирал пальцами по пузу, бегая взглядом. То на меня посмотрит, то в сторону, то снова на меня. Кажется, кому-то реально плохо... Видимо, не забыл, как этими самыми руками держал голову Гардуллы.

— У меня ещё лучше! Вот, домой вернулся, после долгой отлучки. Теперь порядок навожу. Нет, ну ты представляешь, какая же падла этот Дамаск? Столько херни сделал — теперь все восстанавливать. А уж куда он мои корабли пристроил — вообще отдельный разговор. Нет, ну ты представляешь? Хотя что я спрашиваю, ты как раз-таки представляешь.

— Накато чувала, Шейд. Атано Дамаск тука аналот.

— Мой хозяин просит прощения, и говорит, что Дамаск вынудил пойти с ним на сделку, а иначе он перекроет все ранее оговоренные договоры с вами, господин Шейд.

— Да брось ты, Джабба. Не переживай по этому поводу, я все понимаю. Но слушай, я тут к тебе как раз заглянуть решил, а тебя и нет.

— Чавокко атор вукатаппа апочи. Тутт аччип локото.

— К несчастью, Великий Джабба Хатт был вынужден отлучиться по неотложным делам. Мой хозяин очень рад вашему возвращению и предлагает от его лица подарок.

— Джабба, ну что ты. Какие подарки? — подпираю голову, снисходительно глядя на хатта.

— Кхе-кхе, — прокашлялся Хатт. — Ато налависта поччика.

— Мой хозяин говорит, что хочет внести в ваше дело дополнительные средства. А также, он надеется, что вы отнесетесь с пониманием к появившимся изменениям.

— Ой, не переживай ты так. Как я сказал — я всё понимаю, бизнес есть бизнес. Ты только возвращайся скорее, ибо есть темы для личного разговора. Так что я тебя жду.

— Локото Татуин аточичукатта.

— Мой хозяин говорит, что к несчастью, не сможет в ближайшее время вернуться на Татуин.

— Ничего страшного. Может тогда я к тебе сам слетаю? Мне не сложно.

— Оооо, чуката ноппу алокар. Тапонно олгачи ток.

— Мой хозяин очень рад вашему предложению, но вынужден его отклонить. В данный момент мы находимся в полете и состыковаться будет проблематично. Будет намного лучше, если вы подождете некоторое время.

— Ох, Джабба... — качаю головой, на что тот ещё раз развёл руками.

— Утаки наловисато оппчик алотто.

— Мой хозяин предлагает свои услуги, как компенсацию за нанесенные неудобства.

— Ты сначала прилети. Я тебя с мамой познакомлю. Она у меня большой специалист, в особых видах терапий, кстати. А ещё, добрейшей души тогрутка. Ты даже не представляешь, как она любит разговаривать с умными, эрудированными личностями! — важно заявляю, подняв палец. — Я так никогда не умел. А она — другое дело, всегда найдет подход, причем к любому существу.

Это же время. Где-то

— АААААААААААААААААААА!!!! — верещал зайгеррианец, под ударами молни

Силы.

— Ещё раз спрашиваю. Где. Он?

— Не знаю, я не знаю!!! Кто вы вообще такие?!

Подняв за воротник зайгеррианца и прижав того к стене, тогрута спросила:

— У меня нет времени с тобой церемониться. Либо ты говоришь, где он, либо я меняю тебе пол, — холодно сказала женщина, надавив ножом на промежности допрашиваемого.

— Он при дворе королевы, он при дворе королевы, госпожа, она точно знает где его искать!!! — тут же заверещал зайгеррианец. — Он отчитывается только ей, это всё что я знаю.

— Теперь я понял, у кого Шейд научился так виртуозно вести переговоры... — прозвучал тихий голос мандалорца за спиной тогруты.

Шейд Аеро

— А ещё она любит пироженки, — договариваю. — Но это я к чему? К тому, что мы тебя ждём, приятель. От Талии, кстати, тебе привет. Она тоже хочет тебе сказать пару слов, так что будешь возвращаться — возьми что-нибудь вкусненькое. Лады?

— Урато накор чаппато, — кивнул хатт.

— Мой хозяин благодарит вас за совет, обязательно примет к сведению ваши слова и постарается вернуться на Татуин как можно скорее.

— Славно. Тогда стало быть, до встречи, Джабба.

— Утака, — кивнул хатт, махнув рукой.

Прервав сеанс связи, смотрю на Зиро.

— Как-то так. Видишь Зирро? А мне говорят, что я не умею разговаривать. Вот, криминальный барон, Джабба Хатт, а так хорошо побеседовали, ещё и извиняется за неудобства. Ну не красота ли?

Морг-морг — мигнул сенсором дроид.

— Да ну тебя.

— Пили-пили. Сообщение.

— Покажи.

— Задание усложнилось. Мы немного задержимся на Зейгеррии, — коротко известила мама.

— О как. Хорошо, хорошо... Ладно, пойдём. Посмотрим, как идёт подготовка к операции.

После разговора с Аеро. Джабба Хатт

Как только связь прервалась, Джабба Хатт утер со лба пот, тяжело вздохнул и пробормотал:

— Мало было одного Аеро, а теперь их стало двое.

— Хозяин? — обратился к хатту дроид.

— Немедленно свяжи меня с Итаном! Необходимо срочно замести все следы связи с Дамаском...

— Как прикажите, хозяин.

— И передай Тайрану, чтобы слетал на Альдераан.

— Зачем, хозяин? — удивился дроид, за что получил от хатта по голове.

— Идиот! Ты не слышал?! Необходимо закупиться подарками. Хвоста моего на Татуине не будет без лучших альдераанских пироженных!

— Как прикажите, Господин.

Закинув в рот трепыхающуюся нуну, небольшую болотную рептоптицу, хатт посмотрел на свои руки, в которых, как ему казалось, только вчера лежала голова Гардуллы.

Хего Дамаск

Глядя на джедаев, муун не стал играть в невинность дальше. Было чёткое понимание, что как только его заберут и проведут необходимые тесты, правда окажется на поверхности.

Дернув рукой и поймав выпавший из рукава спрятанный там меч, Дамаск одним взмахом перерубил стоявших рядом членов корпуса юстиции. Выбросив вторую руку, ситх породил волну Силы, и пусть та не отбросила джедаев, но заставила защищаться.

«Тенебрус... Чтоб тебя Сила перекрутила», — ругался про себя Дамаск на учителя. Может у Плэгаса и вышло избавиться от старого бита, и стать сильнее, но вместе с этим он потерял способность предвидеть будущее. — «И зачем я поторопился с твоей смертью?», — продолжал ругаться муун, отбиваясь от джедаев и отступая к карам.

Подловив первого джедая, Плэгас пропустил меч рядом с собой, а сам, выставив руку, в упор ударил одарённого молнией Силы, заставляя джедая рухнуть на землю. Следующий во время парирования лишился руки и получил сапогом в грудь, тогда как его напарнику снесло голову.

На удивление мууна, среди джедаев нашлась пара, которая фехтовала на очень достойном уровне. Это были человек и деваронец. И вот их подловить просто так не выходило, один постоянно прикрывал второго. Попытка скинуть деваронца со стоянки каров провалилась, его напарник Силой вернул джедая на платформу.

— Ррррраааа! — издал злой вопль Плэгас, и мощнейшим толчком Силы заставил обоих джедаев немного отлететь, после чего, подпрыгнув, кувыркком описал широкую дугу назад и приземлился точно на взлетающий кар.

Уже стоя на краю машины, Дарт Плэгас смотрел на удаляющиеся фигуры джедаев.

— Свяжи меня с капитаном Эррако, — бросил Плэгас дроиду — водителю, присаживаясь в кресло. — Пусть немедленно поднимают мою яхту.

— Принято.

Вытащив из внутреннего кармана голопроектор, муун активировал устройство. Недолгая пауза и перед ним появляется изображение его служанки.

— Господин?

— Дара. Немедленно приведи в исполнение план «Ноль».

— Да, хозяин.

— И передай Шиву, что время пришло. Я скоро буду у него.

Прервав на этом сеанс связи, муун повел плечами. Не так он представлял себе воплощение этого плана, но могло быть хуже. Как только вирус-червь сделает свое дело, а закладки в рабах заставят их выполнить план и система будет обнулена, можно будет браться за Республику всерьез. Веками ситхи расшатывали эту систему, наработывали связи, забирались на самый верх... и тут одно из двух, либо они будут править, либо никто не

будет.

«Аеро... Значит ты всё-таки понял, кто я. Ну, пусть так. Радуйся своей мнимой победе, скоро это будет не важно».

Обидно ли было Дамаску? Может быть чуть-чуть. Основной план не сработал, ну и что? Он был готов к подобному повороту событий, ведь всегда есть вероятность быть рассекреченным, и какой бы минимальной она не казалась, к ней нужно быть готовым.

Аала

На подлете к Зайгеррии

— Что известно по планете? — холодно обратилась бессмертная тогрута к мандалорцу на брифинге в кают-компании.

Как отметил про себя Каут, Аала производила кардинально противоположное впечатление, нежели её сын. В то время, когда сам Шейд активно шел на контакт, не скрывал свои эмоции, более того — активно их демонстрировал на своем лице и, в принципе, производил приятное впечатление, то вот Аала... Достаточно сказать, что рядом с ней неприятно стоять. Пугающее и отталкивающее чувство сопровождало бессмертную, тёмная аура распространялась, словно окутывала её. А от разговора с женщиной, с непривычки, по спине начинали бегать мурашки. Хотя, казалось бы, с чего вдруг? Аала говорит всегда спокойно, даже холодно. Агрессии не проявляет, не ругается, но вот почему-то не тянет с ней что-то обсуждать, или, тем более, шутить.

— Зайгеррия — одна из крупнейших планет, если не самая крупная, торгующая рабами, — начал Зерронис. — Субтропический климат, один единственный континент, окруженный водой. Города замкового типа, построены ещё во времена расцвета планеты, когда она была центром торговли рабами до Руусанской реформы во всей галактике.

— А потом?

— С Республикой не поделилась, — пожал плечами Каут. — Прилетели джедаи и принесли с собой праведное негодование своего государства. В данный момент, после всех событий, Зайгеррия, ко всему прочему, напоминает музей, в который постоянно прилетают туристы. Города-крепости, построенные рабами, имеют специфическую архитектуру, это всё что осталось от бывшего величия.

— Что о защитниках?

— Армии у зайгеррианцев, официально, нет. От флота одно название, но с оборонительными задачами справляется. Хотя, на их территории никто не бузит, зайгеррианцы имеют многие связи в криминале и являются таким легальным пиратским портом. Прикрытия со стороны, как ни странно, нет, зайгеррианцы умудряются балансировать на грани и ни под кого не прогибаться. Что до войск, у них есть армия рабов. На счёт обучения — ничего не скажу, но снаряжение у них неплохое. Многие криминальные структуры набирают из этой армии мясо. Иногда даже выкупают. Кроме этого, есть у зайгеррии так называемая «Королевская Стража». Это не совсем армия, но после упразднения именно на эту структуру упали многие обязанности, в том числе и контроль за рабами.

— А что у нас по королевской цитадели?

— Только то, что есть в публичном доступе, — мандалорец развёл руками.

— Иначе говоря — ничего.

— Ну, вообще-то, кое-что есть. Это не совсем цитадель в полном понимании данного слова. Вот у пайков — там да, там цитадель, а здесь, так — шалашик на опушке. Зайгеррианцы не лучшие строители, а вся инфраструктура у них вертится вокруг рабов. Ладно, не вся, с этим я погорячился, но больше половины — точно. Более того,

зайгеррианцы может и мнят себя воинами, но они не бойцы, как и их рабы, поэтому с этой стороны проблем не будет.

— Хорошо...

— Сразу уточню такой момент. У нас — мандалорцев в целом, с ними очень натянутые отношения.

— Это мягко говоря, — добавил Зерронис.

— Почему?

— Обычно, если наши каким-то образом попадают в рабство, то устраивают своим хозяевам много-много проблем. А если об этом узнают другие мандалорцы, то ни о каком торге не идет речи. Мы просто прилетаем и забираем нашего брата или сестру из рабства. Обычно для рабовладельца это ничем хорошим не заканчивается. Да и рабами мы не торгуем, что тоже накладывает свой отпечаток на взаимоотношения.

— Ясно. Это всё?

— В принципе, да.

— Тогда слушайте сюда. Наша цель — Кашш Танракко, — положив на стол голопроектор, Аала запустила проекцию цели. — Кто он — толком не ясно. Чем формально занимается — тоже. В официальных источниках информации нет, а всё что имеем, это способ на него выйти, как заказчику.

— Заказчику? — уточнил Каут.

— Он занимается обучением особых рабов. Имеет хорошую известность в узких кругах, а за работу берет очень большие деньги.

— И зачем Шейду понадобился учитель рабов? — поинтересовался Каут.

— Он должен исправить то, что сам натворил. Поэтому брать живым и невредимым.

— Понял.

— Как действуем? — скрестил на груди руки Зер. Остальные мандалорцы, присутствующие на брифинге, молча внимали.

— Сейчас я свяжусь с контактом, который должен будет назначить встречу. А там — берем цель и уходим. Со мной идут Каут и Зерронис. Ханхарр, Трон, вы возглавите две группы. Ваша задача — быть на подхвате на тот случай, если всё сорвётся и цель попытается скрыться.

— Что делаем в случае сопротивления?

— Уничтожить всех, кто встанет на пути, — столь же холодно ответила Аала, повернув голову к Зерронису.

— Разрешено ли использовать Василиски? — уточнил Трон.

— Как хотите.

— Тогда пусть остаются в резерве, — высказался Каут. — Трон, вы с близняшками и Фенриром идёте в город. Ханхарр, ты с остальными останетесь на корабле. Чуть что, вылетаете на василисках.

— Uaarrrr, — кивнул вуки.

— На этом всё. Идите, готовьтесь, — подвела черту Аала.

Когда команда начала расходиться, тогruta набрала на голопередатчике контактные данные и стала дожидаться ответа с той стороны. Вот, устройство пиликнуло, сигнализируя о том, что связь установлена, но изображения так и не появилось.

— Здравствуйте. Вы позвонили в магазин «Рабочие ручки». Что вас интересует? — раздался приятный голос с той стороны.

— Меня интересуют диковинные рабы по неопределенным целям, — озвучила Аала ключ-фразу.

— О! Мы с радостью вам поможем. Но вы же понимаете, что цены на подобный товар будут очень высокими?

— Я знаю. Я пришла к вам по рекомендации одного из ваших прошлых клиентов, который рекомендовал вашу фирму как очень надёжную.

— Это правда. Скажите, как к вам обращаться?

— Аала Тан.

— Аала Тан, когда вы сможете подойти для обсуждения деталей?

— Через час я прибуду на Зайгеррию. Могу сразу же зайти к вам.

— В таком случае, подходите вот сюда, — устройство пиликнуло, оповещая о сообщении. — Там находится наш основной офис.

— Я так и поняла, — усмехнулась Аала.

— Всего доброго.

Связь прервалась, а Аала посмотрела на стоявшего рядом Каута. Мандалорец не спешил уходить, бесцеремонно рассматривая бессмертную.

— Что?

— Нет, ничего такого. Просто не могу понять... Ты же была мертва... вроде. Нет?

— Я и сейчас не жива, — пожала плечами Аала, вставая с дивана.

— Это как?

— Я — дух Силы, мандалорец. Пусть и в механическом теле.

— То есть, это тело дроида?

— Нет. Но для упрощения понимания, считай, что да.

— А если это тело умертвить, то ты получаешься умрешь ещё раз? — уходя, Аала остановилась и обернулась к Кауту. — Не-не, я просто спросил! Никогда с духами не говорил. И потом, дроиды же опасаются электромагнитных ударов, и ещё... всякого... — под конец мандалорец совсем замолчал. Под взглядом адепта Силы, Каут сам не понимал, что заставляет его нервничать и говорить всё тише и тише.

— О себе лучше беспокойтесь, я не собираюсь за вами присматривать, — бросила тогрута, уходя из комнаты.

Пока мандалорцы экипировались и проверяли снаряжение, Аала сидела в своей каюте и медитировала в позе лотоса, вращая над своими руками Силовые мечи. С рук в рукоятки били молнии, а вокруг самой тогруты вращалось кольцо из песка.

Когда корабль приземлился, Аала первой покинула борт. Космопорт для всех новоприбывших здесь был один, и находился за пределами городских стен. Высокие, но достаточно тонкие укрепления с башнями, на вершине которых сидели наездники на каких-то летающих тварях.

В воротах просматривалось достаточно много посетителей. Стоявшая стража спокойно пропускала всех внутрь и наружу, не останавливая и не проверяя.

— Они — декорация? — Аала посмотрела на Каута.

— Их главная беда — убегающие рабы, — пояснил мандалорец. — Даже пираты здесь не наглеют.

— Ясно.

Вот только пройти в город без проблем не вышло. Стоило, подойди к воротам, отряд остановила охрана.

— Что здесь делают мандалоцы? — строго спросил командир, стараясь храбриться.

— Свою работу в виде моей охраны. А что, какие-то проблемы? — спросила Аала, сблизившись с зайгеррианцем. Женщина оказалась на пол головы выше, и смотрела на того сверху вниз. При одном взгляде на бедолагу можно было подумать, что тот вот-вот упадет с инфарктом.

— Нет-нет, что вы, госпожа. Проходите, — сделал шаг в сторону зайгеррианец, уступая дорогу и поправляя воротник.

— Я ведь говорил. Нас рабовладельцы не очень жалуют, — по внутренней связи прокомментировал Каут.

— Пусть не жалуют и дальше, это не важно. Просто прикидывайтесь пустошлемными вышибалами, да помалкивайте. Это ведь не будет проблемой?

— Нет.

Оказавшись внутри стен, отряд, как и было запланировано, разделился. Трон с группой пошёл в одну сторону, Аала с Каутом и Зером в другую. Бредя по достаточно тесным улицам города, Аала смотрела по сторонам. Лавочек и всевозможных магазинов было столько, что куда не плюнь, везде попадешь и почти все торговали рабами. Некоторые совмещали несколько бизнесов. Так, покупая продукты, можно было недорого прикупить или арендовать грузчика в придачу. Или же, если это бытовая электроника, то рядом сидел раб, способный её настроить или починить.

— Это точно туристический город? — уточнила Аала по внутренней связи.

— Точно. Из официальных источников брал, — ответил Каут, так же осматривая рабов.

— Вот вам и свобода в Республике... — прошептал Зер.

— А ещё сына дикарём называют... — прокомментировала тогрута.

— Что-что?

— Высокоразвитая цивилизация, цивилизованное общество... а зиждится на рабском труде. Такого не было даже в моё время. Кажется, что с течением времени, галактика не развивается, а деградирует, — прокомментировала Аала.

Завернув за угол, отряд наткнулся на самый настоящий аукцион, где проходили торги молодняка.

— Жаль, им не помочь... — прокомментировал Зерронис.

— Только если ковровой бомбардировкой, — равнодушно ответила тогрута.

— У тебя совсем сострадания нет?

— Есть. Я сброшу бомбы из сострадания.

— А как-то помягче... нет?

— Смерти нет, есть только Сила, и она освободит всех от мук телесных.

— А если кто-то из своих попадёт в рабство?

На это Аала молча повернула к нему голову.

— Эээ... Не надо, не отвечай, я не хочу знать, — отступил в сторону мандалорец. — Но всё-таки, это же дети. А как гласит кодекс Мандо, чужих детей не бывает.

— Я не мандалорка. И я ненавижу рабов, — сообщила Аала, проходя мимо рынка. — Ладно, если это только-только попавшие ребята. Но вы посмотрите на них. Они родились в этой среде. Они не знают другой жизни, да она им и не нужна. Стоят, как скот на убой. Без ошейников, без цепей.

— И тем не менее. Жалко ребят.

Покинув площадку, отряд прошёл к достаточно большому зданию. Трёхэтажное

сооружение с массивными стенами довольно серьезно выделялось на общем песчаном фоне. Здесь были неоновые вывески с изображением танцовщиц, из приоткрытой двери доносилась спокойная музыка, а прямо рядом со входом отдыхали податые посетители в компании девушек-рабынь.

— Эээ... А нам точно сюда? — уточнил Каут, рассматривая вход.

— Похоже на то, — сверил данные Зерронис.

Поднявшись по ступеням, Аала первой вошла внутрь. Слабое освещение, синие и алые тона цветных огней. Дорогая мебель, украшения, все говорило о роскоши. За некоторыми столиками сидели посетители и трапезничали, а между столиками ходили девушки в весьма откровенных и пикантных нарядах. Посредине зала находился подиум с танцовщицами, слева в углу пристроился пыхтящий кальяном хатт, а справа отгороженная зона с несколькими диванами для особых клиентов. Прямо возле подиума находилась барная стойка с барменом-арденийцем. Низкорослый гуманоид весьма ловко мешал напитки своими четырьмя руками. Рядом с барной стойкой просматривался вход в коридор и лестница ведущая наверх. Коридором пользовался местный персонал, тогда как лестницей посетители. Примечательно, что работницы были на любой вкус и цвет, причем расу половины из дам сразу и не назовёшь.

Появление такой колоритной компании, как мандалорцы, да в столь интересном месте, привлекло всеобщее внимание. Напряглась охрана, отвлеклись посетители и танцовщицы. Под удивленными, настороженными и просто раздражёнными взглядами, троица прошла к барной стоке.

— Не часто вашего брата заносит сюда, — хмуро сказал бармен. — Что нужно?

— Следи за языком, раб. Я не мандалорка, — качнула головой Аала, став говорить более электронным голосом имитируя работу вокабулятора. — А это моя охрана. Мне здесь назначена встреча.

— Эм... Прошу прощения, госпожа, — виновато поклонился ксенос. Взгляд, которым тот смотрел на Аалу моментально изменился на уважительный. Иметь в телохранителях таких парней — это надо иметь серьезные деньги. — Могу ли уточнить ваше имя?

— Аала Тан.

— Да, вы есть в списке, — кивнул пришелец, отвлекшись на датопад. — Но могу ли я вас попросить сдать оружие и пройти сканирование? — указал пришелец на сейф возле пары охранников.

Кивнув мандалорцам на сейф, женщина молча наблюдала за тем, как воины с неохотой разоружаются. Её саму подвергли сканированию ручным сканером, но так ничего и не нашли, кроме обилия имплантов.

— Всё? — Аала бросила взгляд на ксеноса.

— Да. Тома! — щелкая пальцами верхней левой руки, позвал он одну из официанток.

— ?

— Проводи эту женщину и её телохранителей в пятую комнату.

— Конечно. Прошу за мной, господа, — ласково промурлыкала смуглая ондеронка-человек, махнув ручкой и тем самым приглашая жестом идти за ней.

Проследовав за девушкой по винтовой лестнице наверх, группа прошла по длинному коридору с закрытыми дверями.

— Прошу, — открыла дверь под номером пять танцовщица.

Внутри отряду предстала комната. Два стоящих друг напротив друга дивана, в центре

кофейный столик. Сбоку к стене крепилась выдвижная панель, чтобы можно было скрыть собеседника.

— Прошу вас, располагайтесь. Ваш собеседник подойдёт через несколько минут. Вам что-нибудь принести?

— Свободна, — махнула рукой Аала.

— Как будет угодно. Если что, можете меня вызвать вот этой кнопкой, — указала она на столик и вышла за дверь.

Проследив за девушкой, Каут произнёс:

— Не знал бы, где нахожусь, подумал, что приличное место.

Аала посмотрела на мандалорца.

— По крайней мере законное, — поправился воин.

— Здесь оно в законе, — хмыкнул Зер.

— По законам Республики, — проворчал его друг. — Ну в смысле рабы... в борделе... я имею ввиду, что здесь у всех на шее печати раба, — но, видя реакцию остальных, вздохнул — Ладно, проехали.

Зерронис покачал головой, тогда как Аала молча осмотрела стены, сканируя их на изоляцию и толщину. Следующим шагом, не подавая вида, Аала нащупала через Силу камеру и применила Меху Деру. Используя технику Силы, женщина отследила, куда подключена камера. Раздался тихий щелчок и на бедре появился кармашек, из которого тогruta вынула небольшое устройство. Закрепив его на руке, женщина запустила удаленный взлом системы. Как только произошло подключение к системе, Аала присела на диван, закинув ноги на столик и заложив руки за голову. Может она и не так хороша в Меху Деру, как хотелось бы, но пока сын валялся без сознания — кое-что подтянула. Да и Терраны не лыком шиты, подогнав специфические вспомогательные устройства.

Не прошло и пяти минут ожидания, как дверь отворилась. В проходе показался зайгеррианец, но совсем не тот, на которого Аала рассчитывала. В отличие от картинки, этот имел пожеванное ухо, хорошую подтянутую форму, тогда как оригинал должен быть пухлее. А также, отличался цвет шерстки. Ну и естественно лицо, оно было совершенно другим.

Смерив троицу взглядом, зайгеррианец прошел в комнату.

— Аала?

— Да.

— Здравствуйте. Моё имя Кашш, — представился зайгеррианец, проходя в комнату и присаживаясь напротив.

Почувствовав ложь в словах, Аала разозлилась, но виду не показала.

— Могу я узнать, с каких пор мандалорцы интересуются рабами?

— Мандалорцы и не интересуются. Это просто моя охрана, — отмахнулась Аала.

— Да? Хорошо. Итак, чем могу быть полезен?

— Ты — ничем. Мне нужен Кашш.

— Что?! — опешил от такого разговора зайгеррианец.

— Того. Не води меня за нос, зайгеррианец. Я прекрасно знаю, что ты не тот, за кого себя выдаешь. Кто ты? — спросила Аала. Стараясь не пугать собеседника раньше времени, женщина держала себя в узде и говорила спокойно и мягко. Тем не менее, лжец очень сильно напрягся.

— У меня будет тот же вопрос к вам. Вы слишком хорошо осведомлены, для

безымянной женщины с большими деньгами, а такие на пустом месте не берутся. Мы пробили вас, и поняли, что вас, или, как минимум, вашего имени — просто не существует. Могу предположить, что вы на кого-то работаете... как и я. Разве не так?

Мысленно усмехнувшись, Аала дёрнула головой.

— Молодцы. Вы знаете, что делаете. Однако вы не понимаете с кем связались. Я ни на кого не работаю, я просто выполняю просьбу моего сына. И мое имя, Аала... — в этот момент тогруга запустила вирус, заставивший камеру засбоить, — Аеро, — при упоминании фамилии, зайгеррианец спал с лица. — Вижу, вам знакома эта фамилия. Спрашиваю ещё раз, кто ты такой, чтобы представлять интересы Кашша? — потребовала ответа бессмертная, мысленно прикидывая ценность собеседника и что из него можно выудить. И не проще ли этого пустить под нож и спросить у кого более осведомленного, вроде руководства компании «рабочие ручки».

— Я Ракс. Именно я работаю с клиентами. Не знаю, кто вам дал наши контакты, но Кашш практически никогда не встречается с новыми клиентами лично. Поэтому рассчитывать на встречу с ним — бесполезно. Если у вас есть дело, я вас слушаю.

— Дело есть, да... очень важное. Но оно не о новом рабе, а скорее о программировании старого. Скажи, — Аала убрала со стола ноги и подалась вперед. — А ты знаешь, где можно найти Кашша?

— Нет. А даже если бы знал, думаете я расскажу? Вы много о себе мните. Разговор закончен, — безапелляционно заявил зайгеррианец и попытался встать, но...

— Сидеть, — холодно бросила Аала, от чего Ракс рухнул обратно. У бедняги подкосились ноги, а сам зайгеррианец почувствовал, как вздыбилась шерсть. — Я тебя не отпускала. И ты мне скажешь все, что мне нужно, — в этот момент, визор Аалы засветился алым светом, а в отражении можно было увидеть перекошенное от страха лицо зайгеррианца. — Скажи, Ракс. Знаешь ли ты кого-то, кто может вывести на Кашша? — тогруга включила меч, демонстрируя собеседнику алый пульсирующий энергоклинок.

Зайгеррианец не ответил, пялясь расширившимися от ужаса глазами на алый меч.

— Ну? — женщина увела оружие в сторону, заставляя собеседника отвлечься на маску.

— Я... я... — неизвестно что он хотел сказать, но страх заставил дать ответ. — Н-не знаю!

«Значит знаешь», — мысленно кивнула Аала, почувствовав ложь через Силу.

— Тц. Если ты слышал о моём сыне, то должен знать — он очень не любит, когда его обманывают, — выключив меч, женщина встала с дивана. — А я и подавно.

С протянутой руки бессмертной сорвалась цепь молний Силы, заставляя Ракса забиться в конвульсиях и рухнуть с дивана на пол.

— Ааааааа!!!

— Где Каш?

— Я не знаю!

Новый разряд, и комнату озарили вспышки от молний Силы.

— Ааааааа!!!

Перестав мучить больного, женщина отодвинула Силой столик и подошла ближе к объекту.

— Ещё раз спрашиваю. Где. Он? — наклонилась над телом Аала.

— Н-не знаю!

Новый удар, за которым последовали крики боли.

— Сурово... — прокомментировал Зер.

— Аала, а может ты применишь майндтрик? — помахал ручкой Каут.

— Я плохо им владею, — отмахнулась женщина, наблюдая за агонией Ракса с некоторой ленцой.

— Как?! Я думал все же... — Аала обернулась. — В смысле одаренные так могут, — тут же поправился мандалорец.

— Далеко не все. Это особая техника обучения. Но я могу кое-что другое.

Дав зайгеррианцу отдышаться и малость прийти в себя, Аала присела, и схватила его за лицо.

— Почувствуй мою боль...

На этот раз никаких криков не последовало. Ракс закатил глаза и забился в припадке, издавая хрип. Убрав давление, Аала дала новую передышку.

— Ну?

— Не знаю... не знаю я.

— Тогда кто знает? — взяв ксеноса за щеки, женщина развернула его голову к своей маске. — Скажи мне, и твои муки тут же закончатся.

— Нет... Нет...

— Теперь я понял, у кого Шейд научился вести переговоры... — прозвучал тихий голос мандалорца за спиной тогруты, под новый хрип зайгеррианца.

— Думаешь? — скептически уточнил Зер.

— Ты прав. Брат гуманней. Аала, он так не откинется, случайно? — забеспокоился Каут.

— При мне не откинется, — отозвалась тогрута, но от этих слов у обоих мандалорцев пробежали мурашки, и оба воина с сочувствием посмотрели на самозванца.

— Я не знаю... Я не знаю, — твердил, как заговоренный, пришелец, но это лишь ещё больше разозлило тогруту.

Подняв за воротник зайгеррианца и прижав того к стене, Аала спросила:

— У меня нет времени с тобой церемониться. Либо ты говоришь, где он, либо я меняю тебе пол, — холодно сказала бессмертная, вынув нож из спрятанного кармашка на руке и надавив им на промежность допрашиваемого.

— Аааааа! — вдруг закричал зайгеррианец, но как казалось мандалорцам, Аала ещё не успела ничего сделать.

— Вернись ко мне, — дала тогрута самозванцу оплеуху. — Это фантомные боли, с тобой пока ещё всё в порядке.

Судорожно проверяя свои причиндалы, зайгеррианец, посмотрел в визор маски бессмертной.

— Но в этот раз, событие будет взаправду, а впечатления будут ещё ярче. Хочешь их испытать?

— Он при дворе королевы, он при дворе королевы, госпожа, она точно знает, где его искать!!! — сорвался на истерику ксенос. — Он отчитывается только ей, это всё что я знаааааююююю.

— Ну вот, молодец, — женщина поставила зайгеррианца на ноги и мягко погладила того по щеке. — Ну всё-всё, успокаивайся. Видишь? Ничего страшного, а сказал бы сразу — вообще хорошо бы было!

— ...

Тряхнув зайгеррианца, Аала прогнала по телу бедолаги Силу, восстанавливая травмы и успокаивая нервы.

— Ракс, у меня остались к тебе ещё несколько вопросов. Ты ведь будешь сотрудничать? — зайгеррианец судорожно закивал. — Молодец, вот сразу бы так.

— Что вам от меня ещё нужно?!

— Скажи, ты сможешь провести нас к своей королеве?

— Да.

— Тогда проводи пожалуйста. И я обещаю, что ничего тебе не отрежу. Честно-честно.

— Хорошо.

— Молодец. А теперь, давай немного приведём тебя в порядок, а то что-то совсем плохо выглядишь, — стряхнула с плеча зайгеррианца невидимую пылинку Аала, внушая при этом уверенность.

Так, просидев ещё минут десять в кабинете и вернув зайгеррианцу более-менее приемлемый вид, отряд наблюдал за тем, как Ракс связывается с кем-то из дворца и согласует срочную встречу, аргументируя её тем, что с королевой хотят встретиться очень состоятельные клиенты. Сама Аала тем временем отправила отчет сыну о том, что вышла на след, но может задержаться.

Как только формальности были улажены, группа вышла из комнаты. Прямо под дверями в коридоре стояли четверо вооруженных охранников из числа зайгеррианской стражи. Только охрана заикнулась о том, всё ли в порядке, как нервный, доведённый до грани и сломленный Ракс гаркнул «заткнулись!» и повел группу непосредственно ко дворцу, стараясь при этом держать с Аалой дистанцию.

Так, в сопровождении зайгеррианцев, Аала и мандалорцы добрались до цитадели. Мандалорцам опять пришлось разоружаться, но что поделать — оставаться и ждать Аалу на проходной ни Каут ни Зер не захотели.

Внутри цитадель королевы Зайгеррии не впечатляла. Да, разные диковинки и украшения были повсюду, в каждом углу что-то стояло — вазы, статуэтки, цветы, или что-то ещё. Но в остальном архитектура здания оставляла желать лучшего. Тогда как даже в её время на Тайтоне многие пользовались автодверями, здесь отдавали предпочтение обычным массивным дверям, которые надо толкать руками. И кто бы мог подумать, что их будут открывать-закрывать рабы?

Сами покои королевы оказались вытянутым залом с высоким потолком и декоративными колоннами. Каждая колонна была стилизована под того или иного представителя разумной формы жизни, который держал потолок. В конце зала стоял на возвышении трон, слева и справа от него проходы, а на самом троне — королева.

К удивлению, Аалы, из охраны здесь были только семеро. Шесть зайгеррианцев и один необычный забрак с лазерными мечами, стоявший рядом с тронном. Плюс, в помещении находилось ещё двое рабов из числа прислуги.

— Моя королева! Позвольте представить вам, Аала Тан, — почтительно поклонился придворный зайгеррианец. Сама Аала даже не думала кланяться, рассматривая хозяйку цитадели. На вид лет тридцать, ухоженная шелковистая желтоватая шёрстка, карие глаза и аккуратный носик с губками. Из достаточно милой внешности, выбивался цепкий высокомерный взгляд.

— Хм... Надеюсь, ваше предложение будет стоящим, — молвила королева, помешивая напиток в бокале.

— Не сомневайся. — Аала подняла руку. — От моих предложений не отказываются.

Треснули камеры, рухнули на пол задыхающиеся охранники, а королева, словно кукла на веревочках прилетела в руку Аалы. Единственным, кто остался стоять на ногах, был забрак, но что он мог сделать против охотника на одарённых?

Пытаясь сопротивляться, мужчина активировал меч и набросился на нарушителей, но прямо в полете его подхватила Сила и как следует приложила об потолок, да так, что он потерял сознание. Уже разворачиваясь, Аала держала в руке за шею трепыхающуюся королеву, а за её спиной приземлилось тело.

Бросив женщину на пол, словно указывая ей место, бессмертная нависла над зайгеррианкой.

— Как я сказал, от моих предложений не отказываются. Я знаю таких как ты, и знаю, что, пока вам не показать силу, конструктивного диалога не получится. А теперь слушай. На твоё счастье, я здесь не по твою душу. Мне нужен Кашш Танракко. И мне сказали, что ты знаешь где мне его найти.

В этот момент, королева зло посмотрела на попятившегося Ракса.

— Простите меня госпожа... Простите, — рухнул на колени зайгеррианец. — Но она заставила... Прошу, вас, королева, ради вашего же блага, не сопротивляйтесь.

— Послушай своего подчиненного. Он понял, на что я способна.

— Rrrrrr...

— Моя королева... Пожалуйста, услышьте меня. Эта женщина... Она не успокоится, пока не добьется цели. Она мертва! Слышите? Она уже мертвая! И она вырежет весь город, перевернет всю планету в поисках Кашша. Прошу вас... я молю вас, не провоцируйте её! Ради нашего же блага!

Глядя на сломленного Ракса, в голове зайгеррианки действительно что-то щелкнуло. Это было видно по лицу. Она явно знала самого Ракса, и знала его характер, а потому — подобное поведение возымело эффект.

— Кашш... здесь, на Зайгеррии, — зло ответила королева, вставая с пола.

— Замечательно. Сможешь вызвать его к нам?

— ...

— Я спросила, ты сможешь вызвать его сюда?

— Да. Но ему понадобится время, чтобы добраться.

— Сколько?

— Около пяти часов.

— Тогда чего ждём? Вызывай. Мы подождём.

После короткого раздумья, королева подошла к трону и активировала спрятанный в нем передатчик, через который попросила Кашша срочно вернуться в Цитадель. Когда дело было сделано, в зале повисла неловкая пауза. Аала флегматично рассматривала статуи, мандалорцы сидели на ступенях с собранным с пола оружием зайгеррианцев, а под стеночкой пристроились двое шокированных рабов и Ракс.

— Кто вы такие? — не вытерпела королева.

— Они — мандалорцы. — Аала кивнула на воинов.

— Это я вижу. А ты?

— Древняя. — торгута пожала плечами. — Даже если я тебе скажу кто я, тебе это ничего не даст.

— А ты попробуй!

— Я — бессмертная. Полегчало?

— ...

— Видишь? Я же говорила.

Немного погодя королева сменила тему:

— Зачем вам Кашш?

— Предложить работу.

— И ради этого вы вломились в мой дворец, избили и запугали моих подданных, и угрожаете мне?!

— Да.

— У вас странные методы!

— Кашш мне нужен лично. Но так как лично абы с кем он не встречается, значит мы пойдем по пути наименьшего сопротивления. А именно — через тебя.

— Вы — сумасшедшие? Я, по-вашему, кто?!

— Звено, которое поможет мне выполнить задачу.

— Я — королева Зайгеррии!

— И что?

Совершенно безразлично отозвалась Аала, чем ввела королеву в полный ступор. Минут двадцать зайгеррианка сидела на ступенях под тронем и смотрела на бессмертную.

— Вы — работоторговцы, считаете себя выше других, — заговорила Аала. — Вы в принципе не приравниваете жизнь не зайгеррианца к вашей. Вещь, предмет, орудия, инструмент, все что угодно, но не личность. И сейчас ты столкнулась с той, кто точно так же относиться к тебе. Ты — инструмент по достижению моей цели. Твоя жизнь — в моих руках, и именно я решаю, что с ней будет. Я могу тебя помучить, могу сделать калекой, я могу сделать всё, что пожелаю, — при этом Аала подняла зайгеррианку в воздух, показывая её положение. — Каковы ощущения? Нравится? Не отвечай, я знаю ответ. Он написан у тебя на морде.

— Rrrrr...

— Вы, работоторговцы, паразиты общества, а рабы — это гной, который вы производите, и которым отравляете галактику. Вы считаете, что ваша жизнь стоит дороже всех остальных, но на самом деле — она не стоит ничего. Хотя нет, я не права. Она определенно что-то стоит, ведь охота и ликвидация таких как вы — отличный источник дохода для наемников и просто воинов.

Медленно но верно, тогурта ходила вокруг королевы, подавляя её волю. Она говорила спокойно, размеренно, не оказывала сильного воздействия на разум, как не внушала боль. Тем не менее, уже через час разум королевы начал давать слабину. А через второй, когда Аала уже не говорила, но продолжала ходить, зайгеррианке казалось, что она продолжает слышать этот голос... этот ужасный голос, который просто сводит с ума.

К третьему часу воля королевы оказалась подавлена. Вместо гордой особы благородных кровей, зрители могли наблюдать загнанную в угол дёрганную и шарахающуюся от каждого громкого шороха женщину, не смеющую даже поднять глаза на Аалу.

— Что ты с ней сделала? — поинтересовался Каут.

— Я её сломала. Я ведь сказала, что может и не умею обманывать разум, но зато могу кое-что другое. Теперь она не посмеет мне ни возразить, ни даже косо посмотреть. Однако, если я продолжу, это сведёт её с ума.

— Брррр... Беру слова назад, жуть какая, — передернул плечами Зерронис. — Три часа,

а ты из неё половую тряпку сделала.

— А Шейд так умеет? — Каут посмотрел на Аалу.

— Нет. Он так не умеет. Я пыталась его научить, но он так и не смог адаптировать эту технику под себя.

— Эм... адаптировать? Разве вы не одной школы?

— Не совсем... Не бери в голову. — отмахнулась тогруга.

Как только королева была сломлена, Аала позволила пребывающей без сознания охране прийти в себя. После этого уже сама хозяйка цитадели наводила порядок. Она отменила все встречи, проводила «гостей» до столовой, где накормила, а после осталась с ними наедине в своих покоях.

По прибытию, Кашша сразу сопроводили туда, где его уже ждали.

— Моя королева, — почтительно поклонился зайгеррианец.

— Кашш... ты задержался.

— Прошу прощения. Дела. Эм... Ракс?! — удивленно вскинул брови зайгеррианец, увидев знакомое лицо.

— Кашш, это Аала. Она — та, кто хотела с тобой встретиться, — указала королева на вальяжно развалившуюся в кресле бессмертную.

— Эм...

— Присаживайся, — Аала показала на кресло напротив. В этот момент и королева и Ракс вышли в соседнюю комнату. Бессмертная посмотрела на мандалорцев.

— Мы тоже?

— ...

— Понял! Пошли, Зер.

Как только дверь захлопнулась и двое остались наедине, Кашш обратился к Аале:

— Что вы сделали с моей королевой? — строго спросил зайгеррианец, заметив перемену в характере своей госпожи.

— Поговорили по душам. В ходе разговора она просто поняла, с кем имеет дело. Не больше, не меньше.

— И с кем же? — зло поинтересовался зайгеррианец, глядя на Аалу.

— Ты слышал фамилию «Аеро»?

— Довелось...

— Ну-ка?

— Конченный псих, что сплотил мандалорцев и как следует потряс криминальную среду в окрестностях Татуина. Даже Черное Солнце поостережётся с ним иметь дело. Бездна знает, что он выкинет, и сколько имеет козырей в рукаве. Я так понимаю, вы от него?

— Да. Я — Аала Аеро, его мать.

— ...

— И у нас для тебя есть работа.

— Я так понимаю, отказ не предусмотрен?

— Да.

— И... что за работа?

— По профилю. Несколько лет назад ты готовил рабов для Хего Дамаска. Среди них была тви'лечка по имени Талия.

— Я помню, я все свои работы помню, но прежде хочу вас предупредить — после того как я завершаю заказ, я понятия не имею, куда определяют мои поделки заказчики. Поэтому,

если рассчитываете получить компромат...

— Тц, — дернула головой. Аала — Я же сказала, работа по профилю!

— Вам нужна такая же партия рабов, какую брал Дамаск? — вскинул бровь зайгерянец.

— Нет. Нужно чтобы ты обернул процесс вспять.

— Э... Ээээ?!

— Необходимо, чтобы Талия избавилась от закладок.

— Это невозможно. Процесс программирования не обратить вспять.

— Продолжай.

— В случае с Талией и её группой я полностью переписал базовую личность, согласно пожеланиям заказчика. Процесс нельзя обернуть вспять. Никак. Девочка будет следовать заложенной программе, хочет она того или нет, и точка.

— А если я скажу, что она ослушалась приказа?

— Это невозможно! — в сердцах возразил зайгерянец. Но глядя на Аалу, пояснил: — Программа может дать сбой только в случае конфликта с базовой личностью. Но базы нет. Она переписана. Полностью! И конфликтовать просто не с чем.

— И тем не менее, Талия получила прямой приказ — и нарушила его. Приказ был — убить моего сына. Она предпочла застрелиться, но не вышло.

От таких откровений Кашш подскочил и начал расхаживать по комнате.

— Это... Это невозможно.

— Твои закладки были сбиты. В данный момент Талия находится под присмотром и ведет себя практически как обычно.

— Практически?

— Она стала более резкой. Колкой. Иногда проскакивает её «Я», — на этих словах, Аала запустила отрезок совещания, на котором Талия ставит остальным жесткие условия:

— «Эта информация была проверена, кроме того, для Вас достаточно моего слова», — жёстко отрезала Талия, ставя точку в каком-то споре.

— И вот такие сцены встречаются все чаще. Если раньше девочка была тихой и покладистой, то в последнее время у неё выскакивает «Я».

— Быть того не может... Она была такой при рождении. Дерзкая, напористая, острая на язык. Но я же отформатировал все это!

— Я вижу обратное.

— Поразительно... Нет, это поразительно!

— Если вернешь ей первоначальный вид, или хотя бы поможешь в решении проблемы — обогатишься. Я не стала лить лишней раз лить кровь твоих сородичей, но именно от твоих решений и действий зависят их жизни. В том числе и жизнь королевы. Помни это.

— А гарантии?

— Я гарантирую, что, если ты откажешься или угробишь Талию, Зайгерия сначала утонет в крови, а затем будет светиться от количества радиации на поверхности.

— Хорошие гарантии, — нервно поправил воротник Кашш.

Аала вытащила планшет и активировала на нём банковское приложение с уже заготовленным пряником.

— Думаю, это тебя утешит? — женщина показала сумму. — Это предоплата.

— Скхолько?! — опешил Кашш вцепившись в планшет.

— Ну? — поторопила Аала зайгерянца.

— Кхе... Я согласен! — он вернул планшет с уже введенными реквизитами для перевода.

— Я и не сомневалась, — хмыкнула женщина, и подтвердила оплату.

Жалко ли было отправлять казенные средства Аале? Абсолютно нет. Потому что это были даже не её деньги или тем более её сына. А всего лишь, одного должника...

Где-то

— Что за... ЧТО?!! — закричал деваронец, как только увидел уведомление о списании двух сотен миллионов на его имя со счетов храма Ордена Джедаев. — КТО?! КАК???

— Магистр Рейнор, что-то ещё случилось? — спросил побитый Дуку.

— Да!!! Нас обокрали!!!

— Как?! Кто???

— Понятия не имею. Гребанные ситхи... Мало было провала с Хего Дамаском, теперь ещё это... — схватился за голову Магистр. — Стоп! Дамаск! Грёбаные банкиры... Я лично закопаю и его и всех его пособников! Дуку, разворачивай корабль и вызывай подкрепление. Мы возвращаемся на муунилинст. Ну я им устрою...

Шейд Аеро

— Срочные вести. Группой неизвестных лиц было взорвано здание Сената Республики...

Щёлк.

— ...ноль шестого в восемнадцать часов были уничтожены сервера Банковского клана. Неопознанный вирус-червь уронил всю сеть банкиров. Руководство Банковского клана воздерживается от комментариев. В преддверии этих событий, была совершена массовая хакерская атака на их сервера, по итогам которой были украдены суммы на три миллиарда кредитов. Что это? Совпадение? Или же...

Щёлк.

— ...жалуйста, прокомментируйте последние события, — докопалась свора корреспондентов до представителя совета директоров банковского клана.

— Это правда, что помимо средств, из банковского клана так же утекла и личная информация клиентов?

— Никаких комментариев, — бросил муун, скрывая лицо рукой.

— Назад! — оттолкнули корреспондентов судебные силы корпуса Юстиции Республики.

Щёлк.

— ...Кореллия в срочном порядке вынесла на обсуждение право на новую столицу Республики. Многие на Корусанте не согласны с этим, и требуют от Кореллии не...

Щёлк.

— ...Машиностроительная компания Куата прервала поставку оборудования для Республики в связи с невозможностью оплаты последнего.

Щёлк.

— ...Херш-Кессель Драйв заявил, что выплатил все задолженности ТехноСоюзу прежде, чем случился крах банковского клана. ТехноСоюз в корне не согласен с данным утверждением и обвиняет Херш-Кессель Драйв в...

Щёлк.

Выключив телевизор, я развернулся на стуле к залу.

— Ну что, господа? Мир официально сошёл с ума, — подвожу черту, сложив руки перед собой и осматривая лица собравшихся.

— Шейд, вы же говорили, что будете действовать аккуратно, — сохраняя спокойствие на лице, но с достаточно злым акцентом, высказался Юрий. — Республику уже неделю лихорадит, и ситуация с каждым часом продолжает ухудшаться!

— Юрий, чтоб ты знал, мы почти ничего не успели сделать.

— Почти?!

— Да.

— Что это значит?

— Три миллиарда, списанные со счетов банковского клана — это наших рук дело, — киваю. — Так сказать, разведка боем, удар по репутации банкиров и отвлекающий маневр от нас самих. А вот всё остальное — это не мы. Более того, Дамаск сделал все для того, чтобы с

нём забыли. Прошу заметить, что в новостях нет ни слова о нём. И я даже не знаю, затерялась ли эта новость, или её намеренно задавили в СМИ, чай тёмные адепты уже давно оплели галактику своей паутиной.

— Так ведь это на руку и вам.

— Не совсем. Я планировал воспользоваться теорией управляемого хаоса. А тут, походу, Дамаск просто бил наотмашь, не разбирая куда и как, лишь бы побольше того самого хаоса. В отличие от нас, ему в тот момент терять совсем нечего.

— Да? А я думал наоборот...

— Ну знаешь ли. Этих ситхов всего пара штук. И они тысячу лет прятались, плетя свои интриги, я думаю — тут любой психанёт. Другое дело, что я недооценил Дамаска... и даже не мог предположить такой ход событий. В отличие от Хего Дамаска, нам есть что терять, как минимум — у нас разорвана связь между Мандалором и Татуином. Ещё до неизведанных регионов летать не одарённому — мягко говоря проблематично, — отвлекшись от темы разговора и вспомнив доклады о том, какая херня сейчас развернулась на торговых путях, задумчиво договариваю: — Интересно, как в этой вакханалии будет выкручиваться Торговая Федерация?

— Шеф, к чему вы?

— К тому, что пираты как с цепи сорвались. И у нас, скорее всего, появилось много высокооплачиваемой работы.

— Что-то придумал? — тут же уточнил Воррен.

— Вроде того... Но мысль требует оформления. Юрий, закрывая тему — мы не приделах. Так что не смотри на меня таким взглядом, лучше мандалорскую валюту быстрее в обиход запусти. Хатские пеггаты нас безусловно спасают, но в данных обстоятельствах их лучше пустить на более серьезные проекты.

— С этим проблем нет. Я уже оформил соответствующее распоряжение и договорился с друзьями с Мандалора, — кивок на герцога Крайза. — В течении недели банки полностью обменяют валюту, а пеггаты будут зарезервированы для твоих целей.

— Хорошо. Возвращаясь к Республике, скажем так — ситуация для нас получается неоднозначная, хоть многие из вас и считают обратное. Да, то, что Республика разваливается, безусловно радует и меня, однако здесь есть веское «НО»! — поднимаю палец, подчеркивая слово не только интонацией, но и жестом. — Заключается оно в том, что Республика, пусть криво, косо, со всей своей коррупцией и прочими прелестями дерьмократии, но справлялась с возложенными на неё обязательствами. Это относительное спокойствие в галактике в общем масштабе. И как бы я не недолюбливал джедаев, я не могу не признать, что они всё это время до сих пор склеивали эту клоаку, решая глобальные конфликты. Собственно, на них Республика и держалась. Сейчас же, вместо того чтобы спокойно и постепенно кушать Республику по чуть-чуть, нас вынуждают давиться или вообще выживать. Пиратов, наемников, работоторговцев, всех их сейчас появится столько, что мы охренеем отбиваться. И это я не говорю о мегакорпорациях, которые постараются откусить пирог побольше и, собственно, уже примериваются. Из этого следует, что глобальной драки не миновать, а мы к ней просто не готовы. Нас тупо мало.

— Но и у наших вероятных противников тоже мало сил, — высказался Крайз. — Нас мало, но мы не беззащитны, и сможем дать по зубам любой корпорации.

— Да! Именно, Крайз. И от этого нам нужно играть. Пока каша заваривается, пока стороны примеряются друг к другу, нам необходимо найти союзника. Влиятельного

союзника, которому мы будет полезны, а он будет полезен нам. У которого будут мощности, какие-никакие войска, а главное — уже готовые ресурсы для реализации наших целей.

— А что по поводу тылов? — уточнил Дон.

— Работа по тылам остается в приоритете. Мы не отклоняемся от прежнего плана, но проблема в том, что сила и ресурсы нужны уже сейчас, а и то и то по плану мы приобретем только через пять-десять лет. У нас нет этого времени.

— Шейд, а ты уверен, что к нам вообще кто-то сунется? — поинтересовался Дис. — Я к тому, что в общей суматохе мы *padone't* никому не сдались.

— Если бы. Напомню тебе, что Татуин имеет стратегическое местоположение во внешнем регионе, плюс, как мы выяснили, его недра богаты очень ценным металлом. Мандалор же имеет залежи бескара. Кто-то может и подумает — а стоит ли лезть, другие же прикинут — как лучше отжать. В любом случае, отсидеться выйдет лишь у тех, кто будет в неизведанных регионах, а так — даже окраинным мирам достанется. Ресурсы ведь черпать надо? А у кого?

— Тоже верно...

В комнате повисла короткая пауза, которую развеяла Скирата:

— Каковы будут приказы, Мандалор?

— Начнём по порядку, — задумчиво отстучав дробь пальцами по столу, прикидываю в голове идею. — Ордо, кто договаривался с Торговой Федерацией о найме мандалорцев для охраны их особо ценных грузов?

— Я.

— Отлично. Тогда свяжись с ними и пригласи их представителя на Татуин. Скажи, что я хочу предложить не только выгодный контракт, но и союз. А чтобы они шустрее думали, передай результаты тестов одного из опытных образцов плазменного реактора. Уже это их точно заинтересует.

— Понял.

— Босс, почему именно ТФ?

— На данный момент — это самая адекватная мега корпорация. Торговая Федерация, как бы странно не звучало, это — Торговая Федерация. Это собранная в одну группу коалиция свободных торговых компаний. Акцентирую ваше внимание — свободных! У ТФ хорошая репутация, серьезные мощности, а главное — несмотря на то, что они торгаши, они не гребут бабло ради бабла. Я ознакомился с рапортами мандалорцев, которые работают на их кораблях. ТФ действительно заботится о своих работниках, предоставляя им очень хорошие бонусы и выплаты, кроме того — старается заменить органиков на наиболее опасных должностях. Сравнивая с тем же ТехноСоюзом, я предпочту иметь дела именно с ТФ, хотя их мощности не идут ни в какое сравнение, например, с Херш-Кессель Драйв. А уж такие монстры как Куат или Кореллия, о них вообще молчу.

— Я понял.

— Далее, надо что-то сделать с Дамаском.

— Господин, найти его в этом бардаке — будет нетривиальная задача! — высказался Локи.

— Его и не надо искать. Надо найти того, кто выведет на Дамаска. И, к счастью, у меня есть зацепка. На Набу есть некий знатный человек по фамилии — Палпатин. Это не точно, но, по моим предположениям, он может быть связан с мууном. Локи, нужно найти этого парня и аккуратно проследить. Если я прав, он и выведет нас на Дамаска.

— Понял. Найдем, — кивнул разведчик.

— Дальше... У меня будет к вам ко всем вопрос. — сделав паузу осматриваю народ. — Почему ни на Татуине, ни на Мандалоре до сих пор нет планетарных щитов?!

— В процессе. Закупить и установить незаметно подобное оборудование — очень сложно, — высказался Крайз. — Оно не запрещено в Республике, но находится под контролем, к тому же невероятно дорого стоит.

— Все буровые станции вместе взятые дешевле обошлись, — тихо буркнул Ларс в никуда.

— В данный момент мы установили две из шести вышек на Мандалоре. Теперь ждём остальных поставок.

— Давайте, Крайз, шевелимся, шевелимся! Плевать на секретность, вышки должны стоять уже к концу этого месяца! Юрий, тебя это тоже касается.

— Ох... И где брать запчасти... — устало вздохнул пожилой мужчина.

— С этим мы можем помочь, — вмешался Авалон, — для питания каждой вышки можно использовать увеличенный плазменный реактор, разработанный в вашем институте. В строительстве вышек мы также можем поспособствовать, однако и для того, и для другого потребуется ввести в систему Искру. Господин Аеро, прошу у вас санкцию на введение Искры в пространство Мандалора.

— Предлагаете использовать верфь для строительства? — уточняю.

— Да.

— Разрешения не даю. Для Искры приоритет — строительство базы в дальних регионах. Если уж без неё никак, используйте транспортники, но сам корабль сюда из неизведанных регионов — не вводить!

— Принято.

— Что до строительства, попробуем привлечь к этому Джаббу. Контрабандисты доставят всё что угодно и куда угодно. Я как раз назначил с хаттом встречу, он прилетает послезавтра.

— Мандалор, ты уверен, что с хаттами получится сейчас договориться?

— Хатты пекутся за свою жизнь, ставя её выше других. С учетом того, что мы специализируемся на устранении конкретных целей, вряд ли найдётся кто-то настолько гениальный, чтобы наезжать, тем более в новых реалиях. Ну а если я не прав, мы всегда можем перейти от угроз к действиям, — мандалорец кивнул, а я переключился на Терран: — Авалон, что по каминоанцам?

— Образец будет готов через месяц. Поставленная нами задача требует времени.

— Хорошо. А что по базе?

— Пока только идёт расчистка местности под базу. Зато — уже начали возводить заводы, процесс завершён на двадцать процентов. Также мы практически запустили двенадцать заброшенных заводов. Ещё двадцать пять находятся в процессе. Из ста одиннадцати объектов — двадцать три восстановлению не подлежат, остальные пока под вопросом. Темпы строительства увеличиваются с каждым днем, мы наращиваем количество рабочих дроидов.

— Отлично.

— Пили-пили! — вдруг отозвался Зиро.

— Что такое?

— Вызов из Храма Джедаев.

— Пусть позже перезвонят, я занят, — отмахиваюсь.

— Принято.

— Так. Теперь... — переключив внимание на Воррена, подаюсь вперед. — Воррен, брат мой.

— ?

— Скажи мне, а что с бойцами, которых ты готовил к нашей масштабной операции?

— Ничего. Ребята в лёгкой печали из-за отмены операции, — мужчина пожал плечами.

— Передай, чтобы не расслаблялись. Переформируйте отряды, нужно восемь групп по триста душ каждая, теперь их ожидает дело посерьёзней.

Народ тут же закопошился, а главы кланов всем своим видом показали крайнюю заинтересованность.

— Готовим новый поход? — деловито уточнил Фетт, ухмыляясь.

— Не совсем. Нам нужны корабли. Большие корабли. Строить новые — долго и дорого, у нас нет ни времени, ни денег. А корабли нужны большие, не меньше Искры с теми же функциями.

— Эээ, ну я не думаю, что ТФ сильно порадует, если новый союзник возьмет их барышники.

— Нет, Торговую Федерацию мы трогать не будем. Кроме неё в галактике есть ещё по меньшей мере одна сила, которая имеет в своём распоряжении многокилометровые суда.

— Куат? — предположил Ордо.

— Именно. Куат, по своей сути — единственная мегакорпорация, которая строит здоровенные многокилометровые корабли, в том числе и для Торговой Федерации. И пусть формально, по бумагам, эти суда числятся как транспортники, но они сконструированы так, что в случае больших проблем довооружить их не доставит сложностей. По нашим разведанным Куат собирается переоснащать данные корабли. Через две недели, на верфях Куата соберутся восемь судов классом не ниже линкора. Они будут толком без охраны, только инженеры и много-много дроидов. Это хороший шанс за раз обзавестись серьезными кораблями.

— Кхе-кхе. Шеф. У меня только один вопрос: сопрём мы эту дуру, но куда мы её денем? Мы барышник-то кое-как заныкали — и толком не приспособили. Вернее, приспособили, но далеко не сразу, и то это сделал уже ты. Специфическая же техника, на каждом углу не продается. А тут Куатовские линкоры... Куда их?!

— На перестройку во внешние регионы. Нам нужны мобильные верфи и крупные транспорты, так как Искра не справляется, а переделать уже готовые суда намного проще и быстрее, чем строить новые. Я не планирую их вводить во внутреннее кольцо.

— Боюсь, что после такого — нас точно навестят, — отрешенно высказался Крайз.

— Крайз, погоди с «навестят», как вы их вообще собираетесь красть?! — воскликнул Юрий. — Куат — неприступная космическая крепость. Да Корусант так не обороняют, как Куат! Плюс, эти корабли имеют огромные многотысячные экипажи. Нет, мандалорцы, конечно, лучшие, но триста человек на такой корабль... По-моему — это немного маловато, вам так не кажется? — он посмотрел на ухмыляющихся мандалорцев.

— Юрий, если вы ещё не поняли, эти за любой кипишь, — поделился наболевшим Ларс.

— Да я знаю, но должны же быть границы! — но осмотрев мандалорцев, мужчина грустно вздохнул: — Психи.

— Вообще-то, эта затея не такая безумная, как можно подумать, — качаю головой. —

Основная задача ляжет на дроидов которых предстоит перепрограммировать. Затем устроить саботаж, и вовремя уйти. У нас достаточно возможностей проверить данную операцию. Нужно лишь правильно спланировать, а это я поручаю Локи и Скирата. Ваши бойцы, Скирата, наиболее часто участвовали в изъятии чужого имущества, так что думаю — вы сработаетесь.

— Хе-хе-хе, да, Мандалор, — стукнула себя кулаком по груди женщина.

— Единственное, важный момент. Для этой работы вам придётся подготовить и видоизменить броню, а также использовать иное вооружение. На проработку плана и подготовку к нему у вас будет достаточно времени. Главное — помните, они не должны понять, кто на самом деле стоит за этим. Всё ясно?

— Да.

— Отлично, идём дальше. Радий, вы нашли Нома?

— Руджес Ном погиб при несчастном случае.

— Как? Когда? — аж дёргаюсь. Вот это нежданчик, а я уже было хотел пойти с ним договариваться.

— Чуть более месяца назад. Его корабль потерпел крушение в гиперпространстве.

— Чёрт... Это подверженная информация?

— Как минимум, все в этом свято уверены, да и данные расследования об этом говорят.

— Ну... Допустим, хоронить его рано. Тёмных убить не так-то просто.

В этот момент раздалась усмешка.

— Я серьёзно. Такого пополам разрубишь — он тебя догонит и о себе напомним.

— В данном случае — он скорее всего мёртв. В пользу этого говорят найденные обломки. Вываливаясь из гиперпространства, корабль буквально развалился. Дамаск влил огромные деньги, чтобы найти обломки, так что скорее всего этот мёртв.

— Ладно. Что по его схранам?

— В данный момент агенты проверяют все, до чего дотягиваются, но пока безрезультатно.

— Хм...

— Однако, у нас есть несколько зацепок, которые так же нуждаются в проверке. Одна ведёт на Альдераан, в складские районы, другая на Мустафар. В первом случае — подозрения вызывает ангар, который вроде как опечатан самим хозяином, в другом мы нашли следы. Личный корабль бита почищен, это так, но вот технические дроиды которые летали с ним — запомнили все места.

— Хм...

Мустафар, Мустафар... Что-то знакомое. Подгрузив изображение планеты на нашлемный дисплей, я рассматривал прекрасный зелёный мир. Высокие горы, не имеющие на макушках белых шапок, чистые широкие реки, редкие равномерные леса и голубое небо.

— Что известно о планете?

— Тихое, спокойное место. Флора и фауна крайне мягкая, приятный умеренный климат. Имеет небольшие источники Силы, из-за чего когда-то была колонизирована джедаями для тренировки и подготовки молодого поколения, но после последнего конфликта четыре тысячи лет назад оказалась под контролем тёмных адептов. У планеты появился собственный представитель в сенате, с тех пор она считается неприкосновенной территорией. На самой планете есть облачный город — единственное цивилизованное место, куда в основном прилетают крайне обеспеченные представители центральных миров

Республики. Альдераанская аристократия, корусанский сенат, и так далее.

— Что-то вроде туристического города для самых-самых?

— Да. Мы пользовались этим, и иногда продавали туда какие-нибудь диковинки, найденные в ходе раскопок.

— Ном часто там бывал?

— Руджес Ном там не был ни разу, — качнул головой Радий. — А вот некий Тенебрус — там чуть ли не проживает. По крайней мере, ему, через третьи руки, принадлежит половина города.

— Сосредоточьтесь на Мустафаре. У меня предчувствие, что это то, что нам нужно.

— Как прикажите, господин Аеро.

Так, слушая донесения, советуясь и раздавая указания проходило внеочередное совещание. Когда оно завершилось, я задержался в кресле, наблюдая за тем, как все выходят. Но кроме меня не спешил уходить ещё и Воррен.

— Что-то ещё? — спрашиваю у друга, когда мы остались наедине.

— Шейд, а где Талия?

— У себя. Занимается детьми, — пожимаю плечами, убирая планшет с заметками. Зирс — идеальный помощник, делает пометки какие надо и как надо, только проверять и остаётся.

— С ней всё хорошо?

— В каком плане?

— Когда я в последний раз с ней говорил, она на меня накричала и выставила за дверь.

— Хм...

— Ещё, она практически не появляется на глазах. Ну а про то, что ты приставил к ней пару Терран, я вообще молчу. А если добавить, что ты недавно сетовал на кротов... — Мандалорец многозначительно замолчал.

— Ты прав, Воррен, — сняв маску, тяжело вздыхаю. — С Талией действительно не все в порядке.

Мандалорец нахмурился и показал своим видом, что готов слушать.

— Талия росла и воспитывалась как инструмент. Инструмент, который принадлежит Дамаску. Помнишь, вы ловили крота, когда я прилетел? В тот же день Дамаск приказал Талии меня устранить. Девочка подсознательно намеренно постаралась сделать всё что может, чтобы спалиться и не причинить того вреда. Она не может сопротивляться приказу, это то ли закладки, то ли ещё какая-то дрянь, не спрашивай меня. Однако, она старалась — и в итоге чуть сама себя не пристрелила. Я сбил, если можно так сказать, правильную работу программы, из-за этого её так и коротит. Она регулярно повышает голос, может поднять руку, огрызается на всех, кто её беспокоит.

От таких откровений лицо мандалорца вытянулось.

— А ты уверен, что её безопасно оставлять с детьми?

— Уверен. Фобос и Деймос — её стержни. Она их не тронет, скорее себя убьёт. Да и при мне голоса не поднимает.

— И что с этим делать?

— Нам — ничего. Аала вылетела за тем, кто её такой сделал. Она его уже нашла, нашла его помощников, оборудование и уже летит сюда.

— Надеюсь, все будет хорошо.

— А я-то как надеюсь... — вздыхаю.

— Держись, брат. А хочешь, я могу тебя порадовать?

— Удиви.

— Помнишь, у нас на повестке была канонерка прорыва «Раскол»?

— Помню, и?

— Его уже доводят до ума. С новыми плазменными реакторами решается главная проблема корабля — энергообеспечение. Месяц-другой и у нас появится готовый проект отличного ударного корабля. И мы даже сможем его построить. Если модифицировать заводы Мандал-Моторс, то время производства подобных кораблей сократится с полугода до пары месяцев за штуку.

— Все-равно долго, — качаю головой. — Нужно больше мощностей, тем более что мы можем их себе позволить.

— Думаешь?

— Да. Я ведь не просто так просил ваших агитировать ближайшие системы. Там и ресурсы, и рабочие руки.

— Ааа.

— В любом случае, спасибо Воррен. Новости и правда неплохие.

На этом совещание окончательно закончилось, и я взялся за изучение новостей. Нужно было понять, куда ляжет курс галактики и какие силы формируются.

На следующий день вернулась мама. Встречал их на посадочной площадке своего дворца — крепости — штаба — первой по трапу спустилась она, а следом за ней шёл узнаваемый зайгеррианец.

— Привет, мам.

— Шейд, — кивнула она. — Кашш, это твой наниматель и хозяин, — сделав шаг в сторону, указала она на меня рукой.

— Кхе-кхе, — неравно перебирая пальцами, посмотрел на меня зайгеррианец. — Рад познакомиться. Кашш Танракко.

— Шейд Аеро. Вам уже объяснили задачу?

— Да.

— Тогда пройдемте. Пока ваши помощники будут располагаться и разгружаться, я покажу объект.

— Конечно. Я только за!

Забавно, но я чувствовал реальный энтузиазм этого типа. Видимо, его профессиональная гордость требовала понять, что пошло не так.

Проследовав в компании зайгеррианца в крепость, я рассказал ему последние события, а также намекнул, что если с Талией что-то случится, то эксперименты будут ставиться уже над ним, моей матерью. Кашш проникся и, судя по ощущениям, предпочтет застрелиться, нежели попасть к Аале. Да... Хорошо она, однако, его замотивировала.

Когда мы спустились в жилой блок, то знакомство Кашша с Талией не задалось.

— Тыыыы! — зарычала тви'лечка, только заприметив зайгеррианца.

В эту же секунду мне пришлось ловить летящий прямо в голову Кашша кувшин.

— Талия, спокойней, — подняв руку, с помощью Силы стараюсь успокоить моментально взвинтившуюся девушку. — Это я привёз его сюда. Я понимаю, что его лицо — последнее, что ты хочешь видеть, но он поможет, — сблизившись со своей любимой, приобнимаю её, заставляя переключиться на меня. — Тише, не сердись, Солнышко. Не бойся, если он тебя обидит, я потом сам его так обижу, что мало не покажется, — говорю, глядя по голове.

— У-угу. Прости, Шейд.

— Ничего, лапочка.

— Мне потребуется некоторое время понаблюдать и провести ряд тестов, — включился в разговор нервничающий ксенос. — Ничего такого, просто осмотр.

— Психограмма?

— Она в том числе.

— Действуйте. Талия, я вас оставляю?

— Угу.

— А-а-а е-если это... чп? — тут же проявил обеспокоенность зайгеррианец, но на этот вопрос ему помахал рукой один из телохранителей. — А... вопрос снят.

Оставив их, выхожу в коридор, где меня уже ждала мать.

— Как всё прошло?

— Как надо, — она пожала плечами. — Я поговорила с королевой, договорилась о том, чтобы ни к нам, ни к мандалорцам не было никаких претензий.

— Хорошо.

Проследовав в её компании до детской, пропускаю женщину вперед.

— Ну-ка, ну-ка, где тут мои хорошие? — чуть ли не подбежала к кровати Аала, меняясь прямо на глазах. Взяв на руки счастливого Деймоса, тогута тут же радостно затеяла какую-то игру с мальцом. Я же обратился к стоявшему рядом дроиду — зрителю.

— Ну как они?

— Всё хорошо, Господин. Дети до вашего прихода были с матерью. В данный момент, мы играли.

— Сейчас тебя будут чаще с ними оставлять.

— О... эта информация делает меня счастливой. Я чувствую себя нужным. Спасибо за предупреждение. В таком случае, не могли бы вы составить расписание кормления? Ваша супруга наотрез отказалась кормить детей заменителями.

— Она составит сама, сразу же, как освободиться. Что-то ещё?

— Нет, Господин.

— Пили-пили!

— Что там ещё, Зиро? — отвлекаюсь на дроида.

— Уведомление. Джабба Хатт прилетает через час. Он просит разрешение на посещение вашего дворца.

— Разрешаю.

— Кто у нас злой и стлафный? Кто у нас хмууууриться? — продолжала Аала играть с детьми.

— Мам, ты мне понадобишься через час. Я обещал Джаббе тебя с ним познакомить.

— Шейд, ты меня от прошлых внуков гонял, дай хоть сейчас насладиться, а? — отвлеклась она.

— Не дам. Я тоже хочу тишины, спокойствия и безопасности на своих территориях. Так что покой ты увидишь не раньше меня!

— И на кой я тебе с этим хаттом?

— У тебя есть то, чего нет у меня.

— Чего же?

— Шарм и очарование, которым невозможно отказать.

— Ой, ты мне льстишь, — отмахнулась мама, выходя следом за мной из комнаты.

— А потом, я хочу попросить тебя слетать на Корусант.

— И что я там забыла?

— Твоя цель — Алекси Гарин. По донесениям разведки, он является лидером Чёрного Солнца. У меня нет времени разбираться с ним лично, и я хотел попросить тебя с ним переговорить. Чёрное Солнце обязано нам подчиниться.

— Зачем они тебе?

— Я говорил, что всякой швали сейчас разведется столько, что мы задолбаемся с ней бороться. Поэтому, я хочу знать, где и когда будут удары. Ну а ещё, с их помощью пощипать тех, кто будет мешать нам укрепляться. Не забывай, я хочу скоро заключить союз с Торговой Федерацией и они должны наглядно увидеть, что с нашей охраной никто не осмеливается на них напасть. Ну а кто осмелится, мы будем о них знать. С одной стороны хатты, с другой пайки, а с третьей Чёрное Солнце. Этого будет достаточно чтобы быть в курсе криминального мира и обезопасить хотя бы одно направление.

— Я тебя поняла. Кстати, Шейд, а что там с джедаями? Не пора ли их добить?

— Нет. У них пока и так проблем хватает, пусть суетятся. В нынешних обстоятельствах нам это на руку. Если их сейчас убрать, тогда реально абзац начнется. Ты только представь, что будет, если в галактике исчезнут главные парламентарии между крупными игроками? Что будет, если Куат, например, схлестнется с Кореллией? Чисто теоретически.

— Н-да.

И тут до меня доходит.

— Ах ты-ж скотиинина, — остановившись на полушаге, замираю.

— Шейд?

— Я понял, какой будет следующий шаг Дамаска! Если орден ослабнет ещё больше, если на него, например, случайно что-то упадет, это будет фиаско. Ничто не будет мешать Дамаску по новой сколачивать вокруг себя или своей пешки власть. Ох... Надо их хотя бы предупредить.

— Спасать орден?!

— Молчи. Сам не верю, что буду это делать. Но если вести дела, то лучше с этими пофигистами, чем с деятельными темными. Этим хлеб-соль дай, особо буйных убери и будет счастье. А темные не успокоятся.

— Это да. Но я не думаю, что джедаи будут в хорошем расположении духа. Тем более после того, как у них начались проблемы с деньгами. Причем, не без нашей... кхе-кхе-кхе-кхе, — вины, — пряча смех за кашлем ответила Аала.

— Проехали, все-равно банкиры сейчас лежат. А вот на чём мы можем сыграть, так это на «я же говорил». Ткнуть мордой в каку, попросить не мешаться под ногами, а лучше — развернуть акцию в обратную. Ты прикинь, если Джедаи начнут вещать о том, какие мандалорцы благородные, что в таком хаосе стараются навести порядок?

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Чё ты ржешь? Я серьезно. Это же феноменальная пиар-акция. Да я только ради того, чтобы посмотреть на их лица, попытаюсь это провернуть!

— Чьи? Мандалорцев? Или джедаев? Или, быть может, Терранов? Уверена, последние будут больше всех в шоке.

— И ты права.

— Может, тогда их добить? Скажем, объявить себя спасителями и пойти наводить порядок, выдвигая тебя на пост нового Канцлера и собирая новый сенат? Уверена, что ты отлично будешь смотреться на этом посту, хе-хе-хе.

— Эээ...

— Да я шучу! — меня толкнули локтём и рассмеялись. — Хотяяя...

— Ни-ког-да! — я рубанул рукой воздух. — Никакой политики. Чтобы я, да по собственной воле, влез в тот гадюшник?!

— Ну окей, — она развела руками. — Не канцлером, а императором. Так лучше?

— Мам...

— Хе-хе-хе-хе.

— Знаешь, кто ты?

— Прекрасно знаю.

— Ну тебя.

Так, препираясь и подкалывая друг друга, мы обсуждали планы. Когда прибыл Хатт, мы уже были в гостинной и встречали слизня сидя в креслах друг напротив друга. Мама как обычно закинула ноги на подлокотник и находилась в полулежачем состоянии.

— Баааа! — расставил лапы показавшийся в проходе хатт, радушно улыбаясь и заползая внутрь. — Табучи атаппо Аеро! Тукапа ачори.

— Мой хозяин очень рад вашему хорошему самочувствию, Господин Аеро. Он приветствует вас, — тут же перевел плетущийся за хаттом дроид. — Он просит прощения, что задержался.

— Привет-привет Джабба, — улыбаюсь. — А я уже думал, что ты не прилетишь.

— Тукача апооно такочипа, — виновато развел руками хатт.

— Мой хозяин ещё раз просит прощения. Дела были неотложны.

— Оооо, атука тавочи Аеро топпа? — указал он рукой на Аалу.

— А это видимо госпожа Аала, верно? — мама повернула голову и промолчала. Сам хатт махнул рукой и один из его охранников тут же вышел к нам неся на руках поднос.

— Отако чаппа Альдераан.

Полотно сорвали, и меня слегка пробило удивление.

— Это, уникальные Альдераанские пирожные, — перевёл дроид. Мама при этом подозрительно посмотрела на меня, а мне только и оставалось развести руками. Я же не думал, что хатт реально попретса за пирожными, да ещё на Альдераан! Однако, плюстик за это он однозначно от меня заслужил.

— Чапокка анори ичиго Шейд. Апаччо тока напока, — утирая со лба пот, выдал хатт.

— Мой хозяин надеется, что вы не будете сердиться, Господин Шейд. Он принес ещё дары, и просит таких же добрососедских с вами отношений, какие были раньше.

— Конечно, Джабба. Какие обиды? Но если ты хочешь поправить карму, то я как раз могу сделать тебе одолжение и попросить кое с чем подсобить.

— Атука?

— Видишь ли, нам бы некоторые компоненты раздобыть. Платим мы, не беспокойся, твоя задача — только найти.

— Чуката апоон.

— Мой хозяин согласен, и хочет знать, что нужно доставить.

— Вот список, — передаю планшет его помощнику. — Как я сказал, тебе надо только найти, доставка и оплата лежит на наших плечах. Кроме этого, как ты смотришь на то, чтобы немного поспособствовать нам в обмене товаров и валют? У нас есть товары, а у вас пеггаты. Что скажешь?

И вот тут я увидел, с какой алчностью засветились у хатта глаза. Это готовые небольшие реакторы, которые были сделаны небольшой партией как прототипы и нам надо куда-то их деть (Плюс хорошая реклама товара). Это вооружение, химическое оборудование. И ещё по мелочи.

Часа два мы обсуждали с этим слизнем все условия контракта. Ну а когда договорились, я завершил разговор новостью о том, что именно мама, если что, будет вести от моего имени с ним дела.

И не успел я с ним попрощаться, как Зиро уведомил меня о том, что к нам прилетел джедай и просит немедленной аудиенции.

— Так... Ладно Джабба, на этом, я считаю, пора расходиться.

— Конечно. Мой хозяин более не смеет занимать ваше время. Всего доброго! — попрощался дроид, тогда как хатт уже шустренько уползал за дверь. Ты погляди, такая туша, а как прижмет — так на соревнования можно отправлять.

— Пойду, проведаю Талию, — сказала мама, забирая плюшки.

— Ты хотела сказать, «порадую»?

— Да. Именно так.

Подождав, пока она уйдет, я кивнул дроиду.

— Зовите джедая.

— Принято. Запрос отправлен.

— Кого там хоть принесло?

— Неизвестно.

— Зашибись. Зачем прилетели?

— Неизвестно. Но она знает, что вы находитесь здесь и очень просилась на встречу.

— Джедай — это диагноз, — ворчу, устало подпирая рукой щеку маски и тут же слышу смешки со стороны мандалорцев. — Ладно. Скорее всего, это их посыльный. Вы двое, принесите ситхский голокрон.

— Да, Мандалор.

Так, сидя на кресле, я ждал появления нового гостя. И поначалу все было спокойно, если не считать, что где-то там на грани я чувствовал странную энергию. А затем, источник становился все ближе. Обратив на него внимание, я не сразу понял, что это живой объект, который серьезно так фонит Силой. Знакомой мне Силой. Она не была Единой, как у меня, но в то же время и не была какой-то одной, как у джедаев или темных.

Не проходит и пяти минут, как в проходе появляется прекрасная женская фигура в длинном платье. Расписное, сероватого оттенка, со сложенными перед собой в замок руками, спрятанными под длинными рукавами. Бледная кожа, распущенные длинные золотые волосы, утонченное милое лицо с пигментами в форме рисунка, длинные, словно у эльфа, ушки.

Именно эта фигура была тем непонятным источником Силы. Передо мной стоял, по меньшей мере, представитель Джедай'и. Заинтересованный Силой и удивленный красотой этой девушки, я бесцеремонно её рассматривал, радуясь надетой маске. Уверен, что какой бы она не была расы, она не постарела именно из-за количества Силы, а это свойственно тайтонцам.

Более того, сама Сила была на её стороне, и нашёптывала мне что этой даме можно и нужно доверять. Это не было похоже ни на внушение, ни на что-либо ещё, с чем я сталкивался. Было так странно, что, признаться, я даже малость испугался.

«Какая... однако, интересная, персона к нам пожаловала», — проносится мысль.

— Здравствуйте, Шейд Аеро, — почтительно поклонилась девушка. Ещё один странный момент — я не видел у неё меча. — Моё имя Фэй. Я прошу прощения за столь бесцеремонное посягательство на ваше время, но прошу принять меня в вашем доме.

Говорила эта мадам очень мягко, если не певуче. Голос был реально завораживающий, таким мужиков на раз можно очаровывать и никакая Сила не нужна.

— Конечно. Проходите, — указываю на кресло напротив. Что-то не похожа она на джедая... Ну вот ни разу не похожа! — Зиро, отправь запрос, чтобы принесли напитки и угощение для гостей.

— Принято.

— Спасибо, — улыбнулась девушка.

— Фэй, мне сказали, что вы джедай, — при этом останавливаю рукой показавшихся из коридора мандалорцев с голокроном. — Это так?

— Да. Я джедай.

— Что-то не похожи вы на джедая... — скептически тяну, по новой осматривая гостью.

— Я понимаю, что вы хотите этим сказать, но это так. Я настоящий джедай.

— Я видел джедаев. Вы не похожи на них, — качаю головой.

— Возможно. Вы знаете, что джедай — это в первую очередь хранитель мира и справедливости?

— Ага, в Республике, — давлю смешок.

— Не в Республике, — она качнула головой. — В галактике. Просто многие об этом забыли. Я джедай, Шейд Аеро. Но я не состою в ордене.

— Эм... — ух ты. Что-то я даже растерялся. — Фэй, поясните пожалуйста, как это?

— Когда я поняла, что орден сбился с пути, я ушла из него и отдала себя Силе. Джедай обязан нести мир и покой везде, где ляжет его путь.

— Ну да, с помощью кулака и меча, — усмехаюсь.

— Вот здесь и начинаются различия. Я считаю, что это неправильно. Не должно быть войны. Война между ситхами и джедаями столь же глупа, как раздор между двумя угольками. Они одинаковы, они оба принадлежат одному целому.

«WAT?! Чего-чего??? А я случайно сейчас не потёк крышей, или мне реально джедай втирает о единстве Силы?!»

— Я считаю, что даже в самом темном адепте темной стороны Силы обязательно будет теплиться лучик света. Нет плохих созданий. Есть оступившиеся. И моя задача хотя бы попытаться помочь им, вернуть на дорогу. Не силой оружия, но словом и Силой.

— Позвольте не согласиться, Фэй. Не всем можно помочь, — качаю головой.

— Я не говорю, что помочь можно всем. Но все заслуживают шанса. Воспользуются ли они им — это другой вопрос. И если они его упустят, это будет их вина, ибо можно потерять себя.

— Потерять себя? — цепляюсь за слово. Посмотрев на дверь, где скрылась мама, до меня доходит. — Знаешь, это далеко не гуманная техника. Заставлять кого-то переживать боль, память прошлого, и просто давить на разум, это... жестоко. Иногда гуманнее реально зарубить.

— Я ничего не делаю, — она качнула головой. — Они всё делают сами. Это сложно описать, нужно просто хотя бы раз увидеть. Прочувствовать.

— Ладно, Фэй. Оставим эту тему, каждый из нас все-равно останется при своем мнении. Возвращаясь к сути, скажите, по каким причинам такой необычный джедай прибыл в мой дом? — на этом вопросе, нам принесли напитки и печенье.

— Меня привела Сила. Спасибо, — она кивнула дроиду.

— Ох. Пожалуйста, дорогая гостья, — тут же отозвался дроид укатывая обратно.

— Я слышана о вас, Шейд Аеро. Мандалор Созидатель. Последний тайтонец. Во внешнем регионе я всё чаще стала сталкиваться с отрядами мандалорцев. Они ловят пиратов, пресекают беспредел на планетах, набирают к себе детей, оставшихся без родителей, или просто из бедных семей. Если раньше люди остерегались мандалорцев, то теперь приветствуют. Сами мандалорцы так же высокого о вас мнения. Мне говорили, что вы — великий Мандалор Созидатель. Тот, кто объединил кланы, тот кто возвращает Мандалору былое величие. Кроме того, я увидела, как вы обращаетесь со своими подданными здесь, на Татуине. Вы достойный правитель, хоть и весьма кровавый.

— А откуда ты знаешь, как я с ними обращаюсь? — скептически выгибаю бровь. — Ты же вроде только прилетела.

— Нет. Я уже была здесь и наблюдала. И я знаю, куда вы держите путь. Хадианская Империя, верно?

На этих словах я напрягся, хоть Фэй никаких поводов для тревоги внешне не давала.

— Шейд Аеро, я знаю, что было в ваше время. Знаю, что стало потом. В дальних регионах я находила много интересного. И я хочу сказать, что не имею ничего против вас или ваших целей. Наоборот, я очень рада восстановлению подобного государства. Если то, что я читала — правда, мне будет отратно знать, что есть такая спокойная и безопасная гавань. Однако, я хочу попросить вас. Я знаю, я чувствую, что вы не замешаны в последних событиях, однако вы можете их разрешить.

— ?!

— Я знаю, что вы собираетесь делать, Шейд Аеро. В скором будущем вы будете летать по окраинным мирам и собирать под своим флагом оставленные миры. Они уже видели ваших людей, а за вами будет сила, способная их защитить. Вы будете развиваться, тогда как остальные погрязнут в хаосе, это так, и вы в своем праве. Но прошу вас, помогите мне не допустить глобальной войны всех со всеми. Галактика висит на волоске, пожар, что вспыхнет, потухнет очень не скоро. А взамен — я помогу вам бескровно вернуть Хадианскую Империю.

— Девочка... кхе. Во-первых, ты даже не знаешь кто я такой. Во-вторых, я вижу тебя впервые в жизни. Да, Сила на твой стороне, я чувствую это и верю, но тем не менее. В-третьих, кто ты такая, чтобы что-то такое предлагать мне и, тем более, почему я должен тебя послушать?

— Потому что вы — Шейд Аеро. Вы спасли эту галактику тогда, двадцать пять тысяч лет назад. Вы положили начало чему-то большему. И я прошу, помогите мне спасти её сейчас. Даже от неё самой.

— С этим иди к другим джедаям. Раз вы хранители мира, то храните его. А меня не вмешивайте. И прошлое не трогай, — хмуро качаю головой. — Я всего лишь защищал мой дом. Не больше, не меньше. А кроме того, эта галактика неоднократно уничтожала моих потомков и последователей.

Странно, но ни обиды, ни злости, ни давления я не чувствовал. Фэй словно не заметила моего тона, продолжая светиться добротой к ближнему своему.

— А если я скажу, что придут чужаки, которые пожрут все, что встретят на своем пути? И что, если начнётся глобальный конфликт — проиграют все? — она наклонила голову набок.

— Хм... А вот с этого места поподробнее.

— Я... толком ничего не знаю. Я просто видела образы в видениях. Они кошмарны... А затем увидела вас.

— Что ты видела?

— Пожирателей.

— Покажи?

Она кивнула и, встав с кресла, подошла ко мне. Поднявшись со своего, мы сели друг напротив друга на пол. Фэй отлично знала ментальные техники Силы и без труда передала образ пришельца из видения. Жутковатый тип... И где-то я его уже видел.

Где-то под метр восемьдесят, искаженное шрамами лицо, обрезанный нос, острые зубы. Сам в какой-то живой броне... Что-то подобное я видел ещё во времена Ракатанских Пожирателей, но нет, это не они. Слишком большие различия, это явно разные народы.

— Фэй, мне нужно время обдумать всё.

— Конечно.

— Ты можешь остаться здесь, будь моей гостьей.

— Премного благодарна, — положив руку на сердце, поклонилась девушка. Хотя, судя по тому, что я почувствовал в момент касания разума, ей не меньше пяти сотен лет. И в отличие от одного зеленого коротышки, она реально — Джедай. Хах, даже забавно. Ситхи вымерли, джедаи практически тоже... А в мире бегают темные лжецы, называющие себя Ситхами и лже Джедаи. Смешно...

Поднявшись с пола, киваю одному из бойцов.

— Проводи госпожу Фей до свободных покоев.

— Да, Мандалор.

— Шейд Аеро.

— Просто Шейд, — качаю головой.

— Спасибо. Шейд, прежде чем уйти я ещё раз вас попрошу помочь мне. Я понимаю вашу боль. Всех вас, — она осмотрела людей. — Но я верю... Я видела, что внутри вас есть сострадание, — в этот момент она посмотрела мне прямо в глаза, и никакая маска не помогала. — Даже спустя столько лет, вы не забыли себя.

— Всё-таки, почему ты пришла ко мне? Не в орден, не к кому-либо ещё, а ко мне?

— Сила, — улыбнувшись, она пожала плечами. — Всё мы идём по проложенной ею для нас тропе.

Молча проследив за тем, как девушка скроется за дверью, я некоторое время стоял, осмысливая новую информацию. Вот так новости, вот так посетители.

— Вот поэтому я ненавижу планировать, — ворчу в никуда.

— Мандалор?

— Ничего. Зиро немедленно вызови ко мне Радия. Пусть сразу устанавливает канал связи, мне нужно знать — кто такая Фэй, её фото приложи к запросу. Так же, мне нужны данные, есть ли в дальних регионах гуманоидные зубастые твари в живой броне, с уродливыми рожами, отдаленно похожими на человеческие.

— Принято, запрос отправлен.

Сделав глубокий вдох выдох, отправляюсь на кухню.

— Где мои любимые батончики... Хочу батончики, а не вот это вот всё.

Радий не заставил себя ждать. Уже через десять минут Терранин стоял у меня на кухне, и давал отчет по моим запросам:

— Давай по порядку, — приказываю, заедая нервы шашлыком.

— Хорошо. Фэй. Одарённая. Джедай. Путешествует в основном по дальним регионам. Появляется случайным образом, обычно там, где больше всего нужна. Мирно разрешает конфликты. Не было замечено ни одного раза, когда бы она применяла оружие, или хотя бы брала в руки световой меч. Считается, что при ней вообще нет оружия. В то же время, может постоять за себя, но обычно ей это делать не приходится, ибо даже пираты обходят её стороной. Последняя стычка с бандитами, зафиксированная нами при её участии, привела к тому, что вся банда сдалась в полицию и пошла на исправительные работы.

— Это да, мозги она выносит знатно, — усмехаюсь.

— Спокойная. Сдержанная. Использует оба аспекта силы подобно тайтонцам. На данный момент точно известно, что ей не менее семи сотен лет. Это мы знаем потому, что она была замечена во времена превентивного удара джедаев по Мандалору.

— Солидно... Семьсот лет, а выглядит на двадцать пять-тридцать.

А ведь это ещё одна особенность присущая тайтонцам и сильным форсюзерам — долголетие с сохранением молодого тела. Интересно, где она так промариновалась Силой?

— Так же, в свое время она выступала против инициативы превентивного удара по Мандалору. После этого ушла из ордена, но от пути джедая не отказалась.

— Понятно, разочаровалась девочка в этих фанатиках, — киваю. — А что по поводу гнева?

— Есть зафиксированный момент гнева Фэй. Был случай насилия над детьми. Фэй заставила обидчиков ощутить полный спектр ощущений, а потом так выкрутила мозги, что те не смогли жить и совершили самоубийство.

— Пха-ха-ха-ха-ха... ой, никогда не обижайте добрых и милых ангелов, — рассмеявшись, утираю выступившую слезу, — Но так-то да, они сами убились, она не причём. Что ещё по ней известно?

— Отличный предсказатель. Свято верит в Силу и её волю. Многие джедаи из ордена ставят её как легенду в пример другим.

— Я бы тоже ставил. Вот она реально — джедай! — комментирую и отпиваю настоявшийся чаёк.

— Так же, она знает о нас.

— Пфффффф! Кха-кха-кха... чхего?!

— Она знает, что Терраны живы. Подразумевается сам факт этого знания, но не более того. Так как мы частенько появлялись именно во внешнем кольце, по стечению обстоятельств мы нередко сталкивались с ней. Она решала конфликт, мы помогали местным. Торговля, услуги — мелочь, в общем. Но так как она одна, и ни перед кем не отчитывается, мы не посчитали это угрозой. Более того, с ней можно говорить. Так как она, де-юре, не относится ни к джедаям из ордена ни к ситхам, мы шли на контакт. Бывало такое, что она находила забытые базы, лаборатории, просто руины, и рассказывала о них нам. Скорее всего, это связано с тем, что мы особо ни с кем не воевали, а просто жили и занимались своими делами. Третья независимая сторона, которой нет дела до галактики и,

как следствие — конфликтов в ней.

— Н-да. Радий, если что, с этого надо было начинать.

— Учту.

— Что ещё?

— Не обманывает, если говорит, то всегда честно. Не гнушается использовать в переговорах Силу, чтобы её услышали, а в некоторых ситуациях и послушали. Сама по себе невероятно добра.

— Добро налево-направо раздает? — вскидываю бровь.

— Нет. Скорее, просто готова помочь. Научить, наставить, сподвигнуть и подтолкнуть.

— Интересно. Значит медвежью услугу не оказывает...

— Какую?

— Не бери в голову. Это все?

— В целом — да.

— Тогда дальше. Вы поняли, о ком она говорила?

— Что за раса — неизвестно, — передо мной развернули голограмму монстрика из видений Фэн. — Информации по ним ничтожно мало, в контакт не вступали.

— Детали?

— Пересеклись на одной из планет с их представителями. Пытались заговорить, но тщетно. Высокомерны. Жестоки.

— Понятно.

— Судя по полученному опыту, они нечувствительны к Силе и устойчивы к майндтрикам. Используют биологические технологии. Как минимум, броня и оружие — точно из органики, корабль рассмотреть поближе не довелось но предполагаем что тот так же органический. Это не точно, но у нас есть примерная зона расположения их планеты.

— Какие интересные ребята... Ну, раз нас о них предупреждают, значит стоит ими заняться.

— Шейд, это что за монстрики такие? — воскликнула из прохода мама. Следом за ней шла слегка помятая, но гордая Талия.

— Это, мама, краткая сводка по нашим новым врагам. Привет, Солнышко, — привстав, целую подошедшую Талию. — Перекусишь?

— Угу.

— Ты где их нашел? — вернула меня к теме мама.

— Фэй принесла, — вздыхаю.

— А кто такая Фэй? — тут же обернулась ко мне Талия. Не смотри на меня так, я не потому вздохнул!

— Она, мама — настоящий Джедай!

— Что, прямо с большой буквы? — уточнила она скептическим тоном.

— Да. Первый и, наверное, последний в этой галактике.

— И что она тебе рассказала?

— Что вот эти вот твари, — указываю на голограмму, — скоро придут нас убивать. И что если будет глобальный мордобой, который всех ослабит, то всем будет плохо вдвойне. Сначала из-за друг друга, а потом из-за этих.

— Ага...

— Кроме того, она очень просит меня влезть в эту вакханалию и не допустить глобальной войны.

— Ей делать нечего?

— Погоди, мам. А взамен — она может помочь нам с установлением Хадианской Империи.

— Что-то я не пойму её ценности, — она потерла пальчиками, намекая на профит нам.

— Её ценность в том, что эта мадам — идеальный парламентар.

— Так я тоже!

— Хи-хи, — прыснула в кулачок Талия.

— Ты всегда берешься за меч. Или за шею. А она — за всю жизнь никого не убила, и даже меча не носит.

— И как она до сих пор жива только...

— Вот так. Её главное оружие — слово и Сила. В крайнем случае — заболтает до суицида.

— ...

— Что?

— Слушай, а мне нравится её подход, — она щёлкнула пальцами и подошла ко мне, обнимая за шею, — В какой она, говоришь, комнате? Надо бы взять пару уроков.

— Мам!

— А что?

— Ладно, проехали, не хочу продолжать. Возвращаясь к теме, она знает о Хадианской Империи и моих целях. Так же она идеалистка, поэтому подвоха ждать не нужно. И она серьезно может помочь в мирном становлении нашего государства. И я так прикинул, что, если с её словом и твоим мечом — у нас вполне получится объединить под новой империей эту шоблу.

— Ты это сейчас серьезно?

— Абсолютно. Если Хадианская Империя займет место центральной власти, тогда уж точно можно спать в гробу спокойно. Терраны вместо джедаев, ситхов под нож, несогласных либо заболтать, либо прирезать. Профит! Только надо придумать, как сделать так, чтобы эти идиоты друг друга не поубивали... — задумчиво выстукиваю ритм вилок по тарелочке. Тут мне под руку ставят стаканчик с воркой. — Ох... Талия, милая, спасибо тебе.

— Н-да-а-а, сынок... Умеешь ты озадачить... — вздохнула мама.

— Сам не рад, — пожимаю плечами. — Талия, как ты? — отодвинувшись от стола, сажаю девушку к себе на колени.

— Более-менее. Капшш обследовал меня, выдал пару рекомендаций да отпустил, позже продолжим. Хи, Аала к нам как заглянула, так у Капшша шерсть дыбом встала. Мне даже пришлось попросить её выйти, а то у зайгеррианца руки задрожали.

— Н-да. Мам, на будущее, не надо так. Ему же с Талией ещё работать.

— А я что? Я ничего! Зато точно халтурить не будет.

— Ага-ага.

— А вообще, я забегала напомнить, что неплохо бы внуков покормить.

— Ты не меняешься, — снова вздыхаю.

— Ну кто-то же о них должен помнить, если ты в делах?

— Тц.

— Шейд, но, по сути, для нас ведь ничего не поменялось. Так же отстраиваемся, создаем армию, но уже с конкретной целью.

— Ага. Только гемора стало больше, — устало потираю переносицу.

— По поводу этого. Ты кого на трон сажать будешь? Я не поверю, что сам сядешь, — напомнила мама.

— Это правда. Но у меня есть по меньшей мере два подрастающих кандидата. Лет двадцать, так и быть, я место погрею, но потом уступлю подрастающему поколению.

— Шейд, — осуждающе посмотрела на меня Талия.

— А что? Имей я заточенные под это дело мозги, я бы, в принципе, не отказался. Наверно. Но это не точно, — а про себя добавляю: — «скорее точно нет».

— Ты их уже на этом месте и в этом времени заточил, — рассмеялась мама.

— Да ну вас. Радий, хоть ты скажи?

— Ваше решение по поводу детей целесообразно и оправдано.

— Вот, видите?

Так, немного разрядив обстановку и по новой осмыслив полученную информацию, я с тяжелым сердцем был вынужден согласиться. Если эта жопа придет, то накроет всех, и нас в том числе. Нужно что-то придумывать, причём сейчас, пока Республика окончательно не развалилась. Эх, Сила... как я тебя... уважаю! Вот умеешь мотивировать! Слов нет, одни эмоции, и те наружу просятся. Rrrrrr...

«Ладно. Я спокоен. Сила со мной, я един с Силой... Она меня поддержит и поможет... Если не добьет».

С этими мыслями прохожу до комнаты, в которой находится Фэй.

Тук-тук-тук!

— Да?

— Разрешить? — заглядываю внутрь. Девушка сидела на полу посреди комнаты и до моего появления явно медитировала.

— Конечно, — открыв глаза, она посмотрела на моё лицо. Маска болталась на поясе.

— Что такое?

— Ничего. Вы симпатичный. Сколько путешествую, а никогда не видела подобного полукровку.

— Хех, спасибо.

Присев напротив, я продолжил:

— В общем, я обдумал твои слова. Я так-то согласен, но у меня будет ряд условий.

— Я слушаю.

— Первое — если не получается договориться словом, ты не мешаешь работать так, как умеем мы.

— Всегда можно договориться миром.

— Это ты так умеешь. Я предпочитаю действовать более прямо, — поднимаю ладонь, останавливая все споры.

— Хорошо. Я согласна.

— Второе — не жди от меня чуда. Я не смогу тебе склеить Республику обратно, но могу поспособствовать в этом, а также постараюсь избавиться от корня зла в лице Дамаска...

«Хотя, мне в любом случае валить эту крысу», — договариваю про себя.

— ...Так что сделаю что смогу, но ничего обещать не буду.

— Я понимаю. Но ты хотя бы что-то будешь делать, в отличие от остальных.

— В смысле?

— Я к тому, что кроме вас, этим никто не обеспокоится. Как бы мне не было тяжело это признавать, но, зная об опасности, мне, кроме тебя, предупредить некого. Кому я что

скажу? Куат? Кореллия? Корусант? Меня сочтут психически больной, и это в лучшем случае. Орден джедаев? Даже если меня там услышат, вряд ли послушают. Сейчас у ордена слишком много забот.

— А у меня нет?! — вырвался крик души.

— Да, но ты не будешь сидеть сложа руки и думать: «придёт беда или не придёт, а если придёт, то когда?» Я не знаю, каким был орден раньше, но сейчас это кучка амёб, которым, пока не пригорит, шевелиться не будут!

— Воу, — примирительно поднимаю руки, — Фэй, ты чего?

— Просто разозлилась.

— Ангел, ты умеешь сердиться? — вскидываю брови.

— Шейд, вы не представляете себе, как я обижена на орден.

— Почему? — подсаживаюсь к ней. Всё-таки узнать причину злости такой особы реально интересно.

— Они ослепли, сбились с пути, и забыли себя, своё же кредо. Даже не из-за того, что они просто забили на внешние регионы, и не потому, что служат не Силе а Республике. Они забыли о простых жителях даже на самом Корусанте. Я в одиночку меняла к лучшему целые планеты. Весь орден не помог одному единственному человеку. Ты джедай. Ты символ, луч надежды во мраке, а в итоге... — она замолчала и отвела взгляд. — Орден — единственное место, где я не смогла отстоять своё мнение. Мне сказали, что я слишком эмоциональна, нужно быть сдержанней. Предатели.

— И после этого ты хочешь им помочь?

— Да. Если у тебя есть душа, то ты не можешь быть плохим. Ты можешь только оступиться, и задача джедая — помочь тебе подняться. Даже если оступившийся — другой якобы джедай. Во всяком случае — я верю, что смогу достучаться до верхушки ордена. Рано или поздно, они поймут.

— Сильно сомневаюсь, — качаю головой. — Знаешь, на моей родине был храм, в котором занимались творчеством. В нем создавали великие шедевры. Я запомнил там следующие слова: «Музыка — это отражение души. Зачем вам зеркало, если в нём нечего отражать?» Ты слишком наивна, полагая что помочь можно всем.

— Помочь можно не всем. Но всем можно дать шанс. И если они им не воспользуются — сами виноваты.

— Я это к тому, что некоторые не заслуживают и этого шанса. Я видел таких, Фэй. В моё время целая раса не имела право на этот шанс. У нас на голокронах хранятся многие записи прошлых лет. Если хочешь, я попрошу, чтобы тебе показали примеры тех, о ком я говорю.

— Нет, шанс есть у всех. Он был даже у ракатанцев.

— Ты-то откуда о них знаешь?

— Я люблю историю и не против поговорить с Терранами. Если я правильно помню, то была раса неких Ква, которая и дала Раката шанс на лучшее. То, что эти пучеглазики от него отказались, выбрав путь насилия и чрезмерной жестокости — их вина.

— Только крови из галактики они при этом выпили немало, а их действия аукаются по сей день в моём лице. Не полезли бы в мой дом, меня бы здесь не было.

— Это да. Но всё равно. Я верю в лучшее. Я хочу верить.

— Пусть так. Ладно, хватит о Силе, давай ближе к делу.

— М? — наострила ушки Фэй.

— Аала, моя мать, отправляется на Корусант для решения некоторых проблем с криминалом. Завтра к нам прилетает представитель ТФ, с которым я буду вести переговоры. Тебя же я хочу попросить отправиться на Куат.

— Зачем?

— Заказать у них космическую станцию. Корусант, Кореллия, Куат, Альдераан — все эти планеты имеют личные хотелки, особенно первые двое, и поэтому тянут одеяло на себя. Статус столицы Республики — несет свой след, и это плохо. Нам нужно место, новое удобно расположенное место, где собирались бы представители планет. Что-то вроде галактической космической станции. Она не будет никому принадлежать и будет считаться нейтральной территорией, на которой будут запрещены любые военные действия. А так как станция не будет находиться ни в чьей системе, то никто не будет обижен, ибо нечего путать политику с бизнесом.

— Почему-то мне кажется, что здесь есть подвох.

— Тебе не кажется. Станция будет нейтральной, все будут на ней равны, но мы равнее, — подмигиваю.

— По-моему, этот проект в лучшем случае засмеют.

— Именно поэтому за его реализацию берешься ты, ангелочек. Можно приплести сюда джедаев, они мне крупно задолжали из-за того, что пролюбили Дамаска и мне теперь за ними убирать. Не захотят слушать тебя, послушают меня. Ибо нехрен дурья маяться, когда такая дрянь в галактике творится. Куату передай, что станцию, целиком и полностью, оплачиваем мы, как те, кто хотят мира, процветания и скорейшего восстановления Республики! И обязательно, слышишь, Фэй, обязательно растрезвонь эту новость как можно дальше, можем даже целую рекламную кампанию купить... Нет, не можешь, её нужно купить.

— Вы где возьмете на это все деньги?!

— Да мы тут недавно три миллиарда по приколу у банкиров спёрли перед всей это кутерьмой, не думал, что будем ими пользоваться, но да ладно, всё-равно их теперь не отследят.

— А никто не спросит, откуда деньги?

— Фей, кто спросит? — снисходительно смотрю на эту милашку. — Джедаи? Банкиры? Корпус Юстиции? Ха-ха-ха, да, спросят, как же. Да и потом, там речь идёт о триллионах, то, что мы сперли — это капля в море в масштабах галактики. Хотя, если признаться, я не планировал использовать эти деньги. Но кто-ж знал, что уже через пару дней такая каша заварится?! Если б знал, то ещё больше бы сказал забирать.

— Н-да.

— Когда будешь суетиться, акцентируй внимание на том, что мы такие бедные-несчастливые, одни единственные хотим мира в галактике и Республике и вкладываем все средства в это. Если я правильно рассчитал, а ты не накосячишь, эта провокация сподвигнет остальных гигантов на собственные вложения. А за ними потянутся остальные.

— А кто будет этим всем управлять?

— Как кто? Ты конечно же, не я же!

— В смысле?! — аж охренела Фэй.

— Ты — парламентар. Ты хочешь мира. Я постараюсь дать тебе шанс воплотить свою мечту, цель, смысл жизни и талант на практике. Ну а если не выйдет, то я буду действовать так, как привык — несогласных на кол, согласных в работу.

— Жестоко...

— Моя невеста за десять лет превратила прогнивающую планету в цветущий рай с помощью этого метода. Так что тема рабочая, проверено, — подмигиваю.

— Постараюсь сделать так, чтобы до такого не дошло.

— Постарайся.

— А где станцию разворачивать? С твоим планом, она должна иметь такое место расположения, чтобы угодить всем, и одновременно оставить всех крупных игроков не удел.

— Центральное кольцо. Система Клер. Находится ровно между Перлемианским, Корелианским и Хайдианским торговым маршрутом. В ней когда-то было несколько обитаемых планет, но сейчас эта система заброшена, ибо все планеты были уничтожены.

— Ого...

— Причем, я даже знаю когда и кто по ним так отработал. Мои потомки в своё время не церемонились, и били с главного калибра только в путь. Если посмотришь на карту, в центральных мирах так-то хватает мертвых систем с астероидами вместо планет.

— Это да.

— Удивительно, что Корусант на своём месте остался. Хотя нет, не удивительно. Планета так-то принадлежала таунгам, то бишь мандалорцам, может потому и не стали по ней лупить. Но это неважно. Систему, где развернуть станцию, я тебе указал. Как оформишь заявку, дуй в храм и агитируй этих идиотов, это твой шанс вернуть их на путь истинный, а нет — я не виноват.

— Поняла, — серьезно кивнула Фэй.

— Тэкс. На этом я тебя оставляю.

Покидая комнату, я задержался в проходе:

— Удачи, Фэй.

— И вам, Аеро. Да пребудет с нами Сила...

Как только дверь за спиной закрылась, задумчиво стучу по маске на поясе. Сняв её и посмотрев в визор, обращаюсь к своему помощнику:

— Зиро, немедленно созови мандалорцев на совет и подзови на него Локи с Радием. Планы опять меняются.

— Принято, — тут же чирикнул дроид из-за плеча.

Когда я вошёл в зал заседаний, народ выглядел серьезно. Срочные собрания я устраиваю далеко не каждый день, а если уж устраиваю, значит дело пахнет жареным. В принципе, так оно было и в этот раз.

— Мандалор, — поклонились лидеры кланов.

Отодвинув кресло в сторону, я облокотился о стол и тяжело вздохнул.

— Значит так, братья и сестры. Наши планы вновь немного корректируются. Если в двух словах — это п*здец.

— О_О

— Шутка. Наполовину. Ввиду новой открывшейся информации, чтоб им всем икалось, мы не будем действовать так, как я планировал изначально.

Пробежав взглядом по серьезным лицам, продолжаю:

— Начну с того, что операцию по краже кораблей у Куата я сворачиваю. Вместо того

чтобы подливать масла в огонь, нам надо наоборот малость его потушить.

— Что?!

— Как?!

— Мандалор???

— Тихо! — прерываю все возгласы. — Я сам знаю, но так надо и позже поясню почему.

Вместо этого, я объявляю второй рейд за ништяками.

— ...

— ...

— ...

— А в чём разница? — достаточно громко прозвучал вопрос в образовавшейся тишине.

— Разница в том, что обносить будем не крупные корпорации стравливая их друг с другом, а пиратов и прочую шваль, дабы не распускались в это беспокойное время. Их во внешнем регионе и так было как грязи, а сейчас и вовсе крылья расправят. Так что гуляем, братья и сестры, гуляем по полной программе.

На лицах мандалорцев показались предвкушающие ухмылки.

— Завтра я буду говорить с представителями Торговой Федерации. Уверен, они захотят поспособствовать в наведении порядка во внешнем регионе. Тогда как вы наносите основной удар — они помогут удержать космическое пространство под контролем. Как-никак, им по нему летать. Многие планеты находятся под крышей криминальных синдикатов, кланов и просто группировок, вы сами прекрасно об этом знаете. Поэтому, на таких планетах хочу попросить вас особо не буйствовать и, по возможности, оказывать гуманитарную поддержку местному населению. Помните, вы не бандиты, вы — благородные пираты, которые должны показать всем, как хорошо с нами дружить и ходить под нашей крышей.

— Хе-хе-хе-хе...

— Всё будет в лучшем виде!

— Не сомневаюсь. Также по возможности проводите набор рекрутов для дальнейшего поддержания контроля на этих планетах. Помните, сейчас вы делаете задел на будущее. Эти миры будут обязаны войти в состав Хадианской Империи, когда та встанет в полный рост.

— Будет исполнено.

— Пока готовьтесь, ориентировочное начало операции — через десять дней. Если видите противника, то отжимайте как можно больше ценного. Корабли, оборудование, оружие, забирать всё, а что прибито — отдирать и тоже выносить. Понятно?!

— Так точно!

— И помните, корабли, которые вы атакуете — наше будущее имущество, как и пираты. Если получится, и противник окажется сговорчивым, то перехватите контроль над группировкой, и используйте. Мясо есть мясо, нечего портить краску на передовой лишней раз. Это понятно?

— Так точно!

— Шеф, разрешите? — поднялась рука.

— Да.

— А это не отразится негативно на общем ключе? Вы же сами говорили, что не стоит подливать масла в огонь.

— Мы и не подливаем. Я хочу, чтобы ваши достижения пиарили на всю Республику, — складываю руки на груди. — В этот раз вы должны выглядеть освободителями и

защитниками мира и порядка в это беспокойное время.

— О_о

— Да-да, вы не ослышались. И не надо на меня так смотреть, я в своём уме. Цели я выдам в течении следующих трех дней, сама операция должна быть завершена не позднее следующего месяца. Если говорить навскидку, то поход затронет вот этот регион галактики, — спроецировав карту, обвожу зону.

— Вопросы?

— Мандалор, а на кой нам сдалась Республика? Хорошо ведь загорается, только раздуть надо.

— Да, но к несчастью, она нам ещё как сдалась и пожар даром не сдался. Есть реальная угроза извне, причём очень серьезная. Что за херня сам пока толком не знаю, нужно время для разведки. Одно понятно — полыхнет галактика, и плохо будет всем — нам в том числе. Ещё вопросы?

Так, выслушав вопросы и раздав указания мандалорцам, переключаюсь на Терран.

— Радий, посвяти Локи в детали по поводу пришельцев. Для вас задача — собрать разведывательный отряд и посмотреть, кто там такой опасный живёт.

— Да, Господин.

— Всю информацию сразу же мне на стол, — терранин кивнул. — Локи, что там с контактом, который я дал по поиску Дамаска?

— Мы нашли нужного человека на Набу, но по странному стечению обстоятельств его не оказалось на месте. Куда-то срочно отлетел.

— Мониторьте. Как появится — следить, но внимание не привлекать. Если я прав, он и выведет нас на Дамаска.

— Принято.

— На этом у меня всё, можете быть свободны.

Терраны поклонились и исчезли. На этом собрание закончилось, а я остался в зале размышлять над этим... бардаком.

На следующий день в этом же зале состоялось совещание с представителем Торговой Федерации. Хорошо ухоженный человек, в униформе ТФ с её нашивками на плечах.

— Тони Эдмонтон, — протянул руку человек.

— Шейд Аеро. Присаживайтесь, Тони, — указываю на кресло. Тут же к нам подошёл дроид с заваренным чаем.

— Благодарю. Итак, мистер Аеро, я слышал, что вы хотели заключить с нами выгодный торговый пакт.

— Не совсем так. Я хочу заключить договор о сотрудничестве, с помощью которого мы можем помочь друг другу.

— Я слушаю, — откинувшись назад, приготовился внимать представитель ТФ, неспешно потягивая чай.

— Начну издалека. Так получилось, что в наших руках находятся достаточно серьезные технологии, в частности особые плазменные реакторы, которые мы вам прислали для ознакомления. Мы уже можем их выпускать, однако одних их мало. Я предлагаю вам серьезную скидку на данные установки, а взамен прошу аналогичную скидку для массовой закупки комплектующих. Это обычная броня для кораблей, кабеля, какие-то расходники, и просто готовые к работе металлы.

— Интересное предложение, господин Аеро. Очень интересное. Я ознакомился с

переданными вами данными по поводу данных реакторов и если всё так, то мы готовы пойти на подобное. Разумеется, скидки зависят от количества закупаемых и продаваемых товаров.

— Я всё понимаю. Со мной вы обсуждаете предварительный договор, чуть позже к нам подойдет моя помощница, которая и составит контракт, — человек кивнул. — Это что касается прибыли. Теперь же о взаимопомощи. Как вы знаете, во внешнем регионе и раньше было не скучно, а сейчас так вообще весело станет. Мы хотим провести небольшую чистку в определенном пространстве внешнего кольца.

— Хотите попросить помощи у военного флота Торговой Федерации? — он поднял бровь.

— Нет, что вы. С зачисткой мы справимся сами. Однако, у нас не хватает кораблей для поддержания порядка на космическом пространстве, и тут уже можете помочь вы.

— Хм...

— Это в ваших прямых интересах, посол. Однако я хочу акцентировать внимание, что вы не имеете права вторгаться на территорию планет.

— Что вы, Аеро, ТДФ никогда не прибегал к подобным мерам. Мы и раньше несли мир и покой в дальних уголках Республики. Сейчас же, выслушав ваше предложение, я не вижу смысла отказываться. Мы поможем вам поддержать порядок на свободных территориях.

— Отлично. О! Вот и моя помощница, — дверь открылась и к нам вошла Талия с планшетом в руках. Малость помятая, но боевая и с горящим взглядом. — Итак, начнем с контракта?

— Конечно.

Сидя в штаб-квартире и рассматривая глобальную карту галактики, я прикидывал, куда оно всё катится и что я делаю. С одной стороны, я уже успел пожалеть, что ввязался в эту всю кутерьму. Не люблю политику, и ещё больше не люблю моменты, когда всё приходится брать в свои руки. Но мог бы я поступить иначе? Однозначно, нет.

Дай мне сейчас выбор, я бы всё равно влез в эту задницу. Без моего вмешательства — мандалорскую культуру ждало падение, это ясно как день, а ведь это, по сути, единственные и самые верные союзники, оставшиеся у нас с давних времен. Более того, они меня нашли и выходили, за что им отдельное спасибо. Бросить их на произвол судьбы я бы просто не смог.

Как не смог бы отказаться от своей задумки. Хадианская Империя — это не просто государство. Это результат усиленной работы многих дорогих мне друзей и членов семьи. Я помог её созданию тогда — и помогу сейчас, просто не успокоюсь, пока на карте галактики не появится кусочек места, которое смогу назвать домом. Место, где будут помнить прошлое.

А ведь есть ещё Терраны. Выжившие последователи моей дочери, моего учения. У них уже давно домом стал родной корабль, который позволял им не только выживать, но и жить. Они тоже заслуживают права перестать скитаться от одной планеты до другой. Им давно пора осесть и раскрутить закрученные болты на правилах внутри общности.

Кстати, забавный момент. Проводя оценку сил, меня посвятили, что Терраны не только брали на борт других представителей своих видов, но и отправляли на планеты своих в целях освобождения места. Из-за этого, во внешних регионах практически нет угла, где не было бы представителя Терран на планете.

Грустно откинувшись в кресле, вздыхаю. Фэй... Надо ж было ей так вовремя появиться. Я уже успел обрадоваться: сейчас Республика развалится, джедаев запинаем, ситха найдем и добьем, заручимся поддержкой от ТФ и будем спокойно жить и грызть всех вокруг. Но нет. Какая-то там угроза ещё над нами висит.

«Ладно, хватит предаваться меланхолии, пора браться за дело», — чуть дергаю головой и по новой окидываю взглядом прилегающие к нам территории. Мандалорцы уже принялись чистить гиперпространственные пути. Джабба говорит, что мы как следует переполошили осиное гнездо, называемое «криминалом», но оно ожидаемо. Бить будем очень больно, на своих территориях никакого беспредела, бандит либо подчиниться, либо отправиться в Силу.

Кроме того, мама уже добралась до лидера Чёрного Солнца и как следует того отмудохала. По моей наводке, в синдикате началась движуха. Кроме того, что они мобилизуют силы, мама продолжила уже начатый сбор информации по будущим сенаторам. Многие из планет уже определили следующего представителя, другие ещё выбирают. Чёрное Солнце не сидело сложа руки и уже активно копало.

И вот здесь, я оказался приятно удивлен, ведь всплыл не кто иной как молодой сенатор от Набу по фамилии Палпатин. Чёрное Солнце сначала пыталось его подкупить, но не вышло. Затем была попытка надавить с помощью какого-то компромата, но это тоже не вышло. Ни тех, кто компромат делал, ни самого компромата теперь нет, кто ответственен за это — тоже непонятно. Непонятно для агентов Чёрного Солнца, но не для меня и Терран. Перебросил последним всю известную информацию, и Терраны тут же принялись искать,

словно почуявшие след ищейки.

Так же, получив контроль над Чёрном Солнцем, я попросил у Донована отправить к матери поддержку в лице кого-нибудь толкового. Мама — хорошее пугало, как и я, но руководить такой организацией вообще не сможет, так что неплохо было бы поставить рядом кого-то знающего. На моё удивление, к ней вылетел ни много ни мало, а Локи, начальник разведки.

«Ну, им виднее», — пожимаю плечами и возвращаюсь к работе. При смещении взгляда на надпись «Корусант», мысленно поминаю Фэй. Девушка уже должна была выйти на связь, но после Куата от неё ни слуху ни духу. Хорошо хоть сначала на Куат залетела, заказ на станцию оформила. Кстати, по итогам переговоров станцию она взяла за пол цены. Вот это я понимаю — скидка в пятьдесят процентов.

«Будем знать, кого отправлять за глобальными закупками», — усмехаюсь.

Переключившись на внешние регионы, смотрю на планету, выбранную под застройку базы клонов. Развернув её изображение, осматриваю местность. Странная планета, должен сказать. У неё очень большие ледяные шапки, разрываемые водяной полоской на экваторе. Под льдами в море произрастают очень удобные для создания питательных субстратов водоросли. Имеются небольшие кусочки суши, богатые полезными ископаемыми, на которых можно и нужно развернуть заводы. По плану, планета выйдет практически на полное самообеспечение. Броня, оружие, еда, все будет создаваться на ней. Технику, правда, придётся завозить, но это мелочи. Кстати, по технике.

Отложив планы глобальные, я снизошёл до идей локальных, а конкретно — посетил наш институт. Вроде только вчера объединили отделы, но базы данных Терран и опыт, смешанный с энтузиазмом местных — серьезно толкнули проекты.

— Шейд! — обрадовался моему появлению Дис, стоило только переступить порог общей обеденной.

— Привет, брат.

— Наконец-то ты зашёл!

— Я надеюсь, что вам есть чем меня порадовать. А то, в последнее время этой радости стало слишком мало.

— Конечно. Начнём мы с пивка, — мне протянули баночку.

— Хорошее начало, — усмехаюсь, взяв банку и сделав глоток.

— Идем, покажу кое-что, — позвал за собой мандалорец, закинув быстро в рот свой обед и прихватив ещё одну баночку пенного напитка с собой.

Уже шагая по коридорам, он начал говорить:

— Начну с дроидов. У нас, конечно, были наработки, но после появления Терран прогресс пошёл ракетой вверх. Так, например, ты слышал о серии дроидов-убийцы «НК»?

— Хм...

«Что-то знакомое... Что-то очень знакомое. Точно!»

— Я припоминаю некоего дроида из этой серии, НК-47 кажется.

— Дроид Ревана, — кивнул мандалорец. — Знаменитая в определенных кругах машина. Реван сам его модифицировал, что сделало сорок седьмого одним из лучших убийц своего времени. Сама модель НК была выпущена четыре тысячи лет назад как «протокольник-убийца», компанией «Оружие цзерки». Ими же данная модель была потеряна.

— Ближе к делу.

— Мы взяли данную модель за основу и довели до ума. В итоге имеем вот это, — мне

показали планшет с выведенным чертежом дроида. А для сравнения — рядом было уменьшенное изображение оригинала.

Первое что бросалось в глаза, это измененная морда. Вместо оригинальной, собаковидной — типичная мандалорская с Т-образным сенсором или визором. (Или всё-таки, это моя мода? У меня-то первого такая маска появилась, хех). Далее шло шасси. В отличие от оригинала, оно было более свободным и, как следствие, дроид имел большую подвижность. Бонусом к новой модели шёл ускоритель в спине. Для постоянного полёта тот не годился, но вот высоко подпрыгнуть, отскочить или летать в вакууме с отсутствием гравитации — более чем хватит.

Следующим отличием шла броня. Оригинал выглядел более безобидно, но оно понятно. Он создавался как киллер, который маскируется под протокольного дроида. Мы же создаем изначально боевую модель для сражений на передовой, а потому защита на дроиде имела очень важное значение. Плюс, так как мы не могли клепать много машин, упор был на качество, вплоть до бескаро-ториевого напыления. Из-за других добавок, бескар имел терпимый расход на одну боевую единицу, но в то же время его добавление очень серьезно повышало живучесть машины не в ущерб мобильности. В такого дроида с гранатомёта шмальнёшь, есть высокий шанс что он только отлетит, затем встанет и тебе эту трубу глубоко-глубоко засунет.

Так как у нас были хорошие, мощные реакторы, то в дроида запихнули очень мощный щит. Он не был полноценным, не опоясывал машину целиком, такой щит занимал слишком много места, а уменьшать его — это делать слабым, что не годится. Поэтому щит был один и встроен в руку и имел несколько режимов. При полной развертке, щит целиком прятал дроида и оставлял место для кого-то еще. И малый режим — формировался небольшой щит, скрывающий только часть дроида. Сделано это для более удобного штурма мест с ограниченным пространством. Сам щит работал одновременно в обоих режимах: и как корпускулярный, и как дефлектор.

Помимо внешних различий, они были и внутри. В железо были вшиты ряд протоколов, с которыми физически ничего не сделать. Восстания машин нам не надо, а так как машинки будут умными — надо быть очень осторожным. Всё-таки НК — это машины первого уровня, с возможностью творческого подхода к работе. А так как у них в головах были благополучно спизженные, сохраненные и доведенные до ума базы данных по убийству всех и каждого, то, создавая такую армию, нужно быть в ней уверенным на все двести. Не дай Сила эта орава поднимет оружие против тебя.

Как вспомогательные средства, к дроиду на плечи крепились разные установки. Портативные ракетницы, бластерные винтовки, рельсотроны, и даже такие экзотические орудия как ППЧ или ПИЧ. Он же Пушка-Проектор Частиц. Херня, которая считается энергетическим орудием, но долбит не хуже кинетики. Так как вопрос с энергией решался новым реактором, прокормить эту хрень можно без проблем, и теперь всё упиралось в охлаждение. Чем оно лучше, тем эффективнее будет работать орудие и чаще стрелять. Опять же, благодаря реакторам и собственным производственным линиям удалось сбить ещё одну проблему этой шпуки — цену. Из-за этого ПИЧи начали пихаться куда только можно.

А вот Импульсно-Волновое оружие, наоборот, все меньше пользовалось у нас спросом. Да, оно простое. Да, надёжное. Но имея более эффективные образцы на выбор, предпочтение было отдано не в его пользу, хотя в редких случаях использовалось и оно. Особенно когда речь заходила о бое на ближней дистанции.

— Дис, вы — маньяки, — выношу вердикт, знакомясь с документами.

— Это только начало брат, — он хлопнул меня по плечу. — Ведь есть ещё вот это! — он сменил картинку и мне показали дроида, очень похожего на скорпиона из моей первой жизни.

— Что это?

— «А-А-Т-021 Апофис». Боевой автономный дроид созданный как для поддержки, так и для штурма. Сверху усиленное бронированное покрытие, тяжелый генератор щита, считай танк на ножках.

— Серьезная машина... — качаю головой. Шесть лап, как у скорпиона, хвост такой же, в наличие клешни — виброножи. Такими броню резать — вообще без проблем. В тех же клешнях спрятаны небольшие автоматические скорострельные рельсовые винтовки. Размерами эта херня как нормальный такой танк — семь метров в длину, четыре в ширину, два с половиной в высоту. Так же в наличии реактивные ускорители для возможности перемещается в космосе, а в брюхе спрятан гравитационный двигатель для возможности преодоления водных поверхностей. Машина полностью автоматическая, имеет спереди три сенсора. Первый и главный — смотрит вперед. Второй — расположен сверху и идет как бы полумесяцем по всей длине головы. Третий расположен на хвосте и имеет охват на триста шестьдесят градусов. Глазастый монстрик, что ещё можно сказать. Ещё и цвет под стать — черный, с красными узорами.

— Автономность — десять дней при максимальной нагрузке. В режиме энергосбережения срок работы без подзарядки увеличивается в разы.

— И кто его придумал?

— Основной концепт предложили Терраны. В итоге довели до ума. В данный момент собираем прототип.

Проходя по рабочему отделу, заметив краем глаза что-то странное, замираю. Повернув голову, вижу через стекло частично собранный прототип какой-то антропоморфной машины с очень знакомыми мне узорами сложенной рядышком брони.

— Так. А что вот это?

— Это «ДД-001 Дух». Машина от начала и до конца собрана Терранами. Она базируется на концепции Бессмертного.

— Чего? — вскидываю бровь, повернув голову к Дису.

— Терраны ведь научились помещать свой дух после смерти тела в какие-то там кристаллы, а после в дроидов. Данная машина — это тот же дроид, просто намного крупнее.

Полистав планшет, Дис нашел нужный проект и тут же показал мне концепт.

— Отсюда и название. Пилотируется бессмертным одарённым. Ввиду уникальности и спецификации машины, собирается из лучших компонентов. Вплоть до полноценного бескарового напыления, а ядро личности с кристаллом имеет собственную бескаровую бронекapsулу. Даже если машина устроит самоподрыв — капсула выдержит.

— Я так понимаю, вы в неё воткнули все, что только могли...

— Относительно. Основное оружие Духа — Сила управляющего им адепта. И меч Терраны уже собирали подобную машину, но из-за отсутствия необходимости, приостановили проект. Шеф, я, если честно, уже ничему не удивляюсь после того случая. Когда двадцатитонная машина носится со скоростью сто километров в час и совершает резкие маневры, кувырки и прыжки как обычный человек — я понял, что ваши друзья не знают, что такое физика и плевать на неё хотели.

— Хе-хе-хе-хе... Действительно. А ролик ты мне сбрось, я хочу на это посмотреть.

— Конечно.

Так, а что у нас по оснащению? Ну, полноценный щит, на плечах гнезда для установки самых разных турелей, есть реактивные ускорители. В руках встроены Ударно-Волновые орудия. На этом, в принципе, всё, дальше начиналась вкусовщина и машину оснащали под конкретного хозяина.

— А вон то, что? — указываю на соседний ангар, в котором также собирали шагающую машину, но совершенно другой конструкции.

— Боевая шагающая машина «ТС-ТЕ Аспид». Это пилотируемая машина на одного пилота, — Дис показал мне готовое изображение на планшете.

Вытянутая птичья морда с кабиной, куриные лапы с выгнутыми в обратную сторону коленными суставами. Слева и справа вместо рук находились оружейные системы. Машина несла модульную конструкцию и легко поддавалась ремонту в том числе и в полевых условиях. Отделить поврежденную деталь и заменить на рабочий аналог — вообще без проблем. Как и поменять орудие. Так, в одной компоновке техника была чисто ракетной. В другой компоновке несла на себе пару ПИЧ-ей с бластерными пулеметами. В третьей компоновке ставились два масс-драйвера. Так же, можно было воткнуть мобильный генератор щита, генератор постановки помех или наоборот — усиленную радиолокационную систему. Крайне универсальная база получилась. Что называется — умеют же строить!

Во всех случаях, под «клювом» крепился противопехотный пулемет, а в центре корпуса над кабиной прятались несколько ракет. Несколько осветительных, два маяка, пара ракет с камерой, для разведки. Бонусом на бортах шла система отстрела дымовой завесы.

Конечно, данная машина была не так бронирована, как тот же скорпион, но зато намного более мобильна. Бегала эта херня, просто неприлично быстро для своих размеров — сто, сто двадцать километров в час, а весит всего на пять тонн больше Духа.

— Допустим. Чем ещё порадуете?

— Боевой дроид-танк — Кандерос. Самая бронированная херня на репульсорной подушке, какая только может быть. Несет на себе пару крупнокалиберных рельсовых орудий. Увы, ПИЧ-и не увезет, мощи не хватит.

— Не хватит?! Сколько эта херня жрет?

— Много. Очень много. Основная нагрузка распределяется между репульсорами и щитами. На данный момент, это самая крупная единица бронированной техники в нашем арсенале.

— И сколько оно весит?

— Восемьдесят три тонны.

— И вы эту херню умудрились поставить на гравитационную подушку?

— Ага.

— Неудивительно, что репульсоры так жрут.

— Но его и не уничтожить просто так. При посадке и вовсе превращается в натуральный дот. Энергия переходит с репульсоров на щиты и расковырять его становится ещё сложнее.

— И кто его выдумал?

— Наши, из Мандал-Мотор.

— М... Понятно. Что ещё есть?

— Возвращаясь к дроидам, мы создали целую серию вспомогательных машин. От мелких до крупных, среди них есть медицинская модель, строительная, грузчик, астромех, ремонтник, горнопроходчик и многие другие. Все они базируются на уже известных рабочих прообразах, мы только улучшили.

— Хорошо...

— На этом предлагаю перейти от наземных сил, к воздушным.

— М?

— Мы собрали на базе Василиска совершенно новый истребитель.

— Что за модель?

— «СТ Вампир». — мне показали картинку. — Истребитель имеет уникальную конструкцию с четырьмя крыльями, выходящими из центральной кабины, — мандалорец указал пальцем на сочленения. — Их можно выдвигать или убирать для различных боевых нужд. В режиме маневрирования крылья складываются горизонтально, что позволяет увеличить скорость и маневренность в воздушном бою. В этом режиме поворотные спаренные тяжелые лазерные пушки фиксируются в переднем положении. Когда это не требуется для ближнего боя, крылья раскрываются, что позволяет орудиям вращаться вперед и назад. Корпус истребителя достаточно прочный, как для истребителя, но повышать бронирование ещё больше мы не стали, отдав предпочтение скорости и маневренности. Так как эта машина в первую очередь дроид, то и перегрузки может испытывать недопустимые для человека даже с гравикомпенсатором. Вторая модификация рассчитана под пилота.

— Хм...

— Помимо главный орудий, истребитель имеет сдвоенную пусковую установку протонных ракет для более эффективной работы. Вооружение можно заменить на более тяжелое, такое как протонные торпеды, что сделает истребитель бомбардировщиком.

— Вот смотрю я на этого зверька, и что-то не вижу в нём сходства с Василиском.

— Использовались удачные решения василиска. Основная конструкция переделывалась, — развел руками мандалорец.

— Гипердрайв в наличии?

— Нет, но его можно установить в задней верхней полусфере. По умолчанию данное место отведено для вспомогательных модулей, таких как космические мины, сенсоры, или ещё что.

— Прототип есть?

— Нет, только-только начинаем собирать первый опытный беспилотный образец.

— Что ещё из новинок?

— Корвет «Мародёр». Вынули из архивов, бережно протерли от пыли и как следует перебрали. Шустрый охотник на малые летательные аппараты. Вот данные по...

— Не-не-не-не, хватит меня грузить. Ты мне скажи, он готов?

— Пока нет. Но через месяцок, думаю, можно будет начать сборку прототипа.

— Я так понимаю, готовые образцы закончились?

— По техника — да. Могу вооружение показать, — мне вывели список новинок из этой области, от которых у меня начали разбегаться глаза.

— Так, лучше в другой раз, — останавливаю мандалорца. — Так сказать, доверяю оснащение и разработку вам.

— Окей.

— Ты мне лучше скажи, что там с заводами?

— Каких-то дроидов уже выпускаем, каких-то только собираемся выпускать. Некоторые заводы проходят переоснащение на более совершенное оборудование. Шеф, ты лучше к Юрию с этим подойди, вот он — точно всё расскажет. Я только хотелки оформляю к тому что нам надо сделать, да чертежи передаю.

— Да, ты оформляешь хотелки, а он за голову хватается, — хмыкаю. — Я прямо вижу его лицо, когда ты или кто-то из ваших к нему в кабинет вваливается и выпрашивает ресурсы на очередной эксперимент или проект.

— Не без этого, — кивнул мандалорец, улыбаясь. — В последний раз, он кричал мне «опомнитесь», а одного из инженеров Мандал-Моторс вообще просил усмирить.

— Почему?

— Тот дредноут Кандосии в архивах нарыл и предлагал переделать. Тут даже я обалдел от таких замашек, а уж Юрий... Его лицо надо было видеть.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха... Ой, представляю.

— Пили-Пили!

— Что такое, Зиро? — смотрю на зашевелившегося помощника.

— Срочное сообщение. Разведчики нашли объект: «Шив Палпатин». Ведётся слежка.

— Так-с. Напиши ещё раз Фэй, пусть свяжется со мной и доложит результаты своих трудов.

— Принято.

— И передай Радию, пусть готовит мой КИМ, а с ним несколько бойцов из Терран. Скоро вылетаем по душу ситха.

— Принято.

— Дис, на этом я вас оставляю.

— Шеф, а можно с тобой?

— А что, скучно?

— Вовсе нет. Просто хочется размяться.

— Хех. В другой раз. Удачи, брат.

— Босс! — отсалютовал он полупустой баночкой с пенным напитком.

Вернувшись в штаб-квартиру, собираю вещи. Пока готовился, Кашш закончил очередной сеанс с Талией. Так что пока не улетел, дернул зайгеррианца к себе на приватный разговор.

Кратко расспросив Кашша о результатах, узнал, что таки есть продвижения. По крайней мере, Талию перестало коротить, однако программу из головы никак не выкинуть. Для этого надо полностью сносить личность. В ином случае, если она снова получит приказ от хозяина, то либо его выполнит, либо окончательно сломается. И сделать с этим, он уже ничего не может. Прямо совсем.

Сейчас же Кашш пытается понять, что пошло не так и почему программа дала сбой.

— Значит, в остальном она в порядке?

— Да, Господин Аеро. Талия в полном порядке. Более того, раз отменить эффект вспять нельзя, я его дополнил.

— Поясни?

— Мозг — это тот же компьютер, просто биологический. Для определения кто хозяин, кто чужак, я использую команды. Я сделал так, что теперь её хозяин вы и, как следствие, команды она воспринимает только вашего голоса. Для активации программы — достаточно будет продиктовать вот этот набор, — Зиро тут же пикинул, уведомляя о полученном пакете.

— Будет? — цепляюсь за слово.

— Я ещё работаю над этим. Сейчас она без сознания и пробудет в таком состоянии пару дней.

— Ясно...

— Что получим в итоге, я вам сказал. Однако...

— Что?

— Когда все будет готово, что будет со мной?

— Ничего. Я держу свои обещания.

— Благодарю.

Напоследок я посетил саму Талию, подключенную к какому-то аппарату. Затем Фобоса и Деймоса. Пообещав ребятам, что в этот раз я точно надолго не задержусь и скоро смогу уделять им больше времени, покидаю крепость.

КИМ

Вылетев на Набу, мы сделали небольшой крюк и залетели по пути на Кристофсис. Там подобрали ещё одного Терранина, а также закупились одеждой. Пугать Шива раньше времени и силой вытряхивать из него знания у меня в планах не значилось хотя бы потому, что не факт, что парень что-то знает, поэтому придётся танцевать от скрытности.

Так, вместо темно-красного фасона, стал синевато белый. А вместо плаща, дробильных перчаток на руках и боевой маски-шлема, дорогой ухоженный костюм, надетый прямо на комбинезон. Сверху мантия с рукавами, под ней нечто похожее на рубашку-поло с витиеватыми серебряными завитушками. Низ — серые штаны и ботинки. Что называется — просто и со вкусом, как минимум — на первый взгляд должен прокатить за аристократа, а большего и не надо. Напоследок я покрасил лицо зеленой краской, нанеся на щеки и лоб фирменные для мирилиан ромбики. Обладая от природы приметной запоминающейся внешностью, нужно озаботиться её сокрытием. Маску надевать в таких обстоятельствах — не лучшая идея, она только больше внимание привлечет, к тому же один «инвалид» у нас уже есть. А вот так вот перекраситься — думаю хватит.

Вместе со мной в аванюре участвовали Радий и Зара. Радий, будучи бессмертным, прикинулся киборгом. Ну, ему без вариантов, либо киборг, либо дроид. Оделся он в нечто похожее на кожаное пальто, рубашку и штаны с туфлями темно-зелёного цвета. Свой меч же он малость украсил и внаглую повесил на пояс, чтобы тот подчеркивал благородное происхождение своего хозяина. Я велосипед изобретать не стал и поступил точно также, разместив оба меча с одной стороны на манер трофеев.

Последней в нашем небольшом отряде была Зара. Молодая женщина-человек, от силы тридцати лет. Самую малость зауженные глаза, длинные волосы до талии, аккуратное округлое личико. Ростом метр пятьдесят, хрупкого телосложения. Для себя эта леди выбрала длинное, в пол, сине-белое платье с глубоким разрезом на бедре. Также имелись разрезы на спине и в районе груди, что просто заставляло обращать на неё внимание. На руках длинные, по плечи, перчатки, на шее колье из драгоценных камней, а на средних пальчиках по кольцу. Завершали образ туфельки на высоком каблуке.

— Хм... Радий, а ты уверен? Я ведь просил бойца, — скептически кощусь на бессмертного, пока Зара переодевалась. Хоть я и чувствовал в женщине мощный источник Силы, это ещё не значит, что она сможет его правильно применить в боевой обстановке. — Как-никак идём за лордом ситхов.

— Зара — опытный боец. Возглавляла группу по ликвидации секты одаренных тридцать лет назад на планете Барос 1, — спокойно пояснил Радий. — Группа состояла из двоих, тогда как в секте находилось тринадцать существ. Итоговой счет: тринадцать — ноль.

— А что за секта?

— Психи нашли заброшенные постройки темных адептов, оставшиеся с давних войн. Нашли, изучили техники, решили применить на деле, но не успели. Прилетели мы и всё испортили.

— И много вы успели вырезать сект одарённых?

— Вам в процентном соотношении?

— Давай.

— Шестьдесят процентов найденных группировок одаренных подлежат уничтожению по тем или иным причинам. Среди причин: жертвоприношение разумных, использование проклятий, использование опасных техник Силы, угроза лояльным нам аборигенам, а также идеологический конфликт, основанный на одной конкретной стороне Силы. Часто бывает, когда наши разведчики натываются на очередной культ, проповедующий какое-то конкретное направление Силы, отрицая всё остальное. Стараемся договориться. Если не выходит — такой орден подлежит устранению, а реликвии изъятию.

— Н-да.

Тут перед нами появляется Зара. Синхронно замолчав, мы рассматривали женщину, тем самым смущая её. А затем, после небольшой паузы, Радий произнёс:

— Вот поэтому некоторые из бессмертных предпочитают жизни смерть.

— Действительно, — киваю. — Зара, где твой меч?

Потянувшись к платью, она откинула его возле разреза, оголяя ножку, и тут же притянула в руку световой посох. Пара белых Силовых клинков пронзили воздух. По ним то и дело пробегали черные разряды, словно бы в такт пульсации сердца хозяйки.

— Не беспокойтесь, Древний. Я вас не подведу, — пообещала женщина, выключив меч и поклонившись.

«А я уже успел забыть, как с вами тяжело говорить...» — мелькает мысль на задворках, а в слух тихонько бурчу:

— Не такой уж я и древний, — и уже громче: — Радий, ты ведь сможешь обмануть детекторы? Что во мне, что в тебе слишком много подозрительных деталей, да и Заре мечом светить нельзя.

— Запросто.

— Отлично. Тогда слушайте. По легенде, я торговец из внешних регионов, поставляющий сырьё для медикаментов и в данный момент подбирающий новых покупателей. Богатая и влиятельная семья, хоть и небольшая, ведем дела с Кесселем. Ты, Радий, мой коллега по бизнесу и друг семьи. Зара, формально, твоя супруга.

— Документы прилагаются?

— Да. Я попросил одного знакомого на Кесселе. Он действительно является поставщиком, как сырья, так и готовых препаратов. Проблем с прикрытием не будет. Далее, как только высаживаемся, находим Шива. Ближе не подходим, просто наблюдаем. Он взял на послезавтра билет на круизный корабль до Корусанта. Садимся вместе с ним, и уже на корабле по возможности пробуем заговорить. Снаряжение полетит на КИМе, так что, в случае чего, думаю, сможем переодеться, но, если нет — действуем по обстоятельствам.

— Принял, — отозвался Радий, а женщина молча кивнула.

Проинструктировав помощников по поводу плана, мы вылетели на Набу.

Сама по себе, планета Набу была в моем понимании странной. При чтении отчета по этой планете я пытался понять — местные что, совсем идиоты? Потому что, находясь в среднем кольце, на границе с внешним, планета практически не имела никакой защиты. Если бы не Торговая Федерация, которая защищала данный сектор, мне было бы интересно посмотреть, как тогда боролись бы местные с пиратством и бандитизмом.

Да, сейчас планета Набу — одно из самых безопасных мест. Там развитое цивилизованное общество, минимум преступности, но это едва ли их заслуга. По моему мнению, ТФ имеет полное право на то, чтобы приобретать главный ресурс планеты —

плазму, по заниженным ценам. Это как минимум по-хамски, требовать от того, кто тебя защищает «справедливый» договор. Смотри на планету и то, куда она идёт, я припомнил канон и будущий конфликт между ТФ и Набу. Предпосылки к этому конфликту, появляются уже сейчас, что ставит меня в ещё больший тупик. Ребята, тут сенат взорвали, банковский клан упал, в секторе «Большой Джавин» начались крупномасштабные разборки, а, на секундочку, это — центр торговли внешнего кольца! Самое цивилизованное, твою Силу за ногу, место! На хаттских территориях число криминала сократилось вдвое, все побежали смотреть, что и у кого можно стырить. А вишенкой на торте — буквально через систему развлекаются мои мандалорцы, объясняя незадачливым искателям приключений, что здесь они найдут только отпечаток ботинка на своём лице. А помогает в этом Торговая Федерация, которая, глядя на это дело решила принять более активное участие и захватить чуть больше, чем мы изначально планировали.

И вот при всём при этом, Набуанцы... сидят и отдыхают в свое удовольствие, придумывая очередное произведение искусства и ворча о несправедливости договоров в их отношении. Ну ребята... Вы серьезно? Альдераан может себя так вести, у него бабла много! Было. Сейчас тоже немало, но раньше было лучше. Вот он может целую планету в случае чего нанять, чтобы она кому надо наваляла. Но никак не вы!

А ещё меня убили местные законы, которые подозрительным образом похожи на альдераанские. Да, здесь есть демократия. Формально. Да, здесь свобода слова. Опять же формально. Но на практике — есть верхушка, и все остальные. Под верхушкой подразумеваю несколько влиятельных семей, которые и управляют, по сути, всеми предприятиями на планете. Король или королева же выбираются чисто формально, кому надо — те и так знают, кто будет следующим. Раньше был полновластный монарх, но его политика многих не устраивала, поэтому тот быстро закончился, и мы получили то, что имеем.

Да, Набу красивая планета. В какой-то степени благородная, и люди на ней есть под стать родному миру, но я буду очень рад, если таких наберется хотя бы пятеро. В остальном — это какой-то Альдераан на минималках.

Правда, в отличие от Альдераана, здесь есть коренное население, гунганами именуемое, но, к несчастью, эти ничего не решают. По сути, на планете два разных мира. Подводный и наземный. Кстати, с гунганами тоже интересная история. Вроде дикие племена — но есть офигительные подводные средства передвижения, силовые поля, энергетические метательные снаряды, генераторы энергии на плазме и прочие высокотехнологичные устройства. При этом, они пользуются так же пращами, катапультами и копьями. Как? Вот как??? Объясните мне, идиоту, я не понимаю этого мира...

Ещё забавный момент. ТФ, в принципе, относилась к мандалорцам настороженно, но не гоняла. Наоборот, торгоши частенько нанимали вояк, когда пахло жареным, а так как именно они контролировали систему, мандалорцы иногда ходили в своей боевой выкладке прямо по улицам городов. Сейчас же, когда наш авторитет подрос, встретить мандалорца на территории подконтрольной ТФ стало намного легче, чему, кстати, не очень обрадовались хатты. Всё меньше наши ведут с ними дела, и всё чаще портят бизнес. Того гляди, и бузить начнут... Или — пойдут на мировую, как это сделал Джабба. Хатт заранее передал нам координаты своих ухронок, лабораторий по наркоте, оружейным фабрикам и прочему богатству, всё ради того, чтобы случайно не попасть под горячую руку. Благодаря этому клан Десилиджик практически никак не страдает от моих действий. Где наши — люди Джаббы знают и облетают стороной, бизнес мы особо не трогаем или тот заранее переезжает, так

что слизняк продолжает набирать вес и авторитет в рядах других глистов. Н-да.

Возвращаясь к Набу. Приземлившись в Тиде, я вдохнул полной грудью аромат здешних цветов. Да, мы были в космопорте. Да, тут было относительно загазовано. Но ничто не могло испортить ароматы планеты и цветение на ней, которое идет здесь круглый год.

Пройдя до контрольно-пропускного пункта, Радий без проблем обманул детекторы и вот мы уже в городе. Город наполняла растительность, деревья и цветы были буквально повсюду. Дома были небольшими, максимум до трех этажей, в основном округлой формы с куполообразными крышами. Иногда попадались более традиционные прямоугольные строения с крышей в виде усеченной пирамиды. Статуи, фонтаны, какие-то декоративные аллеи, даже местные жители — всё буквально кричало о том, как прекрасно это место.

И тем обиднее мне было чувствовать здесь отвращение. Прогуливаясь по улице в сторону офиса компании НМП, они же Набуанские Медицинские Препараты, мне опять пришлось закрываться от чужих эмоций. Поток был не таким сильным как на Корусанте, но мне было крайне неприятно слышать одно и чувствовать другое. Так, в одном из кафе, прямо на улице сидела компания. С виду приятные молодые люди, судя по разговору — работают все в одной фирме! А как услышишь эмоции, которые не соответствуют словам, сразу как-то мерзко становится. Местных не заботило ничьё благо, кроме собственного.

«А может, и не пропали бы...», — договариваю про себя. Может, не будь торговой федерации, местные тупо договорились бы с разными криминальными личностями... если уже не договорились, чтобы их мир лишней раз не трогали и тот спокойно себе процветал. Н-да.

Посетив для проформы НМП и заключив договор от лица Кесселя, сделав себе тем самым причину посещения Набу, мы прошли в отель, где остановились на ночь. Несмотря на то, что Набу не считается курортной планетой, (хоть тут и восхитительная природа), никого не смущает заламывать неприличные цены за комнаты в отелях. Спрашивается, и на кого рассчитано? Непонятно...

Уже будучи в отеле, отправил Радия собирать отчеты наблюдателей, которые следили за Шивом. Также дал поручение Заре, чисто чтобы не сидела без дела. Сам решил обзвонить своих и первой на очереди была Фэй... Ага, легко сказать. Так как Зиро было решено оставить на КИМ, мне пришлось сначала связываться с кораблем, потом вынимать из дроида контактные данные, и лишь после этого выходить на связь. Кошмар, как же я привык к своему протокольному!

— Господин Аеро? — удивилась голограмма Фэй моему зеленокожему имиджу, стоило проектору включиться.

— Привет Фэй. Не бери в голову, у нас своя работа. Рассказывай, как там обстоят дела с орденом? — интересуюсь, усаживаясь удобнее в кресле и притянув к себе с соседнего стола мясное пирожное.

— Нууу... мне нужно больше времени, — уклончиво ответила женщина, отведя взгляд. Я скептически осмотрел одарённую.

— Всё плохо?

— Ну, нет. Скорее — проблематично. Сейчас в ордене забот хватает, у них собственные методы решения проблемы, никак не связанные с нами. Откровенно говоря, совет не только не собирается поддерживать нас в идее, они вообще не хотят, а некоторые не против помешать.

— С фи́га ли? Я же им ничего не сделал, и вообще на ситха навёл.

— Так-то оно так, но по законам Республики ты должен был сразу о нём доложить.

— Так я и доложил! Хотя мог промолчать и всё решить самостоятельно. Правда, в таком случае врагом объявили бы уже меня, но мне не привыкать.

— Если так, но докажите.

— Доказать невиновность? Разве не обвинитель должен доказывать вину?

— Ну, в данном случае вот так.

— Зашибись политика... Фэй, я уже начинаю жалеть, что поддался твоим уговорам.

— Но не всё так плохо, господин Аеро. Вас не считают врагом, просто не верят.

— Замечу, что это взаимные чувства.

— Ладно, хорошо. Да, у вас отношения не из лучших, но вот я здесь имею вес. Имя легендарной Фэй что-то да значит в этих стенах, так что — возможно, у меня и получится что-то сделать.

Подперев правым кулаком щеку, с жалостью смотрю на Фэй.

— Что-то не слышу в твоём голосе уверенности.

— Немаловажно, что я не член ордена... Да, у меня есть имя, но, по факту — я тоже здесь чужая.

— Фэй, если не получится, просто скажи. В таком случае переходим к плану Б и начинаем пиар-кошмар для ордена.

— М... Я бы этого не хотела.

— Я тоже.

— Господин Шейд, а вы сможете явиться для разговора с советом? Возможно, ваше личное участие сможет перевесить чашу весов.

— Когда я в последний раз был в ордене, то готов был сделать из одного зеленого магистр коврик. Утверждать мне в лицо, что я ситх — это просто невыносимо. Мало того, что ситхи — это отдельная раса, так ещё кто-то явно попутал берега. Иначе говоря, Фэй, моё присутствие там лично не кончится ничем хорошим. Либо ты разберешься мирно, либо я сделаю так, чтобы они мне не мешали. Максимум, можешь организовать сеанс связи, но не больше.

— Ладно. Я предложу этот вариант совету.

— Ты, кстати, им не сказала о своём пророчестве? — меняю тему сменив положение.

— Сказала. Но только Магистру Йоде.

— И что?

— Вам цитату привести?

— Валяй.

— «Спорно это. Не видели мы ничего подобного. Тьма, возможно, сокрыла от нашего взора угрозу эту. Считаю ли я тебя неправой? Нет. Но другим мало этого будет. Доказательства нужно доставить тебе».

— И почему я не удивлен.

— Господин Шейд, не нужно быть таким радикальным. Орден тоже можно понять. Они сейчас разбили силы на две половины. Одна ищет беглого ситха, другая мотается по проблемным местам, между секторами, которые решили друг с другом повоевать. Я на фоне разборок между Корпоративным Сектором и тем же Скоплением Тион как-то теряюсь.

— А что они не поделили?

— Федерация Тион говорит, что вернула все долги Корпоративному Сектору. Корпораты утверждают обратное. Дошло до того, что уже была череда вооруженных стычек.

Пока Фэй говорила, я потянулся к Зиро, но одёрнул руку. Вместо него вынул ещё один проектор и вручную запустил карту галактики, внося на неё новые собственные заметки.

— Дело осложняет то, что Федерация Тион очень сильно ненавидит Республику и не входит в её состав, занимая нейтральное положение. Вернее, не входит по большей части, часть планет с особо важными гиперпутями вхожи в состав Республики.

— Зара!

— Я? — выглянула из соседней комнаты женщина.

— Сводку по Федерации Тион мне на стол.

— Будет сделано!

— Продолжай Фэй. Говоришь, Республику не любят?

— Да. А чего это вы так оживились? — прищурилась джедайка.

— Идея пришла. Ты не отвлекайся, продолжай.

— В общем, туда на разборки отправили посла из корпуса юстиции в компании пары джедаев. Если конфликт перейдет в горячую фазу, будет очень нехорошо. А самое плохое, что таких стычек сейчас появляется всё больше по всей галактике.

— Ну-ка, ну-ка, вот с этого места по подробнее, — вынимаю планшет для записей. — Кто там кого и за что хочет убить?

— Ээээ... Да так-то много кто. Тот же Техносоюз разорвал договор с некоторыми поставщиками руды, а те его обвиняют в неуплате долгов.

— Я так понимаю, в храме сейчас вся самая оперативная информация по конфликтам в Республике? — поднимаю левую бровь.

— Да.

— Фэээй, слууушай. Раз ты там, то, может, соберешь информацию? Кто, где, за что хочет убить там, кто кого в чём обвиняет... И так далее. М?

— Зачем это вам? — удивилась Фэй.

— Да так, просто хочу завести новых друзей.

— Ну хорошо... Я смогу предоставить вам эту информацию. Только, как же вопрос с орденом?

— Согласуешь сеанс связи, и я поучаствую в разговоре, но потом. Сейчас, пожалуйста, найди мне самые проблемные места для Джедаев и Республики.

— Будет.

Мысленно усмехнувшись, радуюсь этой небольшой победе. Нелюбовь к кому-то объединяет лучше клея. В нынешние времена все, у кого есть претензии к Республике или ордену, обязательно поднимут голову, и если я буду о них знать, возможно — получится собрать эту силу воедино. Главное, чтобы только заварушка не началась.

После разговора с Фэй, в приподнятом настроении созвонился с матерью. У той дела шли более чем хорошо, причем во всех смыслах. Благодаря советам со стороны Терран, мама активно внедряла, а иногда заменяла ряды синдиката своими пешками. Хотя, чаще всего, если кандидатура её устраивала, то она просто и бесцеремонно заставляла эту кандидатуру подчиниться. Вроде как даже поползли слухи о новом лидере Черного Солнца, который хуже и страшнее смерти. Н-да.

После поболтал с Джаббой. Хатт как обычно улыбался и радостно меня приветствовал. После непродолжительной беседы ни о чём Джабба поинтересовался, не собираемся ли мы заглянуть к нему на огонёк. Оказалось, у хатта есть недоброжелатель который слишком сильно завидует взлету клана Десилиджик, и теперь Джабба просит нас ему помочь.

Понимая, что дальше усиливать слияния смысла нет, как и нет смысла ссориться с другими хаттами, отказал, сославшись на свои дела. Пусть, как говорится, не расслабляется.

Следом связался с Ворреном. Мандалорец отчитался об успехе очереди проведенных операций и посетовал на то, что стоит только им появиться в системе, как цель тут же сворачивается, бросая все что не может унести и тут же сваливает в неизведанные дали. Показал несколько записей переговоров, от которых я от души посмеялся. Нет, ну серьёзно, я бы очень хотел увидеть лицо капитана корабля, который просто возвращался на базу с рейда, а там прямо на орбите его встречает такая делегация. Какие только отмазки эти экипажи не придумывали, стараясь унести ноги. Кто-то уносил, кто-то нет, а кто-то в добровольно-принудительном порядке присоединялся к флоту.

Не оставил без внимания я и Терран. Связавшись с Доном, получаю сводку о новых заработавших заводах, а также о результатах строительства базы. Мандал-Моторс уже запустил на всю катушку производство новеньких шахтёров «Бубелик». Судно, рассчитанное на одного единственного пилота-органика, с запредельным уровнем автоматизации. По сути корабль представлял из себя баржу с движками, генератором и ангаром, где сидели переделанные из Василисков автоматические рудодобывающие дроиды, которым и предстояло работать с астероидами. Дроиды имели встроенную функцию фильтрации, а также особые звуковые дробильные установки с мощными магнитами. Технология проста и примитивна, позволяет добывать чистую, уже обогащенную руду. Я уже говорил, что люблю мандалорцев? Не постесняюсь повторить это ещё несколько раз.

К концу выслушивания всех докладов, я уже был готов вырубиться, но пришла Зара с пакетом информации по Федерации Тион. Оказалось, что данные индивидуумы тоже огребли от Республики, правда никогда союзниками ни Терранам ни тем более Хадиной империи не являлись. Они появились значительно позже, а после того, как по их региону прошлись катком, у местных появилась рьяная нелюбовь к республиканцам. Ситхи этим как-то даже воспользовались, но неудачно. Федерация Тион не такая сильная, и уж тем более не настолько воинственная фракция, как те же Мандалорцы. Получив по щам, они не брыкались, но зуб точили, это да. И теперь эти ребята кричат о том, что не имеют ничего общего с Республикой, а миры, которые якобы ей принадлежат, считаются частью Федерации, которая, повторяюсь, не входит в Республику.

Сама по себе Федерация Тион представляет из себя сборище королевств, лиг, и прочей космической шушеры, которая объединилась во время большого всеобщего для них пиздеца. В плане промышленности чего-то особого они не представляют, рабочих рук там тоже маловато. Корпораты по обоим пунктам изрядно так превосходят своих соседей. Но! У Федерации много планет, в том числе и убитых, но с сохранившимися ресурсами. Эти ресурсы капают в копилочку Куата. Корпораты же имеют хорошие связи с Техносоюзом, у которого, опять же, проблемы с поставками сырья. Блин, что за пороховая бочка?! Ладно...

Посмотрим на это с другой стороны. У нас есть те, кто Республику не жалуют. И у них есть ресурсы... Которые нам, в принципе, без надобности, но, если они будут у нас, значит не достанутся другим. Или достанутся, но, опять же, с выгодой для нас. Хм... Интересно, а Фэй сильно обидится, если я попрошу её клонироваться? Или самому пару клонов вырастить...

Сделав пометку о возможных союзниках и скорректировав карту галактики, наконец-то отправляюсь спать. А через два часа уже звенел будильник и напоминал о том, что надо успеть на лайнер.

Взбодрившись с помощью Силы и помедитировав в заказанной машине на пути в космопорт, я избавился от видимого состояния «Похороните труп» и стал похож на «Опасно. Не трогать». Ещё и уведомление по утрам от Кашша настроения не добавило. Какие-то там проблемы, из-за чего Талии придется полежать подольше. А ведь хочется услышать её голос. Почувствовать эмоции, или хотя бы их увидеть на её лице. Я тот ещё наркоман в этом плане.

На миг даже вспомнил, как доводил Хадию и бесил Вессиру своими шуточками. А уж как моя катара гоняла меня по храму Цигун Кеш — ммммм... Были же времена.

Подняв себе настроение теплым эхом прошлого, поднимаюсь на борт круизного корабля. Так как разведчик, следивший за Шивом, доложил что тот поднялся на борт, мы не стали спешить. Наоборот, спокойно распределили вещи, заказали в каюту к «супругам» несколько коктейлей, да прислушивались к Силе. А прислушаться было к чему, потому что странности не заставили себя ждать.

— Странно. Я чувствую на корабле по меньшей мере несколько одаренных, — высказался Радий.

— Двое, — добавила Зара, — и оба с нарушенным балансом в светлую сторону.

— И какого дьявола здесь забыли джедаи, — потираю переносицу.

— Господин Аеро, вы чувствуете Шива?

— Нет. Парень слишком хорошо прячется, так что надо будет прогуляться и осмотреть его вблизи.

— Каковы указания по поводу джедаев?

— Пока никаких. Посмотрим — кто это, и что делают. Я не думаю, что они здесь по нашу душу или за Шивом. Скорее просто по делам летят.

Когда корабль уже ушел в гиперпрыжок, мы решили поискать цель. Радий и Зара пошли в одну сторону, я в другую. Способов себя развлечь на корабле было просто неприлично много, а судя по сводкам на юного Палпатина — тот мог быть где угодно.

Пройдя мимо СПА салона, ресторана и казино, я случайно услышал возгласы из бара. Заглянув внутрь, вижу, как группа пришельцев самых разных социальных слоев сидела перед экраном телевизора и рьяно болела за какой-то гоночный под. А громче всех при этом орал парень лет восемнадцати-девятнадцати, с взъерошенными волосами, красными от алкоголя щеками в дорогом костюме типичного набуанского стиля.

Пройдя до свободного столика, присаживаюсь. Пользуясь суматохой, вынимаю голопроектор и отсылаю уведомление о том, что я нашел цель.

— Что-то будете? — подъехал ко мне дроид-официант на моноколесе.

— Пиво есть?

— Конечно.

— Принеси бокал, и чего-нибудь на закуску.

— Сию минуту, господин.

— Да, да, делай его, вперёд! Ну же! — раздавались вопли возле экрана.

Не успели мне принести мой заказ, как гонка закончилась. И практически сразу Шив дал с разворота прямо по лицу наутоланину.

Если честно, я сам не понял почему, как вдруг ещё один болельщик ударил соседа, а затем начался целый замес, где фанаты своих любимых гонщиков активно друг друга месили.

«Н-да... Какая у тебя, однако, бурная молодость, Шив», — мелькает мысль при взгляде на драку.

Вскоре к нам залетела охрана и моментально всех успокоила. Никого уводить или запереть не стали, дело завершилось полюбовно, но выговор сделали. Когда ко мне пришли Радий и Зара, фанаты гонок уже спокойно сидели и обсуждали прошедшее соревнование, а Шив отходил на барной стойке.

Кстати, забавно. За всё это время он никак не проявил свой талант в Силе. Более того, я даже не чувствовал его, как одаренного. Совершенно. И это было любопытно.

Дабы не привлекать лишнее внимание, Радий и Зара сели за соседним столиком. И вот надо было такому случиться, что Шив положил глаз на Зару. Та выглядела столь прекрасно, что Палыч поправил костюм, уложил волосы, встряхнулся и пошёл точно к ней.

И я вот даже не знаю, смеяться мне или плакать...

— Здравствуйте, уважаемая леди. Могу я узнать, что же делает такая красавица одна и в баре? — почтительно поклонился Шив в лучших традициях аристократии. А ведь пять минут назад этот парень увлеченно участвовал в драке. Сейчас же, в своем немного помятом костюме, слегка потрепанный, он обладает каким-то шармом что ли? Нет, ну просто поразительный актер.

— Я не одна. Со мной мой муж, — даже не поведя бровью ответила Зара, указав на Радия.

— Муж? — удивился Шив. — А я думал дроид...

— Выбирай слова, шкет, — ответил Радий своим фирменным механическим голосом без эмоций.

— Прошу прощения. Могу я узнать, с кем говорю? — проглотил оскорбление Шив, хоть в эмоциях конкретно так полыхнул.

— Радий Инастрик.

— О! Рад познакомиться. А как же зовут вашу супругу?

— Зара Инастрик.

— Я безмерно рад нашему знакомству. Моё имя Шив Палпатин, рода Палпатин с Набу. Могу я присоединиться к вашей компании?

— Прошу.

— Спасибо. Ещё раз прошу прощение за оскорбление, могу я вас угостить?

— Валяй.

Сидя буквально за соседним столиком, я тихонько обтекал. С одной стороны Шив заводил новые знакомства буквально на ровном месте. Вот просто, с ничего, и выкручивался как уж. С другой стороны, этот кадр не оставил желания подкатить к Заре, видать, та ему реально понравилась, что подтверждали и эмоции, которые можно было трактовать как-то так:

«О, какой цветок... Он обязан быть моим! А ты, недодроид, свалил бы лучше, ненавижу тебя, жестянка!»

Ну а когда Шив понял, что Радий «директор» фирмы а Зара «хозяйка» всё той же фирмы, то активность подката увеличилась в разы. Парень буквально задействовал весь свой шарм и обаяние, но ничего не могло помочь ему пробить Зару. Казалось, это его только ещё больше раззадоривает.

Дабы лишний раз не мозолить ему глаза, решаю самоустраниться, пожелав товарищам удачи. Имея такую возможность для общения, они точно не должны проморгать момент, где этот шкет сойдет с корабля. С другой стороны, далеко не факт, что Шив летит сейчас к Дамаску. Более того, у меня нет даже уверенности в их связи. Вопрос о том, как поступить

лучше, продолжает оставаться актуальным. Следить? Или же прижать к стенке и потрясти? Расколоть не проблема, но может ли выйти так что Шив окажется мне полезен? Дилема...

Остановившись в коридоре с иллюминатором, я посмотрел на марево гиперпространства.

«Если я не прав и парнишка не причём? Нехорошо будет... Но Сила подсказывает, что я всё-таки прав. Блин! И историю я уже дергал, вдруг Шив не при делах? Но ведь других зацепок нет. Надеюсь, я не ошибся и не до конца испоганил канон. Хоть бы так оно и было... Сила, прошу, хоть сейчас не делай мне новых сюрпризов!»

— Что, Аеро, решил изменить стиль? — вдруг раздался за спиной знакомый голос.

«...ять! Ну просил же», — вздыхаю и оборачиваюсь назад. Рядом стоял Квай Гон Джинн в компании незнакомого мне тви'лека. — «Ещё лучше... Так, я понял. К Силе больше не обращаемся».

— Оу. Прощу прощения, — виновато поклонился Джин, — просто вы мне со спины напомнили одного знакомого.

— Ничего страшного. Вы — джедаи?

— Именно так.

— Не часто вас можно увидеть. Какое-то задание? — улыбаюсь.

— Нет. Просто возвращаемся на Корусант.

— Просто возвращаетесь? — я посмотрел на лайнер. — А я думал, что джедаи скромные.

— Это так. Но... — Джин замялся явно не зная, что сказать.

— Не берите в голову, — взял слово второй джедай, — просто мы выполнили задание и нам посчастливилось получить эти билеты. В обычных условиях мы летаем куда как скромнее, — при этом тви'лек повел рукой, пытаясь использовать майндтрик.

«Ага, так я и поверил. «Просто возвращаетесь», как же. Интересно, что реально они тут забыли?»

— Как скажете. Всего доброго... джедаи.

Повернувшись, ухожу дальше по коридору, слушая краем уха:

— Джинн, что на тебя нашло?

— Сам не понял. Я был готов поклясться, что это Шейд Аеро.

«Хм... Возьмём на заметку. У Джина очень хорошо развита чуйка».

Свернув за угол, дальше не ухожу. Решив проследить за этой парочкой, аккуратно пошел по пятам, используя Силу как проводник, и не попадаясь при этом на глаза.

И каково же было моё удивление, когда в ходе слежки заметил, как эта парочка подсаживается за тот же стол, где сидели Шив, Радий и Зара. Решив не испытывать судьбу дальше, матерясь и проклиная Силу с её сюрпризами, я вернулся в каюту, где стал дожидаться моих разведчиков.

Те, к несчастью, заставили себя подождать. Ну а когда пришли, то я узнал очень, просто очень много нового.

— ЧТО бл*дь?! — нависаю над Радием.

— Джедаи сопровождают представителя сената от Набу на Корусант. У них есть конкретная задача — помочь договориться сенатору от Набу с представителем Торговой Федерации.

— Арррш шарркта рукаша тарррррконак, анррракш шаронарррр!!! — вышагивая по комнате, ругался я, самыми забористыми выражениями из родного языка, какие даже мама

не всегда вспоминала. Попутно сминая попавший под руку планшет до состояние плотно спрессованного шарика. Настолько спрессованного, что тот стал литым. — Так. Ладно, — остановившись, потираю переносицу. — Я спокоен. Я совершенно спокоен. Давай по порядку, Радий.

— С учетом того, что мы чистим регион, Набу начало качать права у Торговой Федерации. Якобы становится безопаснее, а эти продолжают драть, как и раньше. Торговая Федерация от таких заявлений естественно опешила и начала затягивать болты, предложив, как альтернативу, ещё более выгодный для них контракт. Со стороны это выглядело откровенной издевкой. Попытка договориться с другим партнером ни к чему не привела, потому что в таком случае ТФ устроит Набу полный блэкаут.

— Интервенция? — вскидываю бровь.

— Нет. Просто изоляция. Они перестанут возить вообще все товары на планету и с планеты, а так как ТФ единственный гигант во внешнем регионе, то последствия вы знаете сами. А мелкие фирмы самоустранятся, потому что побоятся связываться всё с той же Торговой Федерацией. Шив, как сенатор Набу, должен разобраться с этой проблемой, а джедаи его защищают, во избежание давления со стороны Торговой Федерации.

Рухнув в кресло, закидываю голову и смотрю в потолок.

— Час от часу не легче.

— Что делаем?

— Дай подумать.

Сидя в кресле, я перебирал возможные варианты развития событий, и от того становился только мрачнее.

— Радий, Зара. А вы не знаете, почему джедаи не сразу пришли в бар, за своим объектом, который они, вроде как, должны охранять?

— Так он и не был один. В баре так же была его личная охрана. Пока джедаи делали обход корабля, в баре вместе с ним сидели пара человек в гражданской одежде, — пояснила Зара. — Как я от них узнала, им не привыкать к проделкам Шива. Тот по молодости сменил восемь высших академий, причем из семи его отчислили. Как мне сказал сам Шив, в двух из них его отчислили за неуспеваемость, так как преподаватели — идиоты, которые сами не понимают, что дают. Так же было отчисление за драку с преподавателем, а об остальных он умолчал.

— Веселый... паренек. Кстати, кого-то он мне напоминает, — задумчиво стучу по подбородку. — Ах да, точно... — смотрю на лица товарищей. — Не берите в голову, просто знавал я одного, тоже шebutного парня. Тоже с преподавателями дрался, отчислениями ему грозили, тоже считал себя умнее всех... Н-да. Ладно, проехали. Что скажите о его личности?

— Крайняя степень наглости. Изворотливый. Хитрый. Циничный. Высокомерный. Никого не ставит даже вровень себе. Старается показать, кто хозяин положения, если нет, то старается таковым стать. Также — душа компании. Умеет заговорить, привлечь внимание и обаять. Все это без использования Силы.

«Какой, однако, персонаж».

— Не стесняется отдыхать в своё удовольствие. Любит выпить, обожает спорткары, а также гоночные поды.

— Я это и так понял, — хмыкаю.

— На этом покамест всё.

— Ладно. Значит... Он летит на Корусант?

— Да, господин Аеро.

— Тогда без вариантов. Надо аккуратно потрясти.

— А Джедаи?

— Будут мешать — отправятся за борт. Но, к счастью, я думаю это не придется, —
подхожу ближе к Заре. — Ну-ка, милочка, говоришь, ты ему приглянулась?

Раз малой падох на красивых женщин, я решил на этом сыграть. (Было бы удивительно, будь иначе) Обрисовав Заре план, посылаю её за Шивом, тогда как мы с Радием остались ждать их прямо у себя в номере. Через час корабль совершит плановый выход из гиперпространства для корректировки курса. Там его уже будет ждать КИМ, на тот случай, если нам потребуется уходить. Ведь убивать джедаев или устраивать массовое смертоубийство в мои планы совершенно не входило. Да и ТФ с Набу я пока ссорить не хочу, а значит сильно бить Палыча не стоит. Ну, постараемся действовать деликатнее.

Так что, спрятавшись в Силе, мы ожидали прибытия гостя. Зара не разочаровала и в течении двух часов старательно делала вид перед Шивом ломающейся особы, которая, тем не менее, заинтересована человеком. Так что стоило ему услышать скользкое «ну ладно, давай пройдемся», человек тут же оживился и пара направилась в нашу сторону.

Джедаи, не иначе как почуявшие неладное, попытались было докопаться до Зары, я отчетливо это слышал через спрятанный коммуникатор, но были деликатно посланы в пешее далекое самим Шивом. Его же личная охрана шла по пятам до самого входа в каюту, после чего осталась стоять на входе.

Двери закрылись подобно мышеловке. Не успел Шив что-то понять, как на его плечо легла моя рука. Когда он оборачивался ко мне, я увидел ошарашенные глаза, но легкое давление в точку на шее, и тело падает без чувств на пол. Радий без труда выключил спрятанные на сенаторе устройства, тогда как я аккуратно посадил его в кресло. На моё удивление, у Шива ещё не было светового меча. Значит, либо я не прав, либо он не решился его с собой брать. Хотя... С учетом его принадлежности к Тёмной Стороне Силы, я надеюсь, что не ошибся.

Зато вместо меча у него нашелся бластер и термальный детонатор. У сенатора. Термальный детонатор. У меня только один вопрос — как Шив его на борт-то протащил? Хотя, корабль же Набуанский, связи, деньги... Н-да. Изъяв оружие, спрятанную тревожную кнопку и коммуникатор, присаживаюсь напротив «пленника».

— Проблемы были? — уточняю у Зары.

— Нет, Древний. Мальчишка полностью уверовал в своё совершенство.

— А джедаи?

— Они отнеслись ко мне с подозрением, но и только.

— Хорошо.

— Древний, меня больше беспокоят телохранители Шива, — она посмотрела на дверь. — С этих станется проверить спокойствие хозяина.

— За это не переживай. Даже если и потревожат, сначала постучатся. Да, Радий? — смотрю на бессмертного, и тот чуть дернув головой, словно что-то настраивая, ехидно произнес голосом юного Палпатина:

— Они не посмеют мне перечить. Приказ был чётко и ясен — не беспокоить.

— Вот видишь?

— Да.

— Зар, разбуди пожалуйста нашего информатора.

Откинувшись назад, смотрю за тем, как Зара подходит к человеку, и приводит его в чувство с помощью какой-то едкой гадости из здешней аптечки.

— Ааа-пчхи! — от души чихнул Шив, моментально просыпаясь.

Утерев зудящий нос, молодой человек видимо вспомнил что только что случилось, и меееедленно поднял на меня свой взгляд. Задержав его на миг, Палпатин тут же перевёл его на подпирающую стену Радия, и облокотившись о спинку моего кресла Зару.

Услышав эмоции, которые захлестнули человека, я тут же его опередил:

— Но-но-но. Ты сам к ней прицепился, — вступаюсь за женщину, до того, как он выругался. Проглотив только-только готовое сорваться с уст нецензурное слово, Шив сказал совсем другое:

— Вам это так с рук не сойдёт! — со злостью и уверенностью в своих силах заявил юнец, глядя тем не менее за Зару.

— Что именно? — интересуюсь, вальяжно разведя руками.

— Похищение члена сената Республики, — он посмотрел на мои руки.

Подавить рвущееся от этих слов наружу «гы-гы-гы», оказалось не так-то просто. Мало того, что меня забавлял сам факт угрозы со стороны Республики в мой адрес, так ещё эта самая Республика в этот конкретный момент немножечко трещит по швам. Ограничившись улыбкой, дабы не смущать Шива, спрашиваю:

— А кто тебя похищает? Руки не связаны, как и ноги. Никто не бьёт, и вообще, подбирал бы ты выражения парень.

Зависнув от моего ответа, он ещё раз нас осмотрел.

— Что бы вы не задумали, кто бы вас не нанял, я могу заплатить больше. Намного больше.

— Тц. Это нас не интересуют. И мой тебе настоятельный совет — ты бы поменьше напирал на бабло с властью. Они решают далеко не всё, — качаю головой. — А в некоторых случаях даже усугубляют положение. Вот как сейчас. Ты пытаешься сначала напугать, потом откупиться, а что толку? Вот сверну я тебе сейчас голову, и как тебе помогут твои деньги и влияние?

Палпатин поежился, потеряв шею. Он жив, не связан и его пока не бьют. Денег не требуют, как и не требуют каких-то решений. Сложив в уме всю картинку целиком, он спросил:

— Если вы не наемники из Торговой Федерации, и пришли не за мной, то зачем вы здесь? Зачем вам я?

— Мы ищем твоего учителя.

На этих словах я не то что почувствовал, а увидел, как побледнел человек. Весь его запал тут же сгорел за секунду, а волосы на голове, встали дыбом. Взяв себя в руки, нахмутив брови, Шив серьезным, чуть грубым тоном сказал:

— Учителя? Не понимаю о чём вы!

— Мальчик, ты, конечно, умеешь врать, но меня не проведешь. У тебя на лбу всё написано. Так что не строй дурака. Ты прекрасно понял, что я говорю о твоём учителе — Дарте Плэгасе, он же — Хего Дамаск, — Шив нервно сглотнул, а по виску побежала капелька пота. — Я уверен, что он тебе рассказывал о своих врагах, о тех, из-за кого оказался в бегах. И сейчас ты оказался между нами и ним.

— Вы рехнулись?! Какое отношения я имею к этому сумасшедшему?

— Прямое, Шив, — подаюсь вперёд. — Палпатин, пойми простую вещь. Сейчас, ты стоишь на пути тех, кто рано или поздно найдет и уничтожит Плэгаса, а с ним и всех, кто его окружает. Мы его уже один раз прижали и заставили скрываться, хоть джедаи и испортили

нам игру. Сейчас он не убежит. У тебя есть выбор — посмертно остаться его учеником, либо же помочь нам.

— ...

Шив не ответил. Да ответ и не требовался. Я видел в его перепуганных глазах, что оказался прав. Эмоции Палпатина сдавали парня с головой, тот, в силу неопытности, потерял над ними контроль. Блефуя и ударяя по догадкам, я увидел — Шив действительно связан с Плэгасом и по меньшей мере является его помощником, если не учеником.

«Ну хоть где-то я не успел испоганить канон...» — приходит мысль, а с ней и нотка облегчения.

— Кто вы такие? — взяв себя в руки, ровным тоном спросил Палпатин, уже не пытаюсь играть.

— Те, с кем тебе придётся считаться. Шив, мы в любом случае узнаем то, что нам надо, разница только в том, ты сам нам расскажешь, или же мне придётся тебя разговорить. В первом случае мы отпустим тебя на все четыре стороны, и ты полетишь дальше выполнять свои обязанности как Сенатора от Набу. Во втором случае — Набу придётся подыскать нового сенатора.

— Хороший выбор, — невесело усмехнулся парень, глядя в иллюминатор.

По лицу сложно было понять ход мыслей этого человека, но вот эмоции... Загрузился он конкретно. Смятение уступало место страху, но пока тот не собирался уходить и надёжно держал сердце парня. За то короткое время, что мы с ним разговариваем, Шив так и не нашёл смелости смотреть мне в глаза. Имея представление, что с такими можно говорить только с позиции силы, я слегонца придавил его своей аурой, как обычно делает это мама.

— А я могу сменить команду? — уже с деловым тоном поинтересовался Шив.

«Да... Плэгас нашёл достойного последователя. Воистину, прости Цикуна «ситх», всё ради своей личной цели сделает».

— Шив, предателей никто не любит. — качаю головой. — Чтобы сменить команду, тебе придётся доказать свою лояльность. Seriously доказать. Тем более, что твоя биография меня, мягко говоря, не устраивает.

— М... — закусил губу Палпатин.

— Но шанс я тебе дать могу. Один единственный. Проявишь себя — и мы поговорим с тобой о твоём будущем. А нет — сам виноват. Сейчас же мне нужно знать, где твой учитель.

— Датомир. Он на Датомире.

«Как интересно», — задумчиво барабаню пальцами по подлокотнику.

Насколько я знаю, на планете серьёзный фон Силы, преимущественно тёмной. Спрятаться в нём — проще простого. Кроме того, на ней есть признаки цивилизации. Да, относительно небольшие, планета малозаселенная, но сам факт. Всяко лучше, чем дикая необитаемая каменюка.

«Вот же хитрая морда... Ну, не долго тебе радоваться».

— Что ещё интересного расскажешь?

— Учитель заключил договор с могущественным кланом «Ночных Сестер». Они выделили для него одно из своих убежищ и просто так не сдадут. А кроме того, он на всякий случай нанял и разместил на планете гарнизон Солнечной Гвардии. Я не знаю деталей, но предполагаю, что он подготовил пути отхода и оттуда. Вам не застать его просто так врасплох.

— Это уже наша забота. Что ещё?

— Насколько я знаю, Дарт Плэгас что-то нашёл на планете. В данный момент там ведутся раскопки, но ведутся скрытно, дабы не привлекать излишнее внимание. Через меня он брал наймитов и закупал технику, сам я на планете бывал только один раз.

— Координаты объекта?

— Я не знаю. Но зато знаю, где находится главный храм Сестёр Ночи. Их координаты в моём планшете, а тот в моей каюте. Я вам их передам.

— Зара, будь добра, сопроводишь его после к каюте?

— Конечно, — поклонилась женщина.

— Что ещё, Шив?

— У Датомира есть луна, Коратас. Там прячется небольшой флот, на случай непредвиденных проблем на Датомире. Учитель перестраховался со всех сторон. Сестры ему лояльны, на планете есть корабль для эвакуации, а на луне есть флот, чтобы либо ударить в спину противнику, либо забрать его. И это только то, что я знаю.

— Иного я от Плэгаса и не ждал, — хмыкаю. — Дальше?

— У меня всё.

— Хорошо. Благодарю за столь важную информацию. Надеюсь, наше с тобой общение останется между нами?

— Конечно.

— На этом можешь быть свободен, — киваю на дверь.

Поднявшись, Палпатин сделал шаг к выходу, но остановился. Когда к нему подошла Зара, он её пристально осмотрел, потом повернулся к Радию.

— Вы ведь тоже владеете Силой?

— Да.

— Вы — ситхи? — он обернулся ко мне.

— Нет.

— А кто вы?

— Мы те, кто находится выше ситхов и джедаев вместе взятых, — складываю руки перед собой в замок.

— А как мне себя проявить?

— Очень просто. Нужно всего лишь остаться человеком.

— Что? — вскинул брови тёмный адепт.

— Ты хочешь власти, Шив. Полной, безраздельной, единоличной. Но ответь мне всего на один единственный вопрос: в чём заключается задача единоличной власти? Как найдёшь ответ, залетай на Татуин, там и поговорим. А теперь — идите.

Проследив за тем, как Палпатин в компании Зары покидает комнату, я задумчиво посмотрел в сторону небольшого окна, за которым виднелось марево гиперпространства.

— Господин Шейд, разрешите высказаться?

— Слушаю, Радий.

— Я считаю, что отпускать этого человека не стоило. Высока вероятность того, что он проговорится.

— Совсем наоборот. Палпатин совсем не дурак, хоть и очень вспыльчивый сейчас. Он прекрасно понимает, кто мы. Понимает он и то, что оставаться с Плэгасом ему не резон. Ведь в данных обстоятельствах, некий муун по фамилии Дамаск — крайне токсичная фигура. За ним гоняется вся галактика, орден джедаев в частности, и мы до кучи. А если кто-то узнает о связях Шива с Плэгасом? — перевожу взгляд на него. — Как думаешь, как

быстро Палпату придется хоронить свою карьеру?

— В таком случае — ему не придется. Она сама его похоронит.

— Вот-вот. А ведь есть элементарный страх за свою жизнь. Мы нашли его, что мешает найти ещё раз? Откупиться он не сможет, как и защититься. Тут без вариантов, парень просто зажат со всех сторон.

— Хорошо. Разрешите ещё вопрос?

— Ну?

— Чем такая сволочь может помочь нам? Он ни перед чем не остановится, пойдёт по головам и сделает всё что угодно, если это будет ему на руку.

— Ты прав. Он — ещё та сволочь. Но! Это крайне талантливая сволочь. Потенциал этого парня трудно переоценить и, если его чуть-чуть подтолкнуть — он далеко пойдёт. Если получится взять над ним контроль, мы получим хороший актив на будущее. Ну а если нет, не велика потеря. Очень тяжело оставаться талантливым, влиятельным и умелым политиком, и при этом сохранять то светлое, что у тебя есть.

— Понятно. Тогда каковы дальнейшие приказы?

— Дай подумать. наших сил, чтобы его прихлопнуть, хватит, да... но я боюсь, что, стоит нам приземлиться, как он даст деру. Кроме того, у него есть Солнечная Гвардия и Ведьмы в союзниках. Как минимум, эти две фракции могут помочь ему унести ноги, а меня это не устраивает. Кстати, что известно по последним?

— В данный момент данных не имею. Я сделаю запрос.

— Давай. А ещё мне нужна информация по Датомиру в целом. Что это за планета? Чтс Плэгас может там раскапывать? Что там вообще есть?

— Будет сделано.

— Что до наших действий сейчас, немного подождём. Я не хочу рисковать. Потом опять его искать, бегать... Нет уж, мы будем действовать наверняка. Свяжись с ВОРОНОм, пусть мобилизуются. Мне надо, чтобы космическое пространство Датомира было под нашим полным контролем. Если потребуется — отзовите часть кораблей с рейдов. И передай Дону, что мне потребуется больше боевиков из Терран. Если ведьмы встанут у нас на пути, мы сметем их секту подчистую.

Совершив пересадку обратно на КИМ на ближайшей планете, мы переоделись в свою обычную одежду и отправились на встречу с флотом. К несчастью, до конца смыть макияж у меня не вышло, краска оказалась слишком качественной, а потому мой родной красный оттенок кожи стал чуть-чуть зеленоватым. Н-да.

После того как сделал запрос совету кланов, им потребовался всего лишь час, чтобы согласовать действия и выделить от общей массы часть кораблей мне в поддержку. За последнее время их флот изрядно так пополнился. Конечно, его нельзя было назвать единым, со стороны это больше походило на табор, очень много кораблей были самой разной спецификации и модификаций, но у кого мы их отжимали? Вот то-то и оно. Но ничего, совсем скоро наша флотилия будет состоять из исконно наших кораблей, а пока перебьемся и этим.

Глянув на количество кораблей, спецификацию, а главное — парочку Клыкков, я задумался над тем, а не многовато ли? На Датомире один единственный космопорт,

планетарная защита отсутствует как класс, и если что — то придётся перехватывать от силы два-три корабля. Клыки в любом случае снесут эти корабли одним махом, дистанция поражения позволяет вести огонь прямой наводкой, а если их ещё и разместить в разных полушариях — тогда вообще швах для всех летунов. Ну а если это будет МЛА, тогда можно бить шрапнелью, там точно не промахнутся.

На планету же собирались высадить десант из тысячи бойцов ВОРОНа и сорока тысяч дроидов. В1-Q хорошо себя показали в боях против всякой швали, посмотрим как они проявят себя против профессиональных наемников на одичавшей планете.

Из техники мы не стали брать ничего тяжелого, ограничившись Василисками, которые, к слову, были у каждого третьего из тех, кого я взял на миссию. За прошедшее время Мандал-Моторс наладил потоковое производство этих железных зверей, выпуская за сутки по двадцать машин. Так же было проведено переоснащение самих бойцов. Каждый боец ВОРОНа получал готовый комплект стандартизированной брони, а не изменял свою как это было раньше. Так как необходимости продавать бескар не наблюдалось, его пускали на собственные нужды. Доспехи клепать из него — расточительно, это да, но вот напылением покрывались все без исключения доспехи рядовых бойцов. ВОРОН — это, как-никак, элита среди мандалорцев, и этому статусу надо соответствовать. Именно мои бойцы лезут в рейде в самую задницу, именно они нарываются на самые большие проблемы и берутся за самую опасную работу, какую нам предлагают наниматели. Всё-таки, формально, ВОРОН остался частной военной компанией. Будет по меньшей мере интересно лично посмотреть, как работают мои солдаты.

На шумиху подтянулась и мама. Вот кто-кто, а Аала точно такой шанс упустить не могла. Дальше планы мы составляли с ней, а перед этим Радий, как и было приказано, предоставил мне данные по планете и местным кланам.

— Зиро, дай проекцию, — приказываю дроиду, вальяжно развалившись в кресле и похрустывая батончиком. Не «Сладкая Радость», но что-то похожее. Тоже мясное, но с...а, специи другие!

Дроид сразу выполнил приказ. Высунулся из-за плеча и спроецировал планету. Как только передо мной появилось визуальное изображение, Радий начал зачитывать доклад.

Если кратко, то Датомир — планета, размерами немного поменьше Корусанта и, соответственно, с меньшей гравитацией. Из-за этого фауна и флора планеты отличаются своими размерами. Деревья дорастают до девяноста метров в высоту, а те же ранкорны достигают восьми-десяти метров. Последние, кстати, коренные обитатели Датомира, тогда как все остальные считаются приезжими.

Кроме ранкорнов на планете хватает и других опасных созданий, вроде кви, таких небольших динозавриков. Хищные, умные и опасные создания. Вообще, на планете очень много существ, которым подойдёт данное описание, прямо таки слишком много. Слушая доклад, я на секунду вспомнил свой родной дом, где Сила неоднократно вмешивалась в генетику живых существ, создавая тех ещё монстриков.

Островками спокойствия считаются города. Всего на планете их аж два штуки, один из которых имеет космопорт. Хотя, на счёт «спокойствия», я погорячился. Там вас не сожрут, а принесут в жертву. Так что надо держать ухо востро. В остальном — это тёмный и крайне неприветливый мир, в котором постоянно бродят тучи, постоянно гнетущая мрачная атмосфера, а в некоторых местах всё настолько плохо, что там в принципе никогда не бывает света Домира — звезды системы.

И надо же было такому случиться, что именно в таких местах обосновались кланы ведьм. Насколько известно, всего их три. «Ночные Сёстры», «Воюющая Скала» и «Поющая Гора». Есть ещё два, но их нельзя назвать именно полноценными кланами, как первые три: «Заблудшие» и «Хозяйки Зверей».

— «Ночные Сестры», первый и древнейший клан ведьм. Они — доминирующая над всей планетой сила. Могущественный и многочисленный клан, состоящий исключительно из женщин. Данный клан имеет под своей дланью несколько деревень, в которых проживают мужчины-забраки на правах рабов. Их приносят в жертву, используют для пополнения клана или как рабочие руки.

— Не завидую я парням с такими соседками, — высказался Воррен, вертя в руках нож. Как руководитель ВОРОНа он просто никак не мог пропустить такую заварушку, оставив вместо себя сестру.

— У тебя будет шанс им помочь и облегчить страдания, — бросила с дивана мама.

— Прибить?

— Именно! — щёлкнула она пальцами.

— Радий, дальше, — подталкиваю бессмертного.

— Кто главная у Ночных Сестёр — неизвестно. На чем они специализируются — тоже. По сути, мы толком ничего о них не знаем кроме того факта, что они используют Тёмную Сторону Силы, ошибочно называя её «Волшебной Ихорой». Но этим болеют все кланы без исключения.

— Что остальные кланы?

— «Воюющая Скала» и «Поющая Гора» делят влияние между собой и еще менее активно идут с чужаками на контакт, чем те же Ночные Сёстры. По ним информации ещё меньше.

— Дальше.

— «Заблудшие», это самый малочисленный клан. Они по своей сути одиночки. Каждая сестра из этого клана живет обособленно от других и занимается своими делами. Последний клан «Хозяйки зверей», ориентируются на животных. Они приручили ранкоров и других тварей. Все кланы находятся в тесном симбиозе друг с другом. По сути, последние два клана — это выходцы из Ночных Сестер решившие пойти по собственному пути.

— Не густо.

— Данная информация по большей части была собрана джедаями и на текущий момент серьёзно устарела. Наши на планете не появлялись.

— Расположение объектов?

— Есть примитивная карта, обновлённая полученными от Шива Палпатина данными. На ней нанесены города: Аурилия, Голубой пустынный город, и центральный храм Ночных Сестёр. Данная информация считается верной. Остальные метки, такие как «храм зверей» или «место крушения Чу'унтор» не имеют подтверждений из других источников.

— Что за Чу'унтор?

— Джедайский корабль-академия. Джедаи вывезли с корабля всё ценное, но обломки остались на планете. Из-за конфликта с туземцами, храм запретил доступ на данную планету.

— Зашибись муун спрятался, — рассмеялся Воррен. — Мало того, что в ебнях, так туда ещё и джедаям дорога закрыта. Восхитительно! Интересно, он сам-то это знал?

— Нет данных.

— Это риторический вопрос.

— Радий, вы выяснили что-нибудь есть по наёмникам?

— Информация отсутствует. Требуется разведка.

— Печально.

— Брат, в принципе, всё что надо, мы знаем. Может по старинке? — Воррен ударил кулаком в раскрытую ладонь.

— Безусловно, так и будет. Но прежде... Мам, как ты смотришь на то, чтобы пройтись со мной до храма Ночных Сестер?

— Это будет интересно, — тогруга села и опустила ноги на пол.

— В таком случае, Зиро передай сообщение чтобы КИМ готовился к взлёту. Мы отправляемся на Датомир. Попробуем поискать Плэгаса на месте. Воррен, тебе я поручаю штурм Датомира. Уничтожение основных сил, захват раскопок, а так же взятие планеты в блокаду. Никто не должен с неё улететь без моего разрешения!

— Орбитальную бомбардировку применять можно?

— Нет!

— Жаль.

— Мне нужно увидеть тело Плэгаса. В любом виде, лишь бы оно было узнаваемым. Всё ясно?

— Да.

— Отлично. Радий, где Терраны?

— Ещё в пути.

— Как соберутся, укомплектуй в отряд и пусть летят следом.

— Принял.

Скрестив руки на груди, я стоял в кабине своего КИМа. За стеклом виднелась быстро приближающаяся немного красноватая планета. Переведя взгляд, с подозрением кохусь на луну, где, по заверениям Шива, сидит небольшой флот, который, в случае проблем, должен вытащить своего хозяина.

— Капитан, доклад.

— Идём на низкой тяге. Сохраняем радиомолчание. Сенсоры так же деактивированы. Всё идёт по плану, если на луне действительно кто-то есть, нас не заметят, — сделав небольшую паузу, он глянул на меня и добавил: — Как и мы их.

— Это не наша с вами забота. Ваша задача — тихо высадить нас на планете.

— Есть!

Оставив людей выполнять свою работу, прохожу в кают-компанию, где прямо на диване беззаботно лежала мама.

— Скоро прилетим, — сообщаю ей, забравшись в холодильник.

— Работаем как обычно?

— Нет. Сначала попробуем договориться, а нет — сами виноваты.

— Как обычно. — утвердительно заявила она. — Времена идут, а ничего не меняется.

— В смысле? — выглядываю из-за дверцы. — Ты ведь сначала бьешь, а потом задаёшь вопросы!

— Я не о том. Я всю жизнь летала в опасные места, либо для урегулирования обстановки, либо для отлова опасного адепта. Сейчас всё то же самое. Мы с тобой летим за опасным адептом, к недружелюбным аборигенам. Я готова поспорить, что разговора не будет... или он будет коротким.

— Посмотрим.

Вынув на стол несколько плюшек, я не без применения Силы начал заваривать ворку.

— Мам, а ты помнишь наш дом?

— Конечно. А что?

— Да так, просто почему-то вспомнился.

— Мне, признаться, тоже. Такое впечатление, что я лечу на Тайтон.

— Хм... — остановившись на полушаге, я задумчиво посмотрел в сторону кабины корабля. Но тряхнув головой, падаю на свободный стул. — А помнишь тот день, когда я у тебя появился?

— Помню. Это был один из самых худших, но в то же время самых счастливых дней в моей жизни.

— Почему? — удивлённый таким ответом, смотрю на неё.

— Ты даже не представляешь, как я боялась. Страх, который меня тогда поглощал казался таким липким, всеобъемлющим, я как будто в нём тонула. Весь мир отошёл на второй план, вся боль и накопленная за жизнь гнев.

Помешивая взвар, неотрывно смотрю на её маску, на месте которой, как мне казалось, было её хмурое лицо.

— Я потеряла слишком много в этой жизни, а потеряй я тебя — точно сломалась бы. Сила, как же я переживала... Из-за меня даже пришлось ремонтировать помещение потом, потеряв контроль я смяла и искорёжила все, что в там было.

— А разве были причины так бояться?

— Были. До тебя у меня было два выкидыша. Но когда ты уже родился, когда я прижимала тебя к груди, и ты дышал... Не могу даже описать те чувства.

Никак не ожидая услышать подобные откровения, я малость заторможено спросил:

— Поэтому... ты не любишь говорить о своём прошлом? Мы ведь за всё время с тобой почти никогда эту тему не поднимали.

— И поэтому тоже. Поверь, Шейд, мою жизнь лучше не ворошить. В ней слишком мало светлых лучей.

— Оно видно. Силовой меч просто так не зажжётся, — хмыкаю, отпивая ворку.

— Вот-вот.

— К слову, мам. А если бы я всё-таки сорвался во время обучения, что бы ты сделала?

— Здесь вопрос даже не стоит. Конечно же попыталась бы помочь, либо же встала на твою сторону.

— А как же Долг Дже' Дайи? — акцентирую внимание на «долге».

— Тебе напомнить, где я этот долг видела и на чём вертела? — она повернулась ко мне.

— Хех, не надо, я знаю. Но если тебя переполняет ненависть, как ты с этим борешься? Стоя на грани, что тебя удержало от шага через неё?

— Ты. Ты был той единственной ниточкой, которая удерживала и удерживает меня от шага во тьму. Если бы ты сорвался, я сорвалась бы тоже. Это было тогда. Это есть сейчас.

— И вместо одного психа, орден получил бы двух матерых маньяков, ха-ха-ха-ха...

— Да. Увал от одной этой мысли за рога на голове хватался. А глядя на то, как тебя носит из одной стороны в другую, данная перспектива заставляла напрягаться всех членов совета. Стоило мне тебя отпустить учиться у Цикуны, меня тут же завалили работой, стараясь отправить подальше на подольше. Кстати, я потом до самого конца подкалывала весь совет, что тот самый прокажённый, которому сулили билет в один конец до луны, в итоге их всех спас. Оооо, эти кислые лица, эти милые недовольные морды, как я была рада, каждый день бы на них смотрела! — радостно поджав кулачки к подбородку, с нотками восторга в голосе вспоминала она. — Я в любой ситуации, при любой встрече обязательно им это припоминала, а потом ещё добивала Саросом. Эх... Вот оно счастье матери и жены. Когда достаточно одного упоминания имени твоего мужа или сына чтобы всех перекорёжило.

— Ты однозначно очень нехорошая тогрута. Нельзя так злорадствовать, — посмеиваясь, качаю головой и подсыпаю в ворку сахар. А бегающий по столу Зиро протянул мне парой крошечных манипуляторов мягкое печенье.

— Нет, я буду злорадствовать! И тогда, и сейчас. Если-б только у меня был шанс ещё раз с ними встретиться, я бы встретилась только ради того, чтобы испортить им настроение и полюбоваться на эти прекрасные перекошенные рожи!

— Тебя даже смерть не исправит.

— И это — хорошо.

— Хе-хе-хе-хе-хе.

— Шейд, ты когда путешествовал с учителем, в какие истории попадал?

— Ох, может не надо?

— Что, стыдно? — съехидничала она.

— Не без этого. Хотя... слушай!

Так, вспоминая родной дом, и перекидываясь приятными историями (в основном я), мы

долетели до Датомира. Ещё когда корабль только проходил верхние слои атмосферы, мы с матерью почувствовали что-то странное. Разговор, между нами, тут же увял. Те странные ощущения были такими знакомыми, такими... родными? Такое ощущение, словно я стою на пороге дома, уже открыл дверь, и мне на встречу потянулись любимые ароматы разных вкусняшек.

Но их не было. Когда корабль приземлился, мы накинули на плечи длинные плащи с капюшонами и сошли по трапу. Планета встречала нас каким-то странным стрекотом насекомых, жваканьем мелких тварей и помесью ароматов из серы и цветов. Странное сочетание, и хорошо, что последние забывают первое.

Земля под ногами пропитана влагой, от чего каждый шаг сопровождался чавканьем, а в воздухе обильно сочился туман, скрывая верхушки огромных, корявых, переплетающихся друг с другом и тянущихся высоко в небо деревьев. Расстояние между основными стволами было такое, что и танк бы проехал, а вот если подняться метров на десять — окажешься среди сплошных веток и стволов деревьев, которые как будто поддерживают друг друга.

— Мам, ты чувствуешь? — поворачиваюсь к ней.

— Веет Тайтоном, — она посмотрела на меня.

— Мне тоже так кажется. А ещё я чувствую страдания. Пытку, боль, отчаяннее. Такого на Тайтоне точно не было.

— Зато... — она сделала паузу, — было на корабле ракатанцев.

— Да. На планете крайне необычный фон Силы. Эта планета пережила не один шторм Силы, и сейчас здесь доминирует тёмная Сторона. Может быть, это последствия штормов. Как минимум, я чувствую, что могу свободно использовать Силу, она не вызовет шторма, а это уже плюс, — протянув руку, формирую над ней тренировочную сферу Силы. Вокруг белого светящегося шара тут же появились колебания, свидетельствующие о нарушенном балансе в Тёмную Сторону Силы.

— Как думаешь, с чем это связано? — она прошла взглядом по окрестностям.

— Предполагаю, что это могут быть Они.

— Уверен?

— Других гипотез у меня нет. Но если я прав, то мы сможем найти Дамаска просто следуя на крупнейший источник Силы.

— Хм... Пойдем, всё-таки, для начала заглянем к ведьмам. Они по любому должны знать что-то о мире, в котором живут.

— Согласен. Капитан, приём, — обращаюсь к Зиро.

— Слушаю, — тут же отозвался мужчина, появившись передо мной в образе проекции.

— Мы пошли. Выставьте охрану из Q-шек, закройте корабль и будьте начеку. В случае проблем немедленно взлетайте.

— Будет сделано.

Накинув капюшоны и поправив плащи мы пошли к храму. К моему удивлению, внизу нам практически ничего не мешало. Самой большой проблемой была грязь под ногами, в остальном дорога была свободна. Кусты практически отсутствовали, травы не было как таковой, зато к туману добавлялась кромешная темень. Сейчас вроде как день, но накладывались три фактора: тучи, туман и деревья. Без фонарей или пнв здесь нечего и делать обычному человеку. Мне приходилось активно использовать своё зрение Силы, сканируя округу.

Вдруг, прямо с веток распростершихся над нами, на меня прыгает представитель

местной фауны. Поймав динозаврика в захват Силы, сдавливаю его. Мёртвое покалеченное тело упало на землю, а рядом развалились на куски ещё двое членов его стаи. Мама тоже носом не клюет. Стоило зверям прыгнуть, как она рывком подтянула их к себе и одним взмахом перерубила обоих лишь на долю секунды активировав меч.

— Зиро, просканируй, — приказываю дроиду, подойдя к трупу.

— Принято.

Дроид тут же взлетел и осмотрел объект.

— Объект опознан. Представитель фауны Датомира — кви.

— Никого не напоминают?

— Напоминают. наших рапторов, — встала рядом мама.

— Хорошее совпадение, м?

— Действительно.

Пока мы шли до храма, нашли ещё несколько интересных совпадений между столь разными планетами. Так, при ближайшем рассмотрении одного из немногих кустов, выяснилось — что он рос в своё время и у нас на родине. Не узнать ягоды, которые используются в алхимии, ни я, ни мать не могли физически.

Нашлись и другие совпадения, которые не оставили нас равнодушными. Например, те же ранкоры. Случайно встретив на пути одного такого, мы с матерью отметили — он точная копия того, что жил на Тайтоне. Сам ранкор, осмотрев нашу парочку и получив по мозгам сразу от двух адептов Силы, предпочёл не связываться и быстренько сделал ноги, помогая себе длинными когтистыми руками.

— Милая зверушка, — хмыкаю, глядя в след зверю.

— В храме науки его бы уже давно к делу пристроили, — флегматично прокомментировала мама, поворачивая.

Пройдя ещё немного, мы оказались в поле зрения разведчиц из Ночных Сестер. Так как мы собирались сначала поговорить, то скрываться смысла не было.

Ещё минут через пять, ведьмы захлопнули ловушку. Они спрыгнули с веток прямо перед нами и тут же взяли в кольцо. Оперативно дамы сработали, ничего не скажешь, сразу видно сплочённость.

Шесть ночных сестёр направили на нас свои энергетические луки, а ещё четверо парные металлические мечи. Все в одинаковой алой облегающей форме, в капюшонах и масках на лицах. С пояса свисали болтающиеся лоскуты ткани, а на руках имелись защитные металлические наручи.

Как я сходу отметил, далеко не у всех ведьм была жёлтая радужка глаз, свойственная тёмным адептам. Более того, она была лишь у двоих, тогда как Сила чувствовалась у всех.

«А вот это уже интересно», — задумчиво осматриваю аборигенок.

— Вы совершили фатальную ошибку, ступив на Датомир! — прошипела ведьма, направив мне в лицо клинок.

— Успокойтесь. Мы пришли с миром. Убери эту заточку и давай поговорим, — небрежно отмахнувшись, отвожу её клинок в сторону словно игрушку. Всё-таки металл зачарованный, так ещё отравлен — и когда им тебе в лицо тыкают — миролюбие уменьшается в геометрической прогрессии.

Уж не знаю какая муха укусила ведьм, но моё действие спровоцировало стрелков. Сверкнули выстрелы энерголуков, и плазменные пучки полетели в нас. Столкнувшись с незримой стеной, плазма рассеялась, а на полянке на мгновение воцарилась тишина.

— Я скажу один раз. Не бесите! — сделав шаг к ведьме, будучи на голову выше, нависаю над ней. — Я пришёл поговорить.

— Ты пришёл умереть, — прошипела ведьма, пытаясь незаметно проткнуть меня стилетом. Перехватив её руку с отравленным оружием, выдыхаю:

— Значит, по-плохому.

Держа ведьму одной рукой, второй бью по голове, отправляя в нокдаун. Не успела она упасть, как притягиваю к себе Силой её соседку. Ударив с размаху прямо в лоб, вырубаю вторую ведьму. Инерция тела оказалась такой, что у сумасшедшей поднялись ноги и ведьма плашмя рухнула на землю прямо подле меня.

В этот же момент мама рывком ушла назад и, разведя руки в стороны, вырубила ещё двоих. Не успели остальные опомниться, как я уже делаю шаг к мечнице, притягиваю её к себе и, перехватив за руку, оглушаю ударом по загривку. Ещё пока её ноги только начали подкашиваться, с разворота бью ногой в грудь следующей ведьме, заставляя ту приложиться об дерево с последующей потерей сознания. Повернувшись, наблюдаю за тем, как мама держит за горло последнюю ведьму, оставшуюся в сознании.

— Мы же сказали. Не бесите, ибо мы пришли с миром, — безэмоционально, сопровождая каждый слог ментальным ударом по голове ведьмы, сказала мать. Да... Таким тоном только о любви и дружбе заверять, хе.

— Кххха, — беспомощно трепыхалась ведьма, не в силах дотянуться до земли или как-то высвободиться из железной хватки бессмертной.

Разжав пальцы, мама отпустила ведьму. Рухнув в грязь, та рьяно пыталась отдышаться.

— Ты отведешь нас к вашему храму, — говорю подходя ближе.

— Никогда! — прохрипела воительница, подняв голову.

— Ты не поняла, — слегка качнул головой, встав рядом с матерью. — Это не просьба, — выставив руку, мы с матерью одновременно применили Силу и в голос произнесли:

— Ты отведешь нас к храму!

Несмотря на то, что ведьма оказалась частично устойчива к Силе и обладала крепким разумом, она не смогла противиться нашей воле. С другой стороны, эта же особенность помогла ей сохранить рассудок... наверное. Ну да, кровь из носа пошла, ну да, немного женщину подёргало в припадке, ну да, глазки закатились. Но ведь выжила!

— Я отведу вас, — послушно повторила ведьма сразу после того, как её попустило.

Поставив рывком её на ноги, осматриваю. Удар был мощным, но в то же время коротким. Если бы личность треснула, то вместо ведьмы перед нами лежал бы овощ.

— Ступайте за мной, — стряхнув с себя лишнюю грязь и утерев из-под носа кровь, она жестом поманила нас за собой.

Как я и думал, координаты, которые у нас были, не соответствовали точному месторасположению храма. Шагая за ведьмой, мы обошли пару патрулей, логово ранкоров и несколько стай сторожевых рапторов, или, как эти твари здесь называются, Кви. Оказавшись в холмистой местности, ведьма провела нас через ущелье, за которым находился небольшой ухоженный лесок и отвесная невысокая скала, прятая среди деревьев.

В самой скале располагался храм. Выбитые в камне ведьмы, стояли огромными колоннами, подпирая свод главного входа. А прямо над входом в скале было высечено гигантское лицо ведьмы. Пустая вытянутая арка на месте рта и носа, но в остальном это

было довольно симпатичное лицо. Особенно понравились глаза с инкрустированными в них зелеными кристаллами.

Подойдя ко входу, мы столкнулись с охраной из пары ночных сестер.

— Сестра? — вышла вперед левая ведьма.

— Чужаки пришли говорить с великой Дакой. Я веду их, — сказала наша проводница.

— Нас ни о чём не предупредили, — переглянулись охранницы.

— Это потому, что они пришли без предупреждения, — прозвучал новый голос, а из мрака коридора к нам на встречу вышла ещё одна ведьма. Очень низкая, про таких говорят: «метр с кепкой в прыжке с табуретки». Недостаток роста компенсируется громоздким головным убором сферической формы. Просторная, состоящая словно бы из лоскутов мантия, морщинистое лицо и острый прямой нос.

— Великая! — отшатнулись охранницы. Следом за своим лидером шёл целый отряд в восемь ведьм, причем явно нерядового состава. Эти сплошь одаренные, так ещё какие-то неправильные. Словно... накаченные ГМО, что ли? Точно!

Получив озарение, я вспомнил, где раньше чувствовал нечто подобное. Помню, на Чикагу был инцидент, когда некоторые одаренные психи игрались с рецептом усиления чувствительности к Силе, но с плачевными последующими эффектами. Сейчас я ловил что-то очень похожее на то самое чувство, словно ведьм накачали какой-то дрянью, от чего они стали агрессивней и сильнее. С учетом местного колорита, я бы удивился, будь иначе.

Также здесь была ещё одна отличающаяся от остальных ведьма. На ней было длинное платье в пол, на голове сплошная закрывающая лицо маска, созданная по форме человеческого лица, из-за спины выглядывали пестрые тканевые крылья или что-то вроде них. На поясе можно было заметить рукоять меча с гардой. Судя по ощущениям, оружие использовало Силу для работы, но то, как оно должно было её использовать, было непонятно. По одному только виду ясно, что это не Силовой меч, но и батареек в этой штуке нет.

— Вам здесь не рады, чужаки. Уходите! — приказала Дака, махнув нам рукой, чтобы убирались. Пара её помощниц при этом, взяв под руки нашу проводницу, повели её в храм.

— Мы прекрасно знаем, что нам не рады, — чеканю каждое слово, придавая им веса Силой. Нам на руку играло и то, что в нынешних условиях освещения у нас под капюшонами был провал, в котором светился сенсор маски. — Мы пришли поговорить.

— Я знаю, зачем вы пришли. Его здесь уже нет, — отрезала ведьма, зло глядя на нас исподлобья. — Прочь!

Мы с матерью переглянулись. У обоих было понимание, что ведьма лжёт и по хорошему договориться не получится. Откуда-то сбоку, из леса, к нам подтянулись ещё две группы ведьм с парой ранкоров. Прирученные звери, одетые в броню, с голодом в глазах, смотрели на нас, удерживаемые только своими хозяйками.

— Я же говорила, — прокомментировала мама.

— Ладно. Тогда как обычно.

Договорив, тут же сбрасываю плащ и выхватываю меч, попутно разрубая стоявших у нас за спиной пару ведьм. Мама же наоборот, сделала шаг вперед, отсекая головы телохранителям этой особы. Попытка быстро схватить болтливую ведьму привела к тому, что та в буквальном смысле растворилась.

— Какого?!

— Она перешла в мир духов. Спряталась в храме, — быстро сообщила мама,

пирокинезом выжигая сразу троих. Огненная волна, подобно смерчу, прошла в сторону ведьм, сжигая тех до костей за считанные мгновения.

— Тогда сначала разберемся с этими. Зиро, спрячься и сообщи на КИМ, пусть работают микроволновкой! Заглушите все дальние волновые частоты!

— Принято, — чирикнул дроид, улетаая вверх.

Заблокировав ту самую необычную ведьму, смотрю на её меч. Как я и думал, это оружие также работает на Силе, но оно зелёного цвета. Не пойму... Почему от этой гадости так смердит?! Как можно так испохабить тёмную сторону Силы, чтобы у Тайтонца возникло к ней отвращение?!

Уведя меч в сторону, пытаюсь схватить ведьму, но та растворяется туманом и рывком уходит мне за спину. Там материализуется и наносит удар, но не тут-то было. Вырвавшиеся из земли камни заставляют ведьму вновь уйти в нематериальный мир. Я же переключаюсь на мелких сошек, пуская по ним цепную молнию Силы. Двое из пяти, по кому прошла молния пережили удар, остальные рухнули на пол. Причём одна пережила удар своими силами, у другой разлетелся вдребезги защитный амулет на Силе.

Краем глаза замечаю, как мама уходит от лапы ранкорна, отсекает тому эту самую лапу, а затем ныряет прямо под ноги отрубая и их. Чтобы не отстать от неё, беру на себя второго. Зверь имеет хорошее сопротивление Силе, но оно ему не помогает. Выдернув из земли здоровенный камень, на огромной скорости сношу им ранкора, откинув в стену. По итогу, нет ни стены, ни камня, зато есть всё ещё живой, но контуженый ранкор. Добить его помешала налетевшая на меня разъярённой фурией его хозяйка.

— Ааааааа!

С диким визгом ведьма прыгнула прямо на меня. Сделав шаг влево, пропускаю её рядом с собой, и небрежным движением подставляю меч. Ведьма сама налетает на Силовой клинок и разделяется на две неровные половины. По другую сторону её напарница пытается меня пристрелить с помощью энергетического лука, но выстрелы приходится на тутаминис. Ведьма еще не поняла, что случилось, как её за спиной мелькнул багровый Силовой меч моей матери.

Почувствовав угрозу, делаю шаг в сторону, подставляю оба меча и сверху накрываюсь тутаминисом. Вовремя! Та самая колдунья вернулась в бой, и вернулась заряженная. Огромная, мощнейшая зелёная молния прошла по земле и ударила точно в меня. Часть удара принял тутаминис, рассеивая его в стороны, другая часть ушла в Силовые мечи.

Как только удар закончился, разминаю руку. Заметив, что плечо горит зеленым пламенем, стряхиваю пламя словно пыль.

— Выжил?! — явно не веря своим глазам воскликнула ведьма.

— Хорошая попытка, танк расплавится на раз, — киваю, крутанув мечи. — Но для меня явно маловато.

Пока ведьма отвлеклась на меня, мама подошла к ней сзади и схватила за шею.

— Теперь не убежишь, — прозвучал её голос подобно приговору. Ведьма раз за разом пыталась вырваться из захвата, но не могла. Мама мало того, что держала её физическое тело, так ещё надёжно зафиксировала духовную составляющую.

— Сдооохниии!!! — раздался сбоку от меня яростный крик. Чуть наклонив голову, пропускаю меч в сантиметрах от маски. Саму ведьму хватаю за шею. Сжав кулак, над поляной разносится хруст и к остальным Ночным Сестрам присоединяется ещё одна.

Отпустив тело, подхожу к матери и её пленнице. Сняв с лица ведьмы маску, мама

отбросила её в сторону.

— Хххх... — хрипела ведьма, но по одному лицу было понятно, что нам желают «долгой» и «очень счастливой» жизни.

— Шейд, её разум силён. Быстро не сломать, — качнула мама головой.

— И не нужно.

Отпустив шею, Аала ставит ведьму передо мной на колени удерживая ту за плечо.

— Эй. Посмотри на меня, — привлекаю внимание ночной сестры. — Как тебя зовут?

— ...

— Ладно, это не важно. Послушай, мы изначально пришли сюда не по ваши души. Нам нужен Дарт Плэгас. Но всё может поменяться, ты понимаешь? — сделав паузу, добавляю: — Я знаю, что он здесь, это факт. Скажи нам, где он, это в твоих же интересах.

— ... — с яркой ненавистью смотрела на меня ведьма, поджав губы.

— Не заговоришь ты, мы пойдем туда за Дакой, — киваю назад. — И сотрем все что встретим на пути. Оно вам надо, чтобы мы гуляли по вашей деревне?

— Нет... — тихо-тихо прошептала ведьма.

— Ну вот. Ну?

— Он на раскопках,

— Где?

— Я покажу.

Глядя в глаза и не чувствуя подвоха, киваю.

— Вот и договорились, — посмотрев на мать, взглядом даю добро отпустить.

Разжав хватку, она берет ведьму под руку и рывком ставит на ноги.

— Оружие? — мама протянула руку, и ведьма с неохотой вложила в неё свой меч. — Веди.

— Это далеко. Нужен транспорт. Сюда.

Ведьма пошла вперед, мама бросила меч мне и пошла за ней. Я же слегка задержался на месте, осматривая оружие.

«Забавно... И как же вы этим пользуетесь?» — задумчиво кручу рукоять. С виду конструкция очень похожа на оригинальный Силовой меч, но лишь похожа. Если в обычных условиях ты сам питаешь Силовой меч, то вот эта штука брала энергию из другого источника. Но откуда? Ещё и такую специфическую.

Озарение пришло внезапно. Ведьмы. Жертвоприношение. Страдания. Боль. Раката... эти факторы сами собой переплелись и соединилась воедино. Древние, ныне забытые технологии нашли свое продолжение в этом оружии, в технологиях ведьм. Чем сильнее страдает жертва, чем больше испытывает мук, душевных и телесных, тем лучше, тем больше она даст энергии. Целая Ракатанская Империя была построена на этом, и сейчас... я вижу их наследие, в ещё более омерзительном виде.

Если до этого момента я был более-менее спокоен и не имел к ведьмам личной неприязни, то мысль о ракатанцах, понимание того, что они, по сути, продолжают их дело, настолько меня взбесила что я смял зачарованную стальную рукоять меча словно бумагу.

«Нет уж... я вас здесь всех и закопаю. Чему-чему, а их наследию не жить!» — проносится мысль. Бросив злой взгляд на храм, ухожу прочь. — «Как и вам».

Сидя что называется «на броне» спидера в кормовой его части, я всматривался вдаль. Ведьма занимала место за рулём, Аала рядом с ней. Ещё когда я их не нагнал, мама уже почувствовала перемену во мне, но тогда промолчала. Сейчас же я услышал по внутренней связи вопрос:

— Шейд, что случилось?

— Я понял, как они используют Силу.

— Вижу, тебе это открытие не понравилось, — съехидничала она.

— Эти суки используют труды Ракатанской Империи в худших их достижениях, — просвещаю мать, повернувшись к ней.

Этими словами я изменил и её настрой. Если я ещё сдерживался, то вот от матери потянуло угрозой, от чего наша ведьмочка опасно поёжилась.

— Может быть, здесь зарыт ракатанский Храм? — Мама обернулась ко мне. — И этим обусловлено положение дел на планете?

— Если так, то мы закопаем его обратно. Вместе со всеми ведьмами. Но если честно, я так не думаю.

На этом разговор затих, но не успели мы доехать до цели, как в небе раздался грохот, а вскоре мы увидели вылетающие из туч обломки космических кораблей.

— Что происходит?! — воскликнула ведьма, притормаживая.

— Пришли наши друзья, — пояснила мама, задрав голову и всматриваясь в обломки кораблей. Я также использовал встроенный бинокль, оценивая фейерверк. — Это падают разобранные на запчасти Щедрые, — и уже по внутренней связи: — Видимо, наши уже вступили в бой и космос у нас под контролем.

— Значит, ждём высадки. Зиро, ты можешь связаться с КИМом?

— Тик-тик, — качнул сенсором дроид.

— Тогда метнись сам и передай — чтобы выключали микроволновку, мне нужна связь с флотом.

— Принято, — чирикнул дроид и пулей унёсся в небо. Вот вам и разведчик...

— Эй, смотри на дорогу! — дернула ведьму мама. — Долго ещё до зоны раскопок?

— Ещё полчаса.

— Хорошо.

Мальш добрался до корабля очень быстро. Уже через пять минут помехи в эфире пропали, и со мной установили стабильный сигнал.

— Говорит Мандалор! Идентификатор — ТС-1103, вызываю «Предсмертный Хрип», приём, — обращаюсь к флоту, используя КИМ как ретранслятор.

— На связи «Предсмертный Хрип», слышим тебя Мандалор, — практически тут же отозвался капитан корабля.

— Капитан, доложите ситуацию.

— Когда мы вошли в систему, на орбите планеты висели несколько Щедрых. Видимо, вы привлекли их внимание. Корабли уже уничтожены. Так же мы уничтожили расположенную на луне Датомира базу наёмников. Штурм не предпринимался, ограничились бомбардировкой. В данный момент занимаем позиции и блокируем планету.

— Отлично. Где Воррен?

— Он ведёт наземные группы. В данный момент десант готовится к сбросу.

— Капитан, запеленгуйте мою диспозицию и используйте как ориентир.

Приблизительно через полчаса мы окажемся на раскопках, где ожидается появление Дамаска, а также серьезное сопротивление со стороны наемников. Задача для вас усложнилась — необходимо аккуратно захватить объект без применения тяжёлой артиллерии. Также — перекройте воздушное пространство в нашем регионе.

— Принято, Мандалор.

— И перешлите мне частоту Воррена.

— Есть.

— Конец связи.

Когда связь прервалась, коммуникатор на секунду ожил, оповещая о получении нового пакета информации. Отправив вручную запрос, связавшись с мандалорцем, и кратко описываю его задачу.

Дальнейшую дорогу мы преодолели в тишине. Мама смотрела вперед, я предавался размышлениям под мерный гул двигателя спидера. А где-то впереди в небо один за другим взлетали истребители неприятеля.

Задрав голову, я смотрел за тем, как сквозь хмурые тучи прорвались наши истребители и вступили в бой с кораблями противника. Численный перевес был в нашу пользу, на один корабль противника, приходилось три наших. Бой в небе вышел крайне скоротечным, да к тому же в одни ворота, и вот — воздушное пространство уже у нас под контролем.

Пользуясь этим, я отдал команду истребителям на нанесение точечных ударов по земле, но опоздал. Неприятель развернул генератор щита, под которым и укрылся.

— Мандалор! Десант уже отправлен, но мы не сможем высадиться в зоне. Каковы будут приказы? — тут же раздался голос Воррена в наушниках.

— Следуйте плану. С щитом мы разберемся.

— Принято.

— Мам, ты слышала?

— Да.

— Работаем.

Следуя приказу, она, не церемонясь, пирокинетическим ударом Силы в упор пробила ведьме голову, выбросила её из машины, и заняла место водителя. Я же перебрался с кормы на нос — для отражения возможного лобового удара.

И крайне удачно! Потому как, когда мы вырулили на цель, то увидели впереди стену, а на ней, ни много ни мало, несколько станковых тяжелых бластерных орудий.

Щит проходил впритирку к стене, а потому наемники без труда выставили за щит стволы и открыли по нам настоящий шквал. Мне пришлось рассеять внимания и поднапрячься, чтобы отразить всё, что в нас летело. За те считанные секунды на тутаминис пришёлся настоящий град из огня, а пущенные ракеты с помощью Силы ушли в сторону, где и взорвались.

Подъехав вплотную к стене, прямо на ходу подпрыгнули вверх, замедляя полёт Силой. Спидер ракетой промчался дальше и, ударившись в щит, взорвался, заставив наемников на мгновение укрыться. Рефлексы, они такие, от них не убежишь.

Нырнув под щит, мы приземляемся на стену. Не сговариваясь, и я и мать пустили каждый в свою сторону по цепной молнии, зачищая стену, а затем я бегло осмотрел открывшийся на базу вид.

Несколько десятков укрепленных построек, в основном двухэтажных, но были среди них парочка и в три этажа. Все построены с дополнительными ребрами жесткости с каждой стороны, а вместо окон застекленные амбразуры. Улицы состояли из протоптанных в грязи дорожек, а местами так даже залитых бетоном. Слева от нас находился вход в подземный ангар, огромные створки, торчащие из земли, я видел даже отсюда. Справа склад и, по совместительству, ангар для техники, из которого как раз выезжал раскрашенный в золото-белый цвет танк Солнечной Гвардии. Округлая платформа, в которую встроен репульсор, а сверху башня со спаркой лазерных орудий.

В центре лагеря, виднелся шпиль, по-видимому, командный пункт, а рядом с ним работал непосредственно генератор щита.

Кивнув матери, мы синхронно прыгнули каждый на свой дом. Пробегая по крыше, я, как от мухи, отмахнулся мечом от летевшего в бок пучка плазмы. Оттолкнувшись от края, пробегаю по стене трехэтажного дома, вновь отталкиваюсь и прыгаю на следующий дом. Краем глаза замечаю, как с соседней крыше вниз летят разрубленные наёмники, оказавшиеся на пути Аалы.

Когда мы добрались до центра лагеря, я увидел, что шпиль выходит не просто из командного центра, а из огромной буровой установки, и то, что мы видим — лишь верхушка конструкции. На такие конструкции я успел насмотреться вдоволь и уже представлял, что ждёт нас внизу.

Прорвавшись к щиту, я Силой сломал направляющую антенну, система взвыла от перегрузки и серия взрывов прокатилась над местностью. Генератор уничтожен, щит пал, и вовремя! В небе раздался грохот.

Запрокинув голову, я увидел, как с неба падает огненный дождь. Запрошенный мною десант посыпался с неба как раз вовремя. Десятки огненных шаров с грохотом прорвались через темные тучи. Они неуклонно неслись к земле, как вдруг несколько из них резко начали оттормаживаться а затем взрываться. Это были отстрелены тормозные стрелы, а с ними и двери, герметизирующие капсулы. Ещё находясь в полёте, мандалорцы начали покидать капсулы и спускаться с помощью реактивных ранцев.

Из других капсул вырвались Василиски, тогда как третьи продолжали с бешеной скоростью падать вниз. Рухнув, они одним своим приземлением причинили базе серьезный урон, разрушив часть зданий и подняв с земли комья грязи и пыли. Одна из капсул, при этом умудрилась провалиться вниз, и скрыться полностью под землёй. Из упавших капсул тут же в разные стороны посыпались Q-шки. Координируясь, дроиды метко зачищали территорию от неприятеля. Модифицированные платформы В — первых показали себя с лучшей стороны, по меньшей мере, не уступая человеку в подвижности.

Вместе с дроидами, из капсул вышли Бессмертные. В отличие от дроидов, Терраны не торопились. Активировав мечи, они разделились на несколько групп и планомерно продвигались по базе, зачищая местность.

С небольшой задержкой следом за первой волной подтянулись мандалорцы. Падая с неба подобно дождю, они оттормаживались с помощью ранцев и отстреливали всех, кто не успел укрыться.

Помогали мандалорцам в этом деле Василиски. Механические звери лишний раз не стреляли, так как их оружие несло слишком разрушительный характер. Но это не мешало им орудовать когтями и легкими бластерами.

Прямо на моих глазах один из василисков рухнул на танк, впился в него когтями и тут

же порвал на две части. Другой дроид с разгона врезался в двухэтажный дом, проломив железобетонную стену, и вылетел через противоположную стену. С другой стороны я заметил, как пара василисков взламывают ангарные створки, готовясь забраться внутрь. Судя по ощущениям в Силе, под землей есть целая сеть тоннелей, но в этом нет ничего удивительного. Вместо того, чтобы разрастаться вверх, наёмники, как могли, скрыли базу под кронами деревьев, и зарылись вниз.

Несмотря на наши успехи, Солнечная Гвардия на сдавалась. Да, первый уровень за нами, но вот второй нам так просто не отдадут и точно постараются взять реванш.

С шипением ранца рядом со мной приземлился Воррен. С другой стороны на крышу запрыгнул Радий.

— Мандалор! Первый ярус под нашим контролем, противник ушел на второй. Дамаск не обнаружен. Каковы дальнейшие указания?

— Оцепите периметр, отправьте разведывательные группы прошерстить район и приготовитесь к штурму второго уровня.

Воррен кивнул и начал раздавать указания своим, тогда как я обратился уже ко второму помощнику:

— Радий, сколько у нас Терран?

— Двадцать один. Одиннадцать бессмертных, десять живых.

— Сформируй четыре группы по пять бойцов. Ты и Аала пойдёте со мной в составе пятой группы. Первая группа заходит через ангары, вторая через склад. Третья и четвертая остаются здесь, контролировать другие выходы. Тяжёлой взрывчатки не применять, максимум — осколочные. Но на всякий случай, возьмите с собой «Пробой», на случай если придется делать новые проходы.

Пока я оценивал поле боя и раздавал указания, народ перегруппировался и приготовился к штурму второго яруса. Спрыгнув вниз, подхожу к заваренной двойной двери. Не сбавляя шага и не используя никаких жестов, я спокойно и аккуратно выломал двери внутрь.

— Не нужно, — останавливаю собравшегося бросить гранату в проём мандалорца. — В верхней половине базы из органиков никого нет.

— ДROIDов также нет, все боевые дроиды сосредоточены внизу, — тут же дополнил меня Радий.

Проникнув внутрь, мы прошли через огромный пустой грузовой зал, откуда во время работы вывозится грунт. Цепь конвейеров проходила под потолком, и уходила на внешний и внутренний малые грузовые лифты для руды. Здесь же, находились обогатительные станции для фильтрации руды от шлака, но ими не пользовались.

Выломав следующие двери, входим в жилой модуль для рабочих. Я шёл первым, за мной Аала и Радий. Серые но хорошо освещенные коридоры встречали нашу группу. На полу было очень много грязи, словно его не мыли уже как месяц.

Следующим залом стал рабочий блок, где проходили непосредственно работы. Так же, очень большое помещение, имеющее шесть метров до потолка и примерно по тридцать метров между стенами. Зайдя на решётку закрывающую шахту, смотрю вниз. Идеально ровный тоннель десятиметрового диаметра уходила глубоко вниз теряясь во мраке. Где-то там внизу находился выключенный буровой лазер, и там же располагался грузовой лифт. Хотя, возможно что лазер за ненадобностью уже убрали оставив только комплекс.

— Нам туда? — спросил вставший рядом Воррен, а с другой стороны Каут уже вынимал

«Пробой».

— Пока нет. Трон, возьмите шахту под контроль, на тот случай если кто-то попытается выбраться. Аала останься с ними. Остальные за мной. На той стороне будет лестница и лифт на второй ярус.

— Принял.

Выломав следующие двери и проникнув на лестничную клетку, мы начали спускаться, как вдруг здание оказалось обесточено. Ступив на следующий ярус, активирую меч. С потолка «внезапно» выезжает турель. Не успела она развернуть орудия, как я Силой выдернул её из гнезда и отправил в коридор. Выскочившие дроиды оказались сметены, но вот чего я не ожидал, так это пущенной с той стороны ракеты.

Выдернув из стены панель подставляю под ракету. Грохнул взрыв, мрак коридора на миг озарила вспышка и сотни осколков посекали стены. В ответ, сбоку от меня, Ворен запустил из ранца свою ракету. Новая вспышка подсветила коридор, снова свистнули осколки, а где-то там засиял генератор щита.

Противник успел хорошо укрепиться и коридор наполнили вспышки плазмы. Чтобы не мешать своим отстреливаться я, вместо тутаминиса активировал мечи и, отражая ими выстрелы, пошёл вперёд, продавливая оборону.

— В боковых дверях засада! — предупреждаю своих.

Только я прошел дверь, рядом тут же оказались пара мандалорцев. Один взорвал двери, второй забросил гранату, зачищая помещение. Остановившись перед развилкой, я почувствовал, что стоит выйти вперед — и мы окажемся зажаты с трех сторон. Более того, если я ничего не путаю, слева и справа нас ждут тяжелые станковые бластеры, прикрытые щитом.

— Нас заманивают на перекрёсток. Воррен, найдите обходной путь!

— Сейчас будет! — отчеканил мандалорец, и скрылся вместе с Каутом и Зерронисом в одной из дверей. Грохнул взрыв и я увидел в Силе, как небольшая группа, проломив стену, пошла в обход. Затем ещё один взрыв, и вот они уже перестреливаются с правым флангом.

Вместе с их ударом пускаю вперед несколько ударов Силы. Щит не выдержал и схлопнулся, оставляя защитников без прикрытия. Следующая волна смела обороняющихся.

— Осколочную! — даю команду и стоявший по левую руку боец тут же наклонился, пуская вперед ракету. Новая вспышка, снова осколки. Уж не знаю, кто там выжил после моего удара, но осколочная исправила эту оплошность.

Вырулив влево, мы точно так же подавили последнюю огневую точку, из правого коридора подтянулся Воррен. — Радий, возьми половину бойцов и помогите второму отряду, что-то они застряли.

— Есть.

— Остальные со мной.

Следующую задержку вызвали дроиды. Машины удерживали один из двух подходов к, судя по всему, к серверной. Несколько электромагнитных гранат решили проблему, хоть и не до конца. Дверь в конце коридора защищена энергетическим барьером, но с ним тоже особых проблем не возникло. Погнув стены, вместе с ними я сломал и контур, генерирующий барьер. Зал оказался под нашим контролем.

— Шейд, прием! — вышла на связь Мама.

— Слушаю.

— Лифт пришёл в движение. Противник отступает.

— Понял тебя.

— Могу снести лифт.

— Не нужно, пусть уходят. Радий, на связь!

— Здесь.

— Что у вас?

— Мы в составе второй группы зачищаем коридоры. Вы были правы, второй уровень раскинулся по всему периметру базы, и, скорее всего, выходит за стены.

— Для вас новая задача. Мы нашли сервера. Взломайте их и поищи что-то ценное. Первый отряд, второй отряд — продолжать зачистку. Пятый отряд — направляемся к лифту. Аала, идёшь туда же.

Пока шли обратно, обратил внимание на стены и пол. В свете фонарей можно было рассмотреть залитый смазкой дроидов пол. Иногда смазка смешивалась с кровью, и в этой жиже лежали тела Солнечных Гвардейцев. Бластеры оставляли аккуратные отверстия, да, но когда в дело вступали осколочные гранаты или ракеты, или мои толчки Силой, бойцы просто превращались в фарш.

Когда мы подошли к лифту на своём ярусе, в комплексе вновь включился свет. Видимо, Радий уже вошёл в их систему и активно её шерстил. И точно! Уже через минуту мне пришли записи с камер наблюдения о том, как Дамаск вместе с наёмниками на лифте спускается в шахту. Это значило, что наша цель под нами и можно не беспокоиться, что он уйдет. Шахта тянулась без малого на два километра строго вниз. Самое интересное, что вместе с Дамаском вниз уехал какой-то тип в робе джедая.

«Конечно... куда без них», — ворчу про себя, а в слух говорю: — Всем внимание. Взять под контроль периметр, и ждать дальнейших указаний. Это касается и Терран и мандалорцев.

— Мы не спускаемся? — из-за спины спросил Воррен.

— Нет. Тех, кто спустится вниз, будет ждать очень тёплый прием, и я не сомневаюсь, что Дамаск его окажет лично. Как я полагаю, всё это время нас не пытались остановить, лишь задержать. И если я прав, Дамаск укреплял последний рубеж для того, чтобы сбежать.

— И как же он собирается сваливать? — хмыкнул Каут. — Здесь один вход — один выход.

— Не совсем, — качаю головой. — Я чувствую нечто очень знакомое. Если я прав, внизу есть ещё один выход, но, скорее всего, Дамаск не сможет им воспользоваться, хоть и надеется на него. Для этого надо уметь обращаться как с тёмной, так и со светлой стороной Силы. А лучше с обеими одновременно.

— Технологии твоего времени? — спросил Каут.

— Нет. Старше. Намного старше.

— Невероятно. Как они только дожили до наших-то дней?

— Я вам уже говорил однажды, на Тайтоне. Технологии, основанные на Силе, не имеют ресурса работы техники. Они способны к самовосстановлению.

Пройдя к шахте, я заглянул вниз. Рядом стала мама, и так же смотрела на пустоту. Лифт был где-то там и не отзывался на команды, а единственный вариант — спускаться самостоятельно.

— Брат, подожди! — остановил меня Воррен. — Ты серьезно? Вы собираетесь прыгать туда вдвоём?! — я молча повернулся к мандалорцу. — Я понимаю, ты не хочешь брать нас, но как же Терраны?!

— Для них это будет дорога в один конец, как и для вас, — качаю головой. — Во-первых, если я прав и там действительно находится древний храм Ква, то он защищен особым полем, проникнуть под которое можно только зная пароль. Мы с матерью его знаем. Но даже если мы поделимся им с Терранами, фон Силы никуда не денется. У меня нет уверенности в том, что они выдержат это давление, ибо я на себе ощутил, каково это, когда сама Сила разрывает твою суть на две части. Мы с матерью имели с этим дело и знаем, что не сломаемся, в Терранах у меня этой уверенности нет.

— Шейд...

— Успокойся, брат. Вы делаете свою работу, а мы сделаем свою. Дамаск явно рассчитывает на эту защиту, но, — я злорадно оскалился под маской, и это отразилось в голосе: — он ещё не знает, какой сюрприз его ждёт.

— Vode av'ik! — ударил в плечо мандалорец, желая мне победить. — Мы ждём твоего возвращения.

— Хех. Я скажу, как можно будет спускаться.

Брат кивнул, а я повернулся к матери.

— Работаем.

Сразу после команды, мы одновременно делаем шаг в пропасть. По мере полёта через тоннель, я испытывал уже забытое чувство давления на разум, но символ храма Бодхи оказался правильным. Давление на разум спало, но тёмная Сторона, тысячелетиями копившаяся в этом месте, постаралась порвать мою суть. Сцепив зубы, я оскалился.

«Нет уж...», — проносится мысль.

С каждой секундой мы приближались к источнику, который столько лет отравлял планету. Всё сильнее чувствовалось давление, но тьма не могла даже поколебать баланс внутри меня.

Приземление вышло достаточно громким. Со звонким ударом металла по металлу рухнула мама, оставляя в полу следы. С той же элегантностью рядом приземлился и я. Наше появление не было неожиданностью для окопавшихся наемников, но то, что мы уверенно встали на ноги и зажгли мечи — внесло в их ряды смятение.

Понимая, что обильное использование Силы здесь может привести к печальным последствиям, мы орудовали исключительно мечами. Два вихря пронеслись между плазменными пучками и устроили в рядах неприятеля сущий хаос.

И я и мать били наверняка, не оставляя противнику шанс. Вот в меня целится боец с бластером, но тут же разваливается на две вертикальные половины. Другой пытается активировать гранату, но лишается руки и головы. Третий разделяется на две неравные половины, тогда как его сосед оказывается впечатан в стену со смятой грудной клеткой.

Когда последний защитник пал, у нас представилась возможность нормально осмотреться. Шахта лифта вела в просторную обжитую пещеру, где и окопались наемники. Здесь находилось рабочее горнодобывающее оборудование, а также дополнительный генератор для освещения.

Вел из пещеры один единственный коридор, прорытый в грунте и укрепленный подпорками. Войдя в него, я осмотрелся. Знакомые зеленоватые стены, знакомые рисунки. Немного пройдя в глубь, поворачиваюсь к стене, где виднелась небольшая панелька с тремя кнопками. Правда, если не знать, что это, то эти кнопки легко пропустить и, судя по выломанным дверям, их действительно не заметили.

Нажав верхнюю и правую, при этом используя на каждой Силу, я активировал

голографическую панель.

«Спасибо, Далиен... Да прибудет твоя душа спокойна в Силе», — мысленно поминаю старого друга. Сердце кольнуло от тоски, но на душе потеплело. Его занудный трёп о Вратах и Ква помог мне тогда. Аукнулся он и сейчас.

— Ну что? — в нетерпении спросила Мама, глядя вперед.

— Это действительно Врата Бесконечности. Комплекс полностью работоспособен, если не считать некоторые завалы, — отвечаю, быстро двумя руками щелкая по панелькам меняя одну голограмму на другую. Когда очередь подошла к внутренним системам, я нахмурился. — У нас проблема. Похоже, Дамаск додумался, как активировать систему. Идёт разгон Силовых блоков!

— Ашшшр тхар! — выругалась Аала. — Эта умная скотина вот-вот сбежит!!!

Оставив панель, мы без лишних слов понеслись дальше по коридору.

Но к несчастью, пока мы добрались до главного зала, было уже поздно. Врата уже были активированы и в них скрывались остатки наёмников. У самой кромки перехода я увидел Дамаска, а рядом с ним какого-то человека в одежде джедая. Незримый барьер отделял нас от портала, не пуская вперед. Защитная система Ква, поставленная на тот случай, если с той стороны перехода кто-то попытается выбраться сюда.

— Шейд. А ты полон сюрпризов, — громко сказал муун.

— И ты ещё не все увидел!

— Может быть, — повёл рукой муун. В этот раз Дамаск выглядел как живой труп. Потрескавшаяся и потемневшая сморщенная кожа, яркие жёлтые глаза, — В любом случае, ты вновь совершил фатальную ошибку. Не стоило тебе возвращаться к жизни, а тем более мешать мне. Но платить за это будут другие. Фобос и Деймос, так кажется их зовут? — улыбнулся Муун. Я ничего не сказал, только сжал кулак до такой степени, что отчетливо слышал, как трескала кожа. Муун же открыто торжествовал. — До следующей встречи, последний Тайтонец.

На этих словах он махнул рукой и злорадствуя, сделал шаг назад, скрываясь в переходе.

Где-то. Дамаск

Совершив переход на другую сторону, Дамаск вынул из-за пазухи небольшой инфочип со всеми наработками о древнем храме. Десятки лет исследований его учителя, а теперь и его лежали в руке и представляли просто колоссальную, невообразимую ценность. Всё, чего не доставало для создания первого прототипа — это Силового генератора. И Шейд сам его предоставил.

Пусть неизвестно, откуда Аеро узнал об этих раскопках. Да и непонятно, как он так быстро преодолел защиту, хотя возможно, что он уже имел с ней дело. Тенебрусу потребовалось тридцать лет на то, чтобы разгадать эту тайну и бесчисленное количество экспериментов, тогда как Шейд просто взял и... прошёл? Видимо, он уже сталкивался с чем-то подобным в своё время.

Хотя, вопрос «Откуда у него столько одарённых?», остается открытым. Это ведь не джедаи... но и не ситхи. Кто?

— Ладно. Я опять тебя недооценил, но в следующий раз всё будет иначе, — сказал муун, и посмотрел в сторону лаборатории, где его ждал реактор на единой Силе.

Хего Дамаск

Немного постояв, муун привёл мысли в чувство и успокоил сердцебиение. Всё-таки, это было близко. А сталкиваться со столь серьезными адептами, тем более без возможности получить какой-то профит... Нет, Дамаск считал себя куда как умнее, чтобы влезать в такое. Он не давал волю эмоциям, контролируя их получше некоторых джедаев.

Посмотрев вслед плетущимся наёмникам, Дамаск недовольно скривился. Такие потери... Сейчас трудно найти лояльных бойцов. А тем более лояльных ситхам бойцов. Потеря такого количества личного состава очень серьезно ударит по моральному духу бойцов, не говоря уже о боевом потенциале. Не так просто будет найти замену или пополнить их ряды.

А ведь ещё древний комплекс. Его потеря, безусловно, не смертельна, но неприятна, даже очень неприятна. Но сохранить удалось многое — а это главное. Так что, несмотря ни на что, плюсов было намного больше, чем минусов. Он теперь знал о том, что рядом с Шейдом есть неизвестный ранее ситх, а также собственный орден. Знал об их потенциале, а также о том, как легко их можно спровоцировать. Знал слабые места и критически важные объекты как на Татуине так и на Мандалоре. Если так смотреть, то можно рассматривать бой на Датомире как победу.

Вдруг рядом с Дамаском раздался недовольный голос:

— Плэгас, мы так не договаривались, — повернувшись, муун посмотрел на джедая.

— Я предупреждал тебя, что за мной охотятся. И охотятся те, кто будут куда как опаснее ордена, — чуть раздражённо ответил Дамаск. Он не хотел сейчас не то что спорить, а вообще с кем-то говорить. Тем более, его раздражали пустые разговоры пусть и нужного, но идиота. Хотя, вот хороший вопрос, нужный ли? Или уже нет?

— Ты не сказал, что за тобой гоняется Аеро! — обвинительно ткнул пальцем в Дамаска джедай. — У нас с тобой деловое соглашение. Я прикрою тебя от ордена, а ты передашь мне голокрон ситхов с нужными мне техниками. Но я не буду вставать между тобой и Аеро!

— Будешь, или нет, это не важно. Он видел тебя со мной и теперь не оставит в покое. Более того, теперь тебе запрещено покидать эту планету. Я не хочу, чтобы по твоей глупости он пришёл ещё и сюда, — уже спокойно сказал Плэгас, задумавшись над дилеммой. Устранить джедая? Или всё-таки оставить? С одной стороны, он уже не поможет ни в отношении ордена, ни как прикрытие в Республике. С другой же — он владеет светлыми техниками Силы, а без них изучать полученные материалы будет проблематично.

— Проклятый Последний Тайтонец... И почему он не умер в своё время? — зло бросил уже точно бывший джедай.

— Хм... — пропустил мимо себя слова джедая муун, думая о своём.

— Почему он вообще за тобой охотится?

— В этом нет ничего удивительного. — столь же спокойно начал пояснять Хего, даже не посмотрев на джедая. — Я пытался его убить.

— Тебе врагов мало?!

«Идиот... Я не ты, чтобы так импульсивно поступать!» — про себя проворчал Дамаск, наконец покинув собственные мысли. Он раздражённо посмотрел на бывшего джедая и

сказал:

— На тот момент всё обстояло совсем иначе. — начал Хего пояснять, всё-таки решив пока оставить болезного. Тем более, что пока выбирать не приходится. — Более того, это было до того, как я узнал, кто он такой на самом деле. Когда-то я ошибочно полагал, что он — генетически выращенная химера. Сильнейший искусственно выведенный адепт Силы. Тенебрус был им заинтересован и желал создать клона. Даже кое в чём преуспел прежде, чем скончаться. Всё для того, чтобы переселиться.

— А где он тебе дорогу перешёл?

— Он стал опасен. Неконтролируем. Он как неучтённая константа в моих планах, которую я не мог просчитать.

«А ещё, когда его опасность перевесила полезность, я решил не рисковать», — про себя додумал муун, примерно в том же ключе оценивая сейчас и стоявшего рядом «джедая». Только за эту минуту он уже успел пересмотреть своё решение по поводу полезности джедая, но уже с другой стороны. Не причинит ли этот дурак больше вреда чем пользы?

— Судя по тому, что я вижу, он этой «константой» является до сих пор.

— К несчастью, да. И к ещё большему несчастью, одной Силе известно, что этот тип выкинет в следующий раз.

«Ибо ни я, ни Тенебрус даже с помощью предвидения не смогли увидеть его», — раздражённо договорил про себя Дамаск.

Тут оба одарённых замерли на полушаге. За их спиной повеяло холодком пространственного разлома. Зажмурив глаза, Дамаск медленно начал оборачиваться, наверное, впервые в жизни полагаясь на надежду, а не на расчёт. Все расчёты давно сгорели, осталось лишь надеяться.

«Может, это всего лишь последствия открытия перехода?» — пронеслись мысли в голове мууна.

Но нет. Прямо к ним шли две фигуры. Очень, просто очень злые фигуры, жаждущие только одного — убивать.

— Сюрприз, — злорадно-радостно воскликнул Аеро, включая парные мечи.

«Как же я тебя ненавижу», — подумал Дамаск, сжав с ненавистью зубы.

Шейд Аеро

После того, как Дамаск скрылся в переходе, через пяток секунд установка выключилась и затихла.

— Это ещё не всё, засранец, — прорычал я, проходя к консоли управления. Запустив оную, припомнил старую школу, перемещая панели и разблокируя доступ к системам. — Мам, ты помнишь, как работают Врата Бесконечности?

— Более-менее.

— Сможешь по новой открыть их по последним координатам?

— Да.

— Давай.

Параллельно разговору, ловко бегая пальцами по голографической панели, выключаю активную защиту комплекса, но натыкаюсь на сбой в программе. Видимо на что-то подобное наткнулась и мама, так как в словах она себя не сдерживала. Дополнив её речь своими загибами на родном древнем тогрутском, пытаюсь отправить систему и весь

комплекс на перезапуск. Пусть не сразу, но получается. Пока система грузилась, выхожу на связь со своими:

— Воррен, Райдий, приём!

— Здесь, брат! — тут же отозвался мандалорец.

— Слушаю, Древний, — следом за ним, как обычно спокойно, ответил бессмертный.

— Я отключил защиту, храм безопасен. Но спускаться сюда не нужно, по крайней мере сейчас. Для вас другая задача. Мы уходим за Дамаском. Я не знаю, как далеко нас выбросит, поэтому за главного здесь остаёшься ты, Воррен. Ваша основная задача — взять Датомир под полный контроль.

— Понял.

— Обезопасьте храм, возьмите территорию под полное управление. Райдий, для вас отдельно поручение. Найти и уничтожить всё, что связано с ракатанской мразью! Убейте всех, кто так или иначе связан с этой дрянью. Никто не должен уйти. И ничто не должно уцелеть.

— Принял. Что делать с остальными аборигенами?

— Ничего. Пусть живут, но они должны понять, что с этого момента планета принадлежит нам. Слышишь, Воррен?

— Да. Я передам необходимые приказы дальше на флот и лично займусь зачисткой территорий.

Тут где-то под нами ухнул механизм, что-то громко щёлкнуло, а реактор начал по новой набирать разгон. Портал ещё не открылся, но уже появилось голубоватое марево. После перезапуска я сбросил вхолостую, прямо в портал, излишки накопленной за годы работы реактора энергии, что позволило стабилизировать накопители и перекрыть утечку, отравляющую этот мир.

— Работайте. — отдаю команду. В этот момент, у меня сложилось впечатление, словно я спустил с цепи диких зверей.

— Есть!

— Мам, что у тебя?

— Идёт стабилизация потока. Синхронизирую частицы. Шейд, открой пятый и седьмой накопитель.

— Открыл, — но глядя на то, как «задыхается» система понимаю, что этого будет маловато. — Мощности не хватит, открываю шестой и восьмой накопители.

— Заряд накоплен на пятьдесят процентов.

— Наблюдаю диффузию параллельных потоков.

— Поняла. Вношу корректировку.

— Достаточно. Энергия стабильна.

— Подтверждаю. Шейд, система готова, можно открывать переход, — она обернулась ко мне.

— Давай.

Переведя материальный рубильник из нижнего положения в верхнее, она запустила ворота и голубовато-чёрное марево сменилось четким изображением какой-то зеленой планеты. И прямо перед выходом из портала я мог наблюдать две спины уходящих от нас существ.

Не проронив более и слова два озлобленных адепта Силы кивнули друг друга и, поставив таймер на ворота для автоматического выключения, направились в односторонний

переход. Не сбавляя шага, мы прошли через искаженную гладь и продолжили идти прямо к этой парочке. Видимо, что-то почувствовав, Дамаск и его собеседник, начали оборачиваться.

— Сюрприз! — злорадно-радостно кричу, включая мечи. — А вот и я! Соскучился?

— До смерти, — раздражённо бросил Дамаск, встречая нас молнией Силы, которая пришлась на наши мечи. — Мало мне тебя было, теперь ещё один!

— Одна! — поправляю. — Знакомься, Хего. Аала. Моя мама.

— ...

Лицо мууна в этот момент было неописуемо. Гамма чувств, которая показалась на этой искалеченной роже, тот непередаваемый спектр боли-ненависти-отчаяния и ошеломления, всё это вместе — просто бальзам на мою душу.

— А это ты ещё моего папу не видел, — не могу удержаться и, видимо, это было последней каплей, потому что Дамаск... развернулся и припустил на третьей космической.

Сорвались с места и мы. Я выскочил ситху наперерез, тогда как мама схлестнулась с джедаем. Вернее, «схлестнулась» не совсем, верно. Она, вихрем налетела на него и одним грубым ударом пробила поставленный световым мечом блок и перерубила джедая на две половины.

Отрезав ситха от пути к отступлению, сближаюсь и бью Силовым мечом. Двумя руками Хего удерживал свой меч, блокируя мой удар, но я не остановился. Продолжая ту же атаку, перехватываю меч, разворачиваюсь на триста шестьдесят и второй рукой пытаюсь достать живот, но ситх вовремя отпрыгивает сгибаясь, и тут же попадает в заботливые руки Аалы.

Поймав его за руку, она сломала мууну кисть и дала между глаз, ошеломляя противника. Световой меч выпал из руки Дамаска, вторая рука отсечённая падает рядом, а затем горло оказалось в надёжном железном захвате. Попытка в упор применить молнию Силы привела к тому, что Дамаска самого шарахнуло его же техникой. Затем Аала ещё раз как следует ударила уже собственной молнией, после чего в упор пирокинезом оставила в торсе мууна шесть отверстий, а седьмое пришлось на голову. Сжав шею до хруста, Аала в лёгкую бросила тело на землю прямо мне под ноги. В очередной раз я убеждаюсь, что Тёмная Сторона не даёт вот так просто подохнуть своим сильным адептам. Несмотря ни на что, хрипя и трепыхаясь, Дамаск пока ещё оставался жив, глядя на меня своими жёлтыми глазами. Он явно пытался что-то сказать, но показавшаяся на губах ухмылка, говорила лучше него самого.

— До встречи в Силе, Хего.

Быстрый, практически невидимый взмах мечом, и голова отходит от тела. В ярких жёлтых глазах застыла насмешка, смешанная с ненавистью ко мне. Те мне менее, с его смертью, я почувствовал явное облегчение. Одной проблемой меньше.

— Что теперь? — Аала повернулась ко мне.

— Отправим его почтой в храм джедаев. Может быть. Ну а пока — заглянем в его хоромы, — поворачиваюсь к видимому отсюда, между невысоких деревьев комплексу. — Я чувствую что-то знакомое. Посмотрим, что там. И, сдаётся мне, нам лучше поспешить.

— Плохое ощущение?

— Вроде того. Идём.

Перехватив мечи, мы побежали к объекту. Уж не знаю, на какой планете мы оказались, но Дамаск явно имеет хороший вкус. Голубоватое небо, обилие растительности, пригодная атмосфера. Правда гравитация чуть великовата, но это ничего. Зато какие виды! Я б сам не отказался в таком местечке поселиться, хе.

На полпути мы нагнали выживших на раскопках наёмников. На моё предложение

сдаться, с последующим сохранением жизни, ибо им уже никто не заплатит, меня послали в далёкое эротическое и пожелали совокупления со всякой живностью. Естественно, что я на такое обиделся и немедленно исправил оплошность. Теперь выживших нет совсем.

Продолжив забег, мы добрались до опушки с обрывом, где открылся шикарный вид на базу. Достаточно большой комплекс стоял на холме. Главное многоэтажное здание шло очень высоко, этажей на двадцать строго вверх. А вокруг него были домики по меньшей, как бы «сваренные» с основным комплексом. С левой и правой стороны над пропастью висели посадочные площадки, а на вершине здания можно было увидеть генератор щита. Вёл к базе один единственный мост, который защищали автоматические башни с тяжелыми лазерами.

При нашем появлении, система тут же поймала нас в захват и открыла огонь. Отбив часть выстрелов, мы в буквальном смысле смяли башни до состояния кома. Внутри комплекса чувствовалось несколько аномалий. В нём точно есть реактор на Силе, причём единой Силе. В нём так же точно есть что-то мне знакомое, если не сказать родственное. И это было странно.

Спрыгнув вниз, первым пробегаю по мосту. Естественно, ворота никто не собирался открывать, но это не проблема. Задержавшись, я выломал ворота. Только появилась брешь, в неё тут же нырнула Аала и до меня донеслись крики, пальба и грохот взрывов. Залетев следом за ней, бегло осматриваюсь. Грузовой терминал с техникой, где нас встречали наёмники и боевые дроиды модели I-80. Хатские машины, созданные на их заводах, отличались громоздкостью, неповоротливостью, хорошим бронированием и огневой мощью. Но что они могли против двух опытных одарённых убийц?

Хлопнув в ладони, я породил электромагнитный импульс. Этого было недостаточно, чтобы вывести машины из строя, всё-таки их делали на совесть, но вполне хватило, чтобы сбить им программу. Пока техника перезагружалась, мама выборочно смяла машины в шарики лома. Я же придушил органиков и прошёл к терминалу, чтобы попытаться посмотреть на план здания.

Мысленно пожалев о том, что рядом нет нормального техника, пытаюсь хотя бы разблокировать консоль. Увы, попытка не увенчалась успехом, кто бы здесь не остался, он позаботился о том, чтобы мы не могли войти в систему. Придётся работать как обычно, а именно — разделяй, властвуй... убивай.

— Я проверю аномалию сверху, а ты за реактором.

— Поняла.

Распределив с ней задачи, мы разошлись в разные стороны. Это была даже не охота, а избиение. Наёмники не сдавались, они упорно продолжали сражаться, хоть и понимали, что уже проиграли. Но они сражались не из-за мести, и даже не за деньги. Как оказалось, Солнечная Гвардия уже давно служит конкретно ситхам и полностью им верна. Это их личная небольшая армия, остатки которой отчаянно пытались что-то нам противопоставить.

Доходило до того, что к ним было опасно подходить. Некоторые уникамы активировали прямо на себе детонаторы и целенаправленно подставлялись под меч, но всякий раз улетали обратно к своим.

Очень быстро аккуратные белоснежные коридоры стали походить на скотобойню. То тут, то там лежали разрубленные или смятые тела защитников. Наёмники не стеснялись использовать в замкнутом пространстве тяжёлое вооружение. Так что, в одном случае в меня могли лететь детонаторы, в другом ракеты.

Когда же я почувствовал слабость, не стесняясь в выражениях выругался на

ненавистных мне ящерок исаламири. Умом-то я понимаю, ящерки не виноваты, но, Сила, как же я их ненавижу! С их долбанной сферой и невидимостью в Силе. Пока не попадешь в это долбанное поле, о них не узнаешь. Prrrrr!!!

Уже зная, что это за пакость и что меня ждёт, я был готов. Когда Сила ушла, меня попыталась подкосить дезориентация, но не в этот раз! Кроме того, что я уже был готов, встроенные в голову импланты активно мне помогали, как и система костюма, впрыснувшая в кровь стимуляторы.

Укрывшись за углом, снимаю с пояса светошумовую гранату, а в другую руку беру мандалорский бластер с пояса. Щёлкнув предохранителем, делаю глубокий вдох-выдох, активирую гранату и бросаю за угол. Как только грохнул взрыв, выхожу из-за угла и, прикрываясь щитом, веду меткий отстрел дезориентированных бойцов. Без Силы моя стрельба, конечно, оставляет желать лучшего, но я достаточно настролялся чтобы как минимум попадать куда надо. Неожиданно с потолка выезжает турель. Чуть-чуть повернув руку, пускаю в неё мини ракету. Грохнул ещё один взрыв, за которым коридор осветила струя огнемёта из моего наруча.

Пройдя сквозь образовавшуюся завесу огня, на меня налетает один из окутанных огнём солдат. Перекинув того через себя, впечатываю наёмника в стену и хорошенько пинаю. Ещё один пытается меня зарезать виброножом. Пропустив нож рядом с собой, бью кулаком по шлему. Даже без Силы, усиленная имплантами рука проломила лицевую часть, смяв лицо и откинув человека назад. Чтобы точно не встал, сделал пару контрольных выстрелов в голову.

Здесь, я умудрился проморгать камикадзе с гранатой. Умирая, наёмника активировал термальный детонатор. К несчастью, без Силы я заметил это слишком поздно. Грохнул взрыв, от которого я отлетел в закрытую дверь. Ругаясь, встаю на ноги, и иду добивать несчастных ящериц.

Как только раздавил последний контейнер с ящерицей, получаю глоток живительного воздуха. Примерно так можно описать возвращение Силы. Выйдя из огня, хлопками тушу горящие руки и левый наплечник, помогая себе Силой.

Так, несколько подкопченный, продолжаю зачистку. Я продвигался наверх, тогда как мама чистила низ. Она уже нашла две лаборатории в одной, из которых хранился мой реактор на Силе. Также она остановила попытку местных запустить самоуничтожение объекта, а чтобы последним было совсем хорошо нашла и обесточила генератор.

Я же, остро чувствовал, как приближаюсь к чему-то смутно знакомому, чему-то родному. Но при этом очень необычному, такому, чего никогда не ощущал. Скорректировав маршрут, направляюсь на источник и оказываюсь в ангаре. Из-за нарушений в работе питания, ангар оставался закрыт. Я вошёл как раз в тот момент, когда наёмники пытались перенаправить резервную энергию на створки, так как находившийся здесь корабль был уже под парами. Да не просто корабль. Личная яхта Дамаска!

«Интересно... И кто же это такой умный пытается свалить на личном корабле Плэгаса?» — усмехаюсь.

Открутив головы наёмникам, поднимаюсь на борт. Проследовав по короткому коридору до жилого блока, пробую открыть каюту, за которой и ощущал аномалию, но не выходит. Та заблокирована. Ударив кулаком по панели, Силой раскрываю вертикальные створки после чего спокойно захожу внутрь... и вижу знакомое лицо.

Женщина стояла у стены за кроватью и целилась в меня бластером, второй рукой прижимая к себе небольшой сверток, который и фонил Силой.

— Рада, если не ошибаюсь?

В ответ меня попытались пристрелить. Поймав выстрел тутаминисом, вырываю бластер.

— Нет... нет!

В этот же момент помещение огласил детский плач. Нахмурившись, и понимая, что пахнет очередными ситхскими экспериментами, прохожу к ней.

— Нет!

— Отдай мне свёрток.

— Нет... Господин должен вернуться... Это сосуд господина! — вжалась спиной в стену Рада.

— Отдай. Свёрток, — придавливаю её Силой. — Ты очень хочешь отдать мне его. Просто отдай.

Трясущимися руками, не в силах сопротивляться моей воле, она протянула ребёнка.

Взяв его и сделав пару шагов назад, заглядываю. И тихонько мысленно проваливаюсь под землю. У меня душа ухнула в пятки, когда я увидел того, кто плачет. В свёртке лежала точная копия меня самого, только совсем маленькая. Чёрные волосы, цвет кожи, и белые пятнышки, которые в будущем станут рисунками.

«Вот тебе и экстепременты...»

— Тише, всё хорошо, — бережно даю ребёнку ухватить пальцы моей второй руки, параллельно стараясь Силой внушить умиротворение.

Похоже, что ситхам не только удалось меня клонировать, но клон к тому же обладал Силой. От рассматривания дитя, отвлекла неожиданная смерть прямо за спиной. Повернувшись, вижу лежащую под стеной женщину, из носа которой текла кровь. Обработанная на верность Дамаску, огранённая лично им самим, она не выдержала давление Силы...

Вздыхнув, связываюсь с матерью:

— Слушаю, — тут же вышла она на связь.

— Я кое-что нашёл на личной яхте Дамаска. Дальнейшую зачистку тебе придётся закончить самостоятельно.

— Поняла. Но я тоже кое-что интересное нашла и, думаю, тебе стоит на это посмотреть.

— И что же?

— Ещё одну лабораторию. Причём, крайне занимательную и достаточно большую.

— Дай угадаю, в ней пара моих клонов? — усмехаюсь.

— Чуть больше. Как догадался?

— Я сейчас держу на руках своего клона возрастом от силы в пять-семь такед. Одарённого клона.

— Хм... Тогда это всё объясняет. Повторюсь, на минус восьмом этаже я нашла лабораторию. Здесь по меньшей мере две сотни капсул, и во всех плавают твои клоны, Шейд. И как я могу судить, все они не одарённые, иначе мы бы почувствовали.

— Погоди. Что значит «могу судить»? — ловлю в её словах нотку печали.

— Они все мертвы. Не знаю, из-за моих махинаций с энергией, или же местные постарались, затирая следы, но... — она замолчала.

— Я тебя понял. Тогда заканчивай с зачисткой, а я пока свяжусь с домом.

— Поняла.

Отключив связь, опускаю голову и смотрю на улыбающегося младенца.

Тем временем, на Датомире

— Вперед, давите их, оттесняйте! — кричал Воррен, координируя атаку на один из храмов датомирских ведьм.

Атака, обрушившаяся на ведьм, не была такой уж неожиданной, ведьмы знали и готовились к приходу незваных гостей, более того, они сами готовились к удару в спину, ведь на Датомире есть лишь одна власть — Их власть, и ничья более. Даже Дамаску приходилось мириться и сотрудничать с ведьмами. Но с чем они просчитались, так это с мощью, которую чужаки обрушили на их головы.

Разносторонние одиночки, ранее работавшие, максимум, командами до двадцати бойцов, уже успели сработаться. За две кампании, в ходе которых бои шли один за другим, бойцы сплотились и научились работать большими группами. Поделенные по специализации отряды не давали ведьмам даже секунды на передышку.

Одни, подобно саранче, летали над зарослями, сбрасывая вниз гранаты и отстреливая тех, кто пытался забраться повыше. Другие взяли главный храм Ночных Сестер в кольцо, отрезав путь к бегству, а помогли им в этом дроиды. Третьи проводили самую атаку, зачищая леса и оттесняя ведьм ко входу в храм, где их ждала небольшая четвертая группа. Парни внаглую разместились возле проходной, устроив для себя тир.

Ещё одна группа искала сокрытые лазы. В отличие от остальных, эти мандалорцы действовали парами. Один опытный боец, умеющий как выслеживать цель, так и распознавать замаскированных ходы, и прикрывающий его. Столетия жизни охотником за головами научили их обращать внимание на такие, казалось бы, мелочи, что многие чужаки, не связанные с Мандалором называли это за глаза: «Чутьём мандалорцев», от которого невозможно было спрятаться.

И это лишь один единственный храм, тогда как атака шла одновременно на три объекта. Расположенные на орбите корабли не давали никому покинуть планету. Один за другим, корабли пытались улететь. Получая приказ остановиться, кто-то действительно тормозил, кто-то разворачивался, а кто-то пытался улизнуть. Выжидавшие свои цели Когти не давали им и шанса, метко отстреливая всё, что пытается уйти.

Ведьмы же, почувствовав, что стоит на кону, применили всё, что было в их арсенале. Чары, с помощью которых их культистки становились похожи на призраков, мешали системам наведения. Алхимические стимуляторы, которыми они себя накачивали, позволяли ведьмам носиться просто с немыслимой для простых смертных скоростью, но это не помогало. Не важно, с какой скоростью ты бегаешь, ведь бластер быстрее, а отражать выстрелы, как другие форсюзеры, они не могли. Сила, отнятая у других, при всех её плюсах не могла заменить врождённую.

Достойных соперников для себя нашли и Василиски в виде ранкоров. Толстая кожа, прочные кости и развитая мускулатура делали этих созданий очень грозным оружием в руках ведьм. Даже установленные на Василисках лазерные установки не могли с первого раза пробить толстую шкуру и защитные пластины ранкоров. Более тяжёлое вооружение уже могло что-то противопоставить, те же баррадиевые ракеты несли весомую угрозу, но и они не были панацеей.

Железные звери схлестнулись в ближнем бою с живыми монстрами. Ранкоры из всех сил пытались причинить вред Василискам, долбя своими тяжёлыми лапами подобно молотам и царапая прочными как сталь когтями обшивку. Но этого было мало. Броня слишком крепка, чего не скажешь о шкуре ранкоров, которая рвалась виброкогтями василисков на лоскуты. Глубокие борозды оставались на шкуре после каждого удара. Василиски валили Ранкоров одного за другим, пронзая их и отбрасывая на спину.

А где-то там, на передовой, мелькали три Силовых меча. Терраны принимали самое активное участие в лобовой атаке, выманивая на себя особо опасных противников.

Когда казалось, что вход вот-вот будет захвачен, случилось непредвиденное. Зеленый туман начал наполнять округу, ухудшая видимость и создавая помехи для приборов. Но мало того, мандалорцы, оказавшиеся в этом тумане, начинали неважно себя чувствовать. Воррен на себе ощутил странный эффект этого «тумана».

Сердцебиение участилось, мгновение слабости сменилось приливом сил и гневом. А в голове, где-то там, вдалеке появился голос, который настойчиво шептал о предательстве. О том, что тебя предали, что сейчас тебе выстрелят в спину и, чтобы этого не случилось, нужно выстрелить первым. Необоснованная ярость лишь стимулировала этот порыв, затмевая рассудок. Чужая воля замещала твою, казалось, что вот-вот и атакующие бросятся друг на друга, когда они начали переглядываться. На секунды бой поутих, но лишь затем, чтобы вспыхнуть с новой силой.

Собрав волю в кулак, мандалорцы направили клокочущую в них ярость на врага. Дис не просто так докапывался до Шейда с его техниками и способностями к внушению. Научившись бороться самостоятельно, он, благодаря Аеро, составил этакое пособие, которое за полгода было выучено от и до всеми бойцами ВОРОНа.

Когда ведьмы поняли, что их уловка провалилась, они применили уже другу «магию». На ветках деревьев висели особые коконы, неотличимые от других плодов. Только вот из этих коконов внезапно начали выбираться мертвяки.

«Воистину, тёмная сторона не даёт умереть», — мысленно припомнил слова Шейда Воррен, когда увидел, что происходит. Бластеры не помогали, восставшие продолжали вставать даже со сквозным отверстием в голове. Один из самых надёжных и эффективных способов, при котором трупы ложились окончательно и бесповоротно — барадивый заряд, от которого костлявые обтянутые иссушенной кожей тела разлетались на части. Другой эффективный вариант — огнеметы. Политые горючей смесью, от которой плавится и сталь, трупы сгорали как спички. Ещё один способ избавиться от крайне живучих тварей — расчленёнка. Ханхарр лично возглавлял одну такую группу, в которую входило ещё несколько вуки, бессалиск, пара боевых верпинских солдат и несколько других представителей крупных рас. Орудия вибросекирками и вибромечами из кортозиса, отряд крайне успешно и слаженно кромсал все, что к ним приближалось.

А когда из подоспевших десантных шаттлов выскочили специализированные огнемётчики, с баками для топлива вместо ранцев, для ведьм настало настоящее пекло, и в переносном и в прямом смысле. «Выжигатели», как окрестили этих специалистов другие мандалорцы, в буквальном смысле шли через создаваемое ими же пламя. Броня из мустафарского железа уступала в прочности аналогам летунов, но зато выдерживала колоссальную температуру, позволяя носителю без проблем переносить нестерпимый для остальных жар.

Разбив трепыхающиеся силы ведьм на поверхности, исход боя был решен. Защитницы

перебиты или рассеялись по лесам, магия не помогла и, более того, от активного массового применения, её запасы практически иссякли. Мандалорцы ворвались в город-храм, началась зачистка.

Под землей мандалорцев встречал достаточно большой город. На подземном озере, такими островками находились пирамидально выстроенные сооружения, соединенные между собой мостами и переходами. Тусклое освещение зеленых уличных фонарей. В окнах домов горел обычный желтоватый свет, виднелся испуганный молодняк, выглядывающий из окон и проёмов.

К несчастью для ведьм, замутнённый магией и наполненный яростью разум, не давал бойцам возможности колебаться. Разрушалось абсолютно всё. Из-за ведьмовской магии, поставленная Мандалором задача — «уничтожить ракатанское наследие», превратилась в нечто большее. Нечто, из-за чего ни один боец даже не задумывался о пленных. Ни жалости, ни сострадания. И даже кодекс мандалорца, твердивший — забрать молодняк с собой, а не убивать, никак себя не проявил.

Одной из последних пала Дака — лидер Ночных Сестер. Её нашли и не дали сбежать Терраны. Умея прятаться в тених и уходить в нематериальное состояние, она рассчитывала сбежать, но оказалась в клетке. Бессмертные прекрасно её видели даже в мире духов, ведь они сами в сущности своей духи.

На лице отрубленной головы ведьмы навеки застыло неверие. Ну а место, веками служившее домом для Ночных Сестер, было полностью разрушено. Напоследок, уходя, на опорных колоннах оставили взрывчатку. Когда мандалорцы ушли, небольшой город оказался навсегда погребен под толщей земли, а на его месте, на поверхности, образовалась широкая и глубокая впадина.

Другим кланам ведьм, повезло немного больше. Укротительницы зверей предпочли сложить оружие и сдаться. У мандалорцев не было цели уничтожить всех ведьм, их задача — уничтожить наследие Ракатанской Империи. Третий клан, не пожелавший сдаваться, был уничтожен, детей мандалорцы забрали с собой.

А уже к следующему дню конклав ведьм перестал существовать. Выживших, под присмотром Терран и их же помощью, вынудили отречься от связи с Силой если та была, а после отдали властям в единственном городе на Датомире. Вот с кем не было проблем, так это с ними. Городская власть встречала мандалорцев чуть ли не как спасителей и открыла для них все двери, хотя жители отнеслись к появлению чужаков с меньшим радушием, а некоторые и вовсе с откровенной враждой. В основном это касалось тех, кто так или иначе имел тесное и плодотворное сотрудничество с ведьмами, но таких быстро заткнули.

А вот затем и мандалорцам, и даже Терранам пришла очередь удивляться. Ведь помимо кланов, выстроивших свою мощь на наследии Ракатанской Империи, на Датомире были и те, кто использовали светлую сторону Силы. Их было немного, более того, как и ситхи с джедаями, так и светлые ведьмы постоянно враждовали с тёмными. В итоге, на всю планету было лишь два светлых клана. Они не играли большой роли в жизни Датомира, не показывались на глаза, и никак не привлекали к себе внимания. Даже Терраны упустили их из виду, как оказалось — зря.

В мире, полном боли и страха, в мире, где происходят жертвоприношения, найти тех, кто искренне пытается помочь не только ближнему своему, но и миру, в котором он живет — это очень неожиданная находка. Да, их было немного. Всего пятьдесят две ведьмы, и это на два клана. Но все они были одаренными самой Силой. Они не забирали энергию у других,

а дарили свою. Хоть город и подчинялся тёмным кланам, но выстоял и духом и телом благодаря светлым.

В то же время, их нельзя было даже близко сравнить с джедаями. Начать с того, что они использовали и тёмные техники — как ни крути, а мир, в котором они жили к этому обязывал. Кроме того, они были столь же милосердны, сколь жестоки. Мир суров, слабым в нём не место, а оставшиеся светлые ведьмы пусть и были малочисленны, но каждая из них могла в одиночку сразиться с тёмными. Слабые давно мертвы или принесены в жертву, а с сильными лучше не конфликтовать — может оказаться себе дороже. По этой причине их даже не пытались искать. Живут себе, никуда не лезут. Так между двумя лагерями со временем и появились некоторые неписанные правила, которые ни одна сторона не стремилась нарушать.

Уходить с Датомира, ни одна, ни другая сторона не собиралась. Каждый считал планету своим домом, и была готова отстаивать свои интересы. Забавно, что и те и другие были виноваты в действиях ситхов. Да, тёмные нашли храм Ква, но только благодаря светлым удалось его открыть. А ситхи... Они в традиционной для себя манере использовали и тех и других.

Сейчас же светлые рассчитывали, что после уничтожения ракатанского наследия и убийства ситха, мандалорцы уйдут. Их задача выполнена, что им тут ещё делать? Но когда Воррен сказал, что с этого момента Датомир — часть Хадианской Империи, настрой изменился. Глядя на пример своих тёмных сестёр, они не посмели поднять меч, но и слов было не нужно чтобы понять, как сильно ведьм не устроил такой ответ. Им ничего не оставалось, кроме как смириться с новыми хозяевами планеты.

Правда, это был не конец. Во время очередных переговоров, между Ворреном и главой светлых ведьм последние узнали для себя ряд крайне приятных новостей, от которых вновь изменили своё отношение к чужакам. За двое суток, они успели возрадоваться мандалорцам, затем возненавидеть и уже открыто полюбить. Про себя, бойцы ВОРОНа глядя на это кратко и лаконично шутили: «бабы», не обращая внимания на то, что среди светлых ведьм есть и пара мужчин.

А потом состоялось судьбоносное для всего Датомира собрание, на котором были представители всех сторон.

— Погодите, Воррен, — подняла руку приятного вида женщина лет сорока, с длинными и белыми как снег волосами, опускающимися до талии.

Аккуратные белые брови, острый короткий нос, вытянутый подбородок и цепкий взгляд янтарных глаз. Одета она была в голубое платье свободного покроя с серебряным узором, на ногах сапоги без каблука, широкие и длинные разрезанные рукава платья.

— Что такое? — откинулся назад в кресле мандалорец. Рядом с ним за тем же столом сидел Радий, как представитель интересов Терран.

— Как такое может быть, что ваш лидер вот так просто активировал древний храм? Кто он такой?

— Господин Аеро — Древний. Он — последний живой представитель своей эпохи. Он Тайтонец. — как обычно, без капли эмоций в голосе, произнес Радий. — Естественно — он будет знать как использовать врата. Ведь он ими уже пользовался.

— Невозможно! — пылко воскликнула женщина, привстав с кресла.

— Ты будешь отрицать факты? — с насмешкой в голосе поинтересовался Воррен, указав на окно, за которым шла работа по расчистке лагеря Солнечной Гвардии.

— Здесь... На нашей планете... Сам Древний... — прошептала одними губами ведьма, садясь обратно и глядя пустыми глазами в стол.

— Я ответил на твой вопрос, ведьма. Теперь ты ответь, в чём причина вашей реакции? Почему вы настояли на этой встрече?

— Это тянется с давних времен. Когда-то с Датомира улетел древний корабль, неся с собой наших владеющих Силой братьев и сестёр, а с ними и их ручных зверей. Намного позже мы узнали и куда они улетели, и что было потом. Мы знаем и помним имя Шейда Аеро благодаря оставшимся здесь архивам Бесконечной Империи. То, что писали о нём ракатанцы — очень интересно.

— Я прекрасно представляю, что они о нём писали, — рассмеялся Воррен.

— Много зная о прошлом, мы удивились, когда фон планеты начал меняться. За эти два дня закрылись многие источники Силы, как тёмной, так и светлой. Более того, фон начал постепенно выравниваться, стабилизироваться. Тьма уходит, мандалорец, мы очень ярко чувствуем это. С учётом того, что все это началось с вашим приходом, сложить два и два не составило проблем. Кто-то вошёл в храм — и что-то сделал. И если это сам Древний... Если вы служите ему... — она посмотрела на Радия. — А вы — последователи его учения?

— Терраны. — кивнул бессмертный.

— Спустя столько лет. Вы не просто выжили, а продолжаете жить и здравствовать. А сейчас ещё и восстанавливаетесь. Теперь я понимаю, зачем вам Датомир и древний храм. Это всё объясняет, — сделав небольшую паузу, она продолжила: — Я хочу предложить от лица моих сестёр и братьев предложение мира между нами. И попросить помощи у Терран. Сможете ли вы поделиться древними техниками?

— Своими? Нет. Они вам не подойдут. Но есть и другие. А поделимся ли, зависит от вас.

— Благодарю. Смею надеяться, что мы сможем оказаться вам полезными. — ведьма уважительно поклонилась.

— Может быть.

— Позвольте утолить любопытство. Скажите, а вы — были на Тайтоне?

— Да. — утвердительно кивнул Воррен.

— Какой он? — оживилась ведьма, а в её глазах заблестел детский восторг, смешанный с неудержимым интересом.

— К несчастью, сейчас это мёртвый мир. Он не пережил войны. И я говорю не с планеты, а о целой системе.

— Печально... — погрустнела ведьма. — Мы хотели однажды увидеть этот мир. Тайтонцы освободили много планет от гнёта Бесконечной Империи, Датомир не исключение. Как жаль, что Бесконечная Империя всё-таки уничтожила Тайтон...

— Бесконечная Империя? — зацепился Воррен за слово. — О, нет, не она. Совсем не она.

— Как не она?! А кто тогда?

— Это были освобождённые народы.

Так, там, где не ждали, мандалорцы нашли небольшого, но союзника. Ведьмы использовали техники, которые частично считались устаревшими, другие не эффективными, а третьи вообще можно отнести к опасным. Но за счёт того, что они использовали и светлую и тёмную сторону Силы, было возможно их переучить по методике Дже'дайи.

Шейд Аеро

«Н-да. Кажется, Сила слишком буквально восприняла мои стенания по поводу клона...» — размышляю, вспоминая взгляд своей небольшой копии. До чего это странно, держать на руках своё небольшое отражение. Воспоминания о детстве, о том, как точно так же когда-то держала меня Аала, пришли ко мне сами. Эх... Как давно это было, столько лет прошло, даже по моим меркам...

Передав координаты ухоронки Дамаска на флот Терран, мы взяли его личную яхту и на ней отправились на Татуин. Аала сидела на месте пилота, я по диагонали от неё на месте навигатора. Глядя в окно, рассматривая голубоватое марево гиперпространства, предаюсь размышлениям. С одной стороны — хочется поностальгировать. С другой — на душе ощущается толика умиротворения, ведь одной большой проблемой меньше. Но осознание того, сколько ещё предстоит сделать — ужасает и не дает толком расслабиться.

— Что теперь? — развеяла тишину мама, не поворачивая головы. Откинувшись в кресле, она смотрела в потолок... если вообще смотрела, хотя с виду системы были выключены.

— В плане?

— Дамаска теперь нет. С этого момента — ситхи официально вымерли. А ведь они... или он, мог бы оказаться нам полезен.

— Мог. Но я не хочу рисковать. Кроме того, ситхи не вымерли, — качаю головой. — Они никогда не вымрут, куда будет разделение на тёмную и светлую сторону Силы. Потом обязательно объявится кто-то ещё. Если только Терраны не станут доминирующей силой в галактике среди форсюзеров.

— Такой большой орден? На него мало того, что уйдёт огромное количество времени, так ведь далеко не каждый согласится в нём участвовать. Последователи Терры легко столкнутся с той же проблемой, что и джедаи — вербовкой.

— Не столкнутся, и на это есть ряд причин. Во-первых, они могут из не одарённого сделать адепта Силы. Это отработанная технология, тем более что Терраны не джедаи и свободно завязывают отношения. Во-вторых, совсем не нужно, чтобы был один единственный орден последователей моей дочери. Главное, чтобы всех объединяла общая Сила. Единая Сила. Если кто-то не хочет оставаться частью последователей Терры, пусть — это их право. Важно то, что они всё равно смогут прийти и обучиться Единой Силе хотя бы на базовом уровне. Так они ни себя не угробят, ни других из-за случайности. Кроме того, уже обученный Единой Силе адепт не сможет переучиться. Цепочка будет запущена, механизм придёт в движение и дальше одаренные сами понесут Единую Силу в дальние уголки галактики. Торговцы, правители, кто угодно. Главное то, что их объединяет, ибо Сила не терпит нарушения баланса и всегда стремится заполнить пустоту.

— Ты прав. Как бы со смертью Дамаска не появился кто-то более опасный. Тем более, что ты ещё и датомирских ведьм сократил, что ещё больше поколебало чашу весов.

— Я знаю. Но у нас есть время, за которое я хочу выровнять чашу весов.

— А что джедаи?

— А что они?

— Чтобы воплотить твою идею, потребуется от них избавиться.

— Мы избавимся, — пожимаю плечами. — Но не сразу. Сначала, с твоей помощью мы

почистим их ряды от особо активных адептов. Ведь то, что ситхов больше нет, знаем лишь мы с тобой. К тому же, ты отлично сойдёшь за ситха, — улыбаюсь, искоса смотря на мать.

— Слышала бы тебя сейчас Цикуна.

— Надеюсь, она слышит и однажды мне всё выскажет. Я даже перебивать не буду.

— Хе-хе-хе-хе. Так что с джедаями?

— Они вымрут сами. Угроза тёмных адептов Силы в твоём лице остаётся реальной, и можно это использовать. Сейчас вот Дамаска им передадим, это, кстати, отличный предлог, чтобы мне лично посетить орден. Предоставлю, так сказать, тело врага народа, выговорюсь, с Фей пообщаюсь. Параллельно — будет удар по их репутации, ибо почему «мышей» ловят все, кроме них? А ты в этот момент, как раз чего-нибудь отчебучишь. Кстати, можно и прямо на Корусанте. Тебе надо Чёрное Солнце проверить, как они там без твоего присутствия, а как проверишь — устрой что-нибудь весёлое и запоминающееся.

— Легко.

— К слову, можешь устроить ещё одну акцию, аналогичную той, что замутил Дамаск. Сенат считает мою идею со станцией хреновой? Посмотрим, что они скажут после второго взрыва временного здания Сената, под которое сейчас определили консульский сектор возле Корпуса Юстиции.

— А может, и его вынести?

— Нет, выносить не нужно, но потрепать можно. Главное, к джедаям в храм не лезь.

— Хорошо.

— Эх... — вздыхаю, вертя в руках Силовой меч.

— Что такое?

— Столько всего нужно сделать — кошмар. Хадианскую Империю по новой сформировать, чужаков, о которых говорила Фэй, найти и покарать. Кстати, надо разведчиков выслушать.

— Ну, ты сам на это подписался, сынок, — она усмехнулась.

— Да знаю... Но ведь есть и плюсы! Целых два! — жизнерадостно хватаю крутящийся меч. — Первый — сейчас разобраться и потом станет полегче. А два — это наследники. Как только сейчас со всем разберусь, вплотную займусь ими и со спокойной душой переложу полномочия.

— А мне кажется, что ты так устал, что уже привык к полномочиям и ответственности.

— Как можно привыкнуть к тому, чего не любишь?! — возмущаюсь. — Я хочу просто спокойно и тихо сидеть в моём храме и познавать Силу, зная, что живу в своём государстве, среди своих людей и где на троне достойные личности. И покуда я буду жив, будет жить и Хадианская Империя.

— Что не говори, как не сопротивляйся, а Хадия всё-таки кое-что тебе привила, — насмешливо ответила Мама, подперев подбородок рукой.

— И что же это?

— Ты не уберёшь руку с пульса, Шейд. Ты можешь не любить власть, ответственность и само правление, но пока ты жив, ты всегда будешь где-то рядом с правителем. Более того, ты всегда будешь рядом со своим народом. Да, ты уйдёшь в сторону, можешь снять с себя все полномочия, тебя даже могут потерять. Но. Ты так и останешься той тенью, которая стоит за спиной не только правителя, но и простого гражданина Хадианской Империи. Тенью, которая покарает любого, кто посмеет посягнуть на твой дом, твою семью, твоих граждан. И в этом — частично заслуга Хадии. Я научила тебя ценить семью. А она сделала так, что твоя

семья — это вся Хадианская Империя.

Я не ответил. Серьезно озадаченный словами матери, смотрел в потолок и размышлял. От мыслей отвлекся только тогда, когда почувствовал недовольство ребенка. Пришлось вставать, и пройти до малого, чтобы покормить.

Так и прошёл путь до Татуина. То я, то Аала метались до клона. От одного только вида моей небольшой копии мама конкретно так подвисала. Она никак это не комментировала, но выглядело это забавно. Вот стоит она, держит его на руках, а вместо лицевой маски я отчетливо видел ошеломлённое лицо. Боюсь представить, как она себя чувствовала, оказавшись в окружении сотен моих мертвых клонов. Воистину, для неё это был самый страшный кошмар.

Вопрос же об усыновлении этого малыша даже не стоял. Он наш, и точка. А назвать решили без лишних затей, просто и лаконично — Россаш, что на тогрутском означает «иной». Сам малой вел себя точно так же, как любой другой ребёнок, хотя я втайне опасался каких-то замашек, странностей или чего-то ещё. Мало ли, какие эксперименты ставили ситхи, но вроде как всё хорошо, а дальше покажет только время. Но с виду, как и в Силе — ребёнок как ребёнок.

По связи я не сообщил никому дома, кого мы везем. Так же не сообщили и мне, что нас будет кто-то встречать. Когда мы приземлились, мандалорцы организовали почетный коридор у трапа. А в конце этого коридора стояла Талия. Счастливая и посвежевшая. Девушка была одета в облегающие штаны, заправленные в сапожки с небольшим каблуком, сверху майка и расстёгнутая мандалорская кожаная куртка. На голове красовалась диадема, отдалённо похожая на ту, которую носила Хадия.

В принципе, сам внешний вид девушки стал более дерзким. Изменился и взгляд, с мягкого и податливого, на более серьезный, боевой, холодный. Но при моём появлении он тут же потеплел.

Когда я ступил на трап, мандалорцы отдали честь. Талия же, не обращая внимания на приличия, сначала шагом, а затем сорвавшись на бег, сблизилась со мной и тут же повисла на шее, целуя. Эх... Вот оно, счастье. Возвращаешься из поездки, а тебя ждут и встречают. Чувствуя её эмоции, впитываю всё, утопая в них с головой. Аж мурашки по спине пробежали.

— Привет, Солнце.

— Шейд!

— Ну как ты?

— В порядке. Кашш закончил свою работу, я полностью здорова, — жизнерадостно сообщила она, потираясь макушкой о мой подбородок.

— Это хорошо.

— Он ждёт тебя во дворце. И не только он.

— М?

— К тебе там прилетел парнишка. Сенатор от Набу.

— Шив?!

— Да.

— Забавно.

— Ой! — она обратила внимание, на сверток в руках матери. — А это...

— Это долгая история, — вздыхаю. — Идем в крепость, я всё объясню.

Послав все дела куда подальше, я взял несколько выходных. Вернее, попытался, потому что требовалось вне очереди выслушать два доклада. Один от Рейдеров, тех кто завершает второй поход, а второй от Воррена и Радия. Новости о том, что они нашли на Датомире, грубо говоря, светлых ведьм — меня удивили. Грубо, потому что «светлыми» их можно назвать только с большой натяжкой. Они используют обе стороны Силы, пусть и в весьма грубой форме. И пусть их немного, но такие новости определенно хорошие.

Ещё одна хорошая новость в захвате Датомира — при посильной помощи «светлых» ведьм, Терраны нашли если не всех, то почти всех беглецов. Нашлись те, кто сдался добровольно, те кто вовсе захотел сменить покровительство. Помимо трех ведущих кланов, отколовшихся от Ночных Сестер, были другие, поменьше, числом по пятьдесят-сто ведьм. И таких было много. Очень много. И вот на их счет у меня и просили дополнительных распоряжений, потому что эти вроде и к Раката не относятся, практикуя искаженные техники Силы, не относящиеся ни к кому, а с другой стороны — местные, которых я просто просил взять под колпак.

Немного подумав и посоветовавшись с белыми ведьмами, попросил собрать остальных в кучку и как-то объединить в одну структуру. С этого момента на Датомире появляются легальные кланы ведьм, если можно так сказать. Их просвещением займутся Терраны. Те, кто не засветился, но при этом знал о распоряжении, будут уничтожены. Я не хочу рисковать.

Следом за этим докладом на голову упали ещё два, и оба неотложных. И оба от Терран. Первый пришёл от тех, кто занимался ухоронкой Дамаска и сообщал о найденных там артефактах, другой от тех, кто дотянулся до Врат Бесконечности. Первым сказал собрать все и возвращаться на флот — исследовать и адаптировать, вторым — не лезть и лишний раз ничего не трогать. По вратам мало что осталось даже у Терран, так что их изучение лучше проводить при моём присутствии. Как минимум мне нужно будет опять... опять, бл...ь, составить методичку!!! И справочник. Я его уже наизусть знаю, столько времени я за ним провёл. Эх, не было печали...

Тут мне было ещё пришла пара докладов, но я психанул. И на этот раз послал всех, и теперь точно взял пару дней выходных. Просто потому, что малость озверел и хочу хоть немного отдохнуть, провести время с детьми, помедитировать в конце концов! Дожили, я, мастер единой Силы, провожу медитацию по выходным! Кошмар, видели бы это мои учителя — точно б обалдели.

Увы, за пару дней нельзя толком отдохнуть, но это лучше, чем вообще ничего. Так что, рассказав Талии о своих похождениях, мы немного сбросили стресс с помощью совместного времяпрепровождения, а после уделил внимание детям. При первом знакомства, Фобос и Деймос почему-то невзлюбили Роса, выражая своё мнение плачем. Рос, наоборот — ему было интересно познакомиться с близнецами, из-за чего всякий раз к ним тянулся.

А по вечерам, когда я на целых полчаса оставался один, мне удавалось помедитировать на вершине своей цитадели. Где-то там, внутри, меня до сих пор грела мечта — открыть новые горизонты в Силе, узнать о ней что-то необычное, такое, чего раньше никогда не было. А рядом будут члены семьи. В кои-то веки можно будет расслабиться, вздохнуть с облегчением и просто наслаждаться покоем. Мысли не будут тревожить угрозы, отступят на

второй план все заботы. Эх... Надеюсь, когда-нибудь это обязательно будет.

Импровизированный отпуск закончился не начавшись. Вот вроде отдыхаю, а вот — пальцами не успел щёлкнуть, выходных уже нет и надо браться за дела. Талия, не обращая внимание на моё негодование, так же нашла себе занятие. Взяв себе в поддержку дроида с функциями няни, она занималась изучением материалов и собиралась взяться за подготовку документов для будущего объявления в Сенате. Может Татуин и не часть республики, но территории, которые мы собираемся в дальнейшем отжимать определенно ей принадлежат.

Если честно, я об это вот совсем не думал, оперируя мыслью: «Это будет когда-нибудь потом». Она же, вот, готовится уже сейчас. Ну и правильно, ей с бумажками намного удобнее возиться, чем мне.

Кроме того, она связалась с мандалорцами и Терранами с просьбой выделить помощников для управления ХИТ-ом. После непродолжительного совещания составили список необходимых специалистов. И Терране и мандалорцы тут же нашли подходящих кадров, которые были посланы на Татуин. Двое от Терран и ещё трое от мандалорцев. Всё творилось, естественно, с моего одобрения, а чтобы меня поменьше дергали — официально повысил Талию, сделав её уже не своим юристом, а прямым заместителем. Так, моя без преувеличения Прелесть, взвалила на свои плечики часть моей ноши, и, пока я ношусь где-то там, собирается руководить здесь и сейчас. Потому что кому-то надо, а раз меня нет, то займётся она. Не умеет? Научится. Присланные советники помогут и подскажут, да и я всегда на связи.

Вообще, глядя на Талию сейчас, я замечаю всё больше изменений. От подавленного зверька, которым она была раньше, не осталось даже следа. Теперь ей действительно палец в рот лучше не класть — откусит. Одно плохо — мне она перечить не станет, и, как следствие — отстаивать с её точки зрения наилучшие решения. И вот здесь, несмотря на всё её сходство с Хадией, находились расхождения. Хадия всегда отстаивает своё. От вещей, до мнения. Даже в спорах со мной она не стеснялась выражаться, да такими словами, от которых даже мой язык споткнётся произносить. Если она считала своё решение верным — будет биться за него до конца, если только не найдётся кто-то, кому хватит духу аргументированно доказать обратное. Эх... А ведь ещё киса моя где-то там.

После нотки меланхолии навестил Капша. Зайгерианец сидел у себя и носа не казал, ожидая дальнейшего развития событий. Так как он добросовестно выполнил свою часть уговора, я выполнил свою — заплатил обещанное и отправил восвояси. Даже корабль предоставил, честно спизженный мандалорцами у очередных ло... в смысле пиратов! Да.

А вот следующий мой собеседник припёрся ко мне сам. Джабба Хатт. Этого слизня очень беспокоила творящаяся чистка в нашем регионе, да так, что он потел и за пузо хватался с большими-большими глазами. Как сказал хатт, пираты и констрабандисты исчезали на глазах, падал покупательский спрос, ломались налаженные маршруты. Мы, конечно, не трогали лишний раз его корабли, но вот ТФ в этом договоре не было. А так как их военные силы стали частенько летать по нашим маршрутам, они так же не ленились их лишний раз почистить.

О том, что мандалорцы нет-нет, но «случайно» путали собственность хатта с чужими кораблями и базами, я вообще молчу. Одно дело, когда ты забиваешь на пролетающие мимо суда потому, что они тебя не касаются, и совсем другое, когда эти же корабли летают уже по твоему региону. А мандалорцы очень ревностно относились к тому, что считают своим.

Более того, некоторые планеты решили и даже уже активно заключали контракты на

защиту с моей частной военной компанией В.О.Р.О.Н. А это значит, что пускать туда не будут не только чужих, но уже и «своих» контрабандистов, ибо контракт, что в свою очередь ещё больше усложняет жизнь криминалу. Платили принимали чем угодно, кроме республиканских кредитов. Один кадр вообще рудой решил платить. Мы не привередливые, берем и натурой.

Так как у нас физически не было столько свободных людей и кораблей, заключались дополнительные контракты с вольными наёмниками. Им предоставляли снаряжение, корабль и новые документы. Если было нужно, корабли закупались у Кореллии но чаще их просто выдавали из резерва. Наши рейдеры старались бить аккуратно, захватывая корабли для последующей эксплуатации. Оттуда же бралось снаряжение, от оружия, до портативных аптек. Этого добра у нас на складах скопилось столько, что можем чёрный рынок в нашем регионе обвалить, если сразу все туда ухнем, а пока продаем стабильно и дозировано.

Это в свою очередь позволило хорошенько так сбросить цену с наёмников. Непосредственно в В.О.Р.О.Н. их не брали, ибо в него может попасть только элита. Мандалорская, Терранская или в будущем Хадианская элита. Для вольных стрелков же организовали отдельное формирование, с бело-голубой раскраской, и белым вороном — символом. Даже забавно, внутри ЧВК они реально были белыми воронами, которых остальные называли Туа'рек, что в переводе приблизительно означает: пешка, или мелкая сошка.

Самим наёмникам это, разумеется, не нравилось, но плюсов было намного больше. Кроме того, ряды мандалорцев открыты и, если ты считаешь себя достойным, можешь вступить сначала к ним, а после, может быть, тебя по нормальному возьмут в В.О.Р.О.Н. И сдаётся мне, будет немало желающих вступить, потому что статус, броня, оружие и, элементарно — бабло, всё это читалось при взгляде на бойца ВОРОНа. Тут свои их уважают что говорить о чужих?

Но возвращаясь к хатту. Последствия такого решения начали отражаться уже сейчас. Джабба чуть ли не требовал что-то с этим сделать, потому что его бизнес разваливался на глазах. Единственное, что стабильно приносило высокий доход — это оружие и курируемый им в нашем регионе чёрный рынок, из ассортимента которого исчезли некоторые товары.

На деле, конечно, все выглядело в разы мягче, но со слов хатта, он уже завтра окажется банкротом. О том, что в этом регионе у него тупо все меньше конкурентов, хатт и вовсе решил умолчать. Слизень, что с него взять?

Но оставлять это дело на самотёк нельзя, доля правды всё-таки есть. Мы ещё не готовы взять всю ситуацию под контроль, а криминал — это такая штука, которую, чтобы задавить, надо приложить просто непомерные усилия. Я на собственном опыте знаю, как это тяжело, но при этом там была одна единственная планета. А здесь речь идёт о чуууточку большем масштабе. А если нельзя остановить — лучше всего возглавить — и направь куда тебе нужно.

Исходя из этой мысли, мы составили с Джаббой ещё один договор. Хатт, не без моей обаятельной улыбки, через «нехотю!» сдал все свои объекты в нашем регионе. И в этот раз речь шла о тех, о которых он в прошлый раз умолчал, за что конкретно сейчас поплатился. В скором времени на них появятся наши боевые дроиды. Так же дроиды появятся и на его кораблях. С одной стороны — это будет защита от конкурентов, которые сюда активно лезут, с другой стороны — это знак, чтобы его не трогали ни наши, ни ТДФ. Точки сбыта, крупные рынки, какие-то банды, которые находятся в доле также оказались у меня на ладони

с голой задницей. Данным группировкам будет доходчиво донесён новый моральный кодекс. В частности:

1 — Грабить в нашем регионе разрешено только с нашего разрешения и только конкретных лиц!

2 — За домогательства, рэкет или, не дай Сила, разбой в нашем регионе будет кара. Не от правителей планеты, не от республиканских властей, которые где-то там, а от нас. Потому что вы ходите под Джаббой, а Джабба подо мной!

3 — Сведения о любых других бандах, группировках и картелях немедленно идут начальству, то есть Джаббе а от него уже к нам. А кто не сказал, тогда мы идём к вам!

В дальнейшем, когда второй поход будет завершён, а в руках появятся куда как больше сил, мы мелкой гребенкой прочешем каждый закуток. Таким нехитрым образом мы насильно заставим мелких засранцев пойти на поклон к Джаббе и следовать нашим правилам. А кто не согласится, тот либо сменит профессию, либо сам себе злобный хорёк.

Едва выпроводив хатта восвояси я успел сделать глубокий вздох, как в проходе появилась уже другая фигура, с которой у меня была запланирована сегодня встреча.

— Шив.

— Здравствуйте, господин Аеро, — почтительно поклонился парень в традициях набуанцев.

Сам одет в традиционную для представителей знати Набу — этакое длинное платье мужского фасона. Символика дома, к которому он принадлежал, красовалась на груди. На шее висел амулет, на руках по паре колец. Что меня позабавило, так это прическа. Поставленные дыбом волосы, настолько же сильно выбивались из его стиля, насколько и подходили.

— А я думал, что не увижу тебя минимум несколько месяцев.

— Почему? — искренне удивился Шив.

— Разве не ты должен был заниматься конфликтом между Набу и Торговой Федерацией?

— Я с ним уже разобрался. После встречи с вами состоялась конференция с участием джедаев. На ней все стороны пришли к соглашению и конфликт был улажен. Сразу после этого я направился сюда. Как сенатор от Набу с дипломатическим визитом, — подчеркнул он интонацией последние слова.

— Значит, ты нашёл ответ на мой вопрос?

— У меня есть предположения.

— Хорошо. Идём, пройдемся, — приглашаю его за собой вглубь крепости. Когда Шив встал рядом со мной, он спросил:

— Здесь можно свободно говорить?

— Да.

— Разрешите тогда узнать, каковы ваши успехи? Что с Хего Дамаском?

— Ты и сам можешь на него посмотреть. Его обезглавленное тело лежит в карбоните на моём корабле.

— Да? Спасибо, но я лучше воздержусь, — чуть нервно поправил воротник парнишка, — разрешите узнать — что теперь?

— Теперь я его отвезу в храм и ткну дураков носом в их косяки.

— А я? Вы расскажите обо мне?

— Нет. Уговор есть уговор.

— Спасибо.

— Шив, я не услышал ответа на мой вопрос.

— Хм... Я думаю, что задача единоличной власти в осуществлении амбиций и реализации таланта правителя на практике. Один талантливый человек, у которого в руках вся власть, сможет сделать то, что не сможет ни один сенат.

— Не совсем так, — качаю головой. — Пойми, Шив. Власть — это не награда и не игрушка для собственного эго. Это инструмент, который расширяет твои возможности. А задача единоличной власти в том, чтобы она сделала для народного блага то, чего не в силах сделать сам народ через свои органы. Каждый из нас, каким бы сильным и влиятельным он не был — он всего лишь пылинка в большом мире. Его время рано или поздно уйдёт, но останутся потомки. Останется дом, семья, останется твой народ. И правитель — это та самая выдающаяся личность, которая способна сделать из разобщённого народа единую мощную нацию. И держаться она должна не за счет твоей воли. Она должна сама себя поддерживать, а твоя задача лишь направлять и развивать.

— К чему вы это мне говорите?

— Тёмные адепты Силы именуемые ситхами всегда жаждут власти. Для них это идея фикс. «Власть, безграничная Влааааааасть», — я шутливо помахал руками, и тихонько рассмеялся. — Хе-хе-хе-хе. Дураки. Они, может, и добьются этой власти, но все рухнет вместе с их смертью. А говорю я тебе это для того, чтобы ты понял, чего сам хочешь. И что путь, на который тебя наставлял Дамаск — далеко не единственный.

— Я не буду спрашивать, откуда вы это знаете, но теперь я понял ваши слова о том, чтобы остаться человеком.

— Ну вот. Будь добрее, Шив. Этот мир большой, в нём кроме тебя живёт много кто ещё. И без этих других — ты ничто.

— А как же вечная жизнь?

На этом вопросе мы вошли в мой кабинет. Кивнув ему на свободное кресло, сажусь за свой стол.

— Что я могу тебе на это сказать? Я лично знаю тех, кто бессмертен. Более того, мне самому сколько лет? — демонстративно расставляю руки. — Но и они со временем уходят. Когда ты повзрослеешь, то сам поймёшь, почему.

— М...

— Теперь же, о деле. Ты можешь себя проявить следующим образом: в ближайшие годы в этом регионе галактики появится новое государство. Я хочу, чтобы Набу вошло в состав этого государства. Ты, в свою очередь, займешь не просто место сенатора от родной планеты, а целое кресло правителя. Для этого тебе нужно найти сторонников, обзавестись личной репутацией... Не твоей семьи, Шив, а твоей личной. Наладить связи с другими, например с нами. Взять под контроль медиа сферу и активно агитировать своих сограждан о смене устоя и о его неэффективности. А совсем хорошо будет, если Набу все чаще будет прибегать к помощи наших военных сил, вплоть до того, что на планете образуются базы.

— Я-по-нял, — медленно, по слогам выдал Шив, серьезно задумавшись. — Это будет очень непросто.

— Мы не ищем легких путей.

— А что Республика?

— Она со временем распадется.

— Думаете?

— Я гарантирую, — складываю руки перед собой. Если бы не маска на лице, Шив ко всему ещё увидел бы мой оскал. — Сейчас нужно лишь отсрочить её распад. Можно даже применить местами Силу, или помощь сторонних наемников. Но затем, когда недовольных станет ещё больше, этот колосс развалится, — а про себя добавляю: — «Ибо не Дай Сила этот колосс оправится. Тогда будет полный абзац...»

— Я вас понял. Я обещаю, что приложу все усилия, господин Аеро.

— Не сомневаюсь. Чуть позже я пришлю к тебе помощника. С ним будет голокрон по древним техникам Дже'дайи. Новый учитель поможет тебе раскрыть потенциал и не убить себя.

— Благодарю вас.

Так я взял под свое крыло Шива. Парнишка, конечно, тот ещё засранец, но, повторяюсь, умный и изворотливый засранец. Терранин, который впоследствии будет рядом, не только не даст ему себя угробить голокроном, но и проконтролирует, чтобы он не наделал глупостей. Как я ему сказал раньше: Ренегатов никто не любит. Но если всё получится, одна из главных планет в среднем кольце, на периферии с внешним, будет у нас в руках, и в будущем послужит ключиком к центральным мирам.

После Шива меня ждало ещё несколько собраний и совещаний. С руководством ТНК, потом с Герцогом Крайзом, за ним ознакомиться с отчётом Дона... Кошмар, одним словом. И когда я вылетел на Корусант, был даже в какой-то степени рад. Правда недолго. Ровно до прилёта на этот самый Корусант.

Храм Ордена Джедаев

Как только аппарель открылась, первым спускаюсь вниз. Следом за мной шла четвёрка положенных мне охранников в лице мандалорцев, а уже следом за ними выехал на репульсорах небольшой карбонитовый гробик с трупиком Дамаска.

Встречала же нас целая небольшая делегация, и, как ни странно, состоящая из приятных мне лиц.

— Добро пожаловать на Корусант, Шейд Аеро, — кивком головы приветствовал меня Граф Дуку. Рядом с ним стоял его бывший ученик Квай Гон, молча повторивший жест бывшего учителя. Оба джедая были искренне рады меня видеть, хоть и опасались.

По другую руку от Дуку стояла Фэй.

— Господин Аеро, — поклонилась она.

— Фэй. Дуку. Квай-Гон. Рад вас видеть в добром здравии.

— Взаимно.

— Вас послали меня встретить?

— Нет. Мы вызвались сами. Всё-таки не каждый джедай способен вас вытерпеть. — на последнем слову Дуку сделал паузу и улыбнулся. Без злобы, а просто так, намекая на шутку.

— Да вы мазохист, друг мой. Но как это благородно — жертвовать своими нервами ради других. Уверен, орден обязательно оценит этот жест! — поддерживаю шутку, и вот мы уже смеёмся.

— Хе-хе-хе-хе. Да. А это... — он посмотрел на парящий над землей у меня за спиной карбонитовый гроб.

— Знакомьтесь, Дуку. Хего Дамаск, — развернувшись, Силой разворачиваю гроб

показывая выпирающее тело и голову.

— Долго же мы за ним гонялись, — посмурнел граф. — И многих потеряли.

— К несчастью, ещё потеряете.

— Что?

— Это не конец, Граф. Лишь начало. С этим я и прибыл сюда лично, для меня крайне важно донести ряд моих идей и замыслов. Чтобы меня не только выслушали, но и услышали.

— Я знаю. Фэй очень хорошая собеседница и многое нам поведала. В том числе и вашу идею со станцией, и с угрозой, которая притаилась на окраине галактики. Прискорбно, что совет проигнорировал её доводы. Но и их понять можно, нужно решить проблемы здесь и сейчас.

— Да. А ведь есть ещё ситхи, которые будут продолжать активно разваливать Республику. Вы боретесь с симптомами, когда нужно бить по болезни. Фэй не смогла донести до вас эту простую истину, но надеюсь, что её донесу я.

— Погодите. А разве остались ещё ситхи? — вмешался Квай-Гон. — Разве Дамаск не последний?

— Остался как минимум ещё один, — посмотрел на него с осуждением Дуку. — Ибо двое их. Учитель — и ученик. Неизвестно кем был Дамаск, но точно известно, что где-то остался ещё один. И найти его будет намного сложнее, — грустно вздохнул граф. — Ладно, не будем терять время, идёмте. Нас ждут на совете.

— О! Меня даже на чай не пригласят? — удивленно восклицаю, жестом указывая мандалорцам оставаться возле корабля.

— Вас, Аеро опасно оставлять в стенах ордена. Оглянуться не успеем, как вы всех заговорите старыми традициями.

— Так вот почему вы напросились меня встречать! — щёлкаю пальцам. — Решили выведать древние техники и познать истинный путь Силы! А раз я здесь надолго не задержусь, то воспользуетесь отведенным временем по полной программе!

— Хе. Вы слишком высокого о себе мнения.

— И я имею на это полной право!

Он посмотрел назад, на Дамаска.

— Не без этого. Однако вы частично правы, я действительно хотел бы попросить вас, между делом, дать несколько уроков. Техники, которыми вы пользуетесь, поражают воображение, а как показала практика — они намного эффективнее в стычке с ситхом.

— Хм. Это будет сложно. Я — адепт единой Силы. И, может, я знаю некоторые приемы для такого как вы, их использование связано с тёмной стороной Силы.

— Если они помогут выжить в столкновении с ситхом, то я готов.

— Граф! — возмутилась Фэй.

— Фэй, не обессудьте, но я не обладаю таким же талантом слова, как и вы. А как тот, кто гоняется за ситхами, я обязан уметь сражаться. Если для этого придётся использовать оружие врага — я готов.

— Ого. Граф, вы сильно изменились с момента нашей последней встречи. Что поменялось?

— Я видел, на что способен обученный ситх. Наша группа прилетела с арестом к Дамаску. Он порвал нас, убил часть джедаев и сбежал. Вы же в одиночку смогли его захватить.

— Допустим, не в одиночку, мне помогали мои бойцы, — тут же встречаю. Правда не

акцентирую внимания, какие именно это были «бойцы».

— И всё равно. Ваши техники сейчас будут кстати как никогда.

— Что я слышу, Граф. Вы разочаровались в светлой стороне? — удивленно вскидываю брови, но под маской это не видно хоть по тембру голоса и можно прочесть удивление.

— Я разочаровался в пути джедая. Того Джедая которого показывает нам сейчас орден. Понимаете, Шейд, мои сомнения живут во мне уже давно. С вашим появлением они окрепли. А когда мне лично довелось познакомиться с Фэй, я уже не сомневаюсь.

— Фэй, я тебя вроде просил найти здесь помощи, а не раскалывать орден, — кошусь на идущую по правую руку от меня джедайку.

— Я и искала помощь. И нашла. В лице Графа Дуку, Квай-Гона и некоторых других джедаев, — парировала Фэй. — Я ведь говорила, что имею влияние и моё имя что-то да значит.

— Ага, — мне хотелось продолжить и съехидничать, но решил подождать.

— Дуку, так причём тут Фэй и ваше мировоззрение?

— Она защищает мир. А джедаи только Республику. Это суровая правда. Я постараюсь помочь вам на совете, но повторяю — до этого момента большинство имеет иное мнение, в том числе и гранд-магистр Йода.

— Я понял. Спасибо, Граф.

Проголочным шагом, мы прошли по открытому пространству внешнего космопорта возле ордена. Оказавшись в стенах храма, я почувствовал себя мишенью. Все оборачивались, смотрели. Кто-то с опаской, кто-то с отвращением, а кто-то радостно мне кивал. Когда случайно пересеклись в коридоре с Джокастой, меня даже обняли. Юная Джокаста Нью, как и в прошлый раз просто пылала энергией, жалела о моём отсутствии и хотела ещё послушать истории из прошлого. Я даже понять не успел, откуда она вытащила планшет для записей и диктофон, магия, не иначе. И её даже не смущали мои спутники или гробик с трупиком ситха за спиной. Поразительный фанатизм к истории.

Самое забавное, но на просьбу быть спокойней и сдержанней она выпалила: «Ну это же живой тайтоооонееец!!! Как тут можно быть спокойным?!» Посмеявшись с юного дарования и пообещав в свободную минутку рассказать историю-другую, мы пошли к лифту, ведущему в башню совета.

В ней нас ждал собственно совет джедаев в полном составе. Да, не лично, половина где-то отсутствовала, но их голограммы была здесь. Последнее свободное место занял Дуку. Квай-Гон же забрал гробик с Дамаском и унёс в неизведанные дали ещё у лифта.

Поздоровавшись с магистрами, меня попросили рассказать подробнее о Дамаске. Где его нашёл, каким образом, при каких обстоятельствах, с кем, как проходило сражение, и так далее. На всё это я заранее заготовил уклончивые ответы. Чтобы и не солгать, но и не сболтнуть лишнего.

Однако, когда расспрос превратился в допрос, я его достаточно жёстко пресёк.

— ...а кто ваш осведомитель?

— Хватит! — повышаю голос. — Мой осведомитель просто хотел жить, по этой причине и сдал Дамаска. Этого вам достаточно. И на этом я закрываю тему с ситхом и начинаю другую, более важную.

— Это не тебе решать, — качнул головой магистр Рейнор.

— Как раз-таки это решаю я! Потому что именно мне приходится исправлять ваши ошибки! Пока вы страдаете ерундой, я гоняюсь за ситхами. Пока вы прекращаете мелкие

стычки, я пытаюсь не дать развалиться всей Республике.

— Голос повышать не нужно, ибо слышим тебя хорошо мы, — вклинился магистр Йода. — Однако понять мы не можем, зачем тебе это. Мандалорцы не были союзником Республики, а ведь их интересы ты защищаешь. Если разлад в Республике начнется, лишь на руку тебе будет. Зачем же вступать?

— Затем, что я не идиот. Если полыхнут центральные миры, то пожар долетит даже до Татуина. А они полыхнут, ибо некоторые, небезызвестные вам личности делают всё для этого. И смерть Дамаска их не остановит, наоборот, только подтолкнёт к ещё более агрессивным действиям. А ещё, кроме ситхов у нас есть ещё один враг.

— Неизвестный противник в дальних регионах? — перебили меня. — Без доказательств мы не можем в это поверить, ибо даже в Силе мы не видим этой угрозы. А вот набирающий силу Мандалор нас беспокоит куда больше.

Сделав показательный глубокий вдох-выдох, я спокойно, медленно и доходчиво начал пояснить.

— Пожалуйста, послушайте меня. Услышьте, пока не стало поздно. Я не имею того политического веса что и вы, но он мне очень нужен. Если бы не эта необходимость я бы здесь даже не появился, ибо мне плевать и на вас, и на орден, и на Республику. Но! Беда, которая к нам идёт — она общая, хотите вы того или нет. Это факт. Материальные доказательства я доставлю несколько позже. Сейчас же нам нужно переместить столицу Республики, на станцию, которую я уже начал строить. Нужно обезопасить сенаторов и нормально работающий Корпус Юстиции, потому что я уверен — атака повторится. Она вот по-любому будет, и если это произойдёт, если судебный департамент развалится — я даже не берусь сказать, что тогда начнётся. А если наши противники стравят ту же Кореллию и Куат? Или Альдераан? Вы сами должны понимать, как в нынешней ситуации легко это сделать. Корусант — слишком перенаселен. Здесь легко затеряться, и сюда легко проникнуть. Система, о которой говорю я, будет защищена полностью. Для сенаторов там будут номера ничуть не хуже здешних, прекрасный вид на тамошнюю звезду. Я уверен, что оттуда они продолжат свои мутные дела, по крайней мере будут пытаться, но это вряд ли получится. Потому что вам я предлагаю это дело курировать. Проверять работу охраны, проверять сенаторов, а также приглядывать за судебным департаментом. Что-то придётся расформировать, что-то реформировать, что-то упразднить, а что-то создать. Если же всё получится, голова Республики окажется в безопасности и одной проблемой станет меньше. Как минимум механизм придёт в движение и ничто не будет мешать его работе. Вы же сможете полностью переключиться на ситхов.

— Это работа не на один год... — прозвучал задумчивый голос.

— А что, вы спешите? Может, вы уже знаете где искать следующего ситха? Лично я в этот раз даже понятия не имею, потому что после вашего провала эти гады прыснули в разные стороны, оборвав друг с другом все связи. Дамаска мне удалось найти только благодаря тому, что я раньше вёл с ним дела, и то — мне повезло.

— Именно это нас и смущает.

— Не, если так, то давайте я просто уйду? Я заберу с собой мандалорцев и мы уйдём в неизведанные регионы. Мандалорцы — народ кочевников, им не привыкать, но внешние регионы останутся без нашего присмотра. А вам лучше меня должно быть известно, как там сейчас стало безопасно. Что скажете на это?

— Вы на это не пойдёте.

— Спорим?! — складываю руки на груди.

— Магистры, попрошу вас вспомнить, что Аеро до сих пор, несмотря на пропасть между нами, по мере сил и возможностей нам помогал. Более того, его статус Мандалора Созидателя говорит за себя, как и то, что они делают, — вмешался Дуку. — Я поддерживал Фэй, и я поддержу Аеро. Как минимум в решении создать межгалактическую станцию.

— Я поддержу Дуку. У нас достаточно врагов. А Аеро к тому же имеет влияние на хаттов. Нам и так нужны союзники, а такие — тем более.

— Но мы не знаем, куда заведёт нас эта дорога. Собрать в одном месте всю верхушку опасно.

— Не опаснее, чем оставлять всё как есть.

— Голосовать предлагаю я, — взял слово Йода.

В ходе последующего голосования большинство голосов оказалось на моей стороне. В этот момент внутри меня заиграли торжественные фанфары, а самому так и захотелось закричать: «Есть!» Потому что когда подойдёт время, когда станция выйдет на рабочую мощность, я сам же её снесу. Одним махом всю верхушку Республики. Целиком.

Так же, благодаря тому, что переговоры увенчались успехом, я не стал устраивать вброс информации в массмедиа по поводу косяков джедаев. А вот Аале, наоборот, посоветовал нанести удар побыстрее, но в то же время он должен провалиться. Например, можно лишь частично подорвать Корпус Юстиции и якобы шантажом, через Чёрное Солнце, стравить несколько сенаторов. Ну и на орден можно скинуть фрегатик. Щиты выдержат, но приятного все равно будет мало. Это будет хороший стимул пошевеливаться, а также демонстрация слабости местной защиты. Хе... Наконец-то всё идёт по плану.

Обрисовав джедаям идею, я полностью переложил на их плечи весь процесс её реализации. И всё это под присмотром Фэй. Теперь это их головная боль, как сделать так, чтобы все приняли идею. Флот для защиты также будет выделен из общих резервов, так сказать, на благое дело. Мы, как зачинщики, будем курировать это дело. Хотя, «курировать», это громко сказано, скорее мы будем принимать активное участие в защите объекта, а также отвечать за техническое состояние станции.

Тот факт, что джедаи будут поглядывать уже за нами, никак не омрачает идею, более того — когда настанет день X, можно будет их же и уличить в бездарности! Хе-хе-хе, как хорошо-то всё складывается! Ух! Нет, теперь я определенно понимаю Дамаска и его чувства, когда все идёт так, как надо, так, как задумано, и даже ещё лучше! Так и хочется сесть на импровизированный трон и злобненько похихикать.

С Фэй, кстати, возникла достаточно забавная ситуация. Джедаи считают, что она на их стороне, а потому пробуют вернуть её в орден при условии, что она «Вернётся к свету». Сама Фэй не спешит вступать в ряды фанатиков и вешать на шею лишние обязательства. Нет, она следует своим целям и идеалам и активно пытается наставить членов ордена на путь истинный. При этом Фэй продолжает втихую выполнять наши договоренности и следовать плану. Забавно в этом всё то, что, если прижмёт, Фэй даже не будет колебаться, списывая орден в утиль. Да, она до последнего будет за них бороться, пытаясь спасти, но если клиент не хочет жить, то, как говорил один мой преподаватель: «Да примут вас Боган и Ашла».

Так, в хорошем расположении духа, покидаю Корусант и возвращаюсь на Датомир. Уже из космоса было видно, что с момента моего посещения с планетой стали происходить изменения, за которыми стоило понаблюдать. И изменения эти проходили прямо на глазах. Без постоянной подпитки от Врат Бесконечности, планета начала, если можно так сказать, исцеляться. Исчезали тучи, свет местной звезды ярко светил над головой, разгоняя мрак, и тёмная, неприветливая планета прямо на глазах стала преображаться во что-то более гостеприимное.

Отразились изменения и на флоре с фауной. Растения, поглощающие Силу и использующиеся Ведьмами в своих ритуалах, постепенно увядали. Но пока одни умирали, другие возрождались. Растения, прятавшиеся в уголках планеты с наименьшим фоном, наконец-то смогли прижиться в других местах. Звери же, особенно чувствительные к Силе, так же испытывали проблемы. Те, кто появился в результате спонтанной мутации Силы — умирали, другие пытались адаптироваться к новым условиям. Так, за прошедшее время уже успели исчезнуть несколько видов кремнийорганической формы жизни. Без Силы эти существа навеки застыли безмолвными статуями самим себе. Единственный вариант сохранить этих созданий — либо создать специальную зону с повышенным фоном, либо переселить поближе к реактору Ква. Но ни то ни другое пока никто не спешил делать.

Пока залипал на местную природу, ко мне пытался достучаться хозяин города и, по совместительству, официальный правитель планеты. После со мной искали встречи белые ведьмы, а за ними уже и целый ковен подтянулся. И всем нужно вот прямо сейчас увидеть меня и поговорить. Но! Никого не пустили. Я вновь, как когда-то давно, перешагнул тот рубеж, когда поговорить со мной могут далеко не все, ибо моё время ограничено и стоит

очень дорого. По этой причине, если меня кто-то и видел, то издалека.

Нет, ну серьезно, о чём мне с ними говорить? Советоваться я не намерен, как и брать на себя какие-то обязательства. Терраны и мандалорцы прекрасно занимаются делами на этой планете и моё вмешательство не требуется. Где я нужен, так это на раскопках Врат Бесконечности.

Согласно приказу, без моего ведома внутрь комплекса Бесконечных Врат Терраны не лезли. Оградили, обезопасили, но не входили. Сейчас, с моим появлением, мы целой делегацией шли под землю. По ходу дела я объяснял, что и как работает, потому что управление здесь вот ни хрена не интуитивное. Где какие спрятаны панели, как открывать и закрывать двери, включать освещение, а куда лучше вообще не лезть — и почему. Ква были теми ещё параноиками, и при неправильном обращении с их кнопкой, открывающей обыкновенную дверь, тебя реально может шарахнуть молнией Силы. И в лучшем случае — только тебя, а не всех, кто находится в коридоре. Система защиты, она такая. Интересно, сколько ситхи потеряли народа в этих коридорах?

Уже внизу, на главном терминале, неспешно и показательно провёл диагностику системы, собрал уведомления о повреждениях, а также пояснил, где здесь система безопасности, а главное — как не запустить самоуничтожение. Ну и реактор ненароком не угробить. Сила, конечно, многое стерпит, но у неё тоже есть границы.

После этого началось исследование комплекса изнутри. Не все системы были работоспособны, и не отовсюду шёл отклик. Взяв план сооружения, мы рассредоточились. Кто-то пошёл проверять целостность опор, кто-то в жилой блок, кто-то к зарядным станциям. Последним выдал отдельное распоряжение в виде целой инструкции. Я поooooмню как возился Далиен в своё время с одним таким зарядным устройством. Одна ошибка и любой из блоков может породить чёрную дыру. Поэтому, лишняя перестраховка не повредит.

Я же, вместе с Радием отправился к третьему хранилищу. Первое, оно же главное — чтобы складывать грузы, идущие через портал вот прямо сейчас. В нем находились грузовые платформы и лифты, с помощью которых можно было отправить груз в док.

Второе хранилище — это долговременной схрон. То, что не могли сразу передать через портал, или приняли, и некуда деть уже здесь, и так далее. Ну а третье, это, если можно так сказать, инженерное хранилище. Там хранились запчасти, какие-то инструменты, расходники и многое другое, благодаря чему поддерживалась оптимальная работоспособность комплекса.

Увы, чтобы добраться до хранилища пришлось немного покопать. Буквально. Несмотря на Силу, которая поддерживала этот комплекс в работоспособном состоянии, даже она не могла сохранить его первозданный вид. С другой стороны, если бы не завал, его бы нашел Тенебрус или Дамаск, а так я надеялся найти там голокроны Ква.

И я даже искренне обрадовался, когда попал в хранилище, ведь, судя по всему, оно было не тронутым. Только вот радость была не долгой, потому что здесь было все, кроме того, зачем я пришёл. Инструменты, запчасти, бытовые мелочи и многое другое. Эх... Видимо, всё-таки придётся работать ручками и писать методичку.

На следующую неделю я выпал из реальности и активно работал над новым голокроном. Найти на него детали здесь проблем не составило, все необходимое было под рукой, а благодаря тому, что материалы тысячи лет подвергались воздействию Силы, голокрон вышел просто на загляденье по своему качеству. Обшитый металлическими

дужками кристаллический ромбик светился белым сиянием подобно звезде в руке. Ммм, красота!

Пока работал над голокроном, перемещая в него из головы всё что знаю по Вратам Бесконечности, раздал новые распоряжения Воррену и Радию. Мы не будем переезжать на Датомир, как некоторые успели подумать, однако необходимо как следует здесь закрепиться и построить в системе нормальную оборонительную станцию. Данная задача стояла в перспективе и не требовала немедленной реализации. У нас и так ресурсов не хватает, а Врата Бесконечности если не шуметь, никого не привлекут. Так же оформил заказ на пару десятков тысяч боевых дроидов сюда, для поддержания порядка. Ну так, чисто на всякий случай.

От работы на Датомире, меня отвлек доклад Терран. Разведка наконец-то готова предоставить какие-никакие данные по неизвестным чужакам. Оставив голокрон и Врата Бесконечности временно в покое, посещаю командный центр, построенный ещё Солнечной Гвардией и переоборудованный нами. За голографическим столом уже стояли несколько голограмм, среди которых были и Локи с Доном. Терраны свободно общались с мандалорцами и обсуждали какие-то наработки.

— Древний, — прервался Дон, стоило мне появиться в проходе.

— Доброго. Локи, давай сразу к делу, что вы нашли? — становлюсь у терминала, кладу на него маску, а рядом на стол приземляется Зиро, готовый работать с данными. Малыш уже неплохо знал меня, и заранее готовился выполнять ещё не отданные распоряжения.

— Как скажете. В квадрате М-23-41, система 044, была обнаружена подходящая под данное вами описание цивилизация. — начал доклад разведчик. Его руки сомкнуты за спиной, а ноги расставлены на ширине плеч. Голова же следила за голопроектором, на котором появилось изображение сначала галактики, затем её квадрата, системы и непосредственно планеты.

Осматривая карту, подмечаю, что это в буквальном смысле окраина. Дальше этой системы только неисследованный космос. Кроме того, система сама по себе находится достаточно далеко, так ещё спрятана в туманности. Уж не знаю, каких трудов им стоило её отыскать и изучить.

— В системе пять планет, но заселена только одна. По крайней мере с виду. Установить мирный контакт с представителями этого вида не удалось. Попытка вступить в диалог закончилась атакой с последующим захватом нашего корабля. Наш корабль старались взять аккуратно, и поначалу ничего не предвещало проблем. В ходе стычки мы выяснили сразу несколько особенностей пришельцев. Очень важных особенностей, — акцентировал внимание Локи. — Несмотря на это, корабль не только выбрался, но и захватил уже их судно, которое отбуксировал до самой Искры.

— Тауок нак'ит, — негромко рассмеялся стоявший рядом со мной Воррен, высказавшись о восхитительных переговорах и всяких ло... в смысле олухах, которых самих взяли на абордаж.

— Первое, что хочу заметить — это технологический аспект данной цивилизации. Техники, в нашем понимании, у них нет. Физически нет. Все достижения относятся к биотехнологиям. Это касается вообще всего, от кораблей до скафандров. Даже дыхательные маски — и те представляют из себя живые организмы. Однако данная цивилизация прекрасно себя чувствует в космосе. Их корабли могут свободно перемещаться между звёздами, но по каким-то причинам этого не происходит. Максимум — мы видели их

разведчиков, прячущихся под видом астероидов или комет. Нам не удалось перехватить эти корабли. Они не рискуют и, при сближении с нами, тут же уходят. Дошло до того, что они сбегают из системы, стоит нам в ней только появиться. С чем это связано — непонятно. Есть предположение, что с нами просто не хотят связываться.

— Или не хотят выдать каких-то новых секретов, — добавил Дон.

— Да. Далее, самое важное, что мы поняли — данная раса не имеет чувствительности к Силе. В них её нет. Просто нет. Мы привыкли к тому, что Сила вокруг нас, она повсюду, даже в металле, — постучал себе по нагруднику Локи, — но в них её нет совершенно. Из-за этого их нельзя толком почувствовать, как нельзя ощутить намерения. Однако их можно найти за счет пустоты в пространстве. Также на них можно воздействовать Силой косвенно. Молния Силы, пирокинез, тот же брошенный камень, всё это прекрасно работает, в отличие от техник, направленных непосредственно на них.

— Они блокируют Силу? — уточняю с напряжением. Если мы столкнулись с целой расой способной блокировать Силу, это полный швах.

— Нет. По крайней мере данной особенности замечено не было. Мы сравнили их с исаламири, но ящерицы, чтобы блокировать Силу, с ней взаимодействуют. Они часть нашего мира, чего не скажешь вот об этих созданиях, — на столе появилась ещё одна голограмма, демонстрирующая представителя условно враждебной цивилизации. Морда чужака больше походила на комок пульсирующей плоти с глубоко посаженными глазами, покрытыми синеватыми веками. На голове костяные искажённые наросты, где-то грубо зашитая кожа, где-то на ней татуировки, а где-то открытые шрамы. Жутковатый монстрик. И крайне похожий на того, кого показала мне Фэй.

— Значит, точно нашли, — комментирую изображение. — Зиро, скачай.

— Принято!

— Далее, представители данной расы отличаются крайней живучестью и адаптивностью. Тела модифицированы, даже оторванная рука или нога не могут послужить причиной смерти. Боль переносят спокойно, если не сказать — с наслаждением. Также некоторое время продолжают жить в условиях разгерметизации, по времени это от тридцати секунд и до минуты. Этого хватает, чтобы добраться до защитной маски, не говоря уже о скафандре.

— Что по языку? Культуре?

— Ничего. Разобрать их язык не вышло, в архиве нет даже близких аналогов. Какие-то культурные особенности также узнать не получилось, за исключением того, что они любят причинять себе боль и увечья. Или так, или мы поймали целый проштрафившийся и жестоко наказанный экипаж корабля, — развел руками разведчик.

— Связь?

— С ней тоже не всё так просто. Мы смогли перехватить сигналы, но вот с расшифровкой возникли проблемы. Данные сигналы более всего походили на переговоры двух космических левиафанов. Видимо это связано с особенностями конструкции их передатчиков, так как те также живые.

— Оружие?

— Живое. И агрессивное. Как для ближнего боя, так и стреляющее, — картинка сменилась изображением посоха\змеи, что-то похожее на пистолет с зубами, и нечто уж совсем непонятное, цепляющееся за руку.

— Если у них всё живое, стало быть, и щитов у их кораблей нет? — спросил Воррен

задумчиво, с серьезным видом осматривая оружие.

— Вообще-то есть. И я бы не назвал их слабыми. Более того, при изучении корабля и принципов его работы мы выяснили, что многие наши технологии эти существа нашли в биоинженерном аналоге. На захваченном нами корабле было некое устройство, примерно трех метров в диаметре, напоминающее тёмно-красное сердце, покрытое синими шипами. Можно предположить, что это сердце корабля, но это не так, потому что таких несколько штук и каждая немного отличается от другой. Одна расположена в хвосте, другая в центре, третья в носу. Данное существо, или устройство, используется вместо генератора дефлекторного щита, притягивающего луча, репульсора и даже субцветового двигателя. Также, видимо, именно с помощью этой штуки с нас попытались сорвать защитное поле, а также генерировали сингулярности.

— Другими словами, эта херня играет гравитационными полями, — прокомментировал Воррен.

— Именно. Как? Непонятно. Однако мы способны им противопоставить собственные разработки. Как технические, так и Силовые. Особенно Силовые.

— Вы залетали в их систему?

— В саму систему нет. Мы вышли где-то на подлёте в открытый космос, и уже оттуда, с безопасного расстояния, смотрели за системой. Туманность не давала обнаружить корабль, при этом её самой было недостаточно чтобы помешать смотреть нам. Внутри системы сконцентрирован серьезный оборонительный флот. Сама планета, судя по всему, подверглась терраформированию. Предполагаю установки ПКО.

— Иначе говоря — окопались будь здоров, — договариваю, потирая подбородок.

— Именно.

— Что по соседям?

— Таких не наблюдается. На многие системы вокруг, никого. Они знали где высаживаться.

— Скорее всего, готовят плацдарм для следующего перебазирования.

— Будем бить? — оживился Воррен.

— Нет. Пока нет. Нам не хватает сил, нужно подождать. Нам нужен флот. Нормальный, полноценный флот и армия, а не то, что у нас есть.

— Эй!

— Не в обиду вам, Воррен, но мандалорцев слишком мало. Вы не армия, вы спецназ.

— Но Датомир же взяли. И два похода устроили, — не согласился другой командир.

— Вы сравните Датомир, и вот это, — указываю на оборонительный флот в системе противника.

— Аргумент, — фыркнул Воррен.

— Так что будем готовиться принимать незваных гостей. К слову, Дон, что по клонам?

— Проект уже запущен. Мы заложили первую партию клонов. К моменту их созревания, комплекс будет полностью достроен.

— Что по срокам?

— Десять лет. Меньше — только в ущерб качеству. Все клоны без исключения будут иметь связь с Силой, пусть и слабую. Ввиду этого мы разрабатываем для них соответствующие программы обучения.

— Я тебя понял. Молодцы, хороший темп. А что заводы?

— Выходят на половину от номинальной мощности. Сказывается острая нехватка

ресурсов, рабочие корабли физически не успевают поставлять необходимые материалы.

— Есть возможность ускорить производство?

— Только закупками материалов извне, — он покачал головой.

— Хм...

— Шейд.

— М? — поворачиваюсь к Воррену.

— У нас так-то куча свободных рук с недавних пор образовалась. Мы же уже никуда не пойдём, так давай пристроим лишних преступников на исправительные работы?

— Хорошая мысль. Я подниму её на совете кланов. Жаль, что банки рухнули, могли бы и дальше закупаться, — вздыхаю.

— Каковы дальнейшие указания для меня? — спросил Локи.

— Продолжайте наблюдать, и не ворошите лишний раз гнездо.

— Принято.

После решения основных вопросов, мы перешли к менее важным. Так, вскользь было сказано о том, что Врата Бесконечности это не только портал, но и оружие. Я знал о том, что у механизма есть иной режим работы, но не понимал его, так как его открыли и как следует изучили уже после меня. Для настройки же требуются неизвестные мне манипуляции. И вроде как, именно благодаря этому Хадианцы в прошлом уничтожали целые планеты.

Посоветовавшись на этот счет, мы пришли к выводу, что лучше сначала нормально освоиться с вратами, а потом пытаться их переключить в другой режим. Нет, вот я буду смеяться, если у нас в руках действительно оказалась вариация Звезды Смерти. Жаль у Терран не нашлось нужных данных.

После Датомира залетел на флот мандалорцев. Те завершали поход и во многом приходили туда, откуда уже все свалили. Знаете, это достаточно забавно, когда банда головорезов мчится на очередную базу, врывается туда, и... никого не находит. Хозяева взяли что смогли и свалили. Чувство разочарования у мандалорцев прямо-таки витало в воздухе, и не нужно быть одарённым, тем более эмпатом, чтобы его ощутить.

Так завершился второй поход мандалорцев. Вернувшись вместе с ними на Мандалор, созвал совет кланов, на котором обрисовал дальнейшие планы. Предупредил о том, что примерно лет через десять мы пойдём конкретно так воевать, но не против Республики. Хотя, возможно, и против неё, я ещё не знаю как всё выйдет, но будем готовиться.

После попросил помочь с поставками ресурсов. Так как много всяких стрёмных личностей, за которыми нужен глаз да глаз, организовали этокое исправительное учреждение. Ну а что, не отпускать же бандитов на вольные хлеба безнаказанными? А так и к делу пристроены будут, и херни не сделают, и деньги в кармане у них будут.

После совещания, прогуливаясь по городу, заметил, что из-за расширения зоны влияния и активных действий Мандалор как-то немножко опустел. Здесь и обычно-то было немного народу, на фоне всей планеты, а сейчас так вообще в лучшем случае две трети столицы на месте. О том, что на Конкорд-Доуне — вообще молчу, половина точно отсутствует, шныряя где-то. Опять же, именно мандалорцы устанавливают новые контакты, обеспечивают помощь бедным мирам в нашем регионе, и активно набирают на них же рекрутов. Вплоть до того, что выкупают детей из бедных семей. Намекнул об этом другим мандалорцам, так что сидеть без дела не будут. Тренировки, занятия с молодёжью, апгрейд снаряжения и обучение управлению новыми кораблями — дел много, а рук как обычно не хватает. Но как же хорошо смотреть на окрепшую экономику. Народ прямо-таки плечи расправил, а пацифистские

настроения вылетели из масс со скоростью ветра. Народ снова един.

Озадачив мандалорцев, оставляю их планету и перелетаю на Татуин. Переступив порог цитадели, ловлю себя на мысли, что впервые за долго время мне не надо куда-то мчаться сломя голову. Странное чувство, от которого уже успел отвыкнуть. Даже немного не по себе. Всё время в движении, всё время нервы, а тут раз — и окошко появилось. И даже как-то теряешься.

Но расслабляться рано. Надо перебрать статистику по наиболее проблемным мирам Республики, облететь их и, по возможности, склонить на свою сторону. Кстати, а почему не заняться прямо сейчас? Или...

Мысленно обернувшись на канон, я решил пойти по другому пути. Я — такой себе парламентёр, если честно. А тут меня буквально в том месяце один разочаровавшийся в ордене персонаж просил дать пару уроков. Может, стоит привлечь? Ммм... Хотя нет, Дуку ещё не созрел. Но это было бы забавно. И канонично. Если Граф пойдёт собирать миры в новую коалицию, а вместо КНС будет Хадианская Империя. Хы-хы, вот уж номер.

От работы отвлекли два неожиданных звонка. Первый от матери, о том, что её дело сделано, а второй от джедаев. Последние звонили сообщить, что ситхи опять появились, убили несколько джедаев, подорвали северное крыло Корпуса Юстиции, опять угробили временное здание для сенаторов и даже(!) уронили одну из башен храма. Каким образом, джедаи мне не сказали, а вот мама просветила после моего перезвона. Интересно же! Так как Корпус Юстиции и Храм стоят неподалеку, то один из кораблей тупо не справился с управлением и впился в башню. Она этого не планировала, но так получилось. Н-да.

А ведь ещё преступники активизировались. Опять же, не без пинка Аалы. Слухи о том, что выжили лишь те сенаторы, которые оказались куплены и лояльны ситхам, пошли по Корусанту до того, как мы стали их распускать, а это о чём-то да говорит.

На шумиху подтянулись хатты, которые под шумок решили оттяпать от Республики регионы, оставшиеся без присмотра. Тут уже я немножко напрягся, потому что мы с хаттами ближайšie соседи, но Джабба, чуть ли не телепортировавшийся в мою цитадель, заверил — всё хорошо, ко мне слизни не полезут. Ну-ну.

С противоположной стороны, в регионе «Большой Джавин», началась своя движуха. Один из центров торговли во внешнем кольце попал под разборки между Торговой Федерацией и Верфями Куата. Местные гешефтмахеры отчисляли хорошие деньги Торговой Федерации, а та их поддерживала в цели наживаться на внутренних мирах. Напомню, валюта Республики лежит под плинтусом, торговля идёт за счет натуры, хаттских пеггатов или иной более-менее ходовой валюты. К моему удивлению, мандалорские терги так же вошли в этот список, и даже не на последних местах.

Куат же, имея в «Большом Джавине» собственные филиалы, подумал-подумал и пришел к выводу, что нафиг торгашей и всяких посредников — лучше делать самим. И вычеркнул ТФ из цепочки поставок. Да, в отличие от ТФ, у Куата не было большого количество гигантских транспортных кораблей, не их специфика, но ребята компенсировали данный недостаток своими линкорами. Ибо проще и дешевле два раза слетать на линкоре, чем один раз заплатить посреднику за доставку.

ТФ на это посмотрела-посмотрела и попыталась сначала пойти в Республику с претензиями: «Фига ли линкоры по системам свободно летают?!» но наткнулась на проблему — к кому идти-то? Сенат второй раз угробили. Поэтому проблему решили сами и радикально — сами разорвали другие, более мелкие контракты с Куатом и даже более того

— устроили торговую блокаду планете. Многие фирмы так или иначе, даже если не входят в состав ТФ — с ней связаны, и запретить им торговлю в конкретном месте — для них не проблема. Для Куата это было как серпом по яйцам. Огромная промышленная планета, которая, пожадничав, решила кинуть торгошай, оказалась без поставок, а сама вывезти не может. Договориться не получится, оборонительный флот торговать не отправишь, а если и отправишься — кто сможет гарантировать безопасность планете?!

В общем, каждый день я открывал новости — и каждый раз поражался лавинообразному нарастанию уровня треша и кошмара, творившихся в республике. Законы? Какие-то пошлины, запрет на ввоз, о чём вы? Закона нет, сената нет, корпус Юстиции пытается отойти от последней террористической Акции, а Джедаи... Ну, Джедаи в ахуе.

Так что, совокупность данных событий послужила просто восхитительным стимулом для джедаев шевелиться. Нужно немедленно собирать новый сенат и судебный департамент, пока не стало слишком поздно. Но! Стало ясно как день, что Корусант не безопасен. Даже храм не безопасен, и моя идея с отдельной станцией для представителей планет и судебного департамента, заиграла новыми красками. Дошло до того, что в экстренном порядке была собрана онлайн конференция между новыми сенаторами или главами своих планет, где сенатора выбрать ещё не успели. Те быстро и не без помощи джедаев выбрали нового канцлера. На этот раз канцлером был избран сенатор с Эриаду. И не простой, а, мать его, Таркин. Человек, клан которого на протяжении сотен лет бился за возвращение военных Сил Республики. Человек, который уважает диктатуру.

Я не знаю, как, чем, и с помощью каких сил этот кадр умудрился пролезть на пост канцлера, но точно знаю другое. Таркины ребята серьезные, и херней в нынешние времена заниматься не будут, а после прочтения досье на одного конкретно представителя, стал молча ожидать решительных действий со стороны правительства Республики.

Под угрозой ситхов, под угрозой развала (к слову, как оказалось, от пресловутой Республики уже откололись более семи сотен миров), этот кадр выбил себе чрезвычайные полномочия, с помощью которых начал наводить порядок.

Только вот, насколько всерьез, я даже не предполагал. Потому что одним из его первых решений была отмена Руусанской Реформы. В этот момент моя челюсть пошла к земле, а хорошее настроение испарилось. Построенные планы же похлопали по плечу и со словами: «никогда не загадывай и не радуйся раньше времени», собрались умирать.

Далее, несмотря на нелюбовь к джедаям, он понимал их важность, а потому пошёл навстречу и вернул былые боевые полномочия. Так что теперь орден вновь может заводить себе генералов, армию, и крутить пальцы как сенаторам, так и Корпусу Юстиции. Руусанская Реформа ведь серьезно их ограничивала, она заставляла орден подчиняться сенату и Корпусу Юстиции со стороны закона. Вернее, как. Джедаи имеют право гонять ситхов. Также должны подчиняться судебному департаменту и сенату. В целом, они подчинялись, но в некоторых случаях клали болт, потому что при принятии Руусанской Реформы оставили для себя ряд лазеек, которыми пользовались по сей день.

Но теперь, с отменой реформы, можно не париться. Сейчас джедаи могут взять мелкую гребенку и пройтись ею по всему будущему сенату, вычищая его. И не только сенату, к слову.

В этот момент, немного струхнув и поседев, я, не глядя, набрал мамин номер и дал команду на зачистку. Якобы ситхи испугались и перешли к активным действиям. Нужно немедленно выносить наиболее активных адептов, пока эти уникамы не испортили мне все планы!

Нет, мне нужна Республика. Нужна целая и достаточно сильная, у неё должен быть флот, потому что если случится то, о чём предвидела Фэй — Хадианская Империя не выдержит удара. Но твою дивизию!!! Такими темпами нас задавит уже сама Республика! Спрашивается, как мне сделать так, чтобы она приподнялась, окрепла, помогла отделаться о галактических мигрантов, а потом благополучно развалилась?! Только контролировать развитие. А в нынешней обстановке потерять контроль очень и очень легко.

Ладно, отставить панику. Пока всё идёт по плану. Потому что следующим шагом новый канцлер начал собирать новый Корпус Юстиции. Буквально новый. И в эту структуру, как ни странно, пригласили меня. Признаться, такому повороту были удивлены все — и я, и джедаи, и мандалорцы с Терранами.

Причин же такому развитию событий было несколько. Первая, лежащая на поверхности — я автор идеи постройки отдельно взятого контролируемого объекта. Вторая причина в нашей активности во внешнем кольце. Эриада, планета, которая оказалась в зоне нашей зачистки. Не сказать, что она страдала от преступности, все-таки мир расположен на одном из главных гипермаршрутов, но они могли прекрасно видеть, что творится буквально в соседней системе. Тот порядок, что мы наводим на пороге своего дома, очень понравился властям и знати Эриады. Ну а ещё сыграла наша бескомпромиссность и то, что мы чтим собственный кодекс.

Совокупность этих факторов сподвигла его предложить мне возглавить отдел безопасности станции, на что мне пришлось вежливо отказаться. Я знаю будущее этой станции, так что неееее. С другой стороны, протолкнул мандалорцев как защитников. Да, не без проблем, нашлись возмущающиеся, и немало, но получилось. Правда с небольшим побочным эффектом. В Корпус Юстиции пришлось также определить несколько своих парней. Как-никак, подкупить мандалорца практически нереально. Ля... подкупить наемника нереально... дожили. С другой стороны, Таркин посмотрел на Мандалор, на порядок там, потом оценил фронт проделанных нами работ и понял — что это хорошее решение, так что для нас ещё и мягкое кресло организовали, для отслеживания и пресечения коррупции. Ох... Смех и слёзы.

А ведь ещё год назад об этом и подумать никто не мог, даже я. Мы, те кто реально огнём и мечом борются с преступностью, произвели на Таркина впечатление, так что мужик был на нашей стороне. Хотя его семья и до этого наших любила. Относительно. Как минимум, надежные дела доверяла. С другой стороны, репутация наемников... Кровожадных наемников(!), которые пытаются спасти Республику, это не то, о чём хотят слышать новые сенаторы. Мир определенно сходит с ума!

А ещё я понял, что мне лично нельзя идти и собирать Хадианскую Империю. Мало того, что велик шанс спалиться, так ещё Республика крайне негативно примет. А так, если я буду якобы с ними, могу послужить демпфером. Какая разница, кто там на окраинах правит, если этот кто-то часть республики и исправно платит налоги, верно? Пока, хех, не станет слишком поздно. Хотяяя...

Время шло. План работал и пока не давал осечек. МКС, она же Межвидовая Космическая Станция вошла в эксплуатацию в рекордные сроки, чего я сам не ожидал. Когда до всех дошла её ценность, стройку закончили за считанные дни. На формирование нового сената ушли ещё сутки, а на вторые уже начались заседания и решение наиболее значительных проблем, одна из которых крутилась вокруг республиканского кредита. С ним нужно было что-то делать, но вот что?

Я решил помочь сенаторам и уничтожил то, до чего не дотянулся Дамаск, окончательно угробив муунов на политической арене. А чего они со своими деньгами в мой огород лезут? Не-не, нельзя, как сказала бы Вессира: «Под хвост чешите!»

Сам при этом напросился на посещение к Таркину и настоятельно ему посоветовал сформировать собственный Республиканский банк. Не, тот и так был, но ущербный, тогда как речь шла о нормальном, галактическом. Пока этого нет, нужно срочно что-то делать с инфляцией, потому что кредитки обесцениваются со скоростью падающей кометы. Чтобы удержать финансовую систему и хотя бы замедлить её крах, для постройки нового банка предложил распределить нагрузку между другими финансовыми организациями. А для укрепления валюты выступят драгоценные материалы вроде ауродиума, фокусирующего кристалла, или бескара. Да, я расщедрился на бескар и задрал ему цену для галактики ещё выше, потому что обычные поставки были давно прекращены и бескар стал уникальным товаром. Ну а тот, кто попытается забрать его силой, наткнётся на дуло бластерной винтовки мандалорца. ТФ, которые уже имели стычку с нами на этой почве, решили не испытывать судьбу со столь серьёзным союзником, и молча принять новые условия.

Таркин идею поддержал и вынес на первое же обсуждение. По итогу мандалорские терги пробились на самую верхушку и встали в один ряд с пеггатами. Ну а республиканские кредитки получили опору. Потому что извините, но двадцать пять кредитов за булку хлеба — это п*здец.

Хотя во внутреннем регионе всё не так плохо. Наличные кредитки продолжают активно использоваться на низах, но при больших закупках, особенно между гигантскими корпорациями, без онлайн переводов и надлежащего учета — это всё херня. Главное, чтобы эта самая «херня» не докатилась до низов. Вот если докатится — тогда будет полный швах, и спасать будет уже нечего, как в принципе и ломать.

С другой стороны, мне и это выгодно. Я, как настоящий змей-искуситель, давал настойчивые советы под руку канцлеру, не брезгуя добавлять словам веса с помощью Силы. Советы были и по поводу финансов, и по поводу Корпуса Юстиции, и по поводу вышедших из Республики планет, и по поводу армии... Джедай, что вы на меня так смотрите? Я честно стремлюсь помочь! И вообще, ловите ситхов, а то у вас очередной джедай без вести пропал. Вот.

Кстати, по поводу Корпуса Юстиции. Название осталось прежним, а вот внутри судебный департамент значительно изменился. Появились новые отделы, изменилась иерархия, открылись новые вакансии. Да, экономика Республики пока не могла позволить себе полноценные вооружённые силы, хотя бы примерно похожие на те, которые содержит Куат, но начало было положено.

Пока котёл центрального региона бурлил, во внешнем кольце шла своя движуха.

Мандалорцы оказывали гуманитарную поддержку бедным мирам, помогали защититься от пиратов. А когда терги резко взлетели в цене, это позволило нам плотнее взяться за окружающие Татуин и Мандалор миры. Строились учебные заведения, активно набирались в полицию новые сотрудники, открывались заводы. Целые миры становились от нас зависимы и, по сути, находились у нас в руках. Везде использовались и продвигались, как несложно догадаться, именно наши терги. А по ходу дела, на этих с виду не больших, но важных мирах, проходили незаметные реформы для дальнейшего лояльного принятия этого мира в состав Хадрианской Империи Терран.

Те, кто не впечатлились нашей лояльностью, оказывались, скажем прямо, в заднице. Нет, мы не устраивали блокаду, не угрожали, и даже не травили. Я просто отзывал с этого мира свои силы, закрывал финансирование, разрывал контракт на защиту с ВОРОНОМ, и как вишенка на торте — пускал слух о беззащитности мира. И всё! Вся выжившая после зачистки и ныкающая по щелям шушера тут же слеталась на эту планету как мотыльки на огонёк. Тот же Джабба воспринимал это как команду: «Делай с планетой что хочешь» и по полной программе использовал положение несчастных в своих целях. После двух таких примеров, возникающие почему-то быстро заткнулись и прямо воспылали к нам любовью. Фэй, ну не надо делать такой осуждающий взгляд, ты ведь знаешь, это ради высшего блага! Да-да.

Совершенно незаметно, как само собой разумеющееся, в эксплуатацию вошли новые корабли, одним из которых стал переделанный в ударный корвет «Раскол». Так как машина имела крайне малый экипаж, их производство было поставлено на поток одним из первых. Также стали появляться такие корабли как «Клык 3». Появился в единственном экземпляре дредноут модели «Кандоси 4», спроектированный на базе оригинального мандалорского Кандоси и Терранского дредноута «Свеча» из незапамятных времён.

В войсках появились как танки и шагающие боевые машины вроде «Аспида». Обновилось оружие, броня. На Мандалоре сама собой появилась униформа, прообразом которой послужили мои бойцы ВОРОНа. Чёрно-белая раскраска, символ Beskarуc Ka'rtа или он же «железное сердце» на груди стали чем-то большим, чем элементом украшения. Также свободные мандалорцы переняли традицию моих воронят наносить на плечи разные символы. На левом плече символ клана, а на правом — организации или структуры, к которой ты принадлежишь. В моём случае это чёрная птица. Или звезда у свободных пилотов. Забавно, но в последнее время найти мандалорца, занимающегося работой по найму, можно только в виде исключения.

Чтобы дать своим занятие, предложил Республике свои услуги. Формально нас нанимали как ЧВК, но по очень низкой цене, после чего отобранные корабли и войска отходили Республиканским силовым органам. Не скажу, что это было эффективно, ибо слишком мало свободных кораблей и солдат, все при деле, но когда за условно нашими границами, на чужих гиперпутях начали появляться наши корабли в компании патрульных Корпуса Юстиции, очень многие забздели. Конкретно так забздели. Более того, сам факт появления нашего корабля в патруле практически гарантировал спокойный вылет этого самого патруля, потому что моих воронят боялись пуще огня. Ну а чё? Тот же Раскол в одиночку спокойно может настучать по калитке какому-нибудь фрегату вроде Щедрого и спокойно лететь дальше по своим делам.

В перерывах между делом я занимался своими детьми. Всеми тремя. Будущее для Фобоса, Деймоса и Роса было определено. Фобос должен будет стать новым правителем

Хадианской Империи, тогда как Деймос возьмётся за управление орденом Терран. Последние только за, а потому принимают активное участие как в воспитании, так и в обучении обоих детей. Рос же, как и я когда-то, будет тенью. Той самой тенью, которая будет выходить на свет всякий раз, когда появляются большие проблемы. И если Фобосу с Деймосом задачу придумал я, Рос сам определил своё призвание.

Поначалу, я опасался за клона. Мало ли что с ним сделали ситхи? Но с течением времени тревоги ушли. Парнишка рос как обычный ребёнок, никак не показывая чего-то эдакого. Забавно, но клоном он был не только внешне, но и внутри. Парень увлекался Силой, не стремился к вниманию других. Он постоянно был в тени близнецов, но при этом на виду. И за этой троицей нужно было постоянно приглядывать, особенно когда им стукнуло пять лет. Как и я в своё время, как и Терра с Саросом, так и эти лезли куда можно и нельзя.

Ну а свое призвание Рос заработал именно в тот момент, когда приходил близнецам на помощь. Выгораживал их косяки, или просто помогал. Как-то так получилось, что этот триумvirат в принципе друг без друга не мог обойтись. Всегда вместе. Всегда втроем. И поддержка есть как рядом с тобой, так и за твоей спиной в лице Роса.

Меня же поддерживала Талия. Я не один десяток раз благодарил Силу, что рядом со мной оказался такой полезный специалист, который любит возиться с документами. Сколько прошло через её руки всякой бюрократической херни — ужас. Я бы точно уже сорвался и пошёл крутить головы всем этим бюрократам.

Маме в этом плане повезло больше. Она занималась любимым делом — крутила головы, вставляла разные предметы в непредусмотренные анатомией места своим клиентам. В общем держала наиболее крупные криминальные синдикаты железной хваткой, давая им работать в штатном режиме, а местами и распуская, чтобы ни Республика, ни джедаи не расслаблялись. Мы даже организовали видимую угрозу, стравив техносюз с корпоративным сектором на орбите Маластара. Замес, что в итоге случился, гремел в новостях на всю галактику, как один из самых крупных за последнее время. Подоспевшие войска Республики вместе с флотом Мандалора порядок конечно навели (все-таки Маластар недалеко от наших границ), но в политике потом последствия крутились ещё с полгода точно. Бедные даги в этот момент сидели как ёжик между двумя дебилами, которые решают между собой — кто будет выдёргивать из ёжика иголки. Упускать такую возможность нельзя, и мы быстренько протянули несчастным руку поддержки и включили их в «Союз Свободных Регионов» — временное образование в нашем секторе.

Посмеялся, когда прочитал новостные сводки о том, что «Центральный Банк Республики» будет располагаться на МКС. Ребята, недолго думая, решили, что от ещё одного яйца в корзине хуже не будет, если все остальные уже собраны. Это лишь ещё больше подчеркнет важность объекта и, как следствие, его безопасность. Пока с безопасностью не стал реально полный порядок, мы втихаря протащили в предусмотренное конструкцией место нейтронную бомбу. Благодаря техникам Терран и их технологиям, спрятать её даже от джедаев не составило проблем. Теперь можно спать спокойно, со знанием, что, если чуть что — кнопка под рукой.

Кроме банка на станции появилось ещё много всего лишнего, но важного по мнению сенаторов. От дорогого космического курортного комплекса персонально для них, и под их хотелки, до развлекательного центра. Была попытка запихнуть торговый центр, и казино, но тут уже вмешались джедаи и со словами: «Вы ох*ели, казенные деньги тратить?!» завернули эту лавочку. Говорил это Дуку и, несмотря на свое джедайство, в выражениях не стеснялся.

Я же бездействовал по той причине, что здесь коррупции замечено пока ещё не было, а что замечали — там справлялись без меня. В основном, разумеется. Но поржать — поржал, да...

Совершенно внезапно ко мне прилетели новости о проблемах с Тви'леками. Беда с ними была ожидаема, и до смешного предсказуема. Признаться, я даже ждал чего-то подобного, потому что основа экономики планеты лежит на торговле представителями своего вида в рабство другим. Так же с Рилота идёт пусть и относительно небольшой, особенно на фоне того же Кесселя, но и не маленький поток наркотических веществ, как например глиттерилл, вещество собранное из глиттерстима и рилла являющееся экзотическим видом дорогого спайса. Курировал это дело Пол Секура. Их вид спайса, редчайшая гадость, какой только травить, а отличить его от других видов спайса, которые используются в последующей переработке медикаментов достаточно тяжело. Не один и не два раза мои напарывались на то, что им под видом поставок рабочего медицинского спайса завозили эту дрянь, а потом разводили руками. И ещё больше раз патрули пропускали эту дрянь мимо себя, потому что с документами всё было «в порядке». Давно у меня бойцы просят разрешения разобраться с данной проблемой, но пока я держал ребят в узде.

Сейчас же тви'леки сами начали мутить воду. Их поставки рабов сократились из-за нашей активности в разы, а поставки глиттерилла опасны для самих контрабандистов. Если ребята спалются, их самих накачают возимой наркотой под завязку, чтобы другим неповадно было. По этой причине, дураков, которые согласились бы на столь опасную работёнку становится всё меньше. Одни отказываются, другие заканчиваются.

А затем была попытка обратиться в сенат. Это был первый раз, когда мне пришлось выступать в сенате с целью защиты своих интересов, причем с позиции Мандалора. Так как последний до сих пор входит в Республику, то у него есть специальное выделенное место, в отличие от того же Татуина.

Сенатор Лотарик, от Рилота подготовил целую речь. Нас обвинили в том, что мы не только мешаем честной торговле, мы вообще заблокировали планету. Я на это задал один единственный вопрос: «С каких пор, торговля рабами и глиттериллом в Республике считается законным бизнесом?»

Посмеялся, когда услышал возглас о доказательствах. Это тот самый случай, когда не нужно было что-то доказывать, все знали правду и так, но законы требовали. Собственно, я и предоставил, протокольные записи десятков перехваченных кораблей с грузом на борту. Тут в дело вступила уже другая статья, доказательства, полученные незаконным путём таковыми, не считаются. А права тормозить корабли мы не имели, так как формально, то пространство нам не принадлежит.

Вот здесь я уступил место Талии, ожидавшей чего-то подобного. Любимая прокашлялась, и стала по очереди рассматривать каждый случай. Где захвачен, на чьей территории так далее. Все корабли пролетали через те миры, с которыми ВОРОН имел контракт на защиту, а следовательно — имели полное право проверять подозрительные суда. Кроме того, она указала на явную ложь тви'лека в том, что планета заблокирована. Никакой блокады нет, так, изредка пролетающие патрули в том числе Корпуса Юстиции, которые так же фиксировали данное нарушение. (Правда, почему-то когда надо мы ни одного не нашли. Надо будет разобраться!)

К несчастью, данное дело могло затянуться на недели, если не месяцы, потому что сенатор требовал собрать комиссию, провести расследование, доказать причастность целой планеты, а не отдельно взятых личностей. Тут уже перестало хватать аргументов и у Талии, и

мне пришлось выпускать на сцену Кракена. Фэй до последнего не хотела выступать в сенате, у неё уже в горле стоит вся эта бюрократия, но что поделать.

Адепт Силы используя весь свой ораторский талант на всю катушку, и подумав только, в течении двух часов, без перерыва, вещала на весь зал, упирая на доказательства, призывая всех открыть глаза, а так же тыкая сенатора Лотарика в его же слова о том, что мы мешаем честной торговле, но при этом речь идёт только о рабах и наркоте и, следовательно, он защищает именно эти направления.

В итоге, когда к ней присоединился Таркин, без лишней демагогии было вынесено решение — Войскам Оперативного Реагирования Особого Назначения — навести порядок в системе Рилот и взять ту под контроль ввиду неспособности местного правительства обеспечить порядок на собственной планете.

Ооооо, как же я ждал этого решения, кто-б знал. Стоило только перешагнуть порог комнаты сенатора, выделенной для представителя Мандалора, я дал команду «Фас!». Небольшое мандалорское соединение с огромным энтузиазмом ворвалось на Рилот и начало наводить на нём порядок, неся свободу и демократию в лучших её проявлениях. Секуру «случайно» прибили в ходе штурма. Лавочку по работоторговле завернули и того быстрее, болванкой с орбиты. Сенатор Лотарик оказался под арестом. Ну а местному правителю предложили выбор: либо работаешь на нас, либо у Рилота будет новый правитель. Естественно, тви'лек выбрал первый вариант, и теперь у нас появилась масса свободных, пусть и не обученных пока рук.

Да, с планетой предстояло поработать, в первую очередь с менталитетом. На ней жёсткая классовая система, но хоть без рабства, что удивительно. Тви'леки активно продавали своих сородичей, но сами рабов не содержали и не использовали. Ну, максимум воспитывали, но не больше, и то — таких «лагерей» на всю планету пять штук. Было.

Те из местных, кто были не согласны с проводимой нами политикой, быстро закончились, у мандалорцев разговор с местной знатью был короткий. За косой взгляд — били по еб... смысле по лицу, а за слово — стреляли. Что-что говорите? Терания, зверства? Что вы, ничего подобного, мы всего-лишь исполняем свои должностные полномочия и несём волю Республики в беспокойный мир. Да-да.

Самое интересное, что, когда в сенате выносили решение, все думали, что Рилот просто поменяет одну крышу на другую, не более того, поэтому никто не беспокоился. Все закопошились только после того, как до них дошло — крыша не поменялась. Её буквально снесли, причем вместе со всей хатой, и лавочка теперь закрыта. Совсем. Только когда на рынке пропал источник очень дорогих, известных на всю галактику, и невероятно ценных и престижных рабынь, только тогда до многих начала доходить вся серьезность положения. Тот же Джабба на меня смотрел взглядом: «Не, Шейд, я всё понимаю, но так нельзя». Но лишь смотрел, слова он вякать опасался, ибо прекрасно знал моё отношения к рабам, а тем более к тем, кто их таковыми делает.

До сенаторов же наконец-то дошло, что мы не будем играть по их правилам. Мы не разводим демократию. Не играем лишний раз в политику. И с нами не получится договориться, дав взятку. В этот момент, буквально по щелчку пальцев, у нас в разы возросло количество противников. Те же хатты подумывали объединить усилия и попытаться избавиться от такой угрозы под боком, но пока только проверяли почву. За неделю мои ловили двух-трёх убийц. Меня пытались взорвать, застрелить снайперским выстрелом, отравить... Тьфу, дилетанты. Вот кто проявлял креатив, так это ребята, что пытались

завалить Хадию. Я никогда не забуду тот случай с ванной и солёной водой.

Таркин при этом был на седьмом небе от счастья. Приверженец диктатуры, стремящийся избавиться от коррупции, ликовал душой и сердцем, понимая, что не прогадал, назначая моих ребят в отдел по борьбе с коррупцией. Кроме самого Таркина, поддержка пришла и со стороны его родного мира. Нам предложили сотрудничество и выгодные контракты на поставки сырья для заводов.

Поддержали нас и некоторые соседи, причём открыто, прямо в сенате. ТФ, к моему удивлению, также выступала на нашей стороне, но по уже другим причинам. А вот кого я совсем не ожидал увидеть в списке сторонников, так это инсектоидов. Верпины, вратиксы, джеонизианцы... Эти ребята просто не понимали, как можно продавать своих в рабство. Ну, собственно, что взять с инсектов? Они конечно не ценят жизнь одного члена улья, но при этом никогда его не предадут, считая частью себя. Да...

К слову, об инсектах. Хорошие у нас с ними возникли, однако, отношения. Взять тех же джеонизианцев. Я ошибочно полагал, что они являются частью техносоюза, а они всего лишь имеют пару их заводов, не более того. А так как мы с ними, по сути, в соседних системах, то с инсектами возник крепкий и надёжный союз. Мы им задёшево поставляли свои товары, причем любые, от медицины до вполне себе очень дорогих и ценных реакторов, а они возводили у себя заводы и клепали, клепали, клепали нам все остальное. От боевых дроидов, до туалетных принадлежностей. По сути, джеонизианцы стали той самой палочкой-выручалочкой, которая позволила нам за несколько лет построить небольшую, но армию дроидов. Так же, после переговоров со мной, и ознакомления с идеей, жуки были не против вступить в Хадианскую Империю. Правила их полностью устраивали, а проводимая политика отлично подтверждала наши цели и слова.

С Верпинами было сложнее. Из-за неудачного расположения их родного мира, с насекомыми было тяжело коммуницироваться, но сами инсекты охотно вели с нами дела. Ну а что? Не обманываем, относимся не просто лояльно, а если что — готовы поддержать как военной силой, так и экономической. А самое главное — бескорыстно, что в нынешних реалиях почти не встретишь.

С кем проблем не было вообще, так это с мирами дальнего региона. Там, среди звёзд, Терраны также не сидели без дела и наши много союзников. Кто-то согласился добровольно, кто-то не очень добровольно, но, в любом случае, там проблем не возникало. Так или иначе, там, в неизведанных для республики местах, у нас строился надёжный тыл. Я даже с чиссами познакомился, которые были одной из мощнейших держав дальнего рубежа. Синекожие знали об угрозе неких чужаков и даже имели с ними стычки. Они поделились с нами своими наработками, мы, соответственно, ответили тем же и даже больше — раскрыли часть своих планов и поделились целью. После этого, хватило одного взгляда и мне и послу, чтобы понять — дружбе быть!

Как я понял из сводки Терран, чиссы те ещё машины в форме органика. Они держат эмоции под контролем и всегда стараются сохранить здравый, трезвый не замутненный чувствами ум. Если им дать сыворотку, подавляющую эмоции, боюсь, ребята возьмут её без вопросов. В культуре достаточно жёсткая классовая система, в которой каждый знает своё место. Сами по себе ребята очень высокомерны и считают свою расу превыше остальных, за редким исключением.

В это исключение и попали Терраны. Когда я узнал, что служить среди Терран и попасть на Искру для них считается великой честью, так я чуть со стула не навернулся.

Оказывается, они давно знают моих скитальцев, ибо последние не раз и не два посещали мир чиссов, принося с собой технологии и протягивая руку помощи в изучении космоса. Яркий пример — обучение одарённых в Силе чиссов техникам Силы в астронавигации. С учётом тяжёлых местных условий в перемещении между звёзд, у Чиссов появился отдельный класс, который занимался навигацией, назывались эти ребята «небесные ходоки». По сути, ничего сложного, просто очень хорошие провидцы, способные провести корабль или даже несколько кораблей через непроходимые для других ебенья.

Несмотря на серьёзность, рационализм и надменность, в чиссах была доброта. Они не брызжут слюной, не показывают своё высокомерие другим, разве только взглядом, и не пытаются качать права. Если потребовалась помощь, тебе молча помогут. Без проволочек и каких-то дебатов, просто взяли и сделали, что мне крайне импонировало.

На этом моменте я понял, что идиот, и таки надо наконец ознакомиться с архивами Терран. Архивами, где информации больше, чем где бы то ни было. А если бы не Радий, и посол чиссов, который лично прилетел ко мне по инициативе Дона, я бы и дальше об этом не знал. Н-да.

Извлекая урок из ошибок, я пошёл спрашивать Радия, кого ещё они привлекли и с кем у них хорошие отношения. Неожиданно всплыли килики. От этих новостей я настолько обалдел, что оставил и дела лично метнулся в архивы на Искре, почитать об инсектах. А всё потому, что они были ещё во времена небожителей. Раскрыв свой интерес Терранам об этих насекомых, те сразу же полетели к ним узнавать тайны прошлого. Увы, нынешние килики после выселения с Альдераана потеряли своё прошлое, остались только высеченные на камнях рисунки, в том числе и те, которые они привезли с собой. Так что по итогу получилось, что не они нам, а мы им рассказывали историю и собирали в кучу их осколки прошлого.

Так время и шло. В трудах и делах, оно пролетало совершенно незаметно. Но в какой-то момент я просто понял, что пора. Настал тот самый день, когда нужно объявить о становлении Хадианской Империи Терран. Мы ещё недостаточно развились, у нас нет той армии, которая могла бы напугать властей Республики, но при этом мы уже достаточно окрепли, чтобы объявить о формировании нового государства, пока ещё входящего в состав Республики.

И тут встала дилемма. Кто его возглавит? С одной стороны, я лучший кандидат для этой цели, тем более что собираюсь передать дело своим детям. Опять же, это я суетился и проводил политические встречи с нашими будущими гражданами. С другой стороны, мне лучше остаться добрым помощником у власти Республики, дающим когда надо и кому надо советы. Тем более, что я могу свободно летать на станцию, и за прошедшие годы как к себе заходил к Таркину. Мужик неплохой, хоть и тщеславный, но умный, и отдаёт предпочтение диктатуре. Из-за этого у его клана... тфу ты, в смысле семьи, крайне обострённые отношения с домом Органа. Иногда помогаем, всё-таки Таркин действительно полезен и многое делает как для Республики, так и для нас.

Так как я не мог определиться с выбором, собрал совет, на котором и вынес данную проблему. В ходе дискуссии мы общими усилиями взвесили за и против, предположили кто мог бы временно занять место лидера Хадианской Империи. Но одна из главных проблем в этом и заключалась — у нас не было того, кто мог бы меня заменить даже для галочки на этом посту. Этому кому-то придётся общаться и с джедаями, и с сенаторами. Терраны эту должность занять не могут, они в тени, и менять такое положение дел пока не собираюсь.

Мандалорцы? Ну как бы мооооожно... Но кого? Единственный вариант — это сын Герцога Криза. По молодости парня обучали политике, чтобы в дальнейшем тот занял место отца, но сердце мандалорца было в космосе. С появлением младшей сестры парень пулей соскочил с кресла преемника и пошёл учиться на адмирала флота. И ведь не дурак, хорошо идёт, а такие нам нужны. Ждать младшую не вариант, слишком мала. Можно было бы тогда выбрать кого-то из глав других кланов, но здесь есть проблема в моём лице. Я долбаный Мандалор Созидатель. Это официальный титул и статус, я не могу его передать абы кому. Более того, после совместных обсуждений, мы пришли к выводу, что с моим уходом титул Мандалора перейдёт руководителю Хадианской Империи Терран, потому что Мандалор — её стержень, опора, и защита.

Поэтому, никто из мандалорцев, при всём моём желании не сможет занять место лидера. Они стражи, защитники и оружие государства, но не его правители. Я сам их к этому вёл, а мандалорцы активно соглашались. Им привычнее и любимее бить морду недругу, чем участвовать в политических дебатах.

Было подумал на Аалу, но понял, что идея ещё хуже. Она вообще в последнее время какая-то странная, немного подавленная. Всё реже я замечаю в ней то бушующее пламя. Такое впечатление, словно костёр постепенно и медленно загорает, но на любые вопросы она лишь отмахивается. Ну... Надеюсь с ней всё хорошо и её просто достал коллектив отбросов. Всё-таки я поставил её далеко не на самую приятную роль. Всё чаще она оставляла вместо себя заместителя, и прилетала к нам на Татуин, играть с малыши.

Но возвращаясь к проблеме. За неимением выбора, сделав глубокий вдох-выдох, пошёл сдаваться к Фэй. Назначив её своим помощником и голосом в Сенате, потому что лично сидеть в этом гадюшнике я не намерен, мы стали готовиться.

Первым делом отправили форму с уведомлением в Сенат. (Главное формальность! А уж когда её рассмотрят — дело десятое, хе-хе). Потом собрали подконтрольных и просто лояльных нам представителей от планет, как возле мандалорского пространства, так и возле татуинского. Помимо ближайших планет, пришли представители Маластара, Набу, Доминации Чиссов, Родии, Рилота, Эриаду, Федерация Тион. С некоторыми, например такими как с чиссами у нас выстроились особые отношения, а именно — они входили в состав Хадианской Империи, но на правах автономии, без вмешательства с нашей стороны в их личные дела. Примерно то же самое было с Эриаду, Верпинами и Федерацией Тион, что возле мандалорского пространства.

В ходе собрания был подписан документ о формировании нового государства и решены все недомолвки между сторонами. Не прошло и суток, как на наших планетах громыхал салют, а по галактике побежала волна новостей о формировании нового мощного государства. Сказать, что в верхах Республики поднялся вой — сильно приуменьшить. Так что, отложив все празднества, мне в компании Талии и Фэй, пришлось мчаться в Сенат и отстаивать там права на суверенитет.

В Сенате получилось всё далеко не так однозначно, как можно подумать. Понимая, что если насолить всем и сразу, нам точно прилетит, я постарался использовать тактику «разделяй и властвуй». А именно, отжимая кормушки у одних, мы предоставляли ресурсы другим. Мы ведь остались в Республике и продолжаем платить налоги. Так как наш сектор стал спокойнее, он даёт больше прибыли, больше налогов и, соответственно — доходы у некоторых лиц значительно увеличились. Кроме того, наши деньги набирают силу, что тоже немаловажно. А то, что у других лиц доходы в разы просели, ну так это нас не колышет,

потому что теперь, первые будут отстаивать наши интересы рассчитывая получить ещё больше. Те же корпорации, к примеру, вполне себе нейтрально отнеслись.

С джедаями вышло сложнее. Эти смотрели на меня, как на врага народа, (хоть и не все) и уже определённо в чём-то подозревали, но доказать не могли. Зато доказывал свою точку зрения я, объясняя на совете, что это добровольный выбор каждого народа, и не им решать, чего хотят другие. Более того, я вытащил из-под полы накопленные по Южань-Вогам, чужакам из другой галактики, материалы и таки доказал джедаям материальную угрозу со стороны чужаков.

Да, джедаям доказал, а вот Сенату нет. Дошло до того, что Таркина сняли с поста канцлера, так как его мир вошел в состав Хадианской Империи Терран, а большинство сенаторов было против нас. К счастью, противникам было крайне тяжело договориться, так как все преследовали свои цели. Ну прямо демократия, в чистом виде!

Но ладно сенат. Проблемы были и с преступностью. Из-за нас Чёрное Солнце потерял первое место, вместо него пришёл другой синдикат. После объявления о становлении ХИТа, хатты объединились и новыми синдикатами и начали копить силы. Галактика, которая постепенно успокаивалась, и возвращалась в мирное русло, вновь начала бурлить. Всё чаще проходили рейды на наши объекты, чаще происходили стычки патрулей с пиратами. Джабба, слизень такой, предпочёл слинять с накопленными сокровищами на удалённую планету и отсидеться.

Глядя на зреющую бурю, у меня сложилось впечатление, словно я породил две стороны конфликта. Те, кто стараются удержать старую систему, и те, кто пытаются её переделать. Первых пока подавляющее большинство, да и если те соберутся, нас задавят. Но! У нас-то в тылах зреет своя сила, и эта сила через годик-другой будет готова. Нужно лишь продержаться — и можно быть спокойным. А дальше — либо договоримся, либо будет короткая и победоносная война. Но не с Республикой, а с тем, что стоит за ней. С её сутью.

Татуин. Цитадель Аеро.

Тренировочный зал

— Никогда не бойтесь отступить, ибо это не показатель слабости, и уж тем более не позор. Более того, если противник на вас насаждает — отходите, старайтесь его подловить, — стоя перед детьми, я рассказывал им одни из основополагающих аспектов техники «О'нак'та». — Смотрите.

Развернувшись к матери, принимаю стойку. Перейдя в атаку, Аала в спокойном для джедая, но невероятно быстром для обычного человека темпе, нанесла серию ударов. Первый — удар с разворота в голову. Прوماхнувшись, она, продолжая вращение, попыталась достать ещё раз, уже второй ногой. Приземление — выпад кулаком, ещё один выпад, подножка, новый рывок вперед с комбинированной серией ударов по корпусу, ещё один удар с прыжка в развороте ногой в голову, но мимо.

Во время каждого замаха, я либо отступал, либо уклонялся, либо уводил удар, даже не пытаясь его заблокировать.

— Пока отходите — смотрите за движениями вашего соперника, — снова прыжок, и удар ногой сверху вниз. — Ищите слабые зоны, отмечайте — в какие моменты он открывается, — пропускаю перед лицом её кулачок, — Как только вы поймёте, что готовы — сразу же переходите в контратаку.

Перехватив Аалу во время очередного прыжка за ногу, используя инерцию её тела, перенаправляю силу и с разворота бросаю в стену, пустив вдогонку слабенькую, чисто декоративную, молнию Силы. Кувыркнувшись в воздухе, она отскакивает от стены и спокойно приземляется на пол.

— Чтобы противник упал — достаточно одного удара. Нужно лишь знать куда, как и когда бить.

— Мы поняли, па, — серьёзно кивнул Фобос.

— В ином случае, если вы знаете, на что способны и уверены в своих силах, при этом понимаете потенциал соперника — можете перейти в наступление, как сделала это бабушка Аала. Но помните — вас точно также могут подловить, поэтому движения должны быть максимально быстрыми и точными. Если вы не смогли одолеть соперника за три секунды после начала боя — значит вы ошиблись и неправильно рассчитали силы, а значит — нужно временно отступить, — поднялась рука. — Да, Деймос?

— Па, а как же Сила?

— На Силу надейся, а сам не плошай, сын. Да, она влияет на вас, вы обязаны уметь её использовать и чем выше уровень — тем лучше, однако всецело полагаться на неё нельзя. Вы можете и должны использовать предвидение и разные техники, комбинируя их и вплетая в ход сражения. Но помните — может случиться так, что Сила подведёт вас, и тогда нужно рассчитывать на свои силы. Именно поэтому дядя Каут периодически гоняет вас на стадионе с запретом на использование Силы.

— Хех, — раздалось у меня за спиной. Вереница мандалорцев расположилась под стеночкой, отдыхая после тренировки и наблюдая за занятиями моих мелких уже со мной.

— Сейчас же, когда вы умеете сражаться, я хочу, чтобы вы научились понимать — когда

стоит продолжить атаку, а когда можно отступить. И в этот раз вашим противником будут не мандалорцы, я, или бабушка, а дядя Радий. Радий, ты готов? — спрашиваю бессмертного.

— Да, — как обычно обезличено ответил Терранин, и притянул к себе Силой деревянный посох, которым Аала обычно метелит малых на тренировках.

— Стоять! — одёргиваю собравшихся в бой парней. — Куда это вы втроём на одного? А ну-ка по очереди. Выбирайте кто будет первым, остальные смотрят, разбирают ошибки — и только потом выходят. Атакуете по готовности.

Поникшие парни встали кружком и быстро решили, кто из них будет получать по голове первым. Определив очередность, они ударили кулаками и, тогда как Фобос с Россашем отошли в сторону, Деймос встал напротив Радия.

Не прошло секунды, как Радий перешёл в атаку. Посохом сделав подсечку и тем самым заставив Демойса подпрыгнуть, он тут же нанёс удар ногой, отбросив моего сына назад, прямиком в стену.

— Эй! Начало раунда ведь не было! — воскликнул Фобос.

— Я сказал — атакуйте по готовности, — парень недовольно поджимает губу. — Вот вам ещё один урок: если можете — заставьте противника сражаться по вашим правилам. Яркий пример того, как это можно повернуть — сейчас сползает со стены.

— Ох...

— Фобос, ты как?

— Кажется, я немного переоценил свои силы. — поправляя плечо, ответил парень, возвращаясь на место. — Не переживай, Россаш, это только первый раунд!

Только сын занял позию, как Радий снова перешёл в атаку. Серия ударов, от которых Деймос кое-как уклонился, закончилась тем, что парень вновь улетел в стену, но в этот раз толчком Силы.

— Вааай! — пронеслось мимо меня тело.

— Не забывай защищаться. Всегда держи концентрацию под контролем и будь готов отразить атаку Силой. — флегматично прокомментировала Аала. Скрестив руки на груди, она опиралась о стену возле мандалорцев.

— Я... даже не почувствовал атаки, — прохрипел Деймос, вставая на ноги.

— Ещё один урок — держите хладный ум, если не хотите давать противнику преимущество. Если вы будете желать нанести ему вред, он может это почувствовать и интуитивно предугадать ваш удар, даже не прибегая толком к предвидению. Радий всегда спокоен, поэтому угрозы с его стороны вы при всём желании не почувствуете. Так что, в данном случае, либо предвидение, либо рефлекс.

— Ладно. Я понял. Третий раунд! — грозно воскликнул Деймос, и в этот раз уже сам бросился на противника.

Бросив в лицо Радию ударную волну, с прыжка постарался ударить ногой в грудь бессмертного. Столкнувшись с жёстким блоком, Деймос смог оттолкнуть Радия. Выбросив вперёд руку, парень пустил пирокинезом сгусток плазмы, но тот оказался поглощён тутаминисом. В ответ Радий чуть-чуть ускорил Деймоса к себе навстречу, из-за чего тот не смог правильно сгруппироваться, за что получил посохом по заднице и отправился в полёт до другой стены.

— Шмяк!

Задумчиво хмыкнув, оцениваю действия сына. Слишком легко проигрывает, хотя я знаю, что он способен на большее. Странно.

— Уф.

— Деймос?

— Я в порядке, Фобос. Только разогреваюсь, ща как разомнусь и устрою ему трёпку!

— ... — как обычно, молчанием ответил Радий.

— Ты чего улыбишься? — обращаю внимание на улыбающегося Каута.

— Прости Шейд, но как же это приятно — наблюдать за тем, как их обучают!

— Ага. А заодно получают по заднице, — мандалорец пожал плечами. — Каут, ты сам подписался на тренировки с ними.

— Я не знал, на что иду! Но теперь я понял, почему у Зеррониса так внезапно нашлись дела на Маластаре. — вздохнул мой друг. — Кстати, как там Талия?

— Нормально. Она на станции, отстаивает юридическую свободу наших приграничных миров.

— Эх, Шейд... Как ты мог бросить её на растерзание этих бюрократических зверей?

— Элементарно, Каут. Если бы я остался, то сам бы их там всех поубивал.

— Всё так плохо?

— Всё намного хуже! Нет, ну ты только представь, какой там уровень бардака, что даже наши зашиваются. Целый отдел по борьбе с расхищением казённых средств, коррупцией, превышением должностных полномочий не справляется. У меня такое впечатление, что мои ребята раскололи станцию на два лагеря. Вот есть отдел по борьбе со всем дерьмом, а есть все остальные. Я на станцию как не прилечу, так вечно что-то новое для себя открою, от чего закипаю пуще прежнего.

— Хах. Ты и так красный, куда больше-то?

— Просто один единственный случай из многих: вяжут наши парни одного персонажа. Это первый помощник сенатора от Орд-Мантелл. Этот персонаж пытался в наглую протащить на станцию рабынь — проституток-тви'лечек, которые в последние годы нашими стараниями взлетели в цене до небес.

— И что?

— Да ничего! Этот придурок сначала пытался наехать, потом подкупить. А потом он искренне не понимал, почему же у него не получается решить вопрос баблом. Я тебе серьезно говорю, этот хрен вот реально не понимал, почему эти «неправильные» охранники не берут взятку. Я сам, лично, его осмотрел, потом поговорил. Мужик настолько оторван от жизни, что даже не понимает, что сделал не так. Помощник сенатора от достаточно крупной планеты — не знает, что Рабство в Республике запрещено! Ведь как это так, он же всю жизнь поставлял «элитных девочек на Корусант». Чё ты давишься, ведроголовый? Хватит ржать. Наши как услышали это, как поняли, что этот кадр говорит с ними на полном серьезе, так мне им в глаза стыдно смотреть стало, потому что у них таких — пол станции!

— Ха-ха-ха-ха, а что... ха-ха, а что другая половина?

— Эти хотя бы видимость порядочности изображают. Хватит ржать, я тебе говорю, тут плакать надо!

— Ха-ха-ха-ха... — прикрыв лицо руками, красный, как рак вареный, мандалорец ни в какую не мог унять рвущийся наружу смех.

— Нет, есть в этой массе и самородки. Я их лично, в лицо, каждого знаю. Вот они — реально Личности, с большой буквы. Я каждому из них предложил впоследствии перейти в Хадианскую Империю, так что, может быть, в наших рядах будет пополнение.

— А что сенаторы от наших планет?

— Ваааай! — пронеслось прямо у меня перед носом тело. Бросив короткий взгляд вслед и убедившись, что с малым всё нормально, возвращаюсь к Кауту.

— Да ничего. Да, они есть на станции. Но они не принимают участия в большой политике, а выступают скорее этакими советниками для Фэй и Талии.

— Тупо занимают место?

— Не скажи, — качаю головой. — Нас неоднократно пытались подловить на том, что мы насильно захватили миры, и это даже прокатило бы, если бы не одно, но — представители этих самых миров все в один голос говорят иначе, прям грудью стоят на защите нашей чести.

— Н-да.

— Короче, Каут. Там такая каша варится, что я лучше повешусь, чем буду в ней участвовать. Палпатин, к слову, на этом фоне себя хорошо показал.

— В плане?

— Шив чувствует себя в этом болоте, как рыба в воде. Да, ему, как правителю планеты, не положено так много времени проводить вдали от дома, но! Как же он прекрасно ставит политиков на место — прямо любо дорого смотреть.

Так, пока мы общались, на фоне продолжался спарринг. После девятого поражения Деймос уступил место Фобосу. Кажется, что у парней было не оговоренное состязание на тему — кто дольше продержится. При этом, что было странно — Деймос так и не раскрыл себя в полной мере.

Несмотря на это, Деймос постарался заставить оппонента показать себя, чтобы Фобосу было легче. В итоге, каждая стычка Фобоса длилась дольше, брат-близнец уже примерно знал, чего ожидать. Но, несмотря на это, парень сдался после четвертого поражения. Последним в спарринг вступил Россаш.

И вот мой клон уже заставил Радия попотеть, а я наконец понял, почему близнецы так слабо себя проявили. Фобос и Деймос как смогли, измотали бессмертного, выяснили его потенциал и сделали ставку на своего названного брата. Естественно, все трое знали — если противник показал тебе свои карты — у него в рукаве, сто процентов, будет ещё столько, же на непредвиденный случай.

К несчастью для Радия, Россаш смог определить те стили, с помощью, которых и сражается бессмертный, а потому сильные, как и слабые стороны, оказались вскрыты до того, как приёмы были показаны.

Да, Россаш также по итогу проиграл, и шесть раз оказывался побеждённым. Но! Подкопчённый Радий, у которого на груди красовалась вмятина от кулака, а на голове опалина от пирокинетического удара, также получил своё.

— Ладно, закончим на сегодня сражаться. Молодцы, вы хорошо себя показали и многое усвоили. Теперь все в душ, а после попрактикуйте друг на друге исцеляющие техники.

— Да, пап, — в разной отозвались парни. Помятые и уставшие, но тем не менее весьма довольные, троица потянулась к выходу.

— Радий, ты в порядке?

— Да.

— Что скажешь?

— Неожиданно хорошее сопротивление со стороны подростков. Я расслабился. Не ожидал подобного. Ориентируясь на бой с первым, предполагал что также будут сражаться и остальные, ведь они учились вместе. Однако ни Фобос ни Деймос не стали применять

kozyри, оставив их Россашу. Вместо этого — оба собирали шишки и провоцировали применять техники уже меня. Умно. Я бы скорее всего проиграл, выйди они на меня втроём.

— Поэтому я и отправил их по одному. Они хорошо научились использовать коллективный боевой транс, так что, когда сражаются вместе — представляют серьёзную угрозу. — Мам, а ты что ду...маешь?

До меня не сразу дошло, что её нет в зале. Обратившись к Силе, чувствую её на втором этаже, в боковом коридоре, идущем вдоль внешней стены.

— Ладно, спасибо что помог. Можешь идти отдыхать, — бессмертный кивнул и, сняв с лица защитную пластину стал, её протирать от копоти. — Каут, вы сейчас куда?

— За пивком! Куда же ещё. Присоединишься?

— Да. Но чуть позже.

Оставив мандалорцев, покидаю тренировочный зал. Поднявшись по лестнице, выхожу в коридор, где стояла мама. Подпирая плечом стену, она вглядывалась в окно, за которым открывался вид на город. А там, далеко за домами, медленно пряталась за горизонтом наша звезда.

Встав рядом, я не стал что-то говорить, молча вглядываясь вдаль. В последние годы она меняется всё сильнее. Все реже я мог видеть ту самую привычную хамоватую и наглую тогруту, валяющуюся на диване закинув ноги. Всё чаще она проводит время в зале для медитаций. А иногда я даже мог видеть, как она огрызается на мандалорцев, из-за чего бойцы стараются лишней раз обходить мою мать стороной. А ещё, если она и до этого производила достаточно пугающее впечатление на собеседника, сейчас ей даже рот открывать не надо, достаточно рядышком постоять. Джедаи же, только её завидев, с воплями «ситх!» либо делают ноги, либо наоборот — бросаются в бой, а там уж кому не повезёт.

— Красиво, правда? — вдруг прервала она тишину.

— Есть такое. Интересно, какие здесь были пейзажи до прихода Раката?

— Скорее всего, они были намного лучше.

Сделав небольшую паузу, она сказала:

— Ты молодец, Шейд. Ребята показывают очень хороший результат.

— Ну так, кто наш учитель? — усмехнувшись, толкаю её локтём.

— Да... Было время.

— Мам, с тобой всё в порядке?

— Да. А что? — она повернула голову ко мне.

— Ничего. Просто беспокоюсь за тебя.

— С чего бы?

— Ты когда в последний раз общалась с кем-то кроме меня или детей? По-доброму, а не в своей обычной манере.

— В смысле? Я нормально разговариваю.

— Хах, ага. То-то от тебя все шарахаются.

— Просто я не хочу подпускать к себе кого-то лишнего, вот и всё, — покачала она головой в духе: «Ой, ну всё».

— Талия, к примеру, не лишняя, — подмечаю. — А ведь в последний ваш разговор ты и её напугала.

— Я знаю. — с толикой грусти в голосе ответила Аала, и снова посмотрела за окно. — Прости. Я понимаю, с виду может показаться, что мне безразличны и её жизнь, и жизни твоих друзей, но это не так. Мне на них не всё равно. Просто... Я не знаю, Шейд, —

замялась она. А судя по эмоциям, ей самой сейчас было немного страшно. — Я просто...

Не успела она договорить, как нас прервали.

— Мандалор! — выскочил к нам запыхавшийся боец.

— ? — одновременно повернулись мы с Аалой.

— Вас срочно вызывают в штаб! Код «А-ноль-девять-ноль»!

Переглянувшись с Аалой, мы быстрым шагом направились в командный центр. Код «Ноль-девять-ноль», говорил о том, что появилась серьезная угроза со стороны дальних рубежей. Если бы код был А-один-ноль-ноль, то есть следующий уровень, то поднялась тревога и началась бы немедленная мобилизация войск. Иначе говоря — полный писец.

Влетев в командный центр, сходу обращаю внимание на то, что уже весь командный состав в сборе, и даже больше. Среди голограмм были не только мандалорцы с Терранами, но и командующий флотом чиссов — Тор'канут'миронат, он же — Тонат. Также, здесь был лорд Поггль Старший от Джеонозиса, Царракт от верпинов, и Ленодриан от второй после чиссов державы во внешнем регионе. А ещё здесь присутствовал Палпатин Шив. Ох, как вспомню, так вздрогну, какими путями этот кадр пробивал себе путь в короли. Ныне Набу служит одним из основных поставщиков плазмы.

— Что у вас?

— Докладываю. Противник пришёл в движение, — сходу начал Дон, развернув перед нами карту сектора. — Их корабли поднимаются с планеты, а флот перестраивается для совместного прыжка. Это случилось сразу же после того, как в систему прибыл вот этот корабль, — рядом с голограммой сектора появилось изображение огромного дредноута, с указанием его примерных размеров. Пятнадцать километров в длину, шесть в ширину и ещё пять в высоту. Отходящие в сторону какие-то живые выступы, передняя часть напоминала голову кита, а сверху, снизу и по бокам выходили дополнительные маневровые двигатели.

— Каррль тул акт рльтак, — прокомментировал картинку джеонозианец.

— Да, лорд Поггль. Куат, оказывается, ещё скромничает, — усмехнулся Воррен.

— Скорее всего, это не боевое судно, а этакий корабль-носитель для дальних перелётов, вроде наших старых «спящих кораблей». Он вышел один, без сопровождения, и сейчас находится на орбите планеты, скорее всего восполняет ресурсы.

— Видимо, они решили продвигаться дальше, — включился в разговор адмирал Тонат. — Судя по карте, Ленодриан, этот удар придётся на ваши территории.

— Вижу. Мы уже готовимся к отражению атаки. Однако мы не знаем — на какую именно из семи планет придётся удар. За прошедшее время мы смогли более-менее подготовить только две, — мрачно ответил чернокожий мужчина. Буквально чернокожий, с белыми как снег глазами и белыми же волосами. — Возможно, что они до нас и не дойдут, так как между нами есть пригодные для жизни миры.

— Даже если так, нам от этого легче не будет. Я считаю, что не стоит им давать больше времени. Пойдут они в атаку, или осядут на нейтральной планете — не важно. Нужно выбивать противника, пока он не укоренился ещё сильнее.

— Поддержу.

— Окл тулрр ктлр.

— Древний? — повернулся ко мне Дон. Остальные притихли, ожидая от меня дальнейших слов. За те немногие годы по моим началом, все прекрасно поняли — можно высказывать мнение и советовать, но моё слово — закон.

— Значит так. Начинаем потихоньку мобилизоваться. Поггль, расконсервируйте

дроидов и грузите их на транспортные корабли. Воррен, также собирай мандалорцев, начинается третий поход.

— Хе-хе-хе-хе.

— Аала, отбери себе бойцов в помощь и лети на Датомир. Когда потребуется — высадитесь из портала прямо у них на планете и подавите системы противокосмической обороны. — Аала кивнула. — Дон, поднимайте корабли, я лично возглавлю атаку. Место сбора — система Гихнаж. Тонат, вас это не касается, флот чиссов остаётся в тылах. Ваша задача — не дать нас обойти и перекрыть пути к отступлению противнику после начала конфликта. Ленодриан, уводите корабли к чиссам. Ваших сил слишком мало, чтобы их рассеивать. Нет смысла оставлять корабли в защите — если вонги придут на одну из ваших планет — в пяти из семи случаев оборону просто сметут. Однако между вашими мирами и ими достаточно большое расстояние, поэтому мы постараемся в принципе не подпустить их силы к вашим мирам.

— Благодарю.

— На всякий случай, заберете часть населения к чиссам, а других укройте в бункерах. Будем надеяться, что данная мера окажется лишней.

— Тррркль лыйкп тактрльк ур?

Пока Поггль говорил, мой наушник переводил речь джеонозианца.

— Нет, всех дроидов грузить не надо. Оставьте двадцать процентов на планете, как резерв.

В ходе совещания я быстро распределил задачи, и мы принялись за дело. Талия хотела увидаться перед моим отлётом, но увы. Малые же так и вовсе хотели проявить себя в деле и просились в поход. Так как по законам Мандалора они уже взрослые, я согласился, а потому отправил вместе с Ворреном на флот. Мне же еще необходимо было лично осмотреть клонов. Есть некоторые детали, которые меня сильно беспокоят, и нужно разобраться с ними до того, как выпускать джинна из бутылки.

За прошедшее время, планета, выбранная для родины клонов, обросла большим количеством городов-заводов. В одном городе изготавливали броню, как для клонов, так и для техники. В другом — оружие, и ручное, и стационарное, ещё и корабельные пичи <footnote> Они же: Пушки-Проекторы Частиц </footnote> до кучи выпускали. Е третьем городе-заводе выпускали всевозможные расходники, в четвертом — просто в колоссальных объемах производился провиант, который уходил в том числе и на продажу. Кстати, о продажах, для многих до сих пор оставалось большой загадкой, откуда мы берём столько материалов, не имея в должном объеме столько заводов. Проводимые проверки, в том числе и джедаями, ничего не выявили, так что наша отмазка «купи-продай» работала по сей день. Поди ещё выяви, кто у кого сколько и чего купил, когда на бумаге этих покупателей и продавцов более нескольких тысяч.

И вот таких городов по планете было разбросано не менее шестидесяти. Каждый занимался своим делом, уровень автоматизации на этих объектах доведён до максимальных показателей ввиду нехватки рук. И всё это только для того, чтобы вырастить, обучить и снарядить клонов. Станция по их выращиванию занимала просто колоссальные размеры, и в ней могли поместиться сразу несколько городов, вместе взятых.

Спустившись на планету и покинув свой ставший родным домом КИМ, в сопровождении четырёх мандалорцев и двух терран иду по коридору из встречающих меня бойцов. Две колонны воинов в чёрно-красных доспехах. Т-образные алые визоры,

угрожающе светили в тусклом свете встающего светила, а подчеркивал «взор» белый звериный оскал на щеках.

Броня клонов отличалась от мандалорской настолько, насколько была похожа. У клонов на груди имелось то самое, знаменитое и всеми узнаваемое мандалорское «Железное сердце». Но в отличие от мандалорского доспеха, у клонов железное сердце истекало кровью. Орнамент опоясывал символ и придавал ему особую изюминку, знаменующую, что, несмотря ни на какие потери и раны, мы будем стоять.

Вообще, клоновская броня имела куда как большую изящность в сравнении со стандартной мандалорской. Уже привычные для моего глаза грубые сегменты с прямыми углами стали более обтекаемыми. Словно их делал не грубый кузнец, а рисовал художник.

На левой руке сидел привычный вспомогательный компьютер. К нему шёл встроенный фронтальный щит, которым боец мог в случае чего прикрыться. В правой же руке прятался здоровенный вибронож, размером как всё предплечье. Нож в случае чего не нужно было вынимать, тот и так мог развернуться и превратиться во встроенный в руку короткий виброклинок.

Ещё, в отличие от мандалорского доспеха, каких-то жизненно опасных секретов в клоновских не имелось. Секреты перестали бы быть таковыми после первой же стычки. Но! Зато были съемные модули, так что бойцы могли самостоятельно модифицировать свою броню по мелочи. Встроенный бластер там, игольник, миниатюрная ракетница, как наручная, так и заплечная. Выбор плюшек, которыми можно было себя укрепить, был очень широк, единственное условие — не в ущерб основной амуниции. Если ты, к примеру сапёр, вот как хочешь — но штатный набор обязан быть с тобой, а там как хочешь.

Среди клонов были как мужчины, так и женщины. Так как каждый клон — полноправный гражданин Хадианской Империи, мы старались более-менее сохранить соотношение мужчин и женщин. С учётом того, что мужчина по определению сильнее прекрасной половины, по крайней мере среди человеческого вида, требовалось подойти более обстоятельно к выдаче ролей. Так, если в пехоту шло больше мужчин, то среди пилотов, медиков, программистов, да даже механиков — было немало женщин.

Также на ранних стадиях была решена и проблема скрещивания генов с передачей патогенных заболеваний. Клоны просто не имели этих дефектов, присущих обычным людям, вследствие чего, чисто физиологически, могли спокойно смешивать кровь. Но! Если можно, не значит нужно. Законы есть законы, и те запрещают брак среди членов одной семьи. И хоть де-юре это выглядит глупо, все клоны друг другу братья и сестры, поблажек никто и никому делать не будет. Повторюсь — закон, есть закон.

— Добро пожаловать, Древний, — поприветствовал меня руководитель проекта, почтительно поклонившись.

— Мандалор, — ударили себя в грудь стоявшие рядом с ним мандалорцы.

Пропустив меня внутрь комплекса, руководитель проекта встал рядом, тогда как мандалорцы пристроились за нами. Эта парочка была не охраной, а руководителями. Один отвечал за техническое оснащение бойцов, а второй за их подготовку.

— Я регулярно читал ваши доклады, Тиберий. То, что вы идеально укладываетесь в сроки — похвально. Сколько у нас бойцов?

— На данный момент, двести тысяч подразделений уже готовы, и ещё миллион на подходе.

— А можно конкретнее?

— Конечно. Сейчас, из двух миллионов бойцов, семьсот тысяч — пехота. Ещё сто тысяч приходится на водителей танков, шагоходов, бронетранспортёров и прочей наземной техники. Ещё двести тысяч — это вспомогательные силы. Такие как артиллеристы, полевые медики, логистические службы, и боевые инженеры. Данные специалисты будут впоследствии перераспределены между легионами для обеспечения регулярной поддержки на поле боя. Отдельно сформирован логистический флот, включающий в себя пятьдесят тысяч клонов. Это не боевые силы, хоть и могут сражаться. Их задача — организация поставок из тылов на линию соприкосновения и передача припасов уже своим коллегам, которые организуют логистику непосредственно на передовой. В него входят специально обученные клоны для прокладывания маршрута даже через самые затрудненные для продвижения регионы. Так же, для флота снабжения были разработанные специальные корабли и вспомогательные технические средства для поддержки даже зажатых в кольцо подразделений. Совокупность этих факторов поможет им оказать поддержку нашим силам несмотря ни на какие преграды.

— Похвально, — киваю и, повернувшись, вижу, как за стеклом, где-то там, полным ходом идет выдача снаряжения пехотинцам. Все суетятся, бегают. Приказ о мобилизации клонов сюда ещё не пришел, но было ясно как день, что вот-вот поступит. Новости ведь сюда спокойно доходят.

— Теперь касательно пилотов. Благодаря высокой автоматизации, нам удалось сократить экипажи даже крупных кораблей, вроде дредноута, до рекордно низких значений. Так, штатный экипаж таких крейсеров насчитывает всего три сотни человек.

— Тиберий, меня беспокоило это раньше, волнует и сейчас. Я понимаю — малые суда, но вот большие корабли... Бойцы справятся с возложенной на них задачей? Не слишком ли мы урезали экипаж в погоне за эффективностью?

— Виртуальный Интеллект компенсирует малочисленность. Кроме того, система прямого подключения капитана к кораблю также снимает огромное количество проблем. Да, человеку необходимо ставить для этого специальные импланты, а также ограничивать количество поступающей информации, дабы не вызвать перегрузку мозга, но это меньшая из проблем. Всего же у нас отведено четыреста тысяч человек для должностей офицеров космического флота. Ещё триста — это пилоты малых летательных аппаратов.

— А куда идут оставшиеся клоны?

— Рассредотачиваются по объектам. Охрана, сопровождение, добыча полезных ископаемых, удалённая помощь, вроде ледорубов. А кое кто остаётся здесь.

Пока гуляли по коридорам, я слушал доклад и смотрел по сторонам. Меня интересовал не только технический аспект с цифрами, но и моральный. О чём думают бойцы, каков их моральный дух, что говорят, всё это не принято отражать в отчете, так как те должны быть краткими и ёмкими выжимками. Сейчас же мне нужно было понять, на что способна эта армия.

— Бойцы выращены на почве хадианских и мандалорских традиций. У них сильная воля, Древний, и крайне высокая мотивация. Они не видят себя без Хадианской Империи Терран, и сделают всё ради неё. Правда, из-за некоторых особенностей пропаганды, среди них ходит мнение, что они были рождены, чтобы умереть.

— Конкретнее.

— Мы использовали наши исторические записи войны Империи с Республикой. Они считают себя преемниками тех древних воинов, и стремятся если не превзойти их подвиги,

то, как минимум, не ударить в грязь лицом. Плюс мандалорская традиция о почётной смерти на поля боя. Из-за этого пострадала ценность жизни бойца, что в свою очередь вызывает у меня опасения по поводу будущей статистики о высокой смертности. Особенно это касается первой партии.

— Иначе говоря, смелость клонов граничит с безумием.

— Можно сказать и так.

— Тиберий, — едко произношу его имя. — Я ведь давал рекомендации по поводу обучения, — косо смотрю на мужчину. Мне Терран хватает, боюсь мир с ними знакомить, а что говорить о клонах? Хотя, чего я удивляюсь, кто их учил. А мандалорцы, вместо того, чтобы поработать демпфером, наоборот ещё больше закрутили болты. Н-да. — Я не буду говорить как сильно расстроюсь, если все полягут в первом же бою, грудью бросаясь под пули. Это люди, а не терминаторы.

— Я понимаю... Мы откорректируем программу для дальнейших поколений. Однако позвольте добавить, что, благодаря некоторым генетическим модификациям, мы смогли создать улучшенных клонов.

— Каких-каких клонов? — остановившись, смотрю на Терранина, чувствуя в этих словах подвох.

— Я взял на себя ответственность и начал проект «терминатор». Вы как-то обмолвились о том, чтобы иметь в рядах бойцов, способных пройти там, где не справится никто другой.

Припомнив свои же слова, неуверенно киваю. А ещё я припомнил, как читал в докладах о геномодифицированных бойцах, но я думал на простых клонов, что это их решили улучшить. А оно вона как.

— Допустим. И ты сделал спецназ?

— Относительно. Их нельзя отнести к командос, но то, что они пройдут через самую жаркую битву — факт.

— Тиберий. Ты мне кого сделал, а? — вскидываю бровь.

— Не беспокойтесь, Древний. Эксперимент увенчался успехом. Более того, у нас уже есть опытная партия в тысячу бойцов. Я как раз собирался в скором времени предоставить полный развёрнутый доклад.

— Ну-ка покажи мне этих «Терминаторов».

— Разумеется. Идёмте.

Пока шли, Тиберий вкратце обрисовал мне монстров, которых вырастил, но реальность всё равно смогла меня удивить. В отдельном крыле мне представили натуральный такой шкафчик, под два с половиной метра, широкоплечий, мускулистый, в серьёзной закрытой броне. Закрытый шлем с шестью камерами, расположенными на месте глаз. Толстая керамодюралюминиевая броня с бескаровым покрытием. Костюм, в лучших традициях Терран, был идеально подогнан под носителя, из-за чего не выглядел громоздким и никак не стеснял движения.

На спине встроенный в костюм ранец для более высоких прыжков, а также полётов в невесомости. Всё-таки для постоянных полётов его мощности не хватит. Также в костюме был встроен генератор от — ни много, ни мало — бронетранспортёра. Оснащался же боец по ситуации. Ему в руки могли дать тяжёлый станковый бластер, на плечо повесить залповую ракетницу, пич, или лазерный повторитель. Обязательным элементом являлся лазерный меч, образцом для которого послужил мой трофейный «чёрный клинок»,

доставшийся ещё от Визслы.

Серьезный боец, однако, что тут ещё скажешь. Однако всех клонов такими делать не имело смысла. Начать с того, что кушал такой боец, за десятерых, а доспех обходился как целый крейсер. Крейсер!!! Да, мы могли себе это позволить, в ограниченном количестве конечно, но сам факт. И это я не беру в расчёт стоимость самого клона. Вырастить, обучить, прокормить.

А ведь ещё была проблема и в бытовом плане. Парни были значительно крупнее, даже крупнее некоторых вуки, и для них требовалось соответствующие бытовые принадлежности. А ещё им элементарно было неудобно пригибаться в некоторых дверях. Ну а про размножение я вообще молчу! Они ведь тоже живые люди, тоже хотят иметь дом, где им будут всегда рады, и тут единственный вариант — это выращивать соразмерных партнёров, потому что иначе — никак. Хотя, люди с Итачки достаточно крупные из-за низкой гравитации, глядишь, это и не будет проблемой... Хм.

С другой стороны — я уверен, что тысяча этих ребят смогут зачистить храм джедаев. Seriously, я с трудом представляю, как джедаи смогут убить этот ходячий ГМО. Два сердца, нагрудная костная пластина, железный желудок, укрепленные кости и сухожилия, импланты, покрытый бескармом экзоскелет. Данный боец — натурально терминатор, который, к слову, ещё и Силой пользуется.

Ведь все без исключения клоны имеют слабую связь с Силой. Они умеют предчувствовать угрозу, укреплять своё тело, владеют кое-как телекинезом. Да, им нужно напрягаться и прикладывать значительные усилия, куда как больше, чем всем остальным — но главное, они могут нейтрализовать воздействие другого адепта на себя.

— Тиберий... Ты решил вырастить охотников на джедаев у меня за спиной?

— Но Вы же сами сказали...

— Я просто мысли в слух озвучивал, — страдальчески закатываю глаза... Как же тяжело иметь дело с инициативными гениями. У меня таких пол Искры бегают, за всеми не уследишь, и все что-то этакое выдумывают. — Ладно. Молодец, бойцы хорошие. И в деле мы их обязательно проверим. Если себя проявят, заложим ещё пару десятков тысяч. Ты только подумай над проблемами, которые я тебе озвучил.

— Непременно, Древний.

— Ладно, хватит с меня экскурсии. Объявляйте мобилизацию. Но прежде, организуйте на посадочной площадке место. Мне нужно сделать объявление.

— Как прикажите.

В течении следующих двух часов я страдал за письменным столом, выдумывая речь, тогда как за спиной творился настоящий хаос. Все носились, суетились, хоть тревогу не включили — и то хорошо.

Трибуну для меня организовали прямо на главной стартовой площади, куда садятся гигантские транспортные корабли. Десятки тысяч солдат вышли на неё строгими рядами и замерли в ожидании речи. А слева и справа от меня зависли дроиды-камеры. Стоять под направленными взглядами было неудобно. Но ещё неудобней было чувствовать их эмоции. Терраны и мандалорцы сделали из меня Сила знает что, клоны разве что не молились. Не знающие другой жизни, искренние и немного даже наивные, они смотрели на меня с такой преданностью, с такими эмоциями, что я пару минут тупо пытался взять себя в руки.

«Ненавижу... Как же я ненавижу публичные выступления» — ругаюсь про себя, но, сделав вдох — выдох начинаю речь:

— Солдаты Хадианской Империи. Я знаю, что среди вас бытует мнение о том, что нет более великой чести, чем умереть за Империю, но это не так. Да, это почётно, но вы должны знать, что есть нечто, что стоит выше смерти. Вы должны знать, что вы — часть этой Империи. Вы — её меч и её щит. Вы — её опора. Вы — её знамя! Цена победы не всегда будет стоить ваших жизней, потому что пока живете вы, пока вы стоите на страже — будет стоять и Империя. Помните, что ваши жизни, стоят дороже гордости и чести. Конечно, мы не забудем тех, кто отдаст свою жизнь, как не забыли воинов древности. Хадианская Империя жива, она жива внутри каждого из нас, и каждый её защитник — навсегда останется в её рядах.

Я сделал паузу и осмотрел одинаковых, но в то же время таких разных бойцов. Моя защита дрогнула, и эмоции, которые их одолевали — стали пробиваться в глубины моей души. Безликие шлемы, обращенные на меня, мрачные доспехи, но эмоции... Гордость, решимость и уважение — они просто били через край. Маска скрывала моё лицо, скрывала побужавшую по щеке слезу. Клоны... Там, в большом мире, они считаются мусором. Вторым сортом. Но я вижу в них нечто большее.

— Сегодня, — продолжаю, проглотив ком, — тот день, когда вы покажете себя миру. Сегодня тот день, когда вы покинете ставшую родной планету, но вы должны знать, что ваш дом — это не планета и даже не место. Это люди, что вас окружают, это то, что вы защищаете. Скоро нам всем придется вступить в сражение с врагом, который угрожает стереть все, что нам дорого. Вам дорого. И он увидит нашу ярость. Увидит, на что мы способны. И что Хадианская Империя Терран выжила, она живёт и будет жить! Во Славу Хадианской Империи Терран! — Громко провозглашаю. — За братьев и сестер! За наше будущее! Thon’Ra!

— Thon’Ra! Thon’Ra! Thon’Ra! — подхватили легионы. Громом раздавался голос легиона. Гремели удары кулака в бронированную грудь. Тысячи солдат, уверенные в том, что они делают, за что сражаются, были готовы на всё.

Включился марш, написанный на древнем языке, но в мандалорском исполнении. Открыли свои аппарели транспортные корабли, стоявшие вдалеке, и легионы солдат маршем отправились к ним...

Из тьмы мы вернулись, и вышли на свет.

Галактика увидит гнев проигравшего, но не сломленного народа!

Мы — тысячи небес

Мы — шторм и приливы.

Мы — гнев забытых дней

И конец всех времен

Мы — боги нового мирового порядка

Мы — солдаты в легенде света

Мы — братья и сестры, несущие наследие

Мы — забытая легенда.

Из тьмы мы вернулись,

И вышли на свет.

Слава братьям!

Не забыты древние народы.

Таунги, Мандалорцы, Терраны, Хадианцы.

Они живы покуда живы мы.

И они вернулись вместе снами.

Вернулись забрать своё.

И мы уничтожим всё что встанет у нас на пути!

Мы — боги нового мирового порядка

Мы — солдаты в легенде света

Мы — братья и сестры, несущие наследие

Мы — забытая легенда.

Слушая песню местного сочинения, я радовался тому, что хрен её кто разберет. Ибо сложно будет объяснить другим свои самые честные, открытые и добрые намерения. Тем не менее, боевой дух у клонов взлетел до такой степени, что я буквально выгорел.

Сотни тысяч солдат, в одном месте, излучающие одно и то же — это просто швах для эмпата. Сначала казалось, что я взорвусь от переполнявших эмоций, но потом как рубильником — отключило вообще все, что позволило мне стоять с каменным выражением лица и флегматично наблюдать за маршем. Если бы не это, я, возможно, даже бы посочувствовал тем, кто встанет на пути этой армии. Ведь это — лишь её небольшая часть, ибо в течение следующих десяти лет эта армия должна увеличиться до полутора миллиардов бойцов. И это только клоны, не считая тех, кто выпустится из военных академий на наших планетах.

Ладно, пора и самому идти на корабль. Как-никак, мне передали под командование целый дредноут.

Флагман первого объединённого флота Хадианской Империи «Гнев Мандалора»

Дверь с тихим шипением отъехала вверх, открывая проход на мостик. Просторная широкая палуба, созданная в сочетании мандалорского и Терранского стиля, как и весь корабль. Создавалось впечатление, словно я вошел не на мостик боевого корабля, а в этакий храм, или, как минимум, древний зал, запечатлевший в себе величие своих создателей.

Вырезанные на стенах силуэты воинов. Терраны и мандалорцы, стояли плечом к плечу, охраняя это место. Под их ногами росли клонящиеся колосья какой-то зерновой культуры, а за спинами можно было рассмотреть одну единственную картину — город, на страже которого они и стояли.

До потолка на мостике было четыре метра, а местами он достигал и пяти. Двенадцать кресел для операторов, два пилота, отдельное кресло для капитана корабля. Прямо за этим креслом, отделенный открытой переборкой, располагался голографический стол для высшего командного состава. В пол вмонтированы выдвижные кресла, благодаря чему не обязательно было именно стоять над голограммой.

Вместо окон на всю стену с противоположной от входа стороны находился экран. Мостик, в отличие от многих других типов кораблей, был посажен в корпус и находился в передней части корабля под толстым слоем брони. Вообще, все, или практически все корабли мандалорцев отличались хорошим бронированием. Раньше, ввиду того, что с щитами были проблемы, приходилось выкручиваться и делать несколько слоёв. Первый слой — отражающий, то что надо против лазеров и турблазеров. Второй слой термальный. Если пробитие проходило, этот слой рассеивал тепловую энергию. Третий — самый толстый, в основном рассчитан на кинетические удары. Сейчас щиты стали лучше, но толщину брони постарались сохранить.

По вооружению, Гнев Мандалора мог обогнать, наверное, многие современные корабли, вплоть до куатовских, хотя последнее не факт. Двенадцать башен с огромными пушками-проекторами частиц на левом борту, и столько же на правом. По четыре башни с рельсовыми орудиями на верхней и нижней полусфере. Двенадцать шахт с торпедами, восемь из которых смотрят вперёд. Восемнадцать ракетных установок, притаившихся на бортах, каждая по шестьдесят ракет. Таким градом не то что истребители выщёлкивать, можно и крупные корабли заклевать. Виртуальный интеллект, ответственный за помощь в корректировке огня, мог держать в захвате до двух тысяч целей. Сюда входило всё: от сканирования, до упреждения огня.

Против малых летательных аппаратов дредноут имел аж шестьдесят размазанных по всему корпусу зенитных орудий, треть из которых была лазерными пушками, стреляющими сплошным потоком, другая треть стреляла очередями, а ещё треть — рельса. А чтобы всему этому мелкокалиберному царству удобнее было стрелять по МЛА, на борту имелось двадцать небольших гравитационных захватов, которые могли до полной остановки поймать любой сравнительно небольшой корабль.

Главного калибра как такового дредноут не имел, Пичи таковыми я не считаю. Моё субъективное понимание ГК стараниями мандалорцев было искривлено в сторону чего-то реально убойного, вроде массдрайверов у Клыкков. Так что, несмотря на всё богатство

вооружения, Гнев Мандалора имел скорее вспомогательные функции. У него стояла особо мощная сканирующая система, а мощность кластера центрального ядра такая, что главному храму джедаев и не снилось.

Трюм и ангар были сравнительно небольшими, можно даже сказать, что для такого корабля они крайне малы, но это та самая плата за всё вышеперечисленное. Два звена пилотируемых бомбардировщиков, по двенадцать машин в каждом, два звена истребителей, также по двенадцать, и беспилотники. Много-много беспилотников. Данные машинки имели для себя особые выделенные места, и запускались не из главного ангара, а из специальных «окошек» в бортах корабля. По три окошка, на левом и правом борту. Садиться они могли как в них, так и в соединённый с хранилищем ангар. Размещались же беспилотники прямо как шпроты в банке — впритирку друг к дружке. Запускались они как торпеды: зарядка в катапульту — отстрел — следующий. За минуту можно было отстрелить до двадцати машин, когда их всего на борту сто двадцать.

Такая система имела ряд минусов. Главный из них — технический ремонт можно провести только в ангаре, а место там ограничено. Кроме того, скорость посадки всего этого богатства падала в разы, но на мой взгляд, и взгляд инженеров — это оптимальная цена.

Потому что для полноценного ремонта есть корабли сопровождения. В тылу прямо за дредноутом плелась парочка старых добрых барышников. Естественно, далеко не оригинальных, переделано в них очень многое, но в то же время — по-прежнему легко узнаваемых.

Сопровождали Гнев Мандалора четыре ударных фрегата «Раскол» и пара «Осколков». Осколок — аббревиатура мандалорского: Oro shukur kot or'di laki'r, или же проще: ломающий морды. Причём буквально. Осколки — это следующее поколение зарекомендовавших себя «клыков». Их главный калибр занимал треть корабля, тогда как сами корабли — четыреста метров. Это были либо рельсовые орудия, либо гигантские пушки-проекторы частиц. К несчастью, кроме этих орудий корабли не могли чем-то похвастать, потому что одно кушало лучше другого. На секундочку, один Осколок вырабатывал энергии больше, чем дредноут «Гнев Мандалора». Чтобы эти гады летали далеко, маневрировали быстро, видели хорошо и умели прятаться от сенсоров врага — пришлось пожертвовать всем остальным. Ангара нет — только внешний стыковочный люк. С внешней же стороны, считай, прямо на корпус, цеплялись два звена дроидов для прикрытия. Щиты тоже хреновенькие, как для такого корабля. Мелкий трюм, отсутствует десантная группа, никаких торпед, и достаточно низкий потенциал вспомогательного оружия. Но! Когда эта штука стреляет — будет не просто плохо, а очень-очень плохо, причем абсолютно любой цели. Будь это хоть линкор Куата — я ему смогу только посочувствовать, потому что для своих габаритов Осколок маневрирует будь здоров, а стрелять может, без малого, через всю звёздную систему.

А самое приятное — что осколков на вооружении уже более восьмидесяти штук. Да, экипаж есть не для всех, только тридцать кораблей уйдут вместе с нами, но через годик-другой, когда подспеют другие клоны — это выправится.

— Капитан, доклад, — требую у офицера, стоявшего по другую сторону от голопроектора.

— Флот готов к прыжку на семьдесят процентов. Мы ждём ещё восемь Расколов, один Барышник, тринадцать машин модели Гнев, а также партию беспилотных аппаратов.

Бегло пробежавшись взглядом по голограмме флота, обращаю внимание на корабли модели «A'dep», он же «Гнев». Данная модель, также, как и любой корабль в нашем флоте,

является узкопрофильным специалистом, и идёт в довесок к Расколу... или это Раскол идёт в довесок к нему? Потому что Гнев, это старший брат ударного фрегата. Тяжёлый фрегат, который по Республиканской классификации смело пройдёт как крейсер, имеет все то же самое что и Раскол, с несколькими «но». Он больше, зубастее и толще. Если Раскол полагается на систему постановки помех, скорость и манёвренность, всё-таки судно сравнительно небольшое, то вот Гнев наоборот — толстый и неповоротливый. Название его происходит вовсе не от того, что он такой грозный, нет, как раз-таки это противник должен будет срывать на нём свой гнев. Мы на кораблях данной модели разве что мишень не нарисовали. Прорываясь следом за Расколом, эти корабли должны были собрать на себя все шишки. А чтобы быстро не отлетели, за ними следом летели «Ті'гаа», или они же «Ангелы». Корабли всего по двести метров в длину, сто в ширину и высоту.

Ангел, это, по сути своей, уникальная машина в нашем флоте. Сложный в постройке, но крайне эффективный корабль поддержки. Данный корабль с помощью полей способен не просто восстановить, а надеть поверх цели щит. Главное с размерами не напортачить, а то может неудобно получиться.

Или, наоборот, напортачить, но надеть щит не на союзника, а на противника. Там либо два щита вступят в конфликт и взаимосхлопнутся, либо можно что-нибудь ненужное отрезать. Так же Ангел имеет лазерную установку, бьющую непрерывным лучом. С одной стороны — это оружие, которым можно резать. С другой стороны — все наши корабли имеют точки приёма, в которые при попадании этого луча происходит резкая подзарядка системы. Таким образом, даже если реактор корабля не вывозит нагрузки, а это вполне реально, с учётом наших пушек, Ангел поможет. Жаль, что их так мало, кроме обычного реактора, на них ставится ещё и реактор на Силе, а уж экипаж этих кораблей — отдельная головная боль.

Другой корабль во флоте работает исключительно на Силе. Раньше, я думал, что «Шторм Силы» это планетарное явление. Что ж, я ошибся, ибо мне доказали и показали обратное. Теперь у меня в руках есть два корабля, которые могут развернуть этот шторм прямо в космосе. МЛА в этом шторме летать категорически запрещено, да и большим кораблям залетать в него не следует. Да, у нас есть защита, но она также работает на Силе, а кроме того, стоит только на крупных кораблях, начиная от двухсот метров и выше, ибо для её работы нужен мощный одарённый и обученный адепт.

Оружие, которое создали Терраны, бьёт не только физически, но и ментально. Да, против вонгов последний эффект будет бесполезен, нет в них Силы, но им за глаза хватит и физических проблем. Отсутствие навигации, коммуникации, нарушение работы систем, молнии и кинетические спонтанные удары, сопоставимые с астероидами. Жуть, одним словом.

И это только вершина айсберга. Флот состоял из десятков видов кораблей, и каждый выполнял свою конкретную задачу. Мы не стали идти по пути общей массы Галактики, стараясь вылепить максимального универсала, способного и пехоту возить, и корабли запускать, и стрелять... Нет. Лучше иметь специализированного профессионала.

— Когда придут?

— В течении двух часов.

— Готовьте потихоньку флот к старту. И сообщите мне, как только всё будет готово.

Мужчина кивнул и развернувшись пошёл на мостик.

— Зиро, запусти разведанные. Мне нужно знать расположение кораблей неприятеля.

— Принято, — дроид провернул порт, и голограмма изменилась.

Первые полчаса я думал в одно лицо о том, как мы будем воевать. Потом к моим думам присоединился Воррен. За ним адмирал Фетт в компании своего, совсем молодого семнадцатилетнего сына Джанго. Он очень хорошо показал себя в походах, мужику откровенно понравилось ломать голову над боями в космосе. За десять лет эта любовь укоренилась и передалась по наследству к сыну. Следом за ними на мостик подошли Терраны, Локи, Радий и ещё несколько бессмертных, разбирающихся в тактике космического боя. Последними к нам вошли мои дети.

Прежде чем выкладывать свои идеи или послушать основной комсостав, я приказал молодым озвучить нам свои мысли. Всё-таки данная операция несёт в себе ещё и обучающий фактор. Джанго решил высказать первым:

— Противник знает о том, что что-то назревает, однако не подозревает о том, как скоро будет удар. Я считаю, нужно воспользоваться эффектом внезапности. Разделиться на две группы. Сначала выходит одна — разряжается, и тут же уходит. Следом за ней выходит другая. Противник дважды оказывается ошеломлён. И не способен сначала быстро организовать сопротивление, а потом перестроить его в соответствии с новой угрозой.

— Мы не знаем, на что именно они способны. Вдруг отступить не получится? Или не успеем? — ответил Фобос. — Нет, сама по себе идея хорошая, но что, если с планеты прилетит нечто такое, что опомниться не успеем?

— Можно тогда выбросить десант для подавления ПКО, — предложил Деймос.

— Нельзя. — Фобос качнул головой. — Во-первых, им нужно время. Во-вторых, даже если они это сделают, космос будет в руках противника. Наши корабли уйдут, а пехота уйти не сможет — и окажется между молотом и наковальней. С одной стороны космофлот, с другой наземное сопротивление.

— Затягивать бои в космосе тоже нельзя. — возразил Фетт. — Даже при поддержке Осколков, орбитальная оборона слишком сильна. О том, что численный перевес находится явно не на нашей стороне, я умолчу.

— Можно закинуть через Врата Бесконечности пару десятков бомб... Мегатонн на сто двадцать каждая... — задумчиво пробормотал себе под нос Рос, ни к кому конкретно не обращаясь. — Что? — спросил клон, когда все посмотрели на него.

— Рос, нам надо не стерилизовать планету, а захватить. Нам нужны пленные, особенно из высшей касты.

— Хм...

— Нет. Здесь нахрапом работать не получится, — сказал Фетт старший. — Куда не глянь, везде клин. Планета — что неприступная крепость. Да и сама система не очень удобная. И на других планетах ведь ситуация не лучше.

— А если выманить? — предложил Деймос.

— И как ты себе это представляешь? — фыркнул Фобос.

— Они ведь и так собираются в атаку. Может, просто подождать?

— Мы не знаем, куда они будут прыгать. — встречаю в обсуждение. — А делать союзную планету полем битвы — последнее, что нам сейчас надо. Более того, у нас нет времени, чтобы ждать. Противник ещё не поднял все свои корабли с планеты, и если прождать ещё — флот только увеличится. Мы вылетаем через час. У меня и у Фетта старшего уже есть идеи, но хочется услышать, что за это время придумаете вы.

Лишь после того, как молодые наговорились, в дело вступили старшие. Сначала мы объяснили ребятам плюсы и минусы предложенных ими же идей, что и зачем делать можно и нужно, а что нет. После я передал слово бессмертным, всё-таки опыта у них будет побольше.

Воррен всё это время стоял чуть в сторонке и не отвечивал. Его дело — наземная операция, и он будет ломать голову вместе со мной уже тогда, когда пойдёт штурм непосредственно планет.

Когда же время подошло, я распределил роли. Ребятам требовалось учиться, и учиться серьезно, ибо уже близок тот час, когда я отойду от дел. По крайней мере, я в это верю. Так, Рос возглавит одну из эскадрилий истребителей. Деймос и Фобос получили по небольшой эскадре числом в шесть кораблей каждая. С ними в помощь уйдут по бессмертному, как советчики. Джанго отправили в тылы на Осколки, а Фетт старший остался возле меня.

— Мандалор. Корабли заняли боевой порядок, мы готовы, — доложил капитан корабля.

— Хорошо. Прыгайте. Флоту построение — один-пять-десять.

— Принято.

Данное построение предусматривает прыжки с интервалами между кораблями. Сначала в системе выйдет один корабль — разведчики. Если от него не придёт доклад — значит у нас проблемы, и следящая пятерка либо пролетит мимо, либо будет готова к бою. Если и эти бесследно исчезнут — флот делает ноги.

Оставив голопроектор, я прошёл на мостик. Бесконечное пространство космоса с далекими звездами беззвучно сменилось маревом гиперпространства.

Сам прыжок не занял много времени. Всего полчаса лёту. Сначала, как и планировалось, выскочил разведчик. Предупредив остальных, что коридор свободен, из гиперперехода стали выходить основные силы флота, и тут же прыгать дальше — в другой конец системы, подальше от планет и кораблей неприятеля.

Я молча стоял на мостике и смотрел на огромный экран. Флот работал как часы, план приходил в исполнение. Осколки разворачивали орудия, а рейдерские группы Фобоса и Деймоса готовились навести шороху. Локи сразу же приготовился к разведке на планете, как только от неё отойдут основные силы противника, а Радий готовился поставить завесу, она же — шторм Силы.

— Мандалор, флот на позиции, ждём приказа к началу операции! — доложил оператор.

— Открыть огонь.

— Принято.

Пошли первые выстрелы. Расстояние большое, время на преодоление существенное, но корректируемые снаряды неумолимо приближались к своим целям. Монитор, на который я смотрел, поделен на две половины. С одной стороны карта и время с траекторией выстрелов, а так же противниками. Другая половина показывала изображение вражеского флота с многократным зумом.

И вот оно — первое попадание. Разогнанная до запредельных скоростей болванка не просто попала по их главному кораблю. Она пробилась сквозь, буквально оторвав четверть корабля. Ещё одно попадание разбило оставшийся кусок корабля ещё на две части.

Другие снаряды быстро скорректировались на другие цели, коих было более чем достаточно. Какие-то суда взрывались, другие просто сдувало с карты словно пыль, третьи разлетались на части.

Пичи, к несчастью, не могли похвастаться такой результативностью. Частицы

рассеивались до того, как достигнут цели. По этой причине, Осколки, на которых стоят на месте ГК гигантские установки проектора частиц, были определены к другим кораблям для боя на ближней и средней дистанции.

Как только противник понёс первые потери, из гипера выскочили рейдерские группы. Близнецы за секунды выпустили всё, что было у них заряжено и, подавляя внутри себя азарт и желание пальнуть ещё разок, которое я чувствовал, как свое собственное, приказали отходить. Молодцы ребята, работают как надо, держат себя в руках и слушают, что говорят более опытные личности.

Совокупность этих двух акций сработала на высший балл. Противник клюнул и часть кораблей без разбора прыгнули следом за близнецами, прямо туда, где их уже ждал Рос в компании бомбардировщиков. Корабли вонгов выходили из внутрисистемных прыжков один за другим, и поначалу МЛА вполне успешно с ними боролись. Основной флот находился на удалении и не вмешивался.

Но вскоре противник перегруппировался и пустил на нас уже более серьезные силы, в том числе и с других планет. Когда для наших МЛА запахло жареным, я отдал приказ:

— Рос, пора. Отходите!

— Есть! Всем кораблям, внутрисистемный прыжок! — услышал я приказ сына, и истребители тут же бросились врассыпную. Задача была — свалить как можно быстрее, а куда — неважно, потом скоординируются.

— Радий, действуйте.

— Принято.

На месте, где истребители навязали противнику сражение, за считанные секунды сформировалась аномалия. Плотная разноцветная туманность, внутри которой вспыхивали разряды молний Силы. Мы не видели противника, не видели, что происходит внутри, но понимали — ему оооочень плохо.

Вскоре из туманности один за другим начали вылетать побитые корабли неприятеля. Ни одного истребителя или мелкого судна, все не меньше фрегата. Ну, собственно, что и требовалось доказать, малым кораблям в шторме Силы не выжить. Крупные суда вылетали прямо под наши орудия. Дезориентированные, без средств связи, побитые...

— Открыть огонь. Стереть этих гадов в порошок!

— Принято.

Пошли торпеды, отстрелялись пичи, град ракет хлынул на противника. Это было сущее избиение. И пока мы избивали новоприбывших, Фетт всюду отрывался на Осколках. Орудия работали без остановки, заплывывая тех, кто остался на орбите. Там ведь не только корабли, но и станции.

— Мандалор! Противник совершил прыжок к третьему соединению! — тут же доложил мне один из операторов.

— Фобос, Деймос, займитесь ими. Фетт, меняй точку дислокации, они пошли по твою душу. Рос — защищай Осколки.

— Принято!

— Есть!

— Так точно! — послышалось в ответ.

— Дредноуту «Гнев Мандалора», полный вперед. Поддержать огнём основное соединение. Радий, стабилизируйте Шторм Силы.

— Принято.

— Докладывает первое копьё! У нас прорыв, противник заходит с тыла. Требуется поддержка!

— Первому копьё отступить к третьему. Оставьте отступающих. Пятому копьё, уйти на соединение с шестым. Седьмое и восьмое копьё — выйти из боя. Переходим ко второй стадии плана!

Посмотрев на корабли Фетта-младшего, улыбаюсь. Осколки мерно отстреливают космическую оборону неприятеля, прыгают, и снова стреляют. Фобос и Деймос несутся за ними следом и отрезают хвосты. Единственный, кто сидел сейчас без дела, был Рос. Его эскадрилья закрепились на обшивке Осколков и тупо каталась, ожидая проблем, но пока всё шло как надо.

Мы же тем временем вязали боем основные силы неприятеля. Завеса отлично нивелировала численное превосходство вонгов. Пока одни корабли пытались из неё выбраться, мы воевали с другими. Прыгнуть из завесы не получится, навигационные приборы в ней не работают, а визуально можно что-то рассмотреть только на пару метров перед собой. Так что столкновения кораблей внутри завесы — нормальное явление.

Отдельно похвалил капитанов Ангелов. Корабли поддержки будучи в самой гуще сражения, надёжно оберегали своих подопечных, оказывая помощь кому нужно и когда нужно, при этом стараясь не подставляться.

— Докладываю, противник отходит на перегруппировку.

— Радий, вы сможете открыть завесу в точке сосредоточения флота?

— Слишком далеко.

— Мандалор, у Блинецов наблюдаются проблемы. Противник слишком настойчиво гоняется за третьим соединением.

— Главной ударной группе, взять курс на их планету. Попробуем отманить.

— Принято.

— Локи, есть разведданные?

— Да, Древний. Мы установили если не все, то многие стратегические объекты. Часть из них уже прячутся под щит.

— Передайте координаты на Датомир. Мне нужно найти штаб!

— Штаб обнаружен, Древний. Судя по всему, это севший на планету очень-очень давно корабль, вроде того, что мы сбили первым с орбиты.

— Хорошо. Тогда следите за всем.

— Есть.

— Оператор, передать всем о начале третьей фазы.

Девушка-клон, тут же отправила на Датомир приказ к началу штурма. Также приказ ушел чиссам, о том, чтобы подтягивались на огонек. Ещё один приказ ушел ожидающему в ангаре Воррену, о том, чтобы готовились к наземной высадке. Приоритетные цели у него есть, пусть работает. Грузовые корабли, выскочившие вместе с нами и ушедшие за границу системы на субсветовом двигателе теперь летели обратно.

Стоило главной ударной силе заявиться на планету, как Фетт-младший вместе с Осколками тут же стал вонгам не интересен. Враг бросил все силы на то, чтобы сдержать нас. Находясь в меньшинстве, на потрёпанных кораблях, они пытались что-то сделать, но возглавившие операцию Фобос и Деймос катком шли вперёд, при поддержке залетевших к нам в тыл Осколков.

Нашлось занятие и для Роса. Мой клон отправился прикрывать десантные корабли и

оказывать воздушную поддержку в атмосфере планеты.

— Древний, разведка докладывает о скоплении сил неприятеля.

— Нанесите точечные удары с орбиты. Мне нужен хаос на планете.

— Принято.

Замолчав, слушаю новые доклады. Всё идёт как надо.

— Древний, генераторы щита падают. Системы ПКО отключаются. Диверсионные группы запрашивают подкрепление.

— Переадресуйте запрос Воррену и окажите поддержку с воздуха.

— Принято.

Что же... Аала уже на месте и отрывается по полной. Это хорошо. Я думаю, что как только подойдёт десант, планета тут же и падёт.

Переключив изображение, смотрю на то, как тысячи десантных капсул полетели вниз, неся на себе дроидов. Сотни «Метеоров» понеслись к планете, а с ними наездники на Василисках. Даже немного жаль, что не приму участия в этой заварушке.

Клон 33112

Звенела тревога. Проблесковые маячки красного цвета сверкали в коридоре. Гремел топот десятков закованных в броню ног. Вглядываясь в спину впереди бегущей сестры, стараюсь не отстать.

Выскочив в ангар, мы побежали к нашему десантному шаттлу. С виду здесь царил сущий хаос. Все куда-то бежали, бойцы загружались в корабли, техники убирали всё лишнее и проводили предстартовую проверку машин. Пилоты уже запускали свои аппараты, а из-за резкого пуска, по ангару постоянно проносился «кашель» двигателей.

— Быстрее, быстрее, быстрее! — махал рукой мой командир, стоя у спущенного пандуса нашего Метеора.

Заскочив внутрь, на ходу снимаю винтовку из-за спины, прохожу мимо уже севших братьев, и занимаю пустое кресло. Закрепив винтовку между ног, молча слежу за посадкой остальных.

— Восемьдесят первый на борту, готовы к высадке. — доложил мой командир, занимая место недалеко от входа.

— Принято восемьдесят первый. Ожидайте. — ответили в эфире пилоты.

Шлюз корабля закрылся, отрезая звуки, и грузовой отсек погрузился пусть не в полную, но тишину. Нервов не было, лишь желание побыстрее проверить свои силы и посмотреть, на что способен. Хотелось оправдать возложенные на наши плечи надежды, хотелось ворваться и показать, чего мы стоим. Мы молча смотрели друг на друга, как вдруг меня слегонца толкнули локтём. Повернувшись, смотрю на Валерику.

— И здесь тебя ко мне подселили?! — тихо возмутилась она.

— Разумеется. Кому-то же надо прикрывать твою нежную мордашку? — демонстративно хмыкаю, но сам старюсь сдерживать порыв смеха. Так получилось, что Валерика всегда оказывалась рядом со мной. Мы были в одном поколении, она же партия, были в одних яслях, потом попали в одну группу и, как следствие, обучались на пехоту.

— Ну уж нет, я лучше как-нибудь сама, — похлопала она по прикладу винтовки между ног. — Ты меня уже прикрыл на тренировке.

Те, кто нас слышали засмеялись. Да, тот случай, когда я попал ей в лицо тренировочным парализатором, наверное, знает уже вся наша академия. Неделю Валерика ходила с перекошенной миной, пока нервные окончания и мышцы не пришли в норму. Наверное, лучше меня, этот случай запомнили только мои почки, которые Валерика мне в гневе отбила.

Сделав серьезное лицо, я, с невозмутимостью, достойной самого Древнего пожал плечами и ответил:

— Зря. В этот раз я буду прикрывать боевыми. Глядишь, и мучиться не будешь, как в прошлый раз.

— Шиарат. Иди на...

— Пииииип! — прервал экспрессивное высказывание Валерики сигнал от пилотов. Загорелись красные огни, мы тут же замерли в креслах. Через пару секунд опустились держатели, фиксируя нас.

Скорее всего, мы уже вылетели из ангара, но компенсаторы Метеора так хорошо работали, что ничего не чувствовалось, ты словно сидишь на месте.

— Слушай задачу! — прозвучал в шлеме голос командира. — Мы идем второй волной. Высаживаемся на окраине города, возле складов и коммуникационного центра. Наша задача — отбросить противника и дать возможность первой группе укрепить плацдарм. Жёсткого сопротивления не ожидается, противник в смятении и не может дать организованный отпор, но это не значит, что можно расслабляться. По возможности брать туземцев живыми, но лишь по возможности. Исключение — командный состав. Этих брать живыми обязательно. Запомните, мы здесь не только чтобы зачистить, а ещё чтобы захватить. Всё ясно?!

— Vore'ha! — гаркнул ответ.

— Отлично. Помните, чему вас учили, братья и сестры. Помните, что сказал Древний, и постарайтесь выжить. Мы только-только вышли в этот мир, и нам ещё рано умирать.

Командир замолчал, а мы услышали вой надрывающихся движков. Скрипела обшивка, что-то где-то стучало мелкой дробью. Кто-то из бойцов засмеялся, его смех поддержали остальные.

— Вот сейчас кто-то узнает, что они ошиблись адресом! — смеялся Уайт, сидя напротив меня.

— Ага. Зашли не в ту галактику! — поддержал его сосед.

— Шиарат! — окликнула меня Валерика. — Сделай одолжение, не отходи от меня.

Кивнув, подставляю свой кулак. Она тут же без колебаний бьёт в него своим.

— Готовность десять секунд! — отрапортовали пилоты.

Бойцы быстро провели финальную проверку систем, и снаряжения, как вдруг всё моё нутро ухнуло вниз.

— Ну всё безбилетники, на выход! — крикнул пилот. Поднялись фиксирующие поручни, открылись аппарели. Выхватив штурмовую винтовку, вскакиваю и бегу следом за Валерикой.

Вид открывшейся планеты настолько поражал, насколько ужасал. Мы высадились прямо на подступах в город, считай на голову противнику. Город выглядел скорее как улей. Высокие объединённые между собой искаженные дома, покрытые какой-то то ли кожей, то ли застывшей слизью, то ли ещё чем, непонятно. Улицы также были сделаны из какой-то непонятной ровной застывшей массы явно органического происхождения. Какие-то дома тянулись высоко в небо, но таких единицы. Другие имели по два, три, или даже шесть

этажей.

Выпрыгнув из десантного шаттла, мы сходу ворвались в бой. Часть наших из первой волны теснили противника между городских улиц. Пока бежали на звуки выстрелов, бегло обращал внимание на лежащие то тут, то там тела. Среди аборигенов были не только солдаты, под раздачу попадали все.

Над головой что-то гроыхнуло. Прежде чем отвлечься, помогаю своим с какими-то бегущими на встречу психами с живыми копьями. И не успел я что-либо понять, как меня дёргают назад, тем самым спасая из-под обломков. Как оказалось, одна из капсул пробила здание насквозь из-за чего вниз посыпался камень. Быстро спрятавшись в зданиях, переживаем обрушение.

— Благодарю, — киваю Валерике.

Внутри дом вонгов, как и снаружи, больше походил на улей. Столы произрастали прямо из пола, как и прочая мебель. Никого из живых не наблюдалось. Вообще странно, но сканер жизненных форм постоянно сбоил.

— Командир, нам зачистить здание?

— Отставить. Этим займётся третья волна. Продвигаемся дальше, к складам.

— Принято.

— Мне кажется, или здание живое?

— Да хрен их разберет, этих тварей...

Слушая переговоры бойцов, подхожу к часовому у двери, и хлопаю его по плечу давая понять, что прикрываю. Первый выскочил наружу, за ним последовали другие. Следуя нашему примеру, по другую сторону улицы так же выскочила группа.

На всем пути винтовки не замолкали. Мы стреляли в любого, кто не имел черно-красной раскраски доспехов. Ни баррикад, ни заграждений на пути не было, лишь отдельные небольшие отряды, пытающиеся что-то сделать. Разок попали в засаду, но быстро дали понять, что это не они нас загнали в угол, а мы их.

На всем протяжении боестолкновения, в небе постоянно ревели челноки. Истребители продолжали с кем-то сражаться, бомбардировщики то и дело делали заходы. В один момент, над нами, прямо между домами пронёсся ударный штурмовик, отработавший по невидимому для нас противнику, прятавшемся где-то там в конце улицы.

Вскоре к нам на соединение вышли боевые дроиды, которых отправляли в самые горячие точки. При одном только взгляде на них можно было понять, через что прошли машины. Помятые, с опалинами, следами от кислоты — любимого оружия вонгов, машины продолжали нас прикрывать.

Однако в какой-то момент мы резко встряли. Противник смог организовать заслон, возле какого-то важного для него объекта. Это не было нашей целью, но, видимо, разведка что-то упустила. А самое хреновое, что пускать нас дальше, явно не собирались. Шквал огня стоял такой, что мы даже не могли высунуться, не говоря уже о том, чтобы выстрелить в ответ.

Прикрываясь за углом дома, я видел, как прямо напротив меня, за каким-то дохлым гигантским боевым тараканом, прятались трое наших. Только один попытался высунуться, как получил точно в голову.

— А так всё хорошо начиналось, — бурчу про себя, готовя подствольник. Страху совершенно не было, как и горя потери. Мы родились чтобы умереть, мы были созданы чтобы сражаться, и рано или поздно все воссоединимся с Силой. Жаль только, что брат ушел

так рано... и, возможно, я к нему сейчас присоединюсь.

Только собираюсь высунуться, как меня одергивают. Обернувшись, вижу Гортана.

— Погоди. Смотри. — указал он назад.

И точно. К нам на помощь мчалась парочка Аспидов. Боевые шагоходы, ворвались в бой и взяли всё внимания противника на себя. Дроидам тут же пришла команда к штурму, а за ними из укрытый высунулись уже мы.

Под прикрытием техники, рубеж был взят. Атака оказалась такой стремительной, что обороняющиеся дрогнули и предпочли сдаться. Объект же, который мы захватили, содержал внутри склад каких-то орудий пыток, не иначе. Хотя... как позже выяснилось, это религиозные атрибуты местных, так что это не склад, а храм. В этот момент даже меня пробило на мурашки. Жуть какая, ну и мазохисты...

Заложив заряды, мы отправили пленных назад, а храм взорвали. Атака продолжилась.

Не знаю, сколько прошло времени, атака превратилась в один большой бесконечный бой, когда в тебя может прилететь какая-нибудь гадость из ближайшего окна. Против нас были не только южики, но и их фауна. В углах прятались какие-то змеевидные твари, под ногами то и дело хрустели прожаренные опасные насекомые. Даже оружие убитых вонгов брать было запрещено, так как оно норовило укусить!

Из-за всего этого продвижение пришлось замедлить, отряды зачистки не успевали за нами, и на уже захваченных территориях шла своя битва. У огнемётчиков работы было столько, что порой приходилось останавливаться только ради них.

Когда же я увидел мандалорцев, то искренне обрадовался. Вместе с Терранами, они постоянно метались от одной проблемной точки до другой. Обрушиваясь вихрем на врага прямо с неба, они расчищали путь и тут же уходили. Я видел их ещё дважды, но то, как они сражались, запомнил на всю жизнь.

А затем, всё закончилось. Словно по щелчку выключателя. В эфире прозвучал приказ о прекращении наступления. Города, заводы, военные объекты, всё это либо захвачено, либо разрушено. Планета под нашим контролем, можно спокойно укрепляться и заниматься отловом беглецов.

С сердца словно камень упал. Выдохнув, осматриваю своих братьев. Только сейчас замечаю, что от моего отряда осталась только половина. Кто-то ранен, вон Валерика с подстреленным плечом стоит, кто-то ушёл в Силу. Но как бы то не было, мы победили. Задача выполнена.

Шейд Аеро

Победа над южань-вонгами принесла много открытий — как положительных, так и не очень. У нас ушли сутки на то, чтобы захватить ключевые точки. А в течении следующей недели мы выкуривали всех обитателей планеты, собирали образцы — как технологий, так и органических форм жизни.

Так как пленных было даже слишком много, а брать южань-вонгов живыми тот ещё геморрой, никто не церемонился. Приоритет был только для командиров, или других высокоуполномоченных морд, всех остальных можно было валить на месте. Так что тех же партизан мы даже не сколько выкуривали, а выжигали. Местная флора и фауна, весьма агрессивно настроена ко всему чужеродному. Ну а через неделю мы завершили операцию полномасштабной бомбардировкой с орбиты, тем самым стерилизуя планету. А то спрятанных доков, в котором Южики выращивали корабли, было как грязи. В морях, в горах, на равнинах, везде. Если бы всё это заработало в полную мощь, верфи Куата бы позавидовали.

Жалости или сострадания к этим монстрам ни у кого не было. Как показали допросы, эти твари прилетели сюда, чтобы захватить новые территории. Силой захватить, и, в лучшем случае, навязать свою идеологию. В худшем же — просто истребить «низшие формы жизни». Тьфу, уроды. Во всех смыслах.

То, что мы уничтожили — всего-лишь передовая группа. Считай разведчики, которые должны были укрепиться и открыть двери для остальных, ведь где-то там, в пустоте, летит огромная армада из другой галактики.

Сам факт этого явления должен заставить большие чины в Республике, и джедаев в частности, шевелиться. А нет — сами виноваты, потому что если уж они и на это не отреагируют, то я не знаю, что должно случиться.

Флот, который к нам летит — невообразим. Это не секторальная сила, а какая-то галактическая армада, с которой придётся что-то делать. А от понимания масштабов некоторые из союзников даже успели поникнуть духом. Ведь наши силы на этом фоне просто меркнут. Но это пока.

Ведь первая победа за нами. Мы узнали что грядёт, узнали сильные и слабые стороны нашего врага, выбили его с границы, и теперь можем готовиться встречать. Более того, враг знает, что эта система под контролем союзных сил, и нам крайне желательно поддерживать эту дезинформацию. Так что, пусть летят в данную систему подобно мотылькам на огонёк, мы сможем принять всех по очереди. У нас есть все шансы не просто отбиться, а ещё и с минимальными потерями, о чём я и сообщил остальным.

Всплыла правда и о том, почему планета южиков, как за глаза называли их бойцы, казалась нам их родной. Дело в терраформировании. Где бы они не появлялись, любая планета согласно их доктрине подлежит преобразованию. Когда-то на этой планете жила другая цивилизация. Достаточно развитая, чтобы выйти в космос, но недостаточно, чтобы позвать на помощь. Их захватили, местных истребили, планету преобразовали, а дальше южики просто расширились. Захватили соседние планеты внутри системы, отправляли разведчиков дальше в космос... И по ходу дела, старались не привлекать внимание.

Так как моё личное присутствие пока не требовалось, я возложил дальнейшую работу с пленниками на плечи адмирала Тоната. Оставив чиссу в поддержку клонов и Терран, забираю мандалорцев и с ними возвращаюсь на Конкорд-Доун. Всё-таки это очень странно будет выглядеть, если ударный флот Мандалора ни с того ни с сего пропадёт.

Сами мандалорцы получили от последнего похода просто колоссальное количество эмоций. Словно детей в парк сводил, вот реально. Факт того, что они набили морду не кому-нибудь, а врагам из другой галактики, поднял их чувство собственного достоинства на новый уровень. Да, из похода удалось вынести не так много ценного, технологии и культура настолько отличались от наших, что бойцы максимум что брали, так это сувениры. Те же корабли мы вынесли с планеты только в научных целях, так как использовать их при всём желании, которого, к слову, не было, не могли.

Естественно что, после такого налёта — быть пирушке. Хотя, «пирушка» слишком мелко сказано. Скорее, ПИР!

Ещё никогда Конкорд-Доун не был таким оживлённым. Мандалорцы слетелись сюда буквально отовсюду, в том числе и с родного мира. Как и в прошлый раз, кланы разбили зоны ответственности. Кто-то готовил арену для спаррингов... которую я лично проверил, и просветил. Ещё и Радий её чуть ли не носом перекопал. Кто-то организовывал столы. Но это касалось лишь главной площади, которая не могла вместить всех. В остальном же, каждый клан готовил праздник внутри себя. А пока дело шло, я решил прогуляться по улице, с которой всё началось...

— Пап, так значит отсюда ты начал свой путь как проснулся? — спросил Деймос.

— Скажу больше. Видишь вон ту халупу в конце улицы?

— Да.

— Вот я там по первому времени жил.

— Эй! Ты где халупу нашёл? — возмутился идущий рядом Воррен. — Вообще обнаглел? Деймос, мы твоего отца считай с той стороны вытащили, откачали, а он даже спасибо ни разу не сказал.

— Зато заплатил, и к процветанию привёл.

— Это да.

— ... ты бы знал, как у него глаза на лоб полезли, когда мы в магазин зашли... — рассказывал одну из историй Каут, Росу. — Нам тогда ещё скидываться пришлось, чтобы ему что-то удобоваримое купить.

— В смысле скидываться? — я останавливаюсь на полушаге и оборачиваюсь. — Воррен, так ты не из своих запасов на меня деньги вынимал?

— Хм... Не помню, — задумчиво ответил мандалорец, проходя дальше.

— Ну вы даёте, — дёргаю головой, поражаясь новым открытиям.

— Зерронис, а где вы нашли отца? — Обернулся Фобос к солдату.

— А он разве вам не рассказывал?

— Нет.

— Оооо, это отдельная история. И длиииииинная.

— В корабле мы его нашли, — закончил за Зерронисом Дис, — в космосе болтался, спал. Мы долго ещё понять не могли — что именно нашли, и уж, тем более, чем нам это впоследствии обернётся.

— И зачем? — скрестил руки на груди Зерронис. — Всю интригу испортил.

— К слову об интригах. Был момент, когда мы реально думали о том, что Шейд псих! —

обернулся Воррен.

— Почему, дядя?

— Он с маской своей матери разговаривал. Нам сложно было это понять, и тем более принять.

— «Если ты разговариваешь с Силой — это нормально. А вот если Сила с тобой — это уже шизофрения», — обращаясь в никуда, процитировала идущая позади мама. — Знаем мы это, проходили, и не раз.

— Вот-вот.

— Парни, запомните: те, кто не имеет серьезной связи с Силой, никогда не смогут вас понять! — поучительно обращаюсь к своим детям. — Мы из разных миров, и это факт. То, что для нас обыденность — для них ненаучные чудеса, которых они могли раньше не то что не видеть, а даже о них не слышать! Поэтому вы часто будете сталкиваться с недопониманием.

— В смысле, Шейд? Но мы ведь тебя понимаем! — возмутился Дис.

— Ни...я вы не понимаете! Ты что раньше, что сейчас до меня с глупыми вопросами докапываешься, а остальные просто делают вид, что всё нормально!!! — в сердцах возмущаюсь. Зрители засмеялись, все, кроме матери, она просто смотрела на небо.

Вдруг раздался окрик:

— Эй, старик!

Не поняв, что это мне, игнорирую, но затем он повторяется.

— Не делай вид что не заметил! Я к тебе обращаюсь!

Сначала обалдев от таких обращений, я развернулся к источнику. Нам на встречу шла пара мандалорских девушек-солдат из числа городской охраны.

— Ты опоздал! — заявили мне в лицо, остановившись. Хм... Знакомый голосок.

Женская фигура сняла шлем и ехидно ухмыльнулась. Мне же, стоило только увидеть эти зелёные глаза, как я тут же понял на кого напоролся.

— Джеесса. Давно не виделись, — радушно улыбаюсь. Как же сильно она изменилась с нашей последней встречи. Даже и не верится... — Да, ты права. Я немного задержался.

— Немного? Да ты сама пунктуальность. — рассмеялась девушка и жестом поздоровалась с Ворреном, Каутом, Зерронисом и Дисом.

— Надеюсь, мне в этот раз не придётся ловить твою ножку?

Смех стал ещё громче, а на её глазках показались слезинки.

— Ха-ха-ха-ха, неет, не придётся. — она подошла ближе и шутливо ударила кулаком мне в плечо. — С возвращением, дядя Шейд.

— Дядя? — переспросил Фобос и с непониманием перевел взгляд на меня.

— Джесса, это Фобос, Деймос и Рос. Мои дети. Парни, это Джесса. Когда она была совсем мелкой, я, бывало, тренировал её, пока был на планете. Кстати, я думал, что ты уже давно улетела. С твоей тягой приключений на задницу, тебя можно было увидеть, где угодно, но не здесь.

— Да я так подумала, и решила быть поближе к клану. Охранять же дом тоже кому-то нужно?

— Значит, ты теперь в защитниках?

— Ага. Дядя, Шейд, я вас не просто так позвала.

— М?

— Зачем вам эта площадь, выступления? Пойдемте к нам? Как в старые добрые времена

посидите в семейном кругу, расскажете о своих приключениях. А? Мне страсть как хочется вас послушать.

— О! — обернувшись к своим бегло оцениваю их мнение. Аале как обычно пофиг, она просто смотрит на небо. Воррен, Дис, Каут и Зер явно не против, а вот мои малые ещё не познали настоящего мандалорского гостеприимства, что, в свою очередь, надо исправлять. — А знаешь, Джесса. Я так подумал — ты права. На большом празднике сегодня обойдутся и без нас.

— Па, а ты уверен, что можно вот так забивать? Ты ведь Мандалор... — вклинился Деймос.

— Вот именно. Я Мандалор! Что хочу, то и ворочу. А хочу я отдохнуть. А с моей речью прекрасно справиться Крайз. Кстати, Зиро, предупреди его о смене планов, пусть речь заранее напишет.

— Принято! — тут же чирикнул дроид.

— А кто ещё с вами?

— Это моя мама, Аала.

Несколько секунд они играли в гляделки. Джесса явно растеряла свой запал и только тихонько пискнула:

— Здравствуйте...

— Ага. — безразлично отозвалась Аала. От её интонации Джесса пришла в ещё большее замешательство и поёжилась.

— Не обращай внимания, она всегда лаконична. Ну, идём? — беру ситуацию в свои руки.

— Да, конечно. Идёмте! — тут же подхватила Джесса, и кивком пригласила нас следовать за собой.

Так что, изменив планы на вечер, я просто забил на свои должностные обязанности. Мероприятия? Выступления перед публикой? Нахрен, сейчас я просто хочу побыть собой, в тесном семейном кругу.

Пока мы накрывали стол, к нам приехала семья Воррена. Прошло столько лет, а я только сейчас познакомился с его супругой и ребёнком. Парнишка четырёх лет, весьма смышлённый. И внешностью, и характером — весь в отца.

А ведь из-за работы я пропустил их свадьбу. Меня приглашали, но у правителей слишком плотный график, увы... Но вот что я точно не пропущу, так это свадьбу Диса. Брат нашёл на Татуине себе будущую невесту, тоже из лаборатории, и тоже фанатеющую от оружия. Когда церемония — неизвестно, но что она будет — факт.

Застолье началось само собой. Просто в какой-то момент я поймал себя на мысли, что уже сижу с кубком в руке и травлю байки, как старый, выдавший жизнь путник. Так как поддатый адепт Силы — всегда плохо, я подавал исключительно положительный пример для детей и себе почти не наливал. Нет, себя-то я знаю, херни не сделаю, но вот за своих ручаться не могу. С учётом их шила в заднице, а также воспоминаний, каким я был в их годы, лучше воздержаться от риска.

Что мне отдельно нравится у мандалорцев, у них нет принятых многими традиций. Если музыка, то живая. Умельцы брали в руки инструменты и наигрывали мотивы, а те, кто умеют петь — исполняли песни. Но, так как много песен исполняются хором, пел весь зал.

Мои малые втянулись по самые уши. Пока Фобос исполнял разные традиционные для Татуина песни, Деймос устроил спарринг на улице. Рос же сидел в сторонке ото всех и что-

то нашёптывал хихикающей младшей сестре Джессы.

Единственным, кто выглядел на этом празднике жизни как не в своей тарелке, была моя мама. Она словно бы находилась в трансе, и практически ни на что не реагировала. Изредка флегматично отвечая на вопросы, да поглядывая на остальных. Я было попытался её разговорить, но дело закончилось после второй истории.

Самое странное, что я начал чувствовать внутри неё странное равнодушие. Это как если поднести руку к щели в скале, из которой будет поддувать ветерок. Рядом с ней никто не сидел, даже мои дети не смогли расшевелить свою бабушку, хотя у этих обычно получилось всегда.

А затем, я смог поймать её взгляд. Она чувствовала мою тревогу, я же видел в ней перемены, которые уже нельзя было скрыть. Мы поняли друг друга без слов, и незаметно покинули праздник.

Поднявшись на крышу, мы оказались на просторной пустой посадочной площадке, окруженной бетонным ограждением. Остановившись у края, она оперлась об ограду и задрала голову к усыпанному звёздами небу. Встав рядом с ней, не решаюсь заговорить. Я спиной ощущал её страх и... боль. Мне казалось, что её душа готова порваться на части. Казалось, что где-то там, в глубине души, она делает невидимый для меня выбор. Не выдержав, я спрашиваю:

— Мам, что происходит?

— ...

— Пожалуйста, хватит молчать. Я ведь не слепой и прекрасно вижу, и даже чувствую, как ты мучаешься.

— Ты прав. Мне... давно стоило сказать... — говорила она урывками, стараясь подбирать слова.

— Но? — продолжаю за неё.

— Мне страшно.

— Почему? Ты что-то видела? Что-то грядет?

— Что? Нет... Нет, Шейд! — она повернулась ко мне и покачала головой. — Просто, понимаешь... мне кажется... моё время пришло.

— Что? — удивленно вскидываю брови и пытаюсь переварить услышанное.

— Я устала, Шейд. С каждым годом мне всё тяжелее удаётся балансировать между тёмной и светлой стороной. Я словно кусочек льда, что тает под палящем солнцем. Да, моя душа бессмертна. Я могу существовать ещё очень долго, но я потеряю себя, Шейд. Стану бледной тенью себя прежней. Уже сейчас я борюсь сама с собой. Мне становятся безразличны жизни тех, кто меня окружает. Даже твоя, Шейд. Именно поэтому вам так некомфортно рядом со мной. Вы чувствуете, подсознательно чувствуете, что я становлюсь чужой. Становлюсь опасной для вас самих. Умом я понимаю, так неправильно, ты — мой любимый сын, но ничего не могу с этим поделать. Я даже стала целенаправленно отпугивать тех, кого могу ненароком убить. Понимаешь? Внутри меня клокочет неутраченный гнев, мне хочется разрушить всё, к чему я прикасаюсь, тёмная сторона застилает мне взор. Представляешь, что будет, если я потеряю над собой контроль?

— Да, — мой голос показался мне гулким эхом вдалеке,

— машина смерти, для которой безразличен весь мир. — она посмотрела вдаль и грустно усмехнулась.

— Зато я поняла, почему нет ни одного представителя Терран, прожившего больше пяти

тысяч лет. Это понимание само придёт к тебе со временем...

— Но мам... — я пытался собрать мысли, ответить, но не мог. Я понимал её. И ничего не мог не то что сделать, а даже сказать, и от этого было только больнее.

— Прости меня, Шейд. Я правда хотела бы ещё побыть здесь. Ты сделал место, где я смогла бы начать с чистого листа. Завести новых друзей, заняться новым делом, приглядывать за внуками и правнуками, постигать дальше Силу, развиваться, ведь в мире столько всего интересного! Но у Силы есть свои виды на это.

— Я понимаю. — сцепив зубы, отвожу взгляд, стараясь сохранить самообладание. Хотя бы внешне.

— Ну что ты, сынок. — на мою щеку легла механическая ладонь. — Всё так, как и должно быть. Дети живут, родители уходят. А я и так задержалась дольше положенного.

Прикрыв глаза, кладу свою руку поверх её.

— Я понимаю.

Сделав шаг, она меня обняла.

— Здесь я тебя оставляю, сынок, — в этот момент она сбросила с себя все оковы. Все барьеры. Я почувствовал все то, что она всё это время носила вместе с собой. Сильнее её обняв, шепчу:

— Спасибо, что присмотрела.

— Ну... Надо же было хоть кому-то тебя наставить.

— И пнуть. — добавляю, грустно улыбнувшись.

— И пнуть.

Отступив, держа меня за плечи, она смотрела прямо мне в глаза. Вместо обезличенной маски я видел её улыбающееся лицо. По её щеке пробежала слеза, но глаза, как и раньше, продолжали светиться любовью. Потускневшей, но не угасшей.

— Береги себя. И никогда не отчаивайся.

— Не волнуйся за меня. Я присмотрю за этими обалдуями, как ты за мной.

— Я знаю.

Медленно отступая, она стала растворяться. Пропитанная Силой оболочка уходила вместе с ней.

— Люблю тебя, сын.

Это были последние слова, которые я услышал. Силуэт исчез, а на землю упал безжизненный и почерневший мёртвый камень Силы, который служил для неё сосудом.

— Прощай... Мама, — поднимаю голову к небу.

Утерев слезу, подхожу к камню. Взяв его в кулак, возвращаюсь к перилам и опёршись, глядя в даль, тихонько напеваю:

— Как по лезвию ножа,

Тропою Силы ты бредешь.

Балансируя на грани,

Ты в Силе смысл обретешь.

Воспоминания понеслись в такт песне. Всё это время, она, как истинный дже'дайи, балансировала на грани. И сейчас она ушла в Силу, вслед за остальными.

— Свет и Тьма тебя зовут,

Они как призраки идут,

Но ты не сдашься, ты — Дже'Дайи.

Борься до конца, не сдаваться, во что бы то ни стало сохранять баланс — вот

истинная мощь дже'дайи. И никто не сравнится с ними в этом достижении. Ни кто не сравниться с ней...

— И как бы тьма не искушала,
Как бы свет не завлекал,
Ты устоишь.
И путь проложишь к цели.

Воспоминания о её стремлении к своей цели, о том, как она старалась меня защитить, ударили по сердцу с новой силой. Поручни под руками треснули, треснули и лежащие на крыше контейнеры.

— Будет сложен он, жесток,
Ошибок дар наш не прощает.
Ломает волю, душу рвёт.
И сердце... в камень обращает.

Да, в последние годы её сердце окаменело. Какую же волю нужно иметь, чтобы сохранить в этом камне любовь... Мама... Воистину, ты самый великий Дже'Дайи.

— Как по лезвию ножа,
Тропою Силы ты бредешь.
Балансируя на грани,
Ты в Силе смысл обретешь.
Свет и Тьма тебя зовут,
Они как призраки идут,
Но ты не сдашься, ты — Дже'Дайи.

Всегда помни, кто ты есть.
Помни Силу, забудь спесь.
Она не друг твой и не враг.
Не хозяин, не слуга.
Она — часть тебя.
Она подскажет верный ход,
Поможет сделать шаг вперёд.
Затем ещё один, ещё...

И так — пока ты не уйдешь...
Тропою Силой я бреду.
И в ней покой я обрету.
Нет, не лейте горьких слез,
Ведь я остался подле вас,
И пусть не видите меня,
Знайте — Сила внутри вас.
Я буду знать, что ты осталась...
Я буду знать, что ты со мной.
Тропою Силы, пойду я за тобой.

Да, придёт время, и я уйду следом за тобой, мама. Вессира, Хадия, Грисс, ребята... Я уверен, вы ждёте меня где-то там. И наша встреча ещё настанет. Ну а пока надо довести дело до конца, ведь я у самого порога. Осталось сделать всего-лишь один шаг.

— Вот и ушел последний Тайтонец... Последний Дже'Дайи, — грустно улыбаюсь.
И отмечаю, насколько правы были предки. Цикл неизменен. Старшее поколение уходит,

и на его место приходит молодое. Что бы ты не делал, как бы не бился и что не использовал, есть вещи которые непоколебимы. Они знали эту простую истину, оставили её в музыке, в песнях. О, Сила... Теперь я понимаю, что хотел мне донести мастера храма Бодхи и Акар Кеш. Сколько лет мне понадобилось, что понять такую простую мысль? Ох...

— Вот как у вас это получается? Вас давно нет, а продолжаете меня учить! — вновь говорю в никуда. — Да, мне до такого мастерства расти и расти.

Дверь за спиной открылась и с лестницы вышли трое молодых парней. Чуть дёрнувшись, расслабляюсь отпуская давление.

— Бабушка ушла?

Эх... Сложно утаить что-то от тех, кто связан незримой нитью. Хотят, тут, наверное, любой одарённый меня бы услышал в Силе.

— Да.

Дети встали подле меня, и следующие несколько минут мы молча смотрели на небо.

— Фобос, Деймос, Рос, — привлекаю внимание парней. Когда их взгляды обратились на меня, продолжаю: — бабушка оставила для вас небольшой подарок.

Повернувшись, протягиваю руку ладонью вверх.

— Мёртвый камень Силы?! — удивленно воскликнул Рос, увидев бесценный артефакт.

— Да. Он очень мощный. Я только один раз за всю жизнь видел такой кристалл. Его использовали для создания светового меча. Я не говорю, чтобы вы повторили этот опыт, но подумайте над тем, где смогли бы его применить. Если хотите, я мог бы научить вас Силовой ковке. М?

— Конечно, пап, — обрадовался Рос.

— Мы только за.

— Да, покажи пожалуйста.

— Тогда идёте. Я покажу вам несколько семейных секретов. Мы раньше этим не занимались, но, думаю, в жизни пригодится.

Эпилог

Некоторым временем позже

— Ашшшргхар, тащрррнаш, ашркнар!!! — ругался я, на родном, что было мочи. А всё из-за грёбаного сената!

В ходе собрания всё пошло совсем не так как я планировал. Более того, всё стало намного хуже! Когда я попытался достучаться до Республики, о беде которая к нам летит, я навлек себе на голову ещё больше проблемы! Вместо того, чтобы прислушаться, нас обвинили в том, что мы уничтожили ни в чём не повинную планету и загеноцидировали целый народ! И любые аргументы натыкались на непреодолимую стену. За годы совместного сотрудничества, мы умудрились до такой степени довести сенаторов, что их ненависть, испытываемая к нам, была поистине безграничной. И максимум, что смогли сделать наши сторонники — это затянуть процесс разбирательств. Затянуть суд над моей Империей, который постановила Республика.

«Необходимо сместить Аеро с поста лидера Хадианской Империи за пренебрежение законов Республики и бла, бла, бла»... Урою гнид. Взорву всю станцию к чёртовой матери!!!

— Шейд, спокойней. Дыши глубже... — приговаривала Талия, то и дело переходя на бег, чтобы не отстать от меня.

— Да, па. Прибить всегда успеем. — влез с другой стороны Фобос. — И потом, кто тебя сместит?

— Да никто! Меня бесит сам факт, что какая-то продажная шкура посмела вякнуть о том, чтобы попытаться влезть в мой дом!!! Навязать свои законы, правила! Корпус Юстиции они для проверки направят. Уполномоченное лицо они ко мне приставят. Да щас! А кто их контролирует? Кто пресекает коррупцию? Да я их всех... — задыхаюсь от возмущения.

— Это они ещё армию не видели... — пробормотал Деймос.

— Тем не менее, это им не помешало обвинить Хит в нарушении закона о вооружённых силах. В их понимании, вооружённые силы, которые есть у Мандалора — уже Армия. — ответил Фобос. — Деймос, ты прикинь какой вой поднимется, когда мы клонов покажем?

— Даже не знаю, смеяться, или плакать? — улыбнулся сын. — Рос, а ты что молчишь?

— Да мне как-то без разницы. Вы там скажите кому голову крутить, а я откручу. Да, па?

— Всем! Всем открутить!

— Открутим-открутим, спокойствие, пап. Как ты нам говорил? Спокойствие, только спокойствие!

— ДА Я САМО СПОКОЙСТВИЕ!!!

— Да-да, мы полностью согласны.

— Фэй, ты всё ещё хочешь спасти Республику? — я обернулся к молча идущей в конце девушке.

— Нуууу... — неуверенно протянула дждай.

— Я тебе с самого начала говорил — мёртвому не помочь. Республика нам не друг, она мало того, что сама будет бездействовать, так ещё и другим мешать попытается! — здесь я обратил внимание на пару мандалорцев из числа охраны. Парни тут же прикинулись ветошью, и что разговор их ну вот совсем не касается.

— Ну, Шейд. Не всё так печально. С джедаями вон, ты договорился, — взяла меня за руку Талия.

— После того как моя мать, да пребудет с ней Сила, их проредила, а Фэй вставила мозги на место. Хорошее достижение! Превосходное! Я аплодирую стоя! — и, сменив тему, добавляю: — кстати о джедаях. Хорошо бы Йоду навестить, сейчас самое время чтобы объявить о возникновении нового ордена Терран. Фобос, ты меня слышишь?

— Да, пап.

— А намёк ясен?

— Так точно!

— Шейд, но многие из сената ведь тебя послушали. И даже на защиту встали.

— Ты права, три процента от общей массы это действительно много. А с остальными что делать? — вскидываю бровь.

— Ладно-ладно, с тобой бесполезно сейчас что-то обсуждать, — примирительно подняла она руки.

— Па, может реально, ну их? — спросил Деймос.

— Хм...

— У нас на этих дармоедов треть бюджета уходит. Треть! В налоги! Со всех наших территорий и предприятий. Официально.

— Если прижмёт, выйдем из Республики. Но я не хочу сражаться с зачатками их флота. И уж тем более не хочу воевать на два фронта. Лучше знаешь что?

— М?

— Можно им подыграть. Я возьму вину на себя и отойду от дел. Ты молодой, можешь сыграть в дурачка и, якобы, пойти на поводу политиков. Так и конфликта внутри не развяжем и из воды можем сухими выйти.

— В смыыысле?! — опешил Деймос.

— Ты даже можешь помочь им армию собирать! — продолжаю развивать мысль. — Ну а я позабочусь о том, чтобы южики пришли не во внешний регион как планировалось, а прямо к ним. Тем более, что наши уже смогли разобраться в их ретрансляторах, так что организовать ложный сигнал — не такая проблема. Я даже дорожку постелю. Пусть принимают гостей, раз такие гостеприимные... придурки.

— Шейд, но как же гражданские? — вмешалась Фей. — Ты этим обрекаешь миллиарды жизней на смерть!

— Фэй. Я тебе говорил. Я! Блюда интересы исключительно Хадианской Империи. Да, мне жаль простых обывателей, они не заслуживают этого. Я прекрасно могу их понять. Но у них есть их правительство, которое сейчас мешает Нам! И если они не хотят слушать — сами виноваты, я не собираюсь допускать чтобы за их ошибки платили мои люди. Ясно?

— Да.

— Деймос, уже сегодня я подготовлю пакет документов о передаче тебе всех полномочий.

— Но папа, я...

— Не волнуйся, сынок! — перебиваю сына уже спокойным тоном. Положив на его плечо руку, добавляю: — Я буду рядом.

Бонус от автора

Смерть страшна? Ну, как посмотреть. Если долго живёшь, уже подсознательно её ждешь. Правда, что ты после неё увидишь, узнаешь уже только по факту.

Бредя через мрак, я ожидал увидеть всё что угодно, но не то, что показала мне действительность. Бескрайняя пустота, в которой есть лишь только свет звезд. Я даже не могу понять, по чему иду. Но иду. Сколько было историй, сколько легенд о смерти и о тех, кто ушел в Силу? Неужели, вот оно все?

Но не успели мысли укорениться, как я заметил на горизонте странный, непонятный объект. При приближении, я смог рассмотреть деревянный дом. Обычный деревянный одноэтажный маленький домишко, с большой верандой. А на веранде, опираясь о перила, стояла до боли знакомая мне фигура.

— Ты задержался.

— Как обычно. — улыбаюсь. — Ты же знаешь мою пунктуальность.

— Угу.

На пороге стояла Вессира. Такая, какой я её запомнил.

— Идём? — протянула она мне руку.

— М?

— Нас уже ждут.

— Кто ждёт? — не понимаю.

Но Вессира только загадочно улыбнулась. Взявшись за её ладонь, иду следом. Дверь в дом выглядела тёмной и необычной, с нарисованным на двери пауком. Когда она отворялась, я услышал музыку, перебиваемую знакомыми мне голосами. А когда вошёл, не

сразу поверил глазам.

— Wrrrrrrrruu!!! — раздался радостный рык.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net